ПАСКВАЛЕ·ВИЛЛАРИ

ДЖИРОЛАМО САВОНАРОЛА И·ЕГО·ВРЕМЯ

Томъ II

ПЕРЕВОДЪ·СЪ·ИТАЛЬЯНСКАГО·Д·Н·БЕРЕЖКОВА

1·9·1·3

ИЗД:«ГРЯДУЩІЙ ДЕНЬ»

РЕДАКТОРЪ А·Л·ВОЛЫНСКІЙ

Тип. „Якорь", Казачій пер., 11.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТОМА ВТОРОГО.

Отъ редактора перевода А. Л. Волынскаго.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

(1497—1498).

стр.

Глава I.

Савонарола проповѣдуетъ въ Великій Постъ 1497 года на пророка Іезекіиля. Привычки и образъ жизни Пьеро Медичи въ Римѣ. Дѣлается новая попытка водворить его во Флоренціи, но эта попытка рѣшительно не удается (1497) 5

Глава II.

Проповѣдь и мятежъ въ день Вознесенія. Отлученіе и отвѣты на него Савонаролы. Чума начинаетъ стихать (1497) 18

Глава III.

Ламберто делл'Антелла раскрываетъ весь заговоръ Медичи. Процессъ и осужденіе обвиняемыхъ (1497) 36

Глава IV.

Изданныя и неизданныя мелкія произведенія Савонаролы. «Тріумфъ Креста» 50

Глава V.

Савонарола вновь выступаетъ съ проповѣдью въ недѣлю «о блудномъ сынѣ». Второе «сожженіе суеты». Новыя Бреве Папы. Проповѣди продолжаются (1497—1498) 65

Глава VI.

Разговоръ флорентійскаго посла съ папой. Новыя Бреве и угрозы. Новыя «Практики», собираемыя Синьоріей. Запрещеніе Савонаролѣ проповѣдывать. Послѣдній великопостный кругъ его проповѣдей и его прощаніе съ народомъ. Его письма къ папѣ и къ разнымъ правителямъ (мартъ 1498) 87

Глава VII.

Испытаніе огнемъ (7 апрѣля 1498) 107

Глава VIII.

Нападеніе на монастырь и его защита; Савонаролу и его двухъ товарищей заключаютъ въ тюрьму (8—9 апрѣля 1498) 123

Глава IX.

Допросъ и пытка. Судьи республики, составивъ два ложныхъ судебныхъ слѣдствія, все-же не имѣютъ возможности признать его виновнымъ (9—25 апрѣля 1498) 135

Глава X. стр.

Фра Доменико, Фра Сильвестро и многіе другіе монахи и друзья монастыря подвергаются судебному слѣдствію. Савонарола, оставшись одинъ въ тюрьмѣ, отдается своимъ послѣднимъ работамъ (отъ 26 апрѣля по 18 мая 1498) 153

Глава XI.

Апостолическіе комиссары вновь подвергаютъ пыткѣ Савонаролу, который, и послѣ третьяго процесса, оказывается невиннымъ. Осужденіе трехъ монаховъ и приведеніе приговора надъ ними въ исполненіе (19—23 мая 1498) 172

Заключеніе 190

Письма и рѣчи Савонаролы:

Письмо къ отцу. 201
Письмо къ роднымъ 204
Изъ проповѣди на псаломъ «Сколь благъ» 205
Проповѣдь на тему обновленія церкви 220
Изъ проповѣди на псаломъ «Хвалите Бога» 244
Проповѣдь на книгу Іова 248
Проповѣдь на псалмы 255
Проповѣдь на пророка Іезекіиля 263
Проповѣдь, прерванная врагами. 267
О недѣйствительности папскаго Бреве 274
Miserere 279

Примѣчанія . . . . . 287—487

ЗАМѢЧЕННАЯ ОШИБКА.

На страницѣ 176 т. I настоящаго перевода въ примѣчаніи Марцокко—изображеніе льва—ошибочно названо мною гербомъ Флоренціи, каковымъ, какъ извѣстно, является лилія. Марцокко—собственно не гербъ Флоренціи, а лишь символъ ея могущества.

Переводчикъ.

Письма и рѣчи Савонаролы извлечены изъ книги, озаглавленной: «Избранныя проповѣди и произведенія Фра Джироламо Савонаролы, съ присоединеніемъ новыхъ документовъ, относящихся къ его жизни». Книга эта составлена П. Виллари и его ученикомъ, проф. Е. Казанова, и опубликована во Флоренціи, въ 1898 г., въ ознаменованіе исполнившагося четырехсотлѣтія со дня мученической кончины Савонаролы. «Въ проповѣдяхъ монаха, говоритъ Виллари, мы находимъ отраженіе его идей и чувствъ, отраженіе того, къ чему была направлена его воля». Стремясь возстановить духовный обликъ флорентійскаго проповѣдника, Виллари считалъ, поэтому, возможнымъ отбросить многочисленныя его повторенія, звучащія въ печати не такъ, какъ они могли звучать въ свое время съ кафедры, а также и страницы, мысль которыхъ запутана изложеніемъ или записью кодификатора. Но за-то помѣщенныя въ книгѣ извлеченія дѣйствительно даютъ намъ прямой подходъ къ личности Савонаролы.

Изъ этого матеріала я извлекъ для настоящаго изданія лишь то, что представляетъ интересъ для русской читающей публики.

А. Волынскій.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

(1497-1498).

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Савонарола проповѣдуетъ въ Великій Постъ 1497 года на пророка Іезекіиля. Привычки и образъ жизни Пьеро Медичи въ Римѣ. Дѣлается новая попытка водворить его во Флоренціи, но эта попытка рѣшительно не удается. (1497).

Въ Великій Постъ 1497 г. Савонарола продолжалъ говорить проповѣди на книгу пророка Іезекіиля. Въ нихъ онъ трактовалъ вопросы, представлявшіе большую важность для его борьбы съ Римомъ, которая все обострялась. Но эти проповѣди дошли до насъ въ весьма несовершенномъ видѣ: Віоли даетъ лишь самое краткое и сухое изложеніе ихъ, часто обходя молчаніемъ наиболѣе важныя мысли, чтобы подробнѣе остановиться на видѣніяхъ и пророчествахъ. Мы приведемъ изъ нихъ, поэтому, лишь тѣ отрывки, которые, по нашему мнѣнію, заслуживаютъ особеннаго вниманія.

Вопросъ о церковныхъ имуществахъ былъ самымъ интереснымъ изъ всѣхъ, затронутыхъ на этотъ разъ Савонаролой. До сихъ поръ онъ не высказывался вполнѣ откровенно по этому предмету, поджидая, вѣроятно, созыва Собора, на которомъ могъ представиться для того болѣе подходящій случай. Въ великопостныхъ проповѣдяхъ на пророка Іезекіиля онъ уже совершенно открыто заявляетъ, что церковь можетъ имѣть имущества, что обладаніе ими бывало иногда полезно, даже необходимо для нея, но что теперь эти имущества, повидимому, сдѣлались для нея лишь обузой и причиняютъ только вредъ. «Богатства, восклицаетъ онъ. вотъ что испортило ее! О, братъ, ты хочешь сказать, что церковь не можетъ владѣть имѣніями? Нѣтъ, это было-бы ересью. Я не говорю этого, потому-что, если-бы она не должна была владѣть ими, то какимъ-же

образомъ Св. Сильвестръ могъ принимать ихъ, а Св. Григорій утверждать? Въ данномъ вопросѣ мы держимся мнѣнія Римской церкви. Но что-же лучше: имѣть или не имѣть ихъ? Это очень трудный вопросъ, ибо мы видимъ, что обладаніе имуществомъ принесло церкви не мало вреда, и доказывать это нѣтъ никакой надобности. Поэтому, отвѣтимъ съ оговоркою: какъ морякъ не бросаетъ своихъ богатствъ въ море безъ достаточнаго повода, а лишь для того, чтобы избѣжать опасностей, такъ и для церкви было-бы лучше отречься отъ всякихъ богатствъ, ибо тогда единеніе ея съ Богомъ было-бы полнѣе. Оттого я и говорю моимъ монахамъ: твердо держитесь вашей нищеты, потому-что какъ только богатство входитъ въ домъ вашъ, съ нимъ входитъ и смерть». Развивая далѣе ту-же мысль, онъ обрушивается на тѣхъ мірянъ и духовныхъ лицъ, которые присваивали себѣ церковныя имущества и дѣлали изъ нихъ худое употребленіе. «Кто-бы ни присвоилъ себѣ эти имущества, пусть возвратитъ ихъ церкви Христовой, если пастыри ея хороши, если-же нѣтъ, пусть отдастъ ихъ бѣднымъ, безъ всякаго страха предъ канонами. Ты, канонистъ, говори, что хочешь, а первымъ правиломъ моего канона постоянно будетъ милосердіе. Я говорю вамъ: вы должны держаться правила, что никакой канонъ не можетъ стоять въ противорѣчіи съ требованіями милосердія и совѣсти,—въ противномъ случаѣ то будетъ уже не канонъ».

И, въ самомъ дѣлѣ, милосердіе было для Савонаролы всеобъемлющимъ закономъ, а совѣсть—высшимъ правиломъ для руководства въ дѣйствіяхъ. Онъ не хотѣлъ искажать догматовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и не думалъ, чтобы одна лишь чисто церковная реформа могла исправить всеобщую испорченность христіанъ: нужно было пробудить въ душахъ вѣру, обновить сердце человѣка. «Что означаетъ вся эта, поднятая противъ меня, война? Въ чемъ причина ея? Единственно въ томъ, что я указалъ на развращеніе злыхъ людей... Но я поступлю такъ, какъ поступилъ Фра Якопоне въ засѣданіи консисторіи. Когда его попросили сказать какое-нибудь поученіе, онъ окинулъ взоромъ собраніе и трижды повторилъ: удивляюсь, какъ за грѣхи ваши не разверзется земля и не поглотитъ васъ».

Обвиненія Рима во всевозможныхъ беззаконіяхъ были однимъ изъ главныхъ предметовъ его проповѣдей втеченіе Великаго Поста. Они имѣли тѣмъ большее значеніе, что у многихъ чрезвычайно живо было предчувствіе близкаго кризиса продолжительной борьбы, близости скораго возмущенія всего христіанскаго міра противъ злоупотребленій Рима. И Савонарола уже не колебался заявлять, что онъ готовъ стать во главѣ этого движенія, имѣвшаго цѣлью исправленіе и реформу церкви. «Земля полна крови, говорилъ онъ, разсуждая о священникахъ: они ни о комъ не заботятся, напротивъ, своимъ дурнымъ примѣромъ убиваютъ душу. Они удалились отъ Бога, и культъ ихъ состоитъ въ томъ, что ночи они проводятъ съ непотребными женщинами и дни въ болтовнѣ на клиросахъ. Алтарь сдѣлался лавочкой клира. Они говорятъ, что божественнаго провидѣнія въ мірѣ нѣтъ, что во всемъ дѣйствуетъ лишь случай, и не вѣрятъ, что въ Св. Дарахъ присутствуетъ Христосъ... Подойди сюда, церковь преступная! Я тебѣ далъ, говоритъ Господь, прекрасную одежду, а ты сдѣлала изъ нея идола себѣ. Сосуды служатъ для удовлетворенія твоей гордости, таинства— для симоніи. Въ роскоши своей ты уподобилась непотребной женщинѣ, ты хуже животнаго, ты отвратительное чудовище. Раньше ты хоть стыдилась своихъ грѣховъ, а теперь даже и этого нѣтъ. Раньше священники называли своихъ сыновей племянниками, а теперь они открыто называютъ ихъ уже не племянниками, а сыновьями. Ты устроила публичный домъ, повсюду ты воздвигла дома непотребства. Что дѣлаетъ блудница? Она сидитъ на сѣдалищѣ Соломона и взываетъ къ каждому: кто имѣетъ деньги, приходи и дѣлай, что хочешь. Кто ищетъ добра, тотъ изгнанъ вонъ. О, Господи, Господи! Они не хотятъ, чтобы творилось добро! Итакъ, о, церковь-блудница, предъ всѣмъ міромъ ты обнажила свое безобразіе, и зловоніе твое достигло небесъ. Ты умножила блудодѣйство свое въ Италіи, во Франціи, въ Испаніи, повсюду. Вотъ я простру руки Мои, говоритъ Господь, и наложу ихъ на тебя, скверная и полная злодѣйствъ. Мечъ Мой упадетъ на сыновей твоихъ, на непотребный домъ твой, на блудницъ твоихъ, на дворцы твои, и по-

знается правый судъ Мой. Небо, земля, ангелы, добрые и злые— всѣ будутъ обвинять тебя, и не будетъ никого на твоей сторонѣ. Я предамъ тебя въ руки того, кто ненавидитъ тебя... О, священники, о, монахи, дурнымъ примѣромъ вы ввергли народъ сей въ гробъ обрядности. Я говорю вамъ: гробъ этотъ нужно разбить, ибо Христосъ хочетъ воскресить церковь Свою въ духѣ. Развѣ вы думаете, что св. Францискъ, св. Доминикъ и другіе святые забыли свою вѣру, не молятся за свою церковь? И мы всѣ должны молиться объ этомъ обновленіи. Пишите во Францію, пишите въ Германію, пишите, куда хотите: монахъ этотъ говоритъ, что всѣ вы должны обратиться къ Богу и молиться Ему, ибо Господь хочетъ прійти. Ну-же, посылайте скорѣе вѣстниковъ! Или вы думаете, что только одни мы благочестивы, что нѣтъ слугъ Божіихъ въ другихъ мѣстахъ? Іисусъ Христосъ имѣетъ ихъ множество: ихъ не мало и въ Германіи, и во Франціи, и въ Испаніи, но они скрываются теперь и оплакиваютъ болѣзнь, поразившую церковь. Христіанъ, одушевленныхъ этимъ огнемъ, довольно во всѣхъ городахъ и крѣпостяхъ, во всѣхъ деревняхъ и религіозныхъ орденахъ. Они посылаютъ ко мнѣ, чтобы шепнуть мнѣ что-то на ухо, но я отвѣчаю: скрывайтесь до тѣхъ поръ, пока не будетъ сказано: Лазаре, гряди вонъ! Здѣсь я стою, ибо поставилъ меня на этомъ мѣстѣ Господь, и жду, когда Онъ призоветъ меня: тогда я воскликну громкимъ голосомъ, который услышанъ будетъ во всемъ христіанскомъ мірѣ и заставитъ трепетать тѣло церкви, какъ гласъ Божій заставилъ трепетать тѣло Лазаря»!

«Многіе изъ васъ говорятъ, что послѣдуютъ отлученія, а я вамъ повторяю, что замышляются не одни только отлученія. Что касается меня, то молю тебя, Господи, чтобы это случилось скорѣе.—Какъ, развѣ ты не боишься?—Не боюсь, что хотятъ меня отлучить, ибо я не дѣлаю зла. Принесите-же это отлученіе на остріѣ копья и отворите предъ нимъ двери. Хочу отвѣчать на него, и если я не удивлю тебя, можешь говорить тогда, что хочешь. Я заставлю поблѣднѣть повсюду столько лицъ, что число ихъ покажется тебѣ безконечнымъ, я заговорю такимъ голосомъ, отъ котораго дрогнетъ и взволнуется

весь міръ. Знаю хорошо, что въ Римѣ есть одинъ человѣкъ, который постоянно дѣйствуетъ противъ меня. Но это онъ дѣлаетъ не изъ религіозной ревности, а только потому, что прихвостничаетъ у великихъ и важныхъ господъ. Другіе говорятъ: монахъ уступилъ, ибо онъ послалъ въ Римъ одного изъ своихъ. Я знаю, что многіе не сочувствуютъ моей партіи, и если-бы я захотѣлъ прибѣгнуть къ лести, меня не было-бы теперь во Флоренціи, не носилъ-бы я этой изодранной одежды и зналъ-бы, какъ избѣжать угрожающей мнѣ опасности. Но, Господи, не хочу я ничего этого, хочу только креста Твоего: пусть меня гонятъ. Только одной милости прошу я у Тебя: не дай мнѣ умереть въ постели моей, сдѣлай такъ, чтобы я могъ кровію пожертвовать за Тебя, какъ Ты за меня... Однако, чада мои, не падайте духомъ, ибо, несомнѣнно, отъ Господа мы получимъ помощь».

Такъ онъ закончилъ этотъ кругъ великопостныхъ проповѣдей, надѣлавшихъ много шуму и привлекшихъ слушателей даже изъ мѣстностей, отдаленныхъ отъ Флоренціи, какъ, напримѣръ, изъ Феррары, откуда инкогнито прибылъ даже самъ герцогъ Эрколе д'Эсте. И себя и народъ Савонарола готовилъ теперь къ послѣдней борьбѣ. окончательно рѣшивъ не обращать вниманія на отлученіе и всю надежду свою возложивъ на Соборъ, который, какъ онъ вѣрилъ, долженъ былъ скоро собраться. Онъ зналъ, что своимъ отказомъ объединить тосканскіе монастыри съ римскими онъ вооружалъ противъ себя даже кардинала неаполитанскаго. стоявшаго за этотъ проектъ, и что папу онъ доводилъ этимъ до послѣдней степени ярости. Не оставалось, такимъ образомъ, ни малѣйшей надежды уладить дѣло миромъ. Но Александръ VI сдержалъ свой гнѣвъ и сдѣлалъ послѣднюю попытку, пустивъ въ ходъ всю свою дьявольскую хитрость: подъ великимъ секретомъ, онъ далъ знать флорентійцамъ, что если они захотятъ присоединиться къ св. Лигѣ и нарушатъ союзъ съ Франціей, то онъ имѣетъ полномочіе вести переговоры объ уступкѣ имъ Пизы. «Десять» тотчасъ-же отправили въ Римъ, въ качествѣ спеціальнаго посла, Александра Браччи, который въ двухъ письмахъ отъ 14 и

15 Марта и далъ отчетъ о бывшемъ у него разговорѣ съ папой. Святой отецъ съ большой горячностью началъ жаловаться ему на приходъ французовъ. «Да проститъ Господь тому, кто былъ виновникомъ этого, потому-что отсюда проистекли всѣ бѣдствія Италіи; это хорошо знаетъ и ваша республика, которая лишилась Пизы. Еще хуже было-бы, если-бы французы вновь вернулись теперь. Оттого-то мы и стараемся, какъ это вѣдомо Господу Богу, объединить всѣхъ и сдѣлать изъ Италіи единое тѣло. Въ этомъ болѣе всего мы разсчитывали на вашу прозорливость. Лишь послѣ большихъ усилій добились мы отъ Лиги возвращенія вамъ Пизы, но подъ условіемъ, что вы соединитесь съ нами, будете добрыми итальянцами и оставите французовъ во Франціи. Но, въ такомъ случаѣ, мы желаемъ съ вашей стороны болѣе солидныхъ доказательствъ, чѣмъ простыя слова».

Но флорентійцы не попались въ разставленную имъ ловушку. Они знали, что венеціанцы поддерживаютъ Пизу, что между Моро, съ одной стороны, и папой и Венеціей, съ другой, вовсе не было никакого согласія. Браччи, поэтому, отвѣчая папѣ въ самыхъ общихъ выраженіяхъ, сказалъ, что «флорентійцы искони были и всегда остаются прекрасными, а не просто только хорошими, итальянцами, и что относительно этого надо имѣть не только вѣру, а твердую увѣренность. Союзъ-же съ французами, которымъ они много обязаны, вовсе не былъ направленъ ко вреду кого-нибудь изъ итальянскихъ правителей». Но здѣсь папа рѣзко прервалъ его, сказавъ: «господинъ секретарь, вы такъ-же толсты, какъ и я, но, извините, вы пришли съ порученіемъ слишкомъ тонкимъ, и если вы ничего не имѣете сказать другого, то можете уходить домой». Прибавивъ, что флорентійцы силой будутъ вынуждены сдѣлать то, чего не хотятъ дѣлать добровольно, и что послѣ они будутъ жалѣть объ этомъ, онъ, все болѣе и болѣе теряя самообладаніе, воскликнулъ: «мы твердо увѣрены, что все это имѣетъ своей основой пророчества вашего хвастуна, которому вы позволяете оскорблять и презирать насъ, угрожать намъ и топтать въ грязь насъ, пусть даже и недостойно занимающихъ этотъ Св. Престолъ». По-

солъ хотѣлъ было объяснить, что папа ложно освѣдомленъ, что Савонарола — человѣкъ хорошій и умѣренный, и, такимъ образомъ, утишить его гнѣвъ. Но все было напрасно, потому-что папа «уперся и все толковалъ, что Лига приметъ свои мѣры, что Лига сдѣлаетъ, что нужно». То-же самое писалъ и постоянный флорентійскій посолъ въ Римѣ, мессеръ Риччіардо Бекки, который прибавлялъ еще, что «обѣщаніе возвратить Пизу было, безъ согласія венеціанцевъ, дѣломъ неисполнимымъ и до извѣстной степени даже вреднымъ, такъ-какъ они были противъ этого». «Негодованіе противъ Савонаролы, прибавляетъ онъ, растетъ въ Римѣ у всѣхъ, такъ-что становится просто невозможнымъ защищать его. Кромѣ того, необходимо стоять на стражѣ и противъ интригъ Пьеро Медичи, который, пожалуй, можетъ воспользоваться настоящимъ нашимъ затруднительнымъ положеніемъ, весьма для него выгоднымъ».

Въ самомъ дѣлѣ, партія «Сѣрыхъ» проявляла во Флоренціи какую-то совсѣмъ необычайную для нея дѣятельность, и этимъ она доставляла немало заботъ друзьямъ народнаго правленія, которые прекрасно понимали, что при настоящихъ условіяхъ всякое покушеніе причинить вредъ республикѣ грозило-бы величайшей опасностью. Голодъ и дороговизна жизни возрастали, работы не было. Ежедневно въ городъ прибывали все новыя толпы крестьянъ, которые, прося о помощи, представляли грустную картину нищеты. Къ голоду присоединилось множество болѣзней, и между ними чума, начинавшая принимать все болѣе грозный характеръ. Госпитали и всѣ общественныя мѣста были переполнены больными и бѣдными. Частныя дома «Плаксъ» великодушно открывались передъ всѣми. И, несмотря на это, Іакопо Нарди опредѣляетъ число умиравшихъ тогда съ голоду тысячами. Многіе изъ нихъ падали отъ истощенія около заборовъ или около дверей лавокъ. Все это было на руку Медичи: въ то время, какъ «Плаксы» всецѣло предавались заботамъ о томъ, какъ-бы помочь народу, партія «Сѣрыхъ» втайнѣ занималась составленіемъ заговоровъ съ цѣлью вернуть во Флоренцію Пьеро. Всѣхъ больше старался въ этомъ направленіи Фра Маріано да Дженнаццано: въ своей неукротимой ненависти къ

Савонаролѣ, онъ безъ устали натравлялъ на него папу, а теперь совершенно для всѣхъ неожиданно появился во Флоренціи. Но прежде, чѣмъ говорить объ интригахъ этой партіи и о средствахъ, къ какимъ прибѣгалъ Пьеро Медичи для достиженія своей цѣли, посмотримъ, какова была его жизнь за это время и каковы были его планы. Къ счастію, мы находимъ довольно подробныя свѣдѣнія объ этомъ у Ламберто Антелла, который самъ дѣятельно трудился въ хитросплетеніи всяческихъ козней и очень хорошо зналъ характеръ и обычаи тѣхъ, кто принималъ въ нихъ ближайшее участіе.

Послѣ неудачной попытки прошлаго года оружіемъ проложить себѣ путь во Флоренцію, Пьеро Медичи, совершенно обезкураженный, съ немногими лишь друзьями и безъ всякихъ средствъ, ушелъ въ Римъ и началъ вести здѣсь самую развратную, самую соблазнительную жизнь. Вставалъ онъ, когда наступало уже время обѣда, и прежде всего посылалъ на кухню справиться, по его-ли вкусу приготовлены кушанья. Если отвѣтъ не удовлетворялъ его, онъ шелъ въ домъ Санъ Северино, гдѣ ежедневно происходили веселыя пирушки: здѣсь онъ и проводилъ большую часть времени. Пообѣдавъ, онъ запирался съ какой-нибудь изъ придворныхъ дамъ въ одну изъ комнатъ (такъ намъ повѣствуетъ Антелла) и выходилъ оттуда только послѣ ужина. Вечеромъ, въ компаніи буйной и безшабашной молодежи, уходилъ шататься по улицамъ Рима: ночь протекала въ кутежахъ, а за часъ, за два до разсвѣта онъ возвращался, наконецъ, домой къ женѣ. Обжорство, игра, развратъ и всякіе противоестественные пороки поглощали у него все время, всю жизнь. Но самой сильной страстью его была гордость, потребность господствовать и утѣснять другихъ. Ему казалось, что всѣ вокругъ него обязаны повиноваться ему и подчиняться малѣйшему его капризу. Никогда въ душу его не западало чувство признательности или жалости къ тѣмъ, кто служилъ ему: не было преданности, не было тяготы или опасностей, понесенныхъ ради него, которыя могли-бы избавить человѣка отъ его высокомѣрнаго и звѣрски-грубаго обращенія. Нѣкто Франческо дель Неро, объѣхавшій, по его приказанію,

всю Италію, служившій ему со всею возможною преданностью. привезшій ему довольно крупную сумму денегъ, въ благодарность за все это дождался лишь одного: Пьеро, когда Франческо дель Неро наскучилъ ему, имѣлъ наглость просить Ламберто делль Антелла убить его. Въ его домѣ всегда былъ кто-нибудь изъ его старыхъ и преданныхъ слугъ. Когда они были нужны ему, онъ дѣлалъ видъ, что цѣнитъ ихъ высоко и выказывалъ по отношенію къ нимъ самую горячую привязанность. Но едва лишь нужда проходила, онъ начиналъ обращаться съ ними хуже, чѣмъ со скотомъ, и, чтобы избавиться отъ кого-нибудь изъ нихъ, прямо прибѣгалъ къ яду. И такое грубое обращеніе онъ разрѣшалъ себѣ не съ одними только слугами. Онъ не умѣлъ сдерживать себя ни передъ кѣмъ и даже въ обращеніи съ братомъ своимъ, кардиналомъ, позволялъ себѣ часто, въ присутствіи многихъ гостей, такія выраженія и дѣйствія, какія недопустимы даже и относительно послѣдняго изъ слугъ. Иногда пререканія ихъ, казалось, должны были кончиться полнымъ разрывомъ. Впрочемъ, все это нисколько не мѣшало Пьеро выпрашивать у кардинала деньги, чтобы затѣмъ, въ два-три дня проиграть ихъ или растратить всѣ безъ остатка.

При такихъ условіяхъ братья должны были заложить драгоцѣнности, серебро, гобелены. Они вошли въ долги, по которымъ платили ростовщикамъ до 20%, или, по тогдашнему выраженію, не менѣе восьми лиръ за каждый флоринъ. Несмотря на это, Пьеро постоянно питалъ надежду на возвращеніе во Флоренцію и услаждался мыслію о мщеніи, какому онъ подвергнетъ тогда своихъ враговъ, о кровавой расправѣ съ ними. У него былъ уже готовъ и списокъ фамилій, которыя онъ намѣревался истребить: дома ихъ онъ предполагалъ срыть до основанія, а имѣнія конфисковать въ свою пользу. Дѣйствительно, когда приходъ императора въ Пизу вновь возбудилъ надежды Медичи, кардиналъ Джіованни, находясь однажды въ Больсена и разсуждая о возможности своего возвращенія во Флоренцію, во всеуслышаніе заявилъ, что изгнанія и конфискаціи 1434 года и смертныя казни 1478 года покажутся просто шуткой по сравненію съ тѣмъ, что

они намѣрены сдѣлать теперь. Теперь они хотятъ разъ навсегда обезопасить себя отъ возможности вновь быть изгнанными изъ Флоренціи. Для достиженія этой цѣли, Пьеро готовъ былъ употребить почти всѣ доходы государства на содержаніе двухъ большихъ армій подъ командою Орсини и Альвіано и, такимъ образомъ, оружіемъ обезпечить себѣ успѣхъ мщенія. Онъ постоянно сносился съ разными владѣтельными князьями Италіи, стараясь расположить ихъ въ свою пользу и ставя свой домъ подъ ихъ покровительство. Онъ горячо желалъ войти во Флоренцію исключительно благодаря посторонней помощи, чтобы ничѣмъ не быть обязаннымъ своимъ согражданамъ и не быть впослѣдствіи вынужденнымъ согласовывать свои дѣйствія съ ихъ желаніями или совѣтами: это было-бы для него невыносимѣе всего на свѣтѣ. Однажды, когда онъ у себя дома разсуждалъ съ своими друзьями о желанномъ для него возвращеніи во Флоренцію, и когда всѣмъ казалось, какъ это часто бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, что успѣхъ вполнѣ уже обезпеченъ, мессеръ Людовико ди Санъ-Миніато обратился къ нему со словами: «Вы прекрасно устроитесь во Флоренціи и, при помощи Совѣта изъ 25—30 благоразумныхъ и честныхъ гражданъ, будете держать Практики и править страной по вашему усмотрѣнію». Въ отвѣтъ на это, Пьеро, сдѣлавъ довольно неприличный жестъ, сказалъ: «Должны-же вы, наконецъ, понять, что я не желаю ничьихъ совѣтовъ и скорѣе готовъ пасть жертвой своей собственной ошибки, чѣмъ быть обязаннымъ успѣхомъ кому-нибудь другому». Таковъ былъ нравственный обликъ и таковы были планы человѣка, водворенія котораго во Флоренціи такъ желали разныя владѣтельныя особы Италіи и которому счастье, казалось, хотѣло теперь придти на помощь.

За время борьбы между «Озлобленными» и «Плаксами» «Сѣрые» сумѣли усилиться: крѣпко сплоченные между собой, они становились на сторону то однихъ, то другихъ, и часто имѣли рѣшающій голосъ въ избраніяхъ, происходившихъ въ Великомъ Совѣтѣ. Благодаря такой тактикѣ, въ новой Синьоріи, избранной на Мартъ и Апрѣль, имъ удалось провести

въ гонфалоньеры Бернардо дель Неро, человѣка, несомнѣнно обладавшаго большимъ авторитетомъ и выдающагося по уму. Но онъ былъ креатурой Медичи, искренно желалъ возвращенія ихъ во Флоренцію, или, по крайней мѣрѣ, установленія здѣсь аристократической формы правленія.

Какъ только стало извѣстно объ этомъ избраніи, тотчасъ-же всѣмъ бросилось въ глаза какое-то особенное ликованіе «Сѣрыхъ», которое они тщетно старались утаить: изъ Флоренціи секретно былъ отправленъ въ Римъ гонецъ, помчавшійся туда, сломя голову, съ радостной вѣстью для Пьеро Медичи. Тотъ, проснувшись отъ своей летаргіи, тотчасъ-же написалъ письма союзникамъ, друзьямъ и родственникамъ, прося у нихъ людей, оружія, денегъ. Просьбы его благосклонно были приняты папой, венеціанцами и многими другими. Остался холоденъ къ нему, изъ-за старинныхъ еще съ нимъ счетовъ, лишь герцогъ миланскій. Во Флоренціи многіе изъ молодыхъ его друзей постоянно торопили его письмами и нарочитыми послами, увѣряя, что при первомъ-же его появленіи весь городъ станетъ на его сторону. Такимъ образомъ, поощряемый и обнадеживаемый со всѣхъ сторонъ, Пьеро успѣлъ собрать до 1300 человѣкъ войска подъ командою Бартоломео д'Альвіано, человѣка еще молодого, но пользовавшагося хорошею репутаціею въ итальянскихъ военныхъ сферахъ. Однако, въ тотъ самый моментъ, какъ павшій тиранъ готовъ былъ двинуться въ путь, подходилъ къ концу срокъ правленія благопріятствовавшей ему Синьоріи, и Бернардо дель Неро послалъ ему совѣтъ остановиться: по его мнѣнію, въ настоящую минуту надѣяться на успѣхъ предпріятія было-бы трудно. Но Пьеро, затратившій на предпріятіе столько денегъ и возлагавшій на него столько надеждъ, не имѣлъ терпѣнія выжидать далѣе. Получивъ отъ своихъ друзей новыя письма, ободрявшія и торопившія его, онъ рѣшилъ, наконецъ, попытать счастья во что-бы то ни стало.

Около 20 Апрѣля онъ тронулся въ путь чрезъ Сіену, гдѣ всецѣло расположенный къ нему Пандольфо Петруччи былъ тогда почти неограниченнымъ правителемъ. Давъ здѣсь отдохнуть своимъ войскамъ и приведя ихъ въ порядокъ, онъ 27 числа

того-же мѣсяца направился дальше по дорогѣ ко Флоренціи. Переходъ былъ совершенъ такъ быстро, что за два часа до разсвѣта онъ былъ уже подъ стѣнами города, у монастыря Санъ Гаджіо, гдѣ и остановился, ожидая, что утромъ народъ откроетъ ему ворота Санъ Пьеръ Гаттолини и приметъ его съ радостными кликами. Однако, ночью онъ и отрядъ его были задержаны въ пути около Tavarnelle, въ 16 миляхъ отъ Флоренціи, проливнымъ дождемъ. Пока уставшіе солдаты и лошади отдыхали, Пьеро имѣлъ предусмотрительность останавливать и отсылать назадъ всякаго, кто-бы ни шелъ по направленію ко Флоренціи. Одинъ крестьянинъ, видя, что какіе-то вооруженные люди заставляютъ его въ этотъ часъ и въ этомъ мѣстѣ повернуть назадъ, заподозрилъ, что здѣсь находится Пьеро Медичи. Окольными дорогами добравшись до города въ моментъ, когда городскія ворота только-что отпирались, онъ тотчасъ-же извѣстилъ стражниковъ о всемъ, что съ нимъ случилось. Послѣдніе прямо повели его въ Синьорію, и не успѣли еще они дойти до Палаццо, какъ новость облетѣла весь городъ. Народъ бросился къ оружію, и Синьорія оказалась вынужденной запереть ворота и поставить на нихъ немногочисленную артиллерію, какая нашлась у нея подъ руками. Бернардо дель Неро старался замаскировать настоящее свое настроеніе и ревностно распоряжался защитой. Но такъ-какъ въ народѣ уже существовали разныя подозрѣнія, то гонфалоньерамъ не было позволено собирать толпу, а оружіе роздали лишь истиннымъ друзьямъ свободы: они-то и бросились на защиту городскихъ воротъ.

Среди страшнѣйшаго безпорядка и всеобщаго ужаса, мессеръ Филиппо Арригуччи, членъ Синьоріи и большой другъ Савонаролы отправилъ къ послѣднему Джироламо Бенивьени узнать, какая судьба ожидаетъ городъ. Самъ Бенивьени разсказываетъ, что едва лишь Савонарола увидѣлъ его, какъ, не давъ ему произнести ни одного слова, воскликнулъ: «Modicae fidei, quare dubitasti? Скажи Синьоріи, что Пьеро Медичи подойдетъ къ воротамъ и уйдетъ обратно, не достигнувъ никакого результата».

И, въ самомъ дѣлѣ, съ первыми лучами разсвѣта Пьеро подошелъ къ воротамъ города, но, къ величайшему своему изу-

мленію, нашелъ ихъ еще запертыми. Когда-же, потомъ, онъ замѣтилъ, что немногія, стоявшія на нихъ, пушки готовятся къ стрѣльбѣ, онъ спрятался за стѣну и сталъ напрасно поджидать, когда-же въ городѣ поднимется движеніе въ его пользу. Такъ онъ простоялъ цѣлый день, и хотя въ его распоряженіи было до 1300 прекрасно вооруженныхъ воиновъ, онъ не имѣлъ мужества повести ихъ въ дѣло, подавая тѣмъ поводъ населенію этого предмѣстья смотрѣть на него съ презрѣніемъ и потѣшаться надъ его страхомъ. Убѣдившись, наконецъ, что никто не хочетъ поднять оружія въ его пользу и сообразивъ, что флорентійскія войска со стороны Пизы могутъ отрѣзать ему путь, онъ быстро повернулъ обратно. Отступленіе это скорѣе походило на бѣгство, потому-что ранѣе, чѣмъ занялся новый день, онъ былъ уже на сіенской территоріи.

Послѣ этой новой неудачи онъ уже потерялъ всякую надежду на возвращеніе во Флоренцію. Счастье навсегда покинуло его. Въ прошлогодней попыткѣ онъ испыталъ, какую цѣну имѣютъ обѣщанія и разныя увѣренія союзниковъ, а теперь, когда во главѣ правленія стоялъ человѣкъ, ему сочувствовавшій, онъ узналъ, насколько основательны были и надежды, подаваемыя ему друзьями. Тѣмъ временемъ, во Флоренціи царили смятеніе и безпорядокъ: закравшееся въ душу многихъ подозрѣніе, что въ нѣдрахъ самой Синьоріи были участники заговора въ пользу Медичи, дѣйствовало на всѣхъ возбуждающимъ образомъ, настраивало къ подозрительности, обостряло отношенія между партіями и распаляло ихъ взаимную ненависть. Предусмотрительные люди старались, поэтому, замять все это дѣло, чтобы выясненіемъ его не дать повода къ новымъ кровавымъ расправамъ. Въ тотъ-же день была избрана новая Синьорія. На совѣтъ «Восьми» была возложена обязанность слѣдить за дѣйствіями Пьеро. Франческо Валори, члену этого магистрата, и Томмазо Тозинги, одному изъ «Десяти», поручено было прослѣдить всю нить заговора. Такимъ образомъ, на время все, повидимому, успокоилось, но опасность новаго взрыва страстей, могущаго произойти каждый моментъ, продолжала оставаться.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Проповѣдь и мятежъ въ день Вознесенія. Отлученіе и отвѣты на него Савонаролы. Чума начинаетъ стихать. (1497).

Новая попытка Пьеро Медичи привела къ тому, что партія «Сѣрыхъ» быстро утратила свое вліяніе, и вся власть перешла въ руки «Озлобленныхъ», ихъ ожесточенныхъ противниковъ. Новая Синьорія почти вся была избрана изъ лицъ этой партіи. а Пьеро Альберти, одинъ изъ главныхъ ея вожаковъ, былъ сдѣланъ гонфалоньеромъ юстиціи. Ставъ хозяевами положенія, лица эти направили всѣ усилія на укрѣпленіе своей партіи и на ослабленіе противниковъ. «Сѣрые» теперь ужъ совсѣмъ пали и сами старались не подавать никакихъ признаковъ существованія, и потому вся ненависть «Озлобленныхъ» обратилась на Савонаролу и его приверженцевъ. Поддержку своимъ планамъ они нашли въ герцогѣ миланскомъ и особенно въ папѣ, утверждавшемъ теперь, что онъ не оказывалъ никакой помощи Пьеро Медичи. Онъ обѣщалъ имъ всякое благоволеніе и содѣйствіе на случай, если-бы они захотѣли отдѣлаться отъ монаха совсѣмъ. «Озлобленные» горячо взялись за дѣло. Первыми выступили противъ Савонаролы «Компаньяччи» подъ командою Доффо Спини, очень смѣлаго, но весьма сомнительнаго въ нравственномъ отношеніи молодого человѣка. По вечерамъ они собирались на веселыя пирушки и, при звонѣ стакановъ, замышляли противъ монаха все новыя и новыя козни. Но Савонарола заперся въ своемъ монастырѣ и воздерживался отъ проповѣдничества, и имъ пришлось ограничиться пока лишь тѣмъ, что на стѣнахъ монастыря они расклеивали обидные для него пасквили, производили въ церкви всевозможные безпорядки, прерывали совершаемыя имъ мессы и молитвословія, оскорбляли проходившихъ въ монастырь, выжидая удобнаго момента, чтобы устроить что-нибудь и еще похуже.

Случай скоро представился. 3 Мая 1497 г. Синьорія, подъ предлогомъ усилившихся жаровъ и непрекращавшейся большой смертности, издала постановленіе, которымъ съ пятаго числа воспрещалась всякая проповѣдь въ церквахъ. На четвертое-же число, когда еще можно было проповѣдывать, приходился праздникъ Вознесенія, и Савонарола рѣшилъ воспользоваться этимъ. Партійныя страсти тотчасъ-же возгорѣлись съ новой силой: «Озлобленные» говорили, что проповѣди не будетъ, «Плаксы»— что состоится. По этому случаю не только устраивались пари, но одни взялись за оружіе, чтобы защищать проповѣдника отъ возможныхъ оскорбленій, а другіе тоже съ оружіемъ въ рукахъ готовились къ нападенію. Тогда Синьорія новымъ постановленіемъ отмѣнила всѣ пари и запретила кому-бы то ни было мѣшать предстоящей проповѣди. Но это ни къ чему не повело. «Компаньяччи» рѣшили или убить Савонаролу въ этотъ день, или нанести ему, по крайней мѣрѣ, тяжкое оскорбленіе. Десятеро изъ нихъ уговорились сначала съ нѣкіимъ Байа, мастеромъ по устройству фейерверковъ, взорвать каѳедру во время проповѣди, но потомъ отказались отъ своего намѣренія, сообразивъ, какую страшную панику они произвели-бы покушеніемъ въ биткомъ набитомъ соборѣ, а равно представивъ себѣ всю ту ненависть, какую они навлекли-бы на себя этимъ. Поэтому, они ограничились только осквернеміемъ каѳедры, чѣмъ только могли: между прочимъ, они положили на нее шкуру издохшаго за три дня предъ тѣмъ осла, а въ то мѣсто, по которому Савонарола имѣлъ обыкновеніе ударять во время проповѣди рукой, набили гвоздей. Это было низкое и безполезное оскорбленіе, но они надѣялись вызвать смятеніе и улучить подходящій моментъ для приведенія въ исполненіе своихъ плановъ.

Между тѣмъ, циркулировало множество слуховъ, въ преувеличенномъ видѣ изображавшихъ козни «Компаньяччи»: одни говорили, что каѳедра отравлена какой-то невидимой пылью, другіе утверждали, что монахъ во время проповѣди будетъ убитъ. Всякій высказывалъ свои догадки и предположенія. Нѣкоторые изъ друзей Савонаролы пришли къ нему въ келью и просили его не подвергать своей жизни опасности и отмѣнить

проповѣдь. Но тотъ, въ благородномъ негодованіи, отвѣчалъ: «я не могу изъ-за страха предъ людьми оставить народъ безъ назиданія въ тотъ день, когда Господь приказалъ своимъ ученикамъ идти въ міръ проповѣдывать Свое ученіе». Имъ оставалось только вооружиться на его защиту.

Раннимъ утромъ, первые «Плаксы» выстругали каѳедру, убрали нечистоты и все привели въ порядокъ. Савонарола вышелъ изъ монастыря около полудня и, окруженный своими наиболѣе вѣрными друзьями, вступилъ въ соборъ. Тамъ, позади густой толпы народа, виднѣлись «Компаньяччи», которые, не боясь ничего, стояли отдѣльной группой. Надушенные и разодѣтые, съ презрительной и наглой усмѣшкой на устахъ, они представляли рѣзкій контрастъ «Плаксамъ», съ ихъ скромной простотой и выраженіемъ благоговѣйнаго чувства на лицѣ. Наконецъ, Савонарола взошелъ на каѳедру и началъ проповѣдь съ разсужденія о силѣ вѣры: «Для вѣры, говорилъ онъ, все возможно, она все побѣждаетъ. Она презираетъ жизнь земную, ибо надѣется на небесную. Теперь приближаются времена, о которыхъ было предсказано; насталъ часъ опасностей, и мы скоро увидимъ, кто воистину съ Господомъ. Нечестивые думали, что они могутъ воспрепятствовать моей сегодняшней проповѣди, но пусть знаютъ они, что изъ страха я никогда не отступалъ предъ лежащимъ на мнѣ долгомъ. Нѣтъ на землѣ человѣка, ни великаго, ни малаго, который имѣлъ-бы право гордиться тѣмъ, что онъ воспрепятствовалъ мнѣ исполнить мою обязанность. Я готовъ жизнью пожертвовать ради нея. О, Господи, избавь меня отъ этихъ противниковъ моихъ, называющихъ меня соблазнителемъ, освободи душу мою, ибо за тѣло свое я не боюсь. Бога призываю во свидѣтели, Св. Дѣву, ангеловъ и святыхъ, что все, мною предсказанное, исходитъ отъ Господа, и что я имѣлъ эти откровенія чрезъ божественное внушеніе, во время бдѣній, когда я молился за народъ, теперь возставшій на меня».

Сдѣлавъ длинное вступленіе на тему о вѣрѣ, вообще, Савонарола обратилъ, затѣмъ, свою рѣчь къ добрымъ. «Вы теряетесь изъ-за пустяковъ, вы огорчаетесь, когда нужно

было-бы радоваться. Теперь наступаютъ дни смутъ, вамъ будетъ объявлена война, послѣдуютъ отлученія, убійства и мученія. Настали времена испытаній. О, если-бы Господь устроилъ такъ, чтобы я первымъ подвергся имъ! Я уже ранѣе говорилъ вамъ, что на мою долю достанется самая черная неблагодарность, и что люди малодушные сдѣлаютъ со мной то-же, что̀ братья сдѣлали съ Іосифомъ, продавъ его купцамъ египетскимъ. Они кричатъ, что я не пророкъ, а дѣлаютъ все, чтобы пророчества мои оправдались. Повторяю вамъ, что Италія будетъ опустошена варварами, а когда они заключатъ миръ между собой, разрушеніе за разрушеніемъ упадетъ на развратную Италію. Но вы, добрые, молитесь, и Господь поможетъ вамъ».

«А теперь къ нечестивцамъ». Тотчасъ-же въ церкви послышался громкій ропотъ. «О, Господи, не гнѣвайся на нихъ, прости имъ, обрати ихъ, ибо они не вѣдаютъ, что творятъ. Вы, нечестивые, думаете сразить монаха, а устрояете брань на Бога, ибо я борюсь съ вами не изъ ненависти къ вамъ, а изъ любви къ Нему. Вы говорите, что я сѣю несогласія, но вѣдь и Христосъ пришелъ воздвигнуть брань между людьми. Отчего вы не обратитесь къ добродѣтели, водворяющей миръ?—Монахъ, ты не имѣлъ права проповѣдывать, ибо Синьорія запретила тебѣ это.—Это неправда, да я и не долженъ воздерживаться отъ проповѣди изъ страха передъ людьми или изъ-за ихъ приказаній. Замолчу я только тогда, когда проповѣдь моя окажется вредною, когда у меня возникнетъ опасеніе, что она можетъ породить соблазнъ».

Въ этотъ моментъ, точно его хотѣли поймать на словѣ, раздался въ церкви страшный ударъ, двери растворились, и народъ бросился бѣжать. Шумъ, безпорядокъ и смятеніе были таковы, что, казалось, рушатся стѣны храма. Причиной тому были «Компаньяччи»: одинъ изъ нихъ, Франческо Чеи, поднялъ ящикъ для сбора милостыни и ударилъ имъ о̀-земь: это и было сигналомъ къ безпорядку. Многіе принялись кричать и стучать о скамейки, другіе стали разбивать двери. Кто-то долженъ былъ зазвонить въ набатъ, но растерялся, толпа-же и безъ того заметалась въ ужасѣ. Наиболѣе горячіе приверженцы Саво-

наролы обступили каѳедру, чтобы защищать его. другіе устремились на улицу дель Кокомеро за оружіемъ, складъ котораго былъ устроенъ въ домѣ Пьеро Франческо Тозинги и богатаго купца Камби. Толпой человѣкъ въ 60, вооруженные мечами и копьями, запыхавшись, они тотчасъ-же вернулись въ церковь и направились къ каѳедрѣ. Народъ еще болѣе испугался, думая, что это бѣгутъ «Озлобленные»: воцарился неописуемый безпорядокъ, не дававшій никому двинуться ни взадъ, ни впередъ. Тогда Бартоломео Джіуньи и Джуліано Маццинги, члены совѣта «Восьми», полагая, что они, по занимаемому ими общественному положенію, застрахованы отъ оскорбленій, приблизились къ каѳедрѣ съ намѣреніемъ убить Савонаролу. Но друзья стерегли его очень крѣпко, и Джіуньи получилъ отъ Корбицо Кастрокаро звонкую пощечину—случай, еще небывалый ни съ кѣмъ изъ «Восьми».

Среди этого безпорядка и адскаго шума напрасно возвышалъ свой голосъ Савонарола, повторяя: «ахъ, нечестивые не хотятъ выслушать того, что ихъ касается... Подождите, имѣйте-же терпѣніе»... Потомъ, поднявъ распятіе, воскликнулъ: «надѣйтесь на это, ничего не бойтесь!». Но, видя, что все было напрасно и что никто его не слушаетъ, онъ сталъ на колѣни и началъ молиться. Когда шумъ нѣсколько утихъ, онъ спустился съ каѳедры и вошелъ въ толпу своихъ друзей, окружившихъ его съ громкими криками радости. Нѣкоторые высоко подняли кверху мечи и копья, другіе — кресты, бывшіе у нихъ въ рукахъ, и при кликахъ «Слава Христу» проводили его до монастыря Св. Марка. Тамъ, въ саду, среди своихъ монаховъ, онъ сказалъ еще нѣсколько словъ въ заключеніе своей прерванной проповѣди. «Чѣмъ долѣе медлитъ рука Господня, говорилъ онъ, тѣмъ тяжелѣе и суровѣе будетъ она при воздаяніи каждому по дѣламъ его. Нечестивые не хотятъ вѣрить, не хотятъ слушать, но они сами попадутъ въ яму, выкопанную ими. Они подрываютъ фундаментъ стѣны, которая падетъ на нихъ. Тогда я воспою хвалу Богу и съ радостію отойду изъ сей жизни». Эта «Проповѣдь на Вознесеніе» быстро облетѣла всю Италію: Джироламо Чиоцци имѣлъ присутствіе духа за-

писать ее среди всеобщаго смятенія. Онъ опубликовалъ ее вмѣстѣ съ правдивымъ описаніемъ всего происшедшаго у него на глазахъ, присовокупивъ сюда даже заключеніе, сказанное Савонаролой въ монастырѣ. Во Флоренціи, въ Римѣ, по всей Италіи только и было разговоровъ, что о случившемся: всѣ ожидали, что событіе это повлечетъ за собой еще и болѣе дурныя послѣдствія.

Около того-же времени, именно 8 Мая, Савонарола обнародовалъ новое письмо: «Ко всѣмъ избраннымъ Божіимъ и вѣрнымъ христіанамъ». Въ немъ онъ говоритъ: «мы рѣшили подражать Господу, Который много разъ уступалъ гнѣву книжниковъ и фарисеевъ. Поэтому, и мы воздержимся отъ проповѣди. Но чтобы дѣло Божіе не погибло и чтобы нечестивые не торжествовали, мы будемъ сообщать вамъ письменно то, чего не можемъ сказать устно. Не смущайтесь, а, напротивъ, радуйтесь преслѣдованіямъ. Наши предсказанія всѣ оправдаются: сперва клеветали на насъ, потомъ, окольными путями, хотѣли добыть отлученіе, но такъ-какъ не успѣли въ этомъ, то нынѣ покушаются на нашу жизнь. До сихъ поръ не было еще пролито ни одной капли крови, ибо Господь, зная слабость нашу, не позволяетъ искушать насъ выше силъ нашихъ, но мало-помалу, съ увеличеніемъ бѣдствій, Онъ возраститъ нашу вѣру, добродѣтель и мужество къ большимъ подвигамъ. Этимъ Онъ уготовляетъ насъ къ тягчайшимъ мученіямъ, чтобы люди, въ удивленіи предъ нашей твердостью. утверждались въ мысли, что насъ поддерживаетъ увѣренность въ существованіи лучшей жизни, и сами начали надѣяться на нее. Наши мученія, вопреки желаніямъ тѣхъ, кто ихъ вызываетъ, послужатъ лишь къ распространенію этого свѣта. Мы благодаримъ Бога, избравшаго насъ претерпѣть за вѣру какъ разъ во времена, когда она оскудѣла. И если вы были лишены слова Божія—по винѣ тѣхъ, кому вздумалось устроить скандалъ—въ тотъ самый день, когда Господь повелѣлъ Своимъ ученикамъ идти въ міръ съ проповѣдью, просите Всемогущаго, чтобы Онъ соблаговолилъ вновь отверзть уста своихъ проповѣдниковъ, ибо когда повелѣваетъ Онъ, нѣтъ такой силы, которая могла-бы противостать Ему».

Тѣмъ временемъ, могущество «Озлобленныхъ» день ото дня росло, а партія Савонаролы подвергалась все бо̀льшимъ и бо̀льшимъ гоненіямъ. Зачинщики скандала остались безнаказанными: напротивъ, подвергнуты были пыткѣ многіе приверженцы народной партіи тѣми самыми «Восемью», которые были избраны для наблюденія за порядкомъ, но которые сами и были главными виновниками его нарушенія. Синьорія разослала по церквамъ приказъ, воспрещавшій проповѣдь всѣмъ монахамъ, къ какому-бы Ордену они ни принадлежали. 20 Мая было продолжительное и шумное засѣданіе «Практики». На немъ обсуждались способы, какими можно было-бы достигнуть примиренія гражданъ, и тогда-же нѣкоторыми поднятъ былъ вопросъ объ изгнаніи Савонаролы. Но провести такое постановленіе было довольно трудно, такъ-какъ для всѣхъ было очевидно, что оно породило-бы во флорентійскомъ населеніи глубокую и опасную по своимъ послѣдствіямъ ненависть. Но «Озлобленные» не были этимъ обезкуражены: у нихъ были другія, еще бо̀льшія надежды. Ожидалось отлученіе Савонаролы отъ церкви, которымъ папа медлилъ единственно лишь въ ожиданіи исхода предпріятія Пьеро Медичи. Можетъ быть, онъ надѣялся также на событія въ Вознесеніе, о приготовленіяхъ къ которымъ могъ знать отъ Маріано да Дженнаццано: послѣдній, какъ только попытка Медичи рухнула, тотчасъ-же убѣжалъ въ Римъ, и тамъ всячески возбуждалъ папу противъ Савонаролы, называя послѣдняго «діавольскимъ орудіемъ, погибелью народа флорентійскаго». Теперь папа, съ одной стороны, еще болѣе разсердился на монаха за его смѣлость, а, съ другой, увидѣлъ, какъ слаба была въ то время партія приверженцевъ Савонаролы и на-сколько усилились его недруги. Послѣдніе, въ самомъ дѣлѣ, съ большой настойчивостью сообщали ему, что моментъ для изданія отлученія очень удобенъ и что не слѣдуетъ терять времени. «Такимъ образомъ,—писалъ посланникъ Бекки къ «Десяти»,—при настоящихъ благопріятныхъ условіяхъ лекарство тотчасъ-же произвело свое дѣйствіе»: Бреве съ отлученіемъ было отправлено во Флоренцію.

Савонарола, чувствуя собиравшуюся надъ нимъ грозу, ста-

рался отвратить ее, послав папѣ письмо отъ 22 Мая. Въ почтительномъ и полномъ достоинства тонѣ онъ начиналъ его такими словами: «За что господинъ мой гнѣвается на раба своего»? Далѣе, онъ жалуется на то, что папа никогда не хотѣлъ выслушать его, а съ довѣріемъ относился лишь къ лживымъ обвиненіямъ его враговъ, хотя проповѣди, произносимыя имъ публично и печатаемыя, опровергаютъ ихъ съ такой очевидностью. Горько жалуется, затѣмъ, на безстыдную наглость Дженнаццано. Этотъ монахъ, обличавшій съ церковной каѳедры поведеніе первосвященника въ выраженіяхъ, недостойныхъ духовнаго оратора, получилъ за это, въ присутствіи всего народа, упрекъ отъ него, Савонаролы. А теперь Дженнаццано коварно обвиняетъ его самого, между тѣмъ какъ не только князя правовѣрныхъ, викарія Христова, но и, вообще, никого лично Савонарола никогда не задѣвалъ. Вновь заявляетъ, что онъ подчиняется суду церкви, что не проповѣдуетъ ничего, кромѣ ученія Св. Отцовъ, какъ это онъ скоро и докажетъ всему міру своимъ «Тріумфомъ Креста». «Если-же,—заключалъ онъ свое письмо,—мнѣ не будетъ оказано никакой помощи отъ людей, я возложу всю мою надежду на Бога и разоблачу передъ всѣмъ міромъ гнусность тѣхъ, которые, по всей вѣроятности, будутъ раскаиваться въ начатомъ ими предпріятіи».

Но когда письмо это было написано, Бреве съ отлученіемъ, помѣченное 13 Мая, было уже отправлено. Тѣмъ не менѣе, по счастливому для Савонаролы стеченію обстоятельствъ, Бреве это, казалось, должно было потерять всякое значеніе. Прежде всего, оно было написано въ необычной и весьма странной формѣ окружного посланія къ монахамъ монастыря Св. Благовѣщенія, Бадіи и другимъ, точно папа не осмѣливался употребить другую, болѣе торжественную форму обращенія—вообще къ вѣрнымъ. Затѣмъ, оно было вручено богослову Джіанвиторіо да Камерино, который, прибывъ въ Сіену, не осмѣлился идти далѣе изъ боязни быть посаженнымъ въ тюрьму или разстерзаннымъ приверженцами Савонаролы. Поэтому, онъ вернулся обратно, поручивъ доставку Бреве другимъ, такъ что оно прибыло во Флоренцію только въ концѣ Мая. Тогда многіе

изъ клира стали высказывать сомнѣніе, можно-ли обнародовать его, какъ въ виду странной его формы, такъ и въ виду отсутствія апостолическаго комиссара, присутствіе котораго въ такихъ случаяхъ требовался обычаемъ.

Содержаніе Бреве, или, если угодно, окружного посланія, отличалось не меньшими странностями. «Отъ многихъ лицъ, заслуживающихъ довѣрія,—такъ писалъ папа,—мы узнали, что какой-то Фра Джироламо Савонарола, въ настоящее время, какъ говорятъ, викарій монастыря Св. Марка, сѣетъ вредоносное ученіе къ соблазну и гибели простыхъ душъ. Мы ему приказывали, чтобы онъ, въ силу святого послушанія, прекратилъ проповѣдь и пришелъ къ намъ раскаяться въ своихъ ошибкахъ, но онъ не захотѣлъ подчиниться, а, напротивъ, принесъ разныя извиненія, которыя мы съ излишней благосклонностью и приняли во вниманіе, въ надеждѣ, что наше снисхожденіе образумитъ его. Но онъ, наоборотъ, остался твердымъ въ своемъ упорствѣ. Поэтому, вторымъ Бреве (7 Ноября 1496) мы приказали ему, подъ страхомъ отлученія, присоединить монастырь Св. Марка къ новосозданной нами Тоскано-Римской Конгрегаціи. Но онъ и тогда остался при своемъ упрямствѣ и такимъ образомъ, ipso facto, подвергся нашему осужденію. Итакъ, нынѣ мы вамъ повелѣваемъ, чтобы вы, въ праздничные дни, въ присутствіи всего народа, объявили, что этотъ Фра Джироламо отлученъ нами, ибо онъ ослушался нашихъ апостольскихъ увѣщаній и приказаній. И подъ страхомъ такого-же наказанія запрещается кому-бы то ни было оказывать ему помощь, входить съ нимъ въ общеніе и восхвалять его словами-ли, дѣйствіями-ли, какъ отлученнаго и подозрѣваемаго въ ереси. Дано въ Римѣ 13 мая 1497».

Такимъ образомъ, высказавъ рядъ обвиненій противъ доктрины Савонаролы, папа только подозрѣваетъ ее въ ереси, да и то лишь потому, что слышалъ о ней отъ другихъ: этимъ ясно доказывается, что точнаго обсужденія и обслѣдованія ученія Савонаролы произведено не было. Отлученіе, значитъ, обосновывалось только нежеланіемъ пріора Св. Марка присоединить свой монастырь къ новой Тоскано-Римской Конгрегаціи.

Самое-же объединеніе это, какъ мы уже говорили и какъ это слѣдуетъ изъ Бреве, являлось лишь наказаніемъ для Савонаролы или. вѣрнѣе, средствомъ къ тому, чтобы заставить его замолчать. Савонарола съ достаточнымъ основаніемъ не подчинился этому распоряженію, доказавъ папѣ, что онъ не только имѣетъ право, но и обязанъ такъ поступить въ виду величайшаго вреда, какой могъ отъ сего послѣдовать для его монастыря. Кромѣ того, рѣшеніе вопроса зависѣло не только отъ пріора, но и отъ братіи Св. Марка. Какъ-бы тамъ ни было, но отлученіе ясно доказало всѣмъ, что церковь не могла объявить ученіе Савонаролы еретическимъ. Что-же касается отказа явиться въ Римъ, то изъ самаго Бреве слѣдуетъ, что папа внялъ извиненіямъ Савонаролы и, поэтому, теперь не могъ объявлять его ослушникомъ: если-же ослушаніе и имѣло мѣсто, то развѣ только въ какихъ-нибудь мелочахъ, на которыхъ и самъ папа то настаивалъ, то не настаивалъ, и которыя теперь выдвинулъ впередъ просто ради предлога.

Какъ легко представить себѣ, все это страшно взволновало Флоренцію. «Озлобленные» торжествовали и неустанно писали въ Римъ, желая парализовать хлопоты Браччи и Бекки въ пользу монаха. Послѣдніе-же извѣщали, что они нашли папу, по полученіи имъ письма Савонаролы, довольно спокойнымъ и даже какъ-бы раскаивающимся въ томъ, что отлученіе было уже отправлено. Впрочемъ, прибавляли они, враждебные кардиналы, Фра Маріано и «Озлобленные», съ своей стороны, рвутъ и мечутъ, а потому вопросъ передается на разсмотрѣніе шести кардиналовъ, которымъ поручена церковная реформа. Въ сущности-же, писали они въ заключеніе, для папы важно лишь одно, чтобы флорентійцы нарушили союзъ съ Франціей и примкнули къ Лигѣ. Поэтому-то онъ и предлагаетъ имъ постоянно Пизу, поэтому-то онъ и ненавидитъ Савонаролу, держащаго ихъ въ союзѣ съ Франціей.

Какъ-бы тамъ ни было, а отлученіе прибыло во Флоренцію и, наконецъ, 18 Іюня съ великой торжественностью было объявлено въ церквахъ Санта Кроче, Санта Маріа Новелла, Санто Спирито, Аннунціата и Бадіа, къ которымъ оно было адресо-

вано. Оно было прочтено въ присутствіи всѣхъ монаховъ, при зажженныхъ факелахъ и при звонѣ колоколовъ. Затѣмъ огни были потушены, и все погрузилось въ тишину и мракъ.

Было-бы очень трудно представить себѣ всѣ тѣ разговоры, все то настроеніе, то недовольство, какія послѣдовали затѣмъ во Флоренціи. Нѣсколько дней спустя (24 Іюня) приходился праздникъ Св. Іоанна Крестителя, покровителя города. Монахи августинскаго и францисканскаго орденовъ заявили, что они откажутся присутствовать на немъ, если тамъ будутъ участвовать монахи Св. Марка. Поэтому, какъ этимъ послѣднимъ, такъ и доминиканцамъ Фіезоле было приказано не выходить въ этотъ день изъ своихъ монастырей. Наглость «Компаньяччи», находившая себѣ поощреніе у «Восьми» и у большинства Синьоріи, не имѣла теперь предѣловъ: всякій дѣлалъ и говорилъ въ городѣ, что хотѣлъ. Всюду слышались нападки на Савонаролу, было опубликовано множество анонимныхъ пѣсенъ и сонетовъ, соблазнительныхъ брошюръ и монашескихъ выдумокъ противъ его ученія. Ночью, когда братія бывала въ церкви, вокругъ монастыря раздавались обидные крики, пѣсни, въ стѣны летѣли камни. Безнаказанность усугубляла смѣлость негодяевъ. Безнравственность, какъ-бы по мановенію волшебнаго жезла, вновь усилилась: церкви опустѣли, кабаки были полны, женщины вынули неприличныя одежды, скрытыя драгоцѣнности и появлялись на улицахъ въ ослѣпительной роскоши. Расфранченная молодежь распѣвала безстыдныя пѣсни подъ окнами своихъ возлюбленныхъ, уже болѣе не краснѣвшихъ отъ этого. Меньше, чѣмъ въ одинъ мѣсяцъ, воскресли, казалось, времена Лоренцо Медичи. Всякая мысль объ отечествѣ и свободѣ была забыта. Таковы были первые результаты, произведенные отлученіемъ.

Савонарола, нисколько не смущаясь всѣмъ этимъ, безъ всякой торопливости сталъ готовиться къ защитѣ. 19 Іюня 1497 г. онъ написалъ «Письмо всѣмъ христіанамъ и возлюбившимъ Бога противъ отлученія, добытаго обманомъ». Въ немъ, повторивши все то, что онъ уже неоднократно говорилъ о своемъ ученіи, Савонарола дѣлаетъ такое заключеніе: «пусть не ужасаются малодушные: это отлученіе не имѣетъ никакой силы ни

предъ Богомъ, ни предъ людьми, ибо оно издано на основаніи обвиненій, вымышленныхъ нашими врагами. Я всегда преклонялся и теперь преклоняюсь предъ судомъ церкви и никогда не буду ослушникомъ ея, но ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ повиноваться приказаніямъ, которыя противорѣчатъ любви христіанской и закону Божію, ибо тогда начальники наши не являются уже представителями Бога. Готовьтесь молитвою къ тому, что должно случиться. Мы-же, если дѣло зайдетъ еще дальше, возвѣстимъ правду всему міру». Въ другомъ письмѣ, безъ даты, «Противъ неправильно изданнаго отлученія», онъ обширными выписками изъ Джерзона доказываетъ, что не нужно бояться несправедливыхъ осужденій, и что готовность подчиняться безразлично всякому приговору можно сравнить съ «ослинымъ терпѣніемъ, съ заячьимъ тупымъ страхомъ». Продолжая постоянно цитировать того-же Джерзона, онъ въ довольно, впрочемъ, общихъ выраженіяхъ, говоритъ объ апелляціи къ Собору, заявляя, что неповиновеніе папѣ, когда тотъ захотѣлъ-бы воспользоваться своимъ авторитетомъ для разрушенія церкви, не только позволительно, но и обязательно. «Не погрѣшаетъ христіанинъ,—заканчиваетъ онъ свою выписку,—когда, для избѣжанія неправильнаго отлученія, обращается за помощью къ свѣтской власти, потому-что такія несправедливости являются насиліемъ, а естественное право учитъ насъ отражать силу силой. И это будетъ справедливо, особенно если будутъ приняты мѣры противъ соблазна, съ цѣлью вразумить простецовъ, думающихъ, что Великій Первосвященникъ почти равенъ Богу и имѣетъ власть надъ небомъ и землей. Нужно быть покорнымъ и почтительнымъ къ нему, но если этимъ ничего не достигается, accipienda est animosa libertas». Къ этимъ словамъ Джерзона Савонарола прибавляетъ: «все это удивительнымъ образомъ говоритъ въ нашу пользу. Но невѣжество людей въ настоящее время таково, что многіе готовы признать отлученными не только насъ, но и всѣхъ тѣхъ, которые ходятъ къ намъ въ монастырь, а другіе, еще болѣе невѣжественные, считаютъ нужнымъ избѣгать даже разговоровъ съ тѣми, которые посѣщаютъ нашу церковь. Таковые не знаютъ, что сказалъ

Мартинъ V на Костанцскомъ Соборѣ и что было подтверждено Соборомъ Базельскимъ, а именно, что вѣрные не обязаны избѣгать общенія съ отлученными, за исключеніемъ лишь тѣхъ случаевъ, когда о томъ нарочито будетъ оговорено».

Эти «Письма», конечно, не могли особенно нравиться папѣ. Враги Савонаролы тотчасъ-же отправляли ихъ въ Римъ, чтобы еще болѣе очернить его въ глазахъ первосвященника. Къ счастью, однако, составъ правительства во Флоренціи постоянно мѣнялся, и іюльская и августовская Синьорія оказалась сочувствующей настоятелю Св. Марка. Теперь письма въ Римъ писались уже не отъ имени «Десяти», а отъ ея собственнаго: въ нихъ она горячо просила Браччи и Бекки похлопотать объ отмѣнѣ отлученія. А чтобы придать еще болѣе вѣса этой просьбѣ, она собрала 5 Іюля «Практику» изъ наиболѣе уважаемыхъ гражданъ и спросила ея мнѣнія по этому вопросу. Всѣ высказались въ пользу Савонаролы, указывали на добро, принесенное имъ городу, и совѣтовали усиленно просить объ отмѣнѣ отлученія. Нѣкоторые даже намекали, что вопросъ этотъ вовсе не религіознаго характера, а политическаго, и поднятъ во Флоренціи врагами народнаго правленія. Франческо Гвалтеротти, говорившій отъ имени «Десяти Войны», выразился еще яснѣе: «мои почтенные коллеги полагаютъ, что слѣдуетъ поддерживать согласіе и порядокъ въ городѣ, потому-что послѣдствіемъ этого будетъ спасеніе Савонаролы. По ихъ мнѣнію, если-бы нареканія на него исходили только отъ папы, необходимо было-бы дать имъ идти своимъ путемъ, suo Marte. Но такъ-какъ, напротивъ, они вызваны къ жизни причинами, дѣйствующими среди насъ, то нужно найти и способъ положить имъ конецъ здѣсь-же, чтобы папа не могъ узнать всѣхъ нашихъ—да разрѣшится мнѣ это слово!—сумасбродствъ и чтобы городъ не испыталъ вреда отъ этихъ сплетенъ. При желаніи, думаютъ они, этого легко достигнуть».

Послѣ этого Синьорія не только вновь написала своимъ представителямъ въ Римѣ, но 8 Іюля послала письмо и самому папѣ, въ которомъ говорилось: «Святѣйшій Отецъ. Ваши порицанія огорчаютъ насъ безмѣрно, какъ потому, что респу-

блика всегда питала глубокое уваженіе къ Св. Престолу, такъ и потому, что по нимъ мы видимъ, какъ люди лукавые несправедливо чернятъ въ глазахъ Вашего Святѣйшества невиннѣйшаго человѣка. Мы считаемъ его за человѣка хорошаго, религіознаго, опытнаго въ дѣлахъ христіанскихъ. Вотъ уже много лѣтъ, какъ онъ посвящаетъ себя благу нашего народа. Въ ученіи-же его или въ жизни нельзя указать ни малѣйшаго чернаго пятна. Но добродѣтель всегда вызываетъ зависть къ себѣ,—и въ нашемъ народѣ есть много такихъ, которые стараются замарать имя честныхъ людей и думаютъ выдвинуться, преслѣдуя ихъ съ особенной смѣлостью. Поэтому, мы горячо просимъ, чтобы Ваше Святѣйшество, въ своей отеческой и божественной любви, соизволили возложить на себя трудъ разсмотрѣть это дѣло и снять тяжесть отлученія не только съ о. Джироламо Савонаролы, но и со всѣхъ тѣхъ, кто могъ подпасть подъ него. Ваше Святѣйшество не могли-бы сдѣлать большей милости для республики, особенно въ настоящія чумныя времена, когда изъза этихъ осужденій грозитъ великая опасность душамъ».

Такія горячія письма въ защиту Савонаролы республика писала тѣмъ болѣе, что, на его счастье, составъ избираемыхъ одна за другой Синьорій, а равно и магистрата «Десяти», былъ постоянно къ нему расположенъ. Бекки, человѣкъ слабый и довѣрчивый, достигалъ своими хлопотами немногаго, но серъ Браччи старался отъ души и не безъ успѣха. Онъ привлекъ на свою сторону кардиналовъ Перуджіи, Беневенто и Капаччіо, убѣждалъ и успокаивалъ кардинала неаполитанскаго, уже переставшаго быть другомъ монастыря Св. Марка, заручился содѣйствіемъ Джіорджо Бениньо и Джіованни Нази, которые жили въ Римѣ и которые какъ въ устныхъ бесѣдахъ, такъ и въ письменныхъ своихъ трудахъ, постоянно защищали Савонаролу. Въ то самое время, какъ со всѣхъ сторонъ старались укротить гнѣвъ папы и даже склонить его къ милости, и попытки эти казались не безнадежными, Савонаролѣ пришло предложеніе весьма страннаго характера. Утверждаютъ, будто кардиналъ Сіены далъ понять ему, что, если одному изъ его кредиторовъ будетъ уплачена сумма въ 5.000 скуди, то онъ исхло-

почетъ ему отмѣну отлученія. Въ этомъ не было ничего ни новаго, ни необычайнаго, такъ-какъ въ Римѣ торговали тогда всѣмъ, но Савонарола, какъ понятно всякому, съ негодованіемъ отвергъ безстыдное предложеніе и въ письмѣ къ одному изъ своихъ друзей говорилъ: «добиться отмѣны отлученія за деньги я счелъ-бы для себя дѣломъ гораздо болѣе тяжелымъ, чѣмъ быть подъ нимъ». Тѣмъ не менѣе, фактъ этотъ показывалъ, что Св. Отецъ былъ не прочь уступить, и Савонарола отсюда могъ почерпать для себя нѣкоторыя надежды.

Въ это время произошла одна изъ тѣхъ кровавыхъ драмъ, которыми фамилія Борджіа наводила ужасъ на современниковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, это была одна изъ самыхъ скандальныхъ исторій на землѣ. Герцогъ Гандіи, старшій сынъ папы, въ ночь на 14 Іюня былъ зарѣзанъ и брошенъ въ Тибръ. Виновникомъ преступленія былъ братъ его, кардиналъ Валенцы. Побужденіемъ-же къ братоубійству, какъ тогда всѣ говорили, была ревность, вызванная противоестественной его любовью къ своей сестрѣ Лукреціи, и ничѣмъ несдерживаемая страсть къ власти, не терпящая соперниковъ. Неслыханное преступленіе глубоко огорчило даже отцовское сердце Александра Борджіа, который, въ первый и единственный разъ въ жизни, казалось, началъ раскаиваться въ своихъ безчисленныхъ ошибкахъ и хотѣлъ чѣмъ-нибудь искупить ихъ. Онъ удалился, поэтому, въ самое строгое уединеніе и назначилъ комиссію изъ шести кардиналовъ, которая должна была произвести реформу церкви и тѣмъ избавить ее отъ множества терзавшихъ ее золъ. Ей-же, какъ мы сказали, было поручено разсмотрѣніе и дѣла Савонаролы.

Послѣдній, чрезвычайно довольный тѣмъ, что заговорили о реформѣ и что папа казался искренно раскаивающимся, не захотѣлъ упустить удобнаго случая и въ концѣ этого мѣсяца написалъ ему письмо. Со всей деликатностью выразивъ ему сочувствіе въ постигшемъ его горѣ, онъ убѣждалъ его быть твердымъ въ своемъ христіанскомъ намѣреніи, а въ заключеніе коснулся и своего собственнаго дѣла. «Блаженнѣйшій отецъ,—писалъ онъ,—вѣра, преисполненная чудесъ и высочай-

шихъ подвиговъ, запечатлѣнная кровью мучениковъ, есть единственное успокоеніе и истинное утѣшеніе для сердца человѣка. Она—превыше всякаго чувства и разсудка, она возноситъ насъ надъ этимъ міромъ, переноситъ насъ къ невидимому и возвеличиваетъ духъ нашъ. Она помогаетъ намъ претерпѣвать несчастія, утѣшаетъ насъ въ бѣдствіяхъ. Поэтому и написано, что праведникъ никогда не будетъ огорченъ, праведенъ-же тотъ, кто живетъ вѣрою въ Бога: блаженъ человѣкъ, который удостоенъ этой благодати вѣры! Да отвѣтитъ-же и Ваше Святѣйшество на этотъ блаженный зовъ, чтобы скорбь Ваша тотчасъ-же премѣнилась въ радость. Всѣ грѣхи наши не могутъ исчерпать благости Божіей. Я возвѣщаю то, въ чемъ я твердо увѣренъ, и готовъ понести за это всевозможныя гоненія. Но пусть Ваше Святѣйшество милостиво отнесется къ дѣлу вѣры, которому я посвятилъ всѣ силы, и пусть не слушаетъ людей нечестивыхъ. Такъ отъ Господа будетъ Вамъ сладкое вино радости вмѣсто горечи скорби, ибо все, что я предсказалъ, правда, и никто, противящійся Богу, не будетъ имѣть мира. Это я пишу, Блаженнѣйшій Отецъ, движимый любовью и надеждою, что Ваше Святѣйшество воистину будете утѣшены отъ Господа, ибо въ скоромъ времени возгремитъ громъ гнѣва Его, и блаженны тѣ, которые на Него возлагаютъ надежды свои. Господь всякаго милосердія да утѣшитъ Ваше Блаженство въ Вашемъ горѣ».

Страннымъ, конечно, кажется это письмо, въ которомъ отлученный настоятель Св. Марка утѣшаетъ папу въ потерѣ сына и призываетъ его къ доброй жизни и покаянію. Но Александръ VI не подалъ въ то время и виду, что былъ оскорбленъ имъ. Напротивъ, можно было думать, что онъ готовъ былъ даже смягчиться: явный признакъ, что его печаль и угрызенія совѣсти продолжали еще быть искренними. Но это были краткіе и скоропреходящіе моменты. Скоро онъ вновь предался соблазнительной жизни и, при томъ, съ такой необузданностью, какой въ немъ не замѣчалось даже и ранѣе. Тогда-же онъ началъ жестоко нападать и на Савонаролу за то, что тотъ будтобы осмѣлился насмѣхаться надъ его отцовскимъ горемъ.

Но если Синьорія и Савонарола хлопотали въ одномъ направленіи, то не переставали дѣйствовать и ихъ противники. «Озлобленные» послали въ Римъ петицію, покрытую многочисленными подписями, съ изложеніемъ обычныхъ обвиненій противъ Савонаролы. Какъ только чрезъ посла узнали объ этомъ во Флоренціи, тотчасъ-же были готовы двѣ такихъ-же петиціи, но уже въ пользу его. Первая изъ нихъ была подписана 250 монахами Санъ Марко, которые, восхваляя жизнь и ученіе своего настоятеля, просили папу отмѣнить отлученіе и помочь его святому предпріятію, ибо этимъ паша обрѣтетъ благоволеніе у Бога. Другая, того-же содержанія, была подписана множествомъ наиболѣе уважаемыхъ гражданъ. Начатая въ Іюлѣ, она быстро покрылась 363 подписями: ихъ набралось-бы и еще болѣе, если-бы увеличивавшаяся смертность отъ чумы не пріостановила почти всякую дѣятельность въ городѣ.

Умирало отъ 50 до 70 человѣкъ въ день. Правда, это было еще не особенно много, но, если принять во вниманіе ту массу народа, которая запрудила тогда Флоренцію, явленіе это должно было показаться весьма грознымъ. Всѣ бѣжали за городъ, въ виллы, всѣхъ обуялъ ужасъ. Но если, кто могъ, оставлялъ городъ, то для Савонаролы, какъ это и понятно, наступилъ теперь періодъ новыхъ, еще болѣе серьезныхъ заботъ. Его служеніе налагало на него обязанность выступить среди всеобщаго бѣдствія съ помощью и утѣшеніемъ страдальцамъ. Хотя отлученіе и препятствовало ему дѣйствовать внѣ монастыря, какъ священнику, однако, всякій пойметъ, какая тяжелая отвѣтственность лежала на немъ, если вспомнитъ, что ему ввѣрено было попеченіе о 250 монахахъ, среди которыхъ было не мало новиціевъ. Всѣ они жили въ одномъ монастырѣ, гдѣ, безъ принятія дѣятельныхъ мѣръ, зараза могла произвести страшное опустошеніе. И, въ самомъ дѣлѣ, вскорѣ захворалъ одинъ монахъ, и чума, а вмѣстѣ съ ней и ужасъ, проникли въ монастырь. Наиболѣе робкіе собирались уже бѣжать, другіе совѣтовали и Савонаролѣ уйти въ безопасное мѣсто. Нѣкоторые изъ гражданъ предлагали ему свои виллы, но онъ слишкомъ хорошо понималъ свои обязанности въ эти тяжелые

дни. Воспользовавшись сдѣланнымъ ему предложеніемъ, онъ отправилъ за городъ новиціевъ и, вообще, самыхъ молодыхъ изъ монаховъ, между которыми былъ и братъ его Мавреліо. Въ монастырѣ стало нѣсколько просторнѣе, и Савонарола остался здѣсь съ наиболѣе преданными и испытанными своими послѣдователями. Онъ читалъ и толковалъ имъ Плачъ Іереміи, пророчества Іоны, исторію Самсона и тѣмъ укрѣплялъ ихъ духъ.

Находящейся въ отсутствіи братіи онъ постоянно посылалъ полныя любви письма, вдохновляя ее къ перенесенію опасностей и укоряя слишкомъ робкихъ. «Я прилагаю всѣ усилія,—писалъ онъ къ Фра Паоло дель Беккуто, намѣревавшемуся оставить свой монастырь,—чтобы наши отцы избѣжали этой опасности, но замѣчаю, что нѣкоторые изъ нихъ оказываются еще болѣе робкими, чѣмъ міряне; это есть малодушіе, недостойное монаховъ, которые скорѣе должны искать смерти, чѣмъ бояться ея. Нужно надѣяться на Бога, а не на бѣгство. Поэтому, я не думаю, чтобы и вамъ слѣдовало теперь оставлять вашъ монастырь. Здѣшняя братія умираетъ радостно, какъ будто идетъ на праздникъ. Тѣ, что ухаживаютъ за больными, здоровы. Сегодня заболѣлъ братъ Антоніо да Санъ-Квинтино, предъ тѣмъ только-что бесѣдовавшій со мною». Во всѣхъ письмахъ Савонаролы за это время просвѣчиваетъ глубокая его любовь къ братіи и къ родной семьѣ, величайшая твердость и ясность духа среди столькихъ опасностей. 24 Іюля онъ писалъ своему брату Альберто, въ Феррару, извѣщая его о другомъ братѣ, Мавреліо, монахѣ Св. Марка. «Фра Мавреліо находится теперь внѣ Флоренціи по причинѣ чумы. Она еще не особенно сильна, но начало ея не предвѣщаетъ ничего добраго. Ежедневно въ городѣ умираетъ отъ 50 до 70 человѣкъ, нѣкоторые-же утверждаютъ, что даже до 100: только и видно, что кресты да мертвые. Мы, слава Богу, благополучны. Я остался въ городѣ, хоть и выслалъ болѣе 70 человѣкъ изъ братіи, ибо нисколько не боюсь болѣзни и хочу утѣшать мятущихся духомъ». Позднѣе (14 Августа) онъ ему-же писалъ: «не бойтесь за мою жизнь среди зачумленныхъ, ибо мнѣ Господь поможетъ. Хотя мнѣ и предлагали много мѣстъ, но я не захотѣлъ бросить,

овецъ моихъ, а, напротивъ, остаюсь, чтобы утѣшать огорченныхъ. Удивительна радость тѣхъ, которые умираютъ: монахи и міряне, мужчины и женщины разстаются съ жизнію, восхваляя Господа».

Въ эти торжественныя минуты Савонарола былъ неутомимъ. Онъ написалъ множество писемъ, убѣждая бодро переносить бѣдствія и не бояться отлученія. Но болѣе всего прилагалъ онъ усилій въ борьбѣ съ чумой. Его заботы были обращены не только на братію, но устными бесѣдами и разными брошюрами онъ старался помочь и мірянамъ: для нихъ онъ написалъ свое «Письмо ко всѣмъ избраннымъ», которое онъ называлъ также «Медицинскимъ трактатомъ, направленнымъ противъ чумы». Въ немъ онъ изложилъ семь правилъ, какъ поддерживать духъ и тѣло въ умѣренности и покоѣ. Рекомендовалъ воздержность въ пищѣ, веселость духа и состраданіе къ больнымъ: «помогайте имъ,—пишетъ онъ,—служите имъ во всемъ, всѣми средствами, хотя-бы они были даже вашими врагами».

Къ счастію, опасность оказалась меньшею, чѣмъ ожидали: въ началѣ Августа чума замѣтно ослабѣла, а въ концѣ мѣсяца и совсѣмъ почти прекратилась. Горожане стали возвращаться изъ деревень и приниматься за свои будничныя дѣла. Монастырь Св. Марка вновь былъ открытъ для народа, а 15 числа, во второмъ монастырскомъ дворѣ, было отпраздновано Успеніе Божіей Матери со всенароднымъ и торжественнымъ благодарственнымъ молебствіемъ за избавленіе отъ опасности. Городъ постепенно началъ принимать свой обычный видъ, и всѣмъ, послѣ волненій и опасностей этого года, хотѣлось, наконецъ, отдохнуть и успокоиться.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Ламберто делл'Антелла раскрываетъ весь заговоръ Медичи. Процессъ и осужденіе обвиняемыхъ. (1497).

Но покоя, котораго, съ прекращеніемъ чумы, такъ всѣ жаждали, Флоренція такъ и не дождалась: произошло событіе, которое вызвало смуты, какихъ не видали еще послѣ 1494 года.

Въ то время, какъ Валори и Тозинги старались раскрыть всѣ нити заговора Пьеро, былъ пойманъ нѣкій Ламберто делл'Антелла, флорентійскій выходецъ, тайкомъ пробиравшійся въ свою виллу. При немъ было найдено письмо, адресованное зятю его, Франческо Гвалтеротти, одному изъ «Десяти». Въ этомъ письмѣ Ламберто обѣщалъ разоблачить во всѣхъ подробностяхъ интриги Пьеро Медичи, а равно сообщить тайны, представлявшія для республики интересъ первостепенной важности.

Несомнѣнно, онъ могъ хорошо знать ихъ, такъ-какъ былъ старымъ и вѣрнымъ приверженцемъ Медичи. Во время революціи 1494 года онъ былъ заключенъ въ тюрьму вмѣстѣ съ братомъ своимъ Александромъ, гдѣ секретно имъ давались всевозможныя обѣщанія отъ имени Пьеро, находившагося тогда въ Римѣ. Они бѣжали изъ тюрьмы, но когда заявились къ Пьеро, то были приняты имъ чрезвычайно холодно и скоро испытали на себѣ всю грубость его обращенія. «Онъ постоянно держалъ насъ,—пишетъ самъ Ламберто,—на посылкахъ, чтобы удовлетворить своей маніи возвращенія во Флоренцію, а обращался съ нами хуже, чѣмъ съ собаками». Для Пьеро Медичи жизнь была немила, если онъ не могъ притѣснять или помыкать кѣмъ-нибудь. И, тѣмъ не менѣе, оба Антелла все переносили: вмѣстѣ съ нимъ они были подъ стѣнами Флоренціи, вмѣстѣ съ нимъ бѣжали въ Сіену, но здѣсь подпали подъ его подозрѣніе и были заключены въ тюрьму. Жестокость Пьеро, его отношеніе къ старымъ и испытаннымъ своимъ слугамъ были таковы, что, уѣзжая изъ Сіены, онъ нѣсколько разъ посылалъ гонцовъ назадъ, къ Пандольфо Петруччи, главѣ и почти неограниченному распорядителю республики, съ просьбой бросить ихъ въ Карнайо, ужасную тюрьму, откуда живымъ уже никто не выходилъ. Но Петруччи, несмотря на всю свою дружбу къ нему, не захотѣлъ играть роли наемнаго убійцы и освободилъ обоихъ братьевъ, подъ условіемъ, чтобы тѣ не оставляли сіенской территоріи,—въ противномъ случаѣ онъ грозилъ имъ штрафомъ въ 2000 флориновъ. Но у тѣхъ слишкомъ сильна была жажда мести, чтобы напрасно тратить время, и при первомъ-же представившемся имъ случаѣ они убѣжали по направленію къ Флоренціи. Лам-

берто едва могъ скрыть свою радость, когда около первыхъ чиселъ Августа, при описанныхъ нами обстоятельствахъ, его схватили и представили магистратамъ съ найденнымъ у него письмомъ.

Внимательно прочитавъ это письмо, «Восемь», по варварскому обычаю того времени, тотчасъ-же подвергли бѣднаго Ламберто пыткѣ: вздернувъ его четыре раза на дыбѣ, они самымъ подробнымъ образомъ стали допрашивать его, желая добиться чистой правды. Въ показаніяхъ, скрѣпленныхъ собственноручной подписью обвиняемаго, они нашли такую массу компрометирующихъ даже самыхъ вліятельныхъ и уважаемыхъ гражданъ данныхъ, что сочли необходимымъ представить дѣло на усмотрѣніе Синьоріи. При этомъ они заявили, что принимать на себя отвѣтственность въ рѣшеніи столь серьезнаго вопроса они не хотятъ. Синьорія на это отвѣтила, что разсмотрѣніе государственныхъ преступленій закономъ возложено только на совѣтъ «Восьми», но, принявъ во вниманіе важность даннаго случая, она избрала пятерыхъ уполномоченныхъ и семерыхъ изъ совѣта «Десяти» для дальнѣйшаго веденія процесса. Дѣло было разсмотрѣно тогда во всѣхъ подробностяхъ. Обѣщавъ Ламберто делль Антелла полное прощеніе, судьи добились отъ него показанія съ письменнымъ изложеніемъ всѣхъ интригъ и указаніемъ всѣхъ друзей, какихъ только Пьеро Медичи имѣлъ во Флоренціи. При этомъ онъ сообщилъ слухъ и о новомъ заговорѣ: Пьеро было обѣщано, что его тайно впустятъ въ городъ въ ночь на 15 Августа. Такъ-какъ большинство находилось тогда на виллахъ, кто изъ-за стоявшей еще хорошей погоды, кто изъ-за боязни заразы, то онъ надѣялся вызвать мятежъ въ свою пользу раздачей хлѣба и денегъ голодной черни и разрѣшеніемъ грабить дома богатыхъ гражданъ. Онъ разсчитывалъ воспользоваться всѣмъ этимъ, завладѣть Палаццо и захватить въ свои руки управленіе городомъ. Это былъ безумный и слишкомъ смѣлый планъ, чтобы Пьеро рискнулъ на его выполненіе; тѣмъ не менѣе, онъ раскрывалъ предъ всѣми истинное настроеніе духа павшаго тирана и довольно ясно показывалъ, что республика постоянно подвергалась величайшимъ опасностямъ.

Среди всѣхъ этихъ волненій, двадцать гражданъ, которымъ поручено было настоящее дѣло, послѣ того, какъ достаточно ознакомились съ нимъ, собрались на совѣтъ и подъ присягой рѣшили не щадить никого, какого-бы положенія или званія ни былъ виновный. Они приказали вооруженной стражѣ охранять площадь, сдѣлали распоряженіе, чтобы кондотьеры съ своими солдатами были готовы на случай, если-бы понадобилась ихъ помощь, и запретили кому-бы то ни было выходить изъ города. Кромѣ того, была созвана стража Синьоріи. Чтобы не возбудить никакого подозрѣнія, отъ имени Синьоріи были разосланы приглашенія гражданамъ, наиболѣе скомпрометированнымъ разоблаченіями Антелла. Нѣкоторые, догадавшись, въ чемъ дѣло, успѣли бѣжать, другіе-же, напротивъ, явились; процессомъ было установлено, что пятеро изъ оказавшихся въ рукахъ Синьоріи гражданъ были виновны въ государственной измѣнѣ и должны были, по закону, подвергнуться смертной казни.

Самымъ вліятельнымъ и самымъ умнымъ между ними былъ Бернардо дель Неро, 75-лѣтній старецъ. Обвиненіе, направленное противъ него, состояло собственно въ томъ, что онъ зналъ о существованіи заговора и не открылъ его. Но эта вина его усугублялась тѣмъ обстоятельствамъ, что въ то именно время онъ былъ гонфалоньеромъ республики. Далѣе слѣдовали имена Джіоннаццо Пуччи, выдающагося по дарованіямъ юноши, и Лоренцо Торнабуони, считавшагося тогда во Флоренціи воплощеніемъ изящества. Народъ питалъ къ нимъ самую глубокую ненависть за то, что они, хотя и были извѣстны, какъ старые приверженцы Медичи, а Тарнабуони приходился даже имъ родственникомъ, чрезвычайно ловко маскировали свои истинныя убѣжденія: постоянно посѣщая всѣ проповѣди Савонаролы, они долгое время слыли даже за самыхъ горячихъ его приверженцевъ. Двое другихъ обвиняемыхъ были: Джіованни Камби, богатый торговецъ, и Николо Ридольфи, глава фамиліи и тоже родственникъ Медичи.

Когда слѣдствіе было закончено, двѣнадцать призванныхъ на помощь гражданъ удалились, и Совѣтъ «Восьми» вновь остался одинъ, чтобы произнести приговоръ. Отнюдь не желая

навлекать на себя ненависти столь вліятельныхъ фамилій, онъ вновь обратился къ Синьоріи, но та объявила себя некомпетентной въ дѣлѣ, законами не предоставленномъ ея юрисдикціи. Наконецъ, гонфалоньеръ Доменико Бартоли, видя недостойную слабость магистратовъ, которые, изъ страха предъ могущественными фамиліями, отказывались выполнить свой долгъ, предложилъ перенести все дѣло на усмотрѣніе Великаго Совѣта, облеченнаго, по новымъ законамъ, правомъ произносить приговоры въ послѣдней инстанціи. Но этому рѣшительно воспротивились защитники обвиняемыхъ: «не благоразумно,—говорили они,—разглашать въ народѣ государственные секреты и выслушивать множество самыхъ разнообразныхъ мнѣній, когда совершенно достаточно сужденія и однихъ главныхъ магистратовъ». Сущность-же дѣла, въ данномъ случаѣ, сводилась къ тому, что, съ одной стороны, у магистратовъ не хватало духу выполнить лежавшій на нихъ долгъ, а, съ другой, обвиняемые, испытывая страхъ и предъ законами, и предъ народной ненавистью, желали затянуть окончательное рѣшеніе вопроса. При этомъ они надѣялись, что избраніе новой Синьоріи можетъ повернуть все дѣло въ ихъ пользу. Три члена Синьоріи были уже на ихъ сторонѣ, а теперь, успѣвъ привлечь еще и Микеле Берти, родственника Бернардо дель Неро, они оказались, съ четырьмя голосами, въ состояніи воспрепятствовать всякому постановленію, не согласному съ ихъ желаніями. Такимъ образомъ, они достигли своей цѣли, и приговоръ былъ отложенъ до созванія новой «Практики», назначенной на 17 Августа. И это было уже немаловажнымъ успѣхомъ. Съ каждымъ днемъ все ближе становились новые выборы; съ часу на часъ ожидалось авторитетное вмѣшательство въ дѣло членовъ Лиги, которымъ непрестанно посылались самыя настойчивыя въ этомъ смыслѣ письма. Пьеро Медичи вновь набиралъ уже войска въ Романьѣ. Во всякомъ случаѣ, такъ-какъ было слишкомъ очевидно, что обвиняемые не могутъ избѣжать кары законовъ, то имъ и оставалось только надѣяться на отсрочку. Но все это было прекрасно извѣстно и противной партіи, и она настаивала на рѣшеніи дѣла въ самомъ непродолжительномъ времени. Такимъ образомъ, легко

можно было предвидѣть, что новая «Практика» будетъ очень бурной.

Синьорія пригласила до двухсотъ главныхъ гражданъ, и хотя явились не всѣ, однако, участіе приняли 16 гонфалоньеровъ, 12 «Добрыхъ Мужей», «Десять войны», «Восемь гвардіи и Баліи», «Чиновники Ломбарда», «Хранители Законовъ», «Капитаны» гвельфской части, многіе уполномоченные, наконецъ, Сенатъ или Совѣтъ «Восьмидесяти» и Синьорія: всего 136 человѣкъ. Защитники надѣялись многое сдѣлать и многое сказать въ пользу своихъ кліентовъ: если-бы имъ не удалось добиться оправданія, зато легко можно было, въ виду многочисленнаго состава судей, вновь затянуть дѣло. Когда были прочитаны документы, Синьорія распорядилась, чтобы присутствующіе обсудили вопросъ по лавкамъ, и чтобы, затѣмъ, каждая лавка чрезъ своего уполномоченнаго высказала свое мнѣніе совершенно свободно, не стѣсняясь, вопреки существовавшему до сихъ поръ обычаю, тѣмъ, какого взгляда держалась въ данномъ случаѣ Синьорія. Въ результатѣ оказалось, что обвиняемые были осуждены на смертную казнь съ конфискаціею ихъ имущества. Защитники были такъ поражены этимъ приговоромъ, что окончательно растерялись и не знали, что сказать, что предпринять. Тѣмъ не менѣе, зная, что въ Синьоріи было четыре благопріятныхъ для нихъ голоса, они стали говорить, что заявленія немногихъ не могутъ еще дать точнаго понятія о мнѣніи всѣхъ присутствующихъ, и что, поэтому, слѣдуетъ требовать подачи голосовъ отъ каждаго въ отдѣльности. Они питали надежду, что такая новая и необычайная процедура вотированія произведетъ замѣшательство въ собраніи, такъ-какъ многіе, не имѣвшіе случая говорить въ присутствіи Синьоріи, должны были смутиться, а это могло подать поводъ заподозрить искренность ихъ голосованія и затянуть дѣло. Но этотъ планъ былъ разстроенъ Франческо Валори, который, подойдя къ скамьѣ, гдѣ сидѣли члены Синьоріи, и обратившись къ нотаріусу, громко заявилъ, что онъ считаетъ этихъ гражданъ заслуживающими смертной казни съ конфискаціей имущества, и попросилъ занести свои слова въ протоколъ. Примѣру

его послѣдовали и всѣ прочіе. Синьоріи ничего не оставалось дѣлать, какъ приказать Совѣту «Восьми» привести приговоръ въ исполненіе. Подвергнутый еще разъ голосованію приговоръ и тутъ былъ утвержденъ большинствомъ шести голосовъ противъ двухъ.

Защитники считали дѣло уже совсѣмъ проиграннымъ и въ отчаяніи обратились къ мессеру Гвидантоніо Веспуччи, знаменитому доктору правъ и вліятельному члену партіи «Озлобленныхъ». Онъ тотчасъ-же посовѣтовалъ, на основаніи новаго закона «о шести бобахъ», апеллировать на приговоръ совѣта «Восьми» къ Великому Совѣту. Апелляція была подана Синьоріи, и голосованіе выяснило, что четверо изъ ея членовъ отнеслись благопріятно къ этому проэкту. Въ собраніи поднялся тогда такой шумъ, такой безпорядокъ, что «Практику» пришлось отложить на 21 Августа. Такимъ образомъ, защитники совершенно неожиданно для себя достигли того, чего хотѣли.

Между тѣмъ, изъ Палаццо смута перешла на площадь, и здѣсь стали раздаваться крики, что нужно-же, наконецъ, заставить правосудіе дѣйствовать, что отечество находится въ опасности, что откладываніе дѣла отъ одной «Практики» до другой можетъ оказаться гибельнымъ для республики. Въ то-же время въ городѣ ходили по рукамъ разныя анонимныя брошюры, въ которыхъ жестоко осуждалась слабость магистратовъ. При такомъ всеобщемъ возбужденіи собралась 21 Августа вторая «Практика», которой предстояло рѣшить, слѣдуетъ или не слѣдуетъ допустить апелляцію: не удивительно, что въ ней съ самаго-же начала поднялись горячіе споры. Съ одной стороны, приверженцы Медичи, выдвигая соображенія, которыя такъ льстили народному самолюбію и на которыя они всегда были такими мастерами, когда это имъ было выгодно, заявляли, что «законы даютъ право апелляціи на приговоръ совѣта Восьми», что «единственнымъ господиномъ республики является народъ», что «всѣ дѣла, поэтому, должны поступать въ послѣдней инстанціи на его разсмотрѣніе», что «только народъ имѣетъ право располагать жизнью и смертью своихъ гражданъ». Но подобныя слова въ

устахъ тѣхъ, кто устраивалъ заговоры для возвращенія во Флоренцію Медичи, возбуждали только негодованіе. Противная сторона съ большой запальчивостью отвѣчала: «какъ всѣмъ извѣстно, съ самаго начала процесса обвиняемымъ предлагали народный судъ, но тѣ отвергли его. Законъ объ апелляціи былъ установленъ лишь для того, чтобы ограничить право *шести бобовъ* осуждать гражданъ на смерть съ конфискаціей имущества. Но въ данномъ случаѣ не совѣтъ Восьми, не Синьорія постановила приговоръ, а всѣ магистраты, всѣ главные граждане. Противъ такого чрезвычайнаго судилища закономъ не предоставлено права апелляціи. Тѣ-же, которые требуютъ ея, имѣютъ въ виду лишь оттянуть время. И это все происходитъ въ такой моментъ, когда республика остается неустроенной, отечеству угрожаетъ опасность, враги ждутъ помощи извнѣ, когда даже въ нѣдрахъ самой Синьоріи составился заговоръ противъ свободы». «Развѣ вы не знаете,—говорили они въ заключеніе,—что тиранъ вновь собираетъ войска? Развѣ не видите, что вы этимъ открываете ворота Пьеро Медичи»? При этихъ словахъ члены Коллегій пришли въ такой гнѣвъ, что, поднявшись съ своихъ мѣстъ, они съ угрозой заявили, что соберутъ народъ подъ свои знамена и поведутъ его грабить дома всѣхъ мѣшающихъ приведенію въ исполненіе справедливаго и необходимаго приговора. Въ залѣ поднялся тогда ужаснѣйшій шумъ, крики; слышно было только одного Франческо дельи Альбици, который, страшнымъ голосомъ, не переставая, твердилъ: «да свершится правосудіе! да свершится правосудіе!». Защитники старались шумѣть больше всѣхъ, надѣясь отсрочить рѣшеніе дѣла и на этотъ разъ. И дѣйствительно, день уже клонился къ вечеру, а споры все продолжались безъ всякаго результата. Приверженцы народной партіи, ослѣпленные яростью, съ своей стороны, только мѣшали «Совѣтамъ» сдѣлать какое-либо постановленіе и тѣмъ, противъ собственнаго своего желанія, играли въ руку своимъ противникамъ.

Въ этотъ моментъ пришли письма отъ пословъ и отъ нѣкоторыхъ частныхъ лицъ: прочтенныя Синьоріей и выслушанныя «Практикой», они вызвали новый взрывъ негодо-

ванія. Изъ нихъ узнали, что Флоренціи, дѣйствительно, угрожаетъ величайшая опасность: враги со всѣхъ сторонъ строятъ козни противъ нея, герцогъ миланскій всецѣло на сторонѣ ея противниковъ, папа помогаетъ имъ всѣми силами и старается казаться умѣреннымъ и благорасположеннымъ къ республикѣ только ради того, чтобы коварнѣе подготовить ея гибель. Тогда вновь потребовали прочтенія обвинительныхъ актовъ, чтобы сопоставить ихъ съ только-что полученными письмами. Граждане вновь собрались по лавкамъ, чтобы обсудить дѣло. а затѣмъ, каждая лавка назначила, по обычаю, докладчика.

Общее мнѣніе было таково, что смертный приговоръ долженъ быть приведенъ въ исполненіе безотлагательно, но такъкакъ сочувствіе Синьоріи къ обвиняемымъ было всѣмъ извѣстно, то многіе боялись высказаться совершенно свободно. Гульельмо Альтовити, выступившій отъ имени тѣхъ самыхъ гонфалоньеровъ Компаній, которые только-что угрожали предать разграбленію дома противящихся исполненію приговора, теперь заявлялъ, что «въ его группѣ нѣкоторые готовы разрѣшить апелляцію». Свободнѣе высказался Франческо Гвалтеротти отъ имени совѣта «Десяти»: «Чѣмъ больше смутъ въ городѣ, тѣмъ больше плановъ построятъ на нихъ наши враги. Вѣдь уже совершенно очевидно, что правители Италіи вступили противъ насъ въ заговоръ, а Римъ является центромъ, гдѣ замышляются всѣ интриги. Этой апелляціей хотятъ узнать не волю народа, уже много разъ ясно выраженную, а лишь затянуть время и выждать откуда-нибудь помощи. Если-же вы, господа члены Синьоріи, соглашаетесь на апелляцію, то, по крайней мѣрѣ, обезпечьте сперва созваніе Великаго Совѣта и устройте его какъ можно скорѣе, ибо всякое промедленіе поведетъ лишь къ новымъ смутамъ внутри и внѣ города. Кромѣ того, необходимо имѣть подъ рукой войско, чтобы защищать республику, окруженную столькими врагами». Очередь была теперь за лавкою юрисконсультовъ, которые должны были имѣть въ этихъ дѣлахъ большой авторитетъ. Представитель ея откровенно сказалъ: «опасность оправдываетъ отказъ въ апелляціи, и, во всякомъ случаѣ, если желаютъ допустить ее, то

пусть устроятъ ее на завтрашній день, ибо всякое замедленіе можетъ привести къ гибельнымъ послѣдствіямъ». Совѣтъ «Восьми», суду котораго обычно подлежали преступленія подобнаго рода, былъ того-же мнѣнія: «Нужно рѣшительно отказать въ апелляціи, потому-что, если защитники добьются отъ Великаго Совѣта приговора, противоположнаго произнесенному, городу можетъ угрожать тогда прямо гибель». Двѣнадцать скамеекъ простыхъ гражданъ почти единогласно стояли за скорѣйшее исполненіе приговора, но въ заключеніе повторили обычную въ такихъ случаяхъ фразу: «тѣмъ не менѣе, мы одобримъ всякое рѣшеніе, какое будетъ принято вами, господа члены Синьоріи». До такой степени былъ силенъ древній обычай: его не могла сломить ни только-что завоеванная свобода, ни негодованіе, какимъ всѣ были тогда преисполнены!

Синьорія, ободренная этой умѣренностью тона рѣчей и соображая, что многіе устали, такъ-какъ было уже около 10 часовъ вечера, вновь начала затягивать рѣшеніе вопроса, надѣясь, что «Практика» разойдется, ничего не постановивъ. Но, за наступившимъ затишьемъ, разразилась ужасная и совершенно неожиданная буря: Валори, угадавъ тайную мысль Синьоріи, вскочилъ и со сверкающими глазами, какъ разъяренный левъ, бросился къ ея скамьѣ. Схвативъ ящикъ для голосованій, онъ съ силой началъ стучать имъ по скамьѣ, крича грознымъ голосомъ: «пусть свершится правосудіе,—иначе произойдутъ безпорядки»! Лука Мартини, бывшій тогда Пропостомъ, не имѣлъ смѣлости оказать противодѣйствіе этимъ словамъ и поставилъ вопросъ на баллотировку. Пять членовъ Синьоріи высказались за смертный приговоръ, но остальные четверо продолжали сочувствовать обвиняемымъ и подали голоса за предоставленіе имъ права апеллировать. Тогда Валори, потерявъ всякое уваженіе къ Синьоріи, воскликнулъ измѣнившимся отъ негодованія голосомъ: «Зачѣмъ-же вы, члены Синьоріи, созывали всѣхъ этихъ гражданъ, которые, каждый въ отдѣльности, высказались предъ нотаріусомъ противъ измыслителей всякихъ новшествъ, возмутителей отечества, разрушителей свободы? Развѣ они всѣ не подтвердили сегодня своихъ прежнихъ мнѣній? Развѣ вы не

слышите всеобщаго крика, ревнующаго о свободѣ? Развѣ вы не сознаете страшной опасности? Не забывайте, члены Синьоріи, что флорентійскій народъ избралъ васъ на эту должность для защиты свободы. Если-же вы пренебрегаете ею изъ уваженія къ столь вѣроломнымъ гражданамъ, то будьте увѣрены, что найдутся, найдутся люди, которые защитятъ святое, справедливое дѣло: тогда всякій, противящійся ему, получитъ возмездіе». Съ этими словами онъ схватилъ ящикъ для баллотировки и вновь подалъ его Мартини. По убѣжденію или изъ страха, тотъ рѣшился на этотъ разъ предложить на голосованіе слѣдующее предложеніе: «Выслушавъ мнѣніе и докладъ магистратовъ, Сената и другихъ гражданъ, требующихъ наказанія, и принявъ во вниманіе, что отъ промедленія можетъ возникнуть явный бунтъ и опасность, мы повелѣваемъ господамъ Восьми безъ замедленія, въ эту самую ночь, предать смерти пятерыхъ гражданъ, осужденныхъ въ засѣданіи настоящей Практики». Внезапное предложеніе Мартини, а еще болѣе—наводившее на всѣхъ страхъ присутствіе грознаго Валори, каждому по очереди подставлявшаго ящикъ для подачи голосовъ, такъ устрашили четверыхъ несогласныхъ членовъ Синьоріи, что и они вотировали въ пользу предложенія. Послѣ этого оформленное постановленіе было вручено членамъ «Восьми», которые тотчасъ-же и отправились во дворецъ Капитана приготовить все необходимое для приведенія его въ исполненіе.

Тогда защитники привели въ собраніе «Практики» самихъ обвиняемыхъ, закованныхъ въ цѣпи, босыхъ. Но и они напрасно старались своимъ видомъ и мольбами вызвать къ себѣ жалость присутствующихъ, едва сдерживавшихъ свое негодованіе. Отведенные, наконецъ, во дворецъ Барджелло, осужденные были оставлены на нѣкоторое время наединѣ съ своими духовниками для исповѣди и причастія. Между тѣмъ, Валори, сдѣлавшійся въ это время почти полновластнымъ распорядителемъ города, разставилъ вокругъ Палаццо до 300 человѣкъ солдатъ на случай какой-либо попытки къ бунту друзей или родственниковъ заключенныхъ. Во дворѣ Барджелло, гдѣ все уже было готово, собиралось все больше и больше народу и, притомъ, самаго разнообразнаго,

такъ-что, выражаясь языкомъ одного изъ современниковъ событія, дворъ этотъ казался какъ-бы адской пещерой. Повсюду виднѣлись суровыя лица, на которыхъ было написано негодованіе, у всѣхъ въ рукахъ сверкало оружіе, сердца всѣхъ были преисполнены жаждой мести. Тутъ были и знатные горожане, которые тщетно старались какъ-нибудь стушеваться и не выдать обуявшаго ихъ страха предъ возможностью и самимъ попасть на скамью подсудимыхъ, не выдать своей скорби и ужаса за участь своихъ друзей или родственниковъ, которыхъ они чрезъ нѣсколько минутъ должны будутъ увидѣть уже казненными. Безъ сомнѣнія, въ эту ночь они перенесли не мало горькихъ обидъ и душевныхъ мукъ. А между тѣмъ, безпорядочный лязгъ оружія, брань и шумъ все росли до двухъ часовъ ночи, когда вдругъ воцарилась зловѣщая тишина: появились одинъ за другимъ осужденные, въ сопровожденіи магистрата юстиціи и духовника, и прошли къ мѣсту казни. Здѣсь они безтрепетно положили голову на плаху: всѣ они встрѣтили смерть съ величайшей твердостью духа. Тѣла ихъ были выданы родственникамъ.

Въ эту ночь Синьорія написала въ Римъ, передавая о случившемся въ такихъ выраженіяхъ: «Весь городъ единодушно высказался противъ этихъ вѣроломныхъ и отцеубійственныхъ гражданъ: даже родственники ихъ желали казни. Теперь есть надежда, что мы будемъ пользоваться нѣкоторое время спасительнымъ покоемъ, ибо народъ одушевленъ желаніемъ искоренять въ зародышѣ всякую подобную сорную траву. Да смилостивится Господь надъ ихъ душами: предавъ отечество, они имѣютъ въ этомъ великую нужду».

Такъ кончили жизнь пятеро гражданъ, по своему вліянію, положенію, опытности въ общественныхъ и частныхъ дѣлахъ, считавшихся одними изъ первыхъ лицъ въ республикѣ. Немногіе другіе понесли довольно легкое наказаніе въ качествѣ ихъ соучастниковъ, но Фра Маріано да Дженнаццано, хотя и чрезвычайно скомпрометированнаго, но убѣжавшаго въ Римъ, могли наказать только осужденіемъ на изгнаніе. Ламберто делль Антелла и его братъ были не только отпущены на сво-

боду, но имъ позволено было носить оружіе и прощены были неуплаченные долги. Постановленіе объ ихъ изгнаніи, какъ бунтовщиковъ, было отмѣнено, и имъ, кромѣ того, были оказаны разныя другія милости. Разоблаченія Ламберто и весь процессъ осужденныхъ содержались въ строжайшемъ секретѣ: разъ главные виновники заговора понесли кару, всѣмъ хотѣлось какъ можно скорѣе предать забвенію всю эту грустную исторію.

Въ эти бурные дни Савонарола безвыходно оставался въ монастырѣ и не принималъ въ дѣлѣ никакого участія, весь отдавшись приготовленію къ печати своего «Тріумфа Креста». У историковъ того времени, въ мемуарахъ, въ письмахъ и біографіяхъ, мы не находимъ никакихъ указаній на то, какъ относился Савонарола къ обвиняемымъ — высказывался-ли онъ за или противъ нихъ. Во время собственнаго процесса онъ только два раза намекаетъ на это событіе: первый разъ, когда рѣчь зашла о Бернардо дель Неро: «я не настаивалъ,—говорилъ тогда Савонарола—чтобы онъ былъ преданъ смерти, а скорѣе предпочелъ-бы, чтобы его подвергли изгнанію», и въ другой разъ, когда заявляетъ: «я не хлопоталъ особенно усердно за этихъ гражданъ, но хотя и довольно сдержанно, однако-же, просилъ Валори за Лоренцо Торнабуони». Отсюда ясно, что если Савонарола и хлопоталъ о чемъ-нибудь, то развѣ только о томъ, чтобы нѣсколько умѣрить ту ярость, какую всѣ питали тогда къ обвиняемымъ. И, однако, съ самаго-же начала, какъ только стали возводиться на него всевозможныя клеветы, тотчасъ-же всѣ стали говорить, что онъ является главнымъ виновникомъ отказа въ апелляціи, послѣ того, какъ самъ-же онъ ранѣе настаивалъ на утвержденіи допускающаго ее закона. Никто не хотѣлъ принять въ соображеніе, что этотъ законъ, въ настоящей его редакціи, былъ проведенъ Веспуччи, а не Савонаролой, который, напротивъ, былъ недоволенъ имъ: онъ даже старался чрезъ своихъ приверженцевъ провалить его, потому-что желалъ апелляціи вовсе не къ Великому Совѣту, а къ совѣту съ небольшимъ количествомъ членовъ.

Съ другой стороны, и самый ходъ историческихъ событій съ очевидностью убѣждаетъ насъ, что впродолженіе всего

КЕЛЬЯ САВОНАРОЛЫ. *Санъ Марко. Флоренція.*

этого процесса онъ никоимъ образомъ не могъ оказывать вліянія ни на народъ, ни на судей. Послѣ отлученія, и именно въ то самое время, какъ шли переговоры объ его отмѣнѣ, было-бы съ его стороны большой ошибкой, дѣломъ совсѣмъ неблагоразумнымъ, вновь выступать съ проповѣдью, а какихъ-либо непрямыхъ или негласныхъ мѣръ онъ не признавалъ. Что касается Валори, имѣвшаго, несомнѣнно, очень большое вліяніе на рѣшеніе суда, то про него слѣдуетъ сказать, что онъ слишкомъ увлекся ненавистью или завистью къ своему политическому сопернику, Бернардо дель Неро. Хотя ему нельзя отказать ни въ честности, ни въ благородствѣ, но все-же онъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ руководствовался скорѣе порывомъ минуты, чѣмъ разсудкомъ. Если, въ пылу спора, онъ самъ не въ силахъ былъ сдержать себя, такъ могъ-ли имѣть для него какое-нибудь значеніе авторитетъ Савонаролы, замкнувшагося гдѣ-то въ своей кельѣ? Наконецъ, нужно принять въ соображеніе и то, что, если-бы письма пословъ не прибыли въ «Практику» какъ разъ въ ту минуту, когда всѣ были возмущены излишней медлительностью и пристрастностью магистратовъ въ веденіи процесса, то, по всей вѣроятности, обвиняемымъ и въ этотъ послѣдній моментъ удалось-бы еще разъ оттянуть рѣшеніе дѣла.

Слѣдовательно, причиной осужденія на смерть пятерыхъ гражданъ было простое стеченіе обстоятельствъ, которыхъ не предвидѣли и которыя трудно было предвидѣть. Обвиняемые, во всякомъ случаѣ, заслуживали того наказанія, какое они понесли: того единогласно требовало общее мнѣніе народа, законы и правосудіе того времени. Правда, процессъ велся безъ соблюденія установленныхъ формъ. Но если первое отступленіе отъ закона заключалось въ излишней слабости магистратовъ, которые, убѣдившись въ государственной измѣнѣ обвиняемыхъ, не осмѣливались произнести надъ ними смертнаго приговора и склонялись къ разрѣшенію прибѣгнуть къ апелляціи, то, все-же, главными виновниками всѣхъ безпорядковъ были защитники, подсудимыхъ. Разъ они въ самомъ началѣ отказались повергнуть дѣло на разсмотрѣніе Великаго Совѣта, разъ они доби-

лись чрезвычайнаго суда, въ которомъ засѣдали всѣ главные магистраты и граждане Флоренціи, имъ рѣшительно незачѣмъ было требовать апелляціи. Всѣмъ было очевидно, что единственной цѣлью ихъ было, переходя отъ одного нарушенія закона къ другому, выгадать время и выждать избранія новой Синьоріи. Должны-ли были магистраты вторично поддаваться на такія неблаговидныя ихъ уловки, а «Практика» сочувствовать такому насилію? Какъ относился къ приговору весь народъ, это ясно видно изъ случая, произошедшаго чрезъ нѣсколько дней послѣ казни виновныхъ: въ Великій Совѣтъ явился сынъ Ридольфи и представилъ просьбу о возвращеніи ему конфискованныхъ имуществъ его отца: три раза просьба его была пущена на голосованіе, и всѣ три раза она была отвергнута. Слѣдовательно, ни законы, ни Великій Совѣтъ никогда не оправдали-бы этихъ гражданъ. Что касается Савонаролы, то онъ не желалъ, а если-бы даже и желалъ, то не могъ-бы оказать вліянія на рѣшеніе, которое принято было въ самомъ пылу яростныхъ споровъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Изданныя и неизданныя мелкія произведенія Савонаролы. „Тріумфъ Креста“.

Послѣ смерти Бернардо дель Неро и его товарищей, власть забрали въ свои руки «Плаксы»: три Синьоріи, послѣдовательно смѣнявшія одна другую втеченіе дальнѣйшихъ шести мѣсяцевъ, были вполнѣ преданы этой партіи. Въ управленіи государственными дѣлами онѣ испытывали затрудненіе лишь въ одномъ: какъ раздобыться деньгами, въ которыхъ чувствовался тогда большой недостатокъ. Кромѣ того, какъ для правительства, такъ и для народа постояннымъ источникомъ огорченія служилъ все болѣе и болѣе обострявшійся споръ Савонаролы съ папой. Всѣмъ тяжело было видѣть несправедливыя отношенія Александра VI къ человѣку, который заслуживалъ признательности, какъ выдающійся дѣятель въ области политической и религіоз-

ной, а особенно непріятно было то, что, поддерживая этого монаха, они тѣмъ самымъ вынуждались поставлять и себя, и республику въ холодныя, постоянно ухудшавшіяся отношенія съ Римомъ. И тѣмъ не менѣе, ежедневно посылались послу Браччи убѣдительнѣйшія письма, съ просьбой не щадить никакихъ усилій для снятія отлученія съ Савонаролы. «Мы желаемъ,—писали члены Синьоріи,—чтобы вы стучали въ двери, кричали, дѣлали всѣ возможныя представленія, не останавливались ни передъ какимъ усиліемъ для достиженія благопріятнаго результата». Но папа не давалъ никакого отвѣта и все выжидалъ благопріятнаго для своихъ плановъ времени. Савонарола-же, воспользовавшись этимъ перемиріемъ, затворился въ монастырѣ и всю свою поистинѣ изумительную энергію направилъ на составленіе новыхъ трактатовъ и на печатаніе тѣхъ, которые были уже имъ написаны. Сдѣлаемъ сперва краткое обозрѣніе всѣхъ этихъ сочиненій, чтобы, затѣмъ, подробнѣе остановиться на большомъ его трудѣ: «Тріумфъ Креста», изданномъ имъ въ эти дни.

Прежде всего, отмѣтимъ его брошюру въ нѣсколько страницъ подъ заглавіемъ: «Плачъ невѣсты Христовой». Въ ней авторъ оплакиваетъ гибель всего стада Христова, виновниками чего были священники его времени. Въ это-же время, кажется, изданъ и «Трактатъ о семи ступеняхъ духовной жизни Св. Бонавентуры», который, какъ показываетъ и самое заглавіе его, есть ничто иное, какъ краткое изложеніе труда этого древняго учителя Церкви. Засимъ, имъ было написано и напечатано много писемъ къ братіи монастыря Св. Марка. Въ одномъ изъ нихъ, «Объ упражненіи въ милосердіи», онъ пояснялъ, какъ во всѣхъ мѣстахъ и при всякихъ условіяхъ можно совершать дѣла милосердія. Поэтому, истинный христіанинъ долженъ говорить, какъ древній философъ: Omnia mea mecum porto. Въ другомъ, написанномъ въ 1497 г., наканунѣ Успенія, онъ радуется твердости духа своихъ монаховъ; въ третьемъ разсуждаетъ «О томъ, какъ слѣдуетъ творить молитву». Такъ-какъ день ото дня желаніе получать отъ него письма со всѣхъ сторонъ все возрастало, то онъ рѣшилъ положить конецъ этому

своимъ прекраснымъ «Письмомъ къ монахинямъ третьяго ордена Св. Доминика», попросту называемымъ сестрами Анналена. «Безполезно постоянно писать,—говорилъ онъ,—если тотъ, кто читаетъ, не сообразуетъ своихъ дѣйствій съ даваемыми ему совѣтами. Я уже написалъ столько, что обнялъ словомъ всю жизнь христіанскую. Поэтому, я не хочу вновь браться за перо и умножать количество трактатовъ безъ пользы. Говорить и повторять много разъ одно и то-же полезно въ проповѣдяхъ, потому-что живыя слова легко пролетаютъ и не запечатлѣваются въ душѣ слушателя, а напечатанное, напротивъ, нужно читать и перечитывать. Св. Евангеліе не было написано на бумагѣ или на каменныхъ скрижаляхъ, а было запечатлѣно въ сердцахъ апостоловъ и потому творило столько чудесъ. Вы, требующія постоянно новыхъ увѣщаній и новыхъ писемъ, принадлежите къ разряду тѣхъ лицъ, которыя, читая много и дѣлая мало, никогда ничему не научаются. Для Св. Антонія болѣе дѣйственно было услышанное имъ: «поди, продай имѣніе твое, даждь нищимъ и слѣдуй по Мнѣ», чѣмъ для многихъ богослововъ чтеніе и перечитываньe всего богословія. Поэтому, возлюбленнѣйшія сестры, имѣя столько удобопонятныхъ произведеній, которыхъ достаточно было-бы для спасенія всего міра, нѣтъ нужды безъ необходимости умножать трактаты и письма, а скорѣе слѣдуетъ читать то, что уже написано, и слѣдовать ему въ дѣлахъ».

Среди множества небольшихъ произведеній Савонаролы нужно упомянуть также о его «Толкованіи на Аввакума», на латинскомъ языкѣ, оставшемся до сихъ поръ не только не изданнымъ, но и необслѣдованнымъ, благодаря тому, что оно написано очень неразборчивымъ почеркомъ. Мы не можемъ съ точностью опредѣлить, когда именно оно было написано Савонаролой, но, кажется, еще до его отлученія. Текстъ пророка служитъ для него только канвой для разсужденія о Божественномъ правосудіи и для развитія тѣхъ самыхъ идей, которыя онъ постоянно излагалъ въ своихъ проповѣдяхъ. «Исторія Ветхаго Завѣта,—говоритъ онъ,—должна убѣдить насъ въ необходимости близкаго наказанія, такъ-что добрыми дѣлами, молитвою и чтеніемъ Св. Писанія мы должны приготовлять себя къ его

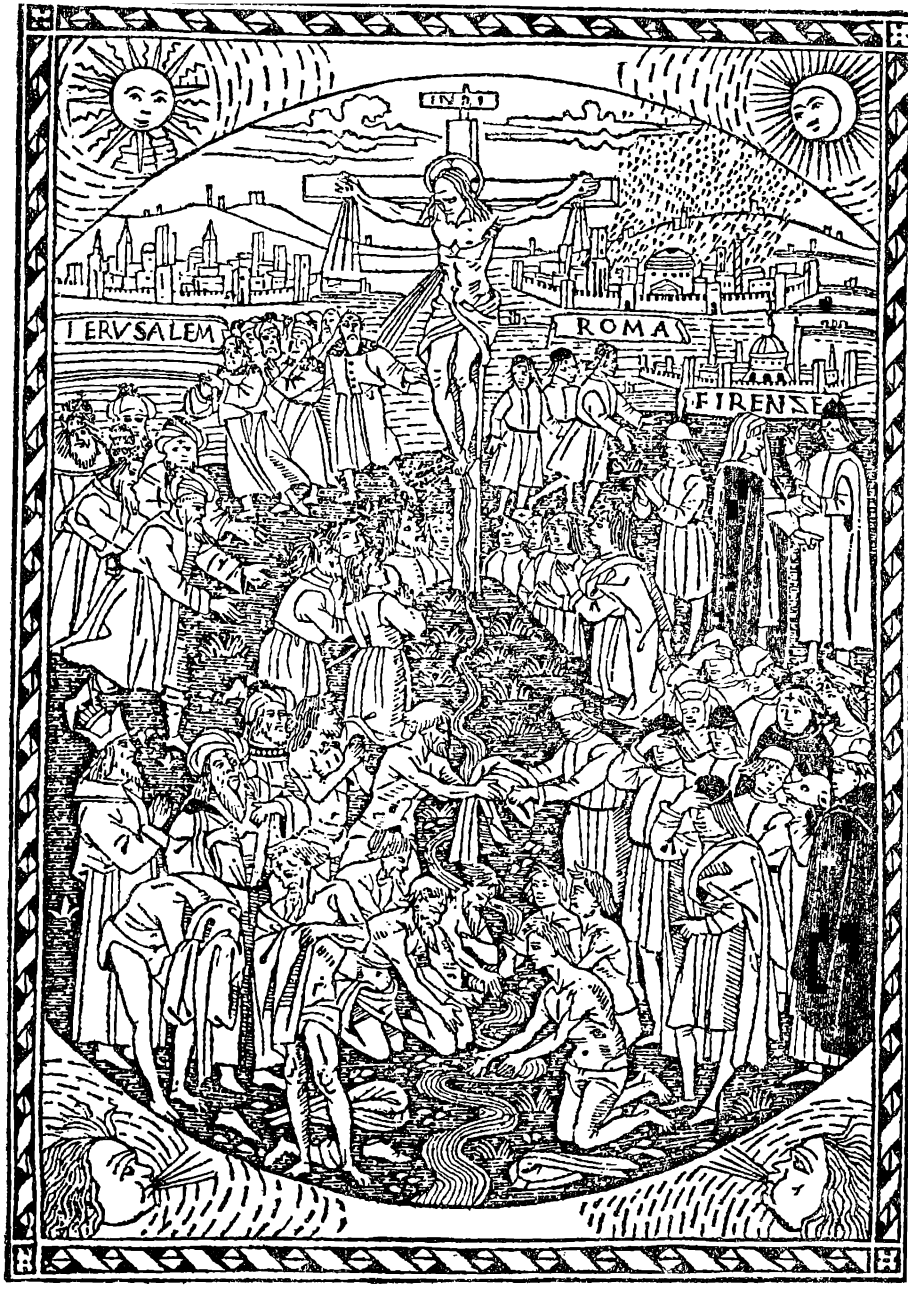
претерпѣнію. Пророкъ Аввакумъ стеналъ передъ Богомъ изъза понесенныхъ имъ преслѣдованій, и мы взялись за изложеніе его книги, чтобы дерзновеніе его послужило намъ полезнымъ урокомъ, научающимъ насъ смиренію. Богъ безконечно совершенъ, и никто не можетъ постигнуть Его опредѣленій, не обладая великимъ смиреніемъ. Вотъ почему и самъ пророкъ Аввакумъ былъ посрамленъ въ своемъ дерзновеніи. Онъ жалуется, видя торжество дурныхъ людей и утѣсненіе добрыхъ, а не замѣчаетъ, что это происходитъ именно въ наказаніе за грѣхи людей и для призванія добрыхъ къ покаянію. Такъ всегда бывало, то-же происходитъ и на нашихъ глазахъ: преслѣдованія, какія мы претерпѣваемъ, служатъ тому доказательствомъ. Но когда мы смиряемся предъ Богомъ, мы тотчасъ-же начинаемъ уразумѣвать, что̀ означаетъ это торжество дурныхъ людей, въ чемъ состоитъ ихъ счастье». Здѣсь Савонарола со всей силой обрушивается на богатства и блага міра сего, на духовныхъ лицъ, которыя ищутъ ихъ, и въ заключеніе говоритъ, что «благочестивые среди мученій гораздо счастливѣе торжествующихъ грѣшниковъ: поэтому, они должны благодарить Бога, Который призываетъ ихъ къ Себѣ чрезъ бѣдствія». Хотя трудъ этотъ и не представляется особенно оригинальнымъ, однако, онъ заслуживаетъ упоминанія, какъ потому, что онъ до сихъ поръ еще не изданъ, такъ и потому, что онъ является образчикомъ тѣхъ коротенькихъ, никѣмъ необслѣдованныхъ трактатовъ, которые находятся въ видѣ помѣтокъ на поляхъ въ началѣ и концѣ Библіи, хранящейся въ Національной Библіотекѣ, и о которыхъ мы говорили выше.

Теперь мы перейдемъ къ «Тріумфу Креста». Савонарола даетъ въ немъ полное изложеніе всего католическаго ученія, причемъ онъ обнаруживаетъ глубокій анализъ мысли и пользуется новымъ, для того времени, философскимъ методомъ, совершенно оставляя въ сторонѣ схоластику, существеннѣйшую часть всѣхъ богословскихъ трактатовъ той эпохи. Одушевляемый желаніемъ быть, въ предѣлахъ возможнаго, понятнымъ для простого народа, онъ былъ въ XV вѣкѣ славнымъ родоначальникомъ той школы, которая впослѣдствіи украсилась

великими именами Боссюэта и Лейбница и которая затѣмъ вновь пришла въ упадокъ. Схоластика съ теченіемъ времени вновь возобладала въ богословіи, ставшемъ у насъ наукой исключительно духовенства. Тотъ болѣе простой и въ то-же время научный методъ, приспособленный къ широкой публикѣ, которымъ нашъ авторъ пользовался четыре вѣка тому назадъ, нынѣ исчезъ совершенно, ко вреду не только религіи и богословскихъ ученыхъ изслѣдованій, но и всей національной нашей культуры.

Въ «Тріумфѣ Креста» Савонарола задался цѣлью изслѣдовать и изложить истины вѣры, пользуясь разумомъ, «не потому, чтобы вѣра, даромъ посылаемая намъ отъ Господа, могла родиться отъ разума, но потому, что послѣдній даетъ возможность оспаривать положенія невѣрующихъ и открыть имъ путь ко спасенію. Онъ пробуждаетъ въ маловѣрныхъ интересъ къ вѣрѣ и укрѣпляетъ вѣрующихъ». «Итакъ, мы не будемъ ссылаться ни на какой авторитетъ и поведемъ дѣло такъ, какъ будто на свѣтѣ нѣтъ ни одного человѣка, какъ-бы онъ ни былъ мудръ, которому можно было-бы вѣрить, а будемъ руководствоваться только естественнымъ разумомъ».

Такой тонъ въ устахъ монаха XV вѣка, когда въ религіи и богословіи господствовали или абсолютный индифферентизмъ, или безусловный авторитетъ и слѣпое рабское подражаніе, долженъ, какъ мы уже сказали, разсматриваться, какъ признакъ величайшей смѣлости и оригинальности писателя. Но еще болѣе замѣчательно то, что Савонарола сумѣлъ остаться вѣрнымъ этому знамени и во всемъ своемъ трудѣ, съ самаго начала и до конца его, ни на іоту не отступилъ отъ своихъ принциповъ. «Разумъ,—говоритъ онъ,—восходитъ отъ видимаго къ невидимому, ибо наше познаваніе начинается съ чувствъ, улавливающихъ только внѣшнюю сторону явленій. Интеллектъ-же проникаетъ въ самую сущность ихъ и отъ познанія ея возвышается къ невидимому и къ Богу. И вотъ, какъ философы ищутъ Бога въ видимыхъ и дивныхъ явленіяхъ природы, такъ и мы хотимъ въ церкви видимой искать и найти невидимое и Высшее Начало Ея—Іисуса Христа».



Видѣніе Савонаролы.

«Философы объединили, какъ-бы въ одной картинѣ, всѣ явленія и всѣ существа, чтобы лучше наблюдать ихъ совокупность и познавать ихъ божественность. Мы тоже хотимъ представить въ одномъ цѣломъ изображеніи всѣ видимыя дѣйствія Христа и Его церкви, чтобы чрезъ это легче возсіяла ихъ божественность». Это то самое изображеніе, о которомъ Савонарола часто разсуждаетъ въ своихъ проповѣдяхъ. Онъ описываетъ мистическую колесницу, торжественно шествующую черезъ весь міръ. На ней—Побѣдитель-Христосъ, съ терновымъ вѣнцомъ, изъязвленный ранами, озаренный небеснымъ свѣтомъ, нисходящимъ свыше. Въ правой рукѣ Своей Онъ держитъ Ветхій и Новый Завѣты, въ лѣвой—крестъ и другія орудія Своихъ страданій. Въ ногахъ у Него—чаша, остія и другіе символы таинствъ. Здѣсь-же возсѣдаетъ Дѣва Марія, имѣющая около себя урны съ прахомъ мучениковъ. Колесницу влекутъ апостолы, проповѣдники и пророки. За ней слѣдуетъ множество вѣрныхъ и мучениковъ, за послѣдними—невѣрные, вѣроотступники и враги Христовы съ ихъ поруганными идолами, съ сожженными книгами, съ повергнутыми алтарями. Колесница шествуетъ по землѣ, восходя отъ славы къ славѣ, устраняя и побѣждая на своемъ пути всякія препятствія. «Эту колесницу,—говоритъ Савонарола,—можно сравнить съ новымъ міромъ, откуда мы почерпаемъ новую философію. Но какъ въ каждой наукѣ, по необходимости, допускаются тѣ или иныя первоначальныя положенія, служащія для нея точкой отправленія, такъ и мы должны допустить нѣкоторые неоспоримые факты, изъ которыхъ будемъ потомъ исходить въ нашихъ разсужденіяхъ, напримѣръ: что Христосъ былъ распятъ, что Ему поклонялись, что Онъ привлекъ къ Себѣ весь міръ, что Св. Дѣва, мученики, Св. Троица служатъ предметомъ почитанія для христіанъ и такъ далѣе. Это—факты, которыхъ ни одинъ здравомыслящій человѣкъ не будетъ отрицать. Если-же нѣкоторые языческіе писатели умалчиваютъ объ этихъ фактахъ, то тысячи подтверждаютъ ихъ, обращаясь къ вѣрѣ Христовой».

Здѣсь авторъ подходитъ, наконецъ, къ изложенію самаго главнаго предмета своего труда и, основываясь на соображе-

ніяхъ исключительно отъ разума, разсуждаетъ о бытіи Бога и Его свойствахъ. Онъ разсматриваетъ Его, какъ первопричину всего бытія, какъ перваго его двигателя и, перебирая всѣ извѣстныя философскія положенія, особенно подробно останавливается на слѣдующемъ: «въ природѣ нѣтъ ни одного не разумнаго стремленія. Теперь, когда весь родъ человѣческій имѣетъ вѣру и естественно допускаетъ бытіе Божіе, необходимо признать, что Богъ и въ самомъ дѣлѣ существуетъ: въ противномъ случаѣ, мы должны будемъ допустить, что одно стремленіе въ природѣ ложно, а это противорѣчило-бы всеобщему опыту. Въ предметахъ *неодушевленныхъ*, въ *животныхъ*, а болѣе всего въ человѣкѣ все разумно, все приспособлено къ опредѣленной цѣли». Савонарола переходитъ затѣмъ къ аттрибутамъ Божества и говоритъ, что Богъ не есть тѣло, что Онъ не имѣетъ никакой матеріальной формы, не есть что-нибудь сложное: Онъ единъ, неизмѣняемъ, вѣченъ, безконечно благъ, безмѣрно могучъ. Здѣсь онъ замѣчаетъ, что истинное назначеніе человѣка состоитъ въ созерцаніи божественнаго и что оно можетъ быть достигнуто лишь въ другой, загробной жизни. Отсюда слѣдуетъ, что, если-бы душа не была безсмертна, человѣкъ не исполнилъ-бы и своего назначенія.

Вторая книга имѣетъ своимъ предметомъ разсужденіе о вещахъ, стоящихъ выше разума человѣческаго, но все-же доступныхъ его познанію, если только мы допустимъ или, вѣрнѣе, примемъ за точку отправленія необходимыя и сверхъестественныя дѣйствія Христа и Его церкви. «Чрезъ посредство одного только разума мы можемъ достигнуть признанія бытія Божія, но никогда не дойдемъ до признанія троичности Лицъ, если не примемъ за точку отправленія чудесныя и сверхъестественныя дѣйствія, съ нею связанныя. Первое положеніе принадлежитъ болѣе къ области вѣдѣнія философскаго, второе составляетъ главный предметъ этого труда, въ которомъ мы желаемъ отъ видимыхъ и сверхъестественныхъ дѣйствій церкви вознестись, при помощи разума, къ церкви невидимой и Христу. Прежде всего, мы должны сказать, что, какъ бытіе Божіе подтверждается естественной вѣрой въ Него всѣхъ людей, точно такъ-же на согласіи всѣхъ наро-

довъ можетъ основываться и доказательство существованія истинной религіи, ибо всякій человѣкъ по натурѣ своей склоненъ почитать Бога и служить Ему. И если-бы эти, такъ сказать, божественные инстинкты не отвѣчали дѣйствительности, то Господь, вложившій ихъ намъ въ сердце, ввелъ-бы насъ этимъ въ обманъ, а это недопустимо». Затѣмъ Савонарола продолжаетъ: «всякая религія имѣетъ два культа: одинъ—внѣшній, другой, безконечно болѣе возвышенный — внутренній, который выражается въ благочестивой жизни и который есть наивысшее почитаніе, истинное богослуженіе, воздаваемое тварью своему Творцу. Итакъ, мы утверждаемъ, что подлинная религія есть та, которая научаетъ насъ наилучшей жизни. Какая-же изъ религій можетъ идти въ сравненіе съ религіей христіанской, которая требуетъ, чтобы мы оставили все мірское и шли въ слѣдъ духовному? Она одна направляетъ насъ къ созерцанію Бога, этой единственной цѣли человѣка, способной удовлетворить душу и разумъ. Область пониманія послѣдняго постоянно растетъ, и ничто конечное не удовлетворяетъ его стремленія къ безконечному: онъ находитъ себѣ успокоеніе только въ Богѣ. Но такъ-какъ Богъ безконеченъ, разумъ-же нашъ конеченъ, то для насъ становится необходимымъ дѣйствіе благодати, которая, чрезъ добродѣтельную жизнь, возводитъ насъ къ истинному блаженству».

«Если-бы, затѣмъ, мы захотѣли отыскивать другія доказательства истинности христіанской религіи, то мы нашли-бы ихъ безконечное множество. Вся, вообще, Библія и въ особенности пророчества, въ большей части своей уже исполнившіяся, могли-бы убѣдить въ томъ самого маловѣрнаго человѣка. Кромѣ того, мы наблюдаемъ удивительное и сверхъестественное дѣйствіе таинствъ на душу и жизнь тѣхъ, кто часто приступаетъ къ нимъ. Мы видимъ радость и внутренній миръ души на ихъ лицахъ». Здѣсь Савонарола даетъ подробное описаніе этой духовной красоты, этого внутренняго спокойствія души, превозноситъ ихъ силу и благородство. «Одного присутствія папы Льва достаточно было, чтобы остановить Атиллу, короля гунновъ. Присутствіе Св. Бенедикта оказало побѣждающее вліяніе на Тотилу.

Нѣтъ ничего болѣе импонирующаго, какъ видъ истиннаго и добраго христіанина. Нѣтъ ничего болѣе возвышеннаго, какъ миръ его души: только благодаря ему страстотѣрцы и могли съ радостью умирать среди мученій».

Доказавъ необходимость существованія истинной религіи, доказавъ, что эта истинная религія есть христіанская, онъ переходитъ къ разсмотрѣнію дѣяній Того, Кто былъ ея Основателемъ: «Кѣмъ былъ-бы Іисусъ Христосъ, если-бы Онъ не былъ воистину Богомъ? Ниспровергнуть всѣ религіи, всѣ кумиры, заставить вѣрить, что Онъ есть единое существо съ Богомъ, заставить вѣрить въ Евхаристію и дѣвственность Своей Матери— какого имени заслуживало-бы все это, если-бы было достигнуто обманомъ? И развѣ возможно почти весь міръ увѣрить въ этомъ обманѣ, создать безконечное число мучениковъ, ниспровергнуть Имперію, отдать Римъ въ руки рыбака и сдѣлать все это противъ жрецовъ древняго закона, противъ могущества Имперіи и почти цѣлаго міра, безъ оружія, безъ злата, причемъ не было пущено въ ходъ даже и доказательствъ отъ разума? Да къ чему могли-бы и послужить доказательства въ такихъ вещахъ, которыя превосходятъ всякое разумѣніе? Философы съ ихъ обычными аргументами основали лишь школы съ весьма малымъ количествомъ послѣдователей, но почти никому изъ нихъ не удалось провести своихъ идей въ практическую жизнь. Христіанство, напротивъ, распространилось по всей землѣ, и, преподавая ученіе, превосходящее разумъ, обѣщая награду, до которой не можетъ возвыситься никакое воображеніе, заставило міръ не только вѣрить, но и дѣйствовать. Кто начнетъ размышлять обо всемъ этомъ, тотъ не сможетъ не воспѣть гимна хвалы Богу, тотъ долженъ будетъ убѣдиться, что христіанство приблизило человѣка къ Богу, что Христосъ есть наша послѣдняя цѣль, что только чрезъ Него и можно достигнуть спасенія».

Третья книга, вдаваясь еще въ большія подробности, трактуетъ о догматахъ вѣры, о правилахъ нравственности, о церковныхъ законахъ и обрядахъ. «Все это,—говоритъ Савонарола,—было уже изложено многими учеными, такъ-что мы лишь соберемъ ихъ мнѣнія въ одно цѣлое. И прежде всего, не нужно удивляться.

если нѣкоторые догматы переходятъ границы человѣческаго разумѣнія. Развѣ не замѣчается часто, что одинъ человѣкъ не можетъ возвыситься до пониманія мыслей другого? Можемъ-ли мы, слѣдовательно, изумляться, что тварь не достигаетъ высоты своего Творца?» Сказавъ это, онъ переходитъ къ изложенію догматовъ нашей вѣры.

Мы не будемъ здѣсь слѣдовать автору во всѣхъ подробностяхъ, такъ-какъ онъ повторяетъ лишь то, что находится во всѣхъ богословскихъ трактатахъ, но и въ этомъ простомъ изложеніи часто проглядываетъ его самостоятельность. Въ разсужденіи о Троичности Божества, Савонарола замѣчаетъ, напримѣръ, что «хотя единство трехъ лицъ и есть непостижимая тайна, однако, мы можемъ находить нѣкоторое подобіе его въ природѣ, и чѣмъ выше мы восходимъ по лѣстницѣ творенія, тѣмъ это подобіе становится все совершеннѣе. Будемъ,—говоритъ онъ,—наблюдать растеніе, и мы увидимъ, что плодъ соединенъ съ деревомъ чисто внѣшнимъ образомъ. Перейдемъ къ міру животныхъ, и мы увидимъ, что дѣтище много мѣсяцевъ находится въ утробѣ матери. Вознесемся къ зарожденію мысли, и мы найдемъ, что она весьма тѣсно связана съ нашимъ умомъ, изъ котораго она возникла, и почти неотдѣлима отъ него. Здѣсь, слѣдовательно, можно сказать, что мы имѣемъ истинное подобіе троичности: мы имѣемъ умъ, который мыслитъ, идею, которая изъ него рождается, и любовь, которая порождаетъ ее въ немъ: рѣшительное подобіе Отца, Сына и Св. Духа. Но подобіе это, всетаки, еще слишкомъ блѣдно: когда-же человѣкъ возвышается до созерцанія Бога, тогда оно становится гораздо совершеннѣе, ибо здѣсь умъ восхищается самимъ предметомъ, который онъ созерцаетъ. Но мы пребываемъ здѣсь лишь среди ощущеній, поэтому, и подняться до той высоты, какой достигнемъ только въ будущей жизни, мы не можемъ. Тамъ созерцаніе наше будетъ гораздо совершеннѣе: оно какъ-бы сольется съ самимъ Божествомъ, и тогда представленіе наше о троичности возсіяетъ въ насъ съ полною ясностью. И если до этого можетъ возвыситься человѣкъ, то что-же должно сказать о Самомъ Господѣ? Въ Немъ Отецъ, Сынъ и Св. Духъ суть воистину

одно и то-же: субстанція Его, бытіе Его и троично, и едино. Троичность становится какъ-бы всеобщимъ закономъ природы, которая, благодаря ей, неудержимо стремится къ Богу, и чѣмъ она ближе къ Нему, тѣмъ совершеннѣе отражаетъ она въ себѣ божественную троичность. Мы должны, поэтому, признать, что если нельзя постичь тайны, то единственно потому, что она выше нашего разумѣнія, а не потому, что противорѣчитъ ему».

«Тѣ-же самыя идеи,—продолжаетъ Савонарола,—помогаютъ намъ лучше понять и лучше изложить и тайну воплощенія. Господь приблизился къ человѣку не для того, чтобы унизить Себя Самого, но чтобы возвысить твореніе: послѣднее хотя и конечно, но получило надежду достигнуть безконечнаго блаженства только потому, что тайна воплощенія дала ему, такъ сказать, примѣръ и вѣрный залогъ этого. Люди тогда какъ-бы опьянѣли отъ радости, и одушевленію ихъ не было предѣловъ: они оставили все мірское, пріобщились небесному и ради него съ презрѣніемъ отнеслись къ смерти.» Разсуждая, далѣе, о первородномъ грѣхѣ, онъ говоритъ, что человѣкъ не долженъ жаловаться на понесенное имъ за грѣхъ Адама наказаніе, ибо праведность была незаслуженнымъ даромъ Божіимъ, даннымъ намъ въ праотцѣ и въ немъ-же потерянным.

Авторъ переходитъ, далѣе, къ разсужденію объ установленіяхъ и канонахъ церковныхъ и замѣчаетъ: «какъ въ людяхъ существуетъ неизмѣнный законъ природы, отъ котораго происходятъ всѣ такъ называемые законы положительные, различные у каждаго народа и измѣняющіеся сообразно съ мѣстомъ и временемъ, такъ есть и единый законъ божественный, или вѣчный нравственный законъ, которому мы пріобщаемся всецѣло лишь по благодати и который дѣйствуетъ не только въ нашихъ поступкахъ, но и въ мысляхъ и даже въ самыхъ тайныхъ внутреннихъ движеніяхъ нашего сердца. Онъ есть единственный источникъ, изъ коего проистекаютъ всѣ частные законы церкви. На немъ должны основываться ея каноны и установленія, какъ на правѣ натуральномъ должно основываться право положительное. Эти два изначальные закона нашей природы, нравственный и естественный, находятся между собою

во взаимной связи. Однако, только первый изъ нихъ является закономъ совершеннымъ, закономъ всеобщимъ, обнимающимъ всю жизнь человѣка, второй-же ограничивается лишь внѣшними его дѣйствіями, ибо онъ не способенъ проникнуть внутрь его души, въ это истинное сѣдалище добра и зла. Поэтому, законъ естественный можетъ быть разсматриваемъ, какъ меньшая часть закона нравственнаго, съ которымъ онъ не долженъ и никогда не можетъ быть въ противорѣчіи». «Вотъ отчего мы не презираемъ добрыхъ дѣлъ и разумныхъ законовъ какъ народовъ, такъ и философовъ и императоровъ языческихъ, но изъ всѣхъ ученій и книгъ выбираемъ то, что въ нихъ есть хорошаго и истиннаго, утверждая при этомъ, что все истинное и все доброе исходитъ отъ Бога, что все это сдѣлано Имъ ради избранныхъ Его.»

Разсуждая о таинствахъ, Савонарола называетъ ихъ второю причиною духовнаго спасенія, такъ-какъ первая его причина— Іисусъ Христосъ. Они, собственно говоря, являются какъ-бы орудіями, которыми пользуется Господь для сообщенія и возращенія благодати. Они суть видимые знаки, чудеснымъ образомъ представляющіе намъ невидимую цѣль, для которой они установлены. Мы не будемъ здѣсь подробно останавливаться на изложеніи его ученія о таинствахъ, въ которомъ онъ всецѣло слѣдуетъ за Учителями церкви, равно обойдемъ молчаніемъ и подробное описаніе ихъ и разныя аллегоріи, какія въ нихъ онъ находитъ. Онъ считаетъ всѣ таинства какъ-бы подготовительными къ таинству Евхаристіи, всѣ-же вмѣстѣ они образуютъ, по его мнѣнію, достойный удивленія міръ духовной гармоніи и красоты.

Доказавъ бытіе Божіе и необходимость религіи, изложивъ превосходство христіанской вѣры во всѣхъ ея частяхъ, Савонарола переходитъ, наконецъ, въ четвертой и послѣдней своей книгѣ, къ опроверженію всѣхъ другихъ ученій и къ доказательству ихъ несостоятельности по сравненію съ ученіемъ христіанскимъ. Начиная съ философовъ, онъ отмѣчаетъ бросающееся въ глаза разнообразіе ихъ сужденій по наиболѣе важнымъ вопросамъ. Отсюда слѣдуетъ, что всякій, кто

оставляетъ религію, тотчасъ-же попадаетъ въ безконечный, огромный лабиринтъ, изъ котораго никогда не будетъ въ состояніи выйти. Далѣе, онъ осуждаетъ судебную астрологію, противъ которой, какъ мы видѣли, онъ уже издалъ небольшой трактатъ, осуждаетъ разныя языческія секты и съ Библіей въ рукахъ разбиваетъ евреевъ. Переходитъ, затѣмъ, къ еретикамъ и схизматикамъ и особенно подробно распространяется о магометанахъ. Свой трактатъ онъ кончаетъ опредѣленіемъ и защитой воинствующей церкви. «Она едина и имѣетъ Единаго Главу, на подобіе церкви торжествующей, управляемой на небѣ Іисусомъ Христомъ: она должна представлять точное ея подобіе». Здѣсь Савонарола цитируетъ всѣ тѣ мѣста Библіи, которыми особенно ясно подтверждется единство церкви и авторитетъ папы». «Св. Іоаннъ сказалъ, что должно быть едино стадо и единъ пастырь, и хотя Христосъ и есть Единый Истинный Глава Церкви на небѣ, однако, Онъ оставилъ апостола Петра, какъ представителя Своего на землѣ, сказавъ ему: Ты еси камень, и на семъ камнѣ созижду церковь Мою, и дамъ тебѣ ключи царства небеснаго, и что ты свяжешь или разрѣшишь на землѣ, будетъ связано или разрѣшено на небѣ. Здѣсь имѣется въ виду не одинъ только Петръ, ибо церковь останется до скончанія міра,—слѣдовательно, здѣсь долженъ разумѣться Петръ и его преемники. Ясно отсюда, что всѣ вѣрные должны объединиться подъ властію папы, какъ высшаго главы римской церкви, наставницы всѣхъ другихъ церквей, и кто удаляется отъ единства и ученія римской церкви, безъ сомнѣнія, удаляется и отъ Христа».

Такъ заканчивается этотъ трактатъ. Излагая и защищая католическое ученіе, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, представляетъ собой обширную и исполненную благородства защиту самого автора. Даже Александръ VI не могъ-бы потребовать болѣе точнаго изложенія вѣры, болѣе безусловнаго подчиненія Св. Престолу. И дѣйствительно, католическіе догматы никогда, даже какъ-нибудь косвенно, не подвергались нападкамъ со стороны Савонаролы. Его полемика была направлена лишь противъ людей, ихъ искажавшихъ. Онъ почиталъ и съ энтузіазмомъ превозносилъ религію, но въ то-же время жестоко порицалъ папу и клиръ

за злоупотребленія, грозившія ей опасностями. Уступить въ этомъ случаѣ угрозамъ, насилію онъ не хотѣлъ. Его «Тріумфъ Креста», опубликованный на латинскомъ и итальянскомъ языкахъ, имѣлъ множество изданій и былъ перепечатанъ даже въ типографіи Пропаганды Вѣры, книги которой назначались для употребленія въ ея миссіяхъ. Даже самыми авторитетными богословами онъ всегда почитался за трактатъ, наиболѣе полный по содержанію и наиболѣе оригинальный по изложенію. Конечно, въ немъ трудно найти цѣльный обликъ Савонаролы, потому-что это былъ человѣкъ, лишь въ борьбѣ становившійся гигантомъ, лишь на церковной каѳедрѣ проявлявшій всю свою силу. Однако, здѣсь обнаружились лучшія качества его ума, всѣ достоинства его доктрины, обнимавшей почти всю область философскаго и церковнаго знанія того вѣка: онъ съ одинаковымъ мастерствомъ пользовался и схоластическимъ богословіемъ и мистическимъ, аристотелевской философіей и неоплатонической, не впадая ни въ одну изъ тѣхъ крайностей, какія наблюдаются у писателей позднѣйшихъ временъ.

Эти элементы знанія въ XVI и XVII вѣкахъ раздѣлились. Каждый изъ нихъ, по очереди господствуя одинъ надъ другимъ, легко переходилъ свои границы: ученики Аристотеля склонились къ матеріализму; платоники, запутываясь часто въ самыхъ странныхъ и произвольныхъ аллегоріяхъ, впали въ пантеизмъ: мистики, нарушивъ религіозное единство, которое было высшимъ желаніемъ Савонаролы, расчистили путь для Реформаціи. Но въ Савонаролѣ всѣ эти доктрины были связаны однимъ синтезомъ и свидѣтельствовали о стремленіи того вѣка къ широкой реформѣ. Философія Аристотеля, на изученіе которой онъ посвятилъ свою молодость, помогала ему въ изложеніи вопросовъ богословскихъ; мистицизмъ отвѣчалъ влеченіямъ его пылкаго сердца; ученіе неоплатониковъ служило какъ-бы научной опорой для его мистицизма. Все это поддерживало пламенное рвеніе его религіозно-настроенной души, постоянно погруженной въ созерцаніе небеснаго и восхищенное чтеніемъ Св. Отцовъ и Библіи. Онъ желалъ вѣры, согласной съ разумомъ; религіи, которая шла-бы рука объ руку съ свободой церкви, которая не

лишала-бы человѣка отечества и которая никогда не становилась-бы въ противорѣчіе съ голосомъ совѣсти и съ добродѣтелью. Эта послѣдняя была для него краеугольнымъ камнемъ, на которомъ должны были утверждаться государство и церковь. Такая разнообразная и сложная ученость помогала полету его свободнаго и оригинальнаго ума, неудержимо стремившагося къ правдѣ, ко всему высокому, выражавшаго, незамѣтно для него самого, назрѣвавшія къ тому времени потребности политической, религіозной и философской жизни цѣлой эпохи. Это почти божественное вдохновеніе, эта всеобъемлющая идея распалась позднѣе на свои составные элементы, и прогрессивное движеніе исторіи могло идти только путями односторонними. Но если-бы кто-нибудь захотѣлъ разсматривать дѣятельность Савонаролы только подъ угломъ зрѣнія какихъ-нибудь предвзятыхъ исключительныхъ понятій, не проникнувъ въ его душу и мысли, тотъ грубо исказилъ-бы характеръ его идей, значеніе его поступковъ, и, вообще, отвелъ-бы слишкомъ незначительное мѣсто человѣку, который взволновалъ весь тогдашній міръ, ибо онъ былъ выразителемъ наиболѣе высокихъ и благородныхъ его стремленій.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Савонарола вновь выступаетъ съ проповѣдью въ недѣлю „о блудномъ сынѣ“. Второе „сожженіе суеты“. Новыя Бреве Папы. Проповѣди продолжаются. (1497—1498).

1497 годъ приходилъ къ концу. Республика была утомлена медлительностью, съ какой происходили переговоры съ папой. Чтобы ускорить рѣшеніе вопроса о Савонаролѣ, испросить позволеніе на обложеніе церковныхъ имуществъ 10% налогомъ и привести къ какому-нибудь концу обѣщаніе возвратить Пизу, въ Римъ, на помощь Браччи, былъ отправленъ новый посолъ, Доменико Бонси. Но все было напрасно. Святой Отецъ и слышать не хотѣлъ о какомъ-либо другомъ дѣлѣ до тѣхъ поръ, пока не

будетъ принято его предложеніе относительно Савонаролы, котораго онъ стремился получить въ свои руки. Республика-же не могла, да и не хотѣла согласиться на это. И если магистраты были утомлены безцѣльной волокитой, то тѣмъ болѣе всѣмъ этимъ былъ утомленъ, до потери всякаго терпѣнія, самъ Савонарола, для котораго продолжительное молчаніе становилось невыносимымъ. Прошло шесть мѣсяцевъ, какъ онъ, запершись въ своей кельѣ, лишь письменно излагалъ свое ученіе и защищалъ его всѣми способами: онъ доказалъ недѣйствительность отлученія, установилъ мнѣніе, что добрый католикъ можетъ противиться неправильнымъ приказаніямъ папы, плохо освѣдомленнаго и несправедливаго, и, наконецъ, «Тріумфомъ Креста» увѣковѣчилъ свое имя и доказалъ свою невиновность. Теперь уже никто не могъ повѣрить, что хотѣлъ раскола церкви тотъ, кто такъ положительно признавалъ авторитетъ папской власти и кто протестовалъ единственно противъ соблазнительнаго и безстыднаго злоупотребленія имъ людей недостойныхъ.

Дѣло Савонаролы обсуждалось въ эти дни весьма горячо: было опубликовано множество брошюръ въ защиту его ученія, а еще больше такихъ, въ которыхъ доказывалась недѣйствительность его отлученія. Относительно послѣдняго вопроса онѣ повторяли въ общемъ то, что было выражено много разъ самимъ Савонаролою въ его проповѣдяхъ и письмахъ. Лишь Д. Ф. Пико делла Мирандола издалъ «Апологію», адресованную герцогу Ерколе д'Эсте, въ которой онъ разсматривалъ вопросъ, если и не всегда самостоятельно, то, во всякомъ случаѣ, достаточно научно и на основаніи близкаго знакомства съ твореніями Св. Отцовъ и съ папскими декретами. Онъ начинаетъ съ заявленія, что всегда относился съ уваженіемъ къ догматамъ церкви: «Въ послѣдней,—говоритъ онъ,—невидимо присутствуетъ Іисусъ Христосъ—слѣдовательно, она не можетъ заблуждаться въ существѣ вѣры и во всемъ томъ, что необходимо для благочестивой жизни, ведущей ко спасенію. Но въ остальномъ она не непогрѣшима. И если это можно сказать о церкви вселенской, то что-же сказать о папѣ и соборахъ, которые, по мнѣнію Отцовъ и Учителей церкви, много разъ впадали въ ошибки? Отлученіе,

произнесенное послѣ подачи законной апелляціи или заключающее въ себѣ видимую ошибку, а, тѣмъ болѣе, на ней основанное, не имѣетъ силы, и ему не должно подчиняться. Апостолъ говоритъ, что слѣдуетъ оказывать послушаніе высшей власти, но прибавляетъ еще, что нужно подчиняться скорѣе Богу, чѣмъ людямъ. (Рим. XIII. I. Дѣян. V. 29). И дѣйствительно, начальники могутъ дѣйствовать или по побужденіямъ своей злой воли, или руководствуясь ложными свѣдѣніями. Правда, должно покоряться и неправильному рѣшенію, но только тогда, когда непослушаніе можетъ вызвать соблазнъ. Если-же отлученіе приказываетъ что-нибудь противное вѣрѣ или нравственности, пусть никто не думаетъ, что ему нужно подчиняться. Конечно, истинный пастырь никогда не издастъ подобныхъ приказаній, но подъ личиной пастыря можетъ быть и волкъ. Отлученіе, слѣдовательно, имѣетъ свою силу лишь въ томъ случаѣ, если оно законно, въ противномъ-же случаѣ оно недѣйствительно. Вотъ почему многія отлученія, по мнѣнію Учителей церкви, не имѣли силы.

Въ Бреве объ отлученіи Савонаролы, продолжаетъ онъ, говорится о неправильности его ученія, но такое сужденіе можетъ быть только слѣдствіемъ или непріязни къ нему, или ошибки, ибо всѣмъ извѣстно, что Савонарола не проповѣдуетъ ничего другого, какъ только ученіе Христово. Папа былъ введенъ въ заблужденіе людьми вѣроломными, возставшими на невиннаго. Онъ повѣрилъ имъ, не разслѣдовавъ дѣла внимательно. Его осужденіе теряетъ, поэтому, всю свою силу, ибо оно приказываетъ невозможное и вредное. Присоединеніе монастыря Св. Марка къ новой Конгрегаціи на самомъ дѣлѣ зависитъ отъ воли не одного Савонаролы, но и всей братіи, противъ которой отлученіе, однако, не направлено. Это было-бы не обновленіемъ, а скорѣе нарушеніемъ всякаго порядка, могущимъ привести къ дурнымъ послѣдствіямъ, ибо благочестивые насильно были-бы объединены съ нечестивыми. Изъ всего этого ясно слѣдуетъ, что Савонарола не имѣетъ нужды въ снятіи съ него отлученія, что никто не долженъ воздерживаться отъ сношеній съ нимъ. Это подтверждается и тѣмъ здравымъ соображеніемъ, что неза-

чѣмъ разрѣшать тамъ, гдѣ не было связано. Напротивъ, всѣ должны убѣдиться, что его невиновность доказана именно изданнымъ противъ него отлученіемъ.

Дѣйствительно, даже самъ папа не осмѣливался сказать что-нибудь противъ ученія Савонаролы, равно и кардиналы, по внимательномъ обслѣдованіи, не могли указать въ немъ ни одного неправильнаго мѣста. Но къ чему должны были привести всѣ подобныя соображенія? Война, объявленная Борджіа, все откровеннѣе принимала личный и политическій характеръ, становилась все болѣе и болѣе соблазнительной. Она вела къ торжеству дурныхъ страстей во Флоренціи, угрожая свободному правленію. Разсужденія и споры становились уже излишними, всякое дальнѣйшее выжиданіе было безполезно и даже опасно.

И вотъ, въ день Рождества Христова Савонарола, отбросивъ всякія колебанія, отслужилъ три торжественныхъ мессы, пріобщилъ всѣхъ своихъ монаховъ и массу собравшагося народа. Затѣмъ на площади Св. Марка онъ устроилъ торжественную процессію при участіи всей братіи. Друзья его, съ согласія Синьоріи, воздвигли въ соборѣ обычный помостъ съ лавками для сидѣнія и настойчиво стали упрашивать его выступить тамъ съ проповѣдью. Савонарола, котораго и не нужно было долго убѣждать, объявилъ, что въ ближайшее воскресенье (недѣля о блудномъ сынѣ, 11 Февраля 1498) онъ будетъ проповѣдывать. Противъ этого возсталъ мессеръ Ліонардо деи Медичи, викарій архіепископа, который не только строжайшимъ образомъ запретилъ клирикамъ присутствовать на ней, но и приказалъ настоятелямъ церквей разъяснить народу важность и дѣйствительность отлученія и объявить, что всякій, кто пойдетъ слушать Савонаролу, не будетъ допущенъ ни къ исповѣди, ни къ причастію, а, въ случаѣ смерти, не будетъ и погребенъ на общемъ кладбищѣ. Синьорія, однако, скоро положила конецъ такимъ распоряженіемъ викарія, объявивъ, что, если онъ тотчасъ-же не уймется, то съ нимъ будетъ поступлено, какъ съ мятежникомъ. Благодаря этому, въ указанный день проповѣдь была произнесена безъ всякой помѣхи, а новизна случая и смѣлость монаха привлекли въ церковь народу болѣе обыкновеннаго.

Отлученіе, авторитетъ папы, право каждаго честнаго человѣка не подчиняться несправедливымъ приказаніямъ, были, естественно, главнымъ предметомъ новыхъ проповѣдей Савонаролы. «О, Господи! Ты поставилъ меня въ морѣ, откуда я не могу, да и не хочу возвращаться обратно. Но я прошу у Тебя милости: не дай мнѣ произнести чего-нибудь, что было-бы несогласно съ Священнымъ Писаніемъ или съ ученіемъ церкви. Теперь скажемъ объ отлученіи. Итакъ, знайте, что Богъ управляетъ міромъ чрезъ посредство вторыхъ причинъ: добрый владыка, добрый служитель церкви являются лишь орудіями въ рукахъ Божіихъ для управленія народомъ. Но когда Господь отступаетъ отъ нихъ, они уже не являются болѣе Его орудіями, а просто ferro rotto.—Но какъ-же, скажешь ты, я могу замѣтить, съ ними или не съ ними Господь?—Смотри, не противны-ли ихъ законы и приказанія тому, что есть начало и корень всякой премудрости, то-есть, благочестію и любви христіанской: если противны, знай, что это—ferro rotto, и ты не обязанъ подчиняться. Скажи мнѣ, пожалуйста: чего хотятъ тѣ, которые, благодаря доносамъ, добились моего отлученія? Это всѣмъ извѣстно: искоренить благочестіе и доброе правленіе, открыть двери всѣмъ порокамъ. Поэтому, какъ только пришло отлученіе, тотчасъ-же началось пьянство по кабакамъ, развратъ и всякій порокъ, благочестіе-же изсякло. Вотъ поэтому-то я тебѣ и говорю: если насъ поносятъ на землѣ, то мы будемъ благословенны на небѣ».

«Совершенство наше заключается не только въ вѣрѣ или въ законѣ, но и въ любви христіанской, и только тотъ, кто обладаетъ ею, знаетъ, что необходимо для спасенія. Теперь-же только и дѣлаютъ, что издаютъ законы, уставы и постановленія,—апостолы-же, напротивъ, не имѣли такого множества законовъ, ибо горѣли любовію и христіанскимъ милосердіемъ. Все богословіе, всѣ гражданскіе и церковные законы, всѣ обряды религіозные—все это направлено къ христіанскому милосердію, весь міръ сотворенъ Господомъ для проявленія его. Поэтому, кто издаетъ постановленіе, не согласное съ милосердіемъ, которое есть полнота всѣхъ законовъ, анаѳема да будетъ. Если-бы это сказалъ даже ангелъ, всѣ Святые, Сама Дѣва Марія (что, конечно,

невозможно)—анаѳема да будетъ. Если то скажетъ какой-нибудь законъ или канонъ, или соборъ—анаѳема да будетъ. Если какой-нибудь папа скажетъ противъ того, что я теперь говорю, пусть будетъ отлученъ и онъ. Я не говорю, что таковые папы были, но, если-бы они были, то они уже не были-бы орудіемъ въ рукахъ Божіихъ, а только ferro rotto.

«Нѣкоторые думаютъ, что это отлученіе, хотя, можетъ быть, и не дѣйствительно въ очахъ Божіихъ, но все-же имѣетъ силу для церкви. Для меня достаточно, если я не буду осужденъ Христомъ. О, Господи! Если я когда-либо буду хлопотать о снятіи съ меня этого отлученія, низвергни меня во адъ, ибо это я счелъ-бы для себя смертнымъ грѣхомъ.—Отче, вѣдь есть и монахи, которые, говоря объ отлученіи, держатся мнѣнія, что оно дѣйствительно и не хотятъ разрѣшить насъ.—Хотите, чтобы я указалъ вамъ путь къ такому разрѣшенію? Увы, лучше-бы мнѣ не говорить! Но, такъ и быть, скажу: дѣлайте такъ». Здѣсь Савонарола постучалъ однимъ ключемъ о другой, давая понять, что у монаховъ его времени можно купить за деньги все, чего только хочешь.—«Отче, говоритъ онъ далѣе, да вѣдь самъ-же ты сказалъ намъ, чтобы мы предоставили отлученію прибыть спокойно, чтобы мы принесли его на концѣ копья, и что ты тогда намъ все откроешь.—Отвѣчу тебѣ, что настоящаго и полнаго отлученія не приходило, и ты не видѣлъ еще всего. Но ты знаешь уже, что въ Римѣ кое-кто потерялъ сына, ты видѣлъ, что и здѣсь померъ кое-кто, кому мѣсто въ аду, и вы еще познакомитесь съ ихъ процессами. До сихъ поръ мнѣ не было надобности творить чудеса, но въ свое время Господь простретъ руку, да и теперь ты уже видѣлъ много такого, послѣ чего никакихъ чудесъ не требуется. Что можетъ быть чудеснѣе роста нашего ученія среди столькихъ противодѣйствій? Граждане, жены, вы должны жизнь свою положить за эту истину. Къ тебѣ, о, Господи, я обращаюсь: Ты умеръ за истину, и я прошу Тебя, чтобы Ты сподобилъ и меня умереть за Тебя во спасеніе избранныхъ Твоихъ и народа сего».

15 числа того-же мѣсяца онъ сказалъ въ монастырѣ Св.

Марка проповѣдь о высотѣ служенія священника и образѣ дѣйствій, какому онъ долженъ слѣдовать. На этотъ разъ пороки клира нашли въ немъ самаго безпощаднаго обличителя. «Когда я размышляю о жизни священниковъ, мнѣ хочется плакать. О, братіе, о, чада мои духовныя, оплакивайте зло, терзающее церковь, просите, чтобы Господь призвалъ къ покаянію священниковъ, ибо ясно видно, что великое наказаніе готово разразиться надъ ними! Вѣдь поддерживаютъ всякое нечестіе именно клирики. Начни, напримѣръ, съ Рима: тамъ смѣются надъ Христомъ и святыми, они хуже турокъ, хуже мавровъ. Не только не хотятъ страдать со Христомъ, но даже торгуютъ таинствами. Для духовныхъ мѣстъ тоже существуютъ теперь маклера: кто больше дастъ денегъ, тотъ и получаетъ ихъ. Или вы думаете, что Іисусъ Христосъ долго еще будетъ терпѣть это? Горе, горе Италіи и Риму! Пріидите, пріидите, священники! Пріидите, братіе! Посмотримъ, нельзя-ли хоть отчасти воскресить любовь Божію.—Отче, насъ преслѣдуютъ, мы брошены въ тюрьму, насъ предаютъ смерти!—Пусть такъ. Пусть убиваютъ, сколько имъ хочется, но они не вырвутъ у меня изъ сердца Христа. Я желаю умереть за Бога моего».

«Ты былъ въ Римѣ и знаешь жизнь этихъ священниковъ. Скажи-же мнѣ, какъ они тебѣ кажутся: людьми-ли, которые заботятся о церкви, или мірскими владыками? У нихъ есть придворные, конюшни, лошади, собаки, дома ихъ полны коврами, шелками, благоуханіями, рабами,—думаешь-ли ты, что это церковь Божія? Они наполнили гордостью своей весь міръ, а корыстолюбіе ихъ нисколько не уступаетъ ихъ гордости. Они все дѣлаютъ за деньги, колокола ихъ звонятъ ради ненасытной жадности: они только и требуютъ, что денегъ, свѣчей и хлѣба. Они поютъ на клиросахъ вечерни и обѣдни, ибо это приноситъ доходъ, на утрени-же не ходятъ, такъ-какъ тамъ нѣтъ дѣлежа денегъ. Они торгуютъ бенефиціями, торгуютъ таинствами, торгуютъ брачными мессами, торгуютъ всѣмъ. А потомъ—боятся отлученія! Не хотятъ принимать участія in divinis съ тѣми, кто ходилъ слушать мою проповѣдь, а того не помнятъ, что вмѣстѣ съ тѣми-же монахами Св. Марка они участвовали въ проводахъ

одного умершаго. Гдѣ, слѣдовательно, есть для нихъ пожива, тамъ отлученіе силы не имѣетъ, а гдѣ оно выгодно для нихъ— тамъ имѣетъ. О, Господи, Господи, пошли мечъ Твой!»

Прежде, чѣмъ окончились дни карнавала, Савонарола произнесъ еще двѣ проповѣди. Во второй изъ нихъ, сказанной въ воскресенье Мясопустной недѣли (18 Февраля), онъ ведетъ рѣчь о папѣ и его авторитетѣ такимъ образомъ: «моимъ разсужденіямъ я предпосылаю мысль, что нѣтъ такого человѣка, который не могъ-бы ошибаться. Ты мыслишь нездраво, если говоришь, что папа не можетъ ошибаться: сколько было дурныхъ папъ, которые ошибались!.. Если-бы папы никогда не могли ошибаться, мы должны были-бы дѣлать то, что дѣлаютъ они,—и спаслись-бы мы? Ты скажешь: какъ человѣкъ, папа ошибаться можетъ, а какъ папа—не можетъ. А я тебѣ скажу въ отвѣтъ, что папа можетъ ошибаться также и въ своихъ церковныхъ дѣлахъ и постановленіяхъ. Поди, почитай, сколько установленій вводилъ одинъ папа, а другой отмѣнялъ ихъ, сколько есть мнѣній папъ, несогласныхъ другъ съ другомъ. Папы впадаютъ въ ошибки или злонамѣренно, или вслѣдствіе неправильныхъ имъ донесеній». Здѣсь слѣдуетъ изложеніе исторіи всѣхъ Бреве, изданныхъ противъ него, и противорѣчій, какія въ нихъ заключаются. Повторять ея мы не будемъ, такъ-какъ подробно говорили объ этомъ выше.

«Но отчего-же это въ Римѣ такъ вооружаются противъ меня? Можетъ быть, ты думаешь, что изъ ревности по религіи? Рѣшительно не потому. Они хотятъ измѣнить правленіе, хотятъ возстановить тираннію; имъ горя нѣтъ до того, что, съ прекращеніемъ нашихъ проповѣдей, угаснетъ благочестіе, какое начало было зарождаться въ народѣ. Кто вооружается противъ нашего ученія, вооружается противъ любви христіанской и есть настоящій еретикъ. Но теперь проповѣдники состоятъ на службѣ у правителей. Они страшно боятся сказать правду и очутиться въ противорѣчіи съ тѣми, кто выше ихъ. Не такъ обстояло дѣло, когда священники имѣли въ себѣ истинно-христіанскій духъ: тогда Св. Павелъ укорилъ Св. Петра предъ лицомъ всѣхъ, quia reprehensibilis erat».

ПИНТУРИККІО. **ПАПА АЛЕКСАНДРЪ VI.** *Ватиканъ. Римъ*

«Таковы причины, по которымъ я не писалъ въ Римъ и не признавался въ моихъ ошибкахъ. Вамъ-же, постоянно ссылающимся на каноны и постановленія, отвѣчаю, что между вами много такихъ, которые цитируютъ эти каноны, но не понимаютъ ихъ смысла. Эти каноны вы выдвигаете впередъ и истолковываете, какъ вамъ хочется. Вы считаете позволительнымъ и непозволительнымъ то, что вамъ вздумается, вплоть до торговли бенефиціями. Знаю хорошо, что здѣсь есть и такіе, которые готовы посовѣтовать вамъ дѣлать это открыто, но теперь я не хочу пускаться въ эти разсужденія: можетъ быть, я еще когда-нибудь и возьму на себя смѣлость доказать, что это—чистѣйшая ересь».

Въ воскресенье сыропустной недѣли Савонарола сказалъ послѣднюю свою проповѣдь, причемъ предметъ ея и приводимыя имъ соображенія были сходны съ прежними. «Законы установлены для торжества добра и потому должны быть въ согласіи съ разумомъ и христіанской любовію. Подойди сюда ближе, священникъ или монахъ! Теперь ты не вырвешься у меня, и я докажу тебѣ, что ты похожъ на размалеванную фигуру: внутри у тебя нѣтъ ничего хорошаго. Цѣль закона—благо, достоинство закона познается изъ результатовъ, какіе онъ приноситъ: гдѣ есть добрыя дѣла, тамъ и законъ хорошъ, гдѣ дѣла злы, тамъ нѣтъ добраго закона.—Отче, ну, а если-бы весь міръ возсталъ противъ тебя, что́ сталъ-бы ты дѣлать? Я остался-бы твердъ, ибо мое ученіе есть ученіе, какъ жить благочестиво, и, слѣдовательно, исходитъ отъ Бога; отлученіе, изданное противъ меня, противорѣчитъ благочестію, слѣдовательно, оно исходитъ отъ діавола.—Но, отче, каноны говорятъ также, что когда отлученіе несправедливо, и ошибка въ немъ не очевидна для всѣхъ, все-таки нужно подчиняться ему, чтобы не породить соблазна.—Это правда: когда ты отлученъ за грѣхъ, въ которомъ ты неповиненъ, но въ которомъ народъ почитаетъ тебя виновнымъ, тогда нужно подчиниться, чтобы не быть причиной соблазна. Но когда невинность твоя извѣстна всему міру, какъ въ нашемъ случаѣ, какого соблазна можно бояться тогда? Скажу тебѣ болѣе: если ты отлученъ

при такихъ обстоятельствахъ, что, подчиняясь отлученію, ты долженъ идти противъ любви христіанской, тогда ты обязанъ не обращать на него никакого вниманія. Если-бы тебѣ было запрещено подъ страхомъ отлученія latae sententiae не помогать человѣку, которому грозитъ неминуемая смерть, я скажу тебѣ, что нѣтъ такого отлученія, которое могло-бы связывать тебя. Неужели ты думаешь, что законы изданы ради преуспѣянія зла? Если-бы несправедливыя постановленія должны были имѣть силу, тогда дурной папа могъ-бы развратить всю церковь, и пришлось-бы ему подчиниться. Эти отлученія, увѣряю тебя, очень дешевы теперь: лиры за четыре всякій можетъ отлучить кого угодно: вотъ почему они не имѣютъ никакого значенія!»

Споръ, какъ это ясно видно, сталъ принимать острый характеръ. Совонарола, убѣжденный, что высшій законъ христіанской жизни есть любовь, что въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, что нѣтъ авторитета выше ея, рѣшилъ не обращать никакого вниманія на отлученіе и оказать явное неповиновеніе папѣ. Жизнь, какую велъ послѣдній, соблазны, ужасныя преступленія, совершаемыя въ Римѣ имъ, его сыновьями и придворными, убѣдили Савонаролу, что сопротивленіе стало теперь обязанностью, что Господь поможетъ ему въ самый трудный моментъ борьбы. Онъ заключилъ проповѣдь заявленіемъ, что въ послѣдній день карнавала совершитъ торжественную мессу и преподастъ народу благословеніе на площади предъ монастыремъ. «Когда я буду держать въ рукахъ Св. Дары,—говорилъ онъ,—пусть каждый изъ васъ горячо молитъ Господа послать огонь, который низвелъ-бы меня во адъ, если это дѣло не угодно Ему. Подобныя-же молитвы возносите втеченіе всѣхъ этихъ дней, пишите объ этомъ и извѣщайте всѣхъ». Это была слѣпая и фанатичная вѣра Савонаролы въ сверхъестественное, отъ которой онъ никогда не могъ избавиться и которая постоянно грозила стать для него причиной гибели. Твердо увѣренный, что, когда настанетъ опасный моментъ, Господь совершитъ великое чудо въ подтвержденіе истинности его ученія, онъ постоянно повторялъ это съ наивностью, болѣе

чѣмъ неумѣстною и дававшею его противникамъ чрезвычайно удобный случай поймать его на словѣ.

Торжество послѣдняго дня карнавала было, несомнѣнно, однимъ изъ самыхъ выдающихся. Послѣ мессы Савонарола пріобщилъ множество народа, устроилъ процессію въ монастырѣ, а затѣмъ поднялся на деревянный помостъ, устроенный надъ главной входной дверью церкви. Здѣсь, въ то время, какъ другіе монахи пѣли псалмы, онъ молился. Затѣмъ, обратившись къ собравшемуся на площади народу, попросилъ его совершить условленную молитву. Наконецъ, взявъ въ руки Св. Дары и благословивъ ими взволнованную и преклоненную толпу, сказалъ негромко: «О, Господи, если я поступаю не чистосердечно, если слова мои не исходятъ отъ Тебя, порази меня въ эту минуту». Лицо его дышало необычайной восторженностью: оно отражало на себѣ всю ту вѣру, съ какой произнесены были эти слова.

Послѣ обѣда народъ вновь устроилъ процессію по городу для собиранія милостыни, а затѣмъ сталъ готовиться ко второму «сожженію суеты». На этотъ разъ «Плаксамъ» пришлось претерпѣть не мало обидъ и разныхъ нападокъ со стороны «Компаньяччи». У однихъ разрывали верхнюю одежду, у другихъ выхватывали изъ рукъ небольшіе красные кресты, третьихъ закидывали камнями или били палками. Прибывъ, наконецъ, на площадь Синьоріи, процессія нашла здѣсь готовую уже пирамиду изъ вещей, признаваемыхъ суетными. Цѣнность ихъ, если вѣрить показаніямъ Бурламаки, была еще бо́льшею, чѣмъ въ прошломъ году. Наверху было помѣщено рельефное изображеніе Люцифера, окруженное семью смертными грѣхами въ лицахъ. Народъ, стоявшій около пирамиды, пѣлъ «Te Deum». Затѣмъ, все это было предано огню при крикахъ изступленнаго восторга. Процессія повернула отсюда къ соборной площади, гдѣ и остановилась, чтобы вручить «Добрымъ мужамъ Св. Мартина» собранную милостыню. Наконецъ, всѣ прибыли на площадь Св. Марка и здѣсь, въ центрѣ ея, водрузили Распятіе: монахи и міряне, взявшись за руки, образовали три круга и начали пѣть псалмы и разные священные гимны.

Такъ закончился карнавалъ 1498 г., во время котораго вновь пробудились народныя страсти, вновь обострились отношенія между партіями, и у всѣхъ родилось напряженное ожиданіе имѣющихъ наступить важныхъ событій. Новыя проповѣди Савонаролы, благодаря-ли силѣ приводимыхъ имъ аргументовъ, благодаря-ли необычайной смѣлости, съ какой онъ шелъ противъ папы и порицалъ его соблазнительную, внушавшую всѣмъ отвращеніе жизнь, были приняты съ величайшимъ и все возраставшимъ къ нимъ интересомъ. Едва лишь онѣ были окончены, какъ тотчасъ-же были напечатаны отдѣльными брошюрами и въ большомъ количествѣ распространились по всей Италіи и внѣ ея. «Даже изъ Германіи,—говорилъ Савонарола,—приходятъ къ намъ письма новыхъ послѣдователей, которыхъ пріобрѣтаетъ тамъ наше ученіе». И въ самомъ дѣлѣ, противъ римскаго двора всюду началось движеніе, приводившее Александра Борджіа въ ярость, которую легко себѣ представить. «Въ Римѣ,—такъ говорится въ одномъ изъ многихъ писемъ, которыя писались по этому поводу,—начали обращать вниманіе на вашего новаго проповѣдника и придавать ему большое значеніе. Я думаю, что скоро возгорится самая отчаянная борьба: нашъ посолъ, находящійся тамъ, начинаетъ уже бояться этого». Дѣйствительно, изъ Рима ежедневно прибывали отъ пословъ письма. Мессеръ Доменико Бонси писалъ: «меня осаждаютъ кардиналы и прелаты, жестоко порицающіе вашъ, господа члены Синьоріи, образъ дѣйствій и передающіе мнѣ вѣсти о страшномъ негодованіи папы. У васъ здѣсь множество враговъ, которые постараются раздуть этотъ огонь». При римскомъ дворѣ только и разговоровъ было, что о смѣлости монаха, не признающаго другого высшаго авторитета, кромѣ Бога и собственной совѣсти, называющаго папу Александра ferro rotto и дерзающаго утверждать, что кто признаетъ дѣйствительность отлученія, тотъ—еретикъ. Разговоры эти доходили до ушей папы: ярость его достигла теперь такой степени, что готова была прорваться каждую минуту. Между всѣми, кто съ наибольшимъ стараніемъ вооружалъ его противъ Савонаролы, особенно выдавался Фра Маріано да Дженнаццано, поклявшійся довести до

конца свое мщеніе и видѣвшій, что благопріятное для того время настаетъ. Онъ возводилъ на Савонаролу такое множество обвиненій и при томъ такого свойства, что папа поручилъ ему, наконецъ, выступить противъ того публично съ церковной каѳедры.

Въ первое воскресенье Великаго Поста церковь августиніанцевъ въ Римѣ была полна необычайной толпой: предъ главнымъ алтаремъ сидѣло множество кардиналовъ и прелатовъ изъ числа самыхъ вліятельныхъ, пришедшихъ послушать проповѣдь Фра Маріано. Но этотъ послѣдній рѣшительно не оправдалъ своей славы великаго богослова и оратора. Сперва онъ говорилъ объ авторитетѣ папы, о Духѣ Святомъ, Который на него нисходитъ, какъ на апостоловъ, а затѣмъ, вмѣсто того, чтобы сосредоточиться и дать критику ученія Савонаролы, онъ съ самаго-же начала увлекся, началъ въ гнѣвѣ кричать и ругаться въ выраженіяхъ, почти непристойныхъ, «Настоящій свѣтъ здѣсь, въ Римѣ, а не у феррарскаго монаха, проповѣдующаго во свѣтѣ діавола и осмѣливающагося утверждать, что папа Александръ— ferro rotto. Жидъ, злодѣй, отъявленный мошенникъ, накравшій денегъ и имѣющій скрытыя сокровища! О, папа, о, кардиналы! Какъ вы терпите этого изверга, эту гидру? Неужели авторитетъ церкви палъ уже такъ низко, что его можетъ подло попирать какой-нибудь пьяница, тотъ, о которомъ мы говоримъ? О, коллегія кардиналовъ, о, Верховный Первосвященникъ! Примите мѣры! Вы не знаете, что онъ готовитъ: солнце покроется мракомъ отъ рѣчей, какія онъ будетъ говорить. Но вы совершенно равнодушны къ этому. Дѣло дошло до того, что вамъ хоть кукишъ показывай, все пройдетъ безнаказанно, да я и показалъ-бы вамъ его, если-бы не уваженіе, какое я питаю къ вамъ». И, тѣмъ не менѣе, повернувшись къ кардиналамъ, онъ сдѣлалъ этотъ непристойный жестъ, продолжая кричать, точно одержимый бѣсомъ. Аудиторія осталась чрезвычайно недовольною вульгарнымъ тономъ проповѣди, и кардиналы, ожидавшіе основательнаго разбора ученія Савонаролы, все время выражали свое неодобреніе покачиваніями головы. Такимъ образомъ, Дженнаццано еще разъ осрамился, но и это нисколько не обезкуражило его.

Между тѣмъ, неутомимый Савонарола издалъ въ свѣтъ новый «Трактатъ относительно городского устройства Флоренціи и ея управленія». Составленіе этого труда было поручено ему только-что смѣнившейся Синьоріей, и Савонарола, какъ онъ самъ говоритъ во введеніи, охотно принялъ это предложеніе, «потому-что, проповѣдуя истины вѣры, простоту христіанской жизни, грядущія событія и доброе правленіе», только по этому послѣднему вопросу онъ не написалъ еще спеціальнаго трактата. Теперь онъ восполнилъ этотъ пробѣлъ, находя, что такой трактатъ будетъ полезенъ народу и что составленіе его входитъ въ его прямую обязанность: въ немъ ему еще разъ хотѣлось ясно подчеркнуть, что онъ «проповѣдуетъ ученіе здравое и не противное церкви». Первая часть этого незначительнаго по объему трактата говоритъ, что человѣкъ, при своей свободѣ, имѣетъ нужду въ государствѣ и что правленіе одного лица должно быть признано наилучшимъ, когда правитель хорошъ. Руководясь не только соображеніями разума, но и опытомъ, онъ продолжаетъ: «это правленіе пригодно, однако, не для всякаго народа; напротивъ, безпокойный, неустойчивый и самолюбивый характеръ флорентійцевъ требуетъ правленія всѣхъ гражданъ, республики». Вторая часть трактата говоритъ о правленіи одного лица, когда этотъ правитель не хорошъ, или, другими словами, о тиранніи. Здѣсь мы находимъ описаніе тирана и тѣхъ золъ, виновникомъ коихъ онъ является, можетъ быть, еще болѣе краснорѣчивое, чѣмъ какое онъ давалъ въ своихъ проповѣдяхъ, хотя и нѣсколько болѣе сдержанное и умѣренное. Третья и послѣдняя часть посвящена гражданскому правленію, сосредоточенному въ Великомъ Совѣтѣ: лишь послѣднему принадлежитъ право раздавать должности во избѣжаніе народной анархіи и тираніи немногихъ. Въ концѣ авторъ изображаетъ, съ одной стороны, жалкую судьбу тирана, съ другой—блаженство, какимъ будутъ наслаждаться на землѣ и на небѣ правители, не стѣсняющіе народной свободы. Впрочемъ, онъ ограничивается здѣсь лишь общими замѣчаніями, предполагая написать впослѣдствіи, когда страсти улягутся, болѣе серьезный и доказательный трактатъ на латинскомъ языкѣ. Теперь-же, среди всеобщаго возбужденія,

онъ имѣлъ въ виду лишь простой народъ. И дѣйствительно, благодаря своему стилю, ясному, энергичному и краснорѣчивому, трактатъ этотъ сдѣлался наиболѣе распространеннымъ и популярнымъ изъ всѣхъ его другихъ письменныхъ трудовъ.

Въ то-же время, нисколько не смущаясь угрозами своихъ враговъ, Савонарола вновь выступилъ на церковной каѳедрѣ и съ начала Великаго Поста сталъ регулярно произносить свои проповѣди. Съ удовольствіемъ онъ отмѣтилъ тотъ фактъ, что карнавалъ былъ проведенъ благочестиво, порицалъ «Компаньяччи» за произведенныя ими безчинства, говорилъ о добродѣтельной жизни, а затѣмъ вернулся къ тому, что стало теперь почти единственной темой его рѣчей: «О, Римъ, чего отъ тебя прошу я? Только одной буллы, которая поощряла-бы благочестивую жизнь, и это все, чего я хочу; здѣсь-же, напротивъ, стараются раздобыть такія буллы, которыя въ корнѣ подрывали-бы всякое благочестіе». Сперва онъ держался тона довольно умѣреннаго, въ надеждѣ, что ему удастся продолжить свое дѣло безъ какихъ-нибудь новыхъ препятствій. Но папа не могъ уже болѣе сдерживать своего гнѣва: онъ грозилъ наложить интердиктъ на весь городъ и обязать, подъ страхомъ отлученія, всѣхъ христіанскихъ государей конфисковать имущество флорентійскихъ купцовъ. Впрочемъ, горячность его нѣсколько умѣрялась совѣтами болѣе благоразумныхъ кардиналовъ, которые ставили ему на видъ, что исторія съ Савонаролой дѣйствовала возбуждающимъ образомъ не въ одной только Флоренціи, что она вызвала броженіе повсюду, что слѣдуетъ опасаться даже возникновенія въ церкви схизмы. Они прибавляли, что для этого недоставало лишь вліятельнаго въ церковномъ мірѣ лица, которое пожелало-бы стать во главѣ движенія, и что такимъ лицомъ легко могъ сдѣлаться кардиналъ Санъ Піетро in Vincoli, которому покровительствуетъ Франція.

Эти соображенія, а равно и то обстоятельство, что папа по натурѣ своей не былъ склоненъ къ религіознымъ спорамъ, коимъ онъ не придавалъ никакого значенія, заставили его отказаться отъ принятаго имъ рѣшенія. Но 25 Февраля онъ сказалъ Браччи и Бонси, что рѣшительно не потерпитъ но-

выхъ проповѣдей Савонаролы, что онъ никакъ не можетъ представить себѣ, чтобы Синьорія позволила себѣ пренебрежительно относиться къ Св. Престолу, и что если къ началу Великаго Поста не будутъ приняты надлежащія мѣры, онъ непремѣнно наложитъ на городъ интердиктъ. Послы ничего не успѣли отвѣтить на это, такъ-какъ кардиналы перебили ихъ, начавъ читать прибывшіе изъ Флоренціи сонеты съ насмѣшками надъ папой. Прослушавъ ихъ, Борджіа воскликнулъ: «вотъ какъ! недоставало еще, чтобы имя мое попало въ сонеты!» «Теперь,—заключаетъ Бонси,—когда доставлены сюда послѣднія проповѣди, всѣ наши старанія не ведутъ ни къ чему, тѣмъ болѣе, что здѣсь не мало лицъ, готовыхъ подливать масло въ огонь».

На слѣдующій день (26 Февраля) папа послалъ Синьоріи грозное Бреве, въ которомъ говорилось: «получивъ извѣстіе о зловредныхъ заблужденіяхъ, посѣваемыхъ сыномъ погибели, Джироламо Савонаролою, мы приказали ему воздержаться отъ проповѣдничества и придти къ намъ, чтобы принести покаяніе и подвергнуться церковной эпитиміи, но онъ рѣшительно не захотѣлъ послушаться насъ. Мы приказали ему, подъ страхомъ отлученія, объединить Конгрегацію Св. Марка съ Римско-Тосканской Конгрегаціей, но онъ и здѣсь не захотѣлъ повиноваться и тѣмъ самымъ подпалъ подъ отлученіе, которымъ мы ему угрожали. Это отлученіе мы приказали во-всеуслышаніе прочитать въ вашихъ церквахъ, при чемъ было сказано, что такому-же отлученію подвергнутся и тѣ, которые будутъ слушать или разговаривать, или имѣть какія-либо сношенія съ упомянутымъ монахомъ Джироламо. Но теперь мы слышали, что онъ, къ великому вреду для религіи и душъ, продолжаетъ свою проповѣдь, ни во что не ставя авторитетъ Св. Престола и говоря, что отлученіе не имѣетъ никакой силы. Поэтому, мы приказываемъ вамъ, во имя святого послушанія, прислать къ намъ подъ надежной охраной названнаго монаха Джироламо, который, если раскается, будетъ принятъ нами отечески, ибо мы хотимъ не смерти грѣшника, но обращенія его. Если вы не выдадите намъ его, то, по крайней мѣрѣ, отдѣлите его, какъ зараженный членъ, отъ прочаго народа, держите его въ заключеніи и стерегите такъ, чтобы

онъ не могъ, разговаривая съ кѣмъ-нибудь, сѣять новые соблазны. Но если вы откажетесь подчиниться этимъ нашимъ приказаніямъ, тогда мы, въ огражденіе достоинства и авторитета Св. Престола, вынуждены будемъ прибѣгнуть къ интердикту и другимъ средствамъ, еще болѣе дѣйствительнымъ».

Синьорія не обратила никакого вниманія на это Бреве, и папа, можетъ быть, даже предвидя это, въ то-же время послалъ другое Бреве къ каноникамъ собора съ приказаніемъ ни подъ какимъ видомъ не позволять Савонаролѣ проповѣдывать въ ихъ церкви. И дѣйствительно, начиная со 2 Марта, третьяго дня Великаго Поста, мы видимъ Савонаролу уже проповѣдующимъ въ церкви Св. Марка. Здѣсь онъ началъ свою рѣчь словами: «мы дали вамъ примѣръ мужества, когда это было необходимо. и готовы дать вамъ еще и другіе, когда настанетъ удобный моментъ для этого. Въ настоящее-же время скорѣе слѣдуетъ быть умѣреннымъ». Такъ старался онъ избѣжать новыхъ столкновеній, выжидая въ то-же время избранія Синьоріи на Мартъ и Апрѣль, чтобы видѣть, какова она будетъ.

Новая Синьорія почти цѣликомъ была выбрана изъ его противниковъ: въ нее вошло лишь три сочувствующихъ ему члена, а шестеро остальныхъ принадлежали къ числу злѣйшихъ его враговъ. Среди нихъ былъ и гонфалоньеръ Пьеро Пополески, бывшій во время революціи 1494 года однимъ изъ тѣхъ двадцати Аккопіаторовъ, которыхъ Савонарола своими проповѣдями заставилъ отказаться отъ занимаемыхъ ими должностей. Вопреки носимому имъ имени *), онъ всегда считался противникомъ народнаго правленія. Перейдя, затѣмъ, на сторону «Озлобленныхъ», онъ сдѣлался теперь однимъ изъ ожесточеннѣйшихъ преслѣдователей Савонаролы. И вотъ, какъ только новая Синьорія узнала о папскомъ Бреве, она тотчасъ-же рѣшила собрать «Практику», чтобы вызнать настроеніе народа, и дѣятельностью своею не навлечь на себя сразу-же большой отвѣтственности. 3-го Марта она обратилась къ ней за совѣтомъ, какія мѣры слѣдуетъ принять для прекращенія войны съ Пизой и для пополненія государственной казны, главнымъ-же

*) Popoleski отъ popolo—народъ.

образомъ, что̀ предпринять по отношенію къ Савонаролѣ послѣ прибытія изъ Рима Бреве; это послѣднее и было истинной цѣлью собранія «Практики».

Гонфалоньеры компаній, двѣнадцать «Добрыхъ мужей» и другіе магистраты высказались вообще: по ихъ мнѣнію, нужно успокоить папу, поставивъ ему на видъ, что, налагая руки на монаха, они рискуютъ возмутить весь городъ. «Десять мира и свободы» высказались гораздо яснѣе, такъ-какъ самое званіе ихъ налагало на нихъ обязанность точнѣе отвѣчать на всѣ предложенные Синьоріей вопросы. Избираемые не на два, а на шесть мѣсяцевъ, они по-прежнему продолжали сочувствовать Савонаролѣ. Поэтому, Баптиста Ридольфи, который долженъ былъ говорить отъ ихъ имени, произнесъ длинную рѣчь. Въ началѣ ея онъ нарисовалъ чрезвычайно грустную картину того положенія, въ какомъ находилась тогда республика. «Мы истратили 20.000 дукатовъ,—говорилъ онъ,—а изъ 15.000, кои вы ассигновали намъ въ мѣсяцъ, не получено почти ничего. Враги день ото дня все умножаются, венеціанскіе корабли стоятъ у Ливорнскаго порта, дороговизна жизненныхъ припасовъ и отсутствіе дисциплины среди солдатъ не позволяютъ намъ сдѣлать никакого передвиженія войскъ, если-бы къ тому представилась надобность. Въ Ливорно, этомъ важнѣйшемъ мѣстѣ по снабженію республики хлѣбомъ, всякими товарами и артиллеріей, необходимы разныя улучшенія, которыя, однако, не производятся за недостаткомъ денегъ. Вольтерра, гдѣ необходимо имѣть гарнизонъ, беззащитна, возвышенности вокругъ нея оставлены, и при первомъ-же нашествіи она можетъ попасть въ руки враговъ. Тоже можно сказать и о городахъ, расположенныхъ въ равнинахъ. Пешіа и ея долины открыты врагу. Въ Вальяно, этомъ чрезвычайно важномъ стратегическомъ пунктѣ, предводители войскъ, комиссары и солдаты въ одинъ голосъ кричатъ: денегъ! Пизанцы спустились уже въ Маремму, зараза довершаетъ остальное. Поэтому, мои господа сочлены желаютъ, чтобы непремѣнно были приняты какія-нибудь мѣры, ибо это вопросъ государственной важности: они, какъ передъ Богомъ, заявляютъ вамъ, что слагаютъ съ себя всякую отвѣтственность, что̀-бы ни случилось.»

Перейдя затѣмъ къ вопросу о Савонаролѣ, Ридольфи продолжаетъ: «мои коллеги думаютъ, что не слѣдуетъ допускать раздора съ папою, но что въ то-же время необходимо стоять и на стражѣ чести республики и славы Божіей: поэтому, нужно разсмотрѣть то, что̀ говоритъ папа, и разслѣдовать, справедливо онъ жалуется, или нѣтъ. Они нисколько не сомнѣваются, что монахъ этотъ жизни благочестивой и великой учености. Они знаютъ, что онъ никогда не былъ виновникомъ чего-нибудь дурного во Флоренціи: напротивъ, какъ въ духовныхъ, такъ и въ мірскихъ дѣлахъ онъ постоянно старался приносить лишь одно добро. Поэтому, если папа вооружается противъ него только потому, что онъ плохо освѣдомленъ, пусть тотчасъ-же напишутъ ему и объяснятъ все, но если (какъ они думаютъ) дѣло обстоитъ иначе, пусть будутъ приняты мѣры, сообразныя только съ достоинствомъ города. Ибо—такъ заключалъ Ридольфи,—письма изъ Милана подтверждаютъ, что папа сразу измѣнился и сталъ угрожать республикѣ вовсе не изъ-за однѣхъ проповѣдей этого монаха, но и по другимъ вѣскимъ соображеніямъ: поэтому, отвѣтъ долженъ быть простъ и кратокъ. Наконецъ, мои коллеги напоминаютъ вамъ, что изгнаніе Фра Бернардино принесло въ свое время немало вреда Флоренціи».

Сидѣвшіе по лавкамъ граждане отвѣчали, «что Бреве всѣмъ очень непріятно, но что изгнаніемъ изъ Флоренціи Савонаролы можно произвести страшный безпорядокъ въ городѣ. Для того-же, чтобы выразить чѣмъ-нибудь покорность папѣ, слѣдуетъ воспретить монаху проповѣдь въ соборѣ, тѣмъ болѣе, что онъ со вчерашняго уже дня самъ уединился въ монастырѣ Св. Марка».

Въ сущности, все это говорило лишь о томъ, что окончательно рѣшать вопроса пока не хотѣли, и Синьорія должна была уступить мнѣнію, за которое высказалось громадное большинство. Поэтому, на слѣдующій-же день были отправлены письма къ послу въ Римѣ отъ имени совѣта «Десяти», а вмѣстѣ и письмо Синьоріи къ папѣ. Въ немъ указывалось на то, что Савонарола съ момента прибытія послѣдняго Бреве, въ

знакъ послушанія, удалился въ монастырь Св. Марка, восхвалялось его ученіе, жизнь, предсказанія, обвинялись его враги, «которые ненавидятъ болѣе свѣтъ, чѣмъ тьму, и только и ищутъ, что поводовъ къ междоусобнымъ распрямъ». Въ заключеніе говорилось: «мы не можемъ подчиниться приказаніямъ Вашего Святѣйшества не только потому, что это было-бы недостойно нашей республики и несправедливо въ отношеніи человѣка, принесшаго столько добра отечеству, но и потому, что, сдѣлавъ это, мы возбудили-бы народныя волненія и подвергли-бы великой опасности многихъ гражданъ: таково уваженіе, которымъ пользуется этотъ монахъ у всѣхъ, благодаря чистотѣ своей личности. Мы очень сожалѣемъ, что все это лишаетъ насъ благорасположенія Вашего Святѣйшества, и что Вы отнимаете у насъ тѣ надежды, какія Вы сначала подавали намъ относительно матеріальныхъ выгодъ нашей республики. Тѣмъ не менѣе, мы остаемся, какъ и всегда были, вѣрными церкви и католической религіи, причемъ заявляемъ, что мы болѣе заботимся объ интересахъ нашей республики, чѣмъ о выгодахъ другихъ».

Очень трудно объяснить, почему Синьорія, столь враждебная Савонаролѣ, рѣшила заступиться за него въ такихъ энергичныхъ выраженіяхъ. Можетъ быть, это былъ только коварный пріемъ, чтобы еще болѣе раздразнить папу. Въ самомъ дѣлѣ, съ одной стороны, здѣсь выдерживался языкъ, какимъ вопросъ обсуждался на «Практикѣ», а, съ другой, Александръ VI какъ-бы вызывался на еще болѣе рѣзкій отвѣтъ. Такое-же объясненіе давалъ тону письма и миланскій посолъ въ письмѣ къ своему герцогу. Несомнѣнно одно, что письмо это было отправлено отъ имени новой Синьоріи и что Савонарола спокойно продолжалъ свою проповѣдь въ монастырѣ Св. Марка.

Такъ-какъ церковь не вмѣщала всѣхъ, желающихъ слушать его, то входъ въ нее разрѣшенъ былъ только мужчинамъ; женщины слушали проповѣди Фра Доменико изъ Пешіи сперва въ церкви Санъ Лоренцо, а потомъ, когда каноники ея воспротивились этимъ проповѣдямъ, то въ церкви Санъ Николо на улицѣ Кокомеро. Однако, онѣ такъ горячо просили Савонаролу

позволить и имъ слушать его, что онъ долженъ былъ назначить особый день для спеціальной проповѣди, обращенной къ нимъ,—субботу.

Втеченіе послѣдняго Великаго Поста Савонарола постоянно старался въ своихъ проповѣдяхъ установить, когда и въ чемъ можетъ ошибаться папа. «Говорить, что папа, какъ папа, не можетъ ошибаться, это все равно, что сказать: христіанинъ, какъ христіанинъ, монахъ, какъ монахъ, не могутъ ошибаться, но, какъ люди, и христіане, и монахи, и папа ошибаются... Что касается папы, то онъ не можетъ заблуждаться, когда онъ поступаетъ, какъ того требуетъ его званіе, а когда онъ заблуждается, онъ уже не папа. Если онъ приказываетъ что-нибудь ошибочное, онъ приказываетъ это не какъ папа.—Но, монахъ, вѣдь папа—Богъ на землѣ, викарій Христа.—Это правда, но Богъ и Христосъ повелѣваютъ, чтобы мы любили своего ближняго, чтобы мы дѣлали добро. Поэтому, если папа приказываетъ тебѣ что-нибудь противное любви, и ты сдѣлаешь это, тогда ты придашь папѣ больше значенія, чѣмъ самому Богу». «Папа можетъ ошибаться не только вслѣдствіе ложныхъ свѣдѣній, получаемыхъ имъ, но иной разъ и потому, что онъ ненавидитъ любовь христіанскую, какъ, напримѣръ, папа Бонифацій VIII, бывшій дурнымъ папой, которому діаволъ сказалъ: я желаю, чтобы ты развратилъ Орденъ проповѣдниковъ... Взошелъ онъ на папскій престолъ, какъ лиса, и умеръ, какъ собака». «И нашъ Орденъ часто оказывалъ сопротивленіе папамъ, желавшимъ дѣлать дурное. Развѣ и въ настоящее время вы не видите, что папы могутъ быть врагами добра? Если-бы я захотѣлъ отказаться отъ религіи и дѣлать зло, я тотчасъ получилъ-бы Буллу, которая разрѣшала-бы мнѣ это, дѣлать-же добро не допускается ни подъ какимъ видомъ. Что особенно внесло развращеніе въ церковь, такъ это свѣтская власть. Когда церковь была бѣдна, она была свята, но когда ей дана была свѣтская власть, въ ней погибла власть духовная: она поддалась суетности богатствъ и всего земного, и ею овладѣла гордость».

Очевидно, Савонарола чувствовалъ всю близость, всю неизбѣжность катастрофы. И, однако, вмѣсто того, чтобы скрыться,

стушеваться, какъ легко онъ могъ-бы сдѣлать это ради своего спасенія, онъ продолжалъ упорствовать въ своемъ желаніи вызвать реформу церкви, хотя-бы даже цѣной своей собственной гибели. Поэтому, теперь онъ осмѣлился болѣе откровенно затронуть вопросъ о Соборѣ, по отношенію къ которому онъ держался до сихъ поръ очень осторожно, намекая на него лишь иносказательно, въ родѣ того, что «онъ повернетъ ключъ» и т. п. Онъ началъ трактовать о немъ сперва какъ-бы съ нѣкоторымъ колебаніемъ, съ латинской цитаты: «Venerunt simul et congregaverunt cunctos seniores filiorum Jsrael.... Вотъ хорошее мѣсто. Но я помолчу о немъ еще нѣкоторое время: не настала еще пора. Скажу только слѣдующее: объясни мнѣ, Флоренція, что означаетъ слово Соборъ? Даже и въ памяти ни у кого не осталось, что́-бы такое это означало? Что это доказываетъ, что ваши дѣти ничего не знаютъ о немъ? Что это значитъ, что Соборы не собираются теперь? — Отче, да вѣдь собрать теперь Соборъ нельзя!—Можетъ быть, ты и правду говоришь,— только я не знаю: такъ-ли ты понимаешь дѣло, какъ я. Соборъ значитъ собраніе членовъ церкви, id est всѣхъ добрыхъ ея аббатовъ, прелатовъ, благочестивыхъ людей и ея свѣтскихъ представителей. Но замѣть, что церковью, въ собственномъ смыслѣ, не можетъ быть названа та, гдѣ нѣтъ благодати Св. Духа. Гдѣ-же теперь такая церковь? Благодать Св. Духа существуетъ развѣ въ какомъ-нибудь добромъ, но смиренномъ человѣкѣ. Въ такомъ случаѣ ты имѣешь право говорить, что созвать Собора нельзя. На Соборѣ должны быть избраны лица, которыя исправили-бы различныя упущенія: но кто можетъ быть такимъ реформаторомъ? Item, на Соборѣ подвергаются наказанію дурные служители церкви, низлагаются епископы, впавшіе въ схизму или виновные въ симоніи. О, сколько было-бы ихъ низложено! Вѣроятно, ни одного не осталось-бы! Вотъ почему нельзя созвать Собора. Такъ что-же теперь дѣлать?—Просите Господа, чтобы можно было все-же собрать его какъ-нибудь для ободренія и помощи тѣмъ, кто хочетъ дѣлать добро, и для борьбы съ нечестивыми».

Изъ этихъ словъ ясно видно, что Савонарола ждалъ удоб-

наго случая рискнуть на созваніе Собора, гдѣ онъ открыто напалъ-бы на Борджіа и приложилъ-бы всѣ свои усилія для проведенія необходимой церковной реформы. Легко вообразить себѣ, въ какую ярость приводили Св. Отца подобныя мнѣнія, высказываемыя публично. Но до какихъ предѣловъ доходилъ гнѣвъ его, къ какимъ разнообразнымъ ухищреніямъ прибѣгалъ онъ, чтобы ловчѣе сокрушить ненавистнаго ему монаха и вовлечь республику въ свои темные планы, можно узнать, лишь послѣдовательно читая эту исторію. Драма становится теперь все сложнѣе и сложнѣе, новыя интриги и новыя страсти быстро влекутъ ее къ окончательной развязкѣ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Разговоръ флорентійскаго посла съ папой. Новыя Бреве и угрозы. Новыя „Практики", собираемыя Синьоріей. Запрещеніе Савонаролѣ проповѣдывать. Послѣдній великопостный кругъ его проповѣдей и его прощаніе съ народомъ. Его письма къ папѣ и къ разнымъ правителямъ. (Мартъ 1498).

Письмо, написанное Синьоріей въ защиту Савонаролы, прибыло въ Римъ вечеромъ 6 Марта, а на слѣдующій день оба флорентійскіе посла представили его папѣ. Тотъ, заставивъ своего секретаря прочитать его, казалось, былъ очень раздраженъ имъ. «Члены вашей Синьоріи,—сказалъ онъ,—написали мнѣ очень непріятное письмо. Я вовсе не плохо освѣдомленъ, потому-что я самъ читалъ проповѣди вашего монаха и разговаривалъ съ людьми, которые лично ихъ слышали. Онъ осмѣливается говорить, что папа—ferro rotto, что еретикъ тотъ, кто признаетъ силу за его отлученіемъ, что онъ, монахъ, скорѣе предпочитаетъ попасть въ адъ, чѣмъ просить прощенія». Все болѣе и болѣе разгорячаясь, папа выразилъ неудовольствіе на то, что Синьорія оставляетъ Савонаролу спокойно проповѣдывать, и

добавилъ, что даже уходъ того въ монастырское уединеніе произошелъ не по ея приказанію. Въ заключеніе онъ замѣтилъ, что проповѣди должны прекратиться во всякомъ случаѣ, иначе онъ наложитъ интердиктъ на весь городъ. Все это было сказано такимъ тономъ, что послы, въ своемъ отчетѣ объ этомъ свиданіи, писали къ «Десяти»: «мы твердо увѣрены, что такъ и случится: въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія». Они старались защитить ученіе и поведеніе Савонаролы, но папа, давъ сперва имъ высказаться, возразилъ, что «онъ осуждаетъ Савонаролу не за правое ученіе, не за добрыя дѣла, а за то, что, будучи отлученнымъ, онъ не просилъ прощенія и не оказалъ повиновенія, проявивъ этимъ свое явное неуваженіе къ Св. Престолу».

По окончаніи аудіенціи, послы удалились, а Св. Отецъ, въ присутствіи множества епископовъ и кардиналовъ, далъ, наконецъ, волю всей своей испанской ярости, угрожая республикѣ и монаху всевозможными бѣдами. Видя это, многіе изъ присутствовавшихъ тотчасъ-же отправились къ Бонси просить его, чтобы онъ убѣдилъ Синьорію принять какія-нибудь мѣры и, во всякомъ случаѣ, запретить Савонаролѣ проповѣдь, если она хочетъ избѣжать большихъ непріятностей для города. Дѣйствительно, Пьеро Медичи дѣлалъ самыя заманчивыя обѣщанія всѣмъ, кто только могъ посодѣйствовать ему возвратиться во Флоренцію. «Озлобленные» всюду разсылали письма, и сѣяли въ городѣ смуту, а миланскіе и венеціанскіе послы настаивали на томъ, что флорентійцевъ силой слѣдуетъ заставить войти въ Лигу: папа, поэтому, и въ самомъ дѣлѣ готовъ былъ наложить на нихъ интердиктъ, если они не перестанутъ покровительствовать монаху, грозившему вызвать раздоръ во всей церкви. Въ Римѣ такъ мало боялись и уважали республику, что на домъ ея посла, Бонси, было произведено вооруженное нападеніе, съ явнымъ намѣреніемъ убить его. Въ концѣ Февраля и началѣ Марта Бонси постоянно писалъ объ этомъ совѣту «Десяти». Чрезъ нѣкоторое время онъ послалъ Синьоріи новое письмо, въ которомъ, настаивая на необходимости воспретить Савонаролѣ проповѣдь, прибавлялъ, что только подъ этимъ условіемъ и можно какъ-

нибудь уладить дѣло съ папой. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ приложилъ копію съ другого Бреве, болѣе грознаго, чѣмъ всѣ предыдущія, въ которомъ говорилось: «мы никакъ не думали, чтобы ваша смѣлость дала вамъ рѣшимость спорить даже съ нами въ этомъ дѣлѣ монаха Джироламо Савонаролы, точно вопросъ идетъ о какой-нибудь тяжбѣ между нами и точно вы не обязаны воздавать кесарево Кесареви, а Божіе Богови. Пора-же положить конецъ всѣмъ этимъ Бреве и письмамъ, которыя умножаются до безконечности. Итакъ, знайте и будьте увѣрены, что этотъ монахъ Джироламо отлученъ не вслѣдствіе какихъ-нибудь интригъ или ложныхъ доносовъ, а за свое непослушаніе подчиниться нашему приказанію объединиться съ новой Римско-Тосканской Конгрегаціей, за явное презрѣніе, съ какимъ онъ отнесся къ нашему отлученію, продолжая проповѣдывать, какъ если-бы онъ былъ ангеломъ, посланнымъ отъ Бога. Мы не осуждаемъ его за добрыя дѣла или за пользу, какую онъ принесъ вашему городу,—напротивъ, мы его хвалимъ за это, но мы желаемъ, чтобы онъ явился къ намъ и испросилъ у насъ прощеніе въ своей дерзкой гордынѣ. Съ своей стороны, мы охотно простимъ его, когда онъ смирится предъ нами. Вашъ образъ дѣйствій глубоко возмутилъ насъ. Вы не только поощряли этого монаха къ неповиновенію, но, запрещая проповѣдь всякому другому, сдѣлали изъ него для себя что-то въ родѣ оракула Аполлона. Поэтому, мы не успокоимся до тѣхъ поръ, пока не будутъ возстановлены честь и достоинство Св. Престола, которыя этотъ ничтожный червякъ имѣлъ возможность оскорбить при вашемъ содѣйствіи. Обдумайте-же зрѣло ваше положеніе, ибо какъ только вы будете готовы выказать намъ свое послушаніе, мы тотчасъ-же дадимъ вамъ то, чего вы просили у насъ относительно матеріальныхъ выгодъ вашей республики. Во всякомъ случаѣ, соблаговолите отвѣчать не письмами, а только дѣломъ, ибо мы самымъ твердымъ образомъ рѣшили, что не потерпимъ долѣе вашего непослушанія. Мы наложимъ интердиктъ на вашъ городъ и продолжимъ его до тѣхъ поръ, пока вы не перестанете покровительствовать вашему гнусному идолу».

Около этого времени папой было оффиціально послано

Синьоріи и другое Бреве, по существу немногимъ отличное отъ перваго, но только нѣсколько болѣе умѣренное по формѣ выраженій. Въ первомъ онъ писалъ ей почти конфиденціально и выражался, поэтому, болѣе откровенно, ибо зналъ, что Синьорія враждебно настроена по отношенію къ Савонаролѣ. Въ назначенномъ-же къ обнародованію онъ еще сдерживался, въ надеждѣ склонить на свою сторону совѣтъ «Десяти» и нѣкоторыхъ изъ «Плаксъ». Изложивъ, по обычаю, исторію предыдущихъ Бреве и отлученія, онъ еще разъ повторилъ, что не осуждаетъ ни жизни, ни ученія Савонаролы, а, напротивъ, хвалитъ ихъ, но терпѣть его дерзости далѣе уже не можетъ. «Онъ не только не подчинился отлученію,—говоритъ папа,—но и объявилъ его недѣйствительнымъ, дерзновенно призывая Бога, чтобы Тотъ низвергъ его во адъ, если только онъ попроситъ прощенія. Дольше терпѣть мы не можемъ, равно какъ не хотимъ терять и времени на писаніе и полученіе писемъ. Вы должны воспрепятствовать его проповѣди и послать его къ намъ или, по крайней мѣрѣ, держать его подъ крѣпкимъ надзоромъ до тѣхъ поръ, пока онъ не припадетъ къ нашимъ стопамъ съ просьбой о снятіи отлученія, на что мы милостиво и согласимся, ибо мы ничего другого и не желаемъ, какъ отослать его къ вамъ обратно уже прощеннаго, чтобы онъ продолжалъ проповѣдь слова Божія». И вновь повторилъ, въ заключеніе, что если они этого не сдѣлаютъ, то пусть ожидаютъ интердикта и чего-нибудь еще худшаго.

И, однако, Борджіа, несмотря на всю рѣзкость тона своихъ рѣчей, въ своемъ стремленіи вѣрнѣе добиться намѣченной имъ цѣли, видимо, становился тѣмъ осмотрительнѣе, тѣмъ осторожнѣе, чѣмъ ближе подходилъ моментъ, когда потребуется пустить въ ходъ самыя рѣшительныя мѣры. Со всей предусмотрительностью онъ старался склонить на свою сторону тѣхъ изъ флорентійцевъ, которые казались особенно неуступчивыми. До сихъ поръ онъ маскировалъ чисто политическую подкладку своей борьбы съ Савонаролой споромъ религіознаго характера, но теперь, когда Савонарола началъ взывать къ Собору, онъ, какъ-бы испугавшись, круто измѣнилъ свой образъ дѣйствій и выдвинулъ впередъ вопросъ чисто дисциплинарный. И уче-

ніе Савонаролы вдругъ оказалось совершенно здравымъ, и жизнь его похвальной: все дѣло свелось къ его упорству въ нежеланіи повиноваться! Уступить и на этомъ послѣднемъ пунктѣ было уже невозможно, ибо этимъ окончательно подрывался-бы престижъ церкви. Пусть Савонарола придетъ въ Римъ — и все будетъ улажено. И это было вѣрно, такъ-какъ, если-бы Савонарола, дѣйствительно, явился, онъ сейчасъ-же былъ-бы засаженъ въ замокъ Сантъ-Анджело и убитъ. Между тѣмъ, если личное негодованіе папы и было велико, то требованіе его казалось весьма и весьма основательнымъ, и Синьорія съ чистой совѣстью могла представить его на обсужденіе «Практики», собранной для этого 14 Марта.

Это была одна изъ самыхъ большихъ и важныхъ «Практикъ», какія только собирались въ то время. Кромѣ главныхъ магистратовъ, на ней присутствовало по 25 гражданъ отъ каждаго квартала города; по существовавшему тогда обычаю, они разсѣлись по отдѣльнымъ лавкамъ. Искренно или нѣтъ, но всѣ они восхваляли жизнь монаха и то добро, какое онъ сдѣлалъ для города. Но затѣмъ мнѣнія раздѣлились. Нѣкоторые хотѣли уступить папѣ изъ страха предъ интердиктомъ, другіе, наоборотъ, не хотѣли обращать на подобныя угрозы ни малѣйшаго вниманія и выражали желаніе, чтобы Савонарола продолжалъ свои проповѣди. Вопросъ обострился, ибо перешелъ на политическую и партійную почву: всѣмъ было извѣстно, что Бреве было издано единственно по настояніямъ «Озлобленныхъ» и участниковъ Лиги. Ораторовъ было много, и нѣкоторые изъ нихъ произнесли довольно длинныя рѣчи. Интересы общественные и частные, страсти политическія и религіозныя, идеи христіанскія и языческія такъ переплетались между собой во время этихъ споровъ, что по нимъ легко составить себѣ довольно точное представленіе о настроеніи духа флорентійцевъ того времени.

Джіованни Каначчи, говорившій отъ лица только-что вновь избранныхъ «Двѣнадцати Добрыхъ Мужей», описалъ тотъ вредъ, какой можетъ принести интердиктъ флорентійской торговлѣ, и потому настаивалъ на необходимости запретить дальнѣйшія

проповѣди Савонаролы. «Что касается лично меня,—прибавилъ онъ,—то я пошелъ-бы и еще далѣе и отдалъ-бы монаха въ распоряженіе папы, имѣющаго право наказать его. Каждому нужно воздавать должное. Припомните,—воскликнулъ онъ, какъ-бы приводя неотразимое доказательство,—что городъ Троя былъ сожженъ и разрушенъ за то, что не хотѣлъ выдать Елены! Вы знаете также, что случилось изъ-за захвата карѳагенянина Аннона. Послѣ такихъ примѣровъ, неужели мы откажемъ папѣ въ его справедливомъ требованіи»?

Наоборотъ, Паоло Антоніо Содерини, гражданинъ, пользовавшійся очень большимъ вліяніемъ, выступилъ отъ имени Совѣта «Десяти» съ рѣчью противъ Бреве, «которое, какъ онъ выразился, въ Римѣ не позволили-бы себѣ писать даже къ перуджійцамъ. Оно было вызвано врагами города и было главной причиной всей смуты. Нужно дать понять папѣ, что мы ни въ какомъ случаѣ не желаемъ вступать въ Лигу и что всѣ заботы наши направлены лишь къ безопасности отечества и къ славѣ Божіей. Что касается Фра Джироламо, то мы должны сохранять его, какъ нѣкую драгоцѣнность, ибо подобнаго ему нѣтъ во всей Италіи». Лоренцо Ленци, говорившій отъ лица чиновниковъ Ломбарда, воодушевленный словами Содерини, воскликнулъ: «нужно было-бы вымыть себѣ ротъ прежде, чѣмъ говорить о Фра Джироламо, а не предлагать выдачу его папѣ. Что было-бы съ нами безъ его помощи? И почему вы такъ боитесь интердикта? Пусть его приходитъ, какъ это бывало и раньше. Что можетъ быть хуже внезапнаго нашествія Императора, котораго наслали на насъ? Развѣ Господь не оборонилъ насъ тогда? Лучше поставьте папу въ извѣстность относительно ученія и добрыхъ нравовъ этого слуги Божія».

Но здѣсь заговорилъ мессеръ Гвидантоніо Веспуччи, адвокатъ и одинъ изъ вліятельнѣйшихъ гражданъ, тотъ самый, который въ 1494 году высказался противъ Содерини за правленіе аристократовъ во Флоренціи. Рѣчь его была образцомъ хитрости, всевозможныхъ силлогизмовъ и адвокатскихъ софизмовъ. «Дѣло весьма серьезное, нужно взвѣсить все и за и противъ, хоро-

шее и дурное, что можетъ произойти отсюда для города. Жаль, конечно,— говорилъ онъ съ лицемѣрнымъ сокрушеніемъ,—что во время Великаго Поста прекратятся духовныя утѣшенія, но, вообще, выгоднѣе уступить папѣ. Мы желаемъ 10% налога на церковныя имущества, возвращенія Пизы и прощенія монаха. Но испрашивать у папы этихъ уступокъ и въ то-же время оскорблять его—мнѣ кажется совершенно непослѣдовательнымъ. Правъ-ли, виноватъ-ли Фра Джироламо, вы ничего не добьетесь отъ папы, если не удовлетворите его. Если будетъ наложенъ интердиктъ, ваши торговыя дѣла придутъ въ упадокъ. И наоборотъ (здѣсь лукавство судейскаго крючкотвора стало почти дьявольскимъ), если разсуждать о вредѣ, какой можетъ произойти для города отъ прекращенія проповѣдей, то нужно замѣтить, что, такъ-какъ приказаніе исходитъ отъ законной высшей власти, то въ этомъ случаѣ мы ни за что не отвѣчаемъ. Кто боится порицаній, хотя-бы и несправедливыхъ, тотъ все-же передъ Богомъ имѣетъ заслугу. Говорятъ, что это вопросъ не важный, а я особенно выдвигаю его, ибо эти духовныя порицанія являются теперь единственнымъ оружіемъ церкви, и послѣдняя всячески будетъ настаивать на томъ, чтобы они возымѣли силу. Въ противномъ случаѣ, она потеряла-бы всякое вліяніе на людей. Говорятъ, что нужно заботиться о славѣ Божіей, но эти разсужденія имѣютъ и свою оборотную сторону: вѣдь нѣтъ никакого сомнѣнія, что папа имѣетъ свою власть отъ Бога, а посланъ-ли Фра Джироламо отъ Бога, это еще вопросъ. Вотъ почему я высказываюсь за подчиненіе папѣ, а въ какой формѣ это сдѣлать, будетъ зависѣть отъ вашего, господа, усмотрѣнія».

Рѣчь эта указывала не особенно приверженнымъ къ религіи флорентійцамъ способъ, какимъ они могли обезпечить свои собственные интересы, не входя въ особыя сдѣлки съ совѣстью, а потому и произвела на нихъ огромное впечатлѣніе. Въ виду этого, мессеръ Энеа делла Стуфа, который долженъ былъ говорить первымъ отъ лица гражданъ, сидящихъ на лавкахъ, постарался сгладить его: «мы имѣли противъ себя всю Италію,— говорилъ онъ,—и Господь все-же спасъ насъ. Зачѣмъ-же мы

должны оставлять теперь путь извѣстный, указанный намъ въ проповѣдяхъ, чтобы слѣдовать по неизвѣстному? Папа является авторитетомъ въ дѣлахъ духовныхъ, а никакъ не въ мірскихъ. Несогласно было-бы съ нашимъ достоинствомъ, если-бы мы сдѣлались исполнителями его приказаній, ut ita dicam, его солдатами. Все это—дѣло рукъ правителей Италіи,—воскликнулъ онъ,—и если мы уступимъ, папа потребуетъ отъ насъ чего-нибудь и еще болѣе позорнаго! Господа, сидящіе на моей лавкѣ, не боятся интердикта и думаютъ, что городъ такъ-же будетъ работать, какъ и теперь, когда всюду нагружаютъ и сгружаютъ ленъ». Но эта рѣчь не произвела почти никакого впечатлѣнія, потому-что Веспуччи, въ сущности, выразилъ преобладавшее тогда мнѣніе большинства. Поэтому, многіе начали говорить въ его духѣ: Джульяно деи Гонди, напримѣръ, прямо сказалъ, что почти всѣ сидящіе на его лавкѣ—за прекращеніе проповѣдей. «Что-же? Развѣ мы должны идти противъ всѣхъ? Интердиктъ, несомнѣнно, принесетъ большой вредъ, да ужъ и теперь многіе перестали посылать свои товары въ Неаполь и въ другія мѣста. И мессеръ Энеа, если-бы онъ имѣлъ, что терять, заговорилъ-бы совсѣмъ иначе, чѣмъ теперь. Снабжая виномъ всю Италію и отправляя его за границу, я не смогу исполнить тогда принятыхъ на себя обязательствъ. Насъ будутъ грабить повсюду».

Что обстоятельства начали принимать очень дурной оборотъ, это стало еще яснѣе, когда поднялся говорить отъ лица сидящихъ на его скамьѣ Франческо Валори, который, чтобы окончательно не погубить дѣла, былъ, противъ своего обыкновенія, очень сдержанъ. «Относительно того, чтобы запереть монастырь Св. Марка,—началъ онъ,—на нашей скамьѣ не поднималось и вопроса, ибо въ свободномъ городѣ никому не запрещается дѣлать добро, а лишь наказываются преступленія противъ закона. Этотъ монастырь является школой хорошихъ дѣлъ, а черезъ 50 лѣтъ о немъ будутъ говорить еще и многое другое. Что касается монаха, то я совѣтую вамъ почитать его, уважать и цѣнить болѣе, чѣмъ кого-либо за послѣднія 200 лѣтъ нашей исторіи. Всѣ эти Бреве исходятъ не отъ собственнаго

побужденія папы, а испрошены врагами города. Нужно быть очень осторожными, потому-что, если дать ходъ всему этому дѣлу, то выйдетъ только скандалъ». Болѣе рѣшителенъ въ своемъ заявленіи былъ Антоніо Каниджіани, откровенно заявившій, что «его лавка не боится ни отлученія, ни интердикта, ибо она увѣрена, что весь этотъ вопросъ вызванъ настояніями изъ Флоренціи. Нѣтъ нужды обращаться за примѣрами къ язычникамъ! Довольно Ветхаго и Новаго Завѣта, чтобы доказать, что Фра Джироламо—истинный пророкъ. И если папа одобряетъ его ученіе и жизнь, то какъ-же онъ можетъ отлучить его? Я не оспариваю авторитета папы, но утверждаю, что онъ можетъ ошибаться, и боюсь гнѣва Божія больше, чѣмъ его. Не вхожу также и въ разсужденіе о томъ, имѣетъ силу отлученіе или нѣтъ: я говорю только, что нашъ городъ никогда не признавалъ надъ собой ничьей власти, и напоминаю вамъ, господа, что наша свобода не должна стоять въ зависимости отъ желаній первосвященника». Но все это ни къ чему не послужило, какъ равно не подѣйствовали и слова Бернардо Нази, почти со слезами на глазахъ сказавшаго: «дай, Господи, чтобы тотъ, кому хочется быть свидѣтелемъ скандала, не увидѣлъ несчастій, могущихъ тронуть самые камни. Убѣждаю васъ, господа, быть особенно осторожными, ибо грозитъ опасность нашей свободѣ».

Изъ 32 ораторовъ только восемь высказались рѣшительно въ пользу Савонаролы. Семнадцать совѣтовали, въ болѣе или менѣе опредѣленной формѣ, прекращеніе проповѣдей; остальные выражались неопредѣленно. Очевидно было, что дѣло принимало худой для Савонаролы оборотъ и что враждебно настроенная къ нему Синьорія могла осмѣлиться и на такое рѣшеніе, которое будетъ для него совсѣмъ неблагопріятнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, Александръ VI казался такимъ умѣреннымъ, требовалъ столь немногаго, что не уступить ему въ этомъ случаѣ было-бы простымъ упрямствомъ, сопряженнымъ съ вредомъ для города. Но, съ другой стороны, если-бы уступка была сдѣлана, это означало-бы, что противная партія одержала верхъ, и тогда все остальное должно было-бы пойти своимъ естественнымъ

порядкомъ. Это-то именно и обостряло отношенія партій. Интересы матеріальные противоставлялись здѣсь интересамъ моральнымъ и религіознымъ. Вопросъ могъ-бы обратиться въ событіе исторической важности, если-бы флорентійцы по совѣсти были глубоко убѣждены, что нужно всѣмъ рискнуть, когда дѣло идетъ о защитѣ добродѣтели, справедливости, свободы вѣры, что нужно оказать противодѣйствіе папѣ, покрытому позоромъ всевозможныхъ преступленій. Но этого-то чувства у нихъ и не было. Противники Савонаролы смотрѣли на это дѣло съ точки зрѣнія торговцевъ: не стоитъ вооружать противъ себя папу и Лигу изъ-за проповѣдей какого-то монаха. Если-бы даже онъ былъ и правъ, мы, повинуясь папѣ, всегда будемъ чисты совѣстью. Если въ отвѣтъ на подобныя соображенія не послѣдовало взрыва негодованія, то что сказать по ихъ поводу? Съ другой стороны, и приверженцы Савонаролы защищали въ лицѣ его не святую свободу совѣсти, не обновителя вѣры, а посланника Божія, пророка, отъ котораго ждали чудесъ. Никто изъ нихъ не осмѣлился высказаться противъ папы, авторитетъ котораго всѣми признавался единогласно. Здѣсь недоставало той силы, которая, ставя нравственные интересы выше матеріальныхъ и временныхъ, порождаетъ въ извѣстные моменты героизмъ народовъ. Мы ждемъ неудержимаго порыва въ самыя высокія области моральнаго идеализма и религіи, а слышимъ соображенія о томъ, что интердиктъ повредитъ торговлѣ виномъ и льномъ. Мы ждемъ высокаго одушевленія евангельскими истинами. постоянно проповѣдуемыми Савонаролой, а слышимъ ссылки на Елену, троянцевъ и карѳагенянъ. Мы ждемъ, что преступленія Борджіа возбудятъ бурное негодованіе совѣсти, а слышимъ соображенія о томъ, что, въ концѣ концовъ, повинуясь даже такому папѣ, флорентійцы все-же будутъ имѣть заслугу предъ Богомъ въ будущей жизни. Подъ ногами Савонаролы раскрывалось бездна: въ свою защиту онъ могъ выставить лишь добродѣтель и вѣру. Драма неминуемо должна была разрѣшиться катастрофой!

Хотя Синьорія и имѣла на своей сторонѣ большинство голосовъ «Практики», однако, прежде чѣмъ предпринять что-нибудь рѣшительное, она собрала на 17 число того-же мѣсяца

другую «Практику», съ участіемъ всего лишь 19 наиболѣе уважаемыхъ гражданъ, и къ нимъ-то, къ этому какъ-бы cordi civitatis, она и обратилась за совѣтомъ, что ей дѣлать. Тѣ сказали, что слѣдуетъ убѣдить Савонаролу воздержаться отъ проповѣдыванія, остальныя-же требованія папы были признаны несовмѣстимыми съ достоинствомъ республики. Рѣшеніе было постановлено и отъ имени «Десяти», все время остававшихся расположенными къ Савонаролѣ, тотчасъ-же, въ письмѣ отъ 18 Марта, было сообщено послу Бонси: «хотя всѣ убѣждены въ святости жизни монаха и его ученія, которымъ воздаетъ должное и самъ папа, хотя всѣ увѣрены, что Бреве были вызваны ложными доносами, однако, рѣшено оказать папѣ послушаніе, въ надеждѣ, что онъ скоро утѣшитъ насъ, согласно своему обѣщанію, разрѣшеніемъ вновь пользоваться духовной пищей».

Бонси, который готовъ былъ сдѣлаться однимъ изъ ожесточеннѣйшихъ враговъ Савонаролы и который сердился на постоянныя похвалы, расточаемыя ему «Десятью», написалъ имъ 16 Марта почти рѣзкое письмо: «я ничего не могу добиться, ни на что не могу надѣяться, если вы не запретите Савонаролѣ проповѣдь. Не обманывайте себя мыслію, что здѣсь позволятъ вамъ пренебрежительно отнестись къ отлученію и къ эпитиміямъ, являющимся единственнымъ орудіемъ въ рукахъ церкви. Ждите интердикта, если не выкажете повиновенія. Моей жизни постоянно грозитъ опасность, а будетъ и еще хуже, когда интердиктъ будетъ наложенъ. Поэтому, я прошу васъ позволить мнѣ возвратиться въ отечество какъ можно скорѣе». Въ томъ-же духѣ и съ такой-же настойчивостью писалъ онъ и въ слѣдующіе за этимъ дни, извѣщая, вмѣстѣ съ тѣмъ, что Пьеро Медичи сталъ теперь веселѣе обычнаго и постоянно совѣтуется съ папой, который къ угрозѣ наложить интердиктъ прибавляетъ еще и намѣреніе заключить въ тюрьму всѣхъ флорентійскихъ купцовъ, находящихся въ Римѣ. Устрашенные купцы и сами написали объ этомъ 19 Марта Синьоріи. Вотъ почему посолъ, какъ только раннимъ утромъ 22 Марта получилъ письмо «Десяти», тотчасъ-же испросилъ у папы аудіенцію: Св. Отецъ, заставивъ

его напрасно прождать все утро и все послѣобѣденное время, принялъ его только 23 числа. Онъ уже зналъ обо всемъ и казался мало удовлетвореннымъ, продолжая ожидать отъ Синьоріи отвѣта на свое Бреве. Онъ раздраженно высказалъ неудовольствіе на то, что въ монастырѣ Св. Марка не воспрещена проповѣдь другимъ монахамъ, которые продолжали говорить то-же, что и Савонарола. Потомъ, какъ-то сразу смягчившись, онъ заявилъ, что сдѣлалъ-бы все отъ него зависящее въ пользу Флоренціи, что простилъ-бы Савонаролу и позволилъ-бы ему вновь проповѣдывать, но при одномъ лишь условіи, что тотъ попроситъ прощенія, ибо «онъ осуждаетъ не его ученіе, а только его проповѣдь, когда не снято съ него отлученіе, его дурные отзывы о немъ и совершенное презрѣніе къ его духовнымъ мѣрамъ». Совсѣмъ не то, однако, было на душѣ у папы. Уже 31 Марта Бонси писалъ, что не можетъ добиться аудіенціи. Отъ кардинала-же перуджійскаго онъ узналъ, что папа собирается послать во Флоренцію кого-нибудь изъ прелатовъ—убѣдить Савонаролу явиться въ Римъ: было обѣщано, что свой путь онъ совершитъ туда и обратно въ сопровожденіи вооруженной стражи, что волосъ на головѣ его не будетъ тронутъ. При этомъ извѣстіи Бонси точно свалился съ облаковъ: онъ напомнилъ кардиналу объ обѣщаніяхъ папы и замѣтилъ, что намѣреніе взять Савонаролу изъ Флоренціи просто означаетъ желаніе посѣять въ городѣ великія смуты. Но все это ни къ чему не повело, да и папа не хотѣлъ болѣе принимать его. Поэтому, онъ писалъ, что «Его Блаженство находится, очевидно, подъ вліяніемъ людей, желающихъ произвести безпорядки въ нашемъ городѣ».

Между тѣмъ, 17 Марта, въ тотъ самый день, когда Синьорія постановила заставить Савонаролу замолчать, тотъ проповѣдывалъ въ монастырѣ Св. Марка исключительно женщинамъ. Проповѣдь его была преисполнена любви и являлась какъ-бы гимномъ хвалы Господу: вся она была проникнута духомъ поэзіи и величайшей скорбью. «Господи, мы не просимъ у Тебя ни покоя, ни того, чтобы прекратилось испытаніе, а просимъ у Тебя духа, просимъ любви. Дай намъ силу, помоги намъ, чтобы мы

устояли противъ надвигающагося на насъ бѣдствія: пусть любовь Твоя восторжествуетъ на землѣ. Ты видишь, что злые становятся все хуже, все неисправимѣе. Простри-же руку Твою и покажи Твое могущество: мнѣ-же не остается ничего другого, какъ только плакать». Вечеромъ онъ получилъ приказаніе не проповѣдывать болѣе, а черезъ день, въ третье воскресенье Великаго Поста, онъ сказалъ и свою послѣднюю проповѣдь, въ которой простился съ народомъ.

Онъ началъ ее съ чисто схоластическаго разсужденія о первыхъ и вторыхъ причинахъ, сказалъ, что, за неимѣніемъ вторыхъ причинъ, нужно прибѣгать къ первымъ, а затѣмъ перешелъ къ практическому примѣненію этого принципа. «Такъ, въ церкви вѣрующій долженъ прибѣгать сперва къ своему священнику или духовнику, а разъ ихъ нѣтъ,—къ епископу, къ папѣ. Наконецъ, если вся церковная власть развращена, нужно обратиться ко Христу, къ первой причинѣ, и сказать Ему: Ты мой духовникъ, Ты мой епископъ, Ты мой папа: промысли о церкви, которая гибнетъ, не медли Твоимъ мщеніемъ.—Монахъ, ты ослабляешь этимъ церковную власть!—Это неправда, я всегда преклонялся и теперь преклоняюсь предъ исправительными мѣрами римской церкви: я не ослабляю ея, а, напротивъ, укрѣпляю. Я лишь не хочу быть подъ властью ада: всякая власть, которая противится добру, не отъ Бога, а отъ діавола». Затѣмъ, онъ перешелъ къ разсужденію о величайшихъ трудностяхъ, какія встрѣтилъ при проповѣди своего ученія, объ ожесточенной борьбѣ, имъ вынесенной, о непреодолимой силѣ, влекущей его на эту борьбу.

«Иной разъ, сходя съ каѳедры, я раздумывалъ и говорилъ себѣ: не хочу болѣе проповѣдывать и толковать на эти темы, устранюсь и предоставлю все волѣ Божіей. И, однако, какъ только я подымаюсь сюда, я не могу болѣе удержаться, не могу говорить ни о чемъ другомъ. Потребность говорить съ каѳедры о Богѣ я могу сравнить съ палящимъ огнемъ, заключеннымъ въ сердцѣ моемъ, въ костяхъ моихъ. Не могу вынести его, не могу не говорить, ибо чувствую, что я весь горю, чувствую всего себя объятымъ, какъ огнемъ, Духомъ Гос-

поднимъ. Но, потомъ, когда я схожу отсюда, я твержу себѣ: не хочу болѣе говорить объ этомъ. И, однако, лишь только я вновь появляюсь здѣсь, не могу сдержать своего языка, не могу сокрыть въ себѣ этихъ рѣчей. О, Боже мой, о, Душе святый! Ты не боишься никого въ мірѣ, Ты не зришь на лицо человѣка, и кто-бы онъ ни былъ, Ты всякому говоришь правду. О, Душе Святый! Ты возбуждаешь преслѣдованія и гоненія противъ Себя самого, Ты воздвигаешь волны моря, какъ вѣтеръ, Ты воздвигаешь бури».... «Я говорю: охъ, остановись, а онъ отвѣчаетъ, что не можетъ поступать иначе. Итакъ, предоставимъ все волѣ Господа: Онъ—художникъ, пользующійся орудіемъ Своимъ для Своихъ цѣлей, а когда не имѣетъ въ немъ нужды, выбрасываетъ его вонъ, какъ Онъ сдѣлалъ это съ Іереміей, побитымъ камнями. То-же случится и съ нами, когда чрезъ насъ цѣль Его будетъ достигнута. Но мы довольны: пусть будетъ воля Божія, ибо чѣмъ болѣе мы претерпимъ зла на землѣ, тѣмъ лучшій вѣнецъ уготованъ будетъ намъ на небѣ».

Наконецъ, Савонарола сказалъ о полученномъ имъ приказаніи и простился съ своей аудиторіей: «Вчера, около 10 часовъ вечера, приходило сюда посольство отъ правителей города и объявило, что, по различнымъ соображеніямъ, меня просятъ не проповѣдывать. Я отвѣтилъ: вы пришли отъ лица вашихъ начальниковъ?—Да.—Я тоже долженъ буду посовѣтоваться съ моимъ Владыкой: завтра дамъ вамъ отвѣтъ.—Теперь я и отвѣчаю имъ, что Господь и внялъ ихъ просьбѣ, и не внялъ: внялъ, поскольку рѣчь идетъ о прекращеніи моихъ проповѣдей, — не внялъ, поскольку рѣчь идетъ о вашемъ благополучіи. Плохія новости для Флоренціи: несчастія обрушатся на нее. Вы боитесь интердикта, но самъ Господь пошлетъ его на васъ, и нечестивые погибнутъ сами и все стяжаніе ихъ. Молитвой будемъ дѣлать то, чего не можемъ сдѣлать проповѣдью, и то-же совѣтуемъ мы дѣлать всѣмъ благочестивымъ. Господи, Тебѣ я ихъ поручаю и прошу Тебя не откладывать далѣе исполненія Твоихъ обѣщаній».

Такъ, 18 Марта 1498 года, монахъ Джироламо Савонарола закончилъ свою проповѣдническую дѣятельность, непрерывно

продолжавшуюся восемь лѣтъ, за исключеніемъ лишь тѣхъ краткихъ путешествій, какія предпринималъ онъ тоже для проповѣди Слова Божія въ Болонью, Прато, Пистою, Сіену и Лукку. Впродолженіе Великаго и Рождественскаго постовъ онъ выступалъ на церковной каѳедрѣ ежедневно; въ промежуточные мѣсяцы—каждый праздничный день, такъ-что ежегодно выходило въ свѣтъ по три толстыхъ тома его проповѣдей, записывавшихся неутомимымъ Лоренцо Віоли. Савонарола посвятилъ всю свою жизнь, всѣ свои силы нравственному, политическому и матеріальному преуспѣянію того самаго флорентійскаго народа, который теперь осуждалъ его на молчаніе. Фра Доменико изъ Пешіи и Фра Маріано Уги еще втеченіе нѣсколькихъ дней продолжали проповѣдь, но папа запротестовалъ. Хотя «Десять» и представляли разныя извиненія, чтобы выгадать время, но Синьорія скоро и этому положила конецъ.

Что̀ все это означало, было совершенно понятно Савонаролѣ, все время зорко слѣдившему за ходомъ событій. Съ того самаго момента, какъ изъ Рима пришло послѣднее Бреве, онъ ясно почувствовалъ свое настоящее положеніе и рѣшилъ, какъ ему слѣдуетъ держаться: 13 Марта онъ откровенно извѣстилъ объ этомъ самого папу. Онъ былъ настолько честенъ и благороденъ, что, рѣшивъ вступить въ борьбу даже съ такимъ коварнымъ и лицемѣрнымъ врагомъ, онъ считалъ необходимымъ предупредить его, чтобы тотъ принялъ мѣры къ защитѣ. «Блаженнѣйшій Отецъ,—писалъ онъ,—я всегда думалъ, что назначеніе всякаго истиннаго христіанина состоитъ въ защитѣ вѣры и исправленіи нравовъ, но въ этомъ предпринятомъ мною дѣлѣ я встрѣтилъ лишь стѣсненія и преслѣдованія: не было ни одного человѣка, который помогъ-бы мнѣ. Надѣялся я на Ваше Святѣйшество, но Вы, напротивъ, пожелали соединиться съ моими врагами и предоставили хищнымъ волкамъ возможность выказать свою жестокость на мнѣ. Равнымъ образомъ, ни малѣйшаго вниманія не удостоились и тѣ соображенія, какія я приводилъ Вамъ, впрочемъ, не для того, чтобы извинить свой проступокъ, а чтобы доказать правоту моего ученія, мою невинность и покорность церкви. Поэтому, я не могу

болѣе надѣяться на Ваше Святѣйшество, а долженъ обратиться только къ Тому, Кто избираетъ немощныхъ міра сего для посрамленія гордости и силы людей. Онъ мнѣ поможетъ доказать и поддержать предъ лицомъ всего міра святость того дѣла, изъ-за котораго я столько претерпѣваю, и по справедливости воздастъ тѣмъ, кто преслѣдуетъ меня и желаетъ помѣшать ему. Что касается меня лично, то я не ищу земной славы, но жду и желаю смерти. Не медлите-же и Вы, Ваше Святѣйшество, а скорѣе принимайте мѣры къ своему спасенію».

Савонарола рѣшилъ употребить всѣ усилія, чтобы собрать, наконецъ, Соборъ. На судъ его онъ хотѣлъ представить свое дѣло, на судъ его онъ хотѣлъ отдать жизнь и порочное поведеніе Александра Борджіа. Отъ него-же онъ ожидалъ, что и самое избраніе папы, какъ симоническое, будетъ признано недѣйствительнымъ. Онъ хотѣлъ также доказать, что папа еретикъ и невѣрующій, что онъ ведетъ жизнь, недостойную христіанина, и что отсюда происходитъ все зло, какое только терзаетъ церковь. Не было недостатка въ данныхъ, какъ всѣмъ извѣстныхъ, такъ и тайныхъ: этимъ была-бы доказана необходимость и была-бы начата реформа церкви. Намекъ на все это мы видѣли въ часто повторявшихся имъ выраженіяхъ: «придетъ время, когда мы повернемъ ключъ», «когда мы воскликнемъ: Лазаре, гряди вонъ», и т. п. Этотъ день, наконецъ, наступилъ.

Собраніе Собора безъ папы и даже противъ его воли не считалось тогда, какъ это было-бы теперь, актомъ особенно дерзкаго непослушанія ему или насилія надъ нимъ. По опредѣленіямъ Костанцскаго Собора, самъ папа обязанъ былъ собирать Соборы каждые десять лѣтъ; въ случаѣ-же, если-бы онъ отказался сдѣлать это, иниціатива переходила въ руки свѣтскихъ правителей, имѣвшихъ право пригласить разсѣянныхъ членовъ христіанства собраться и быть представителями Вселенской Церкви. Въ бытность французскаго короля Карла VIII въ Римѣ, цѣлыхъ 18 кардиналовъ упрашивали его захватить въ свои руки Борджіа и устроить затѣмъ избраніе новаго и болѣе достойнаго папы. Относясь всегда благопріятно къ

идеѣ созванія Собора, Карлъ VIII подъ вліяніемъ настойчивыхъ убѣжденій какъ Савонаролы, такъ и многихъ другихъ, нѣсколько разъ готовъ былъ взять на себя инициативу въ этомъ дѣлѣ, но прежде, чѣмъ рѣшиться на такой шагъ, онъ хотѣлъ убѣдиться въ своемъ правѣ совершить его. По этому вопросу онъ запросилъ мнѣніе ученыхъ Сорбонны, и тѣ еще 7 Января 1497 г. дали положительный отвѣтъ. Но если всего этого было недостаточно, чтобы заставить дѣйствовать вѣчно колеблющагося Карла VIII, который постоянно останавливался въ тотъ самый моментъ, когда надлежало дѣйствовать, зато совершенно было достаточно, чтобы придать надлежащую смѣлость Савонаролѣ и всѣмъ, въ созваніи Собора видѣвшимъ единственное средство къ исправленію зла, раздиравшаго церковь, и къ предотвращенію схизмы. Эти идеи вызывали симпатіи въ широкихъ кругахъ общества потому, что становилось извѣстнымъ то сочувствіе, какимъ онѣ пользовались у многихъ кардиналовъ и, особенно, у кардинала Санъ Піетро in Vincoli. Побѣжденный, благодаря подкупамъ, во время послѣднихъ выборовъ, онъ ненавидѣлъ Борджіа отъ всего сердца и казался вѣроятнымъ его преемникомъ. Это былъ человѣкъ, которому чужды были всякія полумѣры и оглядка: онъ публично заявлялъ о недѣйствительности избранія папы Александра VI, называлъ его невѣромъ и еретикомъ. Многое изъ того, что онъ говорилъ, будучи кардиналомъ, онъ подтвердилъ впослѣдствіи, сдѣлавшись папой, въ Буллѣ своей отъ 14 января 1505 г., гдѣ заявилъ, что всякое избраніе, совершенное посредствомъ подкупа, недѣйствительно, и что оно не можетъ быть признано законнымъ даже въ томъ случаѣ, если всѣ кардиналы съ теченіемъ времени признаютъ его таковымъ.

Савонаролѣ и въ голову не приходило, что даже Джуліано делла Ровере и другіе кардиналы, ранѣе державшіеся такихъ-же воззрѣній, были прежде всего людьми политики и мѣняли свой образъ дѣйствій сообразно съ обстоятельствами. Онъ думалъ, поэтому, что почва гораздо болѣе подготовлена къ тому шагу, который онъ намѣревался сдѣлать, чѣмъ это было на самомъ дѣлѣ. Долго и совершенно напрасно ждалъ онъ, что король Карлъ начнетъ, наконецъ, дѣйствовать. Но время уже не позволяло

медлить, и всякія колебанія были опасны: онъ рѣшилъ бросить вызовъ отъ собственнаго имени и безъ страха пойти противъ Борджіа.

Прежде всего нужно было отправить знаменитыя «Письма къ правителямъ», т. е. къ королямъ Франціи, Испаніи, Англіи, Венгріи и къ императору Германскому. Они были давно уже готовы и всѣ говорили приблизительно одно и то-же. «Время мщенія настало. Господь хочетъ, чтобы я открылъ новыя тайны, чтобы всему міру ясна была опасность, какой подвергается корабль Св. Петра вслѣдствіе столь долгаго вашего небреженія. Церковь вся преисполнена мерзости, вы-же не только не прилагаете стараній къ исправленію этого, но съ благоговѣніемъ преклоняетесь предъ тѣмъ, кто служитъ главной причиной терзающаго ее зла. Посему, Господь гнѣвается, и вотъ уже долгое время, какъ оставляетъ церковь безъ пастыря». «Теперь я вамъ объявляю, in verbo Domini, что этотъ Александръ не есть папа и не можетъ быть признаваемъ за такового, ибо, не говоря уже объ ужаснѣйшемъ грѣхѣ симоніи, доставившей ему папскій престолъ, не говоря о томъ, что онъ ежедневно продаетъ церковныя должности тому, кто больше заплатитъ, не говоря о всѣхъ его явныхъ порокахъ, я утверждаю, что онъ не христіанинъ и не вѣритъ въ бытіе какого-бы то ни было Бога,—а это переходитъ уже границы всякаго невѣрія». Затѣмъ, Савонарола приглашаетъ всѣхъ христіанскихъ государей собрать, по возможности, въ самомъ непродолжительномъ времени Соборъ, на мѣстѣ удобномъ и свободномъ отъ папскаго вліянія. Съ своей стороны, онъ обязывался не только обычными соображеніями отъ разума доказать все то, что онъ говорилъ, но и подтвердить истинность своихъ словъ чудесными знаменіями. Затѣмъ, каждому государю, сообразно съ его характеромъ, онъ прибавилъ по нѣскольку словъ, спеціально приноровленныхъ къ тому, чтобы побудить того къ дѣйствіямъ. Такъ, тщеславному Максимиліану онъ напомнилъ величіе Имперіи, для которой, говорилъ онъ, ничего не можетъ быть болѣе достойнаго, какъ именно помощь находящейся въ опасности церкви. Фердинанду и Елизаветѣ испанскимъ онъ писалъ: «Къ чему служатъ ваши побѣды надъ невѣрными? Вы возводите строеніе лишь извнѣ,

между тѣмъ какъ самый фундаментъ его слабъ, и зданіе изнутри грозитъ паденіемъ». Королю Карлу напоминалъ то, что говорилъ ему при разныхъ обстоятельствахъ: «Ты, конечно, знаешь, сколько разъ Господь предоставлялъ тебѣ удобные случаи сдѣлать доброе дѣло. Итакъ, если ты оставишь это святое предпріятіе, то будешь наказанъ больше, чѣмъ всякій другой. Вспомни, что ты испыталъ уже на себѣ первое проявленіе гнѣва Божія. Ты, носящій имя христіаннѣйшаго, ты, избранный Господомъ, ты, кому врученъ мечъ Его правосудія, развѣ ты сочувствуешь гибели церкви? Развѣ ты не знаешь, сколькимъ и какимъ опасностямъ она подвергается теперь»?

Несомнѣнно, что Савонарола главнымъ образомъ разсчитывалъ именно на короля Карла: онъ зналъ его намѣреніе реформировать церковь, зналъ, что теперь онъ особенно думалъ объ этомъ, вновь сосредоточивъ, благодаря испытаннымъ имъ въ самое послѣднее время несчастіямъ, все свое вниманіе на Италіи и на религіи. Только-бы удалось убѣдить его сдѣлать первый шагъ къ собранію Собора, а тамъ у Савонаролы было много основаній надѣяться, что и весь христіанскій міръ примкнетъ въ нему. Всѣмъ были тягостны злодѣянія Рима: Франція всегда казалась готовой выйти изъ состоянія покоя, въ Германіи и Англіи уже ясно сказывалось то недовольство, которое вызвало впослѣдствіи Реформацію. Отовсюду шли вѣсти, повидимому, благопріятныя движенію.

Прежде, однако, чѣмъ отправить эти свои «Письма къ государямъ», Савонарола показалъ ихъ нѣкоторымъ изъ своихъ наиболѣе близкихъ друзей, имѣвшихъ связи при разныхъ европейскихъ дворахъ. Они должны были тотчасъ-же написать туда и предупредить о томъ, что̀ готовится вскорѣ произойти, а вмѣстѣ съ тѣмъ должны были горячо пропагандировать идею Собора. Симоне дель Неро поручалось написать своему брату въ Испанію, Доменико Маццинги—Джіованни Гаскони, послу во Франціи, Франческо дель Пульезе чрезъ одного изъ своихъ друзей—королю Англіи; Джіованни Камби—императору, одному изъ друзей, жившему въ феррарскомъ монастырѣ—королю Венгріи. Бывшій за послѣдніе три года секретаремъ Савонаролы Николо

изъ Милана составилъ для каждаго изъ нихъ набросокъ письма, какое слѣдовало написать, и въ черновикѣ сообщилъ его названнымъ выше лицамъ. Вмѣстѣ съ письмомъ они обязывались отправить и послѣдній отвѣтъ Савонаролы папѣ, для чего имъ были даны копіи съ него. Всѣ эти частныя письма и были отправлены по назначенію въ концѣ Марта или въ началѣ Апрѣля. Такимъ образомъ, все было уже готово къ рѣшительному и торжественному шагу, который долженъ былъ начаться немедленной разсылкой «Писемъ къ государямъ». Но эти послѣднія такъ никогда и не были отправлены.

Въ жизни каждаго отдѣльнаго человѣка, какъ и въ жизни народовъ, бываютъ моменты, когда весь ходъ событій вдругъ круто мѣняется: такъ и кажется, что какая-то таинственная сила начинаетъ направлять все къ дурному концу. Подобный моментъ—обманываться на этотъ счетъ уже больше нельзя было—наступилъ и для Савонаролы. Съ величайшимъ нетерпѣніемъ ожидалъ онъ отвѣта на письма, посланныя его друзьями, въ особенности на письмо къ королю Франціи, когда вдругъ пришло извѣстіе, что отправленный туда гонецъ ограбленъ наемными разбойниками Моро, въ руки котораго попало, къ несчастью, и письмо Маццинги къ послу при королѣ. Съ какой поспѣшностью оно было отправлено къ кардиналу Асканьо, съ какой готовностью послѣдній представилъ его папѣ и съ какой яростью оно было прочитано—легче представить себѣ, чѣмъ описать. Теперь въ рукахъ у Борджіа былъ документъ, разоблачающій всю дерзость монаха, одинаково ненавидимаго всѣми итальянскими государями, и это случилось какъ разъ въ то время, когда враги Савонаролы уже одерживали верхъ во Флоренціи. Послѣдній очутился, такимъ образомъ, въ совершенно безвыходномъ положеніи: на него ополчились со всѣхъ сторонъ раньше, чѣмъ онъ успѣлъ начать рѣшительную борьбу. Вмѣстѣ съ тѣмъ, событія стали чередоваться одно за другимъ съ такой головокружительной быстротой, что не успѣлъ еще онъ хорошенько взвѣсить всей важности неожиданно свалившихся на него опасностей, какъ родилась новая и еще бо́льшая опасность, поразившая его, какъ громъ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Испытаніе огнемъ.
(7 апрѣля 1498).

Наступилъ моментъ, когда цѣлый народъ, точно по мановенію волшебнаго жезла, вдругъ перестаетъ быть такимъ, какимъ онъ только что былъ. Послѣдователи Савонаролы или исчезли или просто постарались стушеваться: во Флоренціи, казалось, остались только одни его враги. Изъ Рима и Милана постоянно приходили сюда посланцы съ письмами. Шпіоны герцога Моро выказывали усиленную дѣятельность и извѣщали своего господина, что съ часу на часъ въ городѣ слѣдуетъ ожидать разныхъ перемѣнъ по иниціативѣ самой-же Синьоріи. И въ самомъ дѣлѣ, скоро стало извѣстно, что гонфалоньеръ Пополески и Берлингіери, одинъ изъ Пріоровъ, стремятся всѣми зависящими отъ нихъ средствами измѣнить форму правленія.

Какъ будто и этого было еще мало: въ концѣ Марта случилось событіе, которое неожиданно привлекло къ себѣ всеобщее вниманіе. Нѣкто Франческо ди Пулья, изъ монаховъ Ордена Св. Франциска, говорившій во время Великаго Поста проповѣди въ церкви Санта Кроче, съ необычайной яростью и ожесточеніемъ вдругъ сталъ нападать на Савонаролу: называлъ его еретикомъ, схизматикомъ, ложнымъ пророкомъ, и въ довершеніе всего сталъ требовать, чтобы тотъ, въ подтвержденіе истинности своего ученія, вошелъ въ огонь. Подобные вызовы случались и раньше много разъ, но Савонарола относился къ нимъ такъ, какъ они того заслуживали: отвѣчать на нихъ онъ считалъ ниже своего достоинства. Случаю, однако, угодно было, чтобы Фра Доменико счелъ этотъ вызовъ за обращенный лично къ себѣ, ибо онъ проповѣдывалъ теперь вмѣсто Савонаролы. Кромѣ того, тотъ-же самый францисканецъ своими злостными нападками на ученіе Савонаролы задѣлъ его еще въ прошломъ году, когда онъ былъ въ Прато. Они еще тогда условились устроить публичный диспутъ по этому вопросу, но францисканецъ, самъ-же затѣявшій всю эту исторію и вызвавшій Фра

Доменико на испытаніе огнемъ, въ назначенный для диспута день ушелъ во Флоренцію подъ предлогомъ, что туда его требуетъ начальство.

Какъ только Фра Доменико услыхалъ о новомъ вызовѣ, онъ тотчасъ-же опубликовалъ знаменитыя «Положенія» своего учителя, заявивъ, что онъ во всякое время готовъ доказать ихъ истинность чрезъ испытаніе огнемъ, помимо даже Савонаролы, который долженъ беречь себя для дѣлъ гораздо болѣе важныхъ. А такъ-какъ Фра Доменико былъ не такой человѣкъ, чтобы отступать, то дѣло приняло серьезный оборотъ раньше, чѣмъ Савонарола могъ даже подумать, какъ-бы его уладить. Францисканецъ-же, видя, что Фра Доменико принимаетъ его предложеніе всерьезъ, тотчасъ-же сталъ подыскивать предлогъ уклониться отъ опаснаго опыта. «Я спорилъ съ Савонаролой,—повторялъ онъ,—и съ нимъ вошелъ-бы въ огонь, если-бы даже былъ увѣренъ, что сгорю, ибо хочу, чтобы погибъ этотъ сѣятель смутъ и ложнаго ученія, а до Фра Доменико мнѣ нѣтъ никакого дѣла». Тѣмъ могъ-бы и закончиться этотъ несчастный споръ: Савонарола сдѣлалъ строгое внушеніе Фра Доменико за его неумѣстную ревность, а францисканецъ и самъ не зналъ, какъ-бы только благополучно выбраться изъ всей этой исторіи. Но когда споръ, казалось, готовъ былъ уже совсѣмъ уладиться, вдругъ и совсѣмъ неожиданно онъ возгорѣлся съ новой силой.

Разъ «Компаньяччи» собрались на обычную свою вечеринку. Здѣсь, разодѣтые въ шелка, со стаканами, пѣнящимися виномъ и другими тонкими напитками, они рѣшили, что испытаніе огнемъ должно состояться во всякомъ случаѣ. «Если Савонарола войдетъ въ огонь,—разсуждали они,—то онъ, безъ всякаго сомнѣнія, сгоритъ; если-же не войдетъ, то потеряетъ въ глазахъ своихъ послѣдователей весь свой престижъ, а мы постараемся въ это время произвести смятеніе и захватить его въ свои руки». Нѣкоторые изъ нихъ разсчитывали, что въ этотъ моментъ имъ удастся и убить его. Они обратились за совѣтомъ къ Синьоріи и нашли въ ней не только готовую помощницу, но и руководительницу всей этой постыдной

интриги. Она приказала своему нотаріусу переписать «Положенія», о которыхъ шелъ споръ, и публично предложила подписать ихъ всякому, кто пожелалъ-бы защищать или опровергнуть ихъ посредствомъ испытанія огнемъ.

Поистинѣ, болѣе чѣмъ странно, что Синьорія позволила себѣ подобнымъ образомъ вмѣшаться въ это дѣло, но теперь она уже отбросила въ сторону всякую щепетильность и хотѣла лишь добиться своей цѣли. Да это и не представляло особенныхъ трудностей, ибо не было уже человѣческой силы, которая могла-бы удержать Фра Доменико: онъ тотчасъ-же подписался подъ вызовомъ и почти умолялъ, чтобы приняли его предложеніе. Впрочемъ, нужно было убѣдить сдѣлать то-же самое и францисканца, виновника всей этой исторіи, а это было вовсе не такъ легко. Онъ явился 28 Марта въ Синьорію и вновь письменно заявилъ ей, что «онъ не выдерживаетъ сравненія съ Фра Джироламо ни въ отношеніи учености, ни въ отношеніи добродѣтели, но что съ нимъ онъ готовъ войти въ огонь, а съ Фра Доменико не хочетъ имѣть никакого дѣла». Помѣряться силами съ послѣднимъ онъ готовъ предложить кого-нибудь другого, напримѣръ, Фра Джульяно Рондинелли, который, впрочемъ, въ Палаццо не заявлялся. Тогда его увѣрили секретно, что оба они ни въ коемъ случаѣ въ огонь не войдутъ, что все дѣло только въ томъ, чтобы сжечь кого-нибудь изъ монаховъ Св. Марка и чрезъ то найти новое оружіе противъ Савонаролы, причемъ если все это окончится неудачно, то всегда можно найти благовидный предлогъ свести всю эту исторію на нѣтъ. Эти увѣренія были сдѣланы не только «Компаньяччи», но и Синьоріей. И вотъ, послѣ долгихъ настояній, францисканецъ подписалъ заявленіе, въ которомъ говорилось, что онъ готовъ войти въ огонь съ Фра Джироламо, если тотъ захочетъ состязаться съ нимъ, но при этомъ добавилъ, что все это онъ дѣлаетъ «по настоянію и просьбамъ Великолѣпныхъ Членовъ Синьоріи». Что касается состязанія съ Фра Доменико, то Рондинелли рѣшилъ подписать свое согласіе на него лишь 30 Марта, и то съ великой неохотой, причемъ заявилъ, что «готовъ войти въ огонь, хотя и думаетъ, что сго-

ритъ, и что онъ дѣлаетъ это для спасенія душъ». Этотъ жалкій монахъ служилъ слѣпымъ орудіемъ гнѣва «Компаньяччи» и козней пульезца. И Синьорія нисколько не стыдилась руководить этими интригами, которыя, унижая ея достоинство, не могли привести ни къ чему другому, какъ только къ пролитію неповинной крови и къ новымъ опасностямъ для республики.

Дѣло зашло такъ далеко, что въ тотъ-же самый день, 30 Марта, для обсужденія вопроса объ испытаніи огнемъ была собрана многочисленная «Практика». Образъ дѣйствій Синьоріи подвергся на ней самому жестокому порицанію, но большинство ея все-же склонилось къ мнѣнію Карла Каниджіани, который говорилъ: «вопросъ этотъ касается только проповѣдниковъ, и рѣшать его было-бы приличнѣе въ Римѣ, гдѣ канонизуются святые, а никакъ не въ Палаццо, гдѣ надлежитъ скорѣе разсуждать о войнѣ и о финансахъ. Но если ужъ во что-бы то ни стало хотятъ устроить это испытаніе, такъ пусть, по крайней мѣрѣ, сперва обсудятъ хорошенько, кончатся-ли вмѣстѣ съ нимъ всевозможные раздоры или нѣтъ»? Съ такимъ-же равнодушіемъ говорили и другіе, постоянно прибавляя въ заключеніе, что дѣло нужно передать папѣ или викарію. Джироламо Ручелаи отмѣтилъ: «мнѣ кажется, что изъ этого испытанія дѣлаютъ слишкомъ много шума. Все сводится къ тому, чтобы убрать неудобныхъ людей, монахъ-ли то будетъ, или не монахъ, *Озлобленный* или не *Озлобленный,* и приложить старанія къ умиротворенію гражданъ разъ навсегда. Если-же этимъ испытаніемъ думаютъ успокоить городъ, то пусть идутъ, куда хотятъ, въ огонь, въ воду, въ воздухъ, въ землю, лишь-бы только на первомъ планѣ стояли интересы города, а не монаховъ». Въ сущности, всѣ желали этого испытанія, и Филиппо Джуньи, все обращая въ смѣшную сторону, цинично говорилъ: «огонь кажется для меня вещью необычной, и я съ неохотой пошелъ-бы въ него. Можно было-бы съ меньшей опасностью устроить испытаніе водой, и если-бы Фра Джироламо, войдя въ нее, не замочился, я первый попросилъ-бы у него прощенія». Продолжая далѣе свою рѣчь, онъ далъ понять, что прямо отослалъ-бы его къ папѣ, только-бы болѣе не думать о немъ. Напротивъ, Джіованни Каначчи, ко-

торый тоже былъ противникомъ Савонаролы, поднялся весь взволнованный и почти со слезами на глазахъ воскликнулъ: «когда я слышу такія разсужденія, я не знаю, чего мнѣ больше желать—жизни или смерти. И думаю, что если-бы наши предки, основатели этого города, могли предположить, что здѣсь будутъ разсуждать о подобныхъ вещахъ, что мы явимся посмѣшищемъ и позоромъ въ глазахъ всего міра, то, конечно, они не стали-бы много заботиться о будущемъ. Городъ нашъ находится теперь въ такомъ скверномъ положеніи, въ какомъ не находился уже много лѣтъ: только и слышно, что о разныхъ нестроеніяхъ въ немъ. Вотъ почему я предложилъ-бы вамъ, господа члены Синьоріи, какъ-нибудь избавить нашъ народъ отъ такого тяжелаго положенія, огнемъ-ли то будетъ, водой-ли, воздухомъ-ли, чѣмъ угодно. Iterum прошу васъ, господа члены Синьоріи, положить конецъ всему этому, чтобы не вышло отсюда вреда или несчастія для города». Всѣ прочіе на разные лады повторяли, что испытаніе должно состояться. Поистинѣ печально было видѣть, что въ наиболѣе культурномъ городѣ міра Синьорія собираетъ гражданъ для серьезнаго обсужденія вопроса о томъ, нужно или не нужно возжигать варварскій костеръ. А еще грустнѣе было то, что этой пытки желали всѣ граждане, хотя въ нихъ не было и тѣни истиннаго, глубокаго религіознаго фанатизма, который еще могъ-бы хотя нѣсколько извинить подобное варварство.

Итакъ, въ тотъ-же самый вечеръ съ необыкновенной поспѣшностью было постановлено, что испытаніе огнемъ должно состояться; вмѣстѣ съ тѣмъ, было объявлено, что если при этомъ погибнетъ доминиканецъ, то подвергнется изгнанію Савонарола, а если бѣда случится съ монахомъ изъ миноритовъ, то тому-же наказанію будетъ подвергнутъ монахъ Франческо. У Синьоріи хватило безстыдства прибавить, что если погибнутъ оба испытуемые, то вина въ этомъ падетъ на однихъ доминиканцевъ. Если испытаніе не состоится, то подвергнется изгнанію та сторона, которая будетъ виновна; если-же обѣ заупрямятся одинаково, то и наказаны будутъ обѣ. Испытаніе сдѣлалось, такимъ образомъ, неизбѣжнымъ, и Синьорія, вначалѣ только покровительствовавшая ему, теперь почти обязывала къ нему.

Папа во всемъ былъ за одно съ ней, но оффиціально онъ поддерживалъ совѣтъ «Десяти», про который зналъ, что онъ относится къ Савонаролѣ сочувственно. Чрезъ посредство Бонси, онъ отказывалъ въ своемъ согласіи на это испытаніе и даже открыто выражалъ свое неодобреніе ему. Поступая такъ, онъ былъ отчасти искрененъ, такъ-какъ не имѣлъ возможности предвидѣть, чѣмъ все это дѣло можетъ кончиться. Что касается Савонаролы, возмущеннаго лицемѣріемъ противниковъ, которые старались скрыть духъ партійности и дьявольскую свою интригу подъ видомъ религіозной ревности, то онъ былъ убѣжденъ, что у братьевъ-миноритовъ не хватитъ духу пойти на испытаніе: ему было извѣстно, что въ данномъ случаѣ всѣ подчинялись лишь подстрекательствамъ «Озлобленныхъ». Онъ желалъ, даже всячески старался, чтобы испытаніе не состоялось, и ясно видѣлъ, что достичь отмѣны его будетъ гораздо легче, если вмѣсто него явится его ученикъ. Вѣдь если-бы Савонарола лично принялъ въ немъ участіе, то враги его сдѣлали-бы все возможное, чтобы только сжечь его въ пламени, одного-ли, вмѣстѣ-ли съ кѣмъ-нибудь другимъ, тоже невиннымъ человѣкомъ. И, однако, въ глубинѣ души (таковы противорѣчія, свойственныя человѣческой натурѣ), онъ полагалъ, что если-бы испытаніе состоялось, въ исходѣ его не могло быть никакого сомнѣнія: вотъ почему онъ и не вооружался противъ него со всей своей энергіей. Если Фра Доменико, говорилъ онъ себѣ, съ такимъ рвеніемъ идетъ на это дѣло, то, несомнѣнно, онъ вдохновляется къ тому самимъ Богомъ. По его мнѣнію, не было ничего невѣроятнаго или недопустимаго въ томъ, что Господь, посредствомъ чуда, захочетъ посрамить «Озлобленныхъ» и доказать правильность новаго ученія. Много разъ народъ слышалъ отъ него, что придетъ день, когда слова его подтвердятся сверхъестественными знаменіями: благопріятный моментъ, казалось, теперь наступилъ,—и вотъ, всѣ съ нетерпѣніемъ, съ замираніемъ сердца, ожидали увидѣть, наконецъ, это испытаніе. Самимъ «Плаксамъ» хотѣлось его болѣе, чѣмъ кому-либо другому, такъ-какъ они надѣялись, что въ рѣшительный моментъ ихъ учитель войдетъ въ огонь и сотворитъ чудо.

Во Флоренціи только и разговоровъ было, что о предстоящемъ событіи. Самъ Савонарола, хотя и противился ему и не одобрялъ испытанія, въ глубинѣ души, однако-же, былъ доволенъ ревностью, съ какой отнесся къ дѣлу Фра Доменико, и почти былъ радъ стеченію обстоятельствъ, которое дѣлало его неизбѣжнымъ. Къ этому присоединились еще и видѣнія Фра Сильвестро: ангелы Фра Джироламо и Фра Доменико убѣдили его, что послѣдній выйдетъ невредимымъ изъ огня. Мы знаемъ уже, съ какой слѣпой вѣрой Савонарола относился къ видѣніямъ своего собрата. Все это, вмѣстѣ съ энтузіазмомъ Фра Доменико, энтузіазмомъ, который, какъ электрическій токъ, сообщался и другимъ, довело экзальтацію монаховъ Св. Марка и ихъ друзей до послѣдней степени напряженія. 1 Апрѣля, собравъ наиболѣе преданныхъ своихъ послѣдователей, Савонарола произнесъ въ монастырѣ Св. Марка небольшую рѣчь, въ которой обрисовалъ истинное положеніе вещей. Въ отвѣтъ на нее всѣ единогласно заявили, что они готовы пойти въ огонь. Въ самомъ дѣлѣ, черезъ два дня послѣ этого, монахи послали папѣ письмо, въ которомъ говорили, что около трехсотъ человѣкъ изъ нихъ, а равно многіе изъ мірянъ согласны подтвердить ученіе наставника какой угодно огненной пыткой. Побуждаемый со всѣхъ сторонъ, Савонарола послалъ списокъ ихъ Синьоріи, заявивъ при этомъ, что онъ выберетъ изъ своихъ монаховъ столько человѣкъ, сколько заявится на испытаніе братьевъ-миноритовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ выразилъ надежду, что если испытаніе состоится, его послѣдователи выйдутъ изъ него съ честью.

Въ то-же время онъ вновь прибѣгъ къ печатному слову для изложенія своихъ идей. Мѣра эта являлась, вмѣстѣ съ тѣмъ, и способомъ его самозащиты противъ предъявленныхъ къ нему тогда обвиненій. «Я слишкомъ занятъ дѣлами серьезными,—писалъ онъ,—чтобы снисходить до какихъ-то споровъ, не имѣющихъ никакой важности. Если-бы наши противники, сдѣлавшіе намъ вызовъ, а затѣмъ ставшіе подыскивать всевозможные предлоги уклониться отъ спора, пожелали публично связать съ этимъ испытаніемъ окончательное рѣшеніе нашего вопроса и вопроса

о реформѣ церкви, то я ни минуты не поколебался-бы войти въ огонь, ибо твердо увѣренъ, что вышелъ-бы изъ него невредимымъ. Но если они хотятъ, чтобы огонь доказалъ дѣйственность отлученія, то пусть отвѣтятъ лучше на представленныя уже нами соображенія. Можетъ быть, они хотятъ посредствомъ этого испытанія опровергнуть наши пророчества? Но вѣдь мы никого не обязываемъ и не заставляемъ вѣрить имъ: пусть всякій вѣритъ, сколько можетъ. Мы убѣждаемъ только жить благочестиво, а для этого необходимъ огонь любви и чудо вѣры: все остальное неважно. Наши противники, зачинщики испытанія, говорятъ, что они погибнутъ, и тѣмъ самымъ признаютъ себя самоубійцами. Мы-же, напротивъ, были вызваны на испытаніе и вынуждены принять его, ибо здѣсь дѣло идетъ о славѣ Божіей и о вѣрѣ, которыя должны остаться незапятнанными. Тотъ, кто воистину чувствуетъ себя вдохновленнымъ отъ Господа, конечно, выйдетъ изъ огня невредимымъ, если только это испытаніе состоится, въ чемъ мы еще сомнѣваемся. Что-же касается меня лично, то я сохраняю себя для дѣла болѣе важнаго, всегда готовый пожертвовать за него жизнію. Настанетъ время, когда Господь явитъ себя въ чудесныхъ знаменіяхъ, но, конечно, это произойдетъ не по чьему-либо произволу или хотѣнію. Для настоящей минуты достаточно вамъ знать, что, пославъ кого-нибудь изъ нашихъ въ огонь, мы все равно подвергнемся народному гнѣву, ибо, если только Господь не поможетъ имъ выйти невредимыми, негодованіе обрушится на насъ».

Не говоря уже о Савонаролѣ, энтузіазмъ Фра Доменико началъ убѣждать даже и наиболѣе колеблющихся въ томъ, что на это дѣло избралъ его Господь. Общее возбужденіе росло: «Плаксы» и «Озлобленные», хотя и по различнымъ побужденіямъ, съ одинаковымъ нетерпѣніемъ ожидали дня испытанія. Мужчины, женщины и дѣти предлагали себя въ качествѣ желающихъ войти въ огонь, и если нѣкоторые изъ нихъ только рисовались этимъ, то другіе были совершенно искренни. 2 Апрѣля со стороны монастыря Св. Марка записались Фра Малатеста Сакраморо и Фра Роберто Сальвіати, высказавъ убѣжденіе, что къ этому призвалъ ихъ Господь. Тогда, для большей огласки дѣла, условія испыта-

нія, съ подписями обѣихъ тяжущихся сторонъ, были напечатаны оффиціально. Совѣтъ «Десяти», продолжавшій сочувственно относиться къ Савонаролѣ, послалъ ихъ въ Римъ съ подробнымъ и точнымъ описаніемъ всего, происходившаго въ городѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ испрашивалъ у папы согласія на это испытаніе, къ которому тотъ до сихъ поръ, по крайней мѣрѣ, для видимости, относился неодобрительно.

Наконецъ, необычайный поединокъ былъ назначенъ на 6 Апрѣля: въ качествѣ состязующихся, съ общаго согласія, были избраны Фра Доменико и Фра Джуліано Рондинелли. Монастырь Св. Марка былъ закрытъ втеченіе нѣсколькихъ дней, и братія его все время проводила въ непрерывныхъ молитвахъ. Вечеромъ 5 числа, однако, было получено отъ Синьоріи извѣщеніе, что испытаніе откладывается на 7 Апрѣля. Причина такой отсрочки осталась неизвѣстной. Нѣкоторые утверждали, что Синьорія ждала изъ Рима Бреве, которое должно было запретить испытаніе, и хотѣла воспользоваться имъ, чтобы положить конецъ всей этой исторіи. Дѣйствительно, она уже начала нѣсколько колебаться и побаиваться, что зашла слишкомъ далеко: она не предполагала встрѣтить такой рѣшимости въ монахахъ Св. Марка и такой робости въ братьяхъ-миноритахъ, настойчиво требовавшихъ ручательства въ томъ, что они выйдутъ изъ этого испытанія невредимыми. И вотъ, на слѣдующій день, 6 Апрѣля, было принято новое рѣшеніе, взамѣнъ изданнаго 30 Марта, которое гласило: «въ случаѣ, если Фра Доменико сгоритъ, Фра Джироламо дается всего три часа сроку, чтобы навсегда оставить флорентійскую территорію». О братьяхъ-миноритахъ теперь уже не упоминается ни однимъ словомъ, и все это для того, чтобы имѣть возможность спасти ихъ, какой-бы оборотъ ни приняло дѣло, тѣмъ болѣе, что Рондинелли самъ убѣжденно говорилъ, что если только онъ войдетъ въ огонь, то непремѣнно сгоритъ. Въ этотъ-же самый день Савонарола сказалъ другую небольшую рѣчь, горячо прося вѣрующихъ усиленно молиться.

Тѣмъ временемъ, седьмое число наступило, а ожидаемое изъ Рима Бреве все не приходило. Городъ съ нетерпѣніемъ гото-

вился къ невиданному зрѣлищу, которому, казалось, теперь ужъ ничто не могло помѣшать. Всѣ предварительныя приготовленія къ нему были уже закончены, и каждый надѣялся достигнуть того, чего желалъ. «Компаньяччи» и «Озлобленные» разсчитывали найти удобный случай убить Савонаролу; миноріты подыскивали способъ, какъ-бы невредимо выбраться изъ опасности; Синьорія покровительствовала всему, что могло клониться во вредъ Савонаролѣ. «Плаксы» питали надежду, что испытаніе дастъ имъ торжество надъ врагами. Страсти, такимъ образомъ, разгорались все болѣе и болѣе, и обѣ партіи рѣшили явиться на площадь въ сопровожденіи вооруженной стражи, чтобы, въ случаѣ какихъ-либо безпорядковъ, каждая изъ нихъ могла позаботиться о своей безопасности. Сама Синьорія была такъ озабочена, что, отдавъ приказаніе воздвигнуть помостъ, она приняла всевозможныя предосторожности, точно опасалась какой-нибудь революціи: улицы, ведущія на площадь, велѣно было загородить, за исключеніемъ трехъ, охраняемыхъ солдатами; никто изъ гражданъ не имѣлъ права появляться здѣсь вооруженнымъ. Женщинамъ и дѣтямъ входъ на площадь былъ воспрещенъ. Палаццо было занято исключительно противниками Савонаролы; городскія ворота все время должны были оставаться запертыми; солдатамъ, подъ страхомъ смертной казни, было запрещено безъ вѣдома Синьоріи сходить съ мѣста, даже если-бы они получили на то приказаніе отъ самого «Совѣта Десяти». Для того, чтобы ни одна изъ партій не вздумала нарушить порядка на площади, было поручено Франческо Гвальтеротти и Джіованни Баттиста Ридольфи наблюдать за монахами Св. Марка, а Пьеро Альбери и Томмазо Антинори за братьями-миноритами. Савонарола такъ мало довѣрялъ добросовѣстности своихъ противниковъ, что въ это самое утро послалъ въ Палаццо Франческо Даванцати къ «Десяти», до сихъ поръ остававшимся къ нему благорасположенными, съ просьбой принять всѣ мѣры къ тому, чтобы ни одинъ изъ тяжущихся не отступилъ въ рѣшительную минуту и не оставилъ въ огнѣ своего товарища одного. Поэтому, онъ предлагалъ зажечь костеръ съ одной стороны, а когда съ противоположной войдутъ на него испытуемые, тотчасъ-же под-

ложить огонь и отсюда. Онъ выразилъ при этомъ желаніе, чтобы испытаніе состоялось въ дообѣденное время: тогда лучше могла сохраниться ясность и свобода мысли его послѣдователей.

Когда на площади дѣлались послѣднія приготовленія, Савонарола совершилъ въ церкви Св. Марка торжественную мессу. Затѣмъ, онъ сказалъ собравшемуся здѣсь народу краткое поученіе, не скрывъ своего сомнѣнія даже и въ эти послѣднія минуты: «я не могу васъ увѣрить въ томъ, что испытаніе состоится, ибо это не зависитъ отъ насъ, — одно лишь могу сказать, что, если дѣло дойдетъ до него, побѣда, несомнѣнно, будетъ на нашей сторонѣ. О, Господи, мы не имѣемъ нужды въ сверхъестественныхъ доказательствахъ, чтобы вѣрить истинѣ, но насъ вызвали, и мы не могли отказаться отъ защиты славы имени Твоего. Мы убѣждены, что діаволъ не можетъ направить этого дѣла къ ущербу Твоей славы или противъ Твоей воли, почему мы и идемъ на брань за Тебя. Наши-же противники поклоняются другому богу, ибо ихъ дѣянія слишкомъ отличны отъ нашихъ. О, Господи, этотъ народъ не хочетъ ничего другого, какъ лишь служить Тебѣ. Хочешь ты, народъ мой, служить Богу»? Здѣсь всѣ громко выразили свое согласіе. Тогда Савонарола попросилъ мужчинъ продолжать молитву въ церкви, пока онъ будетъ занятъ приготовленіемъ братіи къ шествію на площадь. Женщинамъ-же онъ предложилъ пребывать неустанно въ молитвѣ все время, пока онъ не возвратится съ испытанія. Въ этотъ моментъ прибыли посланцы отъ Синьоріи съ извѣстіемъ, что все уже готово, и монахи Св. Марка немедленно-же двинулись процессіей въ путь.

Подвигались они впередъ, въ предшествіи Распятія, медленно, по два въ рядъ, въ числѣ до двухсотъ человѣкъ. Фра Доменико, съ большимъ крестомъ въ рукѣ, одѣтый въ ризу яркокраснаго бархата, шелъ между діакономъ и иподіакономъ съ поднятой головой и спокойнымъ лицомъ. Непосредственно за нимъ слѣдовалъ со Св. Дарами Савонарола между Фра Франческо Сальвіати и Фра Малатеста Сакраморо. Сзади—огромная толпа народа съ зажженными факелами въ рукахъ и съ пѣніемъ псалма: «Да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази Его». При-

бывъ около четырехъ часовъ дня къ Палаццо, они попарно-же прослѣдовали между солдатами, занимавшими выходъ изъ улицъ, на площадь. Лишь только они вошли въ толпу, поджидавшую ихъ здѣсь, какъ послѣдняя начала вторить имъ такъ громко, что отъ гула голосовъ какъ-бы сотрясалась земля. Народу было множество; казалось, сюда собрался весь городъ. Въ окнахъ, на балконахъ, на крышахъ сосѣднихъ домовъ—всюду виднѣлись люди. Дѣти, стараясь, какъ-бы имъ примоститься удобнѣе, уцѣпились за оконныя рѣшетки, облѣпили колонны, статуи. Многіе почти висѣли на стѣнахъ и въ такомъ положеніи ожидали здѣсь съ ранняго утра.

Портикъ Синьоріи былъ раздѣленъ перегородкой на двѣ части: въ половинѣ, которая была ближе къ Палаццо, находились братья-миноріты, въ другой, гдѣ былъ приготовленъ небольшой алтарь, размѣстились доминиканцы. Когда Св. Дары были здѣсь поставлены, Фра Доменико преклонилъ предъ ними колѣни и углубился въ молитву: спутники его въ молчаніи стояли вокругъ. Передъ портикомъ размѣстилась, подъ начальствомъ Маркуччіо Сальвіати, стража изъ трехсотъ человѣкъ, состоящая изъ испытанныхъ и преданнѣйшихъ монастырю Св. Марка гражданъ. Но подъ Тетто деи Пизани виднѣлось нѣсколько сотъ вооруженныхъ «Компаньяччи» съ Доффо Спини во главѣ. Передъ Палаццо и вокругъ него было расположено, подъ командой Джіоваккино делла Веккіа, до пятисотъ стражниковъ Синьоріи, кромѣ тѣхъ, которые стояли у проходовъ въ улицы. Этотъ почти тысячный отрядъ, бывшій, благодаря своему численному превосходству, хозяиномъ площади, каждую минуту готовъ былъ напасть на Савонаролу, но тотъ спокойно взиралъ на грозившую ему опасность и стоялъ, устремивъ взоръ на подмостки съ готовымъ уже костромъ. Это, единственное въ своемъ родѣ, сооруженіе, простиралось въ длину отъ Марцокко къ Тетто деи Пизани на двадцать аршинъ. Основаніе его, шириною около двухъ аршинъ и высотою около $1^1/_2$, было сдѣлано изъ кирпича и земли. Сюда были положены дрова со смолистыми веществами, масломъ и порохомъ. Для прохода испытуемыхъ было оставлено пространство въ полъ-аршина

шириной. Все было готово, и двумъ монахамъ оставалось только взойти на костеръ, который, затѣмъ, слѣдовало поджечь.

До сихъ поръ Савонарола медлилъ и старался помѣшать испытанію; миноріты-же, наоборотъ, торопили и дѣлали все, чтобы оно состоялось. Но лишь только обѣ партіи очутились передъ готовымъ помостомъ, какъ роли ихъ перемѣнились. Нервно возбужденный массой зрителей, торжественнымъ пѣніемъ братіи, истинно высокимъ энтузіазмомъ Фра Доменико, который, покончивъ свою горячую молитву, выказывалъ сильнѣйшее нетерпѣніе какъ можно скорѣе войти въ огонь, Савонарола былъ теперь болѣе, чѣмъ когда-либо, убѣжденъ, что Господь поможетъ его ученику, и хотѣлъ, поэтому, ускорить дѣло. Но ни Франческо да Пулья, затѣявшій все это испытаніе, ни Джироламо Рондинелли, рѣшившій подвергнуться ему, не появлялись подъ портикомъ: они были еще въ Палаццо и держали тайный совѣтъ съ Синьоріей. Послѣдняя, вмѣсто того, чтобы выйти на площадку и присутствовать при столь торжественномъ событіи, которое должно было начаться всего черезъ нѣсколько минутъ, ожесточенно спорила и, казалось, не знала, на что рѣшиться. Безстыдство ея дошло до того, что въ то время, какъ всѣ ожидали лишь прихода монаха-минорита и ея приказа открыть испытаніе, она выслала спросить у доминиканцевъ: почему они не начинаютъ? Это привело Фра Доменико въ негодованіе. Савонарола-же послалъ сказать ей въ отвѣтъ, чтобы она поторопилась и перестала напрасно волновать народъ.

Тогда прижатые къ стѣнѣ миноріты начали всячески увертываться: чрезъ Пьеро Альберти, на котораго была возложена обязанность наблюдать за порядкомъ испытанія и который былъ явнымъ недругомъ Савонаролы, они заявили, что красная риза Фра Доменико могла быть заколдована его учителемъ, и, потому, требовали, чтобы онъ снялъ ее. Фра Доменико и Савонарола отвѣтили, что вѣдь уже подписанъ контрактъ о томъ, чтобы не подымать болѣе споровъ, что они не вѣрятъ въ колдовство и предоставляютъ своимъ противникамъ самимъ пользоваться имъ, сколько угодно. Однако, тѣ настаивали: Фра До-

менико долженъ былъ уступить и снять ризу. Тогда миноріты выступили съ новыми придирками:они говорили, что самое платье его могло быть заколдовано. Фра Доменико, уступая имъ и въ этомъ, выразилъ готовность перемѣниться платьемъ съ любымъ изъ своихъ товарищей. И вотъ, его повели въ Палаццо и, снявъ съ него всю одежду, переодѣли въ платье доминиканца Александра Строцци. Когда онъ возвратился на площадь, ему воспретили стать по близости къ Савонаролѣ, изъ опасенія, какъ-бы тотъ вновь не заколдовалъ его. Фра Доменико, по просьбѣ своего учителя, остался поджидать въ средѣ монаховъ-миноритовъ. Въ этотъ день его терпѣніе было столь-же велико, какъ и его мужество: страстное желаніе какъ можно скорѣе войти въ огонь заставляло его соглашаться на все.

Но представитель противоположной партіи, Рондинелли, вмѣстѣ съ Пульезцемъ, продолжалъ оставаться въ Палаццо и все еще не показывался; Савонарола былъ очень обезпокоенъ этимъ; особенно-же возбуждали его подозрѣнія постоянные переговоры гражданъ съ монахами-миноритами, встрѣчавшими съ ихъ стороны полную поддержку. Распоряжавшіеся испытаніемъ извиняли ихъ во всемъ. Вотъ почему Савонарола, чтобы положить конецъ всей этой неизвѣстности, вновь послалъ въ Палаццо съ просьбой поторопиться. Но какъ разъ въ это самое время два монаха-минорита добились секретнаго совѣщанія съ Синьоріей. О чемъ они тамъ говорили, намъ неизвѣстно. Но только становилось все болѣе и болѣе яснымъ, что испытаніе было ничѣмъ инымъ, какъ ловушкой, искусно приготовленной Савонаролѣ и монахамъ Св. Марка.

Наконецъ, стало истощаться терпѣніе и народа, ждавшаго столько часовъ на площади. Большинство не ѣло ничего съ самаго утра и было озлоблено тщетной потерей времени. Со всѣхъ сторонъ началъ подыматься глухой ропотъ, прерываемый иногда мятежными криками. «Озлобленные», давно уже поджидавшіе этого момента, тотчасъ-же постарались использовать его. Конюху Джіованни Манетти удалось поднять шумъ, и вся площадь въ одно мгновеніе была охвачена мятежомъ. Такъ-какъ проходы во многія улицы были заперты, то толпа оказалась

окруженною со всѣхъ сторонъ и стиснутою. Она бросилась бѣжать по направленію къ Палаццо. Кажется, между «Озлобленными» было условлено въ этотъ именно моментъ захватить Савонаролу и покончить съ нимъ. Попытка была сдѣлана. Но Сальвіати, сплотивъ своихъ солдатъ передъ портикомъ и проведя на землѣ линію мечомъ, воскликнулъ: «кто переступитъ эту черту, тотъ на дѣлѣ познакомится съ оружіемъ Маркуччіо Сальвіати!». Сказано это было такимъ тономъ, что никто не посмѣлъ выступить впередъ. Въ то-же самое время солдаты-иностранцы, не понимая, что означаетъ это внезапное смятеніе, и видя, что весь народъ бросился бѣжать по направленію къ Палаццо, силой заставили его отступить назадъ.

Послѣ этого все, казалось, пришло въ прежній порядокъ: успокоившаяся толпа съ особеннымъ нетерпѣніемъ стала ожидать испытанія. Зато Синьорія оказалась въ положеніи болѣе безвыходномъ, чѣмъ прежде. Пошелъ проливной дождь, съ громомъ и молніею, такъ-что многіе начали уже думать, что этимъ все и кончится. Но простой народъ съ такой жадностью ожидалъ обѣщаннаго зрѣлища, что не тронулся съ мѣста, а сразу хлынувшій дождь сразу-же и прекратился. Наступила прежняя неопредѣленность. Монахъ-миноритъ все не появлялся, а сотоварищи его стали выдумывать новыя придирки. Они выразили желаніе, чтобы Фра Доменико оставилъ Распятіе, бывшее у него въ рукахъ. Тотъ сейчасъ-же отложилъ его въ сторону, сказавъ, что войдетъ въ огонь со Св. Дарами. Тогда возгорѣлся новый и еще болѣе ожесточенный споръ, ибо миноріты стали обвинять его въ томъ, что онъ хочетъ сжечь освященную Остію. Фра Доменико началъ терять терпѣніе: упорно стоя на своемъ, онъ указывалъ вмѣстѣ съ Савонаролой, что во всякомъ случаѣ сгоритъ лишь видимая матерія, субстанція-же Св. Даровъ останется неприкосновенной, и въ доказательство ссылался на мнѣнія многихъ учителей церкви. Противники, видя, что имъ оказывается нѣкоторое сопротивленіе, еще горячѣе начали спорить съ Савонаролой, чтобы только выгадать время. Между тѣмъ наступила ночь, и Синьорія, находившаяся въ особенно затруднительномъ поло-

женіи, воспользовалась этимъ обстоятельствомъ и издала приказъ, вовсе отмѣняющій испытаніе.

Невозможно описать того негодованія, какое охватило народъ при этомъ извѣстіи. А такъ-какъ никто не зналъ, противъ кого собственно слѣдовало возмущаться, то всѣ стали обвинять Савонаролу: сами «Плаксы» говорили, что онъ даже одинъ долженъ былъ войти въ огонь и дать, такимъ образомъ, неоспоримое доказательство своего сверхъестественнаго могущества. Впослѣдствіи «Озлобленные» и Синьорія всюду стали распространять, что теперь притворство Савонаролы окончательно раскрылось, что, самъ-же затѣявъ испытаніе, онъ отказался войти въ огонь, и тому подобную ложь. Монахи-миноріты безъ зазрѣнія совѣсти приписывали побѣду себѣ, хотя ихъ избранникъ все время оставался въ Палаццо, не смѣя даже взглянуть на приготовленный костеръ. Такимъ образомъ, по всему городу пошли слухи, неблагопріятные для Савонаролы и для монастыря Св. Марка. Не безъ труда доминиканцы добрались до своего монастыря, да и то благодаря Маркуччіо Сальвіати, который, съ горстью наиболѣе мужественныхъ изъ своихъ солдатъ, плотной стѣной окружилъ Савонаролу и Фра Доменико и съ мечомъ въ рукѣ храбро защищалъ ихъ отъ разсвирѣпѣвшей толпы, натравляемой «Компаньяччи».

Возвратившись, наконецъ, въ церковь, Савонарола нашелъ еще здѣсь женщинъ, которыя продолжали молиться. Онъ поднялся на каѳедру и подъ гулъ гнѣвныхъ криковъ, доносившихся извнѣ, вкратцѣ передалъ имъ все происшедшее на площади. Отпустивъ, затѣмъ, слушателей, онъ заперся въ своей кельѣ. терзаемый скорбью, не поддающейся никакому описанію.

Монахи-миноріты, напротивъ, торжествовали. Впослѣдствіи Синьорія назначила имъ пенсію на двадцать лѣтъ по шестидесяти лиръ, которая должна была выплачиваться 7 Апрѣля «въ воздаяніе заслугъ, оказанныхъ ими въ тотъ день». Но когда они въ первый разъ явились за ея полученіемъ, казначей Ломбарда до того былъ возмущенъ ихъ низостью, что, вручая деньги, сказалъ: «на-те, возьмите плату за кровь, за предательство». Изъ Рима-же

вскорѣ пришли, какъ увидимъ, Бреве, полныя всевозможныхъ обѣщаній и похвалъ за ту самую попытку, которую папа, казалось, не одобрялъ и которую какъ-бы даже порицалъ.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Нападеніе на монастырь и его защита; Савонаролу и его двухъ товарищей заключаютъ въ тюрьму. (8—9 апрѣля 1498).

Испытаніе огнемъ или, вѣрнѣе, интриги «Озлобленныхъ», пущенныя въ ходъ въ этотъ день, достигли желанной цѣли. Весь городъ вооружился противъ Савонаролы и его монастыря. Чернь не могла простить ему того, что ни самъ онъ, ни его ученикъ, хотя-бы даже и безъ францисканца, не вошли въ огонь, не совершили чуда и тѣмъ не заставили, наконецъ, своихъ враговъ замолчать. «Плаксы» не хотѣли и слышать его разсужденій относительно неблаговременности момента, долга христіанина не искушать Господа, добросовѣстности или недобросовѣстности его противниковъ: въ душу ихъ въ первый разъ закралось сомнѣніе въ его сверхъестественномъ могуществѣ, и они внимательнѣе стали прислушиваться къ разнымъ выдумкамъ и клеветамъ, распускаемымъ партіею «Озлобленныхъ». Послѣдніе-же въ эти дни проявили необычайную дѣятельность и постоянно вели о чемъ-то переговоры съ Синьоріей, съ канониками собора: ясно было, что съ ихъ стороны подготовляется какой-то новый и рѣшительный ударъ. Въ то-же самое время, наиболѣе проницательные друзья Савонаролы, которые могли-бы разобраться во всѣхъ этихъ интригахъ враговъ и помѣшать имъ, были слишкомъ малочисленны и слабы, чтобы съ успѣхомъ бороться противъ ихъ козней. Повсюду ихъ величали обидными прозвищами лицемѣровъ и ханжей; имъ стало даже небезопасно показываться на улицахъ Флоренціи.

При такомъ положеніи дѣлъ, нѣкоторые изъ народной партіи, замѣтивъ признаки надвигающейся бури, предложили на

одномъ изъ своихъ собраній взяться за оружіе и воспользоваться возможностью первыми напасть на враговъ. Но наиболѣе вѣрные ученики Савонаролы и, въ особенности, Франческо Валори, энергично воспротивились такому предложенію, говоря, что они не должны быть зачинщиками въ пролитіи крови гражданъ, не должны пятнать ею своихъ рукъ. Послѣднее мнѣніе восторжествовало, но было много и очень недовольныхъ имъ. Такъ, Лука дельи Альбицци, одинъ изъ тѣхъ, которые особенно горячо настаивали на мысли о вооруженномъ нападеніи, даже совсѣмъ ушелъ изъ Флоренціи, сказавъ: «если не хотятъ перейти къ дѣйствіямъ, то всякій имѣетъ право самъ позаботиться о своей безопасности».

Утро Вербнаго Воскресенья, 8 Апрѣля, прошло спокойно. Но въ этомъ спокойствіи проницательный человѣкъ ясно могъ-бы замѣтить ту зловѣщую тишину, что всегда предшествуетъ бурѣ. Слѣдовало считать за большое счастье, что пока не случилось ничего новаго. Въ этотъ день Савонарола сказалъ въ церкви Св. Марка небольшую, проникнутую глубокой скорбью, проповѣдь, въ которой предлагалъ себя въ жертву Богу и заявлялъ, что готовъ принять смерть за благо своего стада. Грустно, но довольно спокойно было его прощаніе съ народомъ, и, благословляя его, онъ, казалось, предчувствовалъ, что то была его послѣдняя проповѣдь.

Въ этотъ-же день, нѣсколько позднѣе, «Плаксы» присутствовали въ монастырѣ Св. Марка на вечернѣ. Отсюда они направились къ собору, гдѣ предполагалась проповѣдь Фра Маріано дельи Уги, того самаго, который, вмѣстѣ съ Фра Малатеста и Фра Доменико, предлагалъ себя на испытаніе огнемъ. Но на пути туда ихъ неоднократно осыпали градомъ камней. При встрѣчѣ съ ними «Озлобленные, казалось, дерзко говорили: «наконецъ-то наша взяла!». Они видѣли, какъ народъ разбивалъ окна Андрея Камбини, послѣдователя Савонаролы. Когда они прибыли въ соборъ, тамъ всѣ лавки были уже заняты. У дверей-же его стояли «Компаньяччи», которые осыпали бранью всякаго, кто входилъ въ церковь, и вмѣстѣ съ тѣмъ утверждали, что проповѣди не будетъ. «Плаксы» раздра-

женно отвѣчали, что она состоится во всякомъ случаѣ. Дѣло дошло до того, что «Компаньяччи» обнажили и пустили въ ходъ свое оружіе: они погнались за нѣкіимъ Ландо Сассолини, и хотя не успѣли даже и поранить его, но и такого насилія было достаточно, чтобы поднять во всемъ городѣ смятеніе. Приверженцы Савонаролы тотчасъ-же кинулись къ своимъ домамъ за оружіемъ. Нѣкоторые изъ «Компаньяччи» заняли углы улицъ, а другіе стали бѣгать по улицамъ съ криками: «къ Св. Марку, къ Св. Марку съ огнемъ»! Собравшись, затѣмъ, въ достаточномъ количествѣ на площади Синьоріи, они двинулись съ оружіемъ въ рукахъ и съ яростными криками къ монастырю. По дорогѣ имъ встрѣтился нѣкто Пекори, который шелъ спокойно въ церковь Св. Благовѣщенія, читая про себя псалмы. «Озлобленные» тотчасъ-же набросились на него со словами: «ты еще смѣешь теперь молиться, лицемѣръ этакій!», и, настигнувъ его на лѣстницѣ дельи Инноченти, убили его. Ударомъ меча въ голову былъ положенъ на мѣстѣ и одинъ торговецъ очками, который вышелъ изъ своей лавки на шумъ и старался успокоить возбужденную толпу. Такая-же участь ожидала и нѣкоторыхъ другихъ гражданъ. Опьяненная кровью толпа достигла, наконецъ, площади Св. Марка. Она нашла монастырскую церковь еще полною народа, пришедшаго къ вечернѣ, и стала осыпать его чрезъ открытую дверь градомъ камней. Воцарилась ужаснѣйшая паника; поднялись громкіе крики женщинъ, всѣ бросились бѣжать. Въ одну минуту церковь опустѣла. Ея двери и ворота монастыря были заперты и укрѣплены. Внутри осталось лишь нѣсколько гражданъ, рѣшившихъ стать на защиту монастыря Св. Марка.

Ихъ было всего около 30 человѣкъ, но то были наиболѣе горячіе поклонники Савонаролы, всегда готовые пожертвовать за него жизнью. Уже давно замѣтивъ опасность, угрожавшую монастырю, они каждую ночь, въ количествѣ восьми — десяти человѣкъ, приходили сторожить его. По иниціативѣ Фра Сильвестро и монаха Франческо Медичи, но тайно отъ Савонаролы и Фра Доменико, рѣшительныхъ противниковъ всякихъ насильственныхъ мѣръ, они устроили въ одной изъ комнатъ мо-

настырскаго двора цѣлый складъ оружія: 12 кирасъ и столько-же шлемовъ, 18 аллебардъ, 5 или 6 луковъ и щитовъ, 4 или 5 аркебузовъ, боченокъ пороху и свинцовыхъ пуль. Кажется, что были даже двѣ маленькихъ мортиры. Франческо Даванцати, собравшій все это оружіе и находившійся тогда въ монастырѣ, извлекъ его изъ хранилища и роздалъ присутствовавшимъ, сообразуясь при этомъ съ умѣньемъ каждаго. Вмѣстѣ съ Бальдо Ингирлами онъ управлялъ нѣкоторое время защитой монастыря, разставляя людей въ наиболѣе опасныхъ мѣстахъ и отдавая необходимыя распоряженія. Изъ монаховъ за оружіе взялось около 16 человѣкъ, и между ними особенной храбростью отличались Фра Лука д'Андреа делла Роббіа и нашъ Фра Бенедетто. Совсѣмъ необычайное явленіе представляли собой эти монахи, со шлемами на головахъ, съ кирасами поверхъ монашескаго платья и съ аллебардами въ рукахъ, когда они бѣгали по монастырскому двору и съ крикомъ: «живъ Христосъ!» призывали всѣхъ къ оружію.

Савонарола былъ чрезвычайно огорченъ всѣмъ происходившимъ. Съ своей стороны, и Фра Доменико уговаривалъ каждаго положить оружіе: «пусть никто не пятнаетъ рукъ своихъ кровью, пусть никто,—говорилъ онъ,—нейдетъ противъ заповѣдей евангельскихъ, противъ воли своего настоятеля». Но все было напрасно: въ это время больше впечатлѣнія производили озлобленные крики, доносившіеся съ площади, и становившіеся все ожесточеннѣе приступы къ дверямъ монастыря. Тогда Савонарола рѣшилъ положить конецъ безполезному кровопролитію, пожертвовавъ собою: облачившись въ фелонь, съ крестомъ въ рукѣ, онъ говорилъ братіи: «пустите меня идти, ибо изъ-за меня orta est haec tempestas», и хотѣлъ отдаться въ руки враговъ. Но здѣсь отчаянье и крики сдѣлались всеобщими: монахи и міряне толпой окружили его. восклицая: «нѣтъ, не оставляйте насъ; васъ разорвутъ въ куски, а что мы будемъ дѣлать безъ васъ»? Когда онъ увидѣлъ, что самые преданные ученики заграждаютъ ему путь, онъ попросилъ слѣдовать за собою. Сначала онъ устроилъ процессію со Св. Дарами по монастырскому двору. Потомъ онъ привелъ всѣхъ въ церковь и разъ-

яснилъ, что для монаховъ единственнымъ оружіемъ должна быть молитва. Тогда начали молиться предъ Св. Дарами и пѣть: «Спаси, Господи, люди твоя». Нѣкоторые поставили свое оружіе къ стѣнамъ, другіе продолжали держать его въ рукахъ, и только немногіе охраняли наиболѣе важные пункты монастыря.

Было около 5 часовъ вечера. Толпа на площади все росла, а отсутствіе почти всякой защиты только придавало смѣлости нападавшимъ. Синьорія прислала на помощь послѣднимъ даже своихъ солдатъ. Въ это время прибыли изъ Палаццо ликторы съ словеснымъ приказаніемъ, по которому всѣ находившіеся въ монастырѣ тотчасъ-же должны были положить оружіе. Савонарола осуждался на изгнаніе, и ему повелѣвалось втеченіе двѣнадцати часовъ покинуть флорентійскую территорію. Приказаніе это почти всѣ сочли за уловку враговъ: трудно было повѣрить, чтобы Синьорія приказывала положить оружіе осаждаемымъ, которые едва-едва держались, а нападавшимъ, которые были единственными виновниками всѣхъ безпорядковъ, не только предоставлялась свобода дѣйствій, но и прислана была даже помощь! Тѣмъ не менѣе, приказъ заставилъ нѣкоторыхъ просить свободнаго пропуска, и они оставили монастырь.

Между ушедшими отсюда въ этотъ критическій для осаждаемыхъ моментъ былъ и Франческо Валори: онъ спустился по задней стѣнѣ монастыря, хотя Даванцати и другіе и указывали ему на всю опасность подобнаго предпріятія. Замѣтивъ, что защитники Св. Марка ослабѣваютъ, что толпа враговъ часъ отъ часу все растетъ и сила ея увеличивается, онъ рѣшилъ пробраться домой, собрать своихъ единомышленниковъ и защищать монастырь извнѣ съ бо̀льшей энергіей. Но толпа скоро окружила его домъ и даже хотѣла поджечь его: сюда-же затѣмъ прибылъ и ликторъ съ приказаніемъ ему немедленно явиться въ Синьорію. Такъ-какъ всякое сопротивленіе было напраснымъ, то Валори тотчасъ-же повиновался. Онъ былъ увѣренъ, что своимъ присутствіемъ и авторитетомъ пристыдитъ правителей города. Вотъ почему, не теряя времени, онъ направился вмѣстѣ съ ликторомъ къ Палаццо. Гордо и спокойно проходилъ онъ

чрезъ толпу, какъ и подобаетъ человѣку, твердо убѣжденному въ своей невинности и неспособному оказаться трусомъ передъ лицомъ надвигающейся опасности. Но едва лишь достигъ онъ угла Санъ Проколо, какъ нѣкоторые изъ Ридольфи и Торнабуони, родственники осужденныхъ по его настоянію на смерть въ прошломъ августѣ, напали на него и убили его. Такъ, на почвѣ личной злобы, было отомщено оскорбленіе, нанесенное въ интересахъ общественныхъ, такъ печально кончилась жизнь доблестнаго и честнаго гражданина, бывшаго однимъ изъ могущественнѣйшихъ друзей Савонаролы. Жена его, привлеченная поднявшимся на улицѣ шумомъ, высунулась изъ окна, и въ то время, какъ она съ ужасомъ прислушивалась къ отчаяннымъ, едва доносившимся до нея, крикамъ ея мужа и его убійцъ, ударъ изъ лука, пущенный изъ толпы, положилъ на мѣстѣ и ее. Озвѣрѣвшая чернь тотчасъ-же бросилась грабить и поджигать его домъ. При этомъ, когда грабители стаскивали съ постели простыни и матрацы, то нечаянно задушили и спавшаго тамъ младенца, внука Валори. Ни тогда, ни послѣ Синьорія и не подумала преслѣдовать виновниковъ этого преступленія. Въ тотъ-же самый день были разграблены и сожжены дома Андрея Камбини. Дома Паоло Антоніо Содерини и Джіованни Баттиста Ридольфи избѣгли народной ярости единственно лишь благодаря присутствію тамъ многочисленныхъ друзей этихъ лицъ и нѣкоторыхъ ликторовъ Синьоріи.

Между тѣмъ, наступилъ вечеръ, и ярость осаждающихъ монастырь дошла до крайнихъ предѣловъ. Одни пытались поджечь его двери; другіе, перелѣзши съ улицы Сапіенца чрезъ монастырскую стѣну, забрались во дворъ и бросились грабить больницу и кельи. Затѣмъ, собравшись вмѣстѣ, они съ оружіемъ въ рукахъ проникли въ церковную ризницу, а оттуда, разломавъ дверь, и въ церковный хоръ. Молившихся тамъ колѣнопреклоненныхъ монаховъ, внезапно подвергшихся нападенію, охватило естественное чувство самозащиты, и они съ такой яростью и силой начали бить нападавшихъ по лицамъ зажженными факелами, деревянными и металлическими распятіями, что тѣ, гонимые точно возставшими на защиту монастыря анге-

лами-хранителями его, бросились бѣжать. Тогда и тѣ, что, по приказанію Савонаролы, оставили было оружіе, вновь взялись за него, и въ монастырскомъ дворѣ началась оживленная перестрѣлка. Въ то-же время ударили въ набатъ въ большой монастырскій колоколъ, называвшійся «Плаксою». Нападеніе и отпоръ становились все ожесточеннѣе. Среди всеобщаго смятенія слышались крики отчаянія, лязгъ оружія. То былъ моментъ, когда Бальдо Ингирлами и Франческо Даванцати бились въ рукопашную, а Фра Лука д'Андреа делла Роббіа, съ мечомъ въ рукѣ, преслѣдовалъ нападающихъ по внутреннимъ портикамъ монастыря. Фра Бенедетто, забравшись вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими на крышу, пускалъ оттуда цѣлый дождь камней и черепицъ, чѣмъ неоднократно заставлялъ непріятеля отступать. Изнутри церкви многіе стрѣляли изъ аркебузовъ. Особенно въ этотъ день выдавался своею храбростью нѣкто Генрихъ, нѣмецъ по происхожденію, весьма красивый бѣлокурый молодой человѣкъ. Еще въ началѣ схватки онъ смѣло вмѣшался въ толпу враговъ, выхватилъ тамъ у кого-то ружье и, съ замѣчательной ловкостью выпуская изъ него заряды, каждый разъ сопровождалъ ихъ восклицаніемъ: «Salvum fac populum tuum, Domine»!

Побѣда оставалась за монастыремъ Св. Марка, и успѣхъ ободрялъ защитниковъ. Но въ это время было провозглашено новое постановленіе Синьоріи, объявлявшее бунтовщикомъ каждаго, кто втеченіе часа не оставитъ монастыря. Нѣкоторые тогда испросили себѣ пропускъ и ушли, чѣмъ еще болѣе ослабили и безъ того уже немногочисленный отрядъ защитниковъ. Дѣлалось все болѣе и болѣе очевиднымъ, что Синьорія непремѣнно хочетъ подавить сопротивленіе монастыря. Защитники стали, поэтому, ослабѣвать духомъ, и, потерявъ всякую надежду, начали мало-по-малу уступать. Савонарола, вмѣстѣ съ большинствомъ изъ братіи, продолжалъ оставаться въ хорѣ, читая свои молитвы, время отъ времени прерываемыя криками раненыхъ и стонами умирающихъ. Между послѣдними былъ и молодой человѣкъ изъ фамиліи Панчіатики: смертельно раненый, онъ былъ приведенъ къ ступенямъ главнаго алтаря и

здѣсь, подъ звуки выстрѣловъ изъ аркебузовъ, былъ пріобщенъ Св. Таинъ Фра Доменико. Приложившись къ Распятію, онъ, въ самомъ радостномъ настроеніи духа, скончался у него на рукахъ со словами: «Ecce quam bonum et quam iucundum habitare fratres in unum»!

Между тѣмъ, наступила ночь, и монахи, утомленные волненіемъ и мучимые голодомъ, стали подкрѣпляться сухими винными ягодами, принесенными однимъ изъ ихъ товарищей. Но вотъ бой неожиданно опять разгорѣлся, яростные крики усилились, выстрѣлы изъ аркебузовъ зачастили. Нѣмецъ Генрихъ отличался особенной быстротой въ стрѣльбѣ: взобравшись на ту самую каѳедру, съ которой Савонарола столько разъ проповѣдывалъ слова мира, онъ поражалъ оттуда враговъ смертельными ударами. Церковь стала наполняться ѣдкимъ дымомъ: чтобы не задохнуться, пришлось разбить стекла, и тогда отъ дверей, которыя, наконецъ, прогорѣли, взвились длинные языки огня. Въ этотъ моментъ двое изъ защитниковъ забрались въ хоръ: засѣвъ позади главнаго престола и помѣстивъ свои аркебузы рядомъ съ большимъ распятіемъ, они продолжали стрѣлять безостановочно.

Чрезвычайно огорченный тѣмъ, что изъ-за него проливается безполезно столько крови и не имѣя возможности остановить битвы, такъ-какъ его теперь уже никто болѣе не слушалъ, Савонарола вновь взялъ въ руки Св. Дары и приказалъ братіи слѣдовать за нимъ. Проходя чрезъ спальни и уводя за собою почти всѣхъ монаховъ въ библіотеку греческихъ книгъ, онъ вдругъ встрѣтилъ Фра Бенедетто, который въ этотъ именно моментъ въ ярости бѣжалъ съ оружіемъ въ рукахъ, чтобы биться грудь съ грудью съ осаждающими. Савонарола остановилъ его, грозно посмотрѣлъ ему въ лицо своими строгими глазами и сказалъ тономъ упрека: «Фра Бенедетто, оставь оружіе и возьми крестъ: я никогда не думалъ, что братія моя можетъ проливать кровь». И тотъ, припавъ къ ногамъ учителя, отложилъ оружіе и вмѣстѣ съ прочими послѣдовалъ съ нимъ въ библіотеку.

Тѣмъ временемъ было объявлено послѣднее, еще болѣе грозное, постановленіе Синьоріи, приказывавшее Савонаролѣ,

Фра Доменико и Фра Сильвестро безъ всякаго замедленія явиться въ Палаццо, при чемъ давалось обѣщаніе, что имъ не будетъ нанесено ни малѣйшей обиды. Фра Доменико потребовалъ, чтобы посланцы представили ему письменное приказаніе, но такъ-какъ такого у нихъ не было съ собой, то они и отправились за нимъ. Между тѣмъ, Савонарола положилъ Св. Дары въ библіотечномъ залѣ и, собравъ вокругъ себя братію, обратился къ нимъ со слѣдующими послѣдними памятными словами: «Дѣти мои, предъ Богомъ, предъ этими Св. Дарами, когда враги ворвались уже въ монастырь, я подтверждаю вамъ, что ученіе мое истинно: то, что я говорилъ вамъ, я имѣлъ отъ Бога, и Онъ свидѣтель мнѣ на небѣ, что я не лгу. Мнѣ не дано было знать, что весь городъ такъ скоро возстанетъ на меня, но да будетъ воля Господня. Вотъ вамъ мое послѣднее завѣщаніе: вѣра, терпѣніе и молитва пусть будутъ вашимъ оружіемъ. Со скорбію и съ тоской въ сердцѣ я оставляю васъ, чтобы отдаться въ руки враговъ моихъ. Не знаю, лишатъ-ли меня жизни, но я увѣренъ, что, мертвый, съ неба буду въ состояніи помогать вамъ больше, чѣмъ я дѣлалъ это живой на землѣ. Не падайте духомъ, возложите ваше упованіе на крестъ,—съ нимъ вы найдете путь ко спасенію».

Къ этому времени враги овладѣли почти всѣмъ монастыремъ, и Джіоакино делла Веккіа, командовавшій отрядомъ городскихъ войскъ, грозилъ пустить въ ходъ артиллерію, если не будетъ исполнено приказаніе Синьоріи. Фра Малатеста Сакраморо, тотъ самый, который нѣсколько дней тому назадъ вызывался войти въ огонь въ качествѣ испытуемаго, теперь принялъ на себя роль Іуды предателя. Онъ вошелъ въ сношенія съ «Компаньяччи» и убѣдилъ ихъ представить письменное приказаніе Синьоріи, за которымъ тѣ тотчасъ-же и послали. Савонарола воспользовался этимъ моментомъ, чтобы вновь исповѣдаться и пріобщиться изъ рукъ Фра Доменико, готовясь вмѣстѣ съ нимъ предаться врагамъ. Что-же касается Фра Сильвестро, то онъ куда-то спрятался, и отыскать его въ этой суматохѣ было довольно трудно.

Тутъ произошла чрезвычайно трогательная сцена: Джироламо Джини, ученикъ Савонаролы, давно уже стремившійся войти въ орденъ монаховъ-доминиканцевъ, присутствовалъ на вечернѣ въ монастырѣ и съ самаго начала смятенія взялся за оружіе для его защиты. Когда Савонарола приказалъ положить оружіе, этотъ простолюдинъ безпрекословно повиновался; тѣмъ не менѣе, онъ оставался во дворѣ монастыря и старался попасться на глаза врагамъ, желая, какъ онъ самъ говорилъ въ своемъ показаніи, быть убитымъ за Христа. Будучи раненъ, онъ съ окровавленной головой вошелъ теперь въ библіотеку, гдѣ преклонилъ колѣни предъ своимъ учителемъ, и смиренно сталъ просить его о постриженіи: желаніе его тутъ-же было исполнено.

Нѣкоторые изъ друзей Савонаролы предложили ему спуститься чрезъ монастырскую стѣну и тѣмъ попробовать спастись: имъ казалось мало вѣроятнымъ, чтобы, очутившись въ Палаццо, онъ могъ выйти оттуда живымъ. Повидимому, Савонарола сначала нѣсколько колебался—принять или не принять это единственное оставшееся ему средство избѣжать неминуемой опасности, но тогда Фра Малатеста, обратившись къ нему, сказалъ: «развѣ пастырь не обязанъ положить душу свою за овцы своя?» Эти слова, казалось, глубоко задѣли Савонаролу, но онъ ничего не отвѣтилъ ему, а обнявъ и перецѣловавъ, начиная съ самого Малатеста, всю братію, вмѣстѣ съ своимъ вѣрнымъ и неразлучнымъ Фра Доменико отдался въ руки посланцевъ Синьоріи, вернувшихся къ тому времени изъ Палаццо. Уже будучи окруженъ ими, онъ вновь обратился къ братіи съ словами: «братія моя, памятуйте, что не слѣдуетъ поддаваться сомнѣніямъ: дѣло Божіе пойдетъ своимъ путемъ, и моя смерть только ускоритъ его». Лишь только два монаха сошли въ монастырскій дворъ, какъ тотчасъ-же были окружены толпой злорадствующаго народа. Въ это время Фра Бенедетто, до сихъ поръ издали слѣдовавшій за ними, болѣе не могъ сдержать своей скорби: весь въ слезахъ, съ рыданіями протискался онъ впередъ, говоря, что и онъ хочетъ идти въ тюрьму съ своимъ учителемъ. Но никто не обращалъ на него вниманія,

такъ-какъ всѣ обезумѣли отъ ярости: волна народа увлекла Фра Джироламо и Фра Доменико на площадь Св. Марка, и Фра Бенедетто, грустный и безутѣшный, остался одинъ въ монастырскомъ дворѣ. Онъ разсказываетъ намъ, что съ улицы доносились такіе яростные крики, точно въ этотъ моментъ убивали Савонаролу.

Было уже 2 часа ночи. Служители Синьоріи связали Савонаролу. Толпа все плотнѣе и плотнѣе окружала его. Скоро вокругъ него образовалось цѣлое бурное море шлемовъ, кирасъ, мечей и копій, освѣщаемое слабымъ мерцаніемъ фонарей и факеловъ. Со всѣхъ сторонъ смотрѣли свирѣпыя лица; къ глазамъ его подносили фонари и выкрикивали: «вотъ истинный свѣтъ». Факелами обжигали и коптили ему лицо, восклицая: «теперь поверни ключикъ!» Ему крутили пальцы и наносили удары, съ насмѣшкой приговаривая: «угадай, кто ударилъ тебя». Ярость толпы была такова, что слуги Синьоріи насилу могли отстоять его, скрещивая вокругъ него копья и покрывая его щитами. Оскорбленія, перенесенныя имъ во время этого пути, легче вообразить себѣ, чѣмъ описать. Озлобленная толпа не оставила его въ покоѣ даже тогда, когда шествіе достигло Палаццо: когда онъ переступалъ порогъ его, одинъ изъ публики далъ ему пинокъ сзади, сказавъ: «вотъ гдѣ у него пророчества».

Когда оба монаха предстали, наконецъ, предъ Гонфалоньеромъ, тотъ спросилъ ихъ: продолжаютъ-ли они утверждать, что слова ихъ исходятъ отъ Бога?—и, получивъ утвердительный отвѣтъ, приказалъ заключить ихъ въ отдѣльныя камеры. Савонаролѣ предоставили «Альбергеттино», небольшую комнатку въ самой башнѣ Палаццо, ту самую, гдѣ нѣкогда сидѣлъ Козимо Медичи; здѣсь въ первый разъ за весь этотъ бурный день онъ нашелъ нѣкоторый покой. Въ эту-же ночь былъ арестованъ и братъ его Альберто, случайно находившійся во Флоренціи, но затѣмъ вскорѣ былъ отпущенъ на свободу. На слѣдующій день вышелъ изъ своего убѣжища и Фра Сильвестро, котораго Сакраморо тотчасъ и выдалъ врагамъ, до самой зари услаждавшимъ себя изысканными кушаньями на убогихъ монастырскихъ столахъ.

Между тѣмъ, Синьорія поспѣшила извѣстить Римъ, Миланъ и дворы другихъ городовъ обо всемъ, что произошло вечеромъ 8 Апрѣля: писала она, освѣщая, конечно, событія съ своей точки зрѣнія и приноравливаясь къ характеру тѣхъ, къ кому она обращалась съ своимъ посланіемъ. Послу во Франціи все дѣло было описано очень кратко. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ему запрещалось сообщать о происшедшемъ кому-бы то ни было, такъ-какъ всѣмъ было извѣстно доброе отношеніе короля къ Савонаролѣ. Наоборотъ, Бонси въ Римъ посылались самыя подробныя свѣдѣнія обо всемъ происходящемъ, и ему наказывалось, чтобы онъ получилъ у папы разрѣшеніе отъ всѣхъ эпитимій, подъ какія флорентійцы могли попасть какъ за то, что они слишкомъ долго терпѣли проповѣди Савонаролы, такъ и за то, что имъ пришлось наложить руки на лицъ духовнаго званія. Кромѣ того, ему было приказано испросить позволеніе судить этихъ монаховъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и воспользоваться даннымъ случаемъ, чтобы ускорить рѣшеніе вопроса о 10% налогѣ на церковныя имущества. Легко вообразить себѣ, съ какой предупредительностью папа отвѣчалъ членамъ флорентійской Синьоріи. Тотчасъ-же они сдѣлались для него истинными чадами Св. Церкви; посланы были имъ и разрѣшеніе отъ всѣхъ эпитимій, и апостольское благословеніе; позволено было имъ допрашивать, судить и пытать монаховъ. Папа хвалилъ ихъ за все, что они сдѣлали; обѣщалъ и къ Ѳомину воскресенью послалъ въ церковь Санта Репарата полную индульгенцію городу. Единственно, о чемъ онъ горячо просилъ ихъ, это—чтобы немедленно по окончаніи суда они передали монаховъ въ его руки для наложенія на нихъ заслуженнаго ими наказанія. Что же касается 10% налога и всего прочаго, то онъ ограничивался пока лишь обѣщаніями самаго общаго свойства. Герцогъ миланскій, съ своей стороны, тоже прислалъ имъ свои поздравленія. Республикѣ онъ предлагалъ свою помощь, совѣтовалъ гражданамъ быть единодушными и успокоиться, обѣщая поддержать въ могущихъ встрѣтиться опасностяхъ и въ самомъ непродолжительномъ времени возвратить Пизу.

Но наиболѣе пріятныя для недруговъ Савонаролы извѣстія

пришли оттуда, откуда ихъ всего менѣе ожидали. Послѣднія письма изъ Франціи извѣщали, что 7 Апрѣля, въ тотъ самый день, когда должно было состояться испытаніе огнемъ, Карлъ VIII скончался въ Амбуазѣ. Кончина его была самая жалкая, какъ и было ему много разъ предсказано Савонаролой, ибо онъ оставилъ безъ исполненія дѣло, на какое былъ призванъ Богомъ. Пораженный внезапно апоплексическимъ ударомъ, онъ былъ отведенъ въ мѣсто, полное самыхъ ужасныхъ нечистотъ. Тамъ король Франціи, положенный на солому, и испустилъ послѣдній вздохъ. Ни одно предсказаніе Савонаролы не оправдалось съ такою неблаговременностью и съ такимъ вредомъ для самого пророка: въ лицѣ Карла онъ терялъ свою наиболѣе сильную поддержку, терялъ его именно тогда, когда отъ него одного только и могъ ожидать себѣ защиты и спасенія, въ тотъ именно моментъ, когда, казалось, король вновь начиналъ подумывать объ итальянскихъ дѣлахъ и о реформѣ церкви. Но, какъ мы уже говорили, все стало обращаться ко вреду несчастнаго монаха: на землѣ ему не на что было больше надѣяться.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Допросъ и пытка Савонаролы. Судьи республики, составивъ два ложныхъ судебныхъ слѣдствія, все-же не имѣютъ возможности признать его виновнымъ. (9—25 Апрѣля 1498).

Слѣдующій за описанными выше событіями день былъ Великій Понедѣльникъ: начиналась недѣля Страстей Спасителя, втеченіе которой народъ обыкновенно съ удвоеннымъ энтузіазмомъ тѣснился вокругъ Савонаролы, ибо проповѣди его отличались тогда особымъ краснорѣчіемъ и горячностью. Теперь-же, наоборотъ, онъ былъ заключенъ въ тюрьму, былъ во власти враговъ своихъ, всѣмъ распоряжавшихся въ городѣ. Въ Палаццо Синьоріи наблюдалась необычайная дѣятельность: ликторы и стражники постоянно приходили и уходили, отъ имени магистратовъ приглашая явиться всѣхъ тѣхъ,

кто былъ извѣстенъ, какъ сторонникъ монаха и народнаго правленія. Нѣкоторые, несмотря на изданное запрещеніе, успѣли убѣжать; другіе, напротивъ, явились. Такимъ образомъ, кромѣ Савонаролы и его двухъ товарищей, Фра Доменико и Фра Сильвестро, было заключено въ тюрьму еще девятнадцать человѣкъ монаховъ и простыхъ гражданъ, принимавшихъ участіе въ защитѣ монастыря, или такихъ, которые просто были извѣстны, какъ наиболѣе убѣжденные приверженцы партіи «Плаксъ». Монастырь Св. Марка, разграбленный, былъ тщательно обысканъ: обшарены были всѣ уголки его, особенно келья Савонаролы, въ надеждѣ найти тамъ какія-либо бумаги, которыя могли-бы пригодиться при составленіи обвинительнаго акта. Тѣмъ временемъ монахи размѣстились въ больницѣ. Здѣсь, оказавъ посильную помощь умирающимъ и раненымъ какъ своимъ, такъ и врагамъ, они устроили небольшой престолъ и предались молитвѣ. Въ то-же время «Компаньяччи», собравъ все оружіе, какое только было найдено въ монастырѣ и въ церкви, положили его на телѣгу и возили его, все въ крови, по улицамъ города съ криками: «вотъ добродѣтели монаховъ Св. Марка! Вотъ чудеса монаха и его любовь къ флорентійскому народу».

Все это производило большое впечатлѣніе на простой народъ, считавшій себя какъ-бы обманутымъ, чувствовавшій себя разочарованнымъ, потому-что не видѣлъ чуда ни въ день испытанія огнемъ, ни во время осады монастыря. Съ своей стороны, и Синьорія, пользуясь моментомъ, не упускала никакихъ средствъ, чтобы добиться намѣченной цѣли. Въ этотъ-же самый день она собрала «Практику», желая получить инструкціи относительно того, что ей слѣдовало предпринять. Уже это одно ясно показывало, что она твердо рѣшила не только нарушить свое обѣщаніе отпустить Савонаролу и его двухъ друзей цѣлыми и невредимыми, но и не считаться ни съ обычаями, ни съ законами республики.

Въ самомъ дѣлѣ, первымъ поставленъ былъ вопросъ: «гдѣ слѣдуетъ допрашивать трехъ монаховъ, арестованныхъ ради сохраненія чести республики: здѣсь, во Флоренціи, или ихъ

слѣдуетъ отослать къ папѣ, который проситъ объ этомъ?» Тутъ-же добавлялось: «и какъ поступить съ настоящими совѣтами Десяти свободы и Восьми гвардіи,—оставить ихъ въ нынѣшнемъ составѣ или произвести новое избраніе»? Оба эти учрежденія, особенно первое, всегда поддерживали Савонаролу, а въ данное время это было далеко не безразлично, такъ-какъ, по закону, всѣ дѣла, касающіяся преступленій противъ безопасности государства, подлежали вѣдѣнію именно совѣта «Восьми». Синьорія хотѣла быть увѣренной въ его поддержкѣ и въ поддержкѣ совѣта «Десяти», заставивъ народъ раньше времени произвести новые выборы: только тогда она могла дѣйствовать по своему произволу. Намъ неизвѣстно въ подробности, какой отвѣтъ дала Практика на эти вопросы: произнесенныя тогда рѣчи, дошедшія до насъ по весьма краткимъ записямъ, мало чѣмъ дополняютъ самое постановленіе ея. Первымъ говорилъ отъ лица ученыхъ мессеръ Гвидантоніо Веспуччи, который на «Практикѣ» 14 мая былъ коноводомъ противной Савонаролѣ партіи. Онъ тотчасъ-же сдѣлалъ предложеніе: «монахъ Джироламо долженъ быть допрошенъ умудренными житейскимъ опытомъ мужами, которые сохранятъ отвѣты его въ секретѣ; по окончаніи же процесса, можно будетъ обнародовать лишь то, что заблагоразсудится сіятельнымъ членамъ Синьоріи. Въ Римъ посылать монаховъ не слѣдуетъ, но папа долженъ быть увѣренъ, что они будутъ содержаться подъ крѣпкимъ карауломъ. Что касается совѣта «Десяти»,—прибавилъ онъ,—то нѣкоторые предлагаютъ избрать его вновь, а другіе желаютъ, чтобы избранные вновь члены занимали должность вмѣстѣ со старыми, пока не истечетъ срокъ власти послѣднихъ». Относительно совѣта «Восьми» онъ замѣтилъ, что «срокъ его полномочій и безъ того скоро кончится». Почти всѣ примкнули къ этому предложенію, а нѣкоторые пошли и еще дальше. Джульяно Маццинги совѣтовалъ, напримѣръ, тотчасъ-же приступить къ избранію новыхъ совѣтовъ «Восьми» и «Десяти» «во вниманіе къ настоящему личному ихъ составу». У Джіованни Паоло Лотти хватило безстыдства даже прямо заявить, что если-бы новоизбранные оказались не отвѣчающими видамъ Синьоріи, то слѣ-

дуетъ заставить ихъ отказаться отъ должностей и на мѣсто ихъ избрать другихъ. Многіе особенно настаивали на томъ, чтобы слѣдственнее дѣло не предавалось гласности во всей его полнотѣ, «по примѣру,—какъ выразился Паоло Ручелаи,—Цезаря, который не хотѣлъ видѣть бумагъ Помпея».

Въ сущности, этимъ Синьоріи разрѣшалось дѣлать, что ей было угодно. Партія «Плаксъ» какъ-бы перестала существовать; «Озлобленные» были хозяевами положенія, и Синьорія могла теперь смѣло рѣшаться на все. И, въ самомъ дѣлѣ, она выбрала новые совѣты «Восьми» и «Десяти», заставивъ ихъ засѣдать вмѣстѣ съ прежними. 11 Апрѣля она учредила, затѣмъ, для разслѣдованія дѣла трехъ монаховъ чрезвычайную комиссію изъ семнадцати человѣкъ, предоставивъ ей право подвергать ихъ пыткамъ и пускать въ ходъ всѣ средства, какія та сочтетъ необходимыми для своей цѣли. Съ какой справедливостью и безпристрастностью должно было вестись судебное слѣдствіе, можно судить по именамъ лицъ, вошедшихъ въ составъ этой комиссіи. Тамъ были: Джульяно Маццинги, только-что совѣтовавшій на «Практикѣ» немедленную и незаконную смѣну совѣтовъ «Десяти» и «Восьми»; Пьеро дельи Альберти, тотъ самый, который, какъ мы видѣли, въ роковой день съ такой смѣлой и безстыдной настойчивостью вооружался противъ Савонаролы; Доффо Спини, вожакъ «Компаньяччи», главный виновникъ интригъ противъ монаха, зачинщикъ и руководитель безпорядковъ въ день Вознесенія, во время испытанія огнемъ и при осадѣ монастыря. Это былъ тотъ самый Доффо, который тысячу разъ покушался на жизнь несчастнаго монаха чрезъ наемныхъ убійцъ, который домогался собственноручно покончить съ нимъ на улицахъ Флоренціи, въ церкви, на самой каѳедрѣ. Теперь онъ сдѣлался членомъ совѣта «Восьми» и судебной комиссіи, оказался среди самыхъ главныхъ лицъ, на которыхъ возложена была обязанность вести процессъ и постановить окончательное рѣшеніе! Савонаролѣ хорошо было знакомо это лицо: онъ много разъ видѣлъ глаза его, отуманенные жаждою безпощадной мести, видѣлъ его съ кинжаломъ, почти уже занесеннымъ на него, пробивающимся къ нему сквозь несо-

крушимое кольцо преданныхъ друзей, которые геройски готовы были положить жизнь за своего учителя. И вотъ теперь онъ видитъ его въ тогѣ магистрата: не трудно было понять, съ какой человѣчностью поведутся допросы, съ какой честностью будутъ судить его. Уже съ первыхъ шаговъ справедливость и законы стали нарушаться такъ открыто, что одинъ изъ слѣдователей, сначала согласившійся на принятіе этого званія, потомъ съ негодованіемъ отказался отъ него, заявивъ, что онъ «не хочетъ участвовать въ человѣкоубійствѣ».

Дѣйствительно, съ самаго начала процесса было допущено множество отступленій отъ предписываемаго закономъ порядка. Комиссія была назначена постановленіемъ Синьоріи отъ 11 Апрѣля, а въ заголовкѣ одного изъ слѣдственныхъ актовъ говорится, что онъ былъ начатъ 9 Апрѣля, въ присутствіи двухъ флорентійскихъ канониковъ, приглашенныхъ по указанію папы. Между тѣмъ письмо папы, по словамъ Віоли и какъ это явствуетъ изъ оффиціальныхъ документовъ, никакъ не могло придти во Флоренцію раньше 14 числа. Какъ-бы тамъ, впрочемъ, ни было, но не подлежитъ сомнѣнію, что Савонарола былъ подвергнутъ допросу уже въ первую ночь своего заключенія съ 8 на 9 Апрѣля. Днемъ 9 Апрѣля въ верхней залѣ Барджелло его вновь допросили и, послѣ всевозможныхъ обидъ и угрозъ, стали пытать дыбой. Пытка эта состояла въ томъ, что къ закрученнымъ за спину рукамъ привязывалась веревка, на которой пытаемаго поднимали кверху. Затѣмъ веревку оставляли совершенно свободной. Когда-же пытаемый готовъ былъ уже коснуться пола, ее вновь сразу натягивали. Въ результатѣ получалось, что руки описывали сзади полукругъ, всѣ мускулы вытягивались, и боль во всѣхъ членахъ получалась ужаснѣйшая. Въ своей легкой формѣ дыба не принадлежала, конечно, къ числу самыхъ жестокихъ пытокъ. Но ее-же можно было примѣнить и въ такой формѣ, что противъ нея не могъ устоять никакой крѣпкій организмъ, никакой самый твердый духомъ человѣкъ. Если-же она продолжалась долго, то неминуемо влекла за собою бредъ, а иногда даже и смерть. Такимъ образомъ, если хотѣли добиться отъ обвиняемаго угодныхъ для суда по-

казаній, то вопросъ сводился лишь ко времени. Савонарола-же, отъ природы бывшій слабаго тѣлосложенія и отличавшійся повышенной чувствительностью, давно уже дошелъ, благодаря постоянному воздержанію, продолжительнымъ бдѣніямъ и восьмилѣтнему непрерывному проповѣдыванію, до такой нервозности и болѣзненности, что жизнь его была, можно сказать, сплошнымъ страданіемъ и, казалось, поддерживалась въ немъ единственно лишь его волей. Все, что случилось за послѣдніе дни— опасности, оскорбленія, огорченіе видѣть себя всѣми оставленнымъ — еще болѣе усилило его и безъ того болѣзненную чувствительность. И въ такомъ-то положеніи онъ былъ подвергнутъ самой жестокой, самой безпощадной пыткѣ! Весьма естественно, что онъ скоро-же началъ бредить, отвѣты его потеряли всякую осмысленность, и, наконецъ, какъ-бы уже совсѣмъ отчаявшись въ себѣ, онъ воскликнулъ голосомъ, который способенъ былъ тронуть даже камни, но только не его судей: «Tolle, tolle, Domine, animan meam». И дѣйствительно, лучше было-бы ему умереть въ этотъ моментъ! Память его не подверглась-бы тогда новымъ клеветамъ, да и самъ онъ избѣжалъ-бы безконечнаго ряда страданій.

До сихъ поръ враги его рѣшительно ничего не добились. Пытка кончилась, и его вновь стали допрашивать. Онъ продолжалъ стоять на томъ, что ученіе его правильно, а требовавшимъ отъ него иного отвѣта говорилъ: «вы искушаете Господа». Тогда ему дали перо, чтобы онъ письменно изложилъ свои показанія. Но содержаніе его показаній было таково, что судьи признали необходимымъ немедленно-же скрыть исписанные имъ листы, а впослѣдствіи и совершенно ихъ уничтожить. Вмѣстѣ съ тѣмъ, пришлось разъ навсегда отказаться отъ мысли имѣть, какъ это требовалось законами республики, собственноручныя его показанія. То немногое, что̀ имъ было тогда написано и что̀ погибло для насъ безвозвратно, только и могло-бы назваться подлиннымъ показаніемъ Савонаролы. Какъ мы увидимъ далѣе, при всѣхъ послѣдующихъ допросахъ, самому ему уже не позволяли что-либо писать. Когда стало ясно, что изъ его неопредѣленныхъ показаній нельзя добиться никакихъ положительныхъ резуль-

татовъ, его развязали, чтобы вновь увести въ заключеніе. Онъ-же, преклонивъ колѣни, сталъ молиться за своихъ палачей, которые «не знаютъ, о, Господи, что творятъ».

Слѣдовательно, нужно было начинать дѣло сначала, изыскивать новыя средства,—и члены Синьоріи не сидѣли сложа руки. Они попросили и получили изъ Рима не только прощеніе въ томъ, что подвергли заключенію, допросамъ и пыткамъ лицъ духовнаго сана, но и разрѣшеніе продолжать все это дѣло до тѣхъ поръ, пока будутъ находить въ томъ надобность. Поэтому ими была собрана новая «Практика» для рѣшенія вопроса: что отвѣчать папѣ относительно выдачи ему трехъ монаховъ, когда процессъ будетъ законченъ. Почти всѣ высказались противъ выдачи, а чтобы не особенно разсердить папу, совѣтовали не скупиться предъ нимъ на разныя обѣщанія, но вмѣстѣ съ тѣмъ и добиваться отъ него рѣшенія вопроса о 10% налогѣ на церковныя имущества въ благопріятномъ для республики смыслѣ. Наконецъ, для производства всего судебнаго слѣдствія по формамъ, предписываемымъ законами, избрана была особая комиссія. Но какъ вести слѣдствіе—было вопросомъ капитальной важности, котораго никакъ не удавалось рѣшить, благодаря чему дѣло было пріостановлено на все десятое число. Нетерпѣливая чернь начала уже роптать на такую медлительность, но члены Синьоріи не знали, на что рѣшиться, и въ задушевныхъ бесѣдахъ откровенно высказывали недовольство своимъ положеніемъ. Не говоря уже о собственноручныхъ показаніяхъ Савонаролы, если даже и подъ пытками онъ давалъ только сбивчивые отвѣты, то какъ-же можно было осудить его, соблюдая хоть какую-нибудь видимость законности? Составить завѣдомо ложный слѣдственный актъ было дѣломъ, на которое не всѣ участвовавшіе въ комиссіи согласились-бы. Кромѣ того, если-бы подобный фактъ когда-либо обнаружился, онъ могъ-бы привести къ послѣдствіямъ довольно опаснымъ. Услышавъ всѣ эти жалобы отъ одного изъ слѣдователей, флорентійскій нотаріусъ, серъ Чекконе ди серъ Бароне, сказалъ: «гдѣ нѣтъ вины, тамъ надо ее создать», и прибавилъ, что сумѣетъ найти способъ, какъ это сдѣлать.

По своимъ политическимъ убѣжденіямъ серъ Чекконе сперва былъ сторонникомъ Медичи. Замѣшанный въ заговорѣ въ пользу Пьеро, онъ, во время послѣдовавшихъ затѣмъ розысковъ, укрылся въ монастырѣ Св. Марка, гдѣ нашелъ себѣ покровительство и безопасность. Здѣсь онъ старался казаться особенно религіознымъ: каждый день ходилъ слушать проповѣди, притворялся сторонникомъ партіи «Плаксъ», но, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ и шпіономъ герцога миланскаго, которому писалъ шифрованныя письма съ подробнымъ докладомъ обо всемъ, происходившемъ во Флоренціи. Такъ онъ велъ себя вплоть до заключенія Савонаролы въ тюрьму: тутъ онъ снялъ съ себя маску лицемѣрія и не только объявился врагомъ его, но и предложилъ свои услуги въ составленіи фальшиваго слѣдственнаго дѣла. Отвѣты Савонаролы онъ искажалъ сравнительно немного, но такъ, что на основаніи ихъ всегда можно было построить обвиненіе. Онъ былъ извѣстенъ, какъ человѣкъ ловкій, вполнѣ подходящій для такого дѣла, и потому не только было охотно принято его предложеніе, но ему даже обѣщали награду въ 400 дукатовъ, если онъ приведетъ дѣло къ желанному концу. Тому обстоятельству, что онъ не былъ нотаріусомъ Синьоріи и что, слѣдовательно, онъ не имѣлъ никакого права вести судебное слѣдствіе, не придавали никакого значенія: съ требованіями закона теперь уже перестали особенно церемониться. И вотъ, 11 Апрѣля начался такъ называемый процессъ, который, благодаря тому криводушію, съ какимъ онъ былъ веденъ, послужилъ источникомъ для цѣлаго ряда самыхъ разнообразныхъ, самыхъ противоположныхъ мнѣній о Савонаролѣ и породилъ необычайныя трудности въ отграниченіи правды отъ вымысла. Истина и ложь здѣсь такъ странно перемѣшаны, что временами рѣшительно невозможно сказать, чему тутъ можно вѣрить и чему нельзя.

Мы не можемъ сказать въ точности, сколько разъ подвергали Савонаролу пыткамъ. Несомнѣнно только одно, что, съ перерывомъ для другихъ дѣлъ, процессъ тянулся болѣе мѣсяца и что пытки были непрерывны, продолжительны и жестоки. Одинъ свидѣтель разсказываетъ, что онъ самъ видѣлъ,

какъ втеченіе одного дня Савонаролу четырнадцать разъ вздергивали на веревкѣ «отъ полу до блока». Пико и Бурламаки прибавляютъ, что, когда его вздергивали кверху, къ подошвамъ его подставляли горячіе угли и въ такомъ положеніи допрашивали, чтобы потомъ записать въ процессѣ: «непринужденно и безъ всякаго членовредительства показалъ то-то и то-то». Что онъ не всегда могъ выдержать эти пытки, подтвержденіе этому мы находимъ у массы писателей, и намъ приходится имъ вѣрить, хотя нѣкоторые его поклонники и утверждаютъ противное. Но болѣе, чѣмъ писатели, это доказываетъ намъ самое положеніе вещей. Въ чемъ и какъ могъ найти силу устоять противъ жестокихъ и продолжительныхъ пытокъ человѣкъ такого деликатнаго сложенія, какъ Савонарола, который, при первыхъ-же вздергиваніяхъ его на дыбѣ, уже впадалъ въ лихорадочный бредъ? Самъ палачъ говорилъ, что онъ не видѣлъ человѣка, на котораго пытка производила-бы столь быстрое и столь сильное дѣйствіе. Несомнѣнно, если-бы Савонарола очутился на каѳедрѣ предъ народомъ, даже съ этимъ истерзаннымъ тѣломъ и разбитой душой, онъ, подъ обращенными на него тысячами внимательныхъ и благорасположенныхъ взоровъ, опять сталъ-бы самимъ собою и нашелъ-бы въ себѣ достаточно силъ защитить всѣ пункты своего ученія, хотя-бы даже пришлось заплатить за это жизнью. Но когда всѣ оставили его, когда онъ видѣлъ вокругъ себя лишь холодныя, какъ мраморъ, лица своихъ враговъ, не слушавшихъ, не понимавшихъ его, а думавшихъ только объ одномъ, какъ-бы подвергнуть его новымъ пыткамъ,—гдѣ, спрашивается, могъ онъ, среди бреда, почерпнуть отвагу вспомнить, объяснить и защитить свои видѣнія, свои пророчества? И можно-ли на него возложить отвѣтственность за его слова, когда онъ самъ не понималъ, что говоритъ?

Но самымъ тяжелымъ, самымъ горестнымъ моментомъ во всей жизни Савонаролы былъ, несомнѣнно, тотъ, когда, послѣ первыхъ пытокъ дыбой, онъ вновь былъ уведенъ въ свое одиночное заключеніе. Предъ лицомъ своей совѣсти онъ долженъ былъ признаться, что не можетъ устоять противъ пытокъ, что,

привязанный къ веревкѣ, онъ часто начинаетъ бредить и даетъ отвѣты, угодные его врагамъ. Итакъ, что-же дѣлать? Если мученія сильнѣе его, необходимо въ чемъ-нибудь уступить. Но въ чемъ? Допросъ, какъ извѣстно, вертѣлся около трехъ пунктовъ: религіи, политики и пророчествъ. Объ уступкѣ въ первомъ изъ нихъ нечего было и думать: тысячу разъ лучше было умереть. Уступить въ вопросахъ политики было-бы непростительнымъ малодушіемъ, которое могло имѣть опасныя послѣдствія для всего народа и его свободы. Не оставалось ничего другого, какъ уступить въ пророчествахъ и видѣніяхъ.

Мы уже видѣли, въ какія трудно понятныя читателю софистическія тонкости впадалъ Савонарола, когда ему приходилось отстаивать и разъяснять свои пророчества. Легко можно представить себѣ, какъ онъ фантазировалъ теперь, въ уединеніи, послѣ перенесенныхъ имъ пытокъ, удрученный сознаніемъ слабости своихъ нервовъ. Краткіе намеки на тѣ мысли, какія онъ высказывалъ въ то время, мы находимъ у Пико и Бурламаки. Но съ гораздо бо̀льшей тщательностью онѣ изложены у Віоли и Фра Бенедетто, посвятившихъ полжизни своей на описаніе и выясненіе всѣхъ обстоятельствъ этого процесса. Эти люди были настолько проникнуты идеями и даже софизмами своего учителя, что часто какъ-бы самъ Савонарола говоритъ ихъ устами. То, что мы читаемъ у нихъ по этому поводу, находится въ соотвѣтствіи съ мыслями и жизнью Савонаролы, а равно съ тѣмъ, что онъ говорилъ и писалъ за время своего послѣдняго заключенія. Поэтому, къ ихъ показаніямъ мы должны относиться съ безусловнымъ довѣріемъ.

Итакъ, онъ началъ съ того, что мысленно пробѣжалъ тѣ мѣста изъ твореній Св. Ѳомы, гдѣ утверждалось, что никто не обязанъ говорить всю правду предъ безсовѣстными судьями. Затѣмъ онъ обратился къ Библіи и нашелъ тамъ, что Амосъ, Михей, Захарія, Св. Іоаннъ Креститель иногда отрицались отъ своего пророческаго званія, давали уклончивые отвѣты. Вспомнилъ онъ, что и Іисусъ Христосъ дѣлалъ то-же самое. Почему-же онъ не могъ, почему не долженъ былъ поступить точно такъ-же и онъ? Соображеніе это пришло ему на умъ не въ пер-

вый разъ. Очень часто мы слышали, какъ онъ говаривалъ, только-что кончивъ свои прорицанія съ церковной каѳедры: «я—ни пророкъ, ни сынъ пророческій; я никогда не утверждалъ, что я пророкъ». И когда во время слѣдующей проповѣди онъ начиналъ объяснять подобныя свои противорѣчія, онъ пускался въ такое море аллегорическихъ и софистическихъ толкованій, что понять его было уже рѣшительно невозможно. Поэтому, мы должны ожидать, что и въ процессѣ мы встрѣтимся съ человѣкомъ, полнымъ такихъ-же противорѣчій. Если онъ и всегда о пророчествахъ своихъ выражался туманно и иносказательно, то легко можно представить себѣ, насколько сбивчивъ и неточенъ онъ будетъ именно теперь, когда онъ намѣренно желалъ быть таковымъ, чтобы привести въ замѣшательство своихъ судей.

Кромѣ того, необходимо имѣть въ виду и то обстоятельство, что твердость характера и героизмъ великихъ людей въ отстаиваніи своихъ идей вытекаютъ изъ убѣжденія въ истинности ихъ, изъ вѣры въ нихъ; мы-же знаемъ, что видѣнія Савонаролы, въ большинствѣ случаевъ, были слѣдствіемъ его фанатизма, несомнѣнно искренняго, но все-же слѣпого фанатизма. Какъ-же и гдѣ могъ найти онъ твердость отстаивать ихъ, когда пытки повергали его въ состояніе бреда, когда, при ближайшемъ психологическомъ изслѣдованіи, мы убѣждаемся, что въ самомъ основаніи ихъ лежатъ одни софизмы и суевѣрія. Это была слабая сторона жизни и характера Савонаролы. Это былъ пунктъ, на который съ особенной яростью обрушились слѣдователи, пуская въ ходъ пытку, и, скажемъ откровенно, пунктъ наименѣе славный для Савонаролы во всемъ его процессѣ. Онъ говоритъ то одно, то другое. Онъ то утверждаетъ, то отрицаетъ. Но говорить ясно объ этомъ предметѣ онъ и не могъ, ибо самъ не представлялъ его себѣ съ должною отчетливостью. Особенно твердымъ явиться въ этомъ вопросѣ онъ и не могъ, потому-что тутъ-то и былъ онъ слабъ, тутъ-то онъ и былъ въ особенности несчастной жертвой своихъ галлюцинацій. Какъ-же ждать, какъ-же требовать здѣсь отъ него героизма?

То обстоятельство, что, какъ мы говорили выше, подлинныхъ собственноручныхъ показаній Савонаролы не сохранилось,

еще болѣе затрудняетъ насъ въ сужденіи о немъ. Отвѣты-же его, добытые пыткой, хотя сперва и записывались болѣе или менѣе правильно серомъ Чекконе, но затѣмъ, имъ-же самимъ, съ дьявольской ловкостью, искажались и въ такомъ видѣ заносились въ протоколъ. Иной разъ отвѣтъ утвердительный Чекконе замѣнялъ отрицательнымъ и наоборотъ. Иной разъ опускались цѣлыя длинныя тирады, прибавлялись разныя фразы, вродѣ такихъ: «въ этомъ я притворялся», «то было моей гордыней», «это я сдѣлалъ ради славы» и проч. Обо всемъ этомъ свидѣтельствуютъ намъ сами слѣдователи и нотаріусъ. Лоренцо Віоли, имѣвшій возможность сравнить первоначальныя записи съ напечатаннымъ судебнымъ процессомъ, отмѣтилъ нѣкоторыя изъ этихъ искаженій. Впрочемъ, при самомъ чтеніи процесса разные пробѣлы такъ и бросаются въ глаза. Равно и вставки здѣсь настолько очевидны, что онѣ часто противорѣчатъ смыслу и грамматическому построенію того періода, къ которому онѣ отнесены. Становится совершенно очевиднымъ, что слѣдователи, чувствуя свое безсиліе угрозами, пытками, искаженіемъ сплошь почти всего слѣдственнаго дѣла доказать виновность Савонаролы, старались, по крайней мѣрѣ, представить его недостойнымъ того уваженія и почтенія, какимъ онъ пользовался въ глазахъ своихъ послѣдователей.

Мы уже сказали, что обвиненіе было направлено противъ трехъ главныхъ пунктовъ ученія Савонаролы: пророчествъ и видѣній его, религіи и политики, и что изъ нихъ наиболѣе слабымъ—былъ первый, въ которомъ онъ не могъ устоять противъ пытокъ. Чистосердечно увѣренный не только въ томъ, что онъ обладаетъ предчувствіемъ будущаго, но и въ томъ, что онъ настоящій пророкъ и бесѣдуетъ съ Богомъ,онъ относился ко всему этому совершенно иначе, чѣмъ къ предметамъ. не вызывавшимъ въ немъ ни малѣйшаго сомнѣнія, т. е. къ истинѣ, къ религіи и политической свободѣ. Вѣра эта давала ему героизмъ и силу въ перенесеніи мученій, а пророчества были чѣмъ-то вродѣ суевѣрныхъ и неясныхъ грезъ, отъ коихъ онъ не могъ избавиться въ моменты экзальтаціи или оратор-

скаго возбужденія, когда тысячи благосклонныхъ взоровъ воспламеняли фантазію. Эти грезы и разлетѣлись теперь въ прахъ предъ ужасной дѣйствительностью послѣдняго момента жизни. Онъ самъ тогда жаловался на это, говоря: «О, Господи, Господи, ты отнялъ у меня духъ пророческій».

Тѣмъ не менѣе, спрошенный въ присутствіи всей комиссіи, онъ подтвердилъ свои видѣнія и говорилъ о божественномъ голосѣ, который вѣщалъ ему устами ангела. Потомъ онъ сказалъ: «предоставьте это дѣло самому себѣ, ибо, если оно отъ Бога, вы будете имѣть тому ясное доказательство; если-же оно отъ человѣка, оно должно будетъ погибнуть безъ слѣда. Пророкъ я или нѣтъ, это вовсе не вопросъ государственной важности, и никто не имѣетъ права осуждать или вообще судить внутреннія убѣжденія другого». Когда, однако, нѣсколько позднѣе, его вздернули на дыбѣ, онъ отрекся отъ своего пророческаго званія, а потомъ вновь сталъ утверждать, что онъ пророкъ. Подвергнутый новой пыткѣ, онъ началъ говорить аллегоріями и давать самые уклончивые отвѣты, которые, будучи постоянно искажаемы нотаріусомъ, представляютъ такой сумбуръ, что часто ихъ совершенно невозможно понять. Но какъ только судьи переставали допрашивать его относительно видѣній, предъ ними, вмѣсто самообманывающагося пророка, тотчасъ-же вставалъ герой-мученикъ за религію и свободу.

Дѣйствительно, во второй части судебнаго процесса, тамъ, гдѣ Савонарола началъ говорить о дѣлѣ, къ которому онъ призванъ, онъ остался вѣренъ самому себѣ, и никакія пытки не могли сломить твердости его духа. Онъ открыто утверждалъ, что церковь должна быть наказана, а затѣмъ обновлена. «Чтобы достигнуть этой цѣли,—говорилъ онъ,—я съ высоты каѳедры открывалъ христіанамъ глаза на тѣ злоупотребленія, какія творятся въ Римѣ, и убѣждалъ ихъ собраться на Соборъ. Если-бы это случилось, я надѣялся, что многіе прелаты и самъ папа будутъ низложены. Я постарался-бы присутствовать на немъ, говорить съ каѳедры и сотворить нѣчто, достойное славы». Продолжая въ томъ-же духѣ, онъ часто повторялъ: «я намѣревался сдѣлать много важнаго какъ въ Италіи,

такъ и внѣ ея». Спрошенный, не думалъ-ли онъ сдѣлаться папой, онъ отвѣчалъ отрицательно: «если-бы мнѣ удалось до конца довести мое дѣло, то я счелъ-бы себя выше всякаго кардинала, всякаго папы». Если подобныя рѣчи мы находимъ въ слѣдственномъ дѣлѣ, постоянно искажаемомъ рукой сера Чекконе, то можно-ли еще сомнѣваться, что Савонарола умѣлъ неустрашимо, геройски отстаивать свои религіозныя идеи?

То-же случилось, когда его стали допрашивать и относительно политики. Вставки и искаженія не въ состояніи затемнить его твердыхъ и ясныхъ отвѣтовъ. Онъ много разъ съ негодованіемъ отвергалъ предъявляемое ему обвиненіе въ томъ, что онъ пользовался исповѣдью, какъ средствомъ для вывѣдыванія государственныхъ тайнъ. Онъ повторялъ, что въ дѣла государственныя онъ не вмѣшивался, никому не покровительствовалъ и никому не думалъ вредить. О дѣлахъ республики онъ говорилъ лишь въ общихъ чертахъ, предоставляя подробности заботамъ Валори, Содерини и другихъ, болѣе его практичныхъ людей. «Моей единственной цѣлью было покровительствовать свободному правленію и тѣмъ законамъ, которые вносили въ него какія-либо улучшенія». Вкратцѣ онъ упомянулъ и о важнѣйшихъ законахъ, которые онъ успѣлъ уже предложить, а также о тѣхъ, которые онъ намѣревался предложить потомъ, какъ, напримѣръ, законъ о пожизненномъ званіи гонфалоньера. Здѣсь необходимо отмѣтить и другое мѣсто въ слѣдственномъ дѣлѣ, гдѣ говорится, какъ онъ, подозрѣвая нѣкоторыхъ изъ наиболѣе преданныхъ своихъ друзей въ томъ, что они хотятъ сосредоточить всю власть въ своихъ рукахъ, тотчасъ-же выступилъ съ проповѣдью противъ тиранніи и противъ правительства немногихъ, «чтобы тѣ по доброй волѣ или по принужденію, но стояли-бы за управленіе всѣхъ гражданъ». Слѣдовательно, когда вопросъ шелъ о свободѣ, онъ не обращалъ вниманія на лица, никогда не прощалъ покушеній на нее даже самымъ дорогимъ, самымъ вѣрнымъ своимъ друзьямъ, и теперь, подъ пытками, продолжалъ стоять на этомъ тверже, чѣмъ когда-либо. Все это ясно слѣдуетъ даже изъ протоколовъ процесса, составленныхъ серомъ Чекконе на погибель несчастнаго монаха.

Послѣ одиннадцатидневныхъ постоянныхъ пытокъ и допросовъ, слѣдствіе было, наконецъ, закончено. Но результатъ его, несмотря на всѣ допущенныя въ немъ отступленія отъ законовъ, несмотря на всѣ искаженія и хитрости, далеко не отвѣчалъ предположенной цѣли, и Синьорія сама должна была признаться, что она чрезвычайно недовольна имъ. Въ своихъ письмахъ къ папѣ, который жаловался на медлительность ея дѣйствій, она вынуждена была заявить: «мы имѣли дѣло съ человѣкомъ, чрезвычайно выносливымъ физически и мудрымъ; укрѣпясь духомъ противъ мученій, онъ затемнялъ истину тысячью уловокъ и, кажется, рѣшилъ, притворяясь святымъ, пріобрѣсти вѣчную славу у потомства, претерпѣть темницу и смерть. Постоянные настойчивые допросы его, втеченіе многихъ дней и подъ пытками, дали лишь кое-какіе результаты, но разоблачать ихъ мы не желаемъ пока, въ ожиданіи, что намъ откроются наиболѣе сокровенные тайники души его».

Втеченіе всего процесса мы видимъ Савонаролу такимъ-же, какимъ знали его и до сего времени. Въ немъ какъ-то уживались вмѣстѣ геній и суевѣріе, возвышенныя идеи и самые обычные софизмы, высочайшій героизмъ и, временами, совершенно неожиданная слабость. Но по существу своему это все тотъ-же возвышенный, благородный и твердый характеръ. Правда, иногда онъ отстаиваетъ, иногда отрицаетъ свое пророческое званіе. Но какъ только его начинаютъ допрашивать о вещахъ, представляющихся для его ума и сердца совершенно ясными, онъ тотчасъ-же становится непоколебимымъ. Ни угрозы, ни обѣщанія, ни перенесенныя и неоднократно повторяемыя пытки ни къ чему не ведутъ: среди лихорадочнаго бреда воля его остается твердой и несокрушимой. Синьорія, поэтому, имѣла всѣ основанія быть недовольной процессомъ, ибо, къ величайшему своему огорченію и досадѣ, она видѣла, что невинность Савонаролы становилась все нагляднѣе: ни продолжительныя пытки, ни самыя безсовѣстныя искаженія отвѣтовъ его—ничто не помогало. Единственная выгода, какую можно было извлечь изъ всего этого, состояла лишь въ томъ, чтобы дискредитировать его въ глазахъ его послѣдователей. Впрочемъ, и это

было уже дѣломъ не маловажнымъ: разъ онъ терялъ къ себѣ народную любовь, можно было рискнуть и вынести ему обвинительный приговоръ, уже не обращая вниманія ни на законы, ни на требованія справедливости, ни на показанія.

Но прежде всего необходимо было, чтобы протоколы, несмотря на допущенныя въ нихъ искаженія, были скрѣплены подписью Савонаролы, тѣмъ болѣе, что они и писаны были не имъ собственноручно, какъ того требовали законы. Нужно было, слѣдовательно, уговорить его сдѣлать это. Трудно сказать съ точностью, какими средствами добивались подписи. По словамъ слѣдователей, было употреблено цѣлыхъ два дня, чтобы склонить къ тому обвиняемаго «словами и мѣрами гуманности», при чемъ всякій можетъ вообразить себѣ, что за гуманность была пущена ими въ ходъ! Бурламаки утверждаетъ, что Савонаролѣ было прочитано одно слѣдственное дѣло, а подписать заставили его другое, и это подтверждается дальнѣйшими рѣчами самихъ судей и нотаріуса. Весьма вѣроятно, что обвиняемому былъ прочитанъ первоначальный набросокъ слѣдственнаго дѣла, подписать-же заставили его протоколы, искаженные серомъ Чекконе и впослѣдствіи напечатанные. Впрочемъ, хотя различія между этими двумя слѣдственными дѣлами были и довольно важнаго свойства, однако, они не имѣли существеннаго значенія для самаго процесса, какъ это явствуетъ изъ показаній Віоли, сдѣлавшаго сопоставленія ихъ въ большей ихъ части. Какъ-бы то ни было, утвердительно можно сказать лишь одно, что 19 Апрѣля, въ присутствіи восьми свидѣтелей, шестеро изъ которыхъ были монахами Св. Марка, Савонарола подписалъ слѣдственное дѣло. Хотя оно существенно и не компрометировало ни одного пункта его ученія, но все-же было-бы лучше, если-бы онъ разорвалъ его на глазахъ своихъ судей или, по крайней мѣрѣ, отказался-бы скрѣпить его своею подписью. Но, запутавшись въ своихъ аллегоріяхъ, Савонарола твердо былъ увѣренъ, что во всемъ этомъ онъ сохраняетъ незапятнанными свое достоинство и свою совѣсть. Мы и еще, въ послѣдній разъ, должны повторить здѣсь, что, по мнѣнію Савонаролы, къ нему неприложимы мѣрила, пригодныя для обыкновенныхъ людей: убѣжденный, что онъ обла-

даетъ сверхъестественными дарованіями, онъ находилъ излишнимъ говорить обычнымъ языкомъ, считалъ себя не обязаннымъ высказывать все, что думаетъ, ибо простой народъ все равно не понялъ-бы его, а для истинно-преданныхъ ему довольно было языка и аллегорическаго. Такой системы держался онъ всю жизнь въ проповѣдяхъ, въ письменныхъ трудахъ, въ обычныхъ рѣчахъ,—ей же слѣдовалъ онъ и въ процессѣ. Если-бы кто-нибудь пожелалъ имѣть ясное представленіе о мистическомъ способѣ выраженія мыслей, тотъ пусть перечитаетъ проповѣди, въ которыхъ Савонарола говоритъ о самомъ себѣ, и труды, написанные учениками его, въ особенности комментарій, сдѣланный Фра Бенедетто къ слѣдственному дѣлу своего учителя. Тогда станетъ совершенно яснымъ, что оба претендуютъ на то, чтобы слова ихъ означали обратное тому, что̀ они говорятъ.

Разсказываютъ, что, по прочтеніи слѣдственнаго дѣла, нотаріусъ спросилъ Савонаролу: «Правда то, что здѣсь написано?» На это послѣдній отвѣчалъ: «то, что мной написано, правда». Фра Бенедетто, Бурламаки и Пико восхищаются этой игрой словъ, находя въ ней сходство съ отвѣтомъ Іисуса Христа своимъ судьямъ. Но мы оставимъ въ сторонѣ всѣ эти утонченные комментаріи и многочисленные анекдоты, выдуманные слѣпыми и не въ мѣру усердными его поклонниками, судившими о немъ не какъ о простомъ человѣкѣ, а какъ о святомъ, возжигавшими ему лампады и молившимися на него. Одно несомнѣнно, что когда всѣ свидѣтели уже подписались, онъ обратился къ присутствующимъ со слѣдующими словами: «мое ученіе извѣстно вамъ, извѣстно и всѣмъ. Въ эти минуты искушеній я прошу васъ только о двухъ вещахъ: позаботьтесь о новиціяхъ и сохраните ихъ въ духѣ той христіанской доктрины, въ какой мы ихъ воспитывали до сихъ поръ. Помолитесь за меня Богу, пророческій духъ котораго оставилъ меня въ это послѣднее время». Тогда Фра Малатеста Сакраморо, рѣшившій до конца выдержать роль Іуды, сказалъ ему: «А что-же? правда или неправда то, что ты подписалъ?» Въ отвѣтъ на это Савонарола лишь съ негодованіемъ посмотрѣлъ на него, повернулся къ нему спиной, и такъ былъ уведенъ

въ камеру своего заключенія. Здѣсь онъ, можетъ быть, и хотѣлъ-бы трезво обдумать свое поведеніе, но утомленная и истерзанная душа его немедленно погружалась въ свои мистическія созерцанія. Тюрьма наполнялась сверхъестественными видѣніями. Когда-же онъ уносился въ этотъ странный міръ, другимъ мыслямъ въ немъ уже не было мѣста.

Тѣмъ временемъ, послѣ долгихъ споровъ, Синьорія рѣшила, несмотря на всѣ протесты нотаріуса, напечатать слѣдственное дѣло. Хотя въ немъ, въ третій уже разъ по счету, и были сдѣланы новыя искаженія, но лишь только его изданіе появилось въ свѣтъ, какъ общественное мнѣніе оказалось настолько не въ пользу Синьоріи, что тотчасъ-же было издано строжайшее распоряженіе изъять его изъ обращенія до послѣдняго экземпляра. Большинство подчинилось этому требованію. Но чрезъ нѣсколько дней вдругъ появилось второе его изданіе, и теперь уже рѣшительно ничего нельзя было подѣлать.

Желаніе многихъ видѣть въ Савонаролѣ больше твердости духа, конечно, вполнѣ понятно, но все-же изъ процесса со всей очевидностью вытекаетъ, что отвѣты его, вымученные пытками, искаженные въ первоначальномъ наброскѣ, вновь измѣненные въ подписанномъ имъ протоколѣ судебнаго слѣдствія и, наконецъ, извращенные въ третій разъ въ печатномъ изложеніи всего дѣла, свидѣтельствовали лишь о полной его невиновности. Поэтому Синьорія нѣсколько разъ собирала «Практику», требуя отъ нея хоть какихъ-нибудь указаній, и кончила тѣмъ, что въ отчаяніи рѣшила вновь пересмотрѣть все дѣло. Второй процессъ начался 21 Апрѣля; продолжался днемъ и вечеромъ 23 числа, причемъ нотаріусъ переписалъ всѣ отвѣты Савонаролы почти вновь. Прерванный на 24 Апрѣля, онъ 25-го безъ всякихъ свидѣтелей былъ подписанъ Савонаролой, сдѣлавшимъ, однако, заявленіе, что на поляхъ протоколовъ имѣются приписки Чекконе. Однако, весьма скоро пришлось отказаться и отъ этой второй попытки, ибо становилось очевиднымъ, что она только запутываетъ дѣло въ ущербъ доброму имени Синьоріи. Было постановлено придерживаться данныхъ перваго процесса. По принятому въ республикѣ обычаю, требовалось,

чтобы слѣдственное дѣло было прочитано въ залѣ Великаго Совѣта въ присутствіи всего народа и самого обвиняемаго. Синьорія-же, напротивъ, приказала одному изъ секретарей «Совѣта Восьми» прочитать изъ него лишь нѣкоторыя выдержки, причемъ было объявлено, что Савонарола не пожелалъ присутствовать въ залѣ изъ боязни быть побитымъ камнями. Естественно, что никто этому не повѣрилъ. Это только подчеркнуло вѣроломство и безсиліе Синьоріи, которая и сама до того была недовольна всѣмъ ходомъ дѣла, что вмѣсто 400 дукатовъ, обѣщанныхъ Чекконе, выдала ему только 30, ибо онъ не сумѣлъ сдержать своихъ обѣщаній.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Фра Доменико, Фра Сильвестро и многіе другіе монахи и друзья монастыря подвергаются судебному слѣдствію. Савонарола, оставшись одинъ въ тюрьмѣ, отдается своимъ послѣднимъ работамъ.

(Отъ 26 Апрѣля по 18 Мая 1498).

Недовольна была Синьорія и ходомъ слѣдствія, возбужденнаго ею противъ двухъ другихъ монаховъ. Доменико изъ Пешіи оказался подъ пытками истиннымъ героемъ: его пробовали убѣдить, что Савонарола отрекся отъ всего, что говорилъ раньше, пробовали подвергать дыбѣ и истязаніямъ гораздо болѣе мучительнымъ, чѣмъ сама стангетта, но все было напрасно: онъ оставался твердъ и спокоенъ, какъ мученикъ первыхъ вѣковъ церкви. Тогда судьямъ поневолѣ пришлось быть честными: они разрѣшили ему собственноручно изложить свои показанія на бумагѣ, причемъ предположено было даже напечатать ихъ во всеобщее свѣдѣніе безъ всякихъ искаженій и, снискавъ себѣ такимъ образомъ репутацію безпристрастія, убѣдить всѣхъ и въ правильности судопроизводства по дѣлу Савонаролы. Но у нихъ не хватило на это духу. Прочитавъ показанія Фра Доменико, они не могли удержаться, чтобы не внести въ нихъ нѣкоторыхъ измѣненій. Правда, этимъ показанія Фра Доменико

не были существенно искажены, но зато были обезцвѣчены: у нихъ отнятъ былъ отпечатокъ героизма, просвѣчивавшій въ каждомъ его словѣ. Кромѣ того, сюда произвольно были вставлены имена друзей монастыря, которыхъ не хотѣлъ назвать Фра Доменико. Но напечатать эти показанія они не рѣшились даже и теперь, и обращеніе ихъ въ публикѣ допущено было только въ рукописныхъ копіяхъ.

При сличеніи между собою найденныхъ нами копій судебнаго слѣдствія оказалось, что въ исправленной Синьоріей больше порядка, больше грамматики, и форма ея болѣе правильна. Всего этого нѣтъ въ другой, именно — подлинной, оригинальной рукописи, но зато она дышитъ тѣмъ неподдѣльнымъ, искреннимъ краснорѣчіемъ, которое является не плодомъ искусства, а свободнымъ изліяніемъ благороднаго сердца. Показаніе это нельзя читать безъ глубокаго волненія: оно какъ-бы заставляетъ насъ присутствовать при самой пыткѣ, переноситъ насъ къ самому моменту истязанія человѣка. Мы слышимъ хрустъ его костей, внимаемъ охрипшему, обезсиленному, но благородному голосу героя — монаха, идущаго навстрѣчу смерти съ ангельской улыбкой мучениковъ, въ самой скорби своей находящаго неизсякаемый источникъ для прославленія имени Божія.

Слѣдственное дѣло начиналось слѣдующими словами: «Господь и Богъ нашъ, Іисусъ Христосъ, вѣдаетъ, что я, Фра Доменико, ради Него претерпѣвающій сіе заключеніе, не лгу ни въ чемъ, что здѣсь написано». Затѣмъ онъ утверждаетъ, что, вмѣстѣ съ Савонаролой, онъ всегда противился воинственнымъ приготовленіямъ въ монастырѣ, вооруженному сопротивленію нападающимъ на него. Переходя къ испытанію огнемъ, онъ говоритъ: «я направился туда съ твердымъ рѣшеніемъ войти въ пламя и никакъ не ожидалъ, чтобы мнѣ стали дѣлать какія-либо замѣчанія относительно Св. Даровъ». «Если-же отсюда вышелъ соблазнъ, то Господь, по волѣ Котораго я дѣйствовалъ, вознаградитъ меня, ибо я заслужилъ этого, подвергшись такому позору и гоненіямъ. Въ первый день допроса онъ заключилъ свое показаніе словами, обращенными къ членамъ Синьоріи:

«прошу васъ не привязываться съ своими софистическими тонкостями къ моимъ словамъ, а стремиться понимать ихъ въ томъ самомъ смыслѣ, какой я придаю имъ».

16 Апрѣля члены комиссіи предложили ему письменно изложить свое мнѣніе относительно Савонаролы, но предварительно пустили въ ходъ всю свою хитрость, всю свою жестокость, чтобы убѣдить его, будто тотъ совершенно отказался отъ своихъ убѣжденій. Онъ тотчасъ-же написалъ: «благодаря особенному впечатлѣнію, произведенному имъ на меня, я всегда вѣрилъ и, пока не доказано противное, продолжаю твердо вѣрить и теперь во всѣ пророчества Савонаролы». Перечисливъ ихъ, онъ продолжаетъ: «это внутреннее мое убѣжденіе во мнѣ неразрушимо. Но вы, Великолѣпнѣйшіе Члены, не должны на меня гнѣваться за это: подобная увѣренность не вредитъ ни мнѣ, ни городу, ибо въ предметахъ такого рода всякій волент вѣрить въ то, что ему нравится». Савонарола, прибавилъ онъ, никогда не указывалъ ему, что́ онъ долженъ былъ говорить во время проповѣди, но всегда предоставлялъ его вдохновенію отъ Бога. Заключилъ онъ свое показаніе слѣдующими словами: «мнѣ нечего вамъ больше сказать: если вы желаете узнать отъ меня о чемъ-нибудь другомъ, спрашивайте, какъ добрые духовники, и я постараюсь удовлетворить васъ. Но вѣрьте всему, что я говорю, ибо вы можете спокойно положиться на меня: я всегда былъ совѣстливъ и знаю, что лгать или скрывать на судѣ то, что слѣдуетъ показать, грѣшно. Я старался быть именно таковымъ, какимъ долженъ быть человѣкъ, собирающійся умирать, а это послѣднее легко можетъ случиться, если вы еще будете пытать меня. Я весь разбитъ; руки мои, въ особенности лѣвая, дважды вывихнутая во время пытокъ, совсѣмъ уже не дѣйствуютъ. Поэтому прошу васъ: сжальтесь надо мною и вѣрьте истинности моихъ показаній, которыя я чистосердечно изложилъ письменно».

Но такъ-какъ судьи еще упорнѣе продолжали настаивать, то Фра Доменико написалъ имъ въ отвѣтъ: «я не знаю ничего другого, ибо я стремился лишь къ тому, чтобы жить благочестиво и быть угоднымъ Іисусу Христу, Царю Флоренціи». «Если вы,

не вѣря мнѣ, будете въ другой разъ пытать меня дыбой, вы не добьетесь ничего, ибо мнѣ нечего больше сказать вамъ; вы-же рискуете замучить меня до смерти». Но все это ни къ чему не повело, ибо судьи желали непремѣнно, чтобы онъ отрекся отъ Савонаролы. Поэтому его подвергли новымъ и еще болѣе жестокимъ пыткамъ. Когда ему затѣмъ опять дали перо, онъ вывихнутой, дрожащей рукой, сохраняя всю твердость духа, написалъ слѣдующія послѣднія, незабвенныя слова своего показанія: «да будетъ воля Господня. Я никогда не могъ замѣтить и никогда не имѣлъ ни малѣйшаго подозрѣнія, что отецъ Фра Джироламо обманывалъ или притворялся. Напротивъ, онъ казался мнѣ честнѣйшимъ, и я всегда почиталъ его за человѣка необыкновеннаго. Относясь къ нему съ великимъ уваженіемъ, я надѣялся чрезъ его посредство заслужить отъ Бога милость сдѣлать какое-нибудь благо для душъ. Почитая его за человѣка Божія, я рабски подчинялся ему со всей моей простотой, со всей готовностью... Иной разъ я говорилъ братіи съ каѳедры, а также и нѣкоторымъ изъ мірянъ, что если-бы я открылъ въ монахѣ Джироламо малѣйшую ошибку или обманъ, я разоблачилъ-бы, объявилъ-бы ихъ всенародно. Онъ и самъ не разъ заявлялъ, что я сдѣлалъ-бы это. Я и сейчасъ поступилъ-бы такъ, если-бы подозрѣвалъ въ немъ хоть какую-нибудь неискренность. Но ничего подобнаго я не замѣчалъ. Finis. In simplicitate cordis mei laetus obtuli universa».

Совершенно иначе обстояло дѣло съ Фра Сильвестромъ. Нервный и болѣзненный, онъ былъ подверженъ видѣніямъ страннаго сомнамбулизма, который онъ принималъ за вдохновеніе. Характера довольно слабаго, расположенный съ одинаковой легкостью и вѣрить, и отказываться отъ того, во что вѣрилъ, онъ имѣлъ обыкновеніе прогуливаться по монастырскому двору, бесѣдуя съ собиравшимися туда горожанами. Нѣсколько разъ онъ получалъ за это выговоры отъ Савонаролы. Но такъ-какъ ищущихъ бесѣды съ нимъ было всегда довольно много, то онъ вновь впадалъ въ ту-же слабость. Была-ли причиной тому трудность, съ какой постороннимъ лицамъ приходилось добиваться бесѣды съ Савонаролой, полнѣйшимъ довѣріемъ котораго поль-

зовался Фра Сильвестро; слава-ли объ его видѣніяхъ, извѣстныхъ многимъ, религіозный-ли энтузіазмъ, проникавшій всѣ его рѣчи,—несомнѣнно одно, что даже такіе люди, какъ Франческо Валори и Пьеро Каппони были его духовными дѣтьми и находились съ нимъ въ постоянной перепискѣ.

Когда, однако, наступилъ часъ испытанія, онъ смалодушествовалъ. Въ день мятежа, какъ мы видѣли, онъ куда-то спрятался и не выходилъ изъ убѣжища, пока не былъ выданъ солдатамъ Фра Малатестою. Подвергнутый 25 Апрѣля допросу, онъ заботился только о томъ, какъ-бы спасти себѣ жизнь, хотябы даже цѣною клеветы на своего учителя и потери собственнаго достоинства. Чекконе исказилъ кое-что и изъ его показаній, но онъ не коснулся сущности ихъ и общаго ихъ характера, которые были таковы, что даже самые преданные его друзья ничего не могли сказать въ его защиту. Замѣчательно, однако, что въ своихъ показаніяхъ, самъ того не замѣчая, онъ приводитъ новыя и весьма сильныя доказательства невинности Савонаролы. Онъ даетъ длиннѣйшіе списки лицъ, часто посѣщавшихъ монастырь; отрекается отъ ученія своего учителя и всячески старается очернить жизнь его. Однако, онъ тутъ-же признается, что Савонарола не позволялъ себѣ поддаваться вліянію партій и не устраивалъ въ монастырѣ никакихъ заговоровъ противъ государственнаго устройства. «Что касается моего мнѣнія относительно поведенія Фра Джироламо,—говорилъ онъ въ заключеніе,—то заявляю, что, по крайней мѣрѣ, разъ двадцать или двадцать пять онъ передъ самымъ началомъ проповѣди приходилъ ко мнѣ въ келью и говорилъ: «не знаю, о чемъ мнѣ проповѣдывать; помолитесь за меня Богу, ибо я боюсь, что Онъ оставитъ меня за какой-нибудь мой грѣхъ». Онъ говорилъ, что хочетъ исповѣдываться, и, дѣйствительно, исповѣдывался и послѣ этого произносилъ прекраснѣйшія проповѣди. Послѣдній разъ онъ сдѣлалъ это въ субботу предъ воскресеньемъ Великаго поста, когда онъ окончательно прекратилъ свои проповѣди. Наконецъ, заявляю, что онъ вводилъ насъ въ заблужденіе». Послѣдняя фраза, повидимому, вставлена рукой Чекконе. Но что́ другое доказываетъ

намъ все это показаніе Фра Сильвестро, какъ не полнѣйшую увѣренность Савонаролы въ честности и добропорядочности своего ученика, который затѣмъ низко предалъ его и который, хотя и тщетно, силился очернить его?

Около этого времени закончены были судебные процессы и противъ нѣкоторыхъ другихъ монаховъ Св. Марка, равно какъ и противъ многихъ гражданъ, слывшихъ за наиболѣе близкихъ друзей Савонаролы и находившихся въ монастырѣ во время мятежа. Ихъ тоже подвергли пыткамъ и подробно допросили относительно происходившихъ будто-бы въ монастырѣ разныхъ совѣщаній, относительно сдѣланныхъ тамъ запасовъ оружія и т. д. Такимъ образомъ, добыты были нѣкоторыя новыя подробности извѣстныхъ уже фактовъ, но ничего, абсолютно ничего такого, что́ могло-бы послужить во вредъ Савонаролѣ, невинность котораго обнаруживалась все яснѣе и яснѣе. Всѣ въ одинъ голосъ утверждали, что онъ цѣликомъ былъ погруженъ въ созерцаніе небеснаго, что онъ никогда не занимался интригами, направленными противъ государственнаго порядка. «Наше уваженіе, наше почтеніе къ нему,—говорили всѣ,—были таковы, что никто не осмѣливался войти къ нему въ келью изъ боязни, какъ-бы не вывести его изъ того состоянія созерцательности, въ какомъ онъ постоянно находился».

Но когда имъ показали искаженный процессъ Савонаролы, когда ихъ начали увѣрять, что онъ отрекся отъ своихъ пророчествъ и видѣній, тогда вѣра въ него у многихъ поколебалась. Особенно легко поддавались гнѣву противъ него монахи. Фра Роберто да Гальяно, хотя и былъ до сихъ поръ однимъ изъ преданнѣйшихъ друзей Савонаролы и его двухъ товарищей по заключенію, просилъ теперь членовъ Синьоріи ни въ какомъ случаѣ не отсылать его обратно въ монастырь. И, тѣмъ не менѣе, при всемъ своемъ негодованіи, онъ никакъ не могъ отрѣшиться отъ почтенія къ своему учителю, отъ котораго отрекался, никакъ не могъ скрыть своего благоговѣнія предъ нимъ, такъ-что самое обвиненіе его является скорѣе апологіей Савонаролы. «Я,—говорилъ онъ,—какъ богословъ и какъ человѣкъ, кое-что знающій, прекрасно понималъ, что ученіе его

здраво и не заключаетъ въ себѣ ничего еретическаго». «Я никогда и ничего не могъ подмѣтить дурного въ братѣ Джироламо, а, напротивъ, всегда видѣлъ въ немъ великіе признаки святости, благочестія, смиренія, набожности; рѣчь его, поведеніе, примѣръ, подаваемый имъ, были безукоризненны; бесѣда его удивительна, ученіе здраво, твердо и основательно. Въ подтвержденіе всего этого я готовъ былъ-бы подвергнуться какой угодно смерти. Но такъ-какъ онъ только очень ловко притворялся и обманывалъ насъ, то я благословляю Бога и благодарю васъ, господа члены Синьоріи, за то, что вы открыли мнѣ глаза».

Дѣйствительно, въ настоящемъ случаѣ монахи Св. Марка проявили полное малодушіе. Впрочемъ, въ извиненіе имъ можно сказать, что положеніе ихъ было очень трудное и что совѣсть ихъ была подвергнута слишкомъ тяжелому испытанію. Новое ученіе для многихъ изъ нихъ, къ сожалѣнію, не было здоровымъ отпрыскомъ живой вѣры, а покоилось, главнымъ, образомъ, на видѣніяхъ и пророчествахъ. Они слѣпо надѣялись на чудо, ждали, желали его; а когда увидѣли, что все кончилось ничѣмъ, они вдругъ растерялись. Мы должны допустить, что испытаніе это и въ самомъ дѣлѣ было слишкомъ непосильно для нихъ, когда даже Фра Бенедетто, вѣрный другъ Савонаролы, до героизма преданный ему, неустанный его защитникъ, даже онъ позволилъ себѣ усумниться въ эти дни и, выражаясь его словами, «ошеломленный, какъ дроздъ, попавшій въ сѣти», ушелъ въ Витербо. Скоро, впрочемъ, онъ пришелъ въ себя и сознательнѣе отнесся ко всему происшедшему. Возвратившись во Флоренцію, онъ тщательно обслѣдовалъ факты, разыскалъ подлинные документы и добросовѣстныхъ свидѣтелей, и сильнѣе, чѣмъ когда-либо, увѣровалъ въ Савонаролу. Этому чувству онъ не измѣнилъ уже до конца жизни. Но не всѣ обладали благородной твердостью духа Фра Бенедетто, и уже 21 Апрѣля монахи Св. Марка послали Александру Борджіа письмо, которое останется несмываемымъ пятномъ на ихъ памяти.

Они припадали къ ногамъ Св. Отца и старались свалить всю свою вину, дѣйствительную или только воображаемую, на Савонаролу. Но, кажется, стало уже неизбѣжнымъ явленіемъ,

что всѣ обвинители его являлись скорѣе его защитниками: это письмо тоже сплошная похвала ему. «Не только мы,—писали они,—но и люди болѣе насъ прозорливые, были обмануты коварствомъ Фра Джироламо. Высота его ученія, непорочность жизни, святость нравовъ, притворное благочестіе, результаты, достигнутые имъ при искорененіи въ городѣ дурныхъ обычаевъ, лихоимства и всякаго рода пороковъ, масса событій, совершенно неожиданно подтверждавшихъ его предсказанія, были таковы, что, если-бы самъ онъ не отрекся, сказавъ, что слова его идутъ не отъ Бога, мы никакъ не могли-бы не вѣрить ему. Вѣра наша въ него была такъ крѣпка, что мы всѣ готовы были войти въ огонь въ подтвержденіе истинности его ученія». Они просили, поэтому, снять отлученіе, которому они подверглись за то, что были его послѣдователями, и за то, что нѣкоторые изъ нихъ прибѣгли къ вооруженному сопротивленію въ день осады монастыря. Замѣчательно, что въ этомъ-же письмѣ монахи просятъ Св. Отца оставить неприкосновенною ихъ конгрегацію, не присоединять ее къ другимъ, а назначить для нея особаго викарія. Это была та-же конгрегація, та-же самая обособленность, за которую такъ стоялъ въ свое время Савонарола и изъ-за которой папа отлучилъ его и монастырь. Теперь монахи, прося за нее, приводили тѣ-же соображенія, какія были изложены Савонаролою въ его письмѣ, вызвавшемъ неудержимый гнѣвъ папы. Въ заключеніе они говорили: «Да удовольствуется Ваше Святѣйшество тѣмъ, что въ Вашихъ рукахъ будетъ главный виновникъ и причина всѣхъ заблужденій, Фра Джироламо Савонарола. Пусть онъ понесетъ достойное наказаніе, если только можно подыскать таковое за столь великое преступленіе. Мы-же, заблуждшіяся овечки, возвращаемся къ нашему истинному пастырю».

Два монаха, снабженные горячими рекомендаціями Синьоріи, отправились съ этимъ письмомъ въ Римъ. Папа отвѣтилъ на него 14 Мая. Похваливъ ихъ за принесенное ими раскаяніе, онъ снялъ съ нихъ отлученіе и обѣщалъ зрѣло обсудить до сихъ поръ рѣшаемый имъ то утвердительно, то отрицательно, вопросъ о самостоятельности ихъ конгрегаціи. Простой народъ,

между тѣмъ, массами толпился въ соборѣ, но уже не для того, чтобы присутствовать на проповѣдяхъ Савонаролы, а чтобы воспользоваться полной индульгенціей, присланной изъ Рима всѣмъ, кто только прилагалъ какія-либо усилія на его погибель. Папа прощалъ всѣ преступленія, совершенныя для достиженія этой цѣли, вплоть до человѣкоубійства.

Между папой и республикой происходилъ оживленный обмѣнъ письмами. Папа просилъ, уговаривалъ, требовалъ, чтобы, послѣ допроса и пытки, Савонарола былъ выданъ ему живымъ въ руки, а Синьорія, не желая ронять достоинства республики, не соглашалась на это. Поэтому, она затягивала переговоры съ Его Святѣйшествомъ, вновь и особенно настойчиво выдвигая вопросъ о 10% налогѣ на церковныя имущества, вопросъ, съ такимъ жаромъ поднятый Савонаролою и вызвавшій противъ него столько обвиненій. «Практика» одобряла и поощряла такой образъ дѣйствій Синьоріи, а папа или совсѣмъ не отвѣчалъ на подобныя просьбы, или требовалъ времени для размышленія. Тогда флорентійцы вновь начинали просить его. Казалось, съ обѣихъ сторонъ происходила торговля жизнью несчастнаго монаха: каждая желала получить отъ противной стороны тѣ самыя уступки, которыхъ добивался Савонарола и изъ-за которыхъ онъ теперь долженъ былъ претерпѣть мученичество.

Приближался срокъ избранія новой Синьоріи, и «Практика» собиралась почти ежедневно. 27 и 28 Апрѣля Синьорія спрашивала ее: «что отвѣтить папѣ? какъ добыть денегъ? какъ поддержать спокойствіе въ городѣ?». Веспуччи, мнѣніе котораго почти постоянно одерживало верхъ, совѣтовалъ не торопиться съ отвѣтомъ и по возможности затягивать дѣло трехъ монаховъ, чтобы окончательное рѣшеніе его передать новому составу Синьоріи. Къ остальнымъ обвиняемымъ онъ предлагалъ отнестись какъ можно снисходительнѣе. Что-же касается денегъ и порядка въ городѣ, то въ этомъ онъ всецѣло полагался на усмотрѣніе теперешней Синьоріи. Сообразуясь съ данными ей инструкціями, Синьорія закончила процессы противъ остальныхъ подсудимыхъ, приговоривъ 19 гражданъ только къ небольшому

штрафу, или къ изгнанію изъ предѣловъ государства, или къ отрѣшенію ихъ на нѣсколько лѣтъ отъ должностей. Большинству-же было дано полное прощеніе. Лица, дѣйствовавшія противъ «Плаксъ», убившія Валори и его семейство, не были даже и подвергнуты судебному преслѣдованію. А чтобы доказать свою любовь къ свободѣ и ненависть къ Медичи, рѣшено было отмѣнить постановленіе объ изгнаніи Александра и Ламберто делл'Антелла, раскрывшихъ заговоръ Пьеро.

Оставалось, однако, принять послѣднія и самыя необходимыя мѣры къ тому, чтобы на ближайшихъ выборахъ новая Синьорія оказалась цѣликомъ составленной изъ недруговъ Савонаролы: иначе зачѣмъ-же было нарушать законы, зачѣмъ было обманывать народное довѣріе къ себѣ, что за смыслъ имѣли всѣ эти пытки и терзанія, какимъ былъ подвергнутъ монахъ? Если-бы «Плаксы» вновь вернулись къ власти, Савонарола былъ-бы не только оправданъ, но и отмщенъ, и та низость, съ какою велся процессъ, торжественно была-бы раскрыта предъ всѣмъ міромъ. Чтобы избѣжать всѣхъ этихъ непріятностей, прибѣгли къ весьма простому средству: въ тотъ самый день, когда Великій Совѣтъ собрался для производства выборовъ магистратовъ, въ моментъ подачи голосовъ, съ неслыханной, невѣроятной безцеремонностью изъ состава избирателей было исключено множество гражданъ, которые были извѣстны, какъ особенно горячіе приверженцы народной партіи. Благодаря этому, въ гонфалоньеры юстиціи былъ избранъ мессеръ Віери деи Медичи, достойный носимаго имъ имени, а Синьорія по своему составу оказалась во всемъ сходной съ прежней. Новые магистраты нашли дѣло поставленнымъ вполнѣ согласно съ ихъ желаніями: имъ оставалось вести его прежнимъ путемъ и лишь приложить кровавую печать къ почти законченному преступленію.

Какъ только новая Синьорія вступила въ управленіе дѣлами, тотчасъ-же, 5 Мая, она собрала «Практику» и запросила у нея совѣта, какъ ей дѣйствовать. Нѣкоторые отвѣчали: «нужно настаивать предъ папой, чтобы судебный приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе тамъ, гдѣ совершено преступленіе; въ случаѣ-же, если будетъ необходимо уступить на этомъ, пусть,

по крайней мѣрѣ, приложены будутъ усилія, чтобы, посредствомъ новаго допроса Савонаролы, вывѣдать, что́ у него еще есть важнаго на душѣ, ибо до сихъ поръ, кромѣ пустяковъ, отъ него ничего не добились». Затѣмъ, отъ имени «Десяти» всталъ говорить Пьеро Пополески, мнѣніе котораго должно было имѣть большой вѣсъ, ибо онъ былъ гонфалоньеромъ предшествующей Синьоріи и вплоть до настоящаго момента завѣдывалъ веденіемъ всего процесса. Онъ настаивалъ, какъ почти и всѣ остальные, на томъ, что монаховъ не слѣдуетъ отсылать въ Римъ. Скорѣе, говорилъ онъ, нужно просить папу прислать сюда своихъ комиссаровъ для новаго допроса Савонаролы, если онъ хочетъ еще что-нибудь узнать. Однако, онъ горячо воспротивился и, очевидно, не безъ основанія, предложенію произвести новое слѣдствіе по этому дѣлу: «пусть оно останется неизмѣннымъ; это необходимо для успокоенія и отдохновенія города, ибо, въ случаѣ новаго пересмотра дѣла, можетъ возникнуть соблазнъ, да и всѣ правители Италіи пишутъ въ томъ-же смыслѣ». Эксъ-гонфалоньеръ, такимъ образомъ, откровенно сознавался, что онъ не желаетъ новаго судебнаго слѣдствія: онъ очень боялся, что тогда раскрыты будутъ всѣ его поддѣлки при веденіи перваго. Въ папскихъ-же комиссарахъ онъ не сомнѣвался, такъ-какъ тѣ прекрасно знали свое дѣло: они ни въ какомъ случаѣ не предадутъ гласности того, что будутъ дѣлать, а при помощи пытки и сера Чекконе, конечно, сумѣютъ легко добиться своей цѣли.

Вечеромъ того-же 5 числа Синьорія написала Бонси, слѣлавшемуся теперь врагомъ Савонаролы, а на слѣдующій день и папѣ — письма, въ которыхъ извѣщала, что послать въ Римъ трехъ монаховъ она не можетъ, такъ-какъ хочетъ подвергнуть ихъ наказанію во Флоренціи. При этомъ она добавляла, что если Его Святѣйшеству угодно будетъ, то, наоборотъ, пусть онъ пришлетъ сюда своихъ комиссаровъ. Папа чрезвычайно настойчиво и даже съ угрозами требовалъ выдачи себѣ трехъ монаховъ и ихъ осужденія. Но для него прежде всего и главнымъ образомъ важно было быть увѣреннымъ, что они будутъ подвергнуты смертной казни. Поэтому, какъ только онъ увидѣлъ,

что флорентійцы окончательно рѣшились на это и намѣрены сдержать свое обѣщаніе, онъ тотчасъ-же выказалъ готовность уладить все дѣло и даже самъ подсказалъ послу, какъ это можно будетъ устроить. Получивъ теперь изъ Флоренціи новое письмо, онъ немедленно, 11 Мая, написалъ епископу деи Паганотти и 12 Мая — флорентійцамъ, извѣщая ихъ, что посылаетъ во Флоренцію Джіовакино Турріано, генерала Ордена Доминиканцевъ, и Франческо Ромолино, доктора правъ, «чтобы они разслѣдовали преступленія и злоупорство трехъ сыновъ погибели». Паганотти, принадлежавшему къ ордену Св. Доминика и считавшемуся другомъ Савонаролы, онъ съ особенно утонченной жестокостью тогда-же приказалъ собственноручно разстричь послѣдняго и предать его свѣтской власти. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ изъявилъ согласіе и на столь желаемый флорентійцами 10% налогъ на церковныя имущества, срокомъ на три года. Наиболѣе вѣрные изъ партіи «Плаксъ» замѣчали по этому поводу: «этотъ монахъ былъ проданъ за тридцать сребренниковъ, какъ Спаситель: дѣйствительно, трижды десять равно тридцати». Тѣмъ временемъ, подготовляя общественное мнѣніе къ окончательной развязкѣ, флорентійцы писали письма къ разнымъ дворамъ. Въ Миланъ, на помощь тамошнему своему представителю Франческо Пепи, которому не вполнѣ довѣряли, они послали Гвидантоніо Веспуччи. Гораздо труднѣе было устроиться съ Гваскони, посломъ во Франціи: онъ былъ извѣстенъ, какъ горячій приверженецъ партіи «Плаксъ». Какъ человѣкъ, онъ, кромѣ того, пользовался особымъ расположеніемъ короля Людовика XII, занявшаго престолъ послѣ Карла VIII и весьма благосклонно, хотя и не такъ, какъ его предшественникъ, относившагося къ Савонаролѣ. Ему было сообщено «для свѣдѣнія» о событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто во Флоренціи, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предписывалось никому не говорить о нихъ при дворѣ. Но Гваскони, нисколько не скрывая своей глубокой скорби, писалъ въ отвѣтъ, что королю уже все извѣстно и что, поэтому, онъ даже торопитъ отъѣздомъ новаго своего представителя во Флоренцію. Въ концѣ онъ прибавлялъ, что въ виду утомленія и преклоннаго своего возраста (то была

скорбь, которая удручала его) онъ желалъ-бы по возможности скорѣе быть отозваннымъ съ своего поста. Приноравливаясь къ настроеніямъ разныхъ дворовъ, флорентійцы писали туда обо всемъ, что у нихъ происходило, но при этомъ не теряли попусту времени и у себя, всячески стараясь привести дѣло къ заранѣе уже предрѣшенному концу.

Но что въ это время дѣлалъ Савонарола? Апостолическіе комиссары прибыли лишь 19 Мая; онъ-же еще 25 Апрѣля, послѣ подписанія протоколовъ второго дознанія, былъ заключенъ въ Альбергеттино, гдѣ и нашелъ, наконецъ, уединеніе и покой. Въ первые дни онъ чувствовалъ себя до того истерзаннымъ, что не могъ шевельнуть рукой. Вскорѣ, впрочемъ, правая его рука нѣсколько поправилась. Во время пытокъ ее обыкновенно щадили, чтобы обвиняемому возможно было письменно изложить свои показанія, какъ того требовали законы. Такимъ образомъ, онъ снова взялся за перо, и то, что было имъ написано въ эти торжественные для него дни, заслуживаетъ особеннаго вниманія.

Читатель ошибется, если будетъ ждать отъ него самооправданія или жалобъ на судей, на пытки. У Савонаролы ничего не оставалось въ этой жизни, на что онъ могъ-бы еще надѣяться. Мысли его всецѣло были обращены къ Богу. Онъ излагаетъ и толкуетъ 50 псаломъ: «Помилуй мя, Боже». «Къ кому мнѣ, грѣшному, обратиться?—Ко Господу, милосердіе Котораго безконечно.—Никто не можетъ имѣть славу самъ по себѣ; всѣ святые говорятъ: не наша, но Господня слава. Они спаслись вовсе не благодаря своимъ заслугамъ или добрымъ дѣламъ, а лишь по благости и милосердію Божію. Поэтому, никто не можетъ прославиться самъ по себѣ. О Господи, тысячу разъ прощалъ ты мои беззаконія, и тысячу разъ я вновь впадалъ въ нихъ... Но когда Духъ Твой сойдетъ на меня, когда Христосъ будетъ жить во мнѣ, тогда я буду безопасенъ отъ грѣха. Утверди-же меня Духомъ Твоимъ, Господи: тогда только смогу я беззаконныхъ научить путямъ Твоимъ. Если-бы Ты восхотѣлъ жертвы тѣла моего, я отдалъ-бы его; но Ты не хочешь жертвы всесожженія, Ты требуешь духа. Итакъ, пусть приносится

въ жертву сокрушенное сердце грѣшника, и Онъ ничего отъ насъ болѣе не потребуетъ». Здѣсь Савонарола опять возвращается къ мысли, никогда не покидавшей его—объ обновленіи церкви. «Я горячо желаю, чтобы всѣ люди спаслись; подвиги благочестивыхъ доставили-бы мнѣ великое утѣшеніе. Поэтому, молю Тебя, о Господи: обрати взоръ Твой на церковь Твою и посмотри, сколь многочисленны теперь стали въ ней невѣрующіе сравнительно съ вѣрующими, и какъ теперь всякій изъ чрева своего сдѣлалъ себѣ Бога. Пошли Духа Твоего, и обновится лице земли. Адъ наполняется, церковь-же Твоя пустѣетъ. Возстани, Господи, почто спиши? Наши жертвы не угодны Тебѣ, ибо онѣ представляютъ собою лишь пустыя церемоніи, а не суть жертвы правды. Гдѣ теперь слава апостольская, гдѣ крѣпость мученическая, гдѣ святая простота монашеская?» Продолжая все въ такомъ-же духѣ, Савонарола какъ-бы совсѣмъ забываетъ, что онъ въ тюрьмѣ, а не на церковной каѳедрѣ. Въ самомъ дѣлѣ, при чтеніи этихъ разсужденій невольно думается, что имѣешь предъ собой одну изъ самыхъ горячихъ проповѣдей Савонаролы: такъ, справедливо замѣчаетъ Нарди, онъ всегда былъ вѣренъ самому себѣ. Судя по приведенной части «Изложенія псалма 50», можно было-бы думать, что пророческій духъ и видѣнія совсѣмъ оставили Савонаролу. Но скоро мы увидимъ, что въ уединеніи онъ начинаетъ впадать въ прежнюю экзальтацію: воображеніе его воспламеняется, и исчезнувшія видѣнія вновь предстаютъ уму истерзаннаго узника.

Вторымъ произведеніемъ его за это время было «Изложеніе псалма XXX: На тя, Господи, уповахъ». Въ немъ Савонарола рисуетъ борьбу между Скорбію и Надеждою, происходящую у него въ сердцѣ. Для него это не отвлеченныя или аллегорическія существа: ему кажется, что онъ слышитъ звонъ оковъ, а затѣмъ—голоса ангеловъ. Небо открывается предъ его очами. «Скорбь, какъ непріятель лагеремъ своимъ, облегла меня своимъ сильнымъ и многочисленнымъ воинствомъ; она овладѣла всѣмъ моимъ сердцемъ и не перестаетъ вести противъ меня борьбу оружіемъ день и ночь, издавая воинственные клики. Друзья мои стали подъ ея знамена и превратились во

враговъ моихъ. Все, что я вижу и слышу вокругъ меня, за-одно съ ней... Поэтому, какъ больному лихорадкой даже сладкое кажется горькимъ, такъ и для меня все обращается въ огорченіе и скорбь... Но я обращусь къ небу, и тогда Надежда придетъ ко мнѣ на помощь. И вотъ Скорбь не можетъ выдержать вида ея. Пусть міръ тѣснитъ меня, сколько хочетъ, пусть враги мои возстаютъ на меня: я ничего не боюсь, какъ тотъ, который возложилъ всю надежду свою на Бога. Можетъ быть, Господи, Ты не восхощешь услышать молитвы моей, не восхощешь избавить меня отъ временной тяготы, ибо такая милость можетъ и не быть полезной для души, ибо добродѣтель обнаруживается во всей своей доблести именно во дни испытаній. Тогда временно я буду посрамленъ врагами моими, они возымѣютъ перевѣсъ надо мною и будутъ сильнѣе меня. Но Ты допускаешь все это для того, чтобы я не былъ посрамленъ въ вѣчности». Далѣе слѣдуетъ мѣсто, которое заслуживаетъ особеннаго вниманія, такъ-какъ на основаніи его и нѣкоторыхъ другихъ, подобныхъ ему, протестанты стараются доказать, что Савонарола былъ мученикомъ ихъ церкви.

«Итакъ, я возложу всю мою надежду на Тебя, о Господи, и скоро избавленъ буду отъ всѣхъ мученій. Но за какія заслуги? Конечно, не за мои, но за Твои, Господи. Я не выставляю на видъ моей праведности, но ищу Твоего милосердія. Фарисеи тщеславились своею праведностью, за что и не имѣютъ оправданія предъ Богомъ, оправданія, которое получается единственно по Его милосердію. Никто и никогда не будетъ оправданъ передъ Богомъ только за то, что онъ исполнилъ дѣла закона». Въ этотъ моментъ совершенно неожиданно появляется предъ нимъ призракъ Скорби съ такимъ бряцаніемъ оружія и звономъ трубъ, что Савонарола говоритъ: «насилу устоялъ, чтобы не пасть на землю; она связала-бы меня цѣпями и увлекла-бы въ свое царство, если-бъ не явилась Надежда, свѣтлая, озаренная лучами божественнаго сіянія и не сказала-бы мнѣ съ улыбкой: «о воинъ Христовъ, какъ ты чувствуешь себя въ этой борьбѣ? Имѣешь ты вѣру или нѣтъ?—Да, я имѣю ее.—Хорошо, но знай, что это—великая благодать Божія: вѣра есть

даръ, сообщаемый отъ Бога, но только не за наши добрыя дѣла, чтобы никто не имѣлъ права хвалиться ею».

Изъ этихъ словъ легко было сдѣлать выводъ, что Савонарола поддерживаетъ здѣсь мысль объ оправданіи исключительно только вѣрою и по заслугамъ Іисуса Христа, безъ всякихъ съ нашей стороны добрыхъ дѣлъ: то-есть, высказываетъ теорію, служащую основой протестантскаго ученія объ оправданіи. Но прежде, чѣмъ дѣлать такой выводъ, слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что, по ученію какъ протестантовъ, такъ и католиковъ, спасеніе достигается вѣрою, сообщаемою благодатію Божіею. Вся разница состоитъ въ опредѣленіи роли, какую играетъ въ спасеніи человѣческая свобода. Для католика добрыя дѣла и внѣшніе обряды имѣютъ весьма важное значеніе, а свободное самоопредѣленіе только содѣйствуетъ достиженію спасенія. А для протестантовъ, наоборотъ, добрыя дѣла и церковные обряды ничего не значатъ,—все зависитъ отъ вѣры и Божіей благодати: вѣра есть слѣдствіе воздѣйствія благодати, добрыя-же дѣла суть слѣдствія вѣры. Другими словами: спасаетъ насъ благодать. Свобода-же наша совершенно безсильна, и спасеніе избранныхъ есть слѣдствіе предопредѣленія. Если мы станемъ на эту точку зрѣнія, то сразу поймемъ, какъ легко назвать всякаго католическаго писателя протестантствующимъ, лишь только онъ подробнѣе начнетъ разсуждать о всемогуществѣ вѣры, о необходимости благодати, о малоцѣнности добрыхъ дѣлъ и нашихъ заслугъ. Но правильный взглядъ на писателя можно составить себѣ, лишь проникая во внутренній смыслъ его доктрины и изучая ее во всей ея совокупности. И кто хоть немного вчитается въ труды Савонаролы, тотъ долженъ будетъ признать все громадное значеніе, какое онъ придавалъ человѣческой свободѣ, всю необходимость содѣйствія воли въ дѣлѣ подготовленія себя къ принятію благодати. Значеніе, усвояемое имъ добрымъ дѣламъ, велико, и не меньшее значеніе признаетъ онъ и за внѣшними обрядами, хотя послѣдніе и разсматриваетъ, лишь какъ внѣшній стимулъ и поощреніе для духа. И если заключенный въ тюрьму, потерявшій почти всякую способность къ движенію, предательски всѣми оставленный,

САНЪ ПЬЕТРО МУЧЕНИКЪ СЪ ОБЛИКОМЪ САВОНАРОЛЫ.

Galleria Antica e Moderna. Флоренція.

Савонарола не хотѣлъ пускаться въ подробныя разсужденія о свободѣ человѣческой, а всецѣло ввѣрялся Богу, кто особенно удивится этому обстоятельству? Впрочемъ, кто прочтетъ со вниманіемъ даже одно только это второе его «Изложеніе» до конца, тотъ не ошибется въ истинномъ характерѣ его ученія.

Скорбь, продолжаетъ Савонарола, напала на меня, говоря мнѣ:—Развѣ ты не видишь, что тебѣ ничто не помогаетъ, хотя ты и призываешь на помощь себѣ и небо, и землю? Развѣ ты не видишь, что единственнымъ убѣжищемъ для тебя является смерть?—Все ея воинство издавало ужасные крики, такъ-что я съ плачемъ упалъ на лицо мое. Но вотъ Надежда, полная сіянія и блеска, сходитъ съ неба, прикасается ко мнѣ и, поднимая меня съ земли, говоритъ:—До коихъ поръ ты будешь оставаться ребенкомъ? Пусть эта Скорбь укажетъ, если только можетъ, хоть одного грѣшника, какимъ-бы закоренѣлымъ онъ ни былъ въ грѣхахъ своихъ. который, раскаявшись и обратившись къ Богу, не былъ-бы принятъ Имъ и прощенъ. Кто она такая, чтобы могла положить предѣлъ милосердію Божію, или могла подумать, что удержитъ руками своими воды морей? Развѣ ты не слышалъ, что говоритъ Господь: если только грѣшникъ будетъ плакать и скорбѣть о своихъ грѣхахъ, Я не воспомяну болѣе неправдъ его? Милосердіе Божіе безконечно. Палъ ты? Возстань, и будешь принятъ Его милосердіемъ. Гибнешь ты? Взывай, и милосердіе Его придетъ къ тебѣ». Отсюда ясно слѣдуетъ, что добрыя дѣла человѣка и его свободная воля имѣютъ въ глазахъ Савонаролы неоспоримый вѣсъ, какъ того требуетъ и католическое ученіе. Послѣ этого Савонарола продолжаетъ: «тогда, весь радостный, я воскликнулъ: не буду надѣяться на людей, а лишь на Господа, и хвалу мою воздамъ Ему предъ лицомъ всего народа, ибо честна предъ Господомъ смерть преподобныхъ Его. Если даже полки всего міра устремятся на меня, не убоится сердце мое, ибо Ты прибѣжище мое и Ты приведешь меня къ моей цѣли»... Но здѣсь бумага была отнята у Савонаролы, и онъ долженъ былъ прекратить работу.

Эти два толкованія на псалмы, составленныя въ заключеніи, пріобрѣли тогда громаднѣйшую извѣстность. Первое изъ нихъ, на 50 псаломъ (Miserere), въ самомъ непродолжительномъ времени имѣло болѣе тринадцати разныхъ изданій и впослѣдствіи получило распространеніе даже въ Германіи. Извѣстность ихъ еще болѣе возросла послѣ того, какъ Мартинъ Лютеръ въ 1524 году переиздалъ ихъ въ Страсбургѣ, предпославъ имъ свое вступленіе, гдѣ объявлялъ Савонаролу предтечей протестантской доктрины, мученикомъ Реформаціи. «Онъ былъ преданъ смерти,—писалъ онъ,—единственно за высказанное имъ пожеланіе, чтобы пришелъ кто-нибудь очистить римское болото. Антихристъ (папа) надѣялся, что воспоминаніе о великомъ человѣкѣ погибнетъ подъ тяжестью его проклятія. Но ты видишь, что онъ живъ, и память его благословляется. Іисусъ Христосъ чрезъ посредство наше объявляетъ его причисленнымъ къ лику Святыхъ, хотя-бы папа и его клевреты лопнули изъ-за этого отъ злости. Изъ этихъ трудовъ его ты увидишь, что добрыя дѣла не имѣютъ никакого значенія въ глазахъ Божіихъ и что необходима одна только вѣра. Если ноги его и не совсѣмъ еще чисты отъ богословскаго сора, то кто тогда былъ вполнѣ свободенъ отъ него? Изъ этихъ изложеній псалмовъ ты увидишь, что онъ не довѣряетъ собственнымъ силамъ, отчаявается въ нихъ, увидишь чистое представленіе его о вѣрѣ и о надеждѣ на милосердіе Божіе. Не на силу своихъ обѣтовъ или на уставы своего Ордена, не на монашеское свое одѣяніе, не на мессы или добрыя дѣла, но только на Евангеліе, на вѣру и на чистоту совѣсти возлагалъ онъ свое упованіе». Что Савонарола въ эти торжественные для него моменты отчаявался въ своихъ силахъ и возлагалъ свои надежды только на Бога, это совершенно справедливо и въ его положеніи весьма естественно. Но невѣрно, что будто онъ отрицалъ или когда-нибудь забывалъ указывать на значеніе добрыхъ дѣлъ и церковныхъ обрядовъ, важность коихъ онъ иногда преувеличивалъ до того, что казался даже суевѣрнымъ. Если для опроверженія мнѣнія великаго реформатора недостаточно всего, сказаннаго нами до сихъ поръ, то, несомнѣнно, довольно бу-

детъ того, что дѣлалъ и писалъ въ послѣдній разъ Савонарола въ своемъ заточеніи. Если-бы Лютеру было извѣстно это, тогда даже и у него не осталось-бы на этотъ счетъ никакого сомнѣнія.

Тюремный сторожъ, какъ это случалось и со всѣми, кто входилъ въ близкое соприкосновеніе съ Савонаролой, скоро почувствовалъ къ нему глубочайшее уваженіе и много разъ просилъ его дать ему на память какое-нибудь наставленіе къ благочестивой жизни. Савонарола долго отговарился тѣмъ, что всѣ члены тѣла его истерзаны и что у него нѣтъ бумаги, но, въ концѣ концовъ, все-же согласился удовлетворить его и на обложкѣ одной книги написалъ ему «Правила къ доброму житію». Съ величайшимъ благоговѣніемъ сохраняемыя долгое время тюремщикомъ у себя, они были потомъ напечатаны. «Благочестивая жизнь, писалъ Савонарола, зависитъ всецѣло отъ благодати. Нужно, поэтому, употреблять всѣ усилія, чтобы достигнуть ея, а, достигнувъ, стараться возвращать ее въ себѣ. Размышленіе о нашихъ грѣхахъ и о тщетѣ всего земного направляетъ насъ къ благодати, исповѣдь и причастіе предрасполагаютъ насъ къ ея воспріятію. Она, несомнѣнно, есть незаслуженный нами даръ Божій. Но когда мы почувствуемъ въ себѣ сильнѣйшее презрѣніе ко всему мірскому, величайшую потребность обратиться къ духовному, тогда мы сможемъ сказать, что, если и не обладаемъ благодатью, то она, во всякомъ случаѣ, уже гдѣ-то близко. Неуклонная настойчивость въ доброй жизни, въ добрыхъ дѣлахъ, въ исповѣди, въ причащеніи, во всемъ томъ, что приближаетъ насъ къ благодати — есть истинный и вѣрный путь къ ея возвращенію». Если и теперь еще кто-нибудь не убѣдился, насколько это ученіе является ученіемъ исключительно католическимъ, и насколько Савонарола до самыхъ послѣднихъ часовъ жизни оставался вѣрнымъ самому себѣ, мы уже не въ силахъ будемъ склонить его къ нашему мнѣнію. Пусть тогда посмотритъ онъ на Савонаролу въ тотъ моментъ, когда тотъ будетъ всходить на эшафотъ, потому-что только умственная слѣпота можетъ еще поддерживать въ человѣкѣ подобнаго рода сомнѣнія.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Апостолическіе комиссары вновь подвергаютъ пыткѣ Савонаролу, который, и послѣ третьяго процесса, оказывается невиннымъ. Осужденіе трехъ монаховъ и приведеніе приговора надъ ними въ исполненіе.

(19—23 Мая 1498).

19 Мая совершили свой торжественный въѣздъ во Флоренцію папскіе комиссары, Джіоакино Турріано, Генералъ Ордена Доминиканцевъ, и Франческо Ромолино, епископъ Илердскій и авдиторъ губернатора Рима, позднѣе болѣе извѣстный подъ именемъ кардинала Ромолино, испанецъ по происхожденію. Толпы флорентійской черни тѣснились вокругъ нихъ съ криками: «смерть, смерть монаху!», и Ромолино, улыбаясь, отвѣчалъ на это :«умретъ во всякомъ случаѣ». Въ самомъ дѣлѣ, Джироламо Бенивіени получилъ изъ Рима письма, въ которыхъ говорилось: «два комиссара ѣдутъ съ приказомъ осудить Савонаролу на смерть, если-бы даже онъ былъ святъ, какъ самъ Іоаннъ Креститель.» Послѣдніе, впрочемъ, совсѣмъ и не скрывали этого: едва лишь Ромолино прибылъ въ отведенные ему аппартаменты въ домѣ нѣкоего Пандольфо делла Луна у Санъ Пьеро Скераджіо, какъ сказалъ ему: «мы устроимъ хорошій костеръ: приговоръ мой по этому дѣлу уже написанъ».

На слѣдующій день, 20 Мая, все было готово для новыхъ пытокъ, и Савонарола былъ подвергнутъ третьему допросу. При этомъ, кромѣ папскихъ комиссаровъ, присутствовали: Паоло Бенини и Біаджіо ди Джіованни, въ качествѣ представителей гонфалоньеровъ компаній; Джіованни Каначчи—отъ лица Двѣнадцати Добрыхъ Мужей; Пьеро дельи Альберти—отъ совѣта «Десяти», Франческо Пуччи—отъ совѣта «Восьми». Серъ Чекконе тоже былъ здѣсь. Но такъ-какъ имъ остались не особенно довольны за веденіе перваго судебнаго слѣдствія, то теперь ему дали на помощь двухъ нотаріусовъ въ надеждѣ, что соревнованіе еще болѣе изощритъ его умъ въ искаженіи отвѣтовъ

обвиняемыхъ. Вопросы были уже формулированы заранѣе. Комиссары рѣшили показать, какъ слѣдуетъ пользоваться пыткой и какъ слѣдуетъ искажать отвѣты и добиваться всего, чего только хочется.

Они подвергли несчастнаго монаха жесточайшей пыткѣ Первое, о чемъ спросили его, было дѣло о созваніи Вселенскаго Собора и, главнымъ образомъ, о сообщникахъ его въ этой попыткѣ. Савонарола отвѣчалъ: «я скажу вамъ прямо, что по вопросу о Соборѣ никто не давалъ мнѣ никакого совѣта, и лишь въ самое послѣднее время я кое-что сообщилъ о немъ нѣкоторымъ изъ братіи. Съ итальянскими правителями по этому вопросу я не входилъ ни въ какія сношенія, потому-что считалъ ихъ своими недругами. Однако, я надѣялся, что иностранные государи отнесутся благопріятно къ задуманному мною предпріятію, въ виду позорнаго поведенія римскаго двора. Въ особенности разсчитывалъ я на короля англійскаго, который, по слухамъ, былъ человѣкъ хорошій. Что-же касается кардиналовъ и прелатовъ, то я всѣхъ ихъ считалъ моими врагами». Спрошенный относительно разоблаченій того, что ему говорилось на исповѣди, онъ тотчасъ-же отвѣчалъ: «ни самъ я этого никогда не домогался, ни братія моя никогда не согласилась-бы на такое дѣло». Видя, что допросы не ведутъ ни къ чему, Ромолино пришелъ въ ярость и началъ грозить. А когда увидѣлъ, что и угрозами ничего не достигнетъ, приказалъ подвергнуть Савонаролу пыткамъ. Тогда послѣдній, окинувъ взоромъ всѣхъ присутствовавшихъ въ залѣ суда, ясно произнесъ: «выслушайте-же меня, господа члены флорентійской Синьоріи, будьте мнѣ свидѣтелями. Изъ боязни мученій, я отрицалъ мое сверхъестественное озареніе. Но если я долженъ страдать, то пусть пострадаю, по крайней мѣрѣ, за правду: все, что я говорилъ, я говорилъ по внушенію отъ Бога». Тѣмъ временемъ его раздѣли и начали пытать; однако, эти слова его были записаны лишь съ весьма незначительными искаженіями, такъ-какъ они были произнесены слишкомъ ужѣ яснымъ и твердымъ голосомъ. Подвергнутый жесточайшей пыткѣ, Савонарола началъ бредить и давать двусмысленные отвѣты, которые тотчасъ-же

искажались нотаріусомъ. Но когда дѣло дошло до главнѣйшихъ пунктовъ его ученія, пытки и искаженія вновь ни къ чему не повели. Когда его спрашивали, не имѣлъ-ли онъ намѣренія произвести расколъ въ церкви Христовой, онъ тотчасъ-же, какъ-бы очнувшись отъ бреда, отвѣчалъ: «никогда,—если только подъ этимъ не подразумѣваются нѣкоторые изъ церковныхъ обрядовъ, коими введена была извѣстная строгость въ жизнь моихъ монаховъ. Хотя и то правда, что я никогда не боялся отлученій».

21 числа слѣдствіе возобновилось, причемъ въ акты судебнаго разбирательства внесены были странныя и противорѣчившія одно другому заявленія, направленныя на подтвержденіе того, что было записано во время предшествовавшихъ допросовъ. Послѣ этого стоитъ подпись Савонаролы, неизвѣстно кѣмъ сдѣланная. Все это настолько лишено всякаго смысла, что не можетъ имѣть въ нашихъ глазахъ никакого значенія, какъ, вообще, не имѣетъ значенія и все это слѣдственное дѣло, третье по счету и искаженное болѣе двухъ первыхъ, дѣло, въ которомъ трудно отгадать хотя-бы одинъ подлинный отвѣтъ Савонаролы. Нѣтъ подъ дѣломъ и подписи его или подписей свидѣтелей, несмотря на всѣ увѣренія, что онъ подписалъ его. Безстыдство судей было таково, что имъ и въ голову не приходила забота о сохраненіи простой видимости законныхъ формъ судопроизводства. Во время слѣдствія Савонаролѣ задавалось множество странныхъ, смѣшныхъ вопросовъ, напримѣръ, не утверждалъ-ли онъ, что «Іисусъ Христосъ былъ только человѣкъ?» На что тотъ отвѣчалъ: «такого мнѣнія могутъ держаться сумасшедшіе». Его спрашивали: «не вѣритъ-ли онъ въ колдовство?» А онъ говорилъ въ отвѣтъ: «я всегда смѣялся надъ нимъ». Ромолино опять возвратился къ вопросу о Соборѣ, чтобы разузнать, кто были сообщники Савонаролы въ этомъ дѣлѣ, и въ особенности—не былъ-ли между ними кардиналъ неаполитанскій. Онъ спрашивалъ и переспрашивалъ объ этомъ, сопровождая свои допросы обѣщаніями, угрозами и пытками до тѣхъ поръ, пока Савонарола, доселѣ отрицавшій всякое сообщничество или уговоръ съ кѣмъ-нибудь, какъ-бы внѣ себя отъ претерпѣвае-

мыхъ мученій, не воскликнулъ: «Неаполь, Неаполь, съ нимъ и съ другими я имѣлъ сношенія!». Но 22 числа, когда допросъ возобновился, первой мыслью его было отказаться отъ того, что онъ въ бреду наговорилъ на другихъ. «Ни съ кардиналомъ неаполитанскимъ, ни съ кѣмъ другимъ я не велъ переговоровъ о Соборѣ». Ромолино убѣдился, наконецъ, что ничего новаго отъ Савонаролы онъ не добьется, что пытка и все искусство его нотаріусовъ не помогутъ ему составить такое слѣдственное дѣло, которое дало-бы достаточныя основанія для осужденія монаха, и что, поэтому, продолжать процессъ значило-бы попусту терять время. Въ виду этого, сдѣлавъ еще нѣсколько незначительныхъ вопросовъ, онъ приказалъ подсудимому явиться на слѣдующій день для выслушанія приговора. «Я узникъ,—отвѣчалъ тотъ,—и приду, если меня сюда приведутъ».

Но не все еще было кончено. День клонился къ вечеру, пробило восемь часовъ. Савонарола спокойно предался размышленіямъ въ своей тюрьмѣ Альбергеттино, какъ вдругъ къ нему ворвалось пятеро горожанъ: вмѣстѣ съ нотаріусомъ они рѣшили попробовать, не удастся-ли имъ захватить его врасплохъ въ этотъ послѣдній часъ и подѣйствовать на него новыми угрозами, послѣ того, какъ онъ вынесъ уже столько душевныхъ и физическихъ мукъ. Они хотѣли допросить его относительно дѣлъ государственныхъ и добиться отъ него чего-нибудь бо̀льшаго, чѣмъ сколько онъ показалъ во время перваго слѣдственнаго дѣла,—единственнаго дѣла, которое было обнародовано и которымъ всѣ остались недовольны. Но Савонарола спокойно повторилъ имъ то, что говорилъ и ранѣе: «всѣ мелкія дѣла я предоставлялъ заботамъ Валори. Цѣль моихъ друзей сводилась, въ сущности, къ установленію Совѣта изъ приверженцевъ народной партіи,—къ строгому преслѣдованію партіи противной въ случаѣ, если-бы она впала въ ошибки, къ тому, чтобы быть сильными и единодушными, не для нападенія, а для самозащиты».

Такъ закончился третій процессъ, которымъ апостолическіе комиссары не могли особенно гордиться. Наобѣщавъ слишкомъ много, они достигли лишь того, что своими тщетными

усиліями еще болѣе оттѣнили невинность Савонаролы. Вотъ почему это слѣдственное дѣло не было напечатано, осталось безъ подписей и не было даже прочитано всенародно: оно представляется какъ-бы прерваннымъ и незаконченнымъ. Его держали въ секретѣ, и лишь нѣкоторыя копіи съ него были посланы разнымъ правителямъ Италіи.

Все это, однако, не воспрепятствовало апостолическимъ комиссарамъ того-же 22 Мая собраться на засѣданіе для рѣшенія вопроса о судьбѣ трехъ монаховъ. Приговоръ былъ произнесенъ весьма скоро. Относительно Савонаролы и Фра Сильвестро не было даже и спора: они сразу-же были осуждены на смерть. Желая, однако, хоть нѣсколько смягчить тяжелое впечатлѣніе, какое долженъ былъ произвести на всѣхъ этотъ приговоръ, Ромолино хотѣлъ пощадить жизнь Фра Доменико. Но тутъ одинъ изъ присутствовавшихъ горожанъ замѣтилъ, «что въ лицѣ этого монаха останется живымъ все ученіе Савонаролы». «Однимъ монашишкомъ больше, однимъ меньше—вѣдь это рѣшительно все равно,—сказалъ тогда Ромолино:—приговаривайте къ смерти и его».

Въ эти дни для обсужденія вопроса о приговорѣ была собрана «Практика» изъ очень небольшого числа гражданъ. На ней нашелся только одинъ человѣкъ, осмѣлившійся выступить на защиту Савонаролы, нѣкто Аньоло Николини. Онъ заявилъ, что ему кажется величайшимъ преступленіемъ осуждать на смерть человѣка столь высокихъ качествъ: подобные люди рождаются столѣтіями. «Этотъ человѣкъ,—говорилъ онъ,—могъ-бы весь міръ обратить не только къ вѣрѣ, если-бы таковая изсякла, но и оказать ему величайшія услуги въ области знаній, которыми онъ въ столь высокой степени обладаетъ. Поэтому, держите его въ тюрьмѣ, если ужъ это нужно, но сохраните ему жизнь и дайте ему возможность писать, чтобы міръ не лишился плодовъ его генія». Предложеніе это было принято «Практикой» весьма несочувственно, и ему тотчасъ-же возразили: «никто не можетъ положиться на составъ будущихъ Синьорій, мѣняющихся каждые два мѣсяца. Несомнѣнно, монахъ вновь будетъ освобожденъ и вновь, затѣмъ, взбудоражитъ весь го-

родъ. Когда враги истреблены, тогда и война кончена». Такъ былъ осужденъ на смерть человѣкъ, невинность котораго, послѣ всѣхъ продолжительныхъ пытокъ, коимъ его подвергали, послѣ всѣхъ тѣхъ судебныхъ слѣдствій, какія велись противъ него, становилась все яснѣе и яснѣе. Такая-же участь постигла ни въ чемъ неповинныхъ и двухъ его товарищей. И если невинность Фра Доменико была такова, что ее должны были признать даже сами слѣдователи, то и Фра Сильвестро, отрекавшійся теперь отъ своего учителя, тоже не былъ уличенъ ни въ одномъ преступленіи, за которое по законамъ можно было-бы считать его достойнымъ смертной казни.

Приговоръ суда сообщенъ былъ подсудимымъ въ тотъ-же вечеръ для того, чтобы дать имъ время подготовиться къ смерти. Фра Сильвестро, казалось, былъ совершенно подавленъ имъ. Фра Доменико, напротивъ, былъ доволенъ, точно его пригласили на праздникъ. Извѣстіе о смерти наполнило эту благородную душу энтузіазмомъ. Онъ тотчасъ-же спросилъ, къ какому роду смерти ихъ присудили, и, получивъ въ отвѣтъ, что сперва они будутъ повѣшены, а потомъ сожжены, началъ просить, почти умолять, чтобы его сожгли живымъ и тѣмъ заставили перенести еще болѣе тяжкія муки ради креста Христова. Затѣмъ онъ выразилъ желаніе покушать, чтобы выспаться спокойно и съ болѣе твердымъ духомъ встрѣтить смерть. Но предъ этимъ, уже зная, что́ его ожидаетъ, онъ написалъ свой послѣдній прощальный привѣтъ монахамъ Санъ Доменико въ Фіезоле, гдѣ былъ настоятелемъ. Мы не можемъ удержаться, чтобы не привести его цѣликомъ.

«Любезнѣйшіе и дорогіе братья мои во Христѣ Іисусѣ. Такъ-какъ Господь хочетъ, чтобы мы умерли за него, то вы, остающіеся, молитесь за насъ, памятуя мои наставленія быть смиренными, единодушными въ дѣланіи добра и всецѣло преданными своимъ святымъ подвигамъ. Молитесь за насъ Богу, особенно въ случаяхъ торжественныхъ, когда вы всѣ сойдетесь въ церкви. Погребите меня въ самомъ скромномъ мѣстѣ, не въ церкви, а у вратъ ея, въ уголкѣ. Молитесь за меня, совершая литургію et caetera solita, я-же тамъ, гдѣ надѣюсь быть, стану

молиться за васъ. Цѣлуйте отъ меня всю братію Св. Марка, въ особенности-же нашихъ братьевъ въ Фіезоле, имена которыхъ, запечатлѣнныя въ сердцѣ моемъ, я уношу къ Богу. Соберите въ моей кельѣ всѣ произведенія о. Фра Джироламо, переплетите ихъ; одинъ списокъ ихъ положите въ библіотекѣ, а другой—для постояннаго чтенія на второмъ столѣ въ трапезной, привязавъ его цѣпью, чтобы его могли тамъ читать иногда и простые послушники». Послѣднія мысли его были обращены на то, чтобы навсегда сохранилось живымъ ученіе его учителя! Немного примѣровъ такой преданности, такого постоянства мы видимъ въ мірѣ.

Когда посланцы вошли въ камеру Савонаролы сообщить ему рѣшеніе суда, они нашли его молящимся колѣнопреклоненно. Выслушавъ грустное сообщеніе, онъ не выказалъ ни скорби, ни радости, но еще болѣе горячо продолжалъ свою молитву. Ему предложили поужинать, но онъ отказался, замѣтивъ, что ему нужно подкрѣплять больше душу свою, чѣмъ тѣло, что ему нужно держать умъ свой въ ясности и полной готовности къ смертному часу. Почти въ то-же время въ келью къ нему вошелъ человѣкъ, одѣтый въ черное, съ лицомъ, закрытымъ капюшономъ: то былъ Джіакопо Николини, изъ ордена бичующихся братьевъ тампліеровъ. Это имя носили члены одного общества, которые добровольно проводили съ осужденными послѣдніе часы ихъ жизни. Едва лишь Николини предложилъ Савонаролѣ свои услуги, какъ тотъ сейчасъ-же попросилъ его выхлопотать ему у Синьоріи позволеніе повидаться хоть-бы на самое короткое время съ двумя своими товарищами по заключенію, которымъ передъ смертью онъ хотѣлъ-бы сказать нѣсколько словъ. Готовый оказать ему эту услугу, Николини тотчасъ-же вышелъ, а вмѣсто него въ келью явился монахъ бенедиктинецъ для исповѣди узника. Стоя на колѣняхъ, Савонарола исполнилъ свой послѣдній христіанскій долгъ съ величайшимъ благоговѣніемъ. То-же сдѣлали и двое другихъ монаховъ.

Между тѣмъ, Синьорія занялась обсужденіемъ просьбы Савонаролы, о которой доложилъ ей Николини: она все боялась, чтобы тотъ не устроилъ чего-нибудь необычнаго и совсѣмъ

неожиданнаго. Но благожелательный посланецъ убѣдилъ ее, что ей нечего бояться человѣка, который былъ вполнѣ въ ея власти и который, такъ сказать, стоялъ уже одной ногой въ могилѣ. При этомъ онъ напомнилъ ей, что послѣднія желанія осужденныхъ обыкновенно исполнялись. Савонаролѣ данъ былъ цѣлый часъ для свиданія съ его товарищами въ залѣ Великаго Совѣта.

Трудно было-бы изобразить настроеніе, съ какимъ встрѣтились теперь эти три монаха. Они видѣлись въ первый разъ послѣ сорока-дневнаго заключенія и пытокъ, послѣ того, какъ каждаго изъ нихъ порознь старались убѣдить, что другіе отказались отъ всего, чего держались раньше, послѣ того, какъ Фра Доменико и Фра Сильвестро собственными своими глазами видѣли подложное слѣдственное дѣло Савонаролы. Но въ эти минуты было не до объясненій: теперь необходимо было одно—приготовиться мужественно и по-братски встрѣтить смертный часъ. Одного присутствія Савонаролы было достаточно, чтобы все его прежнее вліяніе вновь сказалось на его товарищахъ. При первомъ-же взглядѣ на его спокойное, строгое лицо, въ душѣ его учениковъ исчезло всякое сомнѣніе, и возродилась, наоборотъ, вся прежняя вѣра въ него. Нельзя было терять ни одной минуты, и потому Савонарола обратился къ Фра Доменико со слѣдующими словами: «Вы просите, я это знаю, чтобы васъ сожгли живымъ. Но это не хорошо: намъ неприлично выбирать по нашему желанію родъ смерти. Развѣ мы знаемъ, съ какой твердостью мы перенесемъ и тотъ изъ нихъ, къ которому мы приговорены? Это зависитъ не отъ насъ, а отъ благодати, какой Господь сподобитъ насъ». Съ бо̀льшей строгостью обратился онъ, затѣмъ, къ Фра Сильвестро и сказалъ ему: «о васъ я знаю, что вы хотите доказать предъ народомъ свою невинность. Я приказываю вамъ оставить эту мысль и слѣдовать скорѣе примѣру Господа нашего Іисуса Христа, Который даже на крестѣ не хотѣлъ говорить о своей невинности». Оба монаха, не отвѣчая ни одного слова, преклонили колѣни предъ своимъ учителемъ и, получивъ отъ него благословеніе, вернулись каждый въ свою камеру. Савонарола совер-

шенно справедливо полагалъ, что всякое внѣшнее проявленіе чувствъ, выразится-ли оно въ словахъ или въ дѣйствіяхъ, придало-бы ихъ смертному часу менѣе торжественный, менѣе христіанскій характеръ. Въ эти великія минуты всѣ мысли, вся душа должны были быть устремлены къ Богу: такова была цѣль свиданія. Теперь, когда ученики его выказали полнѣйшее послушаніе. ему ничего не оставалось другого, какъ и самому подготовиться умереть, какъ слѣдуетъ.

Была уже глубокая ночь, когда онъ вернулся въ свою камеру. Сонъ и утомленіе побѣдили его. Въ знакъ любви и признательности положивъ свою голову на колѣни Николини, онъ тотчасъ-же забылся въ легкой дремотѣ. Ясность его лица и спокойствіе души были таковы, что, казалось, онъ улыбался и грезилъ во снѣ. Проснувшись, онъ какъ-бы удивился положенію, въ какомъ увидѣлъ себя, и, желая выразить свою признательность Николини за его доброту, подтвердилъ предъ нимъ свое предсказаніе о грядущихъ на Флоренцію бѣдствіяхъ. Затѣмъ, какъ говорятъ, прибавилъ: «запомни хорошенько, что это случится, когда папа будетъ носить имя Климента». Утверждаютъ, что онъ и раньше еще предсказалъ то-же самое. Но теперь слова его были записаны и сохранялись вплоть до 1529 года, когда, при осадѣ Флоренціи, они оправдались до послѣдней іоты: «Плаксы» извлекли тогда ихъ изъ забвенія и показывали удивленному народу. Такъ, по крайней мѣрѣ, разсказываютъ намъ древніе біографы.

Три монаха провели ночь въ непрестанной молитвѣ и утромъ вновь свидѣлись, когда стали пріобщаться. Савонаролѣ удалось испросить разрѣшеніе сдѣлать это изъ собственныхъ рукъ: взявъ Остію, онъ, чтобы яснѣе исповѣдать свое ученіе, произнесъ надъ ней слѣдующую молитву: «Господи, я знаю, что ты—совершеннѣйшая Троица, невидимая, различаемая во Отцѣ, Сынѣ и Св. Духѣ; знаю, что Ты—вѣчное слово, сошедшее во утробу Маріи, что Ты восшелъ на крестъ, чтобы пролить кровь за наши грѣхи. Молю тебя, чтобы сія кровь была во отпущеніе моихъ согрѣшеній, въ которыхъ я прошу у Тебя прощенія. Прости мнѣ оскорбленія или вредъ, какой я

нанесъ этому городу, и всѣ ошибки мои, какихъ я могъ и не замѣтить». Произнесши это полное и точное исповѣданіе вѣры, онъ самъ пріобщился, пріобщилъ и двухъ своихъ товарищей. Непосредственно послѣ этого имъ объявили, что пора идти на площадь.

На площадкѣ предъ Палаццо были устроены три особыхъ мѣста: ближайшее къ дверямъ назначалось для епископа Вазона, второе, направо отъ него, для апостолическихъ комисаровъ, третье, около Марцокко, для гонфалоньера и совѣта «Восьми». Отсюда, по направленію къ Тетто Пизани, шли, высотою въ ростъ человѣка, подмостки, занимавшіе въ длину около четверти всей площади. На концѣ ихъ былъ поставленъ толстый шестъ съ перекладиной наверху: какъ ни укорачивали послѣднюю, а все-же эта висѣлица напоминала собою форму креста. На этой поперечной балкѣ висѣли три мертвыхъ петли и три цѣпи: первыя назначались для повѣшенія монаховъ, а на вторыхъ должны были висѣть ихъ тѣла, когда пламя будетъ пожирать ихъ. У подножія шеста лежала груда горючаго матеріала. Служители Синьоріи насилу сдерживали въ нѣкоторомъ отдаленіи все возрастающую толпу народа, которая густыми волнами двигалась туда и сюда. Толпа эта по численности своей казалась не больше той, какая была здѣсь въ день испытанія огнемъ, но видъ ея былъ совсѣмъ иной. Теперь въ ней царила торжественная и мрачная тишина. Глубокое волненіе объяло даже души тѣхъ, кто съ наибольшимъ нетерпѣніемъ ожидалъ этого событія. Въ этотъ моментъ всеобщаго напряженія ее волновали самыя разнообразныя страсти: здѣсь были и «Плаксы», и «Сѣрые», и «Озлобленные». Наиболѣе ревностные посѣтители проповѣдей Савонаролы стояли рядомъ съ тѣми, кто, съ кинжалами и камнями въ рукахъ, покушались когда-то на его жизнь. Тутъ-же присутствовали и многіе изъ писателей, которые въ своихъ хроникахъ или дневникахъ оставили намъ воспоминаніе объ этомъ приснопамятномъ днѣ. Какія мысли роились въ ихъ головахъ, читателю, конечно, легче представить себѣ, чѣмъ намъ описать.

Къ кучѣ горючихъ матеріаловъ пробралась, между тѣмъ, горсть людей, которые, издавая проклятія и неприличные крики и

выражая удовольствіе отъ предстоящаго ужаснаго зрѣлища, походили скорѣе на звѣрей, чѣмъ на человѣческія существа. То были, по большей части, ссыльные, только-что къ этому времени вернувшіеся съ каторги, арестанты изъ тюремъ, куда предшествовавшіе магистраты заключили ихъ за разныя преступленія и откуда настоящая Синьорія выпустила ихъ единственно за то, что они, по ихъ словамъ, питали ненависть къ Савонаролѣ и его приверженцамъ.

Три монаха сходили уже съ лѣстницы Палаццо, когда ихъ встрѣтилъ доминиканецъ монастыря Санта Марія Новелла, приказавшій имъ снять верхнюю одежду и остаться въ однихъ только шерстяныхъ рубашкахъ, босыми, со связанными руками. Это неожиданное требованіе глубоко взволновало Савонаролу. Тѣмъ не менѣе, пересиливъ себя, онъ снялъ тунику и, прежде чѣмъ отдать ее, произнесъ: «Священное одѣяніе, какъ я любилъ тебя! Господь по своей милости сподобилъ меня носить это одѣяніе и я до сихъ поръ сохранилъ его незапятнаннымъ. Теперь оставляю тебя не по своей волѣ, — тебя отнимаютъ у меня».

Наконецъ, монахи достигли перваго изъ устроенныхъ на площадкѣ мѣстъ и очутились предъ епископомъ Вазона. Послѣдній исполнялъ лишь приказанія папы, но въ данную минуту казался окончательно смущеннымъ: онъ не смѣлъ поднять глазъ на спокойное лицо того, кого онъ называлъ когда-то своимъ наставникомъ, и который теперь казался скорѣе его судьей, чѣмъ обвиняемымъ. Началась ужасная, почти погребальная, церемонія. Сначала монаховъ одѣли въ ихъ монашеское платье, чтобы совершить надъ ними чинъ разстриженія, а затѣмъ опять раздѣли. Когда наступилъ самый моментъ разстриженія, епископъ взялъ Савонаролу за руку. Голосъ его дрожалъ, онъ до того смутился, что забылъ обычную формулу и, вмѣсто того, чтобы отлучить его только отъ церкви воинствующей, произнесъ: «отлучаю тебя отъ церкви воинствующей и торжествующей». Но Савонарола, нисколько не смутившись, поправилъ его: «воинствующей, но не торжествующей, ибо послѣднее не въ твоей власти». Слова эти были произ-

несены такимъ тономъ, что тронули всѣхъ присутствовавшихъ: кто слышалъ ихъ, у того они остались въ памяти на вѣки.

Когда совершился чинъ разстриженія, съ осужденныхъ было снято ихъ монашеское платье, и они, въ однихъ уже рубашкахъ, сданы были на руки свѣтской власти. Ихъ поставили предъ лицо апостолическихъ комиссаровъ, отъ которыхъ они и выслушали рѣшеніе, объявляющее ихъ схизматиками и еретиками. Затѣмъ Ромолино, съ жестокой ироніей, разрѣшилъ ихъ отъ всѣхъ грѣховъ. На вопросъ, принимаютъ-ли они его разрѣшеніе, тѣ кивкомъ головы отвѣчали утвердительно. Наконецъ, они очутились предъ совѣтомъ «Восьми». Соблюдая обычай, этотъ магистратъ подвергъ вопросъ о судьбѣ монаховъ голосованію: всѣ члены его единодушно высказались за ихъ осужденіе. Впрочемъ, одинъ изъ нихъ, Франческо Чини, не явился сюда, заявивъ, что не хочетъ участвовать въ произнесеніи столь несправедливаго приговора. Постановленіе «Восьми» было тотчасъ-же прочтено обвиняемымъ и было составлено въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Члены совѣта Восьми, тщательно ознакомившись съ судебными слѣдствіями по дѣлу трехъ монаховъ и съ совершенными ими гнуснѣйшими преступленіями, о которыхъ тамъ говорится, и принявъ во вниманіе сужденіе, высказанное по этому поводу комиссарами папы, сужденіе, предающее ихъ свѣтскому суду, чтобы они понесли наказаніе, постановляютъ: всѣ трое должны быть сперва повѣшены на эшафотѣ, а затѣмъ сожжены, чтобы души ихъ окончательно были разлучены съ ихъ тѣлами».

Твердой походкой и спокойно направились тогда осужденные къ эшафоту. Даже къ Фра Сильвестро въ этотъ послѣдній моментъ вернулось утраченное имъ мужество, и предъ лицомъ смерти онъ, казалось, вновь сталъ достойнымъ ученикомъ Савонаролы. Послѣдній-же выказалъ присутствіе духа, поистинѣ, необычайное: онъ ни на одну минуту не потерялъ того спокойствія, которое такъ необходимо было для того, чтобы умереть по-христіански. Въ то время, какъ его вмѣстѣ съ товарищами, въ рубашкѣ, едва прикрывающей тѣло, со

связанными руками, медленно вели отъ площадки Палаццо къ эшафоту, разнузданной черни разрѣшено было подойти ближе: самыми непристойными, самыми безстыдными словами и дѣйствіями она стала оскорблять его. Но тотъ остался твердъ и невозмутимъ и въ этомъ послѣднемъ жестокомъ испытаніи. Одинъ изъ толпы, почувствовавъ жалость, приблизился къ нему и сказалъ нѣсколько словъ ободренія. Савонарола ласково отвѣтилъ: «въ послѣдній моментъ только Господь можетъ подкрѣпить смертнаго». Одинъ священникъ, по имени Неротто, обратился къ нему съ вопросомъ: «съ какимъ духомъ переносишь ты это мученіе?»—«Господь столько страдалъ за меня!»—сказалъ Савонарола. Онъ поцѣловалъ распятіе и ничего болѣе не прибавилъ.

Среди этого всеобщаго волненія одинъ Фра Доменико ни о чемъ не безпокоился и, въ собственномъ смыслѣ, «казался идущимъ скорѣе на пиръ, чѣмъ на смерть». Онъ былъ въ такомъ восторженномъ состояніи, что непремѣнно хотѣлъ громко пропѣть: «Тебе Бога хвалимъ», и лишь благодаря настойчивымъ убѣжденіямъ братьевъ—самобичевателей, бывшихъ около него, удержался отъ этого, сказавъ: «тогда вторьте мнѣ хоть въ полголоса». И, такимъ образомъ, они прочитали весь этотъ гимнъ. Затѣмъ, онъ прибавилъ: «запомните-же хорошенько, что пророчества Фра Джироламо должны исполниться всѣ и что мы умираемъ невинно».

Фра Сильвестро былъ первымъ, кому было приказано взойти на лѣстницу эшафота. Когда веревка была уже накинута на его шею, въ тотъ самый моментъ, какъ его уже вѣшали, онъ успѣлъ воскликнуть: «въ руки Твои, Господи, предаю духъ мой!». Связавъ трупъ цѣпью, палачъ направился на другую сторону креста, чтобы тоже сдѣлать съ Фра Доменико. Но послѣдній самъ быстро взбѣжалъ по лѣстницѣ, съ лицомъ, полнымъ надежды и радости, точно онъ прямо переселялся отсюда на небо.

Теперь, послѣ смерти двухъ своихъ сотоварищей, очередь занять остававшееся свободнымъ между ними мѣсто была за Савонаролою Онъ такъ углубился въ мысли объ иной жизни, что казался какъ-бы уже оставившимъ міръ. И, однако, когда онъ

МУЧЕНИЧЕСКАЯ СМЕРТЬ САВОНАРОЛЫ.

НЕИЗВ. ХУД. XVI В. *Санъ Марко. Флоренція.*

былъ уже наверху висѣлицы, онъ не могъ удержаться, чтобы не окинуть взоромъ стоявшую внизу толпу, и ему казалось, что всѣ ждутъ—не дождутся увидѣть его мертвымъ. О, какъ эта толпа была не похожа на ту, которая съ такимъ восторгомъ, не пропуская ни одного слова, слушала нѣкогда его проповѣди въ церкви Санта Марія дель Фіоре! У основанія креста онъ видѣлъ нѣкоторыхъ изъ гражданъ съ факелами, нетерпѣливо ожидающихъ, когда-же можно будетъ поджечь костеръ. Тогда онъ быстро подставилъ свою голову палачу. Тишина была всеобщая, грозная: трепетъ ужаса, казалось, охватилъ всю толпу и какъ будто тронулъ даже монументы, стоявшіе на площади. Впрочемъ, нашелся одинъ, который крикнулъ: «Пророкъ, наступилъ моментъ сотворить чудо!» Казалось, сама судьба позаботилась о томъ, чтобы всѣ событія этого дня навсегда запечатлѣлись въ памяти людей и чтобы они послужили къ увеличенію того чувства мистическаго ужаса, какое должна была навѣки оставить во флорентійцахъ смерть предаваемаго ими теперь пророка. Думая угодить разнузданной черни, палачъ началъ издѣваться надъ корчившимся еще въ предсмертныхъ судорогахъ тѣломъ Савонаролы, такъ-что чуть не сорвалъ его съ веревки. Это безобразное зрѣлище возбудило чувство негодованія и отвращенія во всѣхъ присутствовавшихъ: сами магистраты вынуждены были сдѣлать палачу строгій выговоръ. Тогда онъ сталъ торопиться, желая, чтобы пламя охватило несчастнаго монаха еще раньше, чѣмъ тотъ успѣетъ умереть. Но цѣпь выпала у него изъ рукъ, и въ то время, какъ онъ старался поправить ее, Савонарола испустилъ духъ. Было 10 часовъ утра 23 Мая 1498 года. Савонарола умеръ 45 лѣтъ.

Не успѣлъ палачъ сойти съ лѣстницы, чтобы подложить огонь, какъ огненные языки высоко взвились къ небу: кто-то изъ толпы, давно стоявшій около костра съ факеломъ, поспѣшилъ поджечь его, со словами: «наконецъ-то мнѣ привелось сжечь того, кто съ удовольствіемъ сжегъ-бы меня самого!» Въ это время поднялся сильный вѣтеръ и сталъ отклонять огонь отъ труповъ трехъ монаховъ. Въ ужасѣ отступая назадъ, народъ громко закричалъ: «чудо, чудо!». Но вѣтеръ

скоро стихъ, пламя охватило тѣла, и толпа вновь подступила ближе. Въ это время, веревки, связывавшія Савонаролу, перегорѣли; подъ сильной тягой воздуха тѣло его заколебалось, и вѣрующимъ показалось, что въ огненномъ столбѣ онъ поднялъ правую руку и благословилъ тотъ самый народъ, который сжигалъ его.

«Плаксы» указывали одинъ другому на это явленіе. Многіе изъ нихъ были до того растроганы, что, не взирая ни на мѣсто, ни на толпу, съ рыданіями опустились на колѣни и воздали поклоненіе тому, кого въ сердцѣ своемъ почитали за святого. Женщины плакали навзрыдъ. Молодежь съ ужасомъ представляла себѣ то безотрадное положеніе, до какого былъ доведенъ городъ. И въ то время, какъ одна часть народа была повержена въ такую скорбь, другая ликовала. «Озлобленные», стоявшіе около эшафота, подзадоривали ватаги мальчишекъ къ безчинству: съ криками и приплясываніями тѣ пускали цѣлый градъ камней въ трупы, время отъ времени отбивая отъ нихъ куски мяса, которые и падали въ огонь. «Дождемъ падали внутренности и кровь», замѣчаетъ одинъ писатель-очевидецъ грустнаго зрѣлища, возбуждавшаго крики радости у однихъ и безполезныя жалобы и вопли у другихъ.

Многіе изъ наиболѣе отважныхъ «Плаксъ», между которыми были и дамы, переодѣтыя служанками, протолкались сквозь непріязненную толпу впередъ и подошли къ самому эшафоту. Среди всеобщаго смятенія имъ удалось, незамѣтно для прочихъ, собрать нѣкоторыя останки ихъ святыхъ. Скоро, однако, служители Палаццо оттѣснили ихъ: изъ боязни, чтобы отъ самаго праха казненныхъ не произошло какихъ-нибудь чудесныхъ знаменій, Синьорія отдала приказъ: сложить его на телѣги и съ Понте Веккіо бросить въ Арно. И все-же она не могла воспрепятствовать многимъ подбирать останки, какъ бывшіе на самой площади, такъ и падавшіе съ телѣгъ по дорогѣ къ рѣкѣ. Хранимые въ драгоцѣнныхъ сосудахъ, они почитались за святыню и долго поддерживали вѣру въ монаха и особенное почтеніе къ его монастырю. Молодой Дж. Ф. Пико делла Мирандола, большой ученый и глубокій философъ, тоже былъ убѣжденъ, что

ему удалось выловить изъ Арно кусочекъ сердца самого Савонаролы. Онъ увѣрялъ, что онъ много разъ испыталъ его чудодѣйственность въ исцѣленіи разныхъ болѣзней, въ изгнаніи злыхъ духовъ и т. д. Были выбиты, затѣмъ, медали, выпущены въ свѣтъ гравюры, особенно ревностно разыскиваемыя почитателями памяти Савонаролы, но тотчасъ-же и скрываемыя ими, такъ-какъ «Озлобленные» были теперь полными хозяевами города и такъ-какъ никто не могъ устоять противъ ихъ ничѣмъ несдерживаемой ярости.

Въ самый день казни члены совѣта «Десяти» писали въ Римъ и къ другимъ итальянскимъ дворамъ: «эти монахи имѣли конецъ, достойный зловредныхъ ихъ соблазновъ». Апостолическіе комиссары не только называли Савонаролу еретикомъ и схизматикомъ, но и осмѣливались обвинять его въ тѣхъ самыхъ преступленіяхъ, въ которыхъ они признали его неповиннымъ въ самомъ слѣдственномъ дѣлѣ, фальшиво ими составленномъ. «Мы открыли,—писали они папѣ,—что онъ заставлялъ разсказывать себѣ то, что говорилось на исповѣди, что цѣлью его было посѣять во Флоренціи раздоръ, возстановляя однихъ гражданъ на другихъ. Мы нашли этого монаха, или, чтобы не называть его ни монахомъ, ни человѣкомъ, эту подлую тварь исполненною самыхъ гнусныхъ пороковъ. Его ученикъ, Фра Доменико, осмѣливался Бога призывать во свидѣтели истинности словъ и ученія своего учителя, заявляя, что онъ скорѣе предпочтетъ, чтобы его повѣсили, чтобы прахъ его былъ разсѣянъ по вѣтру, выкинутъ подъ дождь, нежели признаетъ ихъ ложность. И мы, осуждая его на смертную казнь, устроили такъ, чтобы прорицанія его оправдались во всѣхъ частяхъ».

Изъ Рима, изъ Милана, со всѣхъ сторонъ были присланы поздравительныя и похвальныя Синьоріи письма. Лишь Людовикъ XII, наслѣдовавшій Карлу VIII, горячо просилъ, чтобы приговоръ подождали приводить въ исполненіе по чрезвычайно важнымъ соображеніямъ, которыя онъ обѣщалъ изложить въ слѣдующемъ письмѣ. Но 4 Іюня, когда онъ писалъ это письмо, пепелъ трехъ сожженныхъ мучениковъ былъ уже брошенъ въ Арно.

Преслѣдованіямъ, начавшимся тогда противъ «Плаксъ», казалось, не будетъ конца. Втеченіе двухъ мѣсяцевъ монастырь Св. Марка былъ закрытъ для всѣхъ постороннихъ. У него было отнято находившееся близъ него зданіе Сапіенца, гдѣ помѣщались новиціи. Подъ разными предлогами были отобраны тѣ книги Лоренцо Великолѣпнаго, за которыя монастырь заплатилъ республикѣ 3.000 флориновъ. Онъ лишенъ былъ и множества другихъ правъ и привиллегій, которыми издавна пользовался. Не было недостатка и въ мѣрахъ прямо смѣшныхъ: издано было цѣлыхъ девять постановленій противъ Піаньоне, или большого колокола Св. Марка. За то, что въ него звонили въ день мятежа, онъ былъ подвергнутъ изгнанію, и въ то время, какъ его везли на телѣгѣ, палачъ хлесталъ его кнутомъ. Ни одно изъ преслѣдованій не надѣлало такого шума въ Орденѣ доминиканцевъ, какъ эта исторія съ колоколомъ. Множество монаховъ было отправлено въ ссылку, и между ними — Маріано дельи Уги, Роберто да Гальяно, Мавреліо Савонарола, братъ Джироламо, и даже Малатеста Сакраморо: предательство не помогло ему искупить его вины въ томъ, что онъ былъ нѣкогда друженъ со своимъ учителемъ. Въ то-же время торжественно было постановлено послать музыкантовъ Синьоріи играть подъ окнами Ромолино въ знакъ особой чести, ему оказываемой.

Затѣмъ Синьорія подвергла гоненію массу частныхъ лицъ, извѣстныхъ своею преданностью Савонаролѣ: сдѣлавъ строгое внушеніе, она лишила ихъ занимаемыхъ ими должностей. Многія изъ нихъ получили приказъ явиться въ Римъ. Но вскорѣ потомъ они избавились отъ этого непріятнаго путешествія, заплативъ извѣстную сумму комиссару Ромолино. Синьорія, съ своей стороны, тоже приподнесла ему множество богатѣйшихъ подарковъ изъ серебра. Теперь никто не былъ застрахованъ отъ оскорбленій разнузданной черни. Всюду слышались ругательныя, оскорбительныя для «Плаксъ» пѣсни, молитвенныя собранія ихъ постоянно были прерываемы. Но всего грустнѣе было видѣть ту поголовную измѣну памяти Савонаролы, ту низость, съ какой бывшіе поклонники его, даже ученые, какъ

Фичино и Верино, вдругъ, съ какимъ-то ожесточеніемъ, начали нападать на него. Въ ночь подъ Рождество, въ знакъ особеннаго презрѣнія къ памяти Савонаролы, «Озлобленные» загнали въ соборъ старую клячу, и ударами палокъ забили ее до смерти на порогѣ церкви. Наоборотъ, болѣе постоянные послѣдователи Савонаролы тайкомъ стали писать апологіи и біографіи его, стихотворенія, въ которыхъ боготворили его память. Читали его проповѣди и ожидали исполненія его предсказаній во дни, когда изъ Рима посылались въ монастырь Св. Марка строжайшія распоряженія—не смѣть и говорить о Савонаролѣ, даже не произносить и самаго его имени. Нѣсколько дней спустя послѣ казни, на зарѣ, можно было наблюдать, какъ нѣкоторыя женщины колѣнопреклоненно молились на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ были сожжены три мученика. И затѣмъ, каждый годъ, въ ночь на 23 Мая, это мѣсто постоянно украшалось цвѣтами. Этотъ трогательный обычай сохранялся впродолженіе двухъ столѣтій, до 1703 года.

Савонарола въ своей кельѣ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

По смерти Савонаролы положеніе дѣлъ во Флоренціи измѣнилось съ такой быстротой, что у «Озлобленныхъ» не было даже времени и подумать о томъ, чтобы сосредоточить всю власть правленія въ рукахъ немногихъ избранныхъ гражданъ. Напротивъ, они скоро должны были убѣдиться, что нѣтъ другого пути, нѣтъ другой политики для спасенія республики, кромѣ той, которую совѣтовалъ имъ монахъ. Въ самомъ дѣлѣ, къ городу подступали съ сильнымъ отрядомъ венеціанскихъ войскъ Пьеро и Джульано Медичи. Къ счастью, герцогъ миланскій, который становился все завистливѣе къ венеціанцамъ и все подозрительнѣе относился къ замысламъ Пьеро Медичи, помогъ имъ на этотъ разъ предотвратить опасность. Но нельзя было разсчитывать на обѣщанія или довѣряться дружбѣ подобнаго человѣка. Что касается Александра Борджіа, возбуждавшаго въ нихъ столько надеждъ и дававшаго имъ такія щедрыя обѣщанія, чтобы только добиться смерти Савонаролы, то онъ, видя, что достигъ желаемаго, всецѣло предался самымъ необузданнымъ своимъ страстямъ. Смерть несчастнаго монаха сняла, казалось, послѣднюю узду съ похотливости и властолюбія папы и сына его, герцога Валентино. Онъ заключилъ дружбу съ турками, сталъ покровительствовать евреямъ—вещь неслыханная для того времени. Втеченіе одного только года онъ продалъ двѣнадцать кардинальскихъ мѣстъ. Исторія-же кровосмѣшеній Борджіа, ихъ расправы кинжалами и ядомъ слишкомъ хорошо извѣстны, чтобы была надобность подробно говорить о нихъ еще здѣсь. Главнѣйшею цѣлью папы было устроить для своего сына независимую область въ Романьѣ. Самъ-же герцогъ обнаруживалъ такое честолюбіе, что мечталъ распространить свою власть на всю Италію, и первымъ шагомъ къ тому намѣчалъ подчиненіе Тосканы. Онъ непрестанно стремился, поэтому, создавать республикѣ все новыя и новыя опасности: то онъ поднималъ противъ нея Ареццо, то угрожалъ придти и возстановить во власти Пьеро Медичи, то дѣлалъ набѣги и грабилъ флорентійскую область. Вслѣдствіе этого, флорентійцы вынуждены

были, выдавать ему подъ видомъ уплаты содержанія за командованіе войсками, по 36.000 дукатовъ въ годъ, что, однако, не мѣшало герцогу отъ времени до времени подъ разными предлогами грабить ихъ владѣнія. Такъ выполняли Борджіа свои многочисленныя обѣщанія, данныя имъ, чтобы только добиться смерти Савонаролы!

Тогда «Озлобленные» убѣдились, наконецъ, что, въ стремленіи обезопасить себя отъ Борджіа и Медичи, у нихъ нѣтъ другого орудія, какъ только союзъ съ Франціей и чистосердечное примиреніе съ «Плаксами», которыхъ они, поэтому, и перестали преслѣдовать. И лишь только они стали держаться той политики, какую имъ рекомендовалъ въ свое время Савонарола и противъ которой они такъ жестоко когда-то боролись, какъ дѣла ихъ сразу-же поправились и, вообще, пошли съ такимъ успѣхомъ, на какой трудно было и разсчитывать.

На ихъ несчастіе, претензіи Людовика XII были нисколько не меньше тѣхъ, какія питалъ когда-то Карлъ VIII. Бѣдствія, предсказанныя Италіи Савонаролой, скоро должны были начаться. Кто не знаетъ исторіи войнъ между нѣмцами, испанцами, швейцарцами и французами, которые впродолженіе многихъ лѣтъ опустошали наши области, все предавая грабежу, огню и мечу? Доколѣ побѣда была на сторонѣ Франціи, флорентійская республика могла еще среди этой всеобщей смуты сохранять свою независимость, но когда, по смерти молодого и незабвеннаго Гастона де Фуа, счастье измѣнило французамъ, пробилъ послѣдній часъ и для свободы Флоренціи. Въ Сентябрѣ 1512 года испанскія войска безъ всякаго сопротивленія водворили здѣсь Медичи.

Въ то-же время война и бѣдствія распространились на всю Европу. Ученіе Мартина Лютера внесло расколъ въ церковь. Костры и эшафоты, вмѣсто того, чтобы заглушить новыя ученія, лишь давали имъ пищу. Начались религіозныя войны. Церковь, Италія, весь міръ теперь подверглись наказанію. Во всякой новой битвѣ, во всякой осадѣ, во всякой ереси «Плаксы» видѣли подтвержденіе предсказаній Савонаролы: такъ, среди бѣдствій и гнета, у нихъ во всей силѣ сохранялась

прежняя вѣра въ него. Когда-же папскій престолъ занялъ Климентъ VII, войска Карла V осадили и разграбили Вѣчный Городъ, а церкви превращены были въ стойла для лошадей и манежи, тогда въ душѣ даже самыхъ упорныхъ невѣровъ зародилось убѣжденіе, что пророчества Савонаролы исполняются до послѣдней іоты. Тогда-же вспомнили и о предсказаніи его, сдѣланномъ имъ Николини: оно стало ходить по рукамъ, его переписывали, его читали съ величайшимъ удивленіемъ. Стали перечитывать вновь и его проповѣди: въ нихъ отмѣчали тѣ многочисленныя мѣста, въ которыхъ онъ столько разъ предсказывалъ событія, совершающіяся нынѣ у всѣхъ на глазахъ. Партія «Плаксъ» точно чудомъ какимъ-то вновь очутилась во главѣ управленія, а Медичи лишенные поддержки извнѣ и окруженные врагами въ городѣ, должны были бѣжать. Тотчасъ-же вновь была провозглашена республика. Вновь Христосъ избранъ былъ царемъ Флоренціи, учреждена была городская милиція. Всѣ приготовились отстаивать утраченную было свободу или умереть за нее достойнымъ образомъ. Возродившаяся республика выдержала сильнѣйшія испытанія, и, какъ извѣстно, скоро должна была пасть. Но, защищаемая геніемъ Микель Анджело, искусствомъ Ферруччіо, доблестью цѣлаго народа, она имѣла славный конецъ, который можно сравнить лишь съ лучшими днями ея процвѣтанія. И въ этомъ, достойномъ удивленія, періодѣ движенія монастырь Св. Марка вновь сдѣлался центромъ, вокругъ котораго группировались наиболѣе искренніе друзья отечества и свободы. Ученики Савонаролы, его пророчества, проповѣди, его изображенія до послѣдняго часа вдохновляли мужественныхъ, полныхъ великодушія, гражданъ на защиту республики. Исторія истинныхъ послѣдователей Савонаролы кончается только вмѣстѣ съ флорентійской свободой.

Ихъ религіозное ученіе, какъ мы уже видѣли, постоянно и неизмѣнно оставалось католическимъ Когда Римъ былъ осажденъ войсками протестантовъ, когда флорентійская республика вынуждена была вести войну противъ папы, напавшаго на нее и хотѣвшаго ее уничтожить, даже и тогда «Плаксы»

ПАЛЦЦО. САВОНАРОЛА. *Palazzo Vecchio.*

не объединились съ послѣдователями реформаціи. Болѣе того: немногіе протестанты, среди которыхъ упомянемъ знаменитаго Антоніо Бручіоли, вызывали постоянный народный гнѣвъ во Флоренціи. Это, безъ сомнѣнія, служитъ новымъ и очевиднымъ доказательствомъ того, что ученіе Савонаролы глубоко расходилось съ ученіемъ Лютера. Тѣмъ не менѣе, обвиненіямъ, съ одной стороны, и апологіямъ, съ другой, не было конца, и среди всѣхъ этихъ споровъ въ Италіи долго не могло установиться правильнаго на него взгляда. Тотчасъ по смерти Савонаролы папа Александръ VI подвергъ строжайшему запрещенію его произведенія, угрожая отлученіемъ всякому, кто не представитъ ихъ архіепископу. Потомъ, перемѣнивъ свое рѣшеніе, онъ позволилъ ихъ перепечатать: такъ дѣло шло съ большей или меньшей къ нимъ терпимостью до 1558 года, когда Павелъ IV собралъ Конгрегацію Индекса и выразилъ желаніе, чтобы они были разсмотрѣны со всей тщательностью и во всѣхъ подробностяхъ. Споры были продолжительны и обставлены торжественно. При чтеніи выдержекъ, сдѣланныхъ особой комиссіей изъ четырехъ кардиналовъ, папа пришелъ сначала въ такую ярость, что, топая ногами, кричалъ: «это выдержки изъ ученія Мартина Лютера! Это зловредное ученіе! Чего смотрите вы, Ваши Преосвященства?» Но потомъ, по болѣе зрѣломъ разсмотрѣніи ихъ, долженъ былъ уступить предъ очевидностью и онъ: запрещенію подверглись лишь разсужденіе объ «истинности пророческой» и пятнадцать проповѣдей, все-же остальное было разрѣшено къ свободному чтенію.

Послѣдователи Савонаролы—всѣ и постоянно—признавали себя католиками. Св. Филиппъ Нери и Св. Екатерина де' Риччи почитали его за святого. Бенедиктъ XIV считалъ его достойнымъ быть признаннымъ за такового. Нѣкоторыя изъ его произведеній были приняты въ католическихъ школахъ въ качествѣ книгъ для чтенія или даже въ качествѣ учебниковъ. И, въ самомъ дѣлѣ, при чтеніи ихъ, всякій долженъ неизбѣжно придти къ заключенію, что авторъ ихъ до самой смерти оставался вѣрнымъ догматамъ своей религіи, что онъ никогда не имѣлъ въ виду

вносить раздѣленія въ церковное единство, а, напротивъ, желалъ укрѣпить его какъ можно сильнѣе.

Тѣмъ не менѣе, Савонарола обладалъ и духомъ новшества, который мы отнюдь не должны замалчивать. Наоборотъ, подчеркнуть его возможно сильнѣе и было главной цѣлью нашего труда. Савонарола былъ первымъ, поднявшимъ высоко и развернувшимъ передъ глазами всего міра то знамя, которое, по завершеніи продолжительнаго періода гуманистовъ, возвѣстило появленіе дѣйствительно самобытныхъ людей Возрожденія. Онъ первый въ XV вѣкѣ почувствовалъ пробужденіе новой жизни, возродившей человѣчество, и нашелъ сочувственный откликъ въ той части итальянскаго общества, которая оставалась еще неиспорченной. Въ этомъ смыслѣ, его, дѣйствительно, можно назвать предвозвѣстникомъ новой цивилизаціи. Но кто хочетъ видѣть въ немъ главу какой-то партіи, секты или системы, тотъ впадаетъ въ большую ошибку: это значитъ не знать ни его самого, ни его времени. Возрожденіе не есть еще новѣйшая цивилизація,—оно какъ-бы только ея преддверіе: оно имѣетъ характеръ всеобъемлющій, но неопредѣленный и точно еще не выраженный. Новые, въ собственномъ смыслѣ этого слова, люди того времени прозрѣваютъ, что цивилизація идетъ по пути къ болѣе широкому синтезу рода человѣческаго, и чувствуютъ себя ближе къ Богу. Пульсъ у нихъ бьется усиленно, идеи смѣняются съ лихорадочной быстротой. Они повинуются силѣ, которая выше ихъ самихъ, побуждаетъ ихъ искать въ невѣдомыхъ моряхъ земель, рисующихся въ неясныхъ догадкахъ. Христоферъ Колумбъ является олицетвореніемъ этихъ людей и объясняетъ ихъ всѣхъ. Ихъ можно скорѣе назвать героями мысли, чѣмъ просто мыслителями. Спрашивать у нихъ, чего они хотятъ, куда идутъ—безполезно. Они знаютъ только, что идутъ впередъ, чувствуютъ, что въ этомъ шествіи они влекутъ за собою весь міръ, и ничего болѣе. И мы не должны особенно удивляться безотчетности ихъ дѣйствій: это, напротивъ, ихъ характерная особенность, ихъ заслуга. Они разсѣиваютъ мракъ, открываютъ новые пути скорѣе силой воли и

вѣры, чѣмъ силой разума. Они обладаютъ умомъ пророковъ, сердцемъ героевъ и имѣютъ судьбу мучениковъ. Міръ ужасается предъ этимъ новымъ родомъ титановъ, повергающихъ въ прахъ его древнихъ идоловъ, и тотчасъ обрушивается на нихъ своими преслѣдованіями. Но потомъ онъ боготворитъ останки ихъ, слѣпо идетъ по стопамъ ихъ. Тогда Возрожденіе уступаетъ мѣсто новѣйшей цивилизаціи. Первая синтетическая идея, разложенная анализомъ, открываетъ пути разнымъ школамъ и системамъ: Савонаролѣ, Телезіо, Кампанеллѣ, Бруно наслѣдуютъ Галилей, Бэконъ, Декартъ, своимъ могучимъ геніемъ еще болѣе удобряющіе почву, собирающіе то, что было посѣяно раньше. Но что́ могли-бы сдѣлать эти царственные и спокойные умы, если-бы великіе и благородные ихъ предшественники своими усиліями не разорвали того покрова, который лежалъ на человѣческихъ душахъ, если-бы своимъ мученичествомъ они не подготовили для нихъ пути? Самъ Лютеръ не могъ-бы съ такимъ успѣхомъ начать своей Реформы, если-бы мученическая смерть Савонаролы не доказала съ очевидностью, что надѣяться на исправленіе Рима было тогда напрасно, что попытка реформировать церковь безъ нарушенія, на нѣкоторое, по крайней мѣрѣ, время, ея единства, неосуществима.

Драма въ жизни Савонаролы, свидѣтелями которой мы были, послѣ его смерти расширяется и становится драмой всей Европы. Всюду мы замѣчаемъ ту-же борьбу: предъ нами какъ-бы два совершенно противоположныхъ міра. Одинъ блещетъ искусствомъ, наукой, счастьемъ. Но всего этого недостаточно для поддержанія его жизни, ибо поэты, ученые, люди политики, правители—всѣ глубоко испорчены. Рядомъ съ нимъ мы видимъ горсть людей, гонимыхъ и утѣсняемыхъ, которые крѣпко держатся другъ друга и въ этомъ своемъ единеніи образуютъ какъ-бы особое общество. Рѣчи ихъ грубоваты, разсужденія странны, книги ихъ далеки отъ совершенства. Но зато источникъ ихъ вдохновенія неисчерпаемъ, такъ-какъ онъ течетъ изъ самаго ихъ сердца. Они чувствуютъ ту живую силу, которая никогда не угасаетъ, которая въ самой себѣ открываетъ новую пищу для себя, которая въ кострахъ и въ опасностяхъ лишь

находитъ себѣ обновленіе. Они, правда, гибнутъ, но кровь ихъ творитъ тысячи новыхъ послѣдователей. Идеи ихъ становятся символомъ вѣры рода человѣческаго и болѣе всего способствуютъ утвержденію новѣйшей цивилизаціи. Общество обновляется, оно спасено мужествомъ и мученичествомъ немногихъ, оно движется впередъ по пути прогресса силой добродѣтели и героизма. И мы вновь приходимъ къ убѣжденію, что, когда родъ человѣческій долженъ совершить великій шагъ, новый шагъ, на вѣчномъ пути своего развитія, Провидѣніе открываетъ Святое Святыхъ истины не тѣмъ, кто имѣетъ только умъ возвышенный, геній всепроникающій, а тѣмъ, кто прежде всего обладаетъ сердцемъ чистѣйшимъ и душой благороднѣйшей.

Таковъ былъ истинный характеръ Возрожденія, и первыми, кто положилъ начало ему, были два итальянца: Колумбъ открылъ морскіе пути, Савонарола—пути духа. Когда одинъ только-что выступалъ на церковную каѳедру, другой уже распускалъ паруса по вѣтру и смѣло велъ свои корабли въ невѣдомое море. Одинъ думалъ, что нашелъ новый путь въ Индію, но вмѣсто того открылъ Америку; другой полагалъ, что нашелъ средство къ пробужденію въ сердцахъ заглохшей вѣры и къ возстановленію религіознаго единенія рода человѣческаго, но своей мученической кончиной доказалъ, напротивъ, что для достиженія такихъ результатовъ необходимо пройти сперва чрезъ церковное раздѣленіе и кровавую борьбу. Оба считали себя посланниками Божіими для распространенія христіанства на землѣ; имѣли странныя видѣнія, побуждавшія ихъ къ совершенію предпринятыхъ ими дѣлъ; оба, можно сказать, уже притронулись къ новому міру, еще не представляя себѣ всей его огромности. Одному заплатили цѣпями, другому—костромъ.

Кто теперь будетъ спрашивать у Савонаролы, поддерживаетъ-ли онъ ученіе о несвободной волѣ Мартина Лютера или Іоанна Кальвина въ его идеяхъ о предопредѣленіи? Онъ обнималъ своею мыслію міръ, гораздо болѣе обширный, хотя еще и очень туманный. Онъ стремился къ цѣли, гораздо болѣе отдаленной, хотя и не былъ еще свободенъ отъ предразсудковъ и суевѣрій прошлаго. Онъ былъ первымъ въ своемъ вѣкѣ, показав-

шимъ человѣчеству задачу, которая не разрѣшена еще и теперь, задачу, разрѣшить которую мы стремимся съ удвоенной энергіей. Онъ хотѣлъ согласить вѣру съ разумомъ, религію со свободой. Дѣятельность его соприкасается съ Констанцскимъ Соборомъ, съ Данте Алигіери, съ Арнольдо да Брешіа, направлена къ той христіанско-католической реформѣ, которая была постояннымъ желаніемъ великихъ итальянцевъ и нѣкоторыхъ изъ наиболѣе выдающихся мыслителей всего цивилизованнаго міра.

И когда реформа эта, необходимость которой для всѣхъ ясна и желательна, начнетъ осуществляться, тогда христіанство, оживотворенное вѣрой, укрѣпленное разумомъ, получитъ въ мірѣ возможность полнаго и истиннаго развитія, и Италія будетъ не послѣдней въ этомъ дѣлѣ обновленія цивилизаціи. Тогда, можетъ быть, яснѣе увидятъ, что если-бы въ XV вѣкѣ церковь прислушалась къ голосу Савонаролы, Реформація не сдѣлалась-бы явленіемъ необходимымъ и обоснованнымъ, равно и религія не очутилась-бы въ разладѣ съ разумомъ и свободой. Лучше поймутъ тогда и характеръ и жизнь человѣка, претерпѣвшаго за все это славную смерть мученика.

КОНЕЦЪ.

ПИСЬМА

и

РѢЧИ САВОНАРОЛЫ.

БРОНЗОВЫЙ ДИСКЪ
ВЪ ПАМЯТЬ МУЧЕНИЧЕСКОЙ СМЕРТИ САВОНАРОЛЫ.

ДАНТЕ СОДИНИ. ***Piazza della Signoria.*** *Флоренція.*

Письмо къ отцу.

Написано тотчасъ по прибытіи въ Болонью послѣ оставленія имъ родного дома.

Уважаемый мой батюшка. Безъ сомнѣнія, вы очень скорбите о моемъ уходѣ и особенно потому, что я сдѣлалъ это тайкомъ отъ васъ. Но я хочу, чтобы изъ этого письма вы поняли мое настроеніе и мои намѣренія, чтобы вы утѣшились и убѣдились, что я рѣшился на этотъ шагъ не совсѣмъ такъ по-дѣтски, какъ о томъ нѣкоторые думаютъ. И, прежде всего, отъ васъ, какъ мужа зрѣлаго и презирающаго все тлѣнное, я ожидаю, что вы будете прислушиваться скорѣе къ голосу истины, чѣмъ, какъ то дѣлаютъ женщины, къ голосу страстей, и что вы будете судить по велѣніямъ разума, долженъ-ли я былъ уйти отъ міра и слѣдовать своимъ намѣреніямъ. Причиной, заставившей меня принять монашество, было, прежде всего: полное ничтожество міра, криводушіе людей, насильничество, прелюбодѣйство, воровство, гордость, идолопоклонство, жестокое богохульство. Міръ дошелъ уже до того, что нѣтъ никого, кто поступалъ-бы хорошо. Вотъ почему я ежедневно и по многу разъ съ плачемъ напѣвалъ стихъ: «горе, бѣги земли жестокой, бѣги береговъ скупыхъ». Это потому, что я не могъ переносить великаго развращенія слѣпотствующихъ народовъ Италіи, особенно когда я видѣлъ, что добродѣтель въ корнѣ угасла, а пороки восторжествовали. Это было для меня самымъ тяжкимъ страданіемъ, какое я когда-либо испытывалъ въ этомъ мірѣ. Каждый день я молилъ Господа Іисуса Христа, чтобы Онъ извелъ меня изъ этой грязи, и я непрестанно и съ величайшимъ благоговѣніемъ возносилъ къ Богу коротенькую молитву, говоря: «скажи мнѣ, Господи, путь, въ онь-же пойду, яко къ Тебѣ взяхъ душу мою». И вотъ, Господь, когда Ему стало благоугодно, по Своему безконечному милосерію показалъ мнѣ этотъ путь, помогъ мнѣ стать на него, хотя я и не достоинъ столь великой милости. Отвѣтьте-же мнѣ: развѣ это не великая

добродѣтель, что человѣкъ бѣжитъ отъ мерзостей и неправды презрѣннаго міра ради желанія жить, не какъ животное среди свиней, а какъ подобаетъ разумному существу? Точно также, послѣ того, какъ я просилъ Господа показать мнѣ истинный путь, по которому я долженъ идти, и послѣ того, какъ Онъ соблаговолилъ показать мнѣ его, развѣ не было-бы величайшей неблагодарностью съ моей стороны отречься отъ него? О, Іисусе Христе, лучше тысячу разъ умереть, чѣмъ оказаться столь неблагодарнымъ предъ Тобой!

И такъ, дорогой отецъ, тебѣ слѣдовало-бы скорѣе благодарить Господа Іисуса, чѣмъ плакать. Онъ далъ тебѣ сына, въ добромъ здоровьѣ сохранилъ тебѣ его до 22 лѣтъ, а затѣмъ соблаговолилъ сдѣлать его и однимъ изъ воиновъ Своихъ. Да развѣ ты не считаешь за великую милость то, что имѣешь сына своего въ числѣ воиновъ Іисуса Христа? Но буду говорить коротко: одно изъ двухъ — или вы меня любите, или нѣтъ. Конечно, вы не скажете, что не любите меня. Итакъ, вы меня любите. Но такъ-какъ я состою изъ двухъ частей — души и тѣла, — то что вы больше во мнѣ любите: душу или тѣло? Вы не можете сказать, что любите болѣе тѣло, ибо вы не любили-бы меня, если-бы любили худшую во мнѣ часть. Но если вы болѣе любите душу мою, то почему-же вы не стремитесь къ ея благу? Вы, несомнѣнно, должны были-бы радоваться и веселиться, видя одержанную мною побѣду. Я, конечно, понимаю, что плоть должна испытывать нѣкоторое страданіе, но его надо умѣрять разсудкомъ, въ особенности-же такимъ умнымъ и великодушнымъ людямъ, какъ вы. Неужели вы не думаете, что и мнѣ очень тяжело разстаться съ вами? Хочу, чтобы вы мнѣ вѣрили въ этомъ, ибо со дня рожденія у меня не было еще бо́льшей скорби душевной, бо́льшаго огорченія, чѣмъ теперь, когда я оставилъ кровныхъ родныхъ своихъ, ушелъ къ чужимъ людямъ ради того, чтобы принести въ жертву Іисусу Христу плоть мою, чтобы собственную волю свою отдать въ руки людей, которыхъ я никогда не зналъ. Но, размысливъ, что Господь призываетъ меня и что Самъ Онъ не возгнушался сдѣлаться рабомъ среди насъ, ни-

чтожныхъ червяковъ, я уже не смѣю уклониться отъ Его сладчайшаго и блаженнѣйшаго зова: «Пріидите ко Мнѣ, вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы; возьмите иго Мое на себе» и т. д. Но я знаю о вашихъ жалобахъ на меня за то, что я такъ тайно ушелъ, что я какъ-бы убѣжалъ отъ васъ. Но имѣйте-же въ виду, что скорбь моя, мученіе, какое я испытывалъ въ сердцѣ моемъ при мысли о необходимости уйти, были очень велики. Если-бы я обнаружилъ ихъ предъ вами, то думаю, что раньше, чѣмъ я ушелъ-бы отъ васъ, сердце мое не выдержало-бы и не дало-бы мнѣ выполнить задуманнаго. Не удивляйтесь-же, если я вамъ ничего не сказалъ. Впрочемъ, за книгами, около окошка, я оставилъ записки, которыя дадутъ вамъ нѣкоторое объясненіе моихъ поступковъ.

Итакъ, прошу васъ, дорогой мой батюшка, перестаньте плакать, не умножайте моей грусти и скорби. Не скорбите о томъ, что я сдѣлалъ, ибо я все равно не измѣню рѣшенія, хотя-бы я сталъ отъ этого болѣе великъ, чѣмъ самъ Цезарь; я тоже, какъ и вы, обыкновенный человѣкъ. имѣющій плоть: чувствительность борется съ разсудкомъ, и мнѣ приходится выносить жестокую борьбу, чтобы діаволъ не побѣдилъ меня, и борьбу тѣмъ большую, что дѣло идетъ о васъ. Эти дни, когда горе слишкомъ еще свѣжо, пройдутъ скоро. Потомъ, я надѣюсь, вы и я будемъ утѣшены въ этомъ мірѣ благодатію, а въ будущемъ славою. Мнѣ остается еще только просить васъ, чтобы вы, какъ болѣе твердый духомъ, поддержали мою матушку. Дайте вмѣстѣ съ нею мнѣ ваше благословеніе, а я, съ своей стороны, всегда буду горячо молиться о душахъ вашихъ.

Изъ Болоньи, 25 Апрѣля 1475 года.

Прошу васъ за всѣхъ моихъ братьевъ и сестеръ, въ особенности-же за брата моего Альберта. Постарайтесь дать ему образованіе. Было-бы тяжело и грѣшно, если-бы вы позволили ему упустить время.

Іеронимъ Савонарола, сынъ вашъ.

Письмо къ роднымъ.

Писано вскорѣ послѣ постриженія въ монахи. (Письмо изъ Рик. код. безъ даты).

О чемъ проливаете слезы, о слѣпотствующіе, о чемъ вы такъ плачете? На что вы ропщете, ходящіе во тьмѣ? Если-бы какой-нибудь свѣтскій владыка призвалъ меня къ себѣ, чтобы при всемъ народѣ опоясать меня мечомъ и сдѣлать однимъ изъ достойныхъ приближенныхъ своихъ, какъ вы были-бы рады, какой праздникъ вы устроили-бы? И если-бы я тогда отказался отъ этого предложенія, развѣ вы не назвали-бы меня сумасшедшимъ? О безчувственные, о слѣпые, о люди безъ малѣйшаго луча вѣры! Князь князей, само безконечное могущество громко зоветъ меня къ Себѣ, даже болѣе: съ горькими слезами упрашиваетъ меня (о, превеликая любовь!) опоясаться мечемъ, украшеннымъ тончайшей золотой работой и драгоцѣнными камнями, и хочетъ принять меня въ число Своихъ воиновъ! И теперь, за то, что я не отказался отъ этой чести, хотя я и недостоинъ ея (да и кто откажется?), за то, что я, возблагодаривъ Господа и исполняя волю Его, принялъ это предложеніе, вы всѣ осуждаете меня. А развѣ вы не должны были-бы радоваться и веселиться тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе хотите показать любовь ко мнѣ? Что-же я могу подумать о васъ, если вы этимъ опечалены, какъ не то, что вы кровные враги мои, что вы враги даже добродѣтели? А если это такъ, то я ничего другого вамъ не могу сказать, какъ: «Удалитесь отъ меня всѣ, дѣлающіе беззаконіе, ибо услышалъ Господь голосъ плача моего, услышалъ Господь моленіе мое; Господь приметъ молитву мою. Да будутъ постыжены и жестоко поражены всѣ враги мои; да возвратятся и постыдятся мгновенно» и т. д. Слава Отцу, который обратилъ грѣшниковъ и сдѣлалъ ихъ воинами своего воинства. Аминь.

А такъ-какъ душа драгоцѣннѣе тѣла, то радуйтесь и веселитесь, что препрославленный Господь сдѣлалъ меня врачомъ душъ, тогда-какъ самъ я хотѣлъ сдѣлать себя врачомъ тѣлесъ.

Изъ проповѣди на псаломъ „Сколь благъ".

Савонарола изображаетъ въ ней то нестроеніе, какое царитъ въ церкви благодаря дурнымъ примѣрамъ, подаваемымъ стоящими во главѣ ея лицами. (Рождественскій постъ 1493).

Когда ты видишь желаніе добрыхъ, чтобы мечъ Господень, чума, голодъ и другія бѣдствія постигли міръ, не соблазняйся этимъ, ибо такъ они поступаютъ по ревности къ церкви Божіей. Не соблазняйся (говорю тебѣ, монахъ), когда ты видишь строгихъ прелатовъ, ибо часто то, что они говорятъ или дѣлаютъ, есть сама ревность. Не соблазняйся также и ты, народъ, когда будешь имѣть кого-либо въ магистратахъ, какъ напримѣръ, въ Синьоріи или въ Совѣтѣ Восьми, кто хорошъ, кто исполняетъ свои обязанности, не говорю—несправедливо или съ жестокостью, но строго и сурово, кто желаетъ, чтобы соблюдались законы и постановленія, и кто не такъ легко оказываетъ снисхожденіе. О таковыхъ, говорю, не соблазняйся, ибо въ этомъ проявляется ихъ ревность. Не соблазняйтесь, чада мои, объ отцахъ вашихъ и матеряхъ вашихъ, когда они наказываютъ васъ за ошибки, какія вы дѣлаете, и не распускаютъ вожжей, какъ дѣлаютъ многіе, ибо такъ поступаютъ они по глубокой любви, питаемой къ вамъ, желая видѣть васъ добрыми и воспитанными. Не соблазняйся ты и о св. Іеронимѣ, который всегда казался гнѣвнымъ въ письмахъ своихъ къ Руфину и св. Августину, ибо это у него проистекало изъ ревности.

. . . Ибо ревность есть ничто иное, какъ глубокая любовь въ сердцѣ человѣка справедливаго, который не остается бездѣятельнымъ, но постоянно стремится къ устраненію всего того, что онъ находитъ несоотвѣтственнымъ славѣ горячо имъ любимаго Господа. Говоритъ поэтому (пророкъ Асафъ): «Воздвигни руки Твои противъ гордыни ихъ». Воздвигни, Господи, силу Твою противъ этихъ нечестивыхъ разрушителей церкви Твоей, противъ гордыни прелатовъ, противъ гордыни царей и князей,

разсѣявшихъ народъ Твой. Простри противъ нихъ и правую, и лѣвую руки Твои: руку лѣвую, наказывая ихъ временными мученіями, чтобы они обратились къ Тебѣ или, по крайней мѣрѣ, смирились, почувствовали смущеніе, чтобы они не могли вредить избраннымъ Твоимъ, а руку правую на тѣхъ, которые не пожелаютъ смириться или смутиться, то-есть, накажи ихъ вѣчнымъ мученіемъ въ преисподней... Почему, о Асафъ, почему ты говоришь такъ гнѣвно?—Какъ, развѣ ты не видишь, сколь лукаво дѣйствовалъ врагъ и сколь лукаво онъ велъ себя? Но вотъ послушайте, возлюбленные, о самомъ главномъ его лукавствѣ.

Когда я такъ разсуждалъ самъ съ собою, очамъ моимъ представился чудный храмъ изъ прекраснаго мрамора, покрытый золотомъ, съ великолѣпными порфировыми колоннами. Двери его были украшены драгоцѣннымъ жемчугомъ, алтарь былъ сдѣланъ весь изъ мозаики, клиросы изъ слоновой кости тончайшей работы. Полъ во всемъ храмѣ былъ превосходнѣйшій. Словомъ, и внутри, и снаружи онъ такъ былъ украшенъ, что я никогда не видѣлъ ничего подобнаго. Желая узнать, кто построилъ этотъ прекрасный храмъ, я взглянулъ на стѣну надъ алтаремъ и на огромномъ камнѣ прочелъ слѣдующую надпись золотыми буквами: «Царь Соломонъ Царю царей и Господу господствующихъ воздвигъ храмъ сей». И я, сотворивъ молитву, возвеселился духомъ.

Въ ночь, которая послѣдовала затѣмъ, мнѣ показалось, будто я вижу, что тайно пришли многіе со всевозможными инструментами и приспособленіями низвергнуть этотъ храмъ. Нѣкоторые принесли огонь, чтобы поджечь его, другіе пришли съ топорами и сѣкирами, чтобы разбить двери его. У одного былъ одинъ инструментъ, у другого — другой, и всѣ они работали, пока не разрушили храма. И видѣлъ я, что они похвалялись этимъ и, положивъ свои инструменты, развернули свои знамена и стяги, чтобы всѣ видѣли, что они достигли того, чего хотѣли. Затѣмъ, я видѣлъ, какъ тѣ, у которыхъ были сѣкиры, сняли двери съ петель и имѣвшимися у нихъ топорами разбили ихъ Тѣ, что пришли съ огнемъ, обожгли алтарь; нѣкоторые бросали

всякую мерзость на престолъ Господень. Когда они достигли всего, чего хотѣли, я увидѣлъ, что они быстро вновь построили храмъ и дали ему убранство по своему вкусу. Но все въ немъ было сдѣлано изъ дерева, раскрашеннаго подъ мраморъ и порфиръ. Часть его убрана была мишурой, которая казалась чистымъ золотомъ. Престолы были покрыты прекраснѣйшими индитіями. На нихъ поставили золотые и серебряные подсвѣчники со множествомъ свѣчей. И видѣлъ я, какъ пришли священнослужители въ парчевыхъ облаченіяхъ, въ митрахъ, украшенныхъ драгоцѣнными камнями. Въ рукахъ у нихъ были серебряные посохи. Впереди ихъ шли пѣвцы съ музыкальными инструментами, которые пѣли и играли такъ пріятно, что, казалось, открылся рай. Всѣ были въ восхищеніи и говорили: «храмъ нашъ день ото дня становится все великолѣпнѣе; еще никогда не былъ онъ такъ великолѣпенъ!» Но вотъ, когда они такъ ликовали и радовались, вдругъ крыша церковная, не выдержавъ тяжести, упала и раздавила всѣхъ, кто былъ внутри храма. Теперь послушайте, что̀ все это означаетъ и сколь лукаво поступилъ врагъ въ храмѣ Іисуса Христа.

Первый храмъ—это церковь Христова первыхъ временъ, состоявшая изъ живыхъ камней, то-есть, изъ христіанъ, твердыхъ въ вѣрѣ. Камни эти были хорошо обтесаны, пригнаны одинъ къ другому и крѣпко связаны между собою цементомъ. Вѣрующіе первыхъ временъ терпѣли преслѣдованія и мученія отъ тирановъ, но они связаны были между собою клеемъ милосердія, ибо имѣли единое сердце и единую душу во Господѣ. Краеугольнымъ камнемъ былъ Іисусъ Христосъ, Который соединялъ двѣ стѣны—нашу церковь и церковь іудейскую. Золото, бывшее въ храмѣ, означаетъ божественную премудрость, которая сіяла въ вѣрующихъ. Порфировыя колонны—это святые апостолы, управлявшіе церковью. Основаніе, на которомъ покоились колонны, означаетъ вѣру каждаго апостола, другими словами—фундаментомъ храма были апостолы и пророки, какъ о томъ и говорится въ Священномъ Писаніи: «бывъ утверждены на основаніи апостоловъ и пророковъ». Колонны означаютъ ученіе четырехъ евангелистовъ, на которыхъ зиждется церковь,

Это евангельское ученіе держится на особыхъ подставкахъ, ибо оно разъяснено отцами церкви, воздѣлано и утверждено кровію мучениковъ. Золоченыя стѣны суть созерцатели, стоящіе близко къ фундаменту и озаряемые познаніемъ вещей божественныхъ Крыша, открытая сверху дождю и вѣтрамъ, означаетъ клиръ, священниковъ, монаховъ и другихъ священнослужителей, которые принимаютъ на себя и носятъ всю тяготу грѣховъ народа, она знаменуетъ также и земныхъ владыкъ. Этотъ клиръ, вмѣстѣ съ земными владыками, обязанъ стоять на стражѣ душъ, чтобы подъ ихъ защитой народы могли жить спокойно. Драгоцѣнныя двери, ведущія въ храмъ, означаютъ святыя таинства, чрезъ посредство которыхъ мы пріобщаемся къ лику христіанъ, и, главнымъ образомъ, таинство Крещенія, вводящее насъ въ церковь, или же двери эти означаютъ прелатовъ и проповѣдниковъ, которые своими поученіями приводятъ грѣшниковъ въ церковь. Эти двери были открыты, ибо тогда они проповѣдывали истину всякому, не взирая на лица. Алтарь обозначаетъ состояніе дѣвственниковъ, ибо оно наиболѣе достойно и свято. Подъ клиросами изъ слоновой кости, мѣстомъ, немного уступающимъ первому въ достоинствѣ, должно разумѣть состояніе вдовствующихъ, нѣсколько низшее, чѣмъ только-что указанное, но все-же полное благочестія и чистоты, предѣлъ милосердія, съ которымъ вдовствующіе доставляли все необходимое для святыхъ. Прочая, затѣмъ, внутренность храма, большая и широкая, обозначая состояніе брачное, низшее, чѣмъ два предыдущихъ, обнимаетъ собою большее число лицъ и жизнь болѣе свободную. И много другихъ предметовъ я видѣлъ въ этомъ храмѣ, имѣющихъ мистическое-же значеніе, но ихъ я для краткости не буду перечислять. Достаточно сказать, что первоначальная церковь была садомъ наслажденій и раемъ на землѣ. О, какъ утѣшительно было видѣть этихъ святыхъ пастырей, сколько въ ихъ душахъ было ревности, сколько заботливости они прилагали ко всему божественному! Сколько было тогда послушанія въ пасомыхъ, сколько благоразумія и умѣренности въ прелатахъ, сколько мудрости въ учителяхъ церкви, сколько правдивости въ проповѣдникахъ, сколько набожности

у священнослужителей, сколько чистоты въ дѣтяхъ, сколько стыдливости въ дѣвушкахъ, сколько воздержанія во вдовицахъ и вдовицахъ, сколько честности въ супругахъ, сколько любви и милосердія во всѣхъ вѣрныхъ! Нельзя, братіе, и вообразить себѣ всего блаженства того времени, когда «у всѣхъ было едино сердце и едина душа во Господѣ», и они могли возглашать слова псалмопѣвца: «Какъ хорошо и какъ пріятно жить братіямъ вмѣстѣ!» Но теперь послушайте, «сколь лукаво дѣйствовалъ врагъ во святомъ мѣстѣ», то-есть, въ храмѣ и въ церкви Іисуса.

Когда діаволъ, врагъ Іисуса Христа и церкви, увидѣлъ столь прекрасный храмъ, онъ сталъ терзаться завистью и дѣлать попытки открыто разрушить церковь Іисуса Христа сначала чрезъ іудеевъ, потомъ чрезъ римлянъ, а затѣмъ чрезъ еретиковъ, но не успѣлъ въ этомъ. Что-же онъ сдѣлалъ? Онъ сказалъ себѣ: «тутъ надо держаться другой тактики». И пришелъ ночью со множествомъ своихъ помощниковъ. Эта ночь есть ночь равнодушныхъ въ вѣрѣ и ложныхъ братій, которые, чтобы не быть узнанными, приходятъ ночью и переодѣтыми, «приходятъ во одеждахъ овчихъ, внутри-же—волки хищные». Для того, чтобы успѣть во злѣ, къ которому они стремятся, они надѣваютъ на себя одежды овчія. Одежда овецъ Іисуса Христа есть постъ, молитва, милостыня, духовные подвиги и тому подобное. Все это продѣлываютъ и равнодушные въ вѣрѣ, чтобы лучше обмануть другихъ и чтобы козни ихъ не были раскрыты. Эти-то равнодушные и ложные братья своимъ равнодушіемъ и разрушили церковь Іисуса Христа, а своимъ лицемѣріемъ все въ ней испортили. Ничто не приноситъ и не принесло церкви Іисуса Христа бо̀льшаго вреда, чѣмъ лицемѣріе. Итакъ, значитъ, пришелъ діаволъ. Это и есть тотъ врагъ, который своимъ лукавствомъ нанесъ столько вреда храму Божію, употребивъ въ качествѣ своего орудія дурныхъ прелатовъ: они разрушили его своими злыми дѣлами и дурнымъ примѣромъ. Простой народъ шелъ по ихъ стопамъ и сдѣлался тѣмъ-же, чѣмъ были и они сами. Фундаментъ былъ выброшенъ вонъ: забыты пророки, объ апостолахъ не осталось и воспоминанія. Ко-

лонны церкви брошены на землю, другими словами: со святыми Евангелистами никто уже не считается, ибо нѣтъ уже и подставокъ, то есть: учителей церкви. Нѣтъ никого, кто объяснялъ-бы ихъ и излагалъ народамъ. Стѣны разрушены. Это, какъ мы сказали, люди созерцательные: теперь ты видишь мало такихъ. Убрано золото изъ храма, то-есть, истинная премудрость Божія, которая сіяетъ, свѣтитъ, веселитъ сердце человѣка. Церковь лишена и крыши, ибо клиръ, то-есть, священнослужители ея и главы, защищавшіе ее отъ вѣтровъ и дождя, отняты у нея. Всюду дождь, всюду градъ, всюду буря, такъ-что тѣ немногіе благочестивые, что еще остались, не знаютъ, куда дѣться, гдѣ укрыться. Камни церковные разбросаны, одинъ здѣсь, другой тамъ, и разбиты, ибо нѣтъ уже связующаго ихъ цемента. Гдѣ ты нынѣ видишь истинную любовь въ христіанахъ, истинное милосердіе? Всѣ разобщены, нѣтъ единенія во Христѣ Іисусѣ, нѣтъ согласія, всякій преслѣдуетъ своего ближняго, всякій урываетъ у другого, что можетъ. Итакъ, видишь, «сколь лукаво дѣйствовалъ врагъ во святомъ мѣстѣ». Пали всѣ стѣны церковныя. Гдѣ справедливость правителей и князей? Гдѣ заботливость пастырей? Гдѣ добрые примѣры священниковъ и истинныхъ монаховъ? Гдѣ послушаніе пасомыхъ прелатамъ? Гдѣ справедливое отношеніе прелатовъ къ пасомымъ? Гдѣ уваженіе людей мірскихъ къ священнослужителямъ? Ничего добраго болѣе не осталось. Итакъ, «много выказалъ лукавства врагъ во святомъ мѣстѣ».

О Господи, развѣ Ты не видишь, сколько лукавства сотворили они въ церкви Твоей? Все драгоцѣнное они отняли у нея. Мы уже не будемъ говорить о томъ, что они расточаютъ принадлежащее ей имущество и тратятъ его на пышность и суетность. Они сдѣлали еще худшее: присвоили себѣ сосуды храма Твоего, взяли золотые подсвѣчники, лампады, кадильницы и безчисленные золотые и серебряные предметы, назначенные и посвященные служенію Тебѣ. Золото они обратили въ свою пользу, то-есть друзей и слугъ, какихъ Ты имѣлъ, они развратили и использовали для своихъ цѣлей. Почему-же Ты остаешься спокойнымъ, Господи? Развѣ Ты не видишь, «сколь лукаво

дѣйствовалъ врагъ во святомъ мѣстѣ»? Но, Господи, грѣхъ ихъ тѣмъ болѣе великъ, что они, свершивъ его, хвастаются и похваляются: «хвалятся, содѣявши злое, и радуются въ дѣлахъ скверны». Грѣшить свойственно человѣку, но похваляться своими грѣхами — это уже нѣчто діавольское. Они, слѣдовательно, уже не люди, а діаволы, почему и Священное Писаніе далѣе говоритъ объ ихъ коварствѣ: «и похвалялись ненавидящіе Тебя посреди праздника Твоего». Кто ненавидитъ Тебя, Господи, тотъ грѣшникъ, ложный христіанинъ, а въ особенности тотъ, кто облеченъ какимъ-либо саномъ. И они теперь похваляются тѣмъ, что изгнали суровость и строгость каноновъ церковныхъ, установленія святыхъ отцовъ, соблюденіе добрыхъ законовъ. Они хвастаются, что сдѣлали жизнь христіанскую болѣе легкой, похваляются, говорю, суетно и развращенно: «посреди праздника Твоего», то-есть, въ мѣстахъ, гдѣ когда-то съ благоговѣніемъ справлялись празднества въ честь Твою, похваляются среди празднествъ Твоихъ, ибо празднества Твои и Твоихъ святыхъ они превратили въ празднества діавольскія. Хочешь доказательствъ? Вспомни, что въ большіе праздники устраиваются состязанія въ бѣгахъ, турниры, бои, соблазнительныя представленія и прочія игры, какія прежде устраивались язычниками. Въ праздничные дни они творятъ болѣе грѣховъ, чѣмъ въ будни, и чѣмъ торжественнѣе праздники, тѣмъ они больше грѣшатъ. Посмотри, что дѣлается въ ночь подъ Рождество Христово: всѣ христіане должны-бы идти въ церковь на службу и благодарить Бога за Его благодѣяніе, а тутъ, наоборотъ, многіе идутъ въ эту ночь въ таверны и объѣдаются, потомъ начинаютъ играть, ругаться, предаваться похотямъ тѣла и творить тысячи грѣховъ. Такова благодарность, какую они приносятъ Господу за Его благодѣянія! Такъ-же они поступаютъ и въ прочіе праздничные дни. Вотъ говоритъ пустая женщина: «скоро-ли придетъ воскресенье, когда мнѣ можно будетъ пойти потанцовать, принарядиться, прикраситься, показаться тому, другому?» А вотъ говоритъ молодой человѣкъ: «всю недѣлю сижу я въ лавкѣ, часу у меня нѣтъ пріятнаго; кажется, тысяча лѣтъ осталась еще до такого-то праздника. Тогда ужъ и я пойду,

поиграю немножко и поухаживаю». И такъ «похвалялись ненавидящіе Тебя посреди праздника твоего». Не кажется-ли тебѣ, что «много лукавствовалъ врагъ во святомъ мѣстѣ»? Если-бы они еще не такъ открыто грѣшили, все же было-бы лучше. Но они «поставили знаки свои вмѣсто знаменій нашихъ», то-есть, не стыдятся грѣховъ своихъ, но открыто выставляютъ ихъ, чтобы всякій видѣлъ знаки ихъ грѣховъ. Къ примѣру сказать: ты видишь, какъ нынѣ женщины возлагаютъ на себя знаки и наряды блудницъ и всячески хотятъ подражать имъ въ пріемахъ украшаться. Священники носятъ красивыя гривы, красивыя шелковыя одежды и желаютъ одѣваться роскошнѣе, чѣмъ люди мірскіе. Не кажется-ли тебѣ, что этимъ они полагаютъ на себя знаки грѣховъ своихъ, то-есть, выставляютъ ихъ наружу, чтобы всѣ видѣли? Скажи мнѣ: когда ты видишь женщину съ открытой грудью и расфранченную, развѣ ты не скажешь: «что это за признаки? Это не признакъ женщины вполнѣ честной. Несомнѣнно, она запятнана внутри какимъ-нибудь дурнымъ намѣреніемъ». Если ты видишь ее цѣлый день болтающей съ молодыми людьми, то составишь о ней дурное представленіе,—ты скажешь, что она не особенно стыдлива. Вотъ ты видишь священника, публично играющаго, ходящаго по тавернамъ, держащаго сожительницу и творящаго тому подобныя беззаконія. Ты скажешь въ сердцѣ своемъ, что онъ воздвигъ знамя грѣха, то-есть, знаки его выставилъ всѣмъ на-показъ. Монашенки тоже «поставили знаки свои вмѣсто знаменій нашихъ», ибо онѣ цѣлый день стоятъ у рѣшетокъ и болтаютъ съ молодыми людьми. Что это за признаки, если не признаки малаго ихъ благочестія? Бываютъ иногда и юноши, которые не умѣютъ прилично говорить и которые не мѣняютъ своей манеры разговора даже въ присутствіи порядочныхъ женщинъ и дѣтей. Этимъ они выставляютъ наружу то, что у нихъ внутри. А что еще хуже, такъ это то, что они и «не познали». Чего-же они не познали? Грѣховъ своихъ. Болѣе того: они считаютъ ихъ добродѣтелями! Вотъ солдатъ, который говоритъ: «что это за солдатъ, который не рѣшается быть смѣлымъ, храбрымъ и гордымъ въ рѣчахъ своихъ и побоялся-бы высказать хулу на

Бога и Его СвятуюМатерь?» Вотъ женщина, которая посылаетъ за умѣющими танцовать, чтобы тѣ выучили и ее тому-же, ибо она говоритъ, что знать танцы требуется приличіемъ. Посмотри на этого молодого человѣка, который тратитъ. что только можетъ, на обѣды и ужины, бросаетъ деньги направо и налѣво безъ всякаго смысла: если ты будешь упрекать его, онъ скажетъ, что свобода и заключается въ томъ, чтобы поступать такъ. Другой расточаетъ имѣніе свое на роскошь, на игры, на богатыя одежды. Попробуй укорить его за это: онъ тотчасъ-же найдетъ себѣ извиненіе и скажетъ, что поступать иначе былобы и лѣностью, и инертностью, и что молодой человѣкъ долженъ жить такъ, какъ подобаетъ ему. Скупой говоритъ, что его скупость есть бережливость. Умѣнье обманывать на разные лады своего ближняго зовется благоразуміемъ. Мщеніе за обиды—есть смѣлость и поддержаніе фамильной чести.

Итакъ, вы видите, что далѣе насъ идти въ худомъ некуда: грѣхи мы почитаемъ добродѣтелями, а добродѣтели — грѣхами. Гдѣ тѣ, которые сознаются, что они поступаютъ худо? Кто теперь скажетъ: «я поступилъ нехорошо»? Кто теперь приноситъ искреннее покаяніе, не стремясь оправдать себя въ грѣхѣ? Всякій хочетъ извинить свой грѣхъ,—вотъ почему они «не познали». Творятъ явно грѣхи, выставляютъ знаки грѣховъ своихъ наружу, чтобы всѣ ихъ видѣли, а потомъ желаютъ найти имъ извиненіе. Такъ они «поставили знаки свои вмѣсто знаменій нашихъ и не познали», то-есть, они поступили такъ-же, какъ побѣдители, которые водружаютъ знаки побѣды, когда взятъ городъ, на верху воротъ, на всѣхъ его перекресткахъ, такъ-же, какъ побѣдители, которые водружаютъ знамена на башняхъ и крѣпостяхъ. Діаволъ поступаетъ такъ же, какъ поступаютъ правители и полководцы, которые, взявъ городъ, ниспровергаютъ гербы и разрушаютъ всѣ знаки власти прежнихъ правителей и на ихъ мѣсто ставятъ свои. Не знаю, можно-ли сказать, что гербы, которые вы вышиваете на облаченіяхъ и ставите въ храмахъ вмѣсто распятія, суть знаки діавола. Я этого не говорю и, однако, указываю, что многіе «поставили знаки свои вмѣсто знаменій нашихъ»: они ставятъ свои гербы и значки

даже на чашахъ, на сосудахъ, на остіяхъ, которыя освящаются. Не довольныя этимъ, quasi in silva lignorum exciderunt ianuas eius in id ipsum...

Они разбили двери храма. Въ церкви не видно болѣе хорошихъ прелатовъ, пришелъ врагъ и снялъ эти двери съ петель. Что значитъ: «снять съ петель?» Это значитъ быть безъ разума, потерять разсудокъ. Не кажется-ли тебѣ, что нынѣ прелаты потеряли разсудокъ? Не видишь-ли ты, что они все дѣлаютъ какъ разъ не такъ, какъ слѣдовало-бы дѣлать? Нѣтъ разума у прелатовъ, не умѣютъ они отличать добра отъ зла, истиннаго отъ ложнаго, сладкаго отъ горькаго. Добро кажется имъ зломъ, истинное—ложнымъ, сладкое—горькимъ и наоборотъ. Затѣмъ, демонамъ недостаточно было снять двери съ петель, они еще бросили ихъ на землю. Посмотри на нынѣшнихъ прелатовъ и проповѣдниковъ, какъ они съ любовію прилежатъ землѣ и земнымъ интересамъ. На сердцѣ у нихъ нѣтъ больше заботы о душахъ, для нихъ достаточно извлекать лишь доходы. Проповѣдники говорятъ проповѣди ради удовольствія правителей, ради того, чтобы тѣ хвалили и величали ихъ...

Они «предали огню святилище Твое», наполнили церковь Твою огнемъ жадности, огнемъ честолюбія, огнемъ зависти и сластолюбія. «На землѣ осквернили жилище имени Твоего»: они загадили нечистотами, мерзостью и похотью алтарь Твой, передъ которымъ призывалось имя Твое во святомъ Крещеніи. Это объясняется тѣмъ, что не стало больше ни уваженія, ни страха, ни даже почтенія къ дѣвушкамъ, посвященнымъ Богу какъ въ міру, такъ и въ монастыряхъ, ибо они все осквернили. Они сдѣлали и хуже еще: они не только разрушили церковь Божію, но на ея мѣсто создали другую на свой манеръ. Это—нынѣшняя церковь. Она построена не изъ живыхъ камней, то-есть, изъ христіанъ, твердыхъ въ вѣрѣ, проникнутыхъ милосердіемъ: она построена изъ дерева, изъ христіанъ, приготовленныхъ, какъ солома, для адскаго огня. Стѣны ея изъ дерева, украшеннаго мишурой, ибо христіане лишь внѣшнимъ образомъ выказываютъ милосердіе, или, какъ говоритъ Св. Іоаннъ: «любятъ только словами, а не дѣломъ и истиною». На

словахъ христіане выражаютъ благорасположеніе одинъ къ другому, въ сердцѣ-же своемъ они строятъ козни. Хочешь убѣдиться въ этомъ? Какъ только кто-нибудь попроситъ у нихъ денежной поддержки, они тотчасъ-же начинаютъ жаться и не помогаютъ своему ближнему ни единымъ грошомъ. Развѣ можно сказать, что въ нихъ есть милосердіе? Говоритъ Св. Іоаннъ: «если кто видитъ брата своего въ нуждѣ и затворяетъ отъ него сердце свое, какъ пребываетъ въ томъ любовь Божія»? Онъ какъ-бы хочетъ сказать, что въ таковомъ нѣтъ милосердія. Далѣе слѣдуетъ: дерево, украшенное мишурой, — дерево, говорю, не зеленое, но сухое, безъ сока благодати и благочестія; украшенное мишурой, ибо милосердіе у нихъ только на языкѣ, но не въ сердцѣ. Колонны, которыя кажутся порфировыми, но сдѣланы изъ дерева: это—ученіе поэтовъ, ораторовъ, астрологовъ и философовъ. Этими людьми управляется и руководится церковь.

Поди въ Римъ, пройди весь христіанскій міръ: въ домахъ самыхъ первыхъ прелатовъ и самыхъ высшихъ начальниковъ только и разговоровъ, что о поэзіи, да объ ораторскомъ искусствѣ. Поди и посмотри: ты увидишь ихъ съ книгами гуманитарнаго характера въ рукахъ, учащимися по Виргилію, Горацію и Цицерону, какъ управлять душами. Хочешь ты видѣть церковь, управляемую астрологами? Нѣтъ прелата, нѣтъ такого начальника, который не былъ-бы близокъ съ какимъ-нибудь астрологомъ, предсказывающимъ часъ и мѣсто, когда и гдѣ онъ долженъ садиться на лошадь или дѣлать что-бы то ни было. И эти высшіе начальники шагу не ступятъ противъ воли астрологовъ. Затѣмъ, проповѣдники наши оставили Священное Писаніе и предались астрологіи и философіи, ихъ они проповѣдуютъ съ церковныхъ каѳедръ и ихъ сдѣлали своей царицей; Священное-же Писаніе они низвели на роль служанки, ибо они проповѣдуютъ философію, чтобы казаться учеными, но не для истолкованія его. Вотъ какъ теперь устроены колонны нашей церкви! Престолъ и клиросы сдѣланы изъ сухого дерева, ибо въ состояніи дѣвства и вдовства нѣтъ ни благочестія, ни сока благодати. Тѣ немногія дѣвы, которыя нынѣ имѣются еще

въ церкви, суть дѣвы неразумныя: у нихъ есть свѣтильники, но нѣтъ у нихъ масла, онѣ часто бываютъ дѣвственны тѣломъ, но нѣтъ у нихъ дѣвственнаго ума, нѣтъ въ нихъ истиннаго благочестія. Внутренность нашей церкви не вымощена, но полна пыли: это означаетъ, что брачное состояніе полно земныхъ привязанностей, вся мысль устремлена лишь къ земному. Вся она загажена грязью, какая творится въ состояніи брачномъ. Нѣтъ въ нашей церкви дверей, то-есть, не видно болѣе добрыхъ прелатовъ и пастырей, нѣтъ болѣе проповѣдниковъ, которые учили-бы истинѣ. И въ эту нашу церковь входитъ равнодушно всякій, кто хочетъ, и полна она животными и дикими звѣрями.

Есть одна только вещь въ нашемъ храмѣ, которая насъ плѣняетъ: это обиліе живописи и украшеній. Наша церковь обставлена множествомъ красивыхъ внѣшнихъ церемоній при совершеніи службъ: стѣны увѣшиваются матеріями, носятся большія хоругви, употребляются золотые и серебряные подсвѣчники, сосуды: какъ все это величественно! Ты видишь тамъ важныхъ прелатовъ съ красивыми золотыми, украшенными драгоцѣнными камнями, митрами на головахъ, съ серебряными посохами въ рукахъ. Ты видишь ихъ у алтаря въ великолѣпныхъ ризахъ и парчевыхъ облаченіяхъ: они распѣваютъ тамъ торжественныя вечерни и мессы, не торопясь, со множествомъ церемоній, со столькими органами и пѣвцами, что ты прямо приходишь въ удивленіе. Они кажутся тебѣ людьми великой серьезности и святости; тебѣ и въ голову не придетъ, что они могутъ ошибаться. Напротивъ, все, что они дѣлаютъ и говорятъ, думается, должно быть соблюдаемо, какъ Евангеліе: вотъ какъ устроена наша церковь! И люди живутъ этимъ вздоромъ, восхищаются церемоніями и говорятъ, что церковь Іисуса Христа никогда не процвѣтала такъ пышно, что богослуженіе никогда не отправлялось такъ тщательно, какъ теперь, или, какъ выразился однажды одинъ изъ видныхъ прелатовъ, церковь никогда не была еще въ такомъ почетѣ и прелаты никогда не пользовалась такимъ уваженіемъ: первые прелаты были, можно сказать, прелатишка́ми

по сравненію съ теперешними... Да, конечно, первые прелаты были прелатишками, ибо они были скромны и бѣдны, не было у нихъ богатыхъ епископскихъ каѳедръ, не было доходныхъ монастырей, какъ у нынѣшнихъ нашихъ. Они не имѣли ни столькихъ золотыхъ митръ, ни столькихъ сосудовъ. Даже и тѣ немногіе, какіе были у нихъ, они продавали, чтобы помогать бѣднымъ: наши-же прелаты, чтобы дѣлать сосуды, отбираютъ у бѣдныхъ и то, безъ чего тѣ не могутъ жить. Но знаешь, что̀ я хочу тебѣ сказать? Въ первоначальной церкви сосуды были деревянные, зато прелаты были золотые. Теперь-же церковь имѣетъ сосуды изъ золота, зато прелатовъ изъ дерева. Св. Ѳомѣ Аквинскому одинъ изъ важныхъ прелатовъ сказалъ какъ-то, показывая сосудъ, а, можетъ быть, даже и не одинъ, наполненный золотомъ: «Учитель Ѳома, посмотри сюда: церковь теперь не можетъ сказать, какъ сказалъ когда-то Петръ: серебра и золота нѣтъ у меня». А Св. Ѳома отвѣтилъ на это: но нынѣ церковь не можетъ также сказать и того, что непосредственно слѣдуетъ за этими словами: «во имя Іисуса Христа Назорея встань и ходи». Итакъ, вѣрно, что они были прелатишками, когда дѣло шло о земномъ, но все-же они были великими прелатами, то-есть, великими въ добродѣтеляхъ, въ святости, пользовались большимъ авторитетомъ и почетомъ въ глазахъ народа, какъ за свою добродѣтель, такъ и за чудеса, ими творимыя. Нынѣ христіане, находящіеся въ этомъ храмѣ, хвалятся только суетными вещами: въ нихъ они находятъ себѣ утѣшеніе, въ нихъ полагаютъ сущность празднествъ и ликованія. Но будетъ съ ними то, что я видѣлъ: рушится на нихъ крыша, то-есть, подавлены они будутъ тяжестью грѣховъ духовныхъ лицъ и мірскихъ владыкъ, убьетъ она ихъ всѣхъ въ самый разгаръ празднествъ, потому-что слишкомъ довѣрчиво относятся они къ этой кровлѣ.

Но что сотворили демоны и великіе прелаты? Такъ-какъ они боятся, чтобы народы не ушли изъ ихъ рукъ и не перестали имъ повиноваться, то они сдѣлали то-же, что дѣлаютъ тираны съ городомъ. Тираны или убиваютъ всѣхъ хорошихъ людей, имѣющихъ страхъ Божій, или изгоняютъ ихъ, или принижаютъ ихъ, чтобы

они не занимали какихъ-либо должностей и не возстали противъ нихъ. Затѣмъ, всѣ добрые законы, обычаи и порядки, которые народъ добровольно сохраняетъ у себя, они уничтожаютъ, не желая, чтобы о нихъ даже вспоминали. Наконецъ, для того, чтобы держать народъ среди веселья и празднествъ и тѣмъ отвлекать его отъ всякой мысли о перемѣнахъ, они вводятъ все новыя и новыя празднества и зрѣлища. То-же самое произошло и въ церкви Іисуса Христа. Первое, они убрали всѣхъ хорошихъ людей. хорошихъ прелатовъ и проповѣдниковъ. Не желаютъ держать ихъ возлѣ себя, не желаютъ, чтобы подобные люди имѣли власть. Второе, они изъяли всѣ добрые законы, всѣ добрые обычаи, какіе только были въ церкви, не желаютъ даже, чтобы о нихъ и говорили. Поди, почитай декреталіи: сколько хорошихъ установленій, сколько прекрасныхъ предписаній относительно честности клириковъ, относительно дѣвушекъ, посвященныхъ Богу, относительно святого брака, относительно царей и князей, какъ они должны вести себя, отно сительно повиновенія пастырямъ! Поди, я говорю, почитай, и увидишь, что ничто не соблюдается изъ того, что тамъ написано: можно сжечь эти декреталіи, и будетъ то-же самое, какъ если-бы ихъ совсѣмъ не было. Третье, они ввели свои празднества и благолѣпіе, чтобы испортить и совершенно изгадить благолѣпіе Божіе и святыхъ.

Дѣйствія и примѣръ говорятъ значительно краснорѣчивѣе словъ. Если придешь къ этимъ церемоннымъ прелатамъ, они наговорятъ тебѣ самыхъ лучшихъ рѣчей, какихъ ты никогда и не слыхалъ. Если ты съ соболѣзнованіемъ заговоришь съ ними о тяжеломъ положеніи, въ какомъ нынѣ пребываетъ церковь, о томъ, что она находится въ плохомъ состояніи, они тебѣ тотчасъ-же скажутъ: «отче, вы говорите правду,—нельзя дальше такъ жить, если Господь насъ не поддержитъ: вѣра гибнетъ», а внутри у нихъ лукавство, и говорятъ они другимъ языкомъ. Что-же они говорятъ? «Пріидите и отставимъ вся праздники Божіи отъ земли». Какъ будто они этимъ хотятъ сказать: превратимъ праздники и торжества Божіи въ праздники и торжества діавольскія. Введемъ это, говорятъ они, нашимъ

авторитетомъ, нашимъ примѣромъ, чтобы прекратились и совсѣмъ исчезли истинныя Божіи празднества и чтобы чтились празднества діавольскія. И говорятъ они одинъ другому: «Развѣ ты вѣришь, чему учитъ наша вѣра? Что ты о ней думаешь»? Отвѣчаютъ другіе: «ты, мнѣ кажется, съ ума сошелъ. Да вѣдь это-же бредъ, всему этому могутъ вѣрить лишь простыя женщины и монахи! Знаменій нашихъ мы не видимъ. Развѣ ты видѣлъ когда-нибудь чудеса? Эти монахи ежедневно угрожаютъ намъ и говорятъ: «вотъ придетъ, вотъ будетъ, подожди, обожди, придетъ, настанетъ—подожди, обожди». И каждый день морочатъ намъ голову этими пророчествами. Видишь, не оправдалось то, что онъ предсказывалъ: ибо онъ не пророкъ. Богъ не посылаетъ болѣе пророковъ, не говоритъ съ людьми, нѣтъ многаго изъ того, что говорятъ эти люди. Богъ позабылъ о нашихъ дѣлахъ и не познаетъ насъ болѣе. Итакъ, лучше будетъ, если все останется по-прежнему, и если мы будемъ управлять церковью, какъ начали». Что-же дѣлаешь Ты, Господи? Что спишь? Пробудись, не отринь навсегда. Возстань, Господи, и приди освободить церковь Твою изъ рукъ діаволовъ, изъ рукъ тирановъ, изъ рукъ злыхъ прелатовъ! Развѣ Ты не видишь, что она полна животныхъ, полна звѣрей,—львовъ, медвѣдей и волковъ,—которые всю ее испортили? «Для чего забываешь скорбь нашу?» Развѣ Ты не видишь, Господи, нашего мученія? Или Ты забылъ церковь Твою? Или Ты не любишь ея? Или она Тебѣ не дорога? Все-же вѣдь она невѣста Твоя. Развѣ Ты не узнаешь ея? Вѣдь она все та-же, ради которой Ты сошелъ во утробу Маріи, ради которой Ты воспріялъ плоть, ради которой Ты претерпѣлъ столько мученій, ради которой Ты восхотѣлъ пролить кровь Твою на крестѣ! Итакъ, она дорого стоила Тебѣ, Господи, и потому мы просимъ Тебя, чтобы Ты пришелъ, и поскорѣе, освободить ее. Приди, говорю, и накажи злыхъ, смути ихъ, унизь ихъ, чтобы мы могли спокойнѣе служить Тебѣ...

Проповѣдь на тему обновленія церкви.

Сказана 13 Января 1494/95. Въ ней Савонарола дѣлаетъ сводку всѣхъ своихъ идей относительно обновленія церкви. Это одна изъ наиболѣе знаменитыхъ его проповѣдей, тотчасъ-же получившая распространеніе по всей Италіи: одни превозносили ее, какъ образецъ краснорѣчія, другіе видѣли въ ней удобное орудіе для того, чтобы еще болѣе возстановить противъ него его старыхъ и новыхъ враговъ.

Въ нынѣшнее утро мы намѣрены повторить все то, что мы проповѣдывали и что говорили во Флоренціи за эти послѣдніе годы относительно обновленія церкви, которое, во всякомъ случаѣ, будетъ имѣть мѣсто въ близкомъ будущемъ. Мы повторимъ это для того, чтобы кто не слышалъ ранѣе, понялъ и уразумѣлъ, что обновленіе, несомнѣнно, будетъ, и скоро. Кто слышалъ и вновь услышитъ, утвердился-бы въ этомъ. Кто не вѣрилъ и не вѣритъ, повѣрилъ-бы. Кто не хочетъ вѣрить и остается упоренъ въ своемъ невѣріи, тотъ былъ-бы, по крайней мѣрѣ, посрамленъ доказательствами, какія мы приведемъ...

Но что-же ты хочешь сказать этимъ, монахъ? Откуда ты зналъ о событіяхъ, которыя ты предсказалъ четыре года тому назадъ?—Нѣтъ надобности говорить объ этомъ, ибо разумъ неспособенъ постичь сего. Я открылъ это одному или, самое большее, двумъ изъ своихъ ближайшихъ друзей. Тебѣ-же я могу сказать только: ты долженъ вѣрить, что я не сумасшедшій и дѣйствую не безъ основаній. Раньше и я смѣялся надъ подобными вещами, но Господь попускалъ во мнѣ это невѣріе, чтобы, когда и ты не будешь вѣрить этому, я съ состраданіемъ отнесся къ тебѣ. Но теперь ты уже долженъ непремѣнно вѣрить, ибо видишь, что бо̀льшая часть событій, которыя я тебѣ предсказалъ и о которыхъ проповѣдывалъ, до нынѣшняго дня оправдалась. Я говорю тебѣ, что и все прочее оправдается, что ни одна іота не останется неоправданной. Я въ этомъ убѣжденъ болѣе, чѣмъ въ томъ, что ты существуешь, болѣе, чѣмъ въ томъ, что дважды два четыре, болѣе,

чѣмъ въ томъ, что вотъ я трогаю это дерево каѳедры, ибо этотъ свѣтъ болѣе достовѣренъ, чѣмъ чувство осязанія. Но ты долженъ знать, что этотъ свѣтъ не дѣлаетъ меня праведнымъ: Валаамъ пророчествовалъ и, однако, былъ грѣшникомъ и дурнымъ человѣкомъ, хотя и имѣлъ въ себѣ этотъ свѣтъ. Но тебѣ, Флоренція, я говорю, что этотъ свѣтъ данъ мнѣ ради тебя, а не ради меня, ибо онъ не дѣлаетъ человѣка угоднымъ Богу. Ты должна знать, что вотъ уже пятнадцать, а, можетъ быть, и двадцать лѣтъ, какъ я вижу все это, но говорить о томъ я сталъ лишь лѣтъ десять тому назадъ. Кое-что мною было сказано въ Брешіи, когда я тамъ проповѣдывалъ. Потомъ, Господь попустилъ мое переселеніе во Флоренцію, центръ Италіи, чтобы все это было возвѣщено чрезъ тебя и всѣмъ прочимъ городамъ Италіи. Ты, Флоренція, слышала своими ушами не меня, но самого Господа, остальная-же Италія слышала все это только по разсказамъ другихъ. Поэтому, у тебя нѣтъ никакого оправданія, если ты не обратишься. Повѣрь мнѣ, Флоренція, что не я, а самъ Господь говоритъ все это. Въ этомъ ты можешь удостовѣриться, наблюдая, какая масса людей, шедшихъ по дурному пути, нынѣ обратилась къ покаянію. Повѣрь, что такого результата не могъ-бы достичь простой монашекъ, если-бы самъ Богъ не дѣйствовалъ чрезъ него. Поэтому, Флоренція, вѣрь и обратись ко Господу, не думай, что наказаніе уже прошло мимо тебя, ибо я вижу мечъ, вновь возвращающійся на тебя. Камень, по своей природѣ, падаетъ и не сознаетъ этого. Ласточка дѣлаетъ себѣ гнѣздо изъ земли и не знаетъ—почему: она дѣлаетъ это по прирожденному инстинкту, но не сознаетъ причины, почему дѣлается именно такъ. Человѣкъ-же руководится свободнымъ самоопредѣленіемъ. По аналогіи съ этимъ, были такіе люди, которые въ простотѣ своей предрекли многія событія, но не знали причины ихъ. Но были другіе, которые предсказали будущее уже не въ простотѣ, а знали причину и смыслъ его. Ты сама уже разсуди, какимъ изъ этихъ способовъ можно предсказывать будущее, а я тебѣ предсказалъ его: вся Италія, Римъ, все будетъ перевернуто вверхъ дномъ, а потомъ церковь будетъ обновлена. Но ты не

вѣришь! И, однако, ты должна была-бы этому вѣрить, ибо тебѣ сказалъ это скорѣе самъ Богъ, нежели я.

Теперь обратимся къ тѣмъ соображеніямъ, которыя я привожу тебѣ вотъ уже нѣсколько лѣтъ и которыя доказываютъ и подтверждаютъ необходимость обновленія церкви. Нѣкоторыя изъ этихъ соображеній только вѣроятны, и противъ нихъ можно спорить; другія изъ нихъ настолько доказательны, что спорить противъ нихъ нельзя, ибо они основаны на Священномъ Писаніи. Тѣ, что я сейчасъ приведу, всѣ доказательны, какъ основанныя на Священномъ Писаніи.

Во-первыхъ,—осквернепіе прелатовъ. Когда голова здорова, ты говоришь, что все тѣло здорово. Когда голова плоха, горе всему тѣлу! Поэтому, когда Богъ попускаетъ, чтобы правящая глава заражена была гордостью, сластолюбіемъ и другими пороками, вѣрь, что наказаніе Господне близко... Когда ты видишь, что Богъ попускаетъ, чтобы начальники церковные были преисполнены скверны и симоніи, знай, что наказаніе народа близко. Я не утверждаю, что эти пороки уже есть у нынѣшнихъ главъ, но говорю: когда увидишь.

Во вторыхъ,—изъятіе изъ міра добрыхъ и праведныхъ. Всякій разъ, когда Богъ убираетъ святыхъ и добрыхъ, говори, что наказаніе близко. Посмотри, много-ли теперь есть людей, которыхъ можно назвать добрыми и праведными! Поэтому и говори, что наказаніе близко, что гнѣвъ Господень и мечъ его уже приближаются.

Въ третьихъ,—гоненіе справедливыхъ. Когда ты видишь, что какой-нибудь правитель или глава государства не хочетъ имѣть около себя добрыхъ и справедливыхъ, но изгоняетъ ихъ, не желая, чтобы тѣ говорили ему правду, говори, что наказаніе Господне близко.

Въ четвертыхъ,—желаніе праведныхъ. Когда ты видишь, что всѣ благочестивые люди желаютъ и призываютъ наказаніе, вѣрь, что оно скоро придетъ. Посмотри теперь, не кажется-ли тебѣ, что всѣ призываютъ наказаніе? И вѣрь мнѣ, Флоренція, что наказаніе твое уже наступило-бы, если-бы не молитвы и

не моленія добрыхъ. Повѣрь мнѣ, что ты не была-бы теперь цвѣтущимъ садомъ.

Въ пятыхъ,—упорство грѣшниковъ. Когда грѣшники упорствуютъ, не желаютъ обратиться къ Богу, не чтутъ и не цѣнятъ тѣхъ, кто призываетъ ихъ къ доброй жизни, но всегда идутъ отъ дурного къ худшему, настойчиво держатся своихъ пороковъ, говори, что Господь прогнѣванъ. Поэтому, Флоренція, ожидай возмездія, ибо сколько времени тебѣ твердятъ, чтобы ты обратилась, а ты все остаешься упорной. И тебѣ, Римъ, тоже все это говорилось, но ты остаешься упоренъ, и, потому, ожидай гнѣва Господня.

Въ шестыхъ, — пріумноженіе грѣховъ. За гордость Давида послана была моровая язва. Посмотри, не полонъ-ли Римъ гордости, сластолюбія, жадности и симоніи! Посмотри, не увеличивается-ли въ немъ непрестанно количество дурныхъ людей! Поэтому, говори, что наказаніе близко, что близится и обновленіе церкви.

Въ седьмыхъ,—изъятіе главнѣйшаго, то-есть, милосердія и вѣры. Въ церкви первыхъ вѣковъ всѣ жили, творя дѣла милосердія и вѣры. Посмотри, много-ли таковыхъ въ мірѣ теперь? Ты-же, Флоренція, только упорствуешь въ гордости, всякій только и думаетъ, чѣмъ-бы погордиться. Повѣрь, что у тебя нѣтъ другого средства, какъ только покаяніе, ибо наказаніе Господне уже близко.

Въ восьмыхъ,—отрицаніе необходимости вѣрить въ то, во что нужно вѣрить. Посмотри, не кажется-ли тебѣ, что теперь уже никто не вѣритъ, и не говоритъ-ли всякій: что будетъ потомъ?

Въ девятыхъ,—прекращеніе богослуженія. Поди, посмотри на то, что дѣлается въ храмахъ Божіихъ, стоятъ-ли тамъ съ должнымъ благоговѣніемъ: такъ и кажется, что теперь уже нѣтъ болѣе истиннаго богослуженія! Ты скажешь: о, да вѣдь монаховъ и прелатовъ теперь столько, сколько ихъ никогда не бывало! Если-бы ихъ было поменьше! О, клирикъ, клирикъ, изъ-за тебя воздвиглась вся эта буря, ты причина всего этого зла! Теперь всякому кажется, что счастливъ тотъ домъ, гдѣ есть

священникъ. А я тебѣ говорю,—придетъ время, когда скажутъ: счастливъ тотъ домъ, гдѣ нѣтъ бритыхъ клириковъ!

Въ десятыхъ,—всеобщее убѣжденіе. Посмотри: всякій, кажется, предсказываетъ и ожидаетъ наказанія и бѣдъ. Всякій, кажется, сознаетъ справедливость того, что наказаніе за такое нечестіе должно постигнуть насъ. Аббатъ Джіоваккино и многіе другіе предсказываютъ, что наказаніе будетъ имѣть мѣсто въ наше время.

Вотъ тѣ основанія, по которымъ я предрекалъ тебѣ обновленіе церкви. Теперь образно скажемъ о томъ-же.

Былъ царь, который имѣлъ единственнаго сына. Онъ нашелъ бѣдную женщину, въ рубищѣ и грязи. Тронутый состраданіемъ, царь ввелъ ее въ свой домъ, сдѣлалъ ее своей законной женой и имѣлъ отъ нея двухъ дочерей, которыхъ и далъ въ жены своему единородному сыну. Эта царская жена, по истеченіи нѣкотораго времени, стала влюбляться и дѣлать дурное съ своими гражданами и прислужниками. Узнавъ объ этомъ, царь выгналъ ее вонъ, опять ввергъ ее въ ту-же бѣдность и грязь, въ какихъ она была раньше. Послѣ этого, одна изъ ея дочерей начала грѣшить такъ-же, какъ и мать, и даже хуже. За это царь, разсердившись, выгналъ ее вонъ отъ себя и отъ своего сына и распорядился, чтобы ей не давали даже хлѣба. Другая дочь, не наученная ни грѣхомъ, ни наказаніемъ матери и сестры, начала грѣшить и дѣлать гораздо больше, гораздо хуже, чѣмъ тѣ. Скажи мнѣ: чего заслуживаетъ эта послѣдняя? Конечно, гораздо бо̀льшаго наказанія, чѣмъ мать ея и сестра.

А вотъ объясненіе этой притчи.

Царь — это Богъ, который взялъ Себѣ въ супруги бѣдную женщину, то есть, еврейскую синагогу, сдѣлалъ ее Своею церковью. Она согрѣшила. Ты знаешь, что Богъ отвергъ ее отъ Себя и возвратилъ въ ту-же грязь, въ какой она была ранѣе, то-есть, ввергъ ее въ рабство, бѣдствія и слѣпоту. Двѣ дочери ея, данныя въ супруги Господу и Его Единородному Сыну, распятому Іисусу Христу, суть церкви восточная греческая и римская, въ которой мы воинствуемъ. Греческая церковь заблу-

дилась въ своихъ ересяхъ, и Господь отвергъ ее и отъ Себя, и отъ Своего Единороднаго Сына Іисуса Христа, и приказалъ не давать ей хлѣба, чтобы не было въ ней проповѣдниковъ, не было въ ней никого, кто доставлялъ-бы ей пищу для души, пищу духовную, кто просвѣщалъ-бы ее. Другая церковь есть римская, преисполненная симоніи и мерзостей, согрѣшившая больше, чѣмъ первая и вторая. Чего она, по твоему мнѣнію, заслуживаетъ? Развѣ тебѣ не кажется, что Богъ и ее хочетъ наказать? Несомнѣнно, ты это думаешь, полагая, притомъ, что Онъ накажетъ ее гораздо строже, чѣмъ ея мать и сестру, ибо тѣ совершенно справедливо стали-бы жаловаться Богу и говорить: «если мы согрѣшили, ты заставилъ насъ понести наказаніе; почему-же ты не наказываешь другую церковь, которая согрѣшила болѣе насъ»? Итакъ, будь увѣренъ, что церковь будетъ обновлена и скоро.

Послѣ этой притчи скажемъ объ обновленіи церкви, насколько мы это предвидѣли и предрекли на основаніи нашихъ познаній. Чтобы лучше понять это, знай, что познанія бываютъ двухъ родовъ: первое—когда мы чрезъ какой-нибудь внѣшній признакъ познаемъ то, что тѣснѣйшимъ образомъ означаетъ этотъ признакъ; второе познаніе—чрезъ воображеніе.

Относительно перваго: когда умеръ папа Иннокентій, случилось событіе, которое заставило тебя посмѣяться надъ моимъ предсказаніемъ, что церковь будетъ обновлена; ты подумалъ тогда, на основаніи этого признака, что я впалъ въ глубокую ошибку, и что не можетъ случиться того, что я предсказалъ. А я, на основаніи того-же внѣшняго признака, предвидѣлъ, что обновленіе церкви, во всякомъ случаѣ, будетъ, и основывался именно на томъ, что, по твоему мнѣнію, свидѣтельствуетъ противъ меня.

Относительно второго, то-есть, воображаемаго: я видѣлъ черный крестъ, воздвигшійся надъ Вавилономъ—Римомъ, на каковомъ крестѣ было написано: Гнѣвъ Господень. Дождемъ, падали мечи, ножи, копья и другое оружіе, шелъ градъ летѣли камни съ бурей и молніей удивительными и страшными. Стояла тьма и мракъ. Затѣмъ увидѣлъ я другой крестъ,

золотой, отъ неба достигавшій даже до земли надъ Іерусалимомъ. На немъ было написано: Милосердіе Божіе. На небѣ было ясно, свѣтло, чисто. На основаніи этого видѣнія я говорю тебѣ, что церковь Божія должна обновиться и обновиться скоро, ибо Господь разгнѣванъ. Затѣмъ, невѣрные обратятся, и это будетъ скоро.

Другое видѣніе: я видѣлъ мечъ, который былъ надъ Италіей и сотрясался. И видѣлъ я ангеловъ, приходившихъ съ краснымъ крестомъ и со множествомъ бѣлыхъ одеждъ въ одной рукѣ; въ другой—у нихъ были чаши, до краевъ наполненныя хорошимъ сладкимъ виномъ. На днѣ-же ихъ былъ осадокъ, горькій, какъ желчь. Ангелы давали цѣловать крестъ каждому и предлагали бѣлыя одежды. Нѣкоторые принимали эти одежды. Были такіе, которые желали ихъ. Другіе-же не только сами отказывались, но и другихъ убѣждали не брать ихъ. Послѣ этого ангелы предлагали каждому пить изъ чаши, и тѣ, что охотно приняли одежды, пили съ наслажденіемъ сладкое вино, бывшее сверху. Другимъ-же они предлагали горькій осадокъ, но тѣ не желали пить его и отвертывались. И вотъ я видѣлъ, какъ сотрясавшійся надъ Италіей мечъ обратился острымъ концомъ книзу и съ страшной бурей, неся съ собой мученія, упалъ и сталъ разить. Тѣ, которые приняли бѣлыя одежды, мало испытали этихъ мученій и пили сладкое вино. Другіе-же насильно пили горькій осадокъ и просили дать имъ бѣлую одежду. Но имъ отказали въ этомъ, говоря, что теперь не время для этого.

Объясню тебѣ это видѣніе. Сотрясавшійся мечъ (я хочу сказать это тебѣ, Флоренція), это мечъ короля Франціи, который нынѣ видитъ вся Италія. Ангелы съ красными крестами, бѣлыми одеждами и чашами, это—проповѣдники, возвѣщающіе тебѣ это наказаніе. Они даютъ тебѣ цѣловать красный крестъ, то-есть, страсти мученичества при перенесеніи бѣдствій, съ какими произойдетъ обновленіе церкви. Одежда означаетъ очищеніе совѣсти и исцѣленіе ея отъ всякихъ пороковъ. Бѣлизна ея означаетъ чистоту. Чаша, до краевъ наполненная хорошимъ виномъ, означаетъ страданіе, которое должно быть испито каждымъ

человѣкомъ. Но тѣ, что приняли бѣлую одежду и очистили свою совѣсть, будутъ пить сладкое вино, то-есть, мало претерпятъ отъ мученія, знаменуемаго сладкимъ виномъ на поверхности чаши. Они будутъ наказаны первыми, но наказаніе для нихъ будетъ сладко, потому-что они перенесутъ его охотно, терпѣливо, а если и умрутъ, то пойдутъ въ жизнь вѣчную. Другіе противъ воли будутъ пить горчайшій осадокъ, каковъ онъ и есть на самомъ дѣлѣ. Этотъ мечъ еще не направленъ остріемъ книзу, хотя и виденъ уже всей Италіи, ибо Господь ожидаетъ еще отъ васъ покаянія. Обратись-же, Флоренція, ибо нѣтъ другого средства, кромѣ покаянія. Надѣньте бѣлую одежду, пока еще есть время, не откладывайте этого, ибо потомъ уже поздно будетъ приносить и раскаяніе.

Теперь скажемъ объ этомъ обновленіи съ точки зрѣнія разума двоякимъ образомъ. Сперва я говорилъ объ этомъ буквальными словами, а затѣмъ словами небуквальными. Знай, что буквальныя, сказанныя тебѣ слова, взяты мною не изъ Священнаго Писанія, не заимствованы откуда-нибудь, не плодъ фантазіи, не услышаны отъ кого-либо изъ людей, но—отъ Самого Бога. Еще яснѣе я не могу выразить этого. Внимай мнѣ, Флоренція, Господь говоритъ тебѣ слѣдующее: «Радуйтеся и веселитеся, праведніи, но уготовляйте души ваши во искушеніе, чтеніе, размышленіе и молитву—и избавимся отъ второй смерти. А вы, рабы, пребывающіе въ сквернахъ, еще оскверняйтесь, пусть чрево ваше наполняется горечью, мускулы ваши пусть разслабнутъ отъ роскоши, руки ваши пусть осквернятся кровію убогихъ, ибо это участь ваша, судьба ваша. Но знайте, что плоть ваша и души ваши въ Моихъ рукахъ, и въ скоромъ времени тѣла ваши подвергнутся мученіямъ, а души ваши Я предамъ огню вѣчному». Другія буквальныя слова суть: «услышите всѣ, живущіе на землѣ. Такъ говоритъ Господь: Я, Господь, говорю въ ревности святой Моей. Вотъ придутъ дни, и извлеку мечъ Мой на васъ. Обратитесь-же ко Мнѣ прежде, чѣмъ исполнится гнѣвъ Мой: когда пріидутъ тѣсноты, взыщете мира—и не будетъ».

Что касается небуквальныхъ словъ, то припомни, какъ я говорилъ тебѣ три года тому назадъ, что найдетъ вѣтеръ, на подобіе того, какъ было при Иліи, и онъ сотрясетъ горы. Этотъ вѣтеръ уже налетѣлъ: то былъ слухъ, распространившійся по Италіи годъ тому назадъ о королѣ Франціи. Этотъ слухъ, какъ вѣтеръ, прошелъ всюду, поколебалъ горы, то-есть, правителей Италіи, и весь этотъ годъ держалъ ихъ въ сомнѣніи—вѣрить или не вѣрить тому, что король этотъ долженъ придти. И вотъ онъ пришелъ! Ты говорилъ: онъ не придетъ, у него нѣтъ лошадей, теперь зима. А я смѣялся надъ тобой, ибо зналъ, какъ это должно было произойти. И вотъ онъ пришелъ! Богъ сдѣлалъ изъ зимы лѣто, какъ я еще тогда говорилъ!

Припомни, какъ я говорилъ тебѣ еще, что самъ Богъ пойдетъ на ту сторону горъ, возьметъ его подъ уздцы и поведетъ его оттуда, вопреки ожиданіямъ, вопреки мнѣнію всѣхъ. И вотъ онъ пришелъ!

Припомни, какъ я говорилъ, что ни къ чему не послужатъ тебѣ твердыя крѣпости и высокія стѣны. Видишь, оправдалось-ли все это! Скажи мнѣ, Флоренція, гдѣ башни, гдѣ укрѣпленія, которыя тебѣ помогли?

Припомни, какъ я говорилъ, что нисколько тебѣ не помогутъ ни мудрость твоя, ни благоразуміе твое, и что ты все будешь понимать не такъ, какъ слѣдуетъ, а наоборотъ, что ты не будешь знать ни что дѣлать, ни что предпринять, точно пьяный и потерявшій разсудокъ человѣкъ. А вотъ теперь это случилось, все это оправдалось. Ты никогда не хотѣлъ мнѣ вѣрить и теперь еще не вѣришь! Тебѣ я говорю, упорный: ты не повѣришь и прочему, ибо Господь не хочетъ оказать тебѣ такой милости, чтобы ты повѣрилъ: твое упорство не заслуживаетъ этого.

Припомни проповѣдь мою, сказанную года три или четыре назадъ: я говорилъ тогда, что́ только было у меня духу, съ такой горячностью, съ такой силой, что ты боялся, какъ-бы не разорвалась грудь моя. Ты не зналъ, сынъ мой, почему нельзя было поступать иначе.

Припомни Лазарево воскресенье три года тому назадъ, когда еще молнія ударила въ куполъ, какъ я тебѣ говорилъ въ то утро, что этой ночью я совершенно не могъ заснуть, и что я хотѣлъ тогда взять евангельское чтеніе о Лазарѣ предметомъ для проповѣди, но что мнѣ никакъ не удавалось приспособить его для этого въ своемъ воображеніи. Ты знаешь, что въ тотъ именно день вырвались у меня слова: «Ecce gladius Domini super terram cito et velociter» Тогда я возвѣстилъ тебѣ и сказалъ, что гнѣвъ Господень пробудился и что мечъ Его уже уготованъ. Я это вновь тебѣ повторяю. Должна-бы ты этому повѣрить.

Припомни еще, что вотъ уже три года, какъ я началъ читать кн. Бытія. Я не зналъ тогда, для чего, но я стремился возобновить въ памяти давно прошедшія событія. Когда мы достигли потопа, никакъ нельзя было двинуться дальше: такъ много было матеріала. Потомъ мнѣ пришлось уйти на проповѣдь внѣ Флоренціи. Въ прошломъ Великомъ посту я началъ съ того мѣста, гдѣ, остановивъ потопъ, я сталъ строить ковчегъ. Я думалъ снабдить его всѣмъ сразу, но у меня было столько матеріала, что я не могъ покончить съ нимъ въ этотъ Великій постъ. Теперь я вновь взялся за его постройку. Но раньше, чѣмъ мнѣ представился случай закончить ее, я долженъ былъ ради тебя пойти въ Пизу къ королю Франціи: потребовалось еще двѣ проповѣди, чтобы закончить постройку ковчега и запереть его. Вспомни, что раньше, чѣмъ онъ былъ оконченъ, наступилъ потопъ, и вся Италія была перевернута вверхъ дномъ этими французами. Я хочу внушить тебѣ: то было дѣломъ и таинствомъ божественнымъ, а не приготовлено или устроено мною. И ты, Флоренція, должна была-бы вѣрить, а не упорствовать въ своемъ невѣріи.

Припомни еще, какъ я тебѣ говорилъ раньше, что я былъ отцомъ по отношенію къ тебѣ, а Богъ — матерью, ибо я порицалъ тебя жестоко и строго, громко кричалъ на тебя, чтобы ты исправилась, какъ это дѣлаетъ отецъ, съ любовію порицающій сына, и что я хотѣлъ быть тогда твоей матерью, а Богъ твоимъ отцомъ. Какъ мать, когда видитъ сына своего согрѣ-

шающимъ, грозитъ ему, кричитъ и говоритъ, что она пожалуется отцу, когда тотъ придетъ, и попроситъ его наказать, а потомъ, когда отецъ приходитъ, не жалуется на него, а говоритъ: если ты опять впадешь въ тотъ-же грѣхъ, я скажу отцу, чтобы онъ наказалъ тебя; такъ и я, хоть и укоряю васъ теперь, но дѣлаю не съ такой силой и жестокостью, какъ раньше, ибо вижу, что пришелъ отецъ, то-есть, Богъ, чтобы наказать васъ. И вотъ я говорю вамъ и прошу потихоньку: дѣти мои, покайтесь!

Припомни еще, Флоренція, какъ я говорилъ тебѣ, что я далъ тебѣ яблоко, подобно тому, какъ это дѣлаетъ мать, когда даетъ яблоко своему расплакавшемуся сыну, желая успокоить его. Когда-же тотъ продолжаетъ плакать и не успокаивается, тогда она отнимаетъ у него это яблоко и отдаетъ его другому сыну. Такъ я скажу и тебѣ, Флоренція: Богъ далъ тебѣ яблоко, то-есть, избралъ тебя. Если ты не захочешь покаяться и обратиться къ Богу, Онъ отниметъ у тебя яблоко и отдастъ другимъ: это такъ-же вѣрно, какъ то, что я здѣсь. Итакъ, Флоренція, исполни четыре указанія, какія я тебѣ сдѣлалъ, и я тебѣ обѣщаю, что ты будешь богата, какъ никогда, будешь славна, какъ никогда, будешь могущественна, какъ никогда. Но теперь никто не вѣритъ, что ангелы входятъ въ общеніе съ людьми и говорятъ съ ними, что Богъ обращаетъ свое слово къ кому-либо изъ нихъ. А я тебѣ говорю, что сходство есть причина дружбы. Поэтому, чѣмъ болѣе мы уподобляемся Богу и ангеламъ въ вѣрѣ и любви, тѣмъ болѣе мы становимся друзьями Бога и Его ангеловъ. И они говорятъ и входятъ съ нами въ общеніе. Я этимъ вовсе не утверждаю, какъ и никогда не утверждалъ, что Богъ говорилъ со мною. Я не говорю тебѣ ни да, ни нѣтъ. Ты такъ далека отъ вѣры, что не поймешь. Ты скорѣе повѣрила-бы, что какой-нибудь злой духъ говоритъ съ людьми и предсказываетъ будущее. Ты безчувственна и не вѣришь. Скажи мнѣ, вѣришь-ли ты, что Христосъ воплотился отъ Дѣвы Маріи и что Онъ былъ распятъ? А вѣдь всему этому гораздо труднѣе вѣрить, чѣмъ только-что сказанному. Поэтому ты должна была-бы вѣрить болѣе легкому, то-есть, что Христосъ говоритъ съ людьми.

Итакъ, если ты христіанинъ, ты долженъ вѣрить, что церковь будетъ обновлена. Пророкъ Даніилъ говоритъ, что долженъ придти антихристъ и что онъ будетъ преслѣдовать христіанъ тамъ, въ Іерусалимѣ: слѣдовательно, нужно, чтобы тамъ были христіане, а для этого, въ свою очередь, требуется чтобы тѣ, которые живутъ тамъ, крестились и сдѣлались христіанами. Но чтобы это имѣло мѣсто, необходимо, чтобы были люди не такіе, какъ теперь. Поэтому, церковь должна быть обновлена, чтобы появились такіе люди, которые пошли-бы туда для обращенія невѣрныхъ въ христіанство. Поди, прочитай, что говорятъ учители церкви относительно того мѣста изъ Евангелія отъ Матѳея, гдѣ говорится: «и будетъ проповѣдано сіе евангеліе царствія по всей вселенной, и тогда пріидетъ кончина». Ты должна была-бы вѣрить мнѣ, Флоренція, ибо изъ того, что я сказалъ, ты не видѣла еще ни іоты неисполнившейся и въ будущемъ тоже не увидишь этого. Я за нѣсколько лѣтъ раньше предсказалъ смерть Лоренцо Медичи, смерть папы Иннокентія; предсказалъ и перемѣну правленія, имѣвшую мѣсто здѣсь; предсказалъ, что въ тотъ самый день, когда король Франціи будетъ въ Пизѣ, здѣсь будетъ обновленіе государственнаго устройства. Я не говорилъ всего этого публично, но говорилъ нѣкоторымъ изъ тѣхъ, кто присутствуетъ нынѣ здѣсь на этой проповѣди, и тому имѣю свидѣтелей во Флоренціи.

Я сознаю, что въ это утро я безуменъ, что все «сіе въ неразумѣніи глаголю». Но ты должна знать, что этотъ свѣтъ не дѣлаетъ меня праведнымъ; если-же я самъ буду смиренъ и милосердъ, то буду и праведнымъ. Этотъ свѣтъ данъ не ради меня, не за мои заслуги, но ради тебя, Флоренція, данъ онъ. Въ это утро я сказалъ тебѣ все это открыто. Меня Богъ вдохновилъ сказать тебѣ это для того, чтобы ты знала и не имѣла извиненія потомъ, когда придетъ наказаніе, чтобы ты не могла говорить: я этого не знала. Еще яснѣе сказать не могу. Сознаю, что въ это утро меня будутъ считать сумасшедшимъ, ибо многіе, пришли сюда, чтобы слѣдить за мною. Если ты скажешь, что я безуменъ, я стерплю. Такъ я говорилъ потому, что Богъ желаетъ, чтобы я такъ говорилъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ я началъ излагать тебѣ Апокалипсисъ, мы встрѣчали много противодѣйствій: часть ихъ знаешь ты сама, часть—Богъ, часть—ангелы. Нужно бороться противъ безразличныхъ въ вѣрѣ, противъ двойственной мудрости, то-есть, противъ мудрости ветхаго и новаго завѣтовъ, противъ двойственнаго знанія, противъ философіи и Священнаго Писанія, противъ двойственнаго лукавства, то-есть, противъ зла, какое дѣлаютъ теперь безразличные въ вѣрѣ, и противъ тѣхъ, кто знаетъ, что они дѣлаютъ зло, и все-же желаютъ дѣлать его. Такъ не было во времена Христовы, потому-что тогда былъ только одинъ ветхій завѣтъ, и если люди заблуждались, то думали, что они дѣлаютъ хорошо. И вотъ я говорю тебѣ: если-бы теперь Христосъ явился вторично, Онъ былъ-бы распятъ опять.

Я говорю, что почти еще ничего не открылъ тебѣ, ибо утверждаю, что если-бы я открылъ все, меня не было-бы въ живыхъ и чрезъ шесть дней. Вѣрь мнѣ, что я уже много разъ подвергался опасности быть убитымъ.

Я тебѣ открылъ: «Gladius Domini cito et velociter super terram». Вѣрь мнѣ, что мечъ Господень придетъ, и скоро. И не насмѣхайся надъ этимъ «скоро», не говори, что оно похоже на «скоро» Апокалипсиса, которое не наступаетъ вотъ уже сотни лѣтъ. Вѣрь мнѣ, что это случится скоро. Если ты будешь вѣрить, это тебѣ нисколько не повредитъ, а, наоборотъ, послужитъ на пользу, потому-что заставитъ покаяться и обратитъ на пути Господни. Если-же ты не будешь вѣрить, то это повредитъ тебѣ и пользы не принесетъ. Итакъ, вѣрь, ибо время близко; точно указать его нельзя, ибо Господь того не хочетъ: это для того, чтобы избранные Его постоянно пребывали въ страхѣ, вѣрѣ, милосердіи и любви Божіей. Вотъ почему и я не указалъ тебѣ точнаго времени, чтобы ты постоянно каялся и постоянно стремился быть угоднымъ Богу. Если-бы, напримѣръ, я сказалъ людямъ: бѣдствія наступятъ черезъ десять лѣтъ, тогда всякій сталъ-бы говорить: я могу еще помедлить нѣкоторое время покаяніемъ. Это было-бы чѣмъ-то вродѣ разрѣшенія продолжать дѣлать дурное, а это неудобно. Поэтому Богъ и не хочетъ, чтобы ука-

зывалось точно опредѣленное время. Но я говорю тебѣ, что нынѣ, дѣйствительно, настало время покаянія. Не глумитесь-же надъ этимъ «скоро», которое я вамъ возвѣщаю! Если вы не исполните того, что я вамъ сказалъ, горе тебѣ, Флоренція, горе народу, горе великому, горе малому!

Наконецъ, въ заключеніе я говорю, что я былъ безуменъ въ это утро. Ты намъ скажешь; я зналъ ранѣе, чѣмъ пришелъ сюда, что услышу это отъ тебя. Такова ужъ воля Божія, и, однако, я говорю тебѣ. и ты запомни мое послѣднее слово: Господь приготовилъ великій ужинъ для всей Италіи, но всѣ кушанья горьки; до сихъ поръ Онъ далъ только одинъ салатъ изъ горькаго латука. Внимай-же мнѣ хорошенько, Флоренція: и всѣ остальныя кушанья будутъ поданы, и всѣ они горьки, и будетъ ихъ много, ибо ужинъ будетъ большой. Въ заключеніе говорю, и запомни это, что Италія именно теперь находится въ началѣ своихъ бѣдствій.

О Италія! О правители Италіи! О прелаты церковные! Гнѣвъ Господень надъ вами, и нѣтъ для васъ другого исхода, кромѣ обращенія ко Господу...

О Италія! О Флоренція! За грѣхи ваши наступаютъ для васъ бѣдствія. О знатные, о могущественные, о простой народъ! Рука Господня на васъ, и не можетъ противустоять мудрости ни сила, ни бѣгство.

Я не останусь одинъ, ибо ты не знаешь, какъ тутъ все устроено!

О правители Италіи! Бѣгите земли сѣверной; покайтесь, пока мечъ еще не извлеченъ изъ ноженъ, пока онъ еще не обагренъ кровью! Бѣгите Рима! О Флоренція! Бѣгите Флоренціи, то-есть, очиститесь отъ грѣха чрезъ покаяніе, избѣгайте злыхъ!

Заключеніе таково: я тебѣ сказалъ все это, приведя доказательства божественныя и человѣческія, умѣряя скромностью языкъ мой. Я тебя просилъ: приказывать не могу, ибо я не господинъ тебѣ, а отецъ. Дѣйствуй-же ты сама, Флоренція. Съ своей стороны, я молюсь, чтобы тебя просвѣтилъ Господь, Коего слава и власть въ безконечные вѣки вѣковъ. Аминь.

Изъ проповѣди на псаломъ „Хвалите Бога“.

Въ то время, какъ всѣ были довольны, что надвигавшіяся опасности миновали и что всѣ наиболѣе трудныя дѣла были улажены, когда всѣ ожидали, что Савонарола вотъ-вотъ воспоетъ пѣснь хвалы Господу, Савонаролѣ въ душу закрадываются печальныя предчувствія; хотя и восклицалъ онъ: хвалите Бога, благословляйте Его за ниспосланныя Имъ благодѣянія, но въ то-же время, преисполненный грусти, онъ предчувствовалъ свою насильственную кончину и возвѣстилъ ее съ церковной каѳедры слушателямъ.

Хвалите Бога, яко благъ...

Одинъ молодой человѣкъ, выходя изъ своего дома, направился къ морскому порту. Прогуливаясь здѣсь и разсматривая морскую воду, онъ увидѣлъ тамъ рыбокъ, и ему захотѣлось поудить и поймать нѣкоторыхъ изъ нихъ. Когда желаніе поудить захватило его всего, нѣкто предложилъ ему лодочку, чтобы онъ могъ выѣхать подальше и поймать болѣе крупную рыбу. Наконецъ, хозяинъ этой лодочки завезъ молодого человѣка, все продолжавшаго удить, въ открытое море. Когда тотъ захотѣлъ вернуться назадъ и сталъ оглядываться кругомъ, то порта уже совсѣмъ не было видно. Тогда молодой человѣкъ началъ горько жаловаться на своего хозяина, который завезъ его въ открытое море такъ далеко, что не было видно никакого порта, куда-бы можно было вернуться. О Флоренція, молодой человѣкъ, выѣхавшій въ открытое море и жалующійся, что онъ не видитъ порта, здѣсь. Мнѣ было сказано: «поди, изыди отъ земли твоея, уйди изъ дома, изъ твоей земли и оставь все». И я былъ уведенъ въ морской портъ, то-есть, къ монашеству, которое есть истинный и вѣрный портъ для всякаго, ищущаго спасенія. Въ этотъ портъ я прибылъ, когда мнѣ было двадцать три года. Двѣ вещи я любилъ болѣе всего, и онѣ-то привели меня сюда: свободу и покой. Чтобы сохранить свою свободу, я никогда не хотѣлъ жениться, а чтобы имѣть покой, я оставилъ міръ и пришелъ въ портъ монашества, гдѣ и

обрѣлъ свободу. Здѣсь я сталъ дѣлать, что хотѣлъ, ибо ничего другого я не хотѣлъ. ни къ чему другому не стремился, какъ только исполнять то, что мнѣ говорили или приказывали. Я не желалъ быть даже и священникомъ, чтобы имѣть болѣе покоя. Но такъ-какъ я всегда хотѣлъ дѣлать то, что мнѣ говорили (въ этомъ я и полагалъ свою свободу и покой), я долженъ былъ сдѣлаться священникомъ. Прибывъ, такимъ образомъ, въ этотъ счастливый портъ, я сталъ разсматривать воды міра сего и увидѣлъ тамъ много плавающихъ рыбъ; когда мнѣ захотѣлось поудить, я началъ крючкомъ вылавливать нѣкоторыхъ рыбокъ, то-есть, чрезъ проповѣдь привлекать нѣкоторыя души къ порту и на путь спасенія.

А такъ-какъ мнѣ это очень понравилось, то Господь посадилъ меня на корабль, увезъ удить въ открытое море и потихоньку, мало-по-малу, привелъ меня, какъ видите, сюда, такъ-что, заѣхавъ въ открытое море, я не вижу уже никакого порта, и не могу вернуться обратно и вновь обрѣсти мой покой. «Отсюда тѣсноты мои»—скорби гнетутъ меня со всѣхъ сторонъ, и я не вижу, что же я долженъ предпринять. Впереди, въ этомъ огромномъ морѣ, я вижу воздвигающуюся бурю и волненія и сознаю, что великія бѣды подготовляются у меня предъ глазами. Сзади я потерялъ изъ виду портъ, а противный вѣтеръ гонитъ меня все далѣе отъ берега. Кажется, что и Господу не угодно, чтобы я возвращался назадъ. Справа отъ себя я вижу избранныхъ Божіихъ, просящихъ, чтобы имъ помогли идти впередъ: ради нихъ, ради того, чтобы помочь имъ, я и терплю всѣ эти скорби. Съ лѣвой стороны отъ меня демоны и, плоть отъ плоти ихъ, исполнители ихъ воли, дурные люди, которые постоянно безпокоятъ насъ и мучаютъ. Сверху я вижу вѣчную жизнь: я стремлюсь къ ней, питаю величайшую надежду достичь ее, но продолжительность времени, требующаяся для этого, огорчаетъ душу мою. Снизу я вижу адъ, котораго я долженъ весьма бояться: онъ устрашаетъ меня, ибо я человѣкъ и могу согрѣшать, если Господь не простретъ надо мной руки Своей. О Господи, куда Ты завелъ меня? Скажу вмѣстѣ съ пророкомъ Іереміей: Seduxisti me, Domine, et seduc-

tus sum: «Господи, Ты ввелъ меня въ заблужденіе, и я остаюсь въ этомъ заблужденіи; fortior me fuisti et invaluisti: Ты сильнѣе меня и превозмогъ». Изъ-за желанія поймать для тебя Твоихъ рыбъ, то-есть, чтобы онѣ были Твоими, я нахожусь здѣсь въ этомъ открытомъ морѣ и не вижу болѣе никакого порта, чтобы вернуться къ покою моему. «Горе мнѣ, мати моя, что ты родила меня человѣкомъ, который долженъ вызывать споры и несогласія по всей землѣ»! Былъ я свободенъ и покоенъ, а теперь я рабъ всякаго. Отовсюду вижу войну и смуты, грядущія на меня: пожалѣйте меня хоть вы, друзья мои, избранники Божіи, ради которыхъ я скорблю и день, и ночь. По крайней мѣрѣ, вы будьте милосерды ко мнѣ. «Дайте мнѣ цвѣтовъ», какъ говоритъ Пѣснь Пѣсней Соломона: принесите мнѣ цвѣтовъ и фруктовъ, «ибо я изнемогаю отъ любви», ибо изъ-за любви къ вамъ я томлюсь (цвѣты—это начинающіе спасаться, фрукты это люди совершенные). Живите благочестиво, и я ничего не буду требовать отъ васъ, кромѣ одного, чтобы вы были угодны Богу и чтобы вы спасли души ваши.

Теперь дайте мнѣ отдохнуть отъ этой бури.

Вы видите, гдѣ находится нашъ корабль, а куда Господь еще захочетъ завести его, пока и совсѣмъ не видно. Въ эту ночь я разсуждалъ самъ съ собою, и вотъ вамъ частичка этихъ разсужденій. Будучи вынужденъ идти впередъ, я просилъ: «О Господи, возврати меня къ моему порту и къ моему покою». Онъ-же отвѣтилъ: «Нельзя возвращаться назадъ. Развѣ ты не видишь противнаго вѣтра, который гонитъ тебя все впередъ?». Я сказалъ Ему: «это потому, Господи, что Ты не хочешь; но Ты, вѣдь, справедливъ, такъ скажи мнѣ, могу-ли я немного поговорить съ Тобой, хотя я прахъ и пыль, а Ты—Господь всего. Открой мнѣ: долженъ-ли я идти все впередъ въ этомъ житейскомъ морѣ, уловляя для Тебя рыбъ? Почему не въ другомъ мѣстѣ, а непремѣнно здѣсь? Какое мнѣ дѣло до Флоренціи? Я родился, какъ Ты знаешь, и воспитывался въ Феррарѣ, а не во Флоренціи». Господь сказалъ въ отвѣтъ: «Развѣ ты не помнишь, что́ ты читалъ о человѣкѣ, шедшемъ изъ Іерусалима во Іерихонъ, подвергшемся нападенію и ранен-

номъ разбойниками на дорогѣ: проходили его соотечественники, и никто изъ нихъ не захотѣлъ помочь ему; лишь самарянинъ, инородецъ и чужестранецъ, взялъ его къ себѣ, чтобы возстановить силы его и полечить его? И еще, развѣ ты не знаешь писанія: «что нѣтъ ни одного пророка, котораго приняли-бы въ его отечествѣ»? Поэтому-то ты, чужестранецъ, и приведенъ для проповѣди сюда, внѣ твоего отечества». Я отвѣтилъ Господу съ благоговѣніемъ, сказавъ: «Господи, я не удовлетворенъ этимъ. Я готовъ проповѣдывать самымъ обыкновеннымъ образомъ, чтобы искоренять пороки и умножать въ людяхъ добродѣтель здѣсь во Флоренціи, или гдѣ Тебѣ угодно. Но что я буду дѣлать, какъ я буду проповѣдывать о государственныхъ дѣлахъ Флоренціи?» Тогда Господь сказалъ: «Проповѣдь, о которой ты говоришь, касается духовныхъ предметовъ. Но нужно еще, заботясь, главнымъ образомъ, о духѣ, утверждать и все то, что сохраняетъ и поддерживаетъ этотъ духъ, чрезъ что онъ господствуетъ. Такъ и здѣсь: желая заложить духовный городъ, который жилъ-бы праведно, нужно устроить фундаментъ, такой порядокъ, чтобы духъ и благодать сохранились въ немъ, чтобы злые люди не могли изъять ихъ и уничтожить. Ты знаешь, что вселенная устроена для того, чтобы дать возможность жить избраннымъ Божіимъ, чтобы сохранить ихъ, что весь этотъ міръ созданъ для нихъ и для ихъ благоденствія. То-же нужно сдѣлать и во Флоренціи: если хочешь, чтобы она была хорошей, надо устроить государственное управленіе такъ, чтобы оно сохраняло въ ней благодать, если только она стремится быть доброю». Тогда я отвѣтилъ Господу и сказалъ: «Я неподходящее для этого орудіе. Я хотѣлъ-бы, Господи, чтобы Ты избралъ для сего другое, болѣе пригодное и лучшее, чѣмъ я, орудіе». А Онъ отвѣтилъ: «Развѣ ты не знаешь, что Богъ «избираетъ немощныхъ міра сего, чтобы посрамить сильныхъ», что Богъ избираетъ негодное и слабое для того, чтобы смутить и побороть сильное и крѣпкое? Развѣ ты хочешь, чтобы честь воздавалась орудію, а не Богу? Ты будешь простымъ орудіемъ, а Я буду мастеромъ, который воздвигнетъ зданіе. Для Меня совершенно безразлично, каково

будетъ орудіе, благородное или неблагородное. Дѣйствіе будетъ произведено Мною, сказалъ Господь, а не орудіемъ, и Я не хочу, чтобы орудіе могло говорить: «я это сдѣлало, я это сказало». Тогда я, убѣжденный этимъ, отвѣтилъ: «Господи, вотъ я готовъ исполнить волю твою. Но я желалъ-бы знать, если Ты позволишь, какая награда будетъ за это въ будущей жизни?» Господь сказалъ: «сего ни глазъ не видѣлъ, ни ухо не слышало», то есть, награда въ вѣчной жизни такъ велика, что ни глазъ, ни ухо, ни сердце человѣческое не можетъ ни понять ея здѣсь, ни постигнуть». И прибавилъ я: «а что будетъ за это въ земной жизни?» Сказалъ Господь: «рабъ не болѣе своего господина. Ты читалъ, что послѣ Моей проповѣди іудейскому народу онъ Меня распялъ. Съ тобой случится то-же, а не что-либо другое». «О Господи, сказалъ я тогда, сподоби-же меня этого мученія, дай мнѣ умереть за Тебя, какъ Ты умеръ за меня. Вотъ я уже вижу ножъ, наточенный на меня». «Подожди еще немного, сказалъ Господь, чтобы исполнилось то, чему надлежитъ быть, а потомъ ты выкажешь твердость, какую Богъ тебѣ даруетъ».

Теперь ты слышала, Флоренція, что я вижу и сознаю то положеніе, въ какомъ я нахожусь. Научись-же ты, желающій быть проповѣдникомъ, что́ значитъ выйти въ открытое море! Ты долженъ будешь потомъ плавать, какъ будетъ угодно Господу и хозяину лодки. Будь смиреннымъ и предоставь все волѣ Божіей. Богъ поведетъ тебя, и никто не сможетъ повредить тебѣ до тѣхъ поръ, пока Онъ этого не захочетъ; подчиняясь волѣ Его, ты долженъ быть доволенъ...

Богъ по милосердію Своему вложилъ въ наши сердца свѣтъ, благодаря которому, мы видимъ и увѣренно знаемъ правду евангельскаго закона, не подлежащую никакому сомнѣнію; знаемъ, что Христосъ есть истинный Богъ и что Онъ уготовалъ вѣчную славу всѣмъ, кто на самомъ дѣлѣ любитъ Его, и, наоборотъ, адъ тѣмъ, кто живетъ дурно, не по Его закону, въ этой настоящей жизни. Мы знаемъ, что здѣсь мы не будемъ жить вѣчно, что надо будетъ умирать и идти въ другую жизнь. И такъ-какъ мы совершенно ясно видимъ и знаемъ все это, то

мы всѣми силами, со всѣмъ тщаніемъ, убѣждаемъ и постоянно убѣждали васъ имѣть страхъ Божій, любить Бога, чтобы вы могли быть избранниками Его и насладиться той вѣчной славой, какую Онъ уготовалъ любящимъ Его. Засимъ, такъ-какъ Господь соблаговолилъ открыть намъ будущее, соблаговолилъ показать грядущія бѣдствія, и вы уже видите, что они наступаютъ, то я вамъ говорилъ и постоянно убѣждалъ васъ во всемъ поступать, какъ внушаетъ страхъ Божій, чтобы вы могли избѣжать всѣхъ золъ, уготованныхъ для тѣхъ, кто не хочетъ имѣть страха изъ любви къ Богу, кто не желаетъ исполнять законы Его и заповѣди Его. Этотъ страхъ Божій я проповѣдывалъ вамъ и въ своихъ интересахъ, то есть, я предварялъ васъ о наступленіи бѣдствій, чтобы не дать отвѣта за свое молчаніе, какъ это и говорится у пророка Іезекіиля: «Я поставилъ тебя сторожемъ дому Израилеву и если ты видишь бѣдствіе и не предупреждаешь о немъ, то кровь ихъ Я взыщу съ тебя». Поэтому я и говорилъ Флоренціи и всей Италіи: «Се мечъ Господень на землю скоро и быстро». Господь говоритъ: «если Флоренція раскается, то Я и еще ее пожалѣю, а если ты не откроешь имъ грядущаго на нихъ наказанія и не скажешь, чтобы они боялись Бога и раскаялись, то, когда они будутъ наказаны за ихъ грѣхи, ты, какъ и они, не сможешь спастись». Поэтому, имѣйте страхъ предъ Богомъ, ибо я вижу множество грядущихъ бѣдъ. Живите въ благочестіи, чтобы наказаніе не повторилось еще разъ. Не думайте, что оно миновало: это лишь начало его. Богъ хочетъ наказать грѣхи, такъ-какъ Онъ есть Судія живымъ и мертвымъ. Убѣждаю васъ, будьте ближе ко Христу и къ Его закону, лучше котораго никогда не бывало и найти невозможно. Чѣмъ больше приближается какая-либо вещь къ первой своей прпчинѣ, которая является совершеннѣйшей, тѣмъ сама она становится совершеннѣе. Не было еще на свѣтѣ людей лучше тѣхъ, которые прилѣпились ко Христу и подражали Его жизни. Это наблюдалось и всегда наблюдается на опытѣ какъ нынѣ, такъ и во времена прошедшія. И если-бы Христосъ не былъ Богомъ, то нужно было-бы сказать, что и никто другой не былъ

Богомъ, ибо ни отъ кого другого не проистекаетъ столько добра, сколько отъ Христа. Отсюда слѣдовалъ-бы выводъ, что нѣтъ первой причины и что въ жизни человѣческой нѣтъ никакой цѣли, а это было бы невозможно. Поэтому, мы и дѣлаемъ заключеніе, что Христосъ есть Богъ. Оттого мы и должны слѣдовать Его закону. И кто останется неблагодарнымъ за кровь, пролитую Имъ за насъ, тотъ будетъ жестоко наказанъ. Поэтому, всѣ мои разговоры, какія я велъ съ тобой, направляются къ одной цѣли: чтобы ты боялся Бога и чтобы ты любилъ Его отъ всего твоего помышленія. Если ты будешь дѣлать это, Онъ спасетъ тебя. Итакъ, восхваляй Господа словами нашего псалма: «Хвалите Бога, ибо Онъ благъ», и вы будете имѣть отъ Него всякое добро.

«Хвалите Бога, ибо Онъ благъ», говоритъ начало этого псалма. Развѣ ты, Флоренція, не понимаешь, какъ велика благость Господа, пославшаго единороднаго Сына Своего изъ любви къ тебѣ воспріять плоть человѣческую и давшаго Ему умереть ради спасенія человѣка, который былъ грѣшникомъ. О неблагодарные люди, не сознающіе этого, столь великаго, благодѣянія! Вы стремитесь болѣе къ земному, чѣмъ горите любовію къ Богу! Признай-же, Флоренція, этотъ даръ и возблагодари за такое благодѣяніе!

Когда-бъ ты знала, Флоренція, что́ тебя ожидаетъ, если не будешь поступать согласно съ моими словами, то ты стала-бы бояться Бога совсѣмъ не такъ, какъ сейчасъ! Итакъ, хвали Бога, ибо Онъ благъ! Я тебѣ говорю, что мечъ уже уготованъ, что онъ уже обнаженъ, извлеченъ изъ ноженъ, если ты не согласна жить такъ, какъ хочетъ Господь.

До сихъ поръ Господь, въ общемъ, посылалъ огорченія болѣе бѣднымъ, чѣмъ богатымъ, для того, чтобы бѣдные покаялись и чтобы богатые выказывали къ нимъ милосердіе и помогали имъ въ ихъ нуждахъ. А вы, богатые, дѣлаете наоборотъ, ибо, пользуясь милосердіемъ Божіимъ, вы гордо и жестоко относитесь къ бѣднымъ. Старайтесь-же, говорю, хвалить Бога, quoniam bonus est salmus: хорошо восхвалять Господа въ псалмѣ.

Псалтирь, это инструментъ съ десятью струнами, которыя означаютъ десять заповѣдей: то, чѣмъ хвалятъ Бога, и то, что́ соблюдается. И если ты не хвалишь Бога, по крайней мѣрѣ, сердцемъ и устами, что само по себѣ очень маловажно, то чѣмъ ты воздашь Ему за тѣ благодѣянія, какія Онъ постоянно даруетъ тебѣ? О избранники Божіи, по крайней мѣрѣ, вы, не переставая, хвалите Бога!

Мы твердо знаемъ, что есть другая жизнь, и убѣждены, что здѣсь все обращается въ ничто. Поэтому, мы и думаемъ только о спасеніи душъ нашихъ. Мечъ уготованъ для злыхъ людей, и если то, что было до сихъ поръ, недостаточно, чтобы обратить ихъ, придетъ отточенный мечъ, голодъ и чума. Лучше будетъ, если покаяніемъ и исповѣдью вы очиститесь, воздадите хвалу Богу и возблагодарите Его за всѣ благодѣянія, вамъ дарованныя: въ противномъ случаѣ, если вы не измѣните вашей жизни, это будетъ послѣдней вашей гибелью. Хорошенько обдумайте мои слова. Измѣните жизнь и нравы, ибо это въ вашихъ-же интересахъ; начинать-же слѣдуетъ со страха Божія, какъ въ томъ я постоянно убѣждалъ васъ въ послѣдніе дни.

О Флоренція, я страшусь за тебя, сомнѣваюсь въ тебѣ, ибо, если ты не убоишься Бога и не будешь поступать хорошо, опасаюсь я, какъ-бы за твою великую неблагодарность не постигла тебя гибель. Сдѣлай-же такъ, чтобы не быть тебѣ неблагодарной. Убойся Бога, обновись и не забывай благодѣяній Божіихъ, но хвали Господа, какъ говоритъ о томъ нашъ псаломъ: «благо пѣть Богу нашему, ибо это сладостно». Этого достаточно, по отношенію къ первому условію, то-есть, какъ я тебѣ сказалъ, страху Божію.

Второе. Я увѣщевалъ тебя дѣлать все на общее благо твоего города. Вы должны любить общее благо гораздо больше, чѣмъ свое собственное, а вы, кажется, поступаете совсѣмъ наоборотъ: каждый изъ васъ стремится къ своимъ собственнымъ интересамъ, каждый хочетъ извлечь пользу для себя, поэтому-то и нѣтъ единенія въ вашей любви. Надо сочетать всѣ ваши отдѣльныя стремленія, чтобы была единая любовь во всѣхъ къ общему благу, а не къ частному. Община требуетъ, чтобы

ты служилъ не себѣ, а всѣмъ входящимъ въ ея составъ. Поэтому, необходимо, чтобы любовь твоя не останавливалась и не заканчивалась только на тебѣ, а на общемъ благѣ. Кто не любитъ этого общаго блага, тотъ не есть истинный христіанинъ, ибо онъ не понимаетъ своего назначенія. Полагая цѣлью своею себя самихъ и только собственные интересы, вы тѣмъ самымъ доказываете, что не обладаете здравымъ смысломъ. Если ты спросишь мудрыхъ міра сего, въ чемъ состоитъ ихъ назначеніе, можетъ быть, они не сумѣютъ и отвѣтить на это. Они полагаютъ свое назначеніе въ мірскомъ. О бѣдненькіе, цѣль наша есть Богъ. Его ищите, а не міра сего. Послѣдній устроенъ для Бога: въ этомъ и состоитъ его блаженство, если онъ ищетъ и хочетъ Его. Несмысленны, поэтому, тѣ, которые не знаютъ этого, а еще болѣе несмысленны тѣ, которые знаютъ и не стремятся къ этому. Итакъ, если цѣль ваша есть Богъ, нужно, чтобы вы во всемъ, что насъ окружаетъ, искали славы Божіей. Слава-же Божія заключается въ томъ, чтобы городъ вашъ жилъ свято въ мирѣ съ Богомъ, съ вами и съ ближними. Нужно, однако, чтобы вы провели реформу, которая имѣла-бы своимъ послѣдствіемъ жизнь, основанную на милосердіи: это общее для всѣхъ благо пусть пользуется всеобщею любовію. И если кто ясно видитъ, что частный его интересъ при этой реформѣ можетъ пострадать, то все-же онъ долженъ охотно идти на это ради блага общины, ради всеобщаго блага, долженъ скорѣе стремиться къ этому благу, чѣмъ препятствовать или портить реформу, имѣющую цѣлью всеобщее благо. Знай, что при проведеніи этого принципа почти невозможно удовлетворить желанія каждаго отдѣльнаго лица. Поэтому, если-бы ты былъ истиннымъ христіаниномъ, то не ставилъ-бы столько препятствій общему благу всего города. И если-бы ты зналъ, что цѣль твоя есть Богъ, ты не искалъ-бы того, чего ищешь: почестей мірскихъ и высокихъ званій. Мнѣ кажется, что вы и думать перестали о цѣляхъ, указываемыхъ христіанствомъ, а прилагаете всѣ старанія лишь къ тому, какъ-бы взять все возможное отъ міра, а не отъ Бога. Если-бы я вамъ сказалъ: «я имѣю два милліона дукатовъ, подходите, я хочу ихъ раз-

дать всѣмъ», о, вы проснулись-бы и устремились-бы за ними. Но когда я предлагаю жизнь вѣчную и указываю путь, какимъ вы можете достигнуть ея, жизнь, которая цѣннѣе золота всего міра, такъ и кажется, что каждый изъ васъ спитъ и не чувствуетъ того, что́ мы говоримъ...

Пока Римъ и его граждане любили общее благо города, онъ былъ и назывался Римомъ торжествующимъ. Но затѣмъ, когда граждане его стали терять единеніе, начали любить и искать только личное благо, онъ пересталъ быть торжествующимъ, но оказался разъединеннымъ, разореннымъ, какимъ ты видишь его теперь. Пусть-же каждый отрѣшится отъ любви къ себѣ, пусть любитъ общее благо, которое я вамъ такъ горячо рекомендовалъ. «Хвалите Господа, ибо благо пѣть Богу нашему», такъ говоритъ нашъ псаломъ. Хвалите Бога за то благодѣяніе, какое Онъ далъ вамъ, за свободу и за возможность жить общиной и мирно въ нашемъ городѣ. И если вы исполните то, что я вамъ сказалъ, благо вамъ. Но если вы не исполните этого, вы погубите и себя самихъ, и городъ, налетитъ коршунъ и унесетъ и принадлежащее каждому въ частности, и принадлежащее общинѣ, и васъ, ибо я могу вамъ сказать, что есть нѣкто, кто ходитъ вокругъ, желая захватить васъ. Но достаточно говорить по этому второму вопросу, относительно общаго блага. Перейдемъ къ третьему...

Я говорилъ уже и теперь вновь повторяю, чтобы вы очистили сердца ваши отъ той старой ржавчины, которая разъѣдающе дѣйствовала на васъ, возбуждая одного противъ другого въ прошлое время и при прошлыхъ событіяхъ. Я разумѣю подъ этимъ событія и распри, связанныя съ устройствомъ государства, а также событія, произшедшія при послѣдней перемѣнѣ его. Пусть всѣмъ будетъ прощено, пусть будетъ все забыто. Но кто вновь будетъ ошибаться, пусть будетъ наказанъ, если сдѣлаетъ что-либо дурное. Достаточно, если по дѣламъ государственнымъ будутъ считаться оправданными виновные въ проступкахъ, совершенныхъ ранѣе. Этимъ я не хочу сказать, что, если кто является должникомъ общины, не долженъ ей платить,—нѣтъ, пусть всякій платитъ частному-ли то

лицу, общинѣ-ли. Но только я настаиваю и опять повторяю, чтобы долги эти не взыскивались посредствомъ пытокъ и разныхъ мученій, а пусть все это дѣлается путемъ разумнымъ, судебнымъ. Я говорилъ вамъ и вновь говорю: не проливайте крови. Такова воля Божія, ибо если Господь въ прошлыхъ междоусобицахъ не довелъ дѣла до пролитія твоей крови, какъ слѣдовало ожидать, то Онъ не желаетъ, чтобы и ты проливалъ чужую кровь. Если они оскорбили республику, то вѣдь и ты оскорбилъ Господа, а это гораздо грѣшнѣе. Поэтому, если Богъ простилъ тебя, то и ты прости другихъ. Теперь время исключительное, какого не было въ прошломъ. Что теперь тебѣ нужно дѣлать, я сказалъ. Я говорю, что нынѣ Христосъ пришелъ въ Флоренцію, чтобы исцѣлить ее,—и ты, съ своей стороны, долженъ стремиться быть милостивымъ къ ближнему. Кто хочетъ наказывать другихъ, нужно, чтобы онъ самъ былъ безупреченъ. Поройся-же въ своей совѣсти, и ты увидишь, долженъ-ли ты наказывать, или слѣдуетъ наказать тебя самого. И если ты требуешь праваго суда для другихъ, то нужно, чтобы такой-же-судъ былъ примѣненъ и къ тебѣ. Я-же говорю тебѣ: устрояй миръ, устрояй миръ! И когда ты дѣйствительно его устроишь, не бойся, если даже весь міръ обрушится на тебя. Посмотри на церковь первыхъ вѣковъ: такъ-какъ она была объединена и всѣ члены ея жили между собою въ согласіи, то, хотя весь міръ былъ противъ нея, она шла впередъ и впередъ и всегда выходила побѣдительницей, пока пребывала твердой въ милосердіи, въ единеніи, въ своемъ одушевленіи. Поэтому, и говорю вамъ: устройте миръ и единеніе, а потомъ вамъ нечего будетъ бояться. Вы, члены магистратовъ, поставленные на свои мѣста Богомъ, вы должны каждаго увѣщевать къ этому миру. Вы являетесь исполнителями воли Божіей, а не господами, и должны стремиться къ пріумноженію всего, что содѣйствуетъ славѣ Божіей и благополучію нашего города. Вы должны стараться объ увеличеніи этого благополучія и помогать его осуществленію. А на представляемыя возраженія отвѣты вамъ уже подсказаны, и пусть эти возраженія ничему не мѣшаютъ, пусть изъ нихъ не дѣлается никакихъ выводовъ въ настоящее необыч-

ное время, когда Господь явилъ къ вамъ исключительное милосердіе. Поэтому и вы должны оказывать исключительное милосердіе вашимъ ближнимъ: если вы будете поступать иначе, очутитесь въ крайне опасномъ положеніи. Ты высказываешься противъ мира подъ предлогомъ ревности о правосудіи, но знаетъ Богъ, да и я знаю, какова твоя ревность! Твое правосудіе есть ненависть, злоба и месть; я тебѣ говорю, что ты будешь за это наказанъ, и Богъ открываетъ тебѣ это заранѣе по Своему милосердію, если ты хочешь воспользоваться имъ. Если-бы у тебя была дѣйствительная ревность по правдѣ, ты жилъ-бы совсѣмъ иначе, чѣмъ теперь: жизнь твоя совсѣмъ не такова, чтобы по ней можно было заключить, будто въ тебѣ есть ревность о добрѣ. Впрочемъ, достаточно говорить по третьему вопросу о мирѣ.

Что касается четвертаго вопроса, относительно реформы, которую, какъ я сказалъ, ты долженъ провести, послушай, что говоритъ псаломъ: «Господь созиждетъ Іерусалимъ»: Господь хотѣлъ-бы устроить здѣсь новый Іерусалимъ, чтобы вашъ городъ не былъ той Флоренціей, какою она была до сихъ поръ, а чтобы онъ былъ святымъ Іерусалимомъ, преисполненнымъ мира, если только вы того захотите; въ противномъ случаѣ, онъ будетъ Вавилономъ. Итакъ, необходимо произвести надлежащую реформу, установить новое и святое правленіе. Надо будетъ изучить и поискать, какая форма его можетъ быть признана наилучшей, какъ я о томъ говорилъ вамъ еще ранѣе, и говорилъ не по чьему-либо внушенію, но движимый исключительно исканіемъ истины. Убѣждаю васъ отбросить все то, что вамъ не подходитъ. Венеціанская форма правленія была-бы для васъ всего болѣе подходящей, и вы тогда стали-бы наслаждаться миромъ, какъ никогда. Это доказывается и опытомъ: хотя венеціанцы и не лучше другихъ, но, за время существованія у нихъ этой формы правленія, не было слышно ни тѣхъ раздоровъ, ни тѣхъ революцій, какія были здѣсь въ прошлыя времена. Тебѣ, Флоренція, надо избавиться отъ старой формы правленія, порождавшей, какъ ты сама видишь, до сихъ поръ столько неурядицъ. Я говорю тебѣ, что воля Божія состоитъ

въ томъ, чтобы ты не управлялась болѣе такъ, какъ это было въ прошломъ, до настоящаго времени, а чтобы правленіе твое было народнымъ. Настаивай на этомъ, тебѣ говорю, ибо такова воля Божія. Если это неправда, я готовъ дать отвѣтъ въ томъ предъ судилищемъ Христовымъ на страшномъ судѣ при свидѣтеляхъ, которые въ настоящую минуту здѣсь находятся. Скажу болѣе: кто будетъ противодѣйствовать этому, того Богъ накажетъ. Себялюбіе — вотъ что толкаетъ васъ на ложный путь: слишкомъ большую силу имѣетъ оно. Если вы не объединитесь въ стремленіи къ общему благу, у васъ скоро возникнутъ смуты. Пусть всякій предложитъ то, что онъ считаетъ хорошимъ: если ты услышишь что-нибудь другое, истина отъ этого не пострадаетъ, хотя ты иной разъ и не долюбливаешь того, кто ее говоритъ. Если увидишь, что это истина, принимай ее, какъ отъ Бога. Если-же она тебѣ и не нравится, все-таки принимай ее, какъ исходящую отъ Него же: ибо всякая истина отъ Бога.

Я выполнилъ то, что мнѣ было поручено. Вмѣшиваться дальше, въ частности, я не буду. Для меня достаточно, если я возвѣстилъ то, что открылъ мнѣ Богъ, если я постарался убѣдить, подвигнуть тебя къ дѣйствіямъ. Отъ меня болѣе не ждите ничего, кромѣ молитвъ, ибо я хочу быть монахомъ и ничѣмъ другимъ. Ты-же, если не исполнишь воли Божіей, самъ себѣ повредишь. А я уйду туда, гдѣ для меня, можетъ быть, будетъ покойнѣе. Но если ты исполнишь волю Божію, я тебѣ опять говорю и вновь повторяю, что городъ Флоренція будетъ богатѣйшимъ, могущественнѣйшимъ и славнѣйшимъ. Это я говорю и чистосердечно исповѣдую предъ Богомъ: ибо я знаю, что это будетъ такъ, и Богъ сдѣлаетъ это во всякомъ случаѣ. И ты долженъ былъ-бы повѣрить мнѣ, когда я возвѣщаю это благо, ибо ты видѣлъ, что всѣ предсказанія мои о грядущихъ на тебя наказаніяхъ оправдались и что ни одна іота не осталась безъ исполненія.

И еще болѣе скажу тебѣ: если захочешь, ты будешь свѣтомъ для всей Италіи. Итакъ, мужайтесь и творите волю Божію: тогда исполнится то, что говоритъ дальше нашъ пса-

ломъ: «соберетъ изгнанниковъ Израиля», то-есть, Господь соберетъ тѣхъ изъ Израиля, которые нынѣ разсѣяны. Въ отношеніи тебя, Флоренція, это значитъ, что когда твои граждане, нынѣ разсѣянные въ разныхъ частяхъ свѣта, увидятъ, что Господь прославилъ тебя, они возвратятся сюда съ своими богатствами. Соберетъ Господь и еще разсѣяніе Израилево, то-есть, придетъ время, когда турки и невѣрные крестятся и увѣруютъ во Христа.

Я тебѣ говорилъ уже и вновь подтверждаю, что многіе изъ здѣсь присутствующихъ увидятъ это, и такъ-же, какъ исполнилось то, о чемъ я говорилъ тебѣ ранѣе, исполнится и это въ наши дни. Но необходимо, чтобы христіане обновились: пусть они, прежде всего, отрекутся отъ сквернаго житія своего, пусть они смирятся предъ Богомъ, какъ говоритъ здѣсь нашъ псаломъ: «Господь, смиряяй грѣшники до земли». Но замѣть, что при произнесеніи словъ Господнихъ всегда подразумѣвается, что будутъ изысканы и необходимыя средства для ихъ осуществленія: поэтому, не было-бы чѣмъ-нибудь особеннымъ, если-бы ты, Флоренція, и народъ твой сдѣлались началомъ этого свѣта, и многіе претерпѣли-бы мученичество: въ началѣ великихъ перемѣнъ подобныя вещи всегда бываютъ. Стремитесь-же къ доброму житію и къ добрымъ дѣламъ, ради любви ко Христу, Нашему Искупителю и нашей надеждѣ, Который живетъ и царствуетъ во всѣ вѣки вѣковъ. Аминь.

Проповѣдь на книгу Іова.

Отрывки изъ проповѣди, сказанной въ восьмой день послѣ праздника Благовѣщенія, 1 Апрѣля 1495. Въ ней Савонарола напоминаетъ слушателямъ о тѣхъ стараніяхъ, какія онъ прилагалъ съ своей стороны при установленіи новой формы правленія. Для поддержанія бодрости въ гражданахъ, онъ разсказываетъ свое видѣніе о томъ, какъ онъ былъ посломъ къ Дѣвѣ Маріи и какъ Та подтвердила всѣ обѣщанія, данныя Флоренціи относительно ея будущаго счастья.

Живая вѣра, непрестанная молитва и долготерпѣніе, возлюбленнѣйшіе о Христѣ Іисусѣ, имѣютъ столь великую цѣнность въ очахъ Божіихъ, что для обладающаго ими нѣтъ ничего, даже самаго труднаго, чего онъ не могъ-бы испросить у Господа. Это подтверждается не только Священнымъ Писаніемъ Ветхаго и Новаго Завѣта, не только опытомъ древнихъ отцовъ нашихъ, но и нашимъ собственнымъ опытомъ въ настоящіе тревожные дни. Мы осязательно чувствовали это много разъ, когда, обладая этими тремя добродѣтелями, мы чудеснымъ образомъ и неоднократно избѣгали величайшихъ опасностей, надвигавшихся на нашъ городъ и на весь народъ, когда довели до желаемаго конца реформу города и устроили въ немъ миръ, когда мы достигли многаго другого, вопреки человѣческому предвидѣнію и вопреки мнѣнію почти всѣхъ, особенно если принять во вниманіе тѣ противодѣйствія, какія намъ чинились. Несомнѣнно, эти три добродѣтели, вмѣстѣ взятыя, могутъ имѣть цѣнность въ очахъ Божіихъ, когда у него испрашивается что-либо чрезвычайное, выходящее изъ ряда обычныхъ явленій, имъ направляемыхъ... Пусть-же никто не удивляется, если мы, въ постигшихъ насъ бѣдствіяхъ, при нашемъ терпѣніи и при нашихъ непрестанныхъ молитвахъ, творимыхъ съ живой вѣрой, испросили у Того, Кто по самой своей сущности благъ, нѣчто столь великое, что оно не укладывается въ рамки обычныхъ явленій нашего времени. Это мы и изложимъ по-порядку, взывая къ вашему христіанскому чувству и прося васъ, отложивъ въ сторону всякое мудрованіе человѣческое, внимать нашимъ словамъ слухомъ простой вѣры.

Предвидя, возлюбленнѣйшіе, приближеніе перемѣны государственнаго устройства и формы правленія въ нашемъ городѣ и соображая, что это не можетъ произойти безъ смутъ и безъ великаго пролитія крови, если только не вмѣшается сюда милосердіе Божіе, заслуженное покаяніемъ, постомъ и молитвами благочестивыхъ, — я рѣшилъ, вдохновляемый свыше, начать проповѣдывать и убѣждать народъ покаяться, и этимъ склонить Господа къ милосердію. И вотъ, въ день Святаго Апостола Матѳея, то-есть 21 Сентября 1494 г. я началъ, сколько только далъ мнѣ Богъ силъ, убѣждать народъ къ покаянію, посту и молитвѣ. А такъ-какъ всему этому онъ охотно послѣдовалъ, то Божественная благость перемѣнила правый судъ на милость.

9 Ноября государственное устройство и форма правленія чудеснымъ образомъ были измѣнены въ вашемъ городѣ безъ пролитія крови и безъ какихъ-либо смутъ. И когда ты, народъ флорентійскій, принялъ новую форму правленія, я созвалъ тебя, за исключеніемъ женщинъ, въ великую церковь, вмѣстѣ съ Великолѣпными Членами Синьоріи и другими магистратами города. Разсказавъ подробно, на основаніи ученія философовъ и богослововъ, въ чемъ именно состоитъ доброе управленіе городомъ, я указалъ, какая форма правленія лучше всего подходитъ народу флорентійскому. Продолжая, затѣмъ, проповѣдь, я указалъ тебѣ четыре обязательства, которыя Ты долженъ былъ выполнить: первое—бояться Бога; второе—любить общее благо города и стремиться къ нему болѣе, чѣмъ къ своему собственному; третье — устроить всеобщій миръ между тобою и тѣми, кто раньше тобою управлялъ, присоединивъ сюда апелляцію на рѣшенія «шести бобовъ», чтобы никто болѣе не могъ сдѣлаться главою твоего города; четвертое—я убѣждалъ тебя—установить великій и всеобщій совѣтъ на подобіе венеціанскаго. Городскія бенефиціи должны быть признаваемы всѣмъ народомъ, а не однимъ какимъ-либо частнымъ гражданиномъ, чтобы никто не могъ сдѣлаться слишкомъ вліятельнымъ. Я говорилъ, что этихъ четырехъ вещей желаетъ Богъ: Онъ хочетъ, чтобы впредь флорентійскій народъ управлялся такимъ образомъ. И я

высказалъ, что никто не можетъ противустать таковой Его волѣ, ибо Онъ превратитъ тогда бѣлые бобы въ черные, то-есть, измѣнитъ сердца тѣхъ, кто будетъ сопротивляться: если-бы кто рѣшился класть въ извѣстныхъ случаяхъ бѣлые бобы, то Онъ заставитъ класть черные. Такъ и случилось, какъ это всѣмъ извѣстно и какъ открыто о томъ свидѣтельствуютъ многіе изъ тѣхъ, кто ранѣе высказывался противъ. Въ этихъ четырехъ вещахъ я убѣдилъ народъ не только авторитетомъ воли Божіей, но и тѣмъ, что я, потомъ, послѣдовательно и многажды, подтверждалъ разумность ихъ вѣскими соображеніями, доказывая, что болѣе пригоднаго для тебя правленія, чѣмъ это, нѣтъ, и обѣщая отъ лица Божія, что если ты это сдѣлаешь, то городъ твой, и въ духовномъ, и въ мірскомъ отношеніи, будетъ славенъ, какъ никогда, что онъ будетъ и болѣе могущественнымъ и болѣе богатымъ. Но за невѣріе, несмысленность и коварство многихъ, которые, по установленіи Великаго Совѣта, не хотѣли всеобщаго мира и апелляціи на рѣшенія «шести бобовъ», а всячески этому противодѣйствовали, всемогущій Господь разгнѣвался и отнялъ руку Свою, такъ-что я сталъ даже бояться, чтобы обѣщанія, данныя тебѣ, Флоренція, не были взяты у тебя обратно. И однако, надѣясь на великую благость Божію, мы умножили наши молитвы и постъ и, спустя нѣкоторое время, какъ мы сказали, къ немалому удивленію всѣхъ, миръ былъ установленъ. и вмѣстѣ была введена апелляція на рѣшенія «шести бобовъ». Видя это, я подумалъ, что данныя вамъ обѣщанія скорѣе просто забыты, чѣмъ окончательно отняты, а потому, пригласивъ васъ къ молитвѣ, я вызвался быть посломъ вашимъ къ великому и всемогущему Богу, чтобы вновь получить подтвержденіе обѣщанныхъ вамъ милостей. Наконецъ, при все продолжавшемся постѣ и молитвѣ, въ день Благовѣщенія, съ котораго у васъ начинается новый годъ, у меня явилась смѣлость пойти непосредственно къ трону того безконечнаго Величія, предъ которымъ преклоняются мръ держащіе.Я предсталъ предъ славной Дѣвой и Матерью Божіей, прося ее, чтобы она соблаговолила, для пріумноженія радости этого дня, быть нашей ходатайцей

предъ Св. Троицей. На это она благосклонно согласилась. Эту благую вѣсть въ тотъ-же день я возвѣстилъ тебѣ проповѣдью въ нашемъ монастырѣ Св. Марка. Потомъ, все продолжая пребывать въ молитвѣ, на восьмой день я сказалъ тебѣ, что въ этотъ день ея праздника, какъ мнѣ дано понять, мы получимъ благопріятный отвѣтъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, я убѣждалъ васъ совершенствоваться въ молитвахъ и въ доброй жизни, чтобы миссія наша была удачна.—(Здѣсь Савонарола приводитъ разговоръ, какой онъ въ воображаемомъ видѣніи имѣлъ съ Божіей Матерью. Та отвѣчала ему слѣдующими словами): Всѣ милости, обѣщанныя Богомъ, будутъ дарованы, то-есть, Флоренція будетъ болѣе могущественна, славна и богата, чѣмъ когда-либо, простретъ она крылья свои, какъ никогда еще не бывало, и даже болѣе, чѣмъ многіе о томъ думаютъ; она возвратитъ себѣ все, что потеряла, а также и то, что когда-либо потеряетъ. Пріобрѣтетъ она и то, чего никогда не имѣла. Горе ея подданнымъ, которые возмутятся противъ нея, ибо за это они будутъ жестоко наказаны. Четыре года тому назадъ пизанцамъ было открыто въ томъ-же пророческомъ озареніи, въ какомъ Господь даетъ возвѣщать тебѣ и это, что въ будущихъ смутахъ, какъ разъ нынѣ наступившихъ, они попробуетъ взбунтоваться, и что въ этомъ будетъ ихъ гибель. Это такъ и будетъ». Тогда я сказалъ: «Не почтите, Мадонна, за дерзость, если для того, чтобы лучше удовлетворить тѣхъ, кто меня послалъ, я спрошу васъ поподробнѣе. Я желалъ-бы знать, постигнутъ-ли сначала городъ нашъ бѣдствія, а потомъ уже наступятъ эти счастливые дни?» Она отвѣтила: «Сынъ мой, ты уже много лѣтъ тому назадъ предсказалъ обновленіе церкви, которое, безъ всякаго сомнѣнія, и будетъ скоро. Ты предвозвѣстилъ, по внушенію отъ Духа Святаго, обращеніе невѣрныхъ, то-есть, турокъ, арабовъ и другихъ, и это будетъ скоро, такъ-что многіе, живущіе нынѣ на свѣтѣ, увидятъ это.

Но какъ ты и предсказывалъ, это обновленіе и утѣшеніе церкви не можетъ произойти безъ великой смуты и кровавыхъ столкновеній, особенно въ Италіи. Послѣдняя именно и есть причина всѣхъ этихъ золъ, вслѣдствіе роскоши, гордости и дру-

гихъ безчисленныхъ и неудобосказуемыхъ грѣховъ ея верховныхъ вождей. Ты, однако, не долженъ почитать за несчастіе, если твой городъ, Флоренцію, и твоихъ дѣтей постигнутъ какія-либо бѣдствія, ибо она будетъ наказана менѣе, чѣмъ прочіе города».

Съ этими словами Она протянула руку и дала ангелу моему большой шаръ или глобусъ, на которомъ была изображена вся Италія. Тотъ, взявъ его, открылъ, и я увидѣлъ Италію въ смутахъ, какъ равно смятенными-же я видѣлъ и многіе большіе города ея, одержимые величайшими бѣдствіями, которыхъ я не могу здѣсь назвать, потому-что мнѣ это не разрѣшено. Нѣкоторые изъ этихъ городовъ, если и не терпѣли бѣдъ извнѣ и не терпѣли отъ войны, были раздираемы внутренними распрями. Видѣлъ я также и городъ Флоренцію бѣдствующимъ, но не такъ, какъ другіе города.—Затѣмъ Она вновь протянула руку и дала мнѣ другой шаръ или глобусъ, маленькій, на которомъ были написаны первыя Ея слова, которыя мы привели выше. Когда я открылъ этотъ шаръ, я увидѣлъ Флоренцію, всю въ лиліяхъ, вившихся по неровностямъ стѣнъ, протягивающихся отовсюду на длинныхъ стебляхъ. А ангелы, паря надъ стѣнами вокругъ города, глядѣли на нихъ. Порадовавшись этому, я сказалъ: «Мадонна, хорошо было-бы, мнѣ кажется, если-бы маленькія лиліи соединились съ большими, которыя теперь только-что начинаютъ распускаться». На это Она ничего не отвѣтила. Затѣмъ сказала: «Сынъ мой, если-бы сосѣди флорентійскаго народа, которые съ удовольствіемъ смотрятъ на зло, терзающее городъ, знали, какія бѣды постигнутъ ихъ, они не радовались-бы несчастіямъ другихъ, а скорѣе оплакивали-бы себя самихъ, ибо на нихъ придутъ еще бо̀льшія несчастія, чѣмъ на Флоренцію».

Тогда я отвѣтилъ: «Достославная Жена, хотя я прахъ и пыль, но скажу еще одно слово. Если народъ спроситъ меня: что-же, эти обѣщанія безусловны, то есть, они исполнятся во всякомъ случаѣ, или-же осуществленіе ихъ будетъ зависѣть отъ исполненія тѣхъ или другихъ условій,—что я долженъ отвѣчать?». Она сказала: «Сынъ мой, знай, что они безусловны и что такъ

будетъ во всякомъ случаѣ, ибо Богъ непремѣнно изыщетъ необходимыя средства, чтобы обѣщанныя милости имѣли мѣсто». И прибавила: «скажи маловѣрнымъ флорентійскимъ гражданамъ, которые не хотятъ ничему вѣрить, пока сами не увидятъ того собственными глазами, что все это случится непремѣнно и что ни одна іота не останется безъ исполненія. Пусть-же злые и развратные флорентійскіе люди поступаютъ дурно, сколько только они хотятъ и могутъ, ибо они все равно не въ состояніи воспрепятствовать распространенію того добра, къ которому они не будутъ причастны, но будутъ наказаны Богомъ, если не раскаются. И... тѣмъ больше они будутъ имѣть бѣдъ, чѣмъ меньше будутъ дѣлать добра, чѣмъ меньше будутъ соблюдать добрые законы и наказывать людей нечестивыхъ, распущенныхъ, богохульниковъ, игроковъ и преданныхъ неудобоназываемому противоестественному пороку, чѣмъ меньше будутъ очищать городъ отъ подонковъ общества, являющихся причиной всѣхъ смутъ, чѣмъ меньше будутъ жить, какъ истинные христіане, чѣмъ меньше будутъ почитать добродѣтель и преслѣдовать пороки, и наоборотъ». Тогда я отвѣтилъ: «не почтите за дерзость, кроткая и смиренная царица, если я скажу еще нѣсколько словъ. Если меня спроситъ: когда это будетъ? Что отвѣчу я?». Она сказала: «скоро и быстро. Подобно тому, какъ ты говорилъ въ началѣ твоей проповѣднической дѣятельности, продолжающейся во Флоренціи вотъ уже пять лѣтъ, а, всего, десять, что бѣдствія для Италіи настанутъ «скоро и быстро», и прибавлялъ, что они будутъ имѣть мѣсто не въ этомъ году, не въ теченіе двухъ, четырехъ или восьми лѣтъ и не переступалъ при этомъ десяти, а бѣдствія наступили раньше, чѣмъ ихъ ожидали,—такъ скажи имъ и теперь: я говорю—«скоро и быстро», но я не опредѣляю ни мѣсяца—Апрѣля, Іюля, или Сентября, ни года, двухъ или шести лѣтъ, не указываю точно времени, но говорю: «скоро и быстро». Случится-же это, можетъ быть, раньше, чѣмъ думаютъ многіе». Сказавъ это, Она меня отпустила.

Я горѣлъ такой пламенной любовью, такъ былъ внѣ себя отъ красоты всего мною видѣннаго, что, забывъ о существо-

ваніи своего бреннаго тѣла, я не зналъ, какъ мнѣ уйти отъ Нея. Однако, чувствуя, что меня уже отпустили, я сказалъ: «Достохвальная Дѣва, Вы имѣете здѣсь столько исполнителей Вашей воли. Прошу Васъ, пошлите туда одного изъ нихъ отнести отвѣтъ флорентійскому народу, ибо я такъ усталъ отъ многолѣтнихъ трудовъ, понесенныхъ мною ради него, что я желалъ-бы хоть немного отдохнуть». Когда я сказалъ это, все святое собраніе начало смѣяться надъ моей простотой. Она-же съ улыбкой сказала мнѣ въ утѣшеніе: «Дальняя дорога предъ тобою, но укрѣпляйся въ Господѣ и будь силенъ, ибо Господь съ тобою, и если ты пребудешь постояннымъ до конца, спасенъ будешь, а мы всѣ тебѣ поможемъ. Не бойся твоихъ противниковъ, будь веселъ среди бѣдствій, ибо скоро ты, послѣ многихъ трудовъ, придешь въ наше общество и будешь имѣть вѣнецъ, какъ то Господь обѣщалъ любящимъ Его». Тогда я всталъ и, какъ только могъ, со всѣмъ моимъ умиленіемъ и благоговѣніемъ, возблагодарилъ Святѣйшую Троицу и Спасителя нашего Іисуса Христа, вручая себя, городъ и братію мою Его милосердію. Возблагодарилъ затѣмъ и славнѣйшую Матерь Божію, оставилъ въ рукахъ Ея сердце мое, моля Ее, чтобы Она всегда была нашей заступницей и чтобы Она укрѣпляла насъ въ нашихъ бѣдахъ. Аминь.

Проповѣдь на псалмы.

Медичи, изгнанные изъ Флоренціи, принимаютъ всѣ мѣры, чтобы вновь туда возвратиться. Они надѣются на многихъ своихъ приверженцевъ въ нѣдрахъ Совѣтовъ и на тѣ Парламенты, которые часто мѣняли форму правленія республики. Но Савонарола бодрствовалъ. 28 Іюля 1495 необычнымъ для себя языкомъ онъ обрушился на Парламенты и настаивалъ на ихъ отмѣнѣ. Его слова имѣли такую силу, что уже 13 августа былъ изданъ законъ, ихъ отмѣняющій. Въ той-же проповѣди онъ указывалъ и новые законы, которые должны быть проведены, настаивалъ на необходимости покаянія и добродѣтельной жизни.

«Малая закваска кваситъ все тѣсто. Итакъ, очистите старую закваску»...

Когда дѣло коснется общаго блага, нѣтъ никого, кто-бы любилъ его, наоборотъ, всякій стремится къ тому, какъ-бы обратить его въ свою личную пользу. Есть-ли среди васъ, такой, кто рѣшился-бы умереть за общее благо? Никого! Вы хуже язычниковъ! Посмотрите на Торквато, который, будучи язычникомъ, ради общаго блага убилъ своего собственнаго сына, хотя и одержавшаго побѣду надъ врагами: онъ хотѣлъ, чтобы тотъ жизнью заплатилъ за ослушаніе. Теперь христіане хуже язычниковъ! Я говорю, что вы поступаете плохо. Грѣшно не содѣйствовать общему благу. Ты, имѣющій возможность служить общинѣ деньгами, нехорошо дѣлаешь, не оказывая ей ни въ чемъ содѣйствія. Я не говорю о тѣхъ случаяхъ, когда, деньги даются въ долгъ за двѣнадцать или двадцать процентовъ. Вы любите только свою собственную пользу. Поэтому, когда вы бываете въ совѣтахъ на выборахъ, нѣтъ изъ васъ ни одного, кто имѣлъ-бы въ виду общее благо, а всякій руководится посторонними соображеніями: или дружбой или родствомъ. Зная кого-либо за человѣка, подходящаго къ той или иной должности, ты, однако, говоришь: онъ тогда-то обидѣлъ меня тѣмъ-то,—я не хочу выбирать его. Случается и такъ, что кто-нибудь запутался въ долгахъ и обѣднѣлъ, и хотя онъ совсѣмъ не подходитъ къ той должности, на которую производится избраніе, вы все-же его

избираете, считая такой порядокъ правильнымъ. Я-же говорю, что здѣсь нѣтъ общаго блага, и нельзя такъ поступать, ибо ты не долженъ, ради блага частнаго лица, наносить ущербъ благу общему и за его счетъ благодѣтельствовать лицу частному. Такой образъ дѣйствій неправиленъ: если человѣкъ бѣденъ, помоги ему другимъ способомъ, но не наноси вреда общему благу. Итакъ, когда ты голосуешь за избираемаго, необходимо соблюдать слѣдующія три условія, которыя я тебѣ сейчасъ укажу: первое, — прилагать стараніе о пріумноженіи славы Божіей съ тѣмъ, притомъ, чтобы тотъ, кого ты избираешь, былъ хорошимъ человѣкомъ; второе, — обращать вниманіе на благо общее, а не на благо частнаго лица; третье, — заботиться о доброй и благопристойной жизни и о чести своего города. И если ты видишь, что кто-нибудь удовлетворяетъ этимъ тремъ условіямъ, избирай его и клади ему черный бобъ. А если онъ недалекъ умомъ, хотя-бы и былъ добрымъ человѣкомъ, воздержись отъ избранія, ибо здѣсь не хватаетъ того, что требуется для славы Божіей, для общаго блага, для чести и репутаціи твоего города, каковыя ты пріуменьшаешь, избирая неподходящаго человѣка. Если у тебя два кандидата, одинъ разумный, а другой добрый, но неразумный, ты долженъ избирать перваго, то-есть, разумнаго, ибо Св. Ѳома говоритъ, что въ этихъ вещахъ недостаточно одной доброты безъ разума и что люди не похожи на ангеловъ, въ которыхъ чѣмъ больше доброты, тѣмъ больше и разума. Напримѣръ, если тебѣ нужно избрать военнаго комиссара и ты изберешь глупаго, хотя-бы онъ былъ и великой доброты, это будетъ нехорошо, потому-что онъ придетъ на войну и скажетъ: не дѣлайте зла. Поэтому, необходимо, чтобы вы на эти мѣста избирали человѣка мужественнаго и благоразумнаго, хотя не исключается и доброта его. При этихъ избраніяхъ необходимо постоянно имѣть въ виду тѣ три условія, о которыхъ я сказалъ, иначе ты нанесешь вредъ общинѣ и дашь въ томъ отвѣтъ Богу. О, да развѣ это грѣхъ? Я говорю, что когда ты подаешь голосъ за такого, который не годится на данное мѣсто, я не сомнѣваюсь, что ты творишь смертный грѣхъ. Если-же ты не увѣренъ въ

этомъ, хотя и сомнѣваешься, то смертнаго грѣха ты не сдѣлаешь. Изъ двоихъ-же, которые одинаково пригодны и добры, избирай любого, и будетъ хорошо.

Что касается мира, Флоренція, то если-бы ты устроила его раньше, какъ я тебѣ о томъ говорилъ и проповѣдывалъ, то теперь ты была-бы уже совсѣмъ счастливой. Нужно, Великолѣпные Члены Синьоріи, нынѣ-же избрать въ каждомъ изъ кварталовъ города лицъ, которыя назывались-бы посредниками и которыя примиряли-бы всѣхъ, между кѣмъ существуетъ какая-нибудь вражда или ненависть. Такъ-же пусть будетъ сдѣлано и между женщинами. Устройте такъ, чтобы не было болѣе названій «Бѣлые» или «Сѣрые», ибо говорю вамъ: не сомнѣвайтесь болѣе въ томъ, что сердца всѣхъ нынѣ обращены къ общему благу и объединены стремленіемъ къ нему. Не бойтесь болѣе никого изъ гражданъ, такъ-какъ говорю вамъ, что въ этомъ нѣтъ никакой нужды, если всѣ будутъ искренно стремиться къ общему благу. Что касается (Великаго) Совѣта, Великолѣпные Члены Синьоріи, то вамъ необходимо поддерживать и еще болѣе расширять его. Необходимо установить, чтобы приходящія письма и важныя новости оставались въ секретѣ, чтобы о нихъ ни съ кѣмъ не велось разговоровъ, ибо, если ихъ знаетъ народъ, то они становятся извѣстными и твоимъ сосѣдямъ. Итакъ, ускорьте построеніе этой залы, постарайтесь, чтобы работа шла быстро, а не шагомъ вола, еле-еле бредущаго. Поторопитесь-же: пусть каждый, кто можетъ, одолжитъ денегъ, чтобы постройка шла скорѣе. Я знаю нѣкоторыхъ, кто хотѣлъ-бы сдѣлать это. Ускореніе постройки лежитъ на обязанности Членовъ Синьоріи. Хотя въ настоящую минуту и нѣтъ еще основаній бояться, что Великому Совѣту угрожаетъ какая-либо опасность, но, въ виду предстоящихъ событій, эта опасность можетъ возникнуть, а потому необходимо все предусмотрѣть заранѣе.

Я раздумывалъ объ этомъ твоемъ Парламентѣ, и онъ мнѣ кажется ничѣмъ инымъ, какъ лишь средствомъ къ разрушенію всего государственнаго порядка; необходимо, поэтому, отмѣнить его окончательно. Подойди сюда поближе, народъ. Развѣ ты теперь не господинъ?—Да.—Развѣ управленіе не въ твоихъ ру-

кахъ?—Да.—Тогда будь насторожѣ и не собирай Парламента, если не хочешь потерять своей власти. Знай, что «Парламентъ» означаетъ желаніе отнять управленіе изъ рукъ народа. Запомните это сами вы и научите тому-же дѣтей вашихъ. Когда ты, народъ, услышишь звонъ колокола, зовущаго тебя на Парламентъ, поднимись, извлеки мечъ свой и скажи: чего тебѣ нужно? Развѣ не можетъ сдѣлать того-же Совѣтъ? Какой законъ ты хочешь провести? Развѣ Совѣтъ не въ состояніи создать его? Поэтому, я желалъ-бы, чтобы издано было такое постановленіе, по которому Синьорія, при самомъ своемъ вступленіи во власть, приносила-бы присягу въ томъ, что она не будетъ созывать Парламента, что она не будетъ звонить въ колоколъ для собранія Парламента. Если-же всетаки кто-нибудь задумалъ-бы собрать его, то тому, кто откроетъ заговоръ, пусть дадутъ вознагражденіе: если то будетъ членъ Синьоріи, пусть получитъ 3.000 дукатовъ, если то будетъ членъ какой-либо коллегіи — 2.000, если кто-либо другой, то 1.000. Если желающимъ собрать Парламентъ будетъ Членъ Синьоріи, пусть отсѣкутъ ему голову. Если кто-нибудь другой, пусть онъ считается за бунтовщика, и пусть конфискуется у него все имущество. И пусть всѣ гонфалоньеры поклянутся, что они, какъ только услышатъ звонъ набатнаго колокола, собирающаго народъ на Парламентъ, прежде всего устремятся грабить дома Членовъ Синьоріи. И гонфалоньеръ, устремившійся на разграбленіе дома Члена Синьоріи, пусть получаетъ четвертую часть изъ его имущества, остальное-же пусть дѣлится между его помощниками Точно такъ-же, когда Члены Синьоріи захотятъ созвать Парламентъ и сойдутъ для этого на площадку предъ Палаццо, уже тѣмъ самымъ пусть они перестаютъ считаться членами Синьоріи, и пусть всякому дано будетъ право безнаказанно изрубить ихъ въ куски. Устройте такъ, чтобы граждане, назначаемые на должности правителей внѣ города, обязывались, при самомъ вступленіи въ таковыя издать указъ, которымъ запрещалось-бы всѣмъ подданнымъ, при попыткахъ собирать Парламентъ, приходить во Флоренцію на этотъ Парламентъ подъ угрозой быть объявленными бунтовщиками. Прикажите также, чтобы колоколъ,

который звонилъ ранѣе къ собранію Парламента, нынѣ звонилъ къ собранію Совѣта, какъ только будетъ устроена для него зала, и пусть всякій забудетъ звонъ къ Парламенту. Такова, мнѣ кажется, настоятельная нужда твоя, народъ. Если никто ничего не пожелаетъ убавить или прибавить къ этому, я буду очень доволенъ. Во всякомъ-же случаѣ, издайте такой законъ.

Наконецъ, необходимо принять нѣкоторыя мѣры на время чумы, ибо она непремѣнно будетъ у насъ. Чтобы какъ-нибудь не испортить Великаго Совѣта, я желалъ-бы, чтобы изданъ былъ законъ, по которому Великій Совѣтъ избралъ-бы членовъ Синьоріи на цѣлый годъ, а также, чтобы за это время Синьорія не могла дѣлать ничего, не разрѣшеннаго уже закономъ.

Пусть будетъ установлено вознагражденіе тому, кто откроетъ заговоръ. Пусть составляющій эти заговоры будетъ лишенъ права на занятіе какой-либо должности. Было-бы хорошо, если-бы Синьорія занималась только важными дѣлами, а не мелкими: мелкія надо выдѣлить. Въ Великомъ Совѣтѣ надо наблюдать тишину и вести себя со всею серьезностью.

Просьбы, прежде внесенія ихъ въ Совѣтъ, надо выставлять на цѣлый день въ опредѣленномъ мѣстѣ, чтобы каждый предъ подачей голоса прочиталъ ихъ и понялъ, какъ можно лучше...

Когда я здѣсь, на каѳедрѣ, я всегда чувствую себя здоровымъ, и если-бы я чувствовалъ себя такъ-же, какъ здѣсь, и внѣ каѳедры, мнѣ всегда было-бы хорошо. Но когда я сойду отсюда, я думаю, что ко мнѣ вернутся мои недуги, и, по этой причинѣ, мнѣ не придется, кажется, нѣкоторое время видѣть васъ, ибо надо сдѣлать попытку полечиться. Потомъ, если буду живъ, вновь начну проповѣдывать. Думаю, что оставлю васъ на цѣлый мѣсяцъ, если только ваши молитвы не возстановятъ моего здоровья скорѣе. Въ этотъ промежутокъ времени вамъ будетъ проповѣдывать Фра Доменико, а я вернусь къ проповѣди потомъ, если буду живъ...

О невѣрный, я тебѣ говорилъ и говорю, что церковь будетъ обновлена посредствомъ великаго наказанія: такъ и будетъ. Я тебѣ говорилъ, что турки будутъ крещены: такъ и будетъ. И если-бы не твое невѣріе и не твоя неблагодарность, я ука-

залъ-бы тебѣ не только годъ, но даже мѣсяцъ, день и часъ. Но за твое невѣріе я не могу сказать тебѣ этого. Вѣрь, что турки будутъ крещены, и нѣкоторые изъ здѣсь присутствующихъ увидятъ это. Церковь будетъ обновлена. и отсюда, изъ Флоренціи, начнетъ распространяться свѣтъ ея. Затѣмъ, церковь будетъ жить въ великомъ мирѣ. Я тебѣ говорю, что предстоятъ великія событія. Вѣрь, что Господь не открылъ-бы всего этого такъ рано, если-бы не предстояли великія событія.

Эти великія событія, которыя я тебѣ предсказалъ, я записываю, и скоро выйдетъ въ свѣтъ особая книга. Я не все, что знаю, записалъ, но только то, что мнѣ разрѣшено. Письмо, которое я написалъ королю Франціи, напечатано, но я объ этомъ не зналъ. Въ немъ допущено много ошибокъ. Я прошу его преподобіе Викарія не разрѣшать печатать этихъ вещей прежде, чѣмъ онъ самъ ихъ не просмотритъ, прошу, чтобы издатели не принимали ихъ безъ помѣтки Викарія и безъ его разрѣшенія...

Такъ вотъ, Италія, еще разъ тебѣ говорю и повторяю, что наказаніе твое условно. Я разъяснилъ тебѣ это условіе, а потому, если ты покаешься, ты можешь поправить дѣло. Если-же не покаешься, у тебя, безъ сомнѣнія, не будетъ никакого исхода.

Въ чемъ-же должно состоять покаяніе? Ты хочешь, чтобы мы отреклись отъ власти и отъ прелатства?—Нѣтъ, но обратитесь къ Богу: оставьте ваши пороки, отдайте неправильно захваченное вами. Упорные въ невѣріи не сдѣлаютъ того, что мы говоримъ, а устроятъ много процессій. А по моему мнѣнію, эти процессіи не будутъ имѣть никакого значенія.

Флоренція, тебѣ говорю, что ты получишь свое, но твое наказаніе будетъ меньше всѣхъ прочихъ городовъ Италіи. потому-что ты показала признаки раскаянія нѣсколько большіе, чѣмъ другіе города, а также и потому, что не ты причина бѣдствій. Ты скажешь: причина бѣдствій Богъ, ихъ ниспосылающій. Я отвѣчу тебѣ, что есть вторыя причины, которыя вызываютъ ихъ.

Флоренція, я видѣлъ среди моря корабль, не тотъ, о которомъ я говорилъ раньше, а другой. Одни изъ бывшихъ на немъ гребли впередъ. Другіе гребли назадъ. Нѣкоторые не по-

могали и не противодѣйствовали, а нѣкоторые говорили тѣмъ, что гребли впередъ: не работайте, и порицали ихъ. Нѣкоторые бросали въ хозяина корабля камнями, нѣкоторые пускали стрѣлы. Приходили письма и съ другихъ кораблей. Хозяинъ корабля все-же хотѣлъ привести ихъ въ портъ, показывая имъ тамъ разныя прекрасныя вещи, прекрасныхъ дѣточекъ. Этотъ корабль есть нашъ ковчегъ, плавающій среди потопа. Нѣкоторые гребутъ впередъ: это добрые, которые молитвою, постомъ, благими дѣлами и соблюденіемъ справедливости помогаютъ идти въ портъ. Нѣкоторые гребутъ назадъ: то разные невѣрные, дурные люди,—да что говорить?—«Озлобленные». Но оставьте ихъ дѣлать, что хотятъ. Гребите-же вы, добрые. Не сомнѣвайтесь, что корабль пойдетъ впередъ и что добродѣтель восторжествуетъ. Пусть злые гребутъ назадъ, сколько имъ угодно. Я говорю вамъ, что корабль все-же пойдетъ впередъ, потому-что онъ уже далеко впереди. Нѣкоторые не помогали и не противодѣйствовали. Это тѣ, которые говорятъ: пусть все идетъ, какъ придется, я не стану вмѣшиваться,—и уѣзжаютъ къ себѣ на виллы. Такія не помогаютъ и чрезъ то впадаютъ въ грѣхъ. Они стоятъ, сложа руки, и не приносятъ никакого плода. Нѣкоторые порицаютъ тѣхъ, кто дѣлаетъ добро: они сами не дѣлаютъ добра и не желали-бы, чтобы и другіе его дѣлали. Есть еще и низкіе, несчастные люди, которые постоянно злословятъ и ропщутъ на хорошихъ людей. Этотъ вашъ ропотъ, народъ, приведетъ васъ къ тому-же, что случилось съ народомъ израильскимъ въ Египтѣ: Populus aut inique agit aut nunquam recte dominatur. Нѣкоторые бросаютъ въ хозяина камнями и поражаютъ его стрѣлами: это тѣ, что ропотомъ, письмами или оружіемъ стремятся причинить ему вредъ. Но тотъ слишкомъ хорошо обученъ искусству фехтованія. Кромѣ того, у него есть щитъ, который закрываетъ его со всѣхъ сторонъ, и потому онъ остается веселымъ и ничего не боится. Дѣти, находящіяся въ портѣ, это ваши потомки, которые будутъ наслаждаться миромъ. Это утѣшеніе дано будетъ твоимъ сыновьямъ, а еще болѣе твоимъ внукамъ. Хозяинъ имѣетъ въ одной рукѣ вѣнокъ, означающій побѣду, и говоритъ: ко-

рабль достигнетъ порта. Въ другой рукѣ у него книга: я видѣлъ, что въ ней было написано въ двухъ мѣстахъ. Я даже думалъ, что это были двѣ книги, но братія моя говоритъ, что эта одна и та-же книга, но она ведется по венеціански—приходъ и расходъ. Я не понимаю, какъ ведутся эти книги. Только въ одномъ мѣстѣ были записаны добрые, тѣ, которые поступаютъ хорошо и вѣруютъ, а въ другомъ—злые, невѣрующіе, на подобіе того, какъ записываются кредиторы и дебиторы.

Тѣхъ, что стремятся вредить этому дѣлу, сразу видно. Они узнаются по ихъ натурѣ, они знаютъ, что, когда справедливость восторжествуетъ, имъ не жить на землѣ. Старайтесь-же, сколько можете, и дѣлайте, сколько только умѣете, ибо говорю вамъ, что это сѣмя возрастетъ, такъ-какъ Господь опредѣлилъ, чтобы оно возросло. Если-бы я захотѣлъ сказать тебѣ по секрету, кто является виновникомъ твоего зла, я въ точности указалъ-бы его. Но я не хочу причинять никому вреда. Когда Господь накажетъ его, я назову его, если только буду живъ, или скажу чрезъ одного изъ моихъ друзей, который знаетъ мои тайны.

Чего-же ты хочешь, монахъ?—Въ заключеніе я говорю: я столько проповѣдывалъ, такъ усталъ ради тебя, Флоренція, что сократилъ жизнь мою на много лѣтъ. Я потерялъ много силъ.—Ну, а какой-же награды ты хочешь?—Никакой награды я не хочу отъ тебя, Флоренція, но Тебя, Владыка мой Іисусе Христе, молю, чтобы Ты далъ мнѣ то-же, что Ты далъ Твоимъ святымъ апостоламъ, Твоимъ пророкамъ и святымъ Твоимъ мученикамъ. Боже мой, объ этомъ я Тебя прошу каждый день. Я доволенъ буду, если Ты мнѣ дашь это за любовь мою къ городу, и я радъ буду умереть за него. Его, Господи, я Тебѣ поручаю, молю Тебя, помоги ему, дай ему то, что Ты обѣщалъ. Боже мой, Тебя я прошу за него во имя Твоего милосердія, во имя страстей Твоихъ, во имя Твоей драгоцѣнной крови, которую Ты пролилъ за него. Тебя я прошу за него во имя заслугъ Твоихъ святыхъ апостоловъ и сладчайшей Матери Твоей. Прошу Тебя, Боже мой Іисусе Христе, благослови его, пусть онъ всегда будетъ преданъ Тебѣ. Благословеніе Господа и Бога нашего Іисуса Христа да будетъ на васъ нынѣ и присно. Аминь.

Проповѣдь на пророка Іезекіиля.

Произнесена 4 Марта 1496/97. Запрещена была Римомъ, какъ слишкомъ смѣло обличающая пороки церкви. Въ ней Савонарола жестоко нападаетъ на развращенность, царившую при римскомъ дворѣ.

«И при всѣхъ твоихъ мерзостяхъ и блудодѣяніяхъ твоихъ, ты не вспомнила о дняхъ юности твоей»...

. . . . . .

Что ты хочешь сказать?—Я говорю тебѣ, церковь, ибо такъ говоритъ Іезекіиль, говоритъ рѣчи, которыя приложимы ко многимъ. Тебѣ, церковь, слѣдуетъ сказать: поди сюда, злодѣйка церковь! Я далъ, тебѣ говоритъ Господь, красивыя одежды, а ты изъ нихъ сдѣлала себѣ кумиръ. Изъ сосудовъ ты сдѣлала предметъ гордости, изъ таинствъ—предметъ торговли. Въ роскоши ты стала безстыдной блудницей. Ты впала въ беззаконія — и это всѣмъ извѣстно. Я вѣрилъ, что одни изъ этихъ беззаконій нѣсколько умѣрятъ другіе. Ничего подобнаго. Ты стала діаволомъ, ты хуже животнаго, ты отвратительное чудовище. Текстъ нашъ говоритъ: «и при всѣхъ твоихъ мерзостяхъ и блудодѣяніяхъ твоихъ, ты не вспомнила о дняхъ юности твоей». Я думалъ, что ты вспомнила дни юности твоей. Я желалъ-бы, чтобы ты обратила взоръ свой и хотя немного поразмыслила о времени язычества твоего, «когда ты была нага и безобразна»: ты была тогда нага и преисполнена мерзостей, и Я тебя вывелъ изъ этого состоянія. Ты не знала Бога. Діаволъ тебя осквернилъ, и Я далъ тебѣ облаченія для обрядовъ, сосуды, таинства. «И послѣ всѣхъ злодѣяній твоихъ, горе, горе тебѣ!—говоритъ Господь Богъ». Запятнавшая себя злодѣяніями, съ тобой будетъ то-же послѣ всѣхъ твоихъ сквернъ. Горе, Горе! Чаша твоя полна. Дальше некуда идти въ злобѣ твоей. Горе тебѣ за духовные твои грѣхи, горе за плотскіе, горе первымъ, горе главамъ, горе прочимъ, горе всѣмъ, ибо нѣтъ у тебя ничего, кромѣ горя. — Дай мнѣ отдохнуть немного, а затѣмъ виднѣе будетъ.

Но ты говоришь: миръ, миръ! А я тебѣ говорю: горе, горе! Добрые говорятъ: покой, покой! А Богъ возвѣщаетъ: горе, горе! Кто-же будетъ правъ?..

О злодѣйка-церковь, подойди сюда. Всюду смерть, всюду гибель. Родъ лукавый! Впрочемъ, я говорю не о всѣхъ, но вѣдь добрыхъ осталось такъ немного! Когда ты видишь, что кто-либо охотно остается въ Римѣ, говори, что онъ готовъ, сварился. Онъ сварился: вы, вѣдь, меня понимаете. Я не говорю ни о комъ въ частности. Я говорю не только о священникахъ, но и о другихъ начальствующихъ лицахъ. О, всѣхъ укусила змѣя, все она заразила своимъ ядомъ. Хочешь видѣть это?.. Возьми зеркало священнаго Писанія, и если ты хорошенько будешь смотрѣть въ него, то увидишь, насколько мы похожи на святыхъ первыхъ временъ церкви, увидишь блудницу, совсѣмъ безсовѣстную, совершенно разслабленную, безъ оглядки всюду предающуюся грѣху. Всѣ отравлены ядомъ, все развращено. Дай мнѣ немного отдохнуть: увидишь еще худшее.

Помолимся, чтобы Господь убралъ блудницу. Эти женщины не догадываются, кто она. Это дурные священники, безразличные въ вѣрѣ монахи, высшіе начальники и всѣ прочіе дурные люди. Молитесь-же, говорю, чтобы Господь убралъ блудницу.

Что говоритъ Господь? «Ты построила себѣ блудилище»,— ты устроила непотребное мѣсто. Посмотри на женщину, которая въ юности своей не согрѣшала, не желала этого и не думала объ этомъ. Затѣмъ, она начинаетъ понемногу посматривать. Далѣе—всюду ходитъ, смотря уже открыто. Затѣмъ начинаетъ грѣшить сперва тайкомъ, а потомъ открыто и публично, и то, что она вначалѣ находила дурнымъ, теперь почитаетъ за добродѣтель. Ей говорятъ: ты согрѣшила, а она хвалится своимъ грѣхомъ. Такъ и ты, церковь-блудница: сперва ты стыдилась своей гордости, своей похотливости, теперь-же ты болѣе не стыдишься. Посмотри: сперва служители церкви называли своихъ сыновей племянниками, а теперь уже не племянниками, а сыновьями, всюду сыновьями. Ты устроила непотребное мѣсто. «Ты построила блудилище въ мѣстахъ святыхъ», ты всюду

устроила блудилища. Что дѣлаетъ блудница? Она возсѣдаетъ, говоритъ Соломонъ, на порогѣ. Вотъ проходитъ кто-нибудь. Она зоветъ его. Тотъ спрашиваетъ: что я долженъ заплатить? Надо говорить открыто. У кого есть деньги, тотъ можетъ разговаривать и дѣлать, что угодно. Блудница вызываетъ на грѣхъ не только дурныхъ, но и совершенно невинныхъ. Если ты хочешь дѣлать дурное, если у тебя есть деньги, ты получишь все, чего хочешь. Но если найдутся желающіе жить благочестиво, блудница этого не хочетъ. Она хватаетъ его и говоритъ: иди туда! О Господи, они не хотятъ, чтобы жили благочестиво! «При началѣ всякаго пути ты создала блудилища свои». Что это за «начало пути»? Прелаты и главная власть церковная: вотъ начала. Мало между ними хорошихъ. Ты сдѣлала ихъ началами пути, ты поставила ихъ знаками во всемъ христіанскомъ мірѣ. У кого есть деньги, приходите, ибо все продается...

Такъ ты, блудница-церковь, показала всему міру свою гнусность. Смрадомъ твоимъ зараженъ весь клиръ... «И умножила блудъ твой», ты умножила блудодѣянія твои, грѣхи твои въ Италіи, во Франціи, въ Испаніи, по всему міру. Еще одно слово, и я отпущу тебя...

Далѣе текстъ говоритъ: «и соблудила съ сыновьями Египта». Ты не только сотворила дурное съ христіанами, но свела дружбу съ іудеями, людьми невѣрующими, «сосѣдями твоими», которые являются близкими тебѣ, ибо они также не имѣютъ вѣры во Христа. Ты, вѣдь, тоже не вѣришь! Если-бы ты вѣрила, то не была-бы столь «дебелоплотная». Воздержусь говорить еще больше изъ уваженія къ присутствующимъ здѣсь женщинамъ... «И умножала блудодѣянія твои, прогнѣвляя Меня». Ты столько нагрѣшила, столько беззаконій натворила, что разгнѣвала Меня и возстановила Меня противъ себя, — и Я разгнѣваюсь. «И вотъ Я простру руку мою на тебя»,—вотъ, вотъ, Я иду, осквернившая себя злодѣяніями. Я иду. Простру руку Мою. Ты думаешь, что Я далеко. Мечъ Мой обратится противъ твоихъ сыновъ, противъ твоихъ блудницъ, противъ твоего блудилища, противъ твоихъ дворцовъ. «И отвергну законы твоя»,—ты не будешь въ состояніи привести какія-либо извиненія: тебя обвиняютъ небо, земля,

ангелы, добрые, злые, и не будетъ никого, кто сталъ-бы въ защиту твою. «И отдамъ тебя на произволъ ненавидящимъ тебя», отдамъ тебя въ руки тѣхъ, кто ненавидитъ тебя... Турки и арабы стыдятся твоихъ сквернъ. За это отниму Я у тебя власть, красоту, жизнь и ввергну тебя въ адъ. Такъ видимо будетъ всему міру Мое правосудіе, и будетъ онъ прославлять и благословлять Меня во вѣки вѣковъ. Аминь.

Проповѣдь, прерванная врагами.

По окончаніи Великаго поста 1497 Савонарола заключился въ монастырѣ Св. Марка. Въ то время, какъ онъ здѣсь отдыхалъ, попытка Пьеро Медичи возвратиться во Флоренцію закончилась неудачей. Новая Синьорія вся была избрана изъ приверженцевъ партіи «Озлобленныхъ», которые, будучи подстрекаемы герцогомъ миланскимъ и папою, всю ненависть свою обратили на Савонаролу и рѣшили или убить его, или, по крайней мѣрѣ, нанести ему какое-либо тяжкое оскорбленіе. А такъ-какъ Савонарола не хотѣлъ оставлять народъ безъ проповѣди въ день Вознесенія (4 мая 1497), то они и рѣшили въ этотъ день привести свои гнусные замыслы въ исполненіе. Савонаролу предупреждали объ этомъ его близкіе друзья и убѣждали не выступать съ проповѣдью, но тотъ остался непреклоненъ. Въ сопровожденіи большой толпы своихъ послѣдователей, пришедшихъ въ монастырь на случай, если-бы встрѣтилась необходимость въ его защитѣ, онъ отправился въ соборъ и сказалъ здѣсь часть своей проповѣди, отрывки которой мы и даемъ. Но шумъ, поднявшійся въ церкви, помѣшалъ ему закончить проповѣдь.

Господи Боже мой, на Тебя я надѣялся, спаси меня.

Я думалъ, что сегодня утромъ я долженъ буду вознестись съ Христомъ на небо, но надежда обманула меня. Тебѣ, можетъ быть, казалось, что я боюсь. Но развѣ ты не знаешь, что вѣра ничего не боится? И я говорю тебѣ вмѣстѣ съ пророкомъ: «вѣровалъ, потому и говорилъ», — я вѣрю и вѣрилъ, а потому постоянно говорилъ. Я вѣрю въ мѣсто, куда человѣкъ міра сего не можетъ вознестись, гдѣ праведные, когда настанетъ время, твердо будутъ противостоять тѣмъ, кто ихъ тѣснитъ, куда мечи, стрѣлы и угрозы враговъ не достигаютъ: слишкомъ высоко стоятъ вѣрующіе! Тебѣ не нравится благочестивая жизнь, и ты хотѣлъ-бы нанести мнѣ зло. Но, конечно, ты не можешь нанести вреда моей душѣ, безъ моей на то воли. Если-же ты нанесешь вредъ тѣлу, то сдѣлаешь добро душѣ. Если-бы ты зналъ, сколько добра приносишь мнѣ, преслѣдуя меня, и сколько его сдѣлалъ-бы, если-бы убилъ меня, ты не совершилъ-бы того, что совершилъ, и я не получилъ-бы столько добра. Ты думалъ, что мнѣ не слѣдовало выступать сегодня утромъ на

каѳедрѣ. Но видишь: я пришелъ. Ты, можетъ быть, скажешь: за это, монахъ, благодари сопровождавшихъ тебя. А я свидѣтельствую, что не звалъ этихъ проводниковъ, и что я, во всякомъ случаѣ, хотѣлъ придти и всегда приду, когда Господь вдохновитъ меня на то: нѣтъ на свѣтѣ человѣка, какого-бы высокаго званія онъ ни былъ, который заставилъ-бы меня прекратить проповѣдь. Только-бы Господь вдохновилъ меня, ибо я рѣшилъ положить душу мою за овцы моя. О, если-бы Господь сподобилъ меня этой милости! Господу Богу я поручаю этихъ овецъ, дабы у нихъ не оскудѣвали добрые пастыри: не трудно найти пастырей, значительно лучшихъ меня. Особенно-же легко это Богу, который можетъ изъ камней воздвигнуть дѣтей Аврааму. Итакъ, желая проповѣдывать вамъ, дѣти мои, въ это утро, я, по обстоятельствамъ времени, избралъ седьмой псаломъ...

«Господи, Боже мой, на Тебя я надѣялся». Господи, къ Тебѣ, прежде всего, обращаю рѣчь мою: благодарю Тебя, вопервыхъ, за то, что Ты даровалъ мнѣ вѣру въ Тебя, за то, что Ты, путемъ соображеній разума, увѣрилъ меня въ Твоемъ бытіи, являющемся причиной всякаго бытія, за то, что Ты убѣдилъ меня въ Твоемъ безконечномъ совершенствѣ, по сравненію съ которымъ все сотворенное представляется ничтожествомъ. Затѣмъ, благодарю Тебя, Господи, за тотъ сверхъестественный свѣтъ вѣры, который Ты мнѣ сообщилъ, и по которому я знаю, что Ты есть Богъ, Отецъ, Сынъ и Святой Духъ, что Ты, Іисусе Христе, есть истинный Богъ и истинный человѣкъ, воплотившійся и распятый ради нашего спасенія. Ты мой владыка и властелинъ, мой Богъ, высочайшее благо, обращаясь къ Которому, я говорю: «Господи, Боже мой, я на Тебя надѣялся». Господи, Боже мой, Ты знаешь, что я надѣялся на Тебя, а не на богатства и друзей, не на согражданъ и народъ, не на оружіе, или конницу, — надѣялся на Тебя одного, на Твою великую благость, на которую и всегда хочу уповать. И такъ-какъ Ты никогда не оставляешь надѣющихся на Тебя, «спаси меня отъ всѣхъ гонителей моихъ», спаси меня отъ преслѣдующихъ меня. Я говорю: Господи, спаси меня, не тѣло это, ибо

Ты знаешь, что я, говорящій это, духъ, а не тѣло, спаси меня, а съ тѣломъ дѣлай, что хочешь. Спаси меня изъ рукъ противниковъ истины, то-есть, сдѣлай такъ, чтобы душа моя свободно могла говорить правду, чтобы ни обѣщанія, ни ласки, ни угрозы, ни преслѣдованія не сдѣлали ее рабой лжи и грѣха. Устрой такъ, чтобы она не любила и не боялась ничего земного. «Да не исторгнетъ онъ, подобно льву, душу мою», — сдѣлай такъ, чтобы діаволъ, глава всѣхъ нечестивыхъ, стремящійся плѣнить грѣхомъ душу мою, не уловилъ ея. Онъ, какъ левъ рыкающій, ходитъ и всѣ члены свои наострилъ противъ меня. Помоги-же мнѣ, Господи, чтобы онъ не захватилъ меня, «ибо нѣтъ избавляющаго и спасающаго», то-есть, Ты мнѣ помоги, Ты есть единый мой Искупитель, и нѣтъ никого другого, кромѣ Тебя, Боже мой, кто-бы могъ искупить и спасти меня.

«Господи, Боже мой, если я что сдѣлалъ!...» Боже мой, они говорятъ, что я соблазнитель и обманываю народъ. Но Ты знаешь, что я не грѣшенъ въ этомъ, Ты знаешь, что Ты призвалъ меня во Флоренцію, сказавъ мнѣ: «пойди изъ земли твоей, отъ родства твоего и изъ дома отца твоего и иди въ землю, которую Я укажу тебѣ». По Твоему внушенію, а не по своей волѣ, пришелъ я во Флоренцію: я радуюсь, что Славная Дѣва Марія не возгнушалась быть свидѣтельницей этого. И пусть-же Она свидѣтельствуетъ противъ меня и всѣ блаженные духи, патріархи и пророки, апостолы, мученики, исповѣдники, дѣвственники, если я говорю неправду; то-есть: что все, предсказанное во имя Твое относительно обновленія церкви, относительно обѣщаній, данныхъ городу Флоренціи, и относительно прочаго,—что все это я не выдумалъ изъ своей головы, а изрекъ чрезъ Твое озареніе и по Твоему велѣнію. Это озареніе открытое и ясное, въ бодрственномъ состояніи, со всякой увѣренностью, приличествующей великому дѣлу, а не озареніе во снѣ. Точно также я проповѣдывалъ и новое правленіе, новую форму государственнаго устройства Флоренціи, не по своей волѣ, дурной или хорошей, а только изъ послушанія Тебѣ, возвѣщая то, что Ты заставлялъ меня говорить. И еще: въ нашемъ монастырѣ Св. Марка не было устрояемо ни тайныхъ сходокъ, ни

какихъ-либо собраній. Равнымъ образомъ, я никогда не дѣлалъ ничего, что было-бы направлено противъ общаго блага города, а всегда стремился къ его благу и благу каждаго отдѣльнаго гражданина. «Если есть неправда въ рукахъ моихъ»... Господи, говорятъ, что я скопилъ деньги, что у меня много тысячъ дукатовъ, что въ монастырѣ Св. Марка живутъ весело и что въ городѣ у меня есть своя партія. Опять призываю во свидѣтели Дѣву Марію и всѣхъ святыхъ, что неправда, будто я собираю деньги, будто у Св. Марка живутъ богато и не по уставу монашескому, будто я имѣю партію въ городѣ и будто я никого не люблю: я ненавижу только пороки и грѣхи и только ихъ обличаю. «Если я заплатилъ зломъ сотворившимъ мнѣ злое»... Господи, Ты мнѣ свидѣтель, и во свидѣтели призываю съ Тобой всѣ небесныя силы, что, когда на меня возводились всяческія клеветы и воздвигались гоненія, не только не воздавалъ я зломъ за зло, не искалъ и не думалъ воздавать его, но всегда дѣлалъ добро за зло, моля Тебя за враговъ моихъ, какъ того хочетъ и какъ повелѣваетъ святой законъ Твой. Конечно, Господи, если-бы я сотворилъ то зло и тѣ грѣхи, въ какихъ клеветнически обвиняютъ меня, «то пусть я безсильный паду предъ врагами моими»: воистину я былъ-бы достоинъ быть уничтоженнымъ врагами моими, взятъ и раздавленъ ими, чтобы лишили меня всякаго блага—и временнаго, и вѣчнаго.

Но, Боже мой, Ты знаешь, что неправда то, что они говорятъ; а если правда, то я съ радостью понесъ-бы отъ Тебя за это наказаніе. «Пусть врагъ преслѣдуетъ душу мою», то-есть, пусть діаволъ преслѣдуетъ душу мою искушеніями и мученіями «и пусть настигнетъ», то-есть, пусть захватитъ ее и дѣлаетъ съ ней по волѣ своей, «и пусть втопчетъ въ землю животъ мой», т.-е. пусть я сдѣлаюсь совсѣмъ земнымъ! Пусть я лишусь Твоихъ милостей и духа Твоего благого, пусть ему будетъ дана власть убить меня и поселить во адѣ! «И славу мою пусть повергнетъ въ прахъ», то-есть, слава, которую я будто-бы ищу у людей, пусть обратится въ прахъ! Пусть лишатъ меня зрѣнія, чтобы я, слѣпой, лишенъ былъ славы, какой я будто ожидалъ отъ Тебя! Боже мой, если-бы было правдой

то, что говорятъ враги мои, всѣ эти несчастія совершенно заслуженно обрушились-бы на меня. Но такъ-какъ я убѣжденъ, что это неправда, то я и говорю все это съ такой увѣренностью. И нынѣ свидѣтельствую предъ небомъ и землею, что кто противорѣчитъ этому, тотъ противорѣчитъ Тебѣ, а не мнѣ, преслѣдуетъ Тебя, а не меня, ищетъ своей погибели, въ которой я неповиненъ, ибо я ему предсказывалъ ее много разъ. И за это я не прошу у Тебя другой награды, какъ только Тебя Самого. Но умоляю Тебя: помоги дѣлу и защити невинныхъ. «Возстань, Господи, во гнѣвѣ Твоемъ». Я не ищу мщенія, даже не думаю о немъ, но Ты, Господи, видишь, что полчища діавольскія вышли изъ ада и возбуждаютъ злыхъ, чтобы они погасили свѣтъ Твой. Поэтому, возстань, Господи, во гнѣвѣ Твоемъ, вознесися славою въ предѣлахъ враговъ моихъ, то-есть, демоновъ и всего ада, предѣлами котораго являются злые міра сего. Я хочу, чтобы Ты возвысилъ Себя въ этомъ мірѣ, показалъ милосердіе Твое на тѣхъ, кто желалъ-бы обратиться къ покаянію, и правосудіе Твое на тѣхъ, кто упорствуетъ на своемъ. Возстань въ сердцахъ людей благодатію Твоею, помоги имъ соблюдать заповѣдь Твоей любви и единенія душъ, заповѣдь, которую Ты далъ, сказавъ ученикамъ: «вотъ заповѣдь моя: любите другъ друга»... Но почему мнѣ слышится: «Господь судитъ народы», то-есть, Господь въ настоящій моментъ занятъ другимъ дѣломъ, ибо Онъ судитъ народы, чтобы послать сначала великое наказаніе на тѣхъ, кто не захочетъ исправиться, и чтобы утѣшить въ бѣдствіяхъ избранныхъ Своихъ. Тебя, Господи, прошу я: не суди меня по грѣхамъ моимъ, но «суди меня, Господи, по правдѣ моей и по непорочности моей во мнѣ», то-есть, суди меня по правдѣ вѣры, которую Ты мнѣ далъ, и по незлобію, благодаря которому я не хочу вредить никому, стоящему выше меня, ибо это незлобіе я имѣю не по моимъ заслугамъ, а единственно отъ Тебя, по милосердію Твоему и благости, чтобы спастись мнѣ, когда Ты будешь творить судъ на землѣ...

О, неблагодарные, послушайте-же еще немного меня. Вы боретесь не противъ монаховъ, а противъ Христа, Который

есть Богъ, Судія праведный и сильный. Я не врагъ вамъ, чтобы желать вамъ зла, но я обязанъ положить жизнь мою за славу Христову и за спасеніе душъ. И если-бы я допустилъ, чтобы духовное благо или общее благо города изсякло, то я впалъ-бы въ слишкомъ тяжкій грѣхъ, и не только я, но и всякій вѣрующій обязанъ помогать этому благу и умереть за него, когда это потребуется. Я убѣждаю васъ объединиться и устроить миръ. Но ты говоришь: монахъ, ты виновникъ нашихъ междоусобицъ. А я отвѣчаю тебѣ, что твоя дурная жизнь есть причина междоусобицъ. Христосъ пришелъ внести не миръ между добрыми и злыми, но войну, пришелъ отдѣлить отца отъ сына, мать отъ дочери, тестя отъ снохи, брата отъ брата, одного родственника отъ другого. Онъ пришелъ водворить миръ только между благочестивыми, въ нихъ создать едино сердце и едину душу. И ты живи благочестиво. Пусть будетъ между вами миръ, въ противномъ случаѣ, ты явишься виновникомъ междоусобной вражды, а не я, ибо разъ добрые желаютъ и должны жить благочестиво, а ты желаешь, но не долженъ жить нечестиво, между вами не можетъ быть мира.

Ты стремишься воспрепятствовать моей проповѣди, чтобы жить, какъ ты того желаешь. Не дѣлай этого, ибо плохо придется тебѣ. Ты говоришь: монахъ, тебѣ не слѣдовало проповѣдывать нынѣшнимъ утромъ. А почему? Потому-что ты могъ быть причиной скандала. А я тебѣ отвѣчаю, что проповѣди мои никогда еще не вызывали скандала, и вѣрю, что Христосъ и не допуститъ этого. Вѣрь мнѣ: если-бы я видѣлъ, что лучше было-бы не проповѣдывать, я и не проповѣдывалъ-бы. Но я знаю, что было-бы гораздо хуже, если-бы я сегодня воздержался отъ проповѣди, и мнѣ необходимо было такъ дѣлать.—Да, но, вѣдь, Синьорія запретила тебѣ проповѣдь.—Прежде всего, скажу тебѣ, что это неправда. Но допустимъ, что это и правда, тогда еще вопросъ, обязанъ-ли я повиноваться ей. О томъ, слѣдуетъ-ли повиноваться, когда тиранъ воспрещаетъ проповѣднику проповѣдь, идутъ большіе споры между богословами. Чтобы не распространяться въ настоящую минуту объ этихъ спорахъ, скажу

только, что когда у меня явится опасеніе относительно возможности скандала, я не буду проповѣдывать.

Слышу, что поднимается шумъ. Дурные не хотятъ слушать того, что касается ихъ. Подождите. Имѣйте хоть какое-нибудь терпѣніе, ибо если-бы вы знали то, что вѣдомо мнѣ, вы заплакали-бы. Вы, прочіе, не бойтесь, ибо Господь за насъ, и здѣсь много тысячъ ангеловъ...

. . . . . .

О недѣйствительности папскаго Бреве.

Отрывокъ изъ проповѣди, произнесенной Савонаролою въ среду послѣ перваго воскресенія Великаго поста, 7 Марта 1497/98. Въ ней доказывается недѣйствительность папскаго Бреве и приводятся соображенія, поясняющія правильность проповѣдуемаго имъ ученія.

...Я здѣсь, и проповѣдую, и никто мнѣ этого не запрещаетъ. Ты скажешь, тебѣ это запрещено. Теперь послушай: здѣсь самое интересное. Вы увидите, что это совсѣмъ неправильно. Кто мнѣ запретилъ проповѣдывать?—Папа.—А я отвѣчу тебѣ, что это неправда.—О монахъ, Бреве, которыя пришли, запретили тебѣ это, что ты на это скажешь?—А я скажу тебѣ, что эти Бреве не отъ папы. И вотъ тому доказательства. Пойди сюда поближе, кто способенъ разсуждать, взвѣсь всѣ обстоятельства дѣла и разсуди. Говорятъ, что папа не можетъ ошибаться, какъ папа. Повидимому, это правильно. Но такая предпосылка достойна людей невѣжественныхъ. Правда, сама по себѣ она вѣрна, но невѣренъ тотъ выводъ, какой изъ нея дѣлаютъ противъ меня. Вѣрна-же, вѣдь, также и другая предпосылка: христіанинъ не можетъ грѣшить, какъ христіанинъ, и, однако, многіе христіане грѣшатъ, какъ люди, и всякій человѣкъ можетъ грѣшить. Я не могу грѣшить, какъ христіанинъ, и, какъ монахъ, я не могу дѣлать того, что противъ моихъ обѣтовъ. Это все равно, что: homo, in quantum homo, non est albus—спроси о томъ какого хочешь философа или любителя словопреній, всѣ они подтвердятъ тебѣ, что это правда. Такъ и папа не можетъ ошибаться, какъ папа, ибо тогда онъ дѣйствуетъ согласно съ своимъ званіемъ. Но когда онъ ошибается, то онъ уже не есть папа, и когда приказываетъ что-либо неправильное, то приказываетъ не какъ папа. Я христіанинъ и, какъ христіанинъ, не могу грѣшить, а когда грѣшу, то грѣшу уже не какъ христіанинъ. Отсюда слѣдуетъ, что это Бреве, которое издано столь неправильно, не есть Бреве, исходящее отъ папы. Я тебѣ доказалъ, что это отлученіе изошло не изъ чистаго источника. Если ты

способенъ правильно разсуждать и хорошенько вникнешь въ намѣреніе и цѣль, съ какими издано это отлученіе, если обратишь вниманіе на характеръ Бреве, на то, кто исхлопоталъ ихъ, чего хотятъ достичь подъ ихъ прикрытіемъ, а, съ другой стороны, если ты посмотришь на тѣ результаты, какими сопровождается здѣсь проповѣдь, на тотъ вредъ, какой послѣдуетъ отъ ея прекращенія, и на ту цѣль, какой хотятъ добиться этимъ прекращеніемъ, если ты сообразишь все это въ совокупности, то ты придешь къ заключенію, что такія Бреве и такія отлученія не имѣютъ никакой силы и что они исходятъ отъ діавола, а не отъ Бога. Я тебѣ всячески и уже много разъ доказывалъ, что это отлученіе совершенно недѣйствительно, но я еще умалчиваю о многомъ другомъ, что у меня таится въ груди и что я приберегаю для другого времени. Я говорю тебѣ, и ты это знаешь, что посланничество мое видимо для всѣхъ, что я принадлежу къ ордену проповѣдниковъ и имѣю право проповѣдывать. А чтобы тебѣ еще яснѣе было, я заявляю, что я посланъ отъ Бога. Мы будемъ проповѣдывать, будемъ бороться со всѣмъ міромъ и, во что бы то ни стало, одержимъ побѣду. Вотъ что я хотѣлъ сказать тебѣ. Теперь дай мнѣ немного отдохнуть.

Напишите въ Римъ и скажите: говоритъ этотъ монахъ, чтобы составляли трактаты, съ опроверженіемъ того, чему онъ учитъ. Они постоянно твердятъ: «еретикъ, еретикъ»! Пишите, говорю, противъ моихъ ересей. Эти проповѣдники ужъ столько проповѣдывали противъ того, что мы говоримъ! Пишите, говорю, еще немного, изложите соображенія, на основаніи которыхъ вы вооружаетесь противъ меня, если только правда на вашей сторонѣ...

Но обратимся къ тексту. «Сказалъ Моусей Господу: они не повѣрятъ, не послушаютъ меня и скажутъ: Господь не являлся тебѣ». Есть нѣкоторые, которые не вѣрятъ и не слушаютъ проповѣди, не желаютъ слушать ея, не желаютъ, чтобы и другіе ее слушали, не желаютъ читать того, что нами написано, не желаютъ, чтобы и кто-либо другой читалъ или слушалъ. Какъ-же они могутъ вооружаться противъ того, чего они не слышатъ и не читаютъ? Св. Августинъ и другіе учители церкви, во времена еретиковъ, стремились знакомиться съ еретическими книгами, съ тѣмъ, что

тѣ писали, и потомъ, на основаніи соображеній отъ разума, опровергали ихъ. Посмотрите, по крайней мѣрѣ, то, что нами написано на благо церкви, осудите высказанныя нами ереси, но не говорите такъ, на вѣтеръ: «это все ложь», даже не желая ни во что вникнуть. Я-же говорю, что если ты напишешь книгу, которая будетъ заключать въ себѣ ереси, то я постараюсь познакомиться съ ней и осудить тебя за нее здѣсь публично. Ты просишь также чуда. Сегодняшнее Евангеліе говоритъ: «родъ лукавый и прелюбодѣйный знаменія ищетъ». Родъ лукавый и прелюбодѣйный есть тотъ, который проситъ знаменія или чуда, и я говорю тебѣ, что Господь сотворитъ чудеса, не указывая только, чрезъ кого Онъ ихъ сотворитъ—чрезъ меня или кого-либо другого. Это время, несомнѣнно, придетъ, но ты и тогда не повѣришь. Я ничего еще не сказалъ тебѣ такого, что для подтвержденія требовало-бы чуда. Я проповѣдывалъ тебѣ Евангеліе, зачѣмъ-же еще чудо? «О монахъ, ты предсказалъ будущее. Если хочешь, чтобы мы повѣрили тебѣ, нужно, чтобы ты показалъ намъ какое-либо знаменіе».—Но я вовсе не говорилъ, что ты обязанъ вѣрить этому. Я говорилъ только, что въ вѣрѣ въ предсказанное мною ты найдешь себѣ утѣшеніе, какъ это можно видѣть на тѣхъ, которые вѣруютъ. Повторяю: ты вовсе не обязанъ вѣрить этому, а только не говорить противъ. Но ты всетаки хотѣлъ-бы чуда? Пойди сюда поближе. Хочешь чуда? Вотъ оно: я хочу тебѣ показать, что ты имѣлъ знаменія и чудеса, какъ ихъ имѣлъ Моисей.

...Ты видѣлъ у себя въ городѣ дѣйствіе этого ученія. Я не говорю о себѣ, чтобы тебѣ не показалось будто я хвалюсь, но говорю объ ученіи, сопровождавшемся столь благими результатами, что оно искоренило грѣхи и направило на путь Христовъ тѣхъ, кто въ него вѣрилъ. Замѣтилъ ты, какое дѣйствіе произвело это лекарство у тебя въ городѣ? Пройди Италію, и ты всюду найдешь это лекарство. Пойди въ Римъ, пойди, куда хочешь: ты найдешь тамъ таинства и обряды церковные, тамъ есть и проповѣдь и проповѣдники церковнаго ученія, и, однако, ты не увидишь, чтобы результатомъ ихъ было обновленіе, какое замѣчаешь здѣсь. Откуда этотъ результатъ? Подумай...

О монахъ, ты хвалишься! — Да вѣдь я говорю не о себѣ, а объ ученіи, которое я проповѣдывалъ. Я утверждаю, что оно — ученіе Христово, что его Господь послалъ на землю. Оно будетъ сіять и свѣтить на всякомъ мѣстѣ такъ, что ты придешь въ изумленіе. Я не утверждаю, что чрезъ меня это будетъ, а вообще чрезъ того, кого Господь изберетъ. Ты увидишь, что это ученіе разольется могучимъ потокомъ и ни одинъ человѣкъ въ мірѣ не сможетъ устоять противъ него: оно сокрушитъ всякаго, кто захотѣлъ-бы мѣшать ему. Кстати. Вотъ жезлъ, которымъ Моисей пасъ своихъ овецъ. Это ученіе также пасетъ души на пути благочестія. Моисей прогонялъ волковъ этимъ жезломъ: это ученіе нанесло тяжелые удары волкамъ. — О, монахъ, да вѣдь это-же пастыри! — Не говори такъ: то не пастыри, нѣтъ, говорю тебѣ, то—волки (я говорю о дурныхъ пастыряхъ, а не о добрыхъ). Брось на землю этотъ жезлъ, то есть, прекрати ненадолго проповѣдь, и появятся змѣи, другими словами, дерзость злыхъ людей станетъ тогда ядовитой. Когда прекращается ненадолго дѣйствіе этого ученія, дурные обнаруживаютъ столько ядовитости, что кажутся змѣями. Ты теперь вотъ утверждаешь, что это ученіе не дѣйствуетъ, а я говорю тебѣ, что оно никогда не было такъ живо, какъ сейчасъ. Когда Моисей увидѣлъ змѣю, то убѣжалъ; это значитъ, что когда добрые видятъ дерзость дурныхъ людей, они падаютъ духомъ. Вотъ и теперь, когда мы были изгнаны или когда намъ пришлось уйти изъ Санта Либерата, добрые разсѣялись, а злоба дурныхъ такъ возросла, что они стали какъ-бы змѣями. «Простри руку твою и возьми ее за хвостъ», было сказано Моисею: возьми за хвостъ эту змѣю. Онъ взялъ ее, и она сдѣлалась жезломъ. Это означаетъ: возьми ее за ту часть, гдѣ у нея ядъ, то есть, раскрой козни ихъ и коварство, полное яда. Поднятая кверху змѣя вновь сдѣлалась жезломъ. Ты видѣлъ, что этотъ жезлъ нанесъ жестокіе удары... Итакъ, это ученіе есть ученіе Христово, о которомъ Онъ Самъ сказалъ книжникамъ и фарисеямъ, не желавшимъ слушать его: «мытари и грѣшники войдутъ въ царствіе Божіе раньше васъ». Таково было дѣйствіе этого ученія: священники и фарисеи ему противились, а грѣшники обратились

къ нему. Не подумай, что ученіе Христово произвело такое дѣйствіе на книжниковъ и фарисеевъ само по себѣ,—нѣтъ: они изъ ненависти вздумали воспользоваться случаемъ сдѣлать зло и за это не были удостоены пониманія этого ученія. Теперь перейдемъ къ третьему чуду. «Возьми воды изъ рѣки и вылей на сушу, и вода, взятая изъ рѣки, сдѣлается кровью на сушѣ»: воды, которыя бралъ Моисей изъ рѣки, становились кровью. Что это означаетъ? Вода — это ученіе. Пойди, посмотри на воды прежнихъ, безразличныхъ къ вѣрѣ, пойди и посмотри, какъ они проповѣдывали, и ты увидишь, что всѣ эти воды сдѣлались кровью. Я также когда-то впадалъ въ эту ошибку, каюсь въ этомъ: интересные вопросы поэзіи и язычества воспитываютъ людей только въ язычествѣ-же. Пойди, брось эту воду и это ученіе въ сердце людей: оно претворится въ кровь, то есть, претворится въ грѣхи. «Избави мя отъ кровей, Боже, Боже спасенія моего»: это не было ученіемъ или проповѣдью Христовой. Священники вербовали то того, то другого, каждаго въ свою церковь. Они только и заботились, что объ украшеніи храмовъ, о звонѣ колоколовъ, постоянно твердившихъ: хлѣба, денегъ, свѣчей. Все было раздѣлено, всякій принадлежалъ къ тому или иному монашескому ордену, но то не были воины Христовы, они не стремились къ добру.—О монахъ, да вѣдь ты-же самъ вносишь всюду раздѣленіе и поддерживаешь его!—Это неправда: мы ничего не раздѣляемъ. Мы, напротивъ, любимъ нашихъ враговъ: если есть хорошіе монахи среди францисканцевъ, мы любимъ и ихъ. Господь знаетъ, хочу-ли я, чтобы они преуспѣвали въ славѣ болѣе, чѣмъ мы, и чтобы они возрастали духовно. То-же я говорю и объ орденѣ Св. Августина, Св. Бенедикта и др. И замѣтьте, что кто не любитъ монаховъ Св. Франциска, въ особенности хорошихъ изъ нихъ, тотъ не съ нами, тотъ не со Христомъ. Ученіе наше не принадлежитъ какой-нибудь партіи.

Miserere.

Изложеніе псалма 50. (Написано въ тюрьмѣ, незадолго до смерти).

Несчастный я, покинутый всѣми, оскорбившій небо и землю, куда я пойду? Къ кому обращусь? Къ кому прибѣгну? Кто сжалится надо мною? На небо я не смѣю поднять глазъ моихъ, ибо я согрѣшилъ противъ него. На землѣ нѣтъ для меня прибѣжища, ибо здѣсь я являюсь предметомъ соблазна. Что-же мнѣ дѣлать? Впасть въ отчаяніе? Конечно, нѣтъ. Господь милосердъ, Спаситель мой милостивъ. Итакъ, только Господь мое прибѣжище. Онъ не презритъ твореніе Свое. Не изгонитъ отъ Себя подобіе Свое. Къ Тебѣ, премилосердый Господи, прибѣгаю я съ тоской и скорбью моею, Ты единственная моя надежда, Ты одинъ—мое прибѣжище. Но съ какими словами я обращусь къ Тебѣ, когда я не имѣю права и глазъ моихъ поднять къ небу? Словеса скорби пролію предъ Тобою, умоляя Тебя о милосердіи, и скажу: «Помилуй мя, Боже, по великѣй милости Твоей». Сжалься надо мною, Господи, не по милосердію человѣческому, малому, но по Твоему милосердію, великому, неизмѣримому, непостижимому, превосходящему всю несмѣтность грѣховъ. Сжалься надо мною, Господи, по великому Твоему милосердію, по которому Ты такъ возлюбилъ міръ, что далъ за него даже Сына Своего Единороднаго. Что можетъ быть больше такого милосердія, что можетъ быть больше такой любви? И кто послѣ этого можетъ впасть въ отчаяніе, кто не долженъ всего себя предать Богу? Господь сдѣлался человѣкомъ и за людей былъ распятъ! Итакъ, Господи, помилуй меня по этому Твоему великому милосердію, которое побудило Тебя дать Сына Своего за насъ, очистить чрезъ Него грѣхи міра, просвѣтить крестомъ Его всѣхъ людей, возстановить и обновить все, сущее на небѣ и землѣ. Омой меня, Боже, кровію Твоею! Просвѣти меня смиреніемъ Твоимъ! Обнови меня воскресеніемъ Твоимъ! Сжалься надо мною, о Боже, не по малому

Твоему милосердію, ибо милосердіе Твое бываетъ малымъ, когда Ты облегчаешь только тѣлесныя страданія и исцѣляешь людей. Но оно бываетъ и великимъ, когда Ты прощаешь грѣхи и, по благости Твоей, возвышаешь людей надъ земнымъ. Итакъ, Господи, сжалься надо мною по великому Твоему милосердію, сподоби меня обратиться къ Тебѣ, дай мнѣ воскорбѣть о грѣхахъ моихъ. Ты-же, по великой Твоей милости, оправдай меня и спаси меня...

. . . . . .

«Куда я пойду отъ Духа Твоего и отъ лица Твоего куда убѣгу?» Что-же мнѣ дѣлать? Къ кому обратиться? Кого я могу найти, кто-бы защитилъ меня? Кто, какъ не Ты, Боже мой? Кто столь благъ? Кто столь сострадателенъ? Кто такъ милосердъ, какъ Ты? Кто по сострадательности неизмѣримо превосходитъ всякую тварь? Тебѣ одному свойственно всегда быть милостивымъ и всепрощающимъ: прощая и милуя, Ты проявляешь Свое всемогущество. Исповѣдую, Господи, что Тебѣ единому согрѣшилъ я и лукавое предъ Тобою сотворилъ. Сжалься надо мною, покажи на мнѣ Твое всемогущество, чтобы Тебѣ быть правымъ въ словахъ Твоихъ, когда Ты сказалъ: не праведныхъ я пришелъ призвать къ покаянію, а грѣшниковъ. Оправдайся-же, Господи, въ словесахъ Твоихъ. Призови меня, прими меня, сподоби меня принести плодъ, достойный покаянія, ибо Ты былъ распятъ ради этого, ради этого Ты умеръ и погребенъ. Ты сказалъ еще: Если Я вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ. Оправдайся-же, Господи, въ словесахъ Твоихъ. Привлеки меня къ Себѣ, и пойдемъ во благоуханіи помазаній Твоихъ. Ты сказалъ еще: пріидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я возстановлю силы ваши и упокою васъ. Вотъ я прихожу къ Тебѣ, Господи, обремененный грѣхами моими, день и ночь труждающійся въ воздыханіяхъ сердца моего. Возсоздай меня, Господи, утѣшь меня: пусть и здѣсь оправдаются слова Твои. Вотъ многіе уже говорятъ: нѣтъ ему спасенія въ Богѣ его, Господь оставилъ его. Побѣди, Господи, тѣхъ, которые такъ судятъ о Тебѣ, и не сотвори по ихъ суду. «Не оставь меня, Боже, не отступи отъ меня». Покажи на мнѣ милосердіе Твое и спасеніе

Твое: тогда побѣждены будутъ говорящіе, что Ты не смилостивишься надо мною, что Ты изгонишь меня отъ лица Твоего, что Ты болѣе не примешь меня. Какъ о Тебѣ судятъ люди, такъ о Тебѣ и говорятъ они...

Ты открылъ мнѣ безвѣстное и тайное премудрости Твоей, чтобы это знаніе послужило мнѣ на пользу и привело меня ко спасенію. Этого знанія не имѣли, конечно, философы. Оно оставалось для нихъ неизвѣстнымъ, было отъ нихъ скрыто. Его, до воплощенія Сына Твоего, никто, за исключеніемъ немногихъ, кого Ты возлюбилъ, не имѣлъ. Изслѣдователи міра, любознательнѣйшіе люди, мудрецы, говорю, міра сего поднимали взоры свои къ небу и не могли найти Твоей премудрости, ибо Ты скрылъ ее отъ премудрыхъ и разумныхъ и открылъ младенцамъ, то-есть, рыбакамъ и святымъ Твоимъ пророкамъ, которые сообщили ее и мнѣ. Если-же Ты открылъ мнѣ безвѣстное и тайное премудрости Твоей, такъ зачѣмъ-же мнѣ знать это безъ пользы? Безъ пользы-же я зналъ-бы это, если-бъ оно не приводило меня ко спасенію: философы, познавъ Бога, не прославили Его, какъ Бога, не возблагодарили Его, какъ должно, но осуетились въ умствованіяхъ своихъ, ибо, почитая себя мудрыми, оказались безумными. И теперь неужели Ты захочешь, чтобы я уподобился имъ? Конечно, нѣтъ, ибо Ты—само милосердіе, которое никогда не оставитъ кающагося. Прости-же, Господи, прости раба Твоего, сдѣлай такъ, чтобы онъ былъ въ числѣ самыхъ малыхъ младенцевъ Твоихъ, дабы безвѣстное и тайное Твоей премудрости, открытое ему Тобою, привело его къ самому источнику премудрости, ко всему самому высокому: тогда восхвалятъ Тебя за милосердіе, какое Ты оказалъ рабу Твоему, о Боже мой, никогда не оставляющій уповающихъ на Тебя...

Зачѣмъ Ты, Господи, разсматриваешь грѣхи мои? Зачѣмъ Ты ихъ исчисляешь? Зачѣмъ такъ тщательно обсуждаешь? Развѣ Ты не знаешь, что человѣкъ — все равно, что цвѣтокъ полевой? Почему Ты скорѣе не смотришь на лицо Христа Твоего? О, я несчастный, почему я вижу Тебя разгнѣваннымъ? Исповѣдую, что я согрѣшилъ, но Ты, благостный, сжалься надо

мною. «Отврати лице Твое отъ грѣховъ моихъ». Лицо Твое есть знаніе Твое. Значитъ, отврати знаніе Твое отъ грѣховъ моихъ. Я не говорю о простомъ знаніи, по которому Ты всегда видишь все, но говорю о знаніи одобренія или порицанія, съ которымъ Ты одобряешь дѣла праведныхъ и, порицая, осуждаешь грѣхи нечестивыхъ. Не пожелай-же знать грѣховъ моихъ такъ, чтобы Ты вмѣнилъ ихъ мнѣ. Но отврати лицо Твое отъ грѣховъ моихъ: пусть, по милосердію твоему, они будутъ изглажены. Остановись, Господи, своимъ вниманіемъ на душѣ, которую Ты сотворилъ, на этомъ подобіи Твоемъ, которое Ты создалъ. Ты сотворилъ ее по подобію Твоему, а я, несчастный, обратилъ ее въ подобіе діавольское. Отврати-же лицо Твое, Господи, отъ подобія діавольскаго и не прогнѣвайся на меня, остановись вниманіемъ Своимъ на подобіи Твоемъ и помилуй меня. О премилосердый Господи, вспомни, какъ Ты взглянулъ на Закхея, когда онъ взлѣзъ на смоковицу, какъ Ты вошелъ въ домъ его, чего Ты никогда не сдѣлалъ-бы, если-бы взглянулъ на него, какъ на подобіе діавольское. Но Ты увидѣлъ въ немъ подобіе Твое и возымѣлъ къ нему состраданіе и спасъ его. Тотъ обѣщалъ четверицею возвратить неправедно пріобрѣтенное и половину имѣнія своего раздать нищимъ, и за это ему оказано было милосердіе и даровано спасеніе. Я всего себя отдаю Тебѣ. Ничего для себя не оставляю. Я обѣщаю служить Тебѣ всегда чистымъ сердцемъ, и эти обѣты сдержу во всѣ дни живота моего. Почему-же, Господи, Ты не разсматриваешь меня, какъ подобіе Твое? Зачѣмъ Ты все еще останавливаешься вниманіемъ на грѣхахъ моихъ? Молю Тебя, отврати лицо Твое отъ грѣховъ моихъ и «вся беззаконія очисти». Очисти ихъ всѣ, молю Тебя, чтобы ни одного изъ нихъ не осталось, писано бо есть: кто исполнитъ весь законъ, но въ чемъ-нибудь одномъ согрѣшитъ, тому вмѣнится въ вину все, то-есть, онъ будетъ признанъ достойнымъ геены огненной, гдѣ наказуются смертные грѣхи. Итакъ, очисти всѣ беззаконія мои, чтобы какое-нибудь изъ нихъ, сдѣлавъ меня виновнымъ и отвѣтственнымъ во всемъ, не прогнѣвало Тебя.

Итакъ, Господи, «сердце чисто созижди во мнѣ» по Твоей

милости, и «духъ правъ обнови во утробѣ моей»: ибо духъ Твой наставитъ меня на путь правый, онъ очиститъ меня отъ земныхъ привязанностей и возвыситъ къ небесному. Любящій и любимое—одно и то-же: кто любитъ плоть, тотъ есть плоть, кто любитъ духъ, тотъ есть духъ. Дай-же мнѣ духъ, любящій Тебя, и Тебя, высочайшій Духъ, обожающій. Такъ-какъ Богъ есть духъ, то необходимо, чтобы и тѣ, кто поклоняется Ему, поклонялись въ духѣ и истинѣ. Дай мнѣ духъ правый, ищущій не то, что ему свойственно, а что свойственно Тебѣ. Обнови духъ правый во утробѣ моей: обнови, ибо первый, данный мнѣ Тобою, заглушенъ грѣхами моими. Дай мнѣ духъ новый, чтобы онъ обновилъ во мнѣ то, что обветшало: душа моя есть духъ и такъ Тобою сотворена, что сама по себѣ она права, ибо по природѣ своей она любитъ Тебя больше, чѣмъ саму себя, а если и желаетъ чего, то желаетъ только ради Тебя. Равно и любовь естественная права, ибо она—отъ Тебя, но человѣкъ, по злой волѣ своей, закоснѣлъ во грѣхахъ и извратилъ ее. Итакъ, обнови этотъ духъ и эту любовь по благости Твоей, чтобы они шли правыми своими путями, какъ это свойственно ихъ природѣ. Обнови его во утробѣ моей: пусть его корни укрѣпятся внутри такъ, чтобы ихъ никогда нельзя было потревожить. Обнови его, говорю, во утробѣ моей такъ, чтобы во мнѣ непрестанно горѣла любовь небесная, дай мнѣ всегда воздыхать къ Тебѣ, постоянно обнимать Тебя, никогда не оставлять Тебя.

«Не отвержи мене отъ лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отыми отъ мене». Вотъ, Господи, я стою предъ лицомъ Твоимъ, ожидая отъ Тебя милосердія. Я стою предъ благостью Твоею и добротой Твоею. Я жду благопріятнаго отвѣта Твоего. Не отринь меня, смущеннаго, отъ лица Твоего. Когда-же, Господи, кто приходилъ къ Тебѣ и ушелъ посрамленнымъ? Когда кто просилъ чего-либо у Тебя и уходилъ, не получивъ просимаго? По преизбыточествію Твоей милости, Ты дѣлаешь не по заслугамъ и подвигамъ обращающихся къ Тебѣ, но даешь гораздо больше того, чего люди могутъ желать или о чемъ

думать. И никогда еще не было слышно, чтобы приходящаго къ ТебѢ Ты изгонялъ отъ лица Твоего посрамленнымъ...

Не посрами-же и меня, благій Іисусе, ибо вся моя надежда только на Тебя, ибо нѣтъ для меня спасенія, какъ только въ ТебѢ, Господи, такъ-какъ всѣ прочіе оставили меня. Братія и дѣти мои отвернулись отъ меня. Утроба моя возненавидѣла меня. КромѢ Тебя, у меня не осталось никого, кто помогъ-бы мнѢ. Такъ не отвергни-же меня отъ лица Твоего и Духа Твоего Святого не отними отъ меня. Никто не можетъ сказать: Господи Іисусе, если не въ ДухѢ Святомъ. Такъ и я: если я призываю Господа Іисуса, то дѣлаю это въ ДухѢ Святомъ. Если я скорблю о грѣхахъ моихъ, если я прошу прощенія, то дѣлаю это, несомнѢнно, въ ДухѢ Святомъ. Поэтому я и прошу: Духа Твоего Святого не отними отъ меня, чтобы Онъ всегда былъ со мною и чтобы Онъ помогалъ мнѢ. ВѢдь мы не знаемъ, о чемъ намъ молиться и что намъ нужно. Духъ-же Святой помогаетъ немощи нашей и проситъ за насъ, то-есть, дѣлаетъ такъ, что мы начинаемъ просить со стенаніями. Такъ не отнимай-же отъ меня этого Духа Твоего Святого, дабы онъ научилъ меня молиться, дабы онъ помогъ мнѢ въ трудахъ моихъ, заставилъ-бы меня упорно пребывать въ молитвѢ и слезахъ, чтобы я, наконецъ, обрѢлъ благодать въ очахъ Твоихъ и служилъ ТебѢ всѢ дни живота моего .

ПРИМѢЧАНІЯ.

ПРЕДИСЛОВІЕ КО ВТОРОМУ ИТАЛЬЯНСКОМУ ИЗДАНІЮ.

Стр. I, строка 1 снизу, къ словамъ: «разборъ ихъ».

Archivio Storico Italiano, serie IV, vol. IV, 1879.

Стр. II, строка 6 сверху: «ученое введеніе».

Fra Cirolamo Savonarola e notizie intorno il suo tempo, per A. Capelli, Modena, 1869. **Эта книжка представляетъ собою отдѣльный выпускъ статьи изъ IV т.** Atti e Memorie della R. Deputazione di Storia Patria per le provincie modenesi e parmensi.

Стр. II, строка 11 сверху: «и вѣрными выводами».

Nuovi Documenti e Studie intorno a Girolamo Savonarola: Firenze, Carnesecchi, 1876.

Стр. III, строка 8 сверху: «простою компиляціею».

Rev. William R. Clark, Savonarola and his life and times: London, Society for promoting christian knowledge, 1878.

Стр. III, строка 10 сверху: «произведеній Савонаролы».

Oeuvres spirituelles choisies de Jérome Savonarole, collationnées et traduites par le Rev. P. Emmanuel Ceslas Bayonne du même ordre. 3 vol. Paris, librairie Poussièlgue Frères, 1879.

Стр. III, строка 17 сверху: «новыми документами».

Étude sur Jérôme Savonarole d'après de nouveaux documents, par le Rev. P. Emmanuel Ceslas Bayonne: Paris, librairie Poussièlgue Frères, 1879.

Стр. III, строка 3 снизу: «никакому анализу».

L. von Ranke, Savonarola und die florentinische Republik gegen Ende des fünfzehnten Iahrhunderts, **въ томѣ, озаглавленномъ:** Histotisch-biografische Studien, **стр. 181—357,** Leipzig, Duncker und Humblot, 1877.

Стр. IV, строка 1 сверху: «въ другомъ мѣстѣ».

Rivista Storica Italiana, **вып. I,** Torino, Fratelli Bocca, 1884.

Стр. IV, строка 14 снизу: «два раза».

Стр. 165 и 209 изд. Лукка, 1764.

Стр. V, строка 3 снизу: «до настоящаго времени».

См. нашу вышецитуемую работу.

Стр. VI, строка 10 сверху: «этого столѣтія».

Въ самое послѣднее время мы нашли въ библіотекѣ Kasanatense **въ Римѣ одинъ кодексъ XVII в., въ которомъ біографія эта приписывается** P. Fra-Vincenzo di Bernardo **изъ ордена Монаховъ-Проповѣдниковъ, упоми-**

наемому въ анналахъ мон. Св. Марка (л. 174), въ качествѣ его настоятеля въ 1566 году. На 125 л. об. есть его подпись, сдѣланная въ 1569 г. Позднѣйшая, сравнительно съ той, которая копировала эту біографію, рука приписываетъ ее, по обыкновенію, Burlamacchi, причемъ добавляетъ, что біографія эта была уже напечатана; другая приписка говоритъ, что какъ эта біографія, такъ равно и изданная, были пересмотрѣны P. Maestro Fra Timoteo Bottonio.

Стр. VI, строка 12 снизу: «изъ упраздненныхъ монастырей».

Она помѣчена: I, VII, 28. Ею мы пользовались въ первомъ нашемъ изданіи и еще болѣе пользуемся въ настоящемъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ПЕРВОМУ ИЗДАНІЮ.

Стр. XII, строка 15 сверху: «мѣстомъ ея изданія Женеву».

Vita del Padre Girolamo Savonarola: Ginevra, 1781.

Стр. XII, строка 1 снизу: «Исторія Савонаролы».

Della storia del Padre Girolamo Savonarola: libri quattro, dedicati a S. A. Pietro Leopoldo: Livorno, 1782.

Стр. XIV, строка 2 сверху: «біографію Савонаролы Рудельбахъ».

Hieronymus Savonarola und seine Zeit. Aus den Quellen dargestellt von A. E. Rudelbach: Hamburg, 1835. Читатель найдетъ въ примѣчаніяхъ къ этой книгѣ частыя ссылки на этотъ трудъ; но въ данномъ мѣстѣ мы сочли за необходимое собрать все, наиболѣе интересное въ отношеніи біографовъ Савонаролы.

Стр. XV, строка 6 снизу: «издана въ Берлинѣ».

Girolamo Savonarola, aus grossen Theils handschriftlichen Quellen dargestellt, von Fr. Karl. Meier. Berlin, 1836.

Стр. XVI, строка 5 сверху: «въ своей книгѣ».
Въ текстѣ этой книги и въ приложеніяхъ мы найдемъ тому доказательства.

Стр. XIX, строка 4 сверху: «исторію монастыря Св. Марка».

Въ первый разъ она была напечатана въ «San Marco Illustrato» (Prato, Passigli, 1850—53), а затѣмъ, въ «Scritti varii» del Padre Vincenzo Marchese: Firenze, Le Monnier, 1855.

Стр. XX, строка 3 сверху: «въ двухъ томахъ».

Jérôme Savonarole, sa vie, ses prédications, ses écrits, par F. T. Perrens: Paris, 1853.

Стр. XXII, строка 1 сверху: «о Савонаролѣ».

Art chrétien, par Rio. Paris, 1836.

Стр. XXII, строка 3 сверху: «полную силы поэму».

Neue Propheten, Drei historisch-politische Kirchenbilder, von D. Karl Hase, Leipzig, 1851. Это—три очерка: о Іоаннѣ д'Аркъ, о Савонаролѣ и объ Анабаптистахъ.—Savonarola, ein Gedicht von Nicolaus Lenau, Vierte Auflage: Stuttgart und Tübingen, 1853.

Стр. XXII, строка 9 сверху: «имѣетъ нѣкоторыя достоинства».

The life and martyrdom of Girolamo Savonarola, illustrative of the history of Church and State connexion, by R. R. Madden. London, 1854.

Стр. XXII, строка 11 снизу: «исторической литературы».

О трудахъ Perrens'a и Madden'a мы напечатали подробную рецензію въ Archivio Storico Italiano. N. S. vol. III (1856).

Стр. XXII, строка 5 снизу: «никакихъ стараній».

Между новѣйшими трудами мы должны указать Vita di Fra Ieronimo Savonarola въ двухъ томахъ, Bartolomeo Aquarone, Alessandria, 1857—1858. Мы воздержимся отъ сужденія объ этой біографіи, ибо она написана нашимъ другомъ и почти въ одно время съ нашимъ трудомъ.

Стр. XXIII, строка 10 снизу: «del Balluzio».

Она была напечатана потомъ и отдѣльно, а позднѣе вновь перепечатана съ приложеніемъ «Апологетическаго письма». Vita del P. F. Girolamo Savonarola, scrirta P. F. Pacifico Burlamacchi, lucchese, nuova edizione, Lucca, 1764.

Стр. XXIV, строка 6 сверху: «въ 1530 году».

Vita R. P. Fr. Hieronymi Savonarola, auctore Ill. D. Ioan. Franc. Pico; Parisiis, 1674. Это изданіе Quétif'a въ 2 томахъ: второй и половина перваго заключаютъ въ себѣ прибавленія, сдѣланныя самимъ Quétif'омъ, который опубликовалъ потомъ и 3-й томъ: онъ заключаетъ въ себѣ письма Савонаролы.

Стр. XXIV, строка 20 сверху: «Фра Марко делла Каза».

Въ монастырѣ Св. Марка.

Стр. XXIV, строка 21 сверху: «Плачидо Чиноцци».

Написана въ формѣ письма и хранится въ Кодексѣ № 2053 Bibl. Riccardiana.

Стр. XXIV, строка 23 сверху: «во Флоренціи».

Рукописи Монастырскія: I, VII, 28.

Стр. XXIV, строка 1 снизу: «ученіе Савонаролы».

Труды Razzi въ рукописяхъ находятся въ Bibl. Magliabecchiana, Riccardiana e Laurenziana.

Стр. XXVI, строка 2 сверху: «между этими документами».

Мы довольно долго писали настоящую работу; интересъ-же, возбужденный открытыми нами документами, въ особенности касающимися разныхъ судебныхъ слѣдствій, былъ такъ великъ, что многіе рѣшили воспользоваться ими ранѣе, чѣмъ мы кончили свой трудъ. Не желая портить дѣла торопливостью, мы всѣмъ предоставили полную свободу дѣйствій. Уважаемый проф. Paolo Emiliani-Giudici напечаталъ въ приложеніи къ своей Storia dei Comuni Italiani не только изданный уже процессъ Савонаролы, но и два другихъ неизданныхъ и въ первый разъ нами открытыхъ. Ученые составители Giornale Storico degli Archivi Toscani (т. II) опубликовали процессы Фра Доменико и Фра Сильвестро, открытые нами-же, вмѣстѣ съ показаніями другихъ обвиняемыхъ и свидѣтелей. Первыя свѣдѣнія объ этихъ показаніяхъ далъ Meier, мы-же только подобрали ихъ для нашего труда, какъ о томъ было извѣстно еще въ 1855 году чрезъ Padre Marchese (Scritti vari, стр. 246 прим. 2.). Мы не могли отказаться отъ перепечатки ихъ не только потому, что считаемъ ихъ въ буквальномъ смыслѣ нашими, но и потому, что не всегда тщательное изданіе ихъ было сдѣлано торопливо, безъ критическаго отношенія къ нимъ и безъ какихъ-либо къ нимъ примѣчаній.

Но все это дѣло прошлое. Намъ было потомъ оказано много одолженій и любезностей со стороны хранителей флорентійскаго архива, за что здѣсь мы и выражаемъ особенную благодарность Guasti, Prof. Paoli и Cav. Gherardi.

Стр. XXVII, строка 7 сверху: «было невозможно».

Долгъ велитъ намъ сказать здѣсь, что, если мы смогли со всей точностью и тщательностью произвести эту работу, то этимъ мы обязаны въ значительной степени любезности графа Carlo Capponi. Онъ обладаетъ обширной и хорошо составленной коллекціей брошюрокъ и писемъ Савонаролы, какой, мы думаемъ, нѣтъ ни у кого изъ частныхъ лицъ ни въ Италіи, ни за границей. Онъ предоставилъ ее въ наше распоряженіе съ такой предупредительностью, что мы считаемъ себя обязанными выразить ему здѣсь нашу благодарность. Точно также мы должны поблагодарить и многихъ другихъ лицъ, которыя помогали намъ своими трудами, и въ особенности P. Marchese, постоянно ободрявшаго насъ съ чисто отеческой любовью, и Dr. Danzi изъ Милана, который, даже не зная насъ лично, былъ настолько обязателенъ, что прислалъ намъ для пользованія собранные имъ тамъ документы.

Стр. XXVIII, строка 14 снизу: «никому невѣдомымъ».

Коллекція произведеній Савонаролы, собранная графомъ Capponi, въ самое послѣднее время была пріобрѣтена итальянскимъ правительствомъ и вмѣстѣ съ другой, не менѣе драгоцѣнной, пожертвованной графомъ Guicciardini, находится теперь въ Національной Библіотекѣ во Флоренціи.

Книга первая.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Стр. 1, строка 8 снизу: «лечилъ безвозмездно».

Vita R. P. F. Hieronymi Savonarolae, J. F. Pico, стр. 4; Cappelli, Fra Girolamo Savonarola ec., стр. 6 и слѣд. Разныя свѣдѣнія о родѣ Савонаролы заключаются въ кодексѣ XVIII в., находящемся въ библіотекѣ Landau во Флоренціи и составленномъ по подлиннымъ документамъ, которые хранятся въ той-же библіотекѣ.—О доблести Антонія Савонаролы говорятъ и хронисты его времени.

Стр. 1, строка 7 снизу: «многочисленнымъ трудамъ».

Между печатными трудами его, изъ которыхъ иные переиздавались много разъ, укажемъ: Practica de aegritudinibus, Papiae, 1486; Practica canonica de febribus, Venetiis, 1498; De Balneis omnibus Italiae sive totius orbis, proprietatibusque eorum, Venetiis, 1592; De arte conficiendi aquam vitae etc., Hagenoae, 1532; In Medicinam practicam Introductio etc. Argentinae, 1533. Существуетъ также масса неизданныхъ его трудовъ; изъ нихъ нѣкоторые трактуютъ о вопросахъ религіозныхъ и нравственныхъ. Напр., у него есть Confessionale и Dialogus moralis (См. I. I. Mangeti: Bibliotecha scriptorum medicorum veterum et recentiorum; Cappelli, Fra Girolamo Savonarola etc. въ началѣ книги. L. N. Cittadella, La nobile famiglia Savonarola in Padova ed in Ferrara, Ferrara, 1867.).

Стр. 2, строка 5 сверху: «небольшое владѣніе».

Подлинные документы находятся въ библіотекѣ Landau.

Стр. 2, строка 8 сверху: «научныхъ занятій».

Замѣчательной грамотой, подлинникъ которой находится въ библіотекѣ Landau.

Стр. 2, строка 16 сверху: «силой воли».

См., между прочимъ, Fra Benedetto fiorenino, Vulnera Diligentis. Въ Національной Библіотекѣ во Флоренціи есть двѣ копіи этого труда, въ которомъ заключается много важныхъ и неоспоримыхъ данныхъ о Савонаролѣ (Classe XXIV, Cod. 7 и Cl. 37, Cod. 318.). О Fra Benedetto, ученикѣ Савонаролы, много писавшемъ о своемъ учителѣ, мы часто будемъ имѣть случай говорить ниже.

Стр. 2, строка 8 снизу: «былъ третьимъ изъ дѣтей».

По біографамъ то были: Оньибене, который избралъ военную карьеру, Бартоломео, о профессіи котораго ничего неизвѣстно, Джироламо, Маркъ, который подъ именемъ Fra Maurelio принялъ постриженіе въ монастырѣ Св. Марка отъ руки своего брата въ 1497 году, Альбертъ, удостоенный званія доктора и прославившійся на своемъ поприщѣ. Изъ сестеръ—Беатриче, которая навсегда осталась въ родительскомъ домѣ, и Клара, вышедшая было замужъ, но, послѣ смерти мужа, возвратившаяся въ свою семью, чтобы жить съ братомъ Альбертомъ. L. N. Cittadella въ своемъ трудѣ: La nobile famiglia Savonarola in Padova ed in Farrara располагаетъ дѣтей Николая въ слѣдующемъ порядкѣ: Клара, Альбертъ, Бартоломео, Оньибене, Джироламо, Маркъ, Беатриче. Несмотря на то, что онъ вообще писатель очень внимательный, мы болѣе склонны слѣдовать древнимъ хронистамъ и біографамъ, ибо онъ не указываетъ, откуда заимствовалъ эти данныя.

Стр. 3, строка 21 сверху: «слишкомъ рано».

Въ точности годъ неизвѣстенъ. Proposto Fossi въ своемъ извѣстномъ каталогѣ библіотеки Magliabecchi говоритъ: «Eius obitus contigisse videtur circa finem anni 1461, vel tardius». Cappelli: Fra Girolamo Savonarola etc., стр. 10, также держится 1461 г., но Cittadella въ своемъ трудѣ: La casa di Fra Girolamo Savonarola in Ferrara (Ferrara 1873) настаиваетъ на существованіи документовъ, устанавливающихъ будто-бы смерть Михаила между 1466—1468 годами. Грамота герцога Borso отъ 20 Октября 1461 года, которой даются новыя привилегіи Михаилу Савонаролѣ, phisico nostro precarissimo, находится въ библіотекѣ Landau и подтверждаетъ, что тотъ былъ еще живъ въ это время.

Стр. 4, строка 2 сверху: «искусный диспутантъ».

J. F. Pici. Vita ec. гл. II, стр. 9.

Стр. 4, строка 17 сверху: «учился рисованію и музыкѣ».

Fra Benedetto, Vulnera Diligentis, кн. 1, гл. VII. Burlamacchi, Vita del P. F. Savonarola, стр. 4, nuova edizione, Lucca, Giusti, 1764.

Стр. 5, строка 8 сверху: «со 100.000 населеніемъ».

Столько, по крайней мѣрѣ, насчитываютъ тамъ историки.

Стр. 10, строка 16 снизу: «лилась наканунѣ».

Muratori, Antichità Estensi; Sismondi, Histoire des Républiques Italiennes, гл. LXXVIII, Bruxelles, 1839; Litta, Famiglie italiane; Tiraboschi, Storia della Letteratura, томъ VI, глава II; Frizzi, Memorie per la Storia di Ferrara, 2 изд. т. IV.

Стр. 10, строка 2 снизу: «съ устъ его».

Въ письмѣ къ отцу, о которомъ скоро будемъ говорить.

Стр. 11, строка 7 сверху: переводъ стихотворенія и примѣчаніе къ нему.

«Я замѣчаю, что въ мірѣ все идетъ навыворотъ, что всякая добродѣтель и всякіе добрые обычаи въ концѣ погибаютъ; я не вижу истиннаго свѣта, не нахожу никого, кто стыдился-бы своихъ пороковъ... Счастливъ тотъ, кто живетъ хищничествомъ, кто тучнѣетъ, упиваясь кровью другихъ, кто грабитъ вдовъ и ихъ малыхъ ребятъ, кто ускоряетъ раззореніе бѣдныхъ. Тотъ человѣкъ благороденъ и изященъ, который обманомъ и насиліемъ собираетъ богатства, который презираетъ небо со Христомъ, который только и думаетъ, какъ-бы погубить ближняго: такими людьми гордится міръ».

— Poesie di Ieronimo Savonarola стр. 3 и слѣд. Firenze, Baracchi. 1847. Нѣкоторые изъ этихъ стихотвореній были изданы въ XV вѣкѣ, еще при жизни автора или вскорѣ послѣ его смерти, вмѣстѣ съ другими его произведеніями, какъ часть ихъ. Fra Benedetto потомъ собралъ ихъ, списавъ съ болѣе вѣрной копіи; его рукопись находится въ одномъ изъ кодексовъ Magliabecchi въ Національной Библіотекѣ во Флоренціи. (Cl. XXXV. Cod 90). Этимъ кодексомъ впервые пользовался Meier въ своемъ приложеніи къ біографіи Савонаролы. Позднѣе Audin de Rians, на основаніи этой-же рукописи, издалъ его въ 1847 г. Наконецъ, графъ Carlo Capponi и Cesare Guasti опубликовали Poesie di Girolamo Savonarola tratte dall'autografo: Firenze, Cecchi, 1862. Но едва-ли авторъ имѣлъ случай исправить автографъ, которымъ они пользовались: иной разъ кажется, что мы имѣемъ дѣло лишь съ первоначальными его набросками. Въ копіи Fra Benedetto, наоборотъ, ошибокъ менѣе, и—что еще болѣе важно—нѣкоторыя изъ находящихся здѣсь поправокъ встрѣчаются уже въ изданіяхъ, имѣвшихъ мѣсто при жизни автора, — слѣдовательно, въ трудахъ, имъ самимъ просмотрѣнныхъ. По этимъ причинамъ, а также потому, что здѣсь вовсе нѣтъ нужды воспроизводить слишкомъ старую и неправильную рукопись, мы цитуемъ изданіе 1847 г., какъ наиболѣе распространенное, и автографомъ пользуемся лишь для стихотвореній, неизданныхъ до 1862 г., такъ-какъ ихъ нѣтъ въ манускриптѣ Fra Benedetto. Подробнѣе см. объ этомъ Civiltà Italiana отъ 1 Января 1865 г. подъ редакціей A. Gubernatis.

Стр. 11, строка 11 снизу: «сдержалъ его».

Burlamacchi, Vita etc. стр. 5; J. F. Pici, Vita etc. стр. 9.

Стр. 12, строка 3 снизу: «словами, полными негодованія».

Эта любовь Савонаролы, долгое время остававшаяся неизвѣстной, была разсказана Fra Benedetto въ Vulnera Diligentis, цит. манускр., Кн. I, гл. IX. И здѣсь мы должны отдать справедливость Meier'у, который первымъ пользовался имъ и указалъ на важное значеніе этихъ рукописей Fra Benedetto, отысканныхъ впослѣдствіи въ Италіи и признанныхъ за новые документы тѣми, кто не читалъ Meier'a. Изслѣдованія, сдѣланныя потомъ Cittadella

въ его брошюрѣ: La Casa di G. Savonarola—подтверждаютъ, что домъ Савонаролы стоялъ очень недалеко отъ дома Строцци. Въ свою очередь A. Gherardi (въ Nuovi Documenti стр. 7) доказалъ, что тогда жила въ Феррарѣ Лаодомія, незаконная дочь Строцци, которая, вѣроятно, и была той дѣвушкой, которую полюбилъ Савонарола. Fra Benedetto, кромѣ того, много подробностей изъ этой исторіи зналъ лично отъ своего учителя и передалъ ихъ въ описаніи его жизни.

Стр. 13, строка 10: переводъ стихотворенія и примѣчаніе.

«Легко было совсѣмъ придти въ отчаяніе, если-бы, несмотря ни на что, у меня не оставалось надежды: я вѣрю, что въ загробной жизни души благородныя, тѣ, которыхъ полетъ былъ особенно возвышенъ, узнаютъ другъ друга. Стихотв. «О разрушеніи міра».

Стр. 13, строка 16 снизу: «душа моя».

Письмо къ отцу, выше цитованное.

Стр. 13, строка 1 снизу: «постричься въ монахи».

Савонарола самъ разсказываетъ этотъ фактъ въ своей проповѣди, говоря что одно слово осталось у него такъ сильно запечатлѣннымъ въ сердцѣ, что онъ никогда уже не могъ его забыть, и что черезъ годъ послѣ этого онъ сдѣлался монахомъ. Что это было за слово, онъ не открылъ даже наиболѣе близкимъ своимъ друзьямъ. См. Pico, Burlamacchi, Fra Benedetto etc.

Стр. 14, строка 12 сверху: «отъ рѣшенія, уже мною принятаго».

Его письмо къ отцу. См. выше.

Стр. 14, строка 16 сверху: «сигналъ къ отъѣзду».

Fra Benedetto, Vulnera Diligentis, кн. I, гл. X.

Стр. 15, строка 11 сверху: «общее благословеніе».

Это письмо, уже много разъ нами цитуемое, приводится всѣми біографами, но постоянно съ ошибками. Графъ Carlo Capponi, отыскавъ автографъ его, возстановилъ правильное чтеніе въ брошюркѣ, изданной всего въ 80 экземплярахъ: «Alcune lettere di Fra Girolamo Savonarola». Firenze, 1858. Правильное чтеніе его, поэтому, очень рѣдко, и мы воспроизводимъ его въ приложеніяхъ, докум. II.

Стр. 15, строка 9 снизу: «въ волнахъ твоего гнѣва».

Въ приложеніяхъ, документъ III, мы печатаемъ это первое произведеніе Савонаролы. Fra Bartolomeo Aquarone въ своей книгѣ: «Vita di Fra Girolamo Savonarola» (Т. I, стр. 19 и док. III) полагаетъ, что рукопись «о презрѣніи къ міру» (Dispregio del monde) есть ничто иное, какъ стихотвореніе, находящееся въ библіотекѣ Magliabecchi (Cl. VII cod. 365). Но древній манускриптъ, бывшій у Gondi, устраняетъ всякое сомнѣніе, ибо тамъ чи-

тается: «помню, какъ 24 Апрѣля, въ день Св. Георгія, 1475 года, мой сынъ, Іеронимъ, студентъ медицины, ушелъ изъ дома, направился въ Болонью, сталъ жить съ монахами-доминиканцами, чтобы и самому потомъ сдѣлаться монахомъ, и какъ онъ оставилъ мнѣ, Николаю Савонаролѣ, своему отцу, нижеслѣдующія строки, чтобы утѣшить меня.» Это небольшое произведеніе, вмѣстѣ съ письмомъ Савонаролы къ отцу, оставалось въ родѣ Савонаролъ до 1604 г., когда одинъ изъ Gondi, всегда благоговѣвшій предъ памятью Савонаролы, выпросилъ ихъ у Марка Савонаролы на просмотръ. Послѣдній отправилъ ихъ съ письмомъ, въ которомъ говорилъ, что дѣлаетъ это со слезами на глазахъ, и просилъ прислать обратно по минованіи надобности. Но какъ собственноручное письмо Савонаролы къ отцу, такъ и рукопись «О презрѣніи къ міру»— древнѣйшая копія, навсегда остались во Флоренціи. Наконецъ, графъ Carlo Capponi нашелъ ихъ у Giuseppe Gondi и, публикуя письмо Савонаролы, упомянулъ вскользь о существованіи рукописи «О презрѣніи къ міру», которую, затѣмъ, въ 1862 году и издалъ въ свѣтъ въ 80 экземплярахъ (Firenze, Bencini, 1862). Мы воспроизводимъ ее въ приложеніи, ибо она представляетъ большую библіографическую рѣдкость.

Стр. 16, строка 19 сверху: «вы плачете».

Это письмо не издано и находится въ Bibl. Riccardiana код. 2053. См. приложеніе, док. IV.

Стр. 16, строка 11 снизу: «изъ-подъ черныхъ бровей».

Когда они разгорались, то пріобрѣтали даже какой-то красноватый оттѣнокъ, по замѣчанію Fra Benedetto въ Vulnera Diligentis.

Стр. 17, строка 2 сверху: «съ неотразимой силой».

Кромѣ Pico и Burlamacchi, подробно описываетъ фигуру Савонаролы Fra Benedetto какъ въ своемъ Vulnera Diligentis, такъ и въ Cedrus Libani, небольшой по объему поэмѣ, написанной имъ въ честь своего учителя. На нее въ первый разъ ссылается Meier, а затѣмъ она была и издана Padre Marchese въ Archivio Storico Italiano (App. vol. VII).—Кромѣ того, мы имѣемъ три портрета Савонаролы, замѣчательные и какъ произведенія искусства. Одинъ изъ нихъ находится въ галлереѣ Uffizi и представляетъ собой чудную гравировку по сердолику, сдѣланную Giovanni Corniole; другой сдѣланъ Fra Bartolommeo della Porta подъ фигурой мученика Петра, можетъ быть потому, что картина была написана вскорѣ послѣ смерти Савонаролы,—она находится въ Академіи Художествъ во Флоренціи. Наконецъ, третій, нѣкоторыми также приписываемый Fra Bartolommeo, находился у Ermolao Rubieri, который оставилъ его своимъ наслѣдникамъ во Флоренціи. Эти портреты представляютъ намъ Савонаролу въ трехъ разныхъ видахъ. Въ первомъ чувствуется гордость оратора, бичующаго пороки и предска-

зывающаго разгромъ Италіи: его лицо взволновано, глаза какъ-бы мечутъ искры. Во второмъ представлена доброта и душевная мягкость мученика; въ третьемъ онъ—святой, углубленный въ созерцаніе неземного. Можно было-бы указать здѣсь и множество другихъ портретовъ, но всѣ они не такъ подлинны и современны Савонаролѣ, какъ только-что названные. Савонарола всюду изображенъ на нихъ съ капюшономъ на головѣ, за исключеніемъ одного, находящагося въ Академіи Художествъ, на которомъ видно, что голова его была нѣсколько приплющена у маковки; по этой причинѣ, какъ говорятъ, онъ всегда и ходилъ съ покрытой головой. Въ другомъ мѣстѣ мы будемъ имѣть случай говорить о медаляхъ, выбитыхъ въ честь его и съ его изображеніями. Довольно хорошій портретъ его сдѣланъ недавно изъ терракотты молодымъ Bastianini, такъ преждевременно скошеннымъ смертью. Cittadella въ концѣ своей брошюрки: La nobile Famiglia Savonarola указываетъ всѣ портреты и медали, на которыхъ изображенъ Савонарола.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Стр. 19, строка 7 сверху: «это будетъ всего лучше».

Poesie del Savonarola, стр. 7 и слѣд.; пѣснь II, съ толкованіями самого автора. При нѣкоторыхъ изъ этихъ стихотвореній есть указаніе даже года, когда они были написаны.

Стр. 20, строка 18 снизу: «по словамъ... писателя».

Jacopo Ammanati, кардиналъ Павіи. Papiensis cardinalis Epistola 548. Ad Franciscum Gonzagam cardinalem.

Стр. 21, строка 3 сверху: «изъ золота и серебра».

Sismondi, Histoire des Républiques italiennes, vol. VI, chap. I. Muratori, Antichità Estensi, въ исторіи герцога Ерколе I.

Стр. 21, строка 15 снизу: «рабомъ своихъ страстей».

См. Sismondi, Leo, Gregorovius etc. Steph. Infessurac, Diarium Curiae Romae, in Jo. Ge. Eccardi, Corpus historicorum medii aevi, t. II, Lipsiae, 1723; Platina, De vitis Pontificum, Basileae, 1523, См. также Rudelbach, H. Savonarola und seine Zeit, aus den Quellen dargeslellt. Erste Abtheilung: die Signatur des funfzehnten Jahrhunderts, стр. 4—16, Hamburg, 1835.

Стр. 23, строка 15 сверху: «рушится самый соборъ».

A. Poliziani, De Pactiana conjuratione, Historia sive commentarium.

Стр. 24, строка 14 снизу: «отказался отъ Присцано».

«Cognovi te Prisciano grammatico bellum indixisse». Кажется, что вначалѣ Савонарола просилъ у этого проф. Garzoni совѣтовъ. См. разныя письма у Gherardi: Nuovi Documenti, стр. 8—10.

Стр. 24, строка 3 снизу: «во отечествіи своемъ».

Письмо къ матери, написанное имъ изъ Павіи въ день обращенія Св. Павла, въ 1490 году. Оно было опубликовано Padre Marchese въ Archivio Storico Italiano, App. vol. III: Lettere e documenti inediti di Fra Girolamo Savonarola. Ту-же жалобу Савонарола высказываетъ много разъ и въ своихъ проповѣдяхъ.

Стр. 25, строка 5 сверху: «недопустимыми даже въ кабакахъ».

См. Tiraboschi, Storia della Letteratura, гдѣ онъ говоритъ о церковныхъ ораторахъ XV в. См. также проповѣди Fra Paolo Attavanti, котораго Фичино сравниваетъ съ Орфеемъ, и проповѣди Fra Roberto da Lecce, знаменитаго ученика Св. Бенедикта. Послѣдній, впрочемъ, былъ простъ и незлобивъ, какъ младенецъ, что было весьма большой рѣдкостью въ XV вѣкѣ. Проф. F. Torraca издалъ въ послѣднее время (1882) ученый трудъ о Fra Roberto da Lecce (Archivio Storico per le provincie Napoletane, годъ VII, кн. I, стр. 140—165). Мнѣ кажется, однако, что здѣсь ему не удалось доказать въ авторѣ присутствія какого-либо ораторскаго таланта. Да и нравственность послѣдняго вовсе не была уже совершенно безупречна.

Стр. 25, строка 18 снизу: «каясь въ своихъ грѣхахъ».

Burlamacchi, стр. 12; Pico, стр. 150.

Стр. 25, строка 3 снизу: «въ послѣдній разъ».

Всѣ древніе біографы относятъ это событіе къ 1481 г.; Padre Marchese, которому мы слѣдовали въ первомъ изданіи, напротивъ, думаетъ, что оно произошло въ 1482 г., на томъ основаніи, что только въ этомъ году началась война. Но онъ совершенно опускаетъ изъ виду, что приготовленія, волненія и смуты начались гораздо раньше. Полагая годомъ отправленія Савонаролы изъ Феррары 1482 г., нужно было-бы, какъ увидимъ, измѣнить и многія другія даты.

Стр. 27, строка 11 снизу: «извѣстіемъ о мирѣ».

Sismondi, т. VI; гл. VI, Leo, кн. V, § VII; Steph. Infessurae, Diarium etc. ad ann.

Стр. 29, строка 12 снизу: «Общества Бигалло».

Они сперва назывались Капитанами вѣры (Capitani della Fede).

Стр. 30, строка 10 сверху: «на Св. Антонина».

Padre Vincenzo Marchese, Storia di San Marco, кн. I. Firenze, Le Monnier, 1855. Въ этомъ, изящномъ по стилю, произведеніи, отличающемся точностью и особенной тщательностью, находится множество свѣдѣній какъ о монастырѣ, такъ и о Св. Антонинѣ. Подробности см. въ Summa historialis, или Chronicon самого святого съ приложеніями іезуита Padre Pietro Maturo, Lugduni, и пр. ap. Junctas 1585 и 1586, т. III; Castiglioni,

Vita B. Antonini, Verona, 1740. Касательно благотворительныхъ учрежденій можно читать у Passerini, Storia degl'Istituti di beneficenza in Firenze. Firenze, 1853. См. также Richa, Notizie storiche delle chiese di Firenze; Annales Conventus S. Marci, Cod. 112 библіотеки Св. Марка во Флоренціи, который теперь находится въ библіотекѣ Laurenziana; Fabroni, Vita Magni Cosmi Medicei.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Стр. 31. Заголовокъ: «Лоренцо Великолѣпный».

Родился въ 1448 году, былъ правителемъ съ 1469 по 1492 годъ. Мы не будемъ уснащать эту главу безполезными цитатами: авторы, которые говорятъ о Лоренцо Великолѣпномъ, слишкомъ хорошо всѣмъ извѣстны, чтобы вновь поименно указывать ихъ. Скажемъ только, что Roscoe (The life of Lorenzo de'Medici), къ которому всѣ обращаются, руководитель далеко не надежный. Гораздо лучше было-бы совѣтоваться съ Fabroni (Vita Laurentii Medicis Magnitici), котораго Roscoe почти всего ограбилъ какъ въ текстѣ, такъ и въ приложеніяхъ. Лоренцо преимущественно слѣдуетъ изучать по его произведеніямъ: Poesie di Lorenzo de'Medici, Firenze, 1825, 4 тома in 4°; Canti Carnascialeschi (во флорентійскомъ изданіи 1750 г.), по его письмамъ, въ большинствѣ случаевъ неизданнымъ, а также по многимъ изъ трудовъ тѣхъ современныхъ ему авторовъ, которые писали свободно, а не изъ желанія льстить ему. Много свѣта проливаютъ на жизнь Козимо и Лоренцо Opere inedite Guicciardini, изданныя во Флоренціи графомъ Guicciardini съ примѣчаніями Giuseppe Canestrini. См. особенно діалогъ о «Reggimento di Firenze» и «Storia fiorentina» во второмъ и третьемъ томахъ «Opere». Нѣкоторые изъ «Discorsi» Jacopo Nardi» могутъ подтвердить наши сужденія о характерѣ правленія Медичи. Послѣ перваго изданія настоящаго труда появилась въ свѣтъ книга Reumont «Lorenzo de'Medici» въ двухъ томахъ, Lipsia, 1875; второе изданіе ея вышло въ 1883 году.

Стр. 32, строка 7 сверху: «очертя голову».

«Онъ былъ съ удивительной силой преданъ разврату». Machiavelli, Storie fiorentine.

Стр. 33, строка 18 снизу: «какъ слѣдуетъ».

Franco Sacchetti. Opere. Canzone IV, въ Lirici Italiani, Firenze, 1839.

Стр. 33, строка 12 снизу: «Карнавальныхъ пѣсенъ».

Между ними и знаменитый Pico della Mirandola.

Стр. 36, строка 14 снизу: «безъ покровительства Медичи».

Козимо вернулся изъ изгнанія въ 1434 году; Лоренцо, какъ мы сказали, началъ управлять съ 1469 г.

Стр. 37, строка 16 снизу: «его льстецы».

См. Guicciardini, «del Reggimento di Firenze» и «Storia fiorentina» въ «Opere inedite».

Стр. 39, строка 15 сверху: «о преданіи кого-либо на смерть».

Желающій можетъ найти у Sismondi перечень гражданъ, осужденныхъ Лоренцо на смерть по политическимъ причинамъ; наибольшая часть ихъ была изъ лучшихъ флорентійскихъ фамилій. См. также удивительный портретъ Лоренцо, какой рисуетъ Guicciardini въ своей «Storia fiorentina» и что онъ говоритъ о Медичи на стр. 43 и слѣд. въ Del Reggimento di Firenze.

Стр. 41, строка 15 снизу: «дѣлающій часть Лоренцо».

Укажемъ здѣсь трудъ, опубликованный въ Англіи: The life of Michael Angelo Buonarroti, also Memoirs of Savonarola, Raphael and Vittoria Colonna by John S. Harford, in two volumes, London, 1857. Въ этой работѣ заключается много извѣстій о времени Савонаролы, но хотя авторъ и держится другихъ политическихъ идей, чѣмъ Roscoe, однако, онъ слѣдуетъ ему въ сужденіяхъ литературныхъ, часто преувеличенныхъ, а иногда и ложныхъ. Послѣ перваго изданія настоящей нашей работы появилось много очень цѣнныхъ трудовъ о Микельанджело. Укажемъ только Springer, Raffael und Michelangelo, Leipzig, Seemann, 1877—1878.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Стр. 42, строка 8 сверху: «Джіорджіо Сколари».

Онъ-же Геннадій Схоларій.

Стр. 42, строка 14 сверху: «древняго міра».

Лучшимъ судьей по этому вопросу является Джіакомо Леопарди (Giacomo Leopardi), который, въ своемъ Discorso in proposito di una orazione greca de G. G. Pletone e traduzione della medesima (Opere. Vol. II, p. 335. Firenze, Le Monnier, 1865), жалуется на забвеніе, въ какомъ находится этотъ авторъ и говоритъ, что его произведенія полны «такимъ множествомъ серьезныхъ мыслей, такой здравостью воззрѣній, силой и благородствомъ стиля, чистотой и изяществомъ языка, что, читая ихъ, можно было-бы сказать себѣ, что Джемисту недостаетъ только одного, чтобы быть вполнѣ равнымъ лучшимъ древнимъ греческимъ писателямъ: того, что самъ онъ не жилъ въ древнія времена. Таково-же было мнѣніе и ученыхъ его вѣка».

Стр. 42, строка 9 снизу: «дошли кое какіе отрывки».

Plèthon. Traité des Lois on recueil des fragments, en partie inédits, de cet ouvrage. Paris, Didot, 1858. Греческій текстъ собранъ A. Alexandre, переведенъ A. Pellisier. См. также F. Schultze, Geschichte der Philosophie

der Renaissance. Vol. I. Iena, 1874. Этотъ томъ, единственный, который, сколько мнѣ извѣстно, изданъ, весь посвященъ Джемисто Плетону.

Стр. 43 строка 17 снизу: «съ христіанской доктриной».

Tiraboschi, Storia della letteratura; Bruckeri, Historia philosophiae, Lipsiae, 1743.

Стр. 43, строка 14 снизу: «Платона и Аристотеля».

Basileae, 1574; одна копія есть въ библіотекѣ Marucelliana во Флоренціи.

Стр. 43, строка 7 снизу: «въ наши дни».

Отвѣтъ Джемисто въ рукописи находится въ Національной Библіотекѣ въ Парижѣ. Весь этотъ философскій споръ довольно хорошо обслѣдованъ въ Mémoires de l'Académie des Inscriptions, т. II, стр. 715: Querelles des philosophes du XV siècle. par M. Boivin le Cadet. См. также Bruckeri, Historia philosophiae, т. I, гл. II и III; Leonis Allatii, de Georgiis et eorum scriptis diatriba (Здѣсь идетъ рѣчь о Джорджіо Джемисто, Джорджіо Сколаріи и Джорджіо Трапезундскомъ); у Alberti Fabricii въ Bibliotheca Graeca, vol. X, Hamburgi, 1721.

Стр. 44, строка 1 сверху: «чѣмъ Трапезунціо».

У насъ онъ извѣстенъ подъ именемъ Джорджіо da Trebisonda, откуда были его родители. Самъ-же онъ родился на Критѣ.

Стр. 44, строка 10 сверху: «съ бранью накинулся на умершихъ».

Comparationes philosophorum Aristotelis et Platonis: Venetiis, 1523.

Стр. 44, строка 16 снизу: «на клеветниковъ Платона».

Онъ издалъ собственно два труда, въ одномъ изъ которыхъ (De natura et arte, adversus Georgium Trapezuntium cretensem) разсказалъ всю исторію спора; въ другомъ (In Calumniatorem Platonis) подробно остановился на философской сторонѣ вопроса. Въ изданіи in folio этого труда (Venetiis, in aedibus Aldi et Andreae Soceri MDXVI) первая работа была соединена со второй и обѣ были опубликованы, какъ одинъ трудъ.

Стр. 44 строка 12 снизу: «какъ многіе предполагали».

Извѣстія о Виссаріонѣ можно имѣть у Henri Vast, le Cardinal Bessarion (1403—1472), étude sur la Chrétienté et la Renaissance, Paris, Hachette, 1878.

Та-же строка: «Эллинскій Аристотель».

Такъ назывался греческій подлинникъ Аристотеля въ отличіе отъ извѣстныхъ переводовъ его и плохихъ комментаріевъ.

Стр. 45, строка 9 снизу: «оспаривали почву».

Gemisti Pletonis, De Platonicae atque Aristotelicae philosophiae differentia; Bessarionis, In calumniatorem Platonis; Trapezuntii, Comparationes philosophorum Aristotelis et Platonis.

Стр. 46, строка 11 сверху: «того вѣка».

Исторія основаніи Академіи разсказана самимъ Ficino въ посвященіи къ книгѣ, предпосланномъ латинскому его переводу Плотина. См. Ficini, «Opera», Basileae 1576. 2 т. in folio.

Стр. 46, строка 7 снизу: «какъ вождя ученыхъ».

Temisthii. Bisantii. philosophor. (um) sua. temp (estate) principis... reliquum. Sig. (ismundus) Pan. (dulfus) Mal. (atesta). Pan. (dulfi) F. (ilius) belli. Pelop. (onnesiaci) adversus. Turcor. (um) regem. Imp. (erator) ob. ingentem. eruditorum. quo. flagrat. amorem. huc. offerendum. introque. mittendum. curavit. MCCCCLXV.

Стр. 47, строка 17 снизу: «многимъ обязана».

Giacomo Leopardi въ своемъ вышецитованномъ «Discorso» старается возстановить добрую славу его имени: «въ настоящее время мало говорятъ о константинопольскомъ Джемисто Плетонѣ; единственнымъ объясненіемъ этого молчанія можетъ служить то, что слава человѣческая, какъ и все въ мірѣ, зависитъ скорѣе отъ счастья, чѣмъ отъ причинъ разумныхъ... Несомнѣнно, Джемисто былъ однимъ изъ величайшихъ, выдающихся умовъ своего времени, т. е. XV вѣка. Стяжавъ въ своемъ отечествѣ знаки наивысшаго къ себѣ почтенія, переживъ отечество и имя Грека (или какъ тогда говорили «Римлянина), онъ съ любовью былъ принятъ въ Италіи. Слава его только возросла въ новомъ отечествѣ, какъ равно и въ другихъ странахъ Европы, однимъ словомъ, вездѣ, гдѣ только наука была въ почтеніи». Джемисто Плетонъ родился въ Константинополѣ въ 1355 году и умеръ въ Пелопонесѣ въ 1450 году, имѣя отъ роду около 95 лѣтъ. Константинополь не былъ еще тогда въ рукахъ турокъ, а, слѣдовательно, нельзя сказать вмѣстѣ съ Леопарди, что «Плетонъ пережилъ свое отечество и имя Грека (или какъ тогда говорили «Римлянина)». См. Schultze, цит. работа, стр. 106.

Стр. 47, строка 4 снизу: «обширные трактаты».

Въ болѣе зрѣломъ возрастѣ онъ осудилъ эти работы на сожженіе.

Стр. 48, строка 16 снизу: «дѣломъ неизбѣжнымъ».

Gibbon въ Decline and fall etc. довольно остроумно замѣтилъ: «So equal, yet so opposite are the merits of Plato and Aristotle, that they may be balanced in endless controversy; but some spark of freedom may be produced by the collision of adverse servitude». Весь конецъ 66 гл. этого труда

заключаетъ въ себѣ чрезвычайно важныя данныя о характерѣ и учености грековъ, которые прибыли въ Италію. Въ самое послѣднее время труды Burckhardt (Die Renaissance in Italien) и Voigt (Die Wiederbelebung des classischen Alterthums) бросили, однако, новый свѣтъ на исторію возрожденія древности въ Италіи.

Стр. 49, строка 6 сверху: «у него въ головѣ».

Della religione cristiana: in Firenze, presso i Giunti, 1568.

Стр. 49, строка 7 снизу: «христіанскій отпечатокъ».

Bruckeri, Hist. etc.; Marsilii Ficini Vita, auctore Iohanne Corsio, изданная Ang. Mar. Bandini.

Стр. 49, строка 5 снизу: «трудамъ Фичино».

См. Marsilii Ficini, «Opera», Basileae, 1576.

Стр. 51, строка 5 снизу: «приписывалъ Сатурну».

Это видно изъ его «Писемъ», въ особенности помѣщенныхъ въ III книгѣ.

Стр. 51, строка 2 снизу: «De vita comparanda».

Lugduni, 1567. Это самая существенная часть его «Vita».

Стр. 52, строка 13 снизу: «христіанскихъ вѣрованій».

Commento alla Divina Commedia, Firenze, Nicolo de la Magna, 1481. См. собственно то мѣсто, гдѣ онъ объясняетъ аллегорическую собаку. Было замѣчено, что Мартинъ Лютеръ родился въ Ноябрѣ 1483 г., а иные говорили, 1484 года.

Стр. 52, строка 6 снизу: «о приближающихся бѣдствіяхъ».

«Discorsi», кн. I, гл. XVI.

Стр. 52, строка 3 снизу: «въ томъ увѣренъ».

Ricordi politici e civili, Ricordo CCXI.

Стр. 53, строка 1 снизу: «соприкосновеніе съ Творцомъ».

Это изложеніе ученія Фичино цѣликомъ взято изъ его Theologia Platonica.

Стр. 55, строка 4 снизу: «къ лику святыхъ».

Объ Академіи говорятъ очень многіе писатели: самъ Фичино, какъ было сказано, часто разсуждаетъ о ней въ своихъ письмахъ и работахъ; много свѣдѣній о ней заключается въ «Vita latina», написанной Corsi. О ней говорятъ всѣ историки итальянской литературы и философіи, и между ними Fabroni, Roscoe, Gibbon. Harford въ своей вышеуказанной работѣ (Life of Mich. Ang. Buonarroti etc.) посвятилъ нѣсколько

страницъ платоновской Академіи. Хотя онѣ и не заключаютъ въ себѣ ничего новаго, но имѣютъ то громадное достоинство, что не представляютъ собой обычнаго повторенія Roscoe и Tiraboschi. Особенно слѣдуетъ отмѣтить: Sieveking, Die Geschichte der Platonischen Akademie zu Florenz, въ приложеніи къ его краткой исторіи Флоренціи, изданной въ Гамбургѣ въ 1844 году безъ обозначенія имени автора.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Стр. 58, строка 7 снизу: «въ состояніи какъ бы экстатическомъ».

Burlamacchi, стр. 13 и слѣд. Cinozzi, Epistola, Cod. Ricc. № 2053.

Стр. 59, строка 3 сверху: «включая женщинъ и дѣтей».

Обо всемъ этомъ говоритъ Burlamacchi, Biografia latina, и Cinozzi, который въ своемъ біографическомъ «Epistola» прибавляетъ, что онъ самъ присутствовалъ на проповѣдяхъ Савонаролы въ церкви Санъ Лоренцо во время Великаго поста, слѣдовавшаго за приходомъ того во Флоренцію въ 1481 году. Gherardi въ Nuovi Documenti подвергъ этотъ фактъ сомнѣнію (стр. 246 и слѣд.), такъ-какъ изъ его изысканій слѣдовало (стр. 11 и слѣд.), что въ послѣдніе мѣсяцы 1482 года и весь 1483 годъ Савонарола не проповѣдывалъ въ этой церкви. Если согласиться съ мнѣніемъ Padre Marchese, что Савонарола, т. е., не могъ придти во Флоренцію раньше Мая 1482 года, потому-что только тогда вспыхнула война противъ Феррары, то будетъ несомнѣнно, что онъ не проповѣдывалъ въ Великомъ посту 1482 года. Но мы уже показали, что онъ могъ придти во Флоренцію и ранѣе, какъ о томъ согласно свидѣтельствуютъ всѣ его біографы. Правда, Annali монастыря Св. Марка (с. 219 об.) говорятъ, что «Savonarola erudiendis fratribus Florentiam missus est anno 1482», но этого еще недостаточно, чтобы опровергнуть показанія біографовъ и особенно «Cinozzi». Послѣдніе были современниками Савонаролы и монахами того-же монастыря и, слѣдовательно, заслуживаютъ не меньшаго довѣрія къ себѣ, чѣмъ Ubaldini, который началъ составлять свои анналы въ 1505 году, на основаніи древней рукописи, и сообщаетъ о Савонаролѣ извѣстія, гораздо менѣе подробныя. Кромѣ того, своею неточною и неопредѣленною фразою онъ хотѣлъ лишь сказать, что Савонарола въ 1482 году былъ назначенъ учителемъ новиціевъ, а не имѣлъ въ виду не утверждать, что тотъ только тогда прибылъ во Флоренцію.

Стр. 59, строка 5 снизу: «немногочисленнымъ слушателямъ».

Burlamacchi, стр. 14; Cinozzi, Epistola.

Стр. 60 сверху: «на собраніи Капитула Доминиканцевъ».

Gherardi (Nuovi Documenti, стр. 250 и слѣд.) доказалъ, что Капитулъ въ Реджіо не могъ имѣть мѣста въ 1486 г., какъ сперва полагали,

а въ 1482 г. Отсюда вытекаетъ необходимость допустить то краткое и быстрое путешествіе Савонаролы, о которомъ древніе біографы не говорятъ ничего точнаго. Всѣ они единогласно утверждаютъ только, что Савонарола былъ на Капитулѣ, но не опредѣляютъ года; говорятъ еще, что какъ только кончился Великій Постъ, послѣдовавшій за первымъ его приходомъ, онъ тотчасъ отправился въ Ломбардію. Кажется, что дѣло обстояло такъ, какъ мы разсказали выше, хотя это краткое путешествіе многими біографами смѣшивается съ другимъ, гораздо болѣе продолжительнымъ, которое Савонарола совершилъ позднѣе въ ту-же самую провинцію.

Стр. 60, строка 15 сверху: «Пико делла Мирандола»

Дядя того Giovani Francesco Pico, который написалъ біографію Савонаролы.

Стр. 61, строка 17 снизу: «въ философіи».

Jo. Pici «Opera omnia»: Basileae ex officina Henricpetrina, 2 тома, изъ которыхъ второй заключаетъ труды его племянника Giov. Franc. Pico. Философія G. Pico была ничѣмъ инымъ, какъ слабымъ подражаніемъ Фичино.

Стр. 61, строка 8 снизу: «Данте и Петрарки».

«Lettera» къ Лоренцо Медичи отъ 15 Іюля 1484 года. Тогда было немало такихъ, которые ни во что не ставили поэзію Данте.

Стр. 62, строка 4 сверху: «способствовало къ прославленію его имени».

О Пико делла Мирандола говорятъ многіе писатели, но истинное сужденіе о немъ требуетъ прочтенія его многочисленныя работы, которыя трактовали о самыхъ разнообразныхъ предметахъ, не рѣдко, впрочемъ, поверхностно, но всегда съ горячей любовью къ истинѣ. Между многими трудами о Пико укажемъ одну историческую хрестоматію, содержащую много полезныхъ свѣдѣній также и о Полиціанѣ и др. ученыхъ; она напечатана въ Манчестерѣ въ 1805 году и принадлежитъ перу W. Pair Creswell.

Стр. 63, строка 3 сверху: «одареннаго свыше».

Burlamacchi, стр. 15; Biografia latina, л. 4 об.

Стр. 64, строка 11 сверху: «его заключеній и т. д.».

Politiani opera, въ двухъ томахъ, Lugduni, 1533. См. т. II, стр. 116, письмо къ Tristano Calco съ датой XI Kal. Aprilis 1489. Nicolo Valori, Vita Laurentii Medicei, Florentiae, 1749. Quétif въ своемъ приложеніи къ «Vita del Savonarola», написанной Pico, даетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о Дженнаццано; т. II стр. 22.

Стр. 64, строка 14 снизу: «здраваго ученія».

«Epistola» Girolamo Benivieni къ Клименту VII въ защиту ученія и пророчествъ Савонаролы. Находится въ библіотекѣ Riccardiana, код. 2022, и было опубликовано G. Milanesi въ концѣ «Storia Florentina» Benedetto Varchi. Firenze, Le Monnier, 1857—1858.

Стр. 64, строка 5 снизу: «привлечь слушателей».

Burlamacchi, стр. 24.

Стр. 65, строка 1 сверху: «мученикамъ вѣры».

Все это подтверждается письмомъ Poliziano, выше нами цитованнымъ, и нѣкоторыми другими ему современными, одно изъ которыхъ мы даемъ въ приложеніи. Сколько я знаю, проповѣди Дженнаццано не были никогда опубликованы. Отъ него мы имѣемъ только двѣ Orationi: одна къ Иннокентію VIII, другая къ Александру VI, напечатанныя въ XV вѣкѣ и упоминаемыя Cappelli: Fra Girolamo Savonarola etc. стр. 12. Вторая изъ нихъ находится только въ библіотекѣ въ Моденѣ, но не можетъ дать никакого представленія о его проповѣдяхъ.

Стр. 65, строка 12 снизу: «объявить народу».

Этотъ фактъ былъ указанъ въ началѣ процесса Савонаролы, напечатаннаго въ XV в. и перепечатываемаго нами въ приложеніи вмѣстѣ съ другими, нами открытыми. О немъ упоминаетъ также Padre Marchese въ своей «Storia di San Marco» стр. 118; на него-же намекаетъ въ своихъ произведеніяхъ и Fra Benedetto.

Стр. 66, строка 17 сверху: переводъ стихотворенія и примѣчаніе къ нему.

Посмотри съ жалостью, въ какомъ тяжеломъ положеніи обрѣтается твоя невѣста, и сколько—о ужасъ!—ожидается еще крови межъ насъ, если твой благой промыслъ, услаждающійся дарованіемъ прощенія, не возвратитъ ей того мира, въ какомъ она была во время своей бѣдности!» Lauda Composta l'anno 1484: восьмое стихотвореніе во флорентійскомъ изданіи 1847 года.

Стр. 67, строка 7 сверху: «1485».

См. Processo, выше цитируемый.

Стр. 68, строка 2 сверху: «на соображеніяхъ здраваго смысла».

Въ «Compendium Revelationum» и въ его рѣчахъ 1497 и 1498 гг. нѣсколько разъ повторяется исторія его проповѣдничества. См. также: Processo; Épistola del Benivieni; Burlamacchi, Fra Benedetto etc.

Стр. 68, строка 7 сверху: «гнѣвъ Божій».

Io. Franc Pici, Vita etc. Въ главѣ V подробно изложено, какъ Савонарола нашелъ въ Библіи первыя доказательства, убѣдившія его въ необходимости будущихъ наказаній для Италіи и церкви.

Стр. 69, строка 14 сверху: «феррарскаго проповѣдника».

Burlamacchi, стр. 13—14; Fra Benedetto, Vulnera Diligentis, кн. I, гл. XVII. Pico, гл. V. См. также Barsanti: Della Storia del Padre Girolamo Savonarola da Ferrara. Livorno, 1782. Эта біографія, опубликованная безъ имени автора, хотя и написана по исторіямъ Pico и Burlamacchi, имѣетъ свое собственное значеніе, ибо здѣсь приводится много выдержекъ изъ Giornate Lorenzo, Violi очень важной рукописи, считавшейся долгое время окончательно утерянною, но потомъ найденной нами въ библіотекѣ Magliebechiana во Флоренціи. Код. I, X, 32. Напомнимъ, что и біографія, написанная Razzi по тѣмъ-же источникамъ, находится въ рукописи въ библ. Флоренціи. Razzi тоже собралъ много апологетическихъ сочиненій о Савонаролѣ и оставилъ намъ довольно полное извлеченіе изъ всѣхъ Giornate Violi. См. Cod. Riccard. 2012.

Стр. 69, строка 9 снизу: «какимъ-то сіяніемъ».

Burlamacchi, стр. 13 и слѣд. Barsanti etc.

Стр. 70, строка 19 сверху: «отправляюсь въ Геную».

Padre Marchesc, Lettere inedite di Fra Girolamo Savonarola. Письмо I. (Приложеніе къ Archivio Stor. Italiano т. VIII). Это письмо къ матери было напечатано по одной копіи XVI вѣка, которая находится въ монастырѣ Св. Марка, съ датой: «Scripta in Pavia, in pressia, el dì de la conversione di San Paolo Apostolo 1490», т. е. 25 Января 1490 г. (Въ Ломбардіи не употреблялся тосканскій способъ датированія). Эта дата заставила Padre Marchese и здѣсь измѣнить хронологію жизни Савонаролы: въ томъ смыслѣ, что послѣдній, возвратился во Флоренцію въ 1490 году, а не въ 1489, какъ указываютъ біографы. Раньше мы слѣдовали его мнѣнію, но теперь новыя розысканія заставляютъ насъ признать, что ошибка въ указаніи даты есть, но не у біографовъ, а у переписчика письма. Первымъ замѣтилъ эту ошибку Padre Bayonne г-ну Cappelli, который и согласился съ нимъ (Cappelli, Girolamo Savonarola etc. стр. II, прим. 1). Послѣ справедливыхъ и остроумныхъ замѣчаній Gherardi (Nuovi Documenti, стр. 247 и слѣд.) нужно принять за несомнѣнное, что Савонарола возвратился во Флоренцію въ 1489 году, какъ свидѣтельствуютъ о томъ древніе біографы, какъ говоритъ много разъ и самъ Савонарола въ проповѣдяхъ и въ Compendium Revelationum, какъ сообщаютъ, наконецъ, и многіе современники. Недостаточно одной копіи съ письма, да еще писанной второпяхъ («in pressia»), чтобы отказаться отъ столькихъ свидѣтельствъ. Дату 1490 года принять нельзя, такъ-какъ въ противномъ случаѣ оказалась-бы невозможной проповѣдь Савонаролы въ Генуѣ, какъ это мы сію минуту увидимъ.

Въ проповѣди отъ 25 Августа 1496 года (изд. Venezia: 1540, стр. 304) Савонарола говоритъ: «мы начали излагать это въ 90 году, хотя уже и въ 89 говорили кое-что. И въ Compendium Revelationum (стр. 226, изданіе

Quétif): «Florentiam ex mandato patrum meorum (Deus) venire curavit anno MCCCCLXXXIX, quo quidem anno kalendis augusti, die dominico; cepi in templo nostro Sancti Marci publice librum Apocalypsis interpretari». Первое Августа 1489 года по стилю флорентійскому не можетъ измѣниться въ 1490 годъ. Если-же, какъ замѣчаетъ Gherardi, первое Августа падало на воскресеніе 1489 года, а не 1490 г., то, можетъ быть, то былъ какой-нибудь другой праздникъ, или Савонаролѣ въ этой неважной подробности измѣняетъ память. Burlamacchi также увѣряетъ, что было воскресенье, но онъ переводитъ Biografia latina, которая говоритъ: «fuit dies Dominica ut in Compendio Revelationum habetur» (л. 6). Всего этого мы считаемъ достаточнымъ для себя, чтобы держаться даты 1 Августа 1489 года.

Стр. 71, строка 5 сверху: «отпавшимъ отъ церкви».

Есть много по этому поводу писемъ, иныя изъ которыхъ датированы именно 1489 годомъ. Они опубликованы отчасти Fabroni въ документахъ при «Vita Laurentii Medicis Magnifici», отчасти проф. Berti въ его «Intorno a G. Pico della Mirandola, cenni e documenti, (извлеченіе изъ Rivista contemporanea di Torino 1859). Предъ этимъ Пико былъ въ Парижѣ, а тогда находился во Флоренціи.

Стр. 71, строка 12 снизу: «его дѣдомъ».

Что Савонарола возвратился во Флоренцію въ 1489 году по просьбѣ Пико къ Лоренцо и по настоянію послѣдняго предъ властями Ордена, подтверждается Burlamacchi на стр. 15 и съ нѣкоторыми подробностями въ Biografia latina, л. 4 обор. Perrens (Jérome Savanarole, sa vie, ses prédications et ses écrits, т. I, стр. 35, Paris, 1853) не вѣритъ въ заботы Пико и Лоренцо и, основываясь на одной рукописи библіотеки св. Марка въ Венеціи, говоритъ, что Савонарола былъ приглашенъ вернуться только своими начальниками; это правда, конечно, но не исключаетъ и просьбъ Лоренцо. Нѣкоторые кодексы XVI вѣка, заключающіе компиляцію Burlamacchi болѣе подробную и болѣе древнюю, сравнительно съ напечатанною послѣ, и болѣе приближающуюся къ Biografia latina, даютъ другія подробности. Въ кодексѣ Màgliabecchi I, VIII, 43, XV вѣка, разсказывается, что Пико обращался съ просьбой къ Лоренцо, и тотъ, «чтобы сдѣлать удовольствіе графу, котораго особенно любилъ, пригласилъ къ себѣ Pietro da Bibbiena, своего секретаря и совѣтника, и приказалъ ему написать отъ своего имени письмо отцамъ ломбардскимъ Ордена св. Доминика. Потомъ, обратившись къ графу, сказалъ: «чтобы Вы знали, что я отъ души хочу Вамъ услужить, Вы составите письмо, какое Вамъ угодно, а мой секретарь перепишетъ его и запечатаетъ моею печатью». Такъ и было сдѣлано. И случилось съ Лоренцо, какъ съ Фараономъ, которому собственная дочь воспитала Моисея: онъ призрѣлъ того, кто послѣ ниспровергъ его».

Проф. Ranke въ своемъ новѣйшемъ изслѣдованіи о Савонаролѣ отрицаетъ этотъ фактъ, потому-что онъ, какъ и Perrens, не знаетъ ни нами цитуемаго итальянскаго кодекса, ни Biografia latina. Однако, онъ замѣчаетъ, что этого факта нельзя было не знать племяннику Пико, который въ своей біографіи Савонаролы говоритъ только, что послѣдній ab praeposito accersitus, qui Ioanni Pico patruo meo hac in re morem gerebat, Florentiam appulit (См. Ranke, op. cit. стр. 349). На самомъ же дѣлѣ у Пико читается: Post haec, et angelicis colloquiis monitus, et ab eius praepositis accersitus, qui Ioann. Pico patruo meo hac in re morem gerebat, Florentiam appulit (гл. VI), т. е. Савонарола былъ вызванъ начальниками, которые въ этомъ случаѣ исполняли желаніе Пико, моего дяди. А этотъ послѣдній, по нами цитуемому итальянскому кодексу, продиктовалъ и письмо, которое было затѣмъ отослано за печатью Лоренцо. Въ сущности, значитъ, Пико идетъ въ согласіи съ Burlamacchi печатнымъ, съ итальянскимъ кодексомъ, нами цитуемымъ, и съ Biografia latina, или, по крайней мѣрѣ, не противорѣчитъ имъ. Всякое-же сомнѣніе въ данномъ случаѣ уничтожаетъ находящійся въ Archivio Mediceo avanti il principato меморіалъ письмамъ Лоренцо, какія онъ писалъ изо дня въ день (код. подъ № 63): въ немъ, на листѣ 94 об., находится слѣдующая помѣтка: «Апрѣль 29, 1489 г. Генералу братьевъ-проповѣдниковъ о присылкѣ сюда монаха Іеронима Феррарскаго». Этимъ свѣдѣніемъ мы обязаны любезности cav. Gherardi.

Стр. 71, строка 6 снизу: «направляетъ его Господь».

Burlamacchi, G. F. Pico и др. біографы утверждаютъ это во многихъ мѣстахъ.

Стр. 72, строка 9 сверху: «затѣмъ исчезаетъ».

Burlamacchi, стр. 15; Biografia latina, л. 4.

Стр. 72, строка 16 сверху: «великіе люди».

Мы могли-бы указать множество такихъ примѣровъ, но здѣсь вспомнимъ только извѣстное письмо Христофора Колумба (воспроизведенное у Libri въ Histoire des sciences mathématiques), въ которомъ онъ описываетъ подобное видѣніе, бывшее ему въ Америкѣ, когда, оставленный всѣми, онъ былъ ободренъ божественнымъ голосомъ къ продолженію своего предпріятія. Справедливо Libri считаетъ это письмо однимъ изъ краснорѣчивѣйшихъ въ нашей литературѣ. Оно даетъ намъ вѣрное изображеніе характера Христофора Колумба и его времени.

Стр. 73, строка 2 сверху: «излагать Апокалипсисъ».

Отъ лекцій на Апокалипсисъ и другихъ, читанныхъ Савонаролой въ св. Маркѣ, какъ и отъ многихъ неизданныхъ его проповѣдей того времени, мы имѣемъ лишь самыя несовершенныя, даже неточныя, записи въ разныхъ автографическихъ и апокрифическихъ кодексахъ, о которыхъ будемъ

говоритъ подробнѣе въ особомъ примѣчаніи. Нѣкоторыя изъ нихъ мы даемъ въ примѣчаніи, док. V, въ видѣ простыхъ замѣтокъ, ибо онѣ, кажется, и не имѣли другой формы. Читать ихъ въ рукописи могли-бы очень немногіе, а, слѣдовательно, если-бы мы не издали ихъ, то большинство не имѣло-бы о нихъ никакого представленія.

Стр. 73, строка 15 сверху: «за желѣзныя рѣшетки».

Burlamacchi, стр. 19; Biografia latina, л. 5 и слѣд.

Стр. 76, строка 10 снизу: «какъ мы видѣли».

Глава IV.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Стр. 77, строка 1 снизу: «способнаго къ точности».

Campanella, Metaphysica, Parisiis, 1638. Одинъ экземпляръ имѣется въ Національной Библіотекѣ во Флоренціи. Въ библіотекахъ Riccardi и Marucelli находится большая часть произведеній Campanella. Baldacchini di Napoli написалъ довольно обстоятельную біографію этого философа. D'Ancona опубликовалъ его философскія и политическія произведенія (Torino, 1854), предпославъ имъ его біографію, въ которой заключается немало драгоцѣнныхъ свѣдѣній. Онъ, однако, не издалъ и не обслѣдовалъ его «Monarchia Messianica», чего мы никакъ не можемъ одобрить, ибо въ ней—завершеніе всей политической системы автора. Издавъ «Monarchia di Spagna», гдѣ Италія изображается подчиненной королю-католику, онъ долженъ былъ, по крайней мѣрѣ, обслѣдовать другое произведеніе, въ которомъ Испанія является подчиненной Риму и папѣ, представляющемуся, такимъ образомъ, по Кампанелла, главой всего міра. О философской его системѣ можно читать у Проф. B. Spaventa въ его ученыхъ статьяхъ, опубликованныхъ сначала въ «Cimento», пьемонтскомъ обозрѣніи, и потомъ въ Saggi di Critica (Napoli, 1867). Довольно подробное обслѣдованіе этой философіи сдѣлано также Ritter'омъ въ его Geschichte der neuern Philosophie, Hamburg, 1850—51. Въ самое послѣднее время Luigi Amabile напечаталъ трудъ, въ которомъ заключается множество неизданныхъ документовъ, создающихъ необходимость въ новой біографіи Companella. См. L. Amabile, Fra Tommaso Campanella, la sua congiura, i suoi processi, la sua pazzia, Napoli, A. Morano, 1883.

Стр. 78, строка 17 снизу: «какъ не замѣчали другіе».

Padre Marchese въ Storia di San Marco, стр. 164, хотѣлъ указать сходство между политическими идеями Савонаролы и Кампанеллы, сравнивая Città del Sole съ трактатомъ Reggimento di Firenze. Но политическія идеи этихъ двухъ монаховъ, какъ мы увидимъ, были очень несходны; кромѣ того, въ Città del Sole находится «Utopia» Кампанеллы, а не система, которую онъ на самомъ дѣлѣ хотѣлъ привести въ исполненіе. По-

этому, совсѣмъ неудачна попытка сравнивать ее съ Reggimento di Firenze. Но объ этомъ—въ другомъ мѣстѣ. Что касается философскихъ произведеній Савонаролы, P. Marchese говоритъ: «мы имѣемъ въ этомъ извлеченіи сущность всѣхъ произведеній, какъ-бы разнообразны они ни были, Стагирита». Meier, всегда гораздо болѣе внимательный, очень точно замѣчаетъ, что: «Aristoteles bildet natürlich die Grundlage, doch zeigt sich bei häufiger Berücksichtung des Thomas von Aquino, auch eigenes Urtheil und Kritik. Der Stil ist meistens leicht, und ein Streben nach Klarheit und Bestimmtheit nicht zu verkennen.» (Savonarola ets. Гл. I, стр. 25). Rudelbach занимается только отыскиваньемъ протестанскихъ идей и, поэтому, оставляетъ безъ вниманія всѣ его философскія работы. Perrens имѣетъ ту заслугу, что онъ ихъ обслѣдовалъ, но онъ, по своему обыкновенію, переводитъ только отдѣльныя мѣста, даже не пытаясь опредѣлить всей важности его положеній. Несмотря на это, онъ выражаетъ свое мнѣніе слѣдующими словами, въ которыхъ отражается сужденіе, ставшее уже традиціоннымъ: «ces ecrits sont donc, pour ainsi dire, des catéchismes sans prétention. L'auteur n'y met rien du sien». (T. II, стр. 308).

Стр. 78, строка 9 снизу: «твореній Аристотеля и Платона».

Aristotelis pene omnia opera, et Platonis abreviati. Такъ говорится въ каталогѣ «De operibus viri Dei non impressis, который находится въ концѣ Biografia latina и который мы даемъ въ приложеніи, док. VI. Въ монастырѣ Св. Марка во Флоренціи былъ рукописный сборникъ старинныхъ бумагъ, касающихся Савонаролы, гдѣ говорилось о разныхъ неизданныхъ его произведеніяхъ и многихъ его манускриптахъ. Къ несчастію, какъ мы сказали уже, сборникъ этотъ теперь исчезъ и намъ не удалось отыскать его.

Стр. 78, строка 5 снизу: «О раздѣленіи наукъ».

Compendium totius philosophiae (въ другихъ изданіяхъ прибавлено: tam naturalis, quam moralis). Opus de divisione omnium scientiarum. Compendium Logices: Venetis, Lucae Antonii Juntae, 1542. Есть много и другихъ изданій этихъ трудовъ, изъ которыхъ иныя и болѣе древни. Сюда-же часто присоединяется и трактатъ о поэзіи, о которомъ будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ. Въ Національной Библіотекѣ во Флоренціи (отдѣлъ Guicciardini) есть, между прочими, два изданія Logica: одно 1490 года, другое 1492; одно изданіе трактата о «поэзіи» и о «раздѣленіи наукъ», безъ обозначенія мѣста и времени ихъ опубликованія; другія изданія начала XVI вѣка. Въ Вюртембергѣ въ 1596 году было напечатано «Краткое изложеніе всей естественной и нравственной философіи» и «Раздѣленіе наукъ»: Studio auctiora edita.

Стр. 79, строка 12 сверху: «отыскать истинное».

Кн. I, 17. In omni doctrina a notioribus nobis est incipiendum. Sic enim facilior est disciplina, quia faciliter magis nota ducunt in cognitionem earum

quae sunt nobis ignota vel minus nota, quae tamen sunt secundum naturam notiora.

Стр. 79, строка 14 сверху: «общій выводъ».

Homo autem potest facere talem collationem: ratio enim hominis inferior est collativa singularium et intentionum individualium; unde ex multis memoriis unius rei colligit experimentum. «Ex multis autem experimentis fit universalis quaedam acceptio de omnibus similibus». **Кн. I, 2, 8.**

Стр. 79, строка 17 сверху: «умозрительна, верховна».

Кн. I, 6, 7. 8, 9, 10.

Стр. 79, строка 13 снизу: «недоступный чувствамъ».

Illa pars huius scientiae, quae est de substantia sensibili, prior est ea, quae est de insensibili (**здѣсь стоитъ вмѣсто** suprasensibili) ordine doctrinae. **Кн. I, 28.**

Стр. 79, строка 9 снизу: «въ акты мышленія».

«Intellectus agens est virtus animae. In anima est virtus quaedam, per quam anima se ipsam possit reducere in actum intelligendi. Hoc autem fit per hoc, quod sensibilia fiunt actu intelligibilia; quod nullo modo fit nisi quia a conditionibus individuantibus abstrahuntur et fiunt universalia; conditiones autem individuantes per phantasmata intellectui offeruntur, seu appropinquantur, et per virtutem intellectus agentis similitudo universalis resultat in intellectu possibili». **Кн. XIV, 7.**

Стр. 80, строка 4 сверху: «очевидны сами по себѣ».

«Omnis doctrina et omnis disciplina intellectiva fit ex praeexistenti cognitione. Primum quidem, omnis cognitio intellectiva fit ex praeexistenti cognitione sensus. Per sensum enim acquirimus cognitionem in intellectu. Quaedam igitur intellectus, absque discursu et absque doctore, mediantibus sensibus cognoscit; sed doctrinam et disciplinam acquerens, vel per se ipsum vel per alterum habere non potest sine praeexistenti cognitione intellectiva. Si enim omnino nihil cognosceret, esset in pura potentia ad cognitionem, et ideo se ipsum non posset in actum cognitionis reducere, nec per alterum reduci posset». Logica, **Кн. VIII, 5.**

Стр. 80, строка 19 сверху: «чрезвычайно трудными».

«Cognitio veritatis partim facilis, partim difficilis. Facilis quidem est, quia nullus ita expers veritatis quin aliquid cognoscat; et licet unus solus parum apponat ad veritatem, tamen facile est ut multi faciant magnam veritatis aggregationem; et maxime quia nullus est qui erret circa prima principia,

juxta proverbium: in foribus quis aberret? Difficilis autem est, quia difficile est cognoscere composita, resolvendo usque ad ultimas causas, et componentia usque ad compositionem perfectam». Comp. phil. **Кн. I, 13. См. также Кн. I, 17, 18; Кн. II, 4;** Logica **Кн. VIII, 6, 7, 8. Изъ приведенныхъ нами выдержекъ читатель легко можетъ замѣтить, что языкъ, форма изложенія и многія идеи Савонаролы весьма сходны съ аристотелевскими, и что, несмотря на это, вся доктрина его не лишена оригинальности и свидѣтельствуетъ о работѣ духа независимаго. Это будетъ намъ еще болѣе понятно, если мы припомнимъ, что, давая уроки новиціямъ, Савонарола долженъ былъ слѣдовать традиціямъ, такъ-какъ въ монастыряхъ того времени, да и втеченіе многихъ вѣковъ послѣ, нельзя было преподавать другой, не схоластической, философіи. Теперь науки тамъ упали и процвѣтаетъ лишь богословіе, но и оно, какъ всѣмъ извѣстно, должно преподаваться въ схоластической формѣ.**

Стр. 81, строка 11 снизу: «за добродѣтельные поступки».

Comp. Phil. Mor. **Кн. I,** 25.

Стр. 81, строка 4 снизу: «est voluntas».

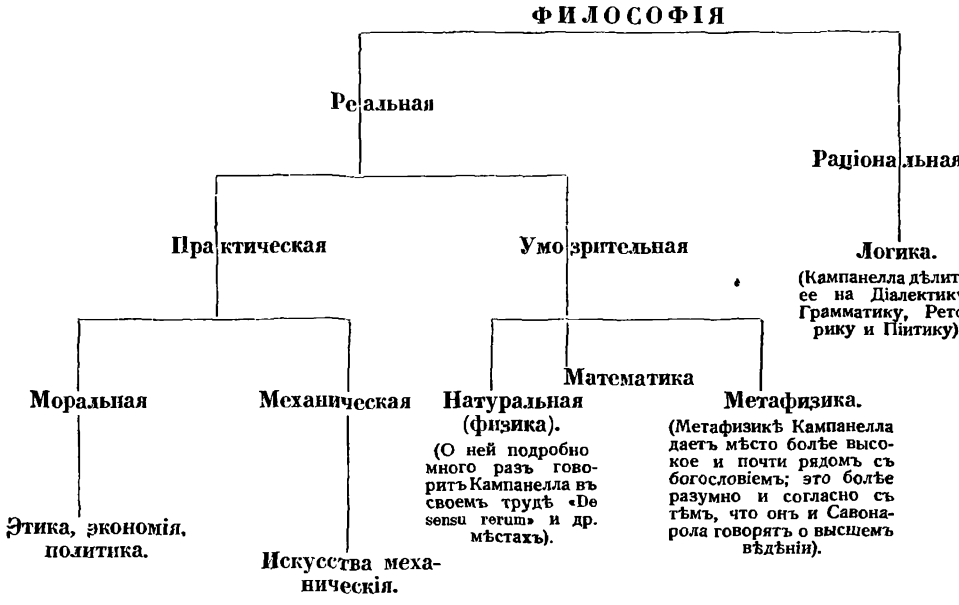
Ibidem. **Кн. I, 26, 27.**

Стр. 82, строка 11 снизу: «часть справедливости».

Comp. Phil. Mor. **Кн. VI, 23.**

Стр. 83, строка 15 снизу: «возвышаетъ человѣка».

Mamiani **очень хвалитъ раздѣленіе наукъ Кампанеллы и предпочитаетъ его раздѣленію, предложенному Бэкономъ. Послѣдній, замѣчаетъ онъ, далъ намъ раздѣленіе субъективное, по способностямъ нашего духа (память, представленіе, разсудокъ), между тѣмъ какъ первый далъ намъ болѣе раціональное, основанное собственно на присущей каждой наукѣ природѣ и на предметахъ, ими разсматриваемыхъ** (Mamiani, Del'Rinnovamento dell' antica filosofia italiana; **стр. 37—38,** Parigi, 1834). **Многіе держались того-же мнѣнія. На самомъ-же дѣлѣ Кампанелла даетъ разнообразныя дѣленія, такъ какъ ему не удается удержаться на какомъ-нибудь одномъ изъ нихъ. Въ сущности, онъ не далеко уходитъ отъ дѣленія наукъ, существовавшаго въ средніе вѣка, полагая во главу всѣхъ знаній Богословіе. Также поступаетъ и Савонарола, который въ этомъ случаѣ сходствуетъ съ Кампанеллой. Но ни тотъ, ни другой не проявляютъ на этотъ разъ настоящей оригинальности, и предпочитать ихъ Бэкону никакъ нельзя. Слѣдующая таблица даетъ ясную идею классификаціи наукъ, принятой Савонаролою.**



Стр. 84, строка 15 сверху: «рѣчей Савонаролы».

Opus perutile de divisione ordine ac utilitate omnium scientiarum... In Poeticen Apologeticus, стр. 40, Venetiis, Aurelii Pinci, 1534. **Есть другое изданіе XV в., безъ обозначенія мѣста и года. Вышецитуемыя слова находятся въ замѣчательномъ соотвѣтствіи съ идеями Кампанеллы въ его** «Poetica» **и трактатѣ** «De libris propriis».

Стр. 84, строка 3 снизу: «вѣрить естественному разуму».

Предисловіе къ Trionfo della Croce.

Стр. 85, строка 4 сверху: «вещей невидимыхъ».

Предисловіе къ Trionfo della Croce, **гл. I.**

Стр. 85, строка 3 снизу: «собственными соображеніями».

Burlamacchi, **стр. 5.** Pico **на 8 стр. говоритъ:** «Mirus erat veritatis amator, eo usque provectus ejus gratia, ut in his quos coleret doctoribus si quid non placeret, ingenue fateretur». **Почти тѣ-же самыя слова мы находимъ въ** Biografia latina, **которая въ данномъ случаѣ согласна съ** Fra Benedetto (Vulnera Diligentis) **и со всѣми тѣми, кто лично знавалъ Савонаролу. Весьма много было ученыхъ, которые чрезвычайно цѣнили философскую доктрину Савонаролы: Фичино (письмо къ** Giovanni Cavalcanti **отъ 12 Дек. 1494 г.) и Полиціано (письмо къ** Jacopo Antiquario **отъ 18 Мая 1492 года) называли его человѣкомъ «изумительной» учености.** Pietro Crinito **въ своей книгѣ**

«De honesta disciplina», Кн. I, гл. 3, говоритъ о немъ: «qui aetate nostra in omni prope philosophia maxime praestat». Въ заключеніе приведемъ мнѣніе, стоящее всѣхъ прочихъ. Francesco Guicciardini былъ однимъ изъ горячихъ поклонниковъ Савонаролы, какъ это ясно слѣдуетъ изъ его «Opere inedite». Онъ тщательно изучилъ работы Савонаролы и сдѣлалъ нѣсколько сокращеній изъ его проповѣдей, о которыхъ отзывается съ величайшей похвалой. Что касается его философіи, то замѣчаетъ: «сами враги его признаютъ, что онъ былъ замѣчательнымъ знатокомъ во многихъ наукахъ, а въ особенности въ философіи, которой онъ такъ овладѣлъ и пользовался ею при всякомъ нужномъ случаѣ такъ хорошо, что какъ будто она была имъ выработана». Storia Fiorentina, стр. 178.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Стр. 89, строка 6 сверху: «въ одномъ изъ трактатовъ».

Trattato dell'Umiltà: Firenze, Antonio Miscomini, Іюнь 1492. Въ немъ всего 14 листовъ. Другія изданія: Firenze, 1495; Venezia, 1537, 1547. См. также Audin и каталогъ Guicciardini, которые цитуютъ разныя изданія тоже XV в., безъ указанія года и мѣста выхода ихъ въ свѣтъ. Въ изложеніи содержанія этихъ работъ мы будемъ держаться выраженій по возможности самого автора.

Стр. 89, строка 13 снизу: «на эту тему».

Trattato o vero sermone della orazione: Firenze, Antonio Miscomini, 20 Окт. 1492 г. Въ этомъ трудѣ тоже 14 листовъ. Другія изданія: Firenze, 1495; Venezia, 1538; пять XV в., безъ мѣста и даты выхода въ свѣтъ.

Стр. 89, строка 4 снизу: «О молитвѣ умной».

Della orazione mentale: Firenze, 1492, 1495; Venezia, 1538, 1547; другія изданія XV в., безъ даты и мѣста выхода ихъ въ свѣтъ.

Стр. 91, строка 7 сверху: «много изданій».

Trattato dillo amore di Gesu Cristo, Firenze, Antonio Miscomini, 17 Мая 1492. Въ трактатѣ 28 листовъ. 2-е изданіе было въ Іюнѣ того-же года; 5 изданій безъ мѣста и года появленія ихъ въ свѣтъ. Кромѣ того, много изданій отъ XVI в., одно изъ которыхъ Giunti 1529. Другія изданія очень изящны и часто украшены гравюрами лучшихъ артистовъ того времени.

Стр. 93, строка 4 сверху: «О Вдовьей Жизни».

Libro della vita viduale, Firenze, Francesco Bonaccorsi, 1491. Книжка имѣетъ 30 листовъ. Audin насчитываетъ 3 изданія ея въ XV в.; два безъ датъ и годовъ и одно Lorenzo Morgiani, 26 Ноября 1496 г.

Стр. 91, строка 10 сверху: «появлявшимися въ печати».

Въ это-же самое время долженъ былъ быть опубликованъ и его Конфессіоналій или «Introductorium confessorum», котораго изданіе есть у насъ безъ означенія времени и мѣста выхода въ свѣтъ, кажется XV в. Онъ служилъ руководствомъ для духовниковъ, особенно моиастырскихъ, и не имѣетъ ничего индивидуальнаго. Съ немногими измѣненіями и добавленіями онъ перепечатывался много разъ въ XVI в. и былъ въ большомъ употребленіи.

Стр. 94, строка 7 снизу: «онъ вѣрилъ».

Въ началѣ Библіи, которая находится въ Національной Библіотекѣ во Флоренціи, съ помѣтками Савонаролы, послѣ Summarium Librorum Sacre Scripture in Biblia comprehensi, находимъ помѣтку: Conemur ita Scripturas exponere, ut ab infidelibus non irrideamur. Въ сущности, это говорило лишь слѣдующее: мои видѣнія происходятъ непосредственно отъ Бога, и не нужно было-бы тому никакого доказательства, если-бы люди не были такъ невѣрующи. Это были замѣчанія, которыя Савонарола дѣлалъ только для самого себя, въ своихъ помѣткахъ для личнаго пользованія, а потому они для насъ имѣютъ еще большее значеніе.

Стр. 95, строка 4 снизу: «означаютъ ангеловъ, людей и т. д.».

См. Приложеніе къ этой главѣ.

Стр. 96, строка 9 сверху: «ея учителями».

Ad caritatem, familiaritatemque Christi non pervenerit quisquis Sacre Scripture delitiis abundare non contendit.

In exponendis Scripturis semper queramus verum sensum auctoris, videlicet literalem primo, et ubi sunt plures sensus, eum maxime sequamur, quem plures gravioresque sequuntur, «presertim quando sequitur eum Ecclesia Romana: non spernentes tamen expositiones contrarias aliorum sanctorum»...

Sicut si familiariter alicui homini ignoto coniungamur, usu colloquii ejus etiam cogitationes indagamus, dum alia ex aliis colligimus; ex quibus cognoscimus aliud esse quod voces intimant, et aliud quod sonant; ita secundum Agustinum, quantum accedimus in Scripturis et in eis assuescimus, tantum nobis locutiones earum innotescunt. A quarum notitia tanto quis redditur extraneus, quanto in sola superficie ligatur.

Intelligentia dictorum ex causis est assumenda dicendi, quia non sermoni res, sed rei est sermo subiectus. Unde Hilarius: Optimus lector dictorum intelligentiam expectet ex dictis, potius quam imponat, et retulerit magis quam attulerit; neque cogat id videri dictis contineri, quod ante locutionem presumpserit intelligendum. Cum ergo de rebus Dei sermo est, concedamus Deo sui cognitionem, dictisque ejus pia veneratione famulemur...

Circa ea que ad fidem pertinent, quedam sunt de substantia, ut articuli, et circa hec non licet contrarium opinari. Quedam non sunt de substantia,

ut diverse doctorum expositiones; et circa hec contingit opinari contraria. **Эти помѣтки иной разъ очень хороши и доказываютъ независимость духа автора; иной же разъ въ нихъ просвѣчиваетъ его нравственная экзальтація и слишкомъ пылкая фантазія. Изъ нихъ мы привели лишь нѣкоторые отрывки, необходимые для насъ: они тоже находятся въ Библіи Національной Библіотеки во Флоренціи, тотчасъ послѣ вышецитованнаго** Summarium'a.

Стр. 96 строка 11 сверху: «на мѣсто божественнаго слова».

Онъ самъ, казалось, боялся того-же, потому-что у него постоянно встрѣчаются замѣтки, которыми онъ самъ себя предупреждаетъ быть на сторожѣ, какъ это видно изъ вышеприведенныхъ цитатъ и какъ это видно изъ слѣдующей: «Cave ne voluntas precedat intellectum, aut etiam intellectus tuus intellectum Dei in Scriptura, ut velis ipsam exponere sicut prius concepisti, et tuo sensui aptare; sid potius ejus intellectui te ipsum accommoda, ut super dicit Hilarius».

Подобная-же мысль повторяется и въ другомъ мѣстѣ: «Ne etiam ab infidelibus irrideamur, et falsa pro veris sumamus et asseramus, non debemus Scripturam exponere contra philosophiam naturalem veram. Si enim Deus doceret aliud per lumen naturale, aliud contrarium per lumen supernaturale, aut dicerent homines, eum decipere, aut errare. Ergo Scriptura est secundum philosophiam veram, quia verum vero consonat».

Стр. 96, строка 10 снизу: «свѣтомъ для вѣрующихъ».

Ibidem.

ПРИМѢЧАНІЕ КЪ ПРЕДЫДУЩЕЙ ГЛАВѢ.

О толкованіи Савонаролою Библіи и о разныхъ Библіяхъ съ его помѣтками.

Ниже мы даемъ образецъ тѣхъ способовъ, какими пользовался Савонарола при толкованіи первыхъ главъ кн. Бытія. Этотъ образецъ мы заимствуемъ изъ помѣтокъ, сдѣланныхъ его рукою на поляхъ двухъ Библій, изъ которыхъ одна находится въ Національной Библіотекѣ, другая—въ Biblioteca Riccardiana **во Флоренціи. Первая, много разъ уже цитированная нами, гораздо важнѣе. Она напечатана въ Базелѣ, въ 1491 году, и содержитъ больше его замѣтокъ, чѣмъ вторая. Въ концѣ ея приложены, кромѣ того, разныя диссертаціи или трактаты Савонаролы. Помѣтки и трактаты писаны убористо, тщательно, ровнымъ почеркомъ, но такъ мелко, съ такимъ множествомъ сокращеній, что безъ долгаго изученія, а часто даже и безъ увеличительнаго стекла, ихъ невозможно и читать. Всѣ они съ большой точностью скопированы Бенчини, бывшимъ чиновникомъ Національной Библіотеки, и копія, которая имѣется у насъ, представляетъ собою два большихъ рукописныхъ тома въ листъ. Гораздо меньше помѣ-**

токъ на Библіи Riccardiana (Венеція, 1492), которая не снабжена въ концѣ никакими трактатами. Почеркъ въ ней удобочитаемый.

Толкованіе текста всегда ведется по системѣ, нами изложенной: приводятся извѣстія историческія и географическія, объясняется смыслъ разныхъ греческихъ и еврейскихъ словъ, чтобы затѣмъ вывести отсюда изъясненія буквальныя, моральныя, мистическія, аллегорическія и анагогическія. Замѣчательно, что, въ противоположность ученымъ временъ Реформаціи, очень рѣдко затрагиваются вопросы чисто богословскіе. Напротивъ, мы постоянно замѣчаемъ, что именно тѣ самыя мѣста, около которыхъ послѣдователи Реформаціи поднимали столько споровъ, остаются у него почти безъ всякихъ комментаріевъ. Но объ этомъ мы будемъ говорить въ другомъ мѣстѣ. Здѣсь-же скажемъ только, что Савонарола, читая Библію, дѣлалъ всѣ эти помѣтки спеціально для того, чтобы пользоваться ими послѣ въ проповѣдяхъ, или въ своихъ трактатахъ религіознаго содержанія. Онѣ часто занимаютъ всѣ поля Библіи, пространства между печатными строками, и продолжаются даже на приложенныхъ листочкахъ.

Сравнивая Библію Національной Библіотеки, въ началѣ которой изложены правила о разнообразныхъ способахъ толкованія, съ Библіей Riccardiana, гдѣ эти самыя правила во всей полнотѣ примѣнены къ дѣлу въ первыхъ главахъ кн. Бытія, мы имѣли возможность составить таблицу, которая слѣдуетъ ниже. Кто захотѣлъ-бы поближе познакомиться съ подробностями его системы, видѣть образцы ея примѣненія, тотъ можетъ въ безконечномъ количествѣ найти ихъ въ указанныхъ Библіяхъ, а также во многихъ проповѣдяхъ Савонаролы, напримѣръ, на псаломъ XXIII «Сколь благъ».

Чтобы дать читателю хотя-бы самую общую идею о трактатахъ, которые, кромѣ помѣтокъ на поляхъ, заключаетъ въ себѣ Библія Національной Библіотеки, мы перечислимъ здѣсь нѣкоторые изъ нихъ, помѣщенные въ концѣ ея. Укажемъ и число страницъ, какое они занимаютъ въ нашей копіи, чтобы дать понятіе объ ихъ величинѣ.

Benedicat nos Deus, стр. 1—2. In Purificatione. Civitatem adhortaturus ad rectam in Deum intentionem, et mutuam unionem (Эта и предшествующая работы представляютъ собою простыя замѣтки для проповѣдей). Стр. 2—5. Cantica Canticorum, 6—44. Moralitas super 16 'Ezechielis, стр. 45—54.— Habacuc (полное изложеніе пророка), стр. 54—99. Circumferatur Arca (замѣтки для пяти проповѣдей), стр. 100—107. In Assumptione, стр. 112—132. Слѣдуетъ, затѣмъ, множество выдержекъ и разныхъ помѣтокъ, предназначенныхъ почти цѣликомъ для проповѣдей, послѣдняя изъ которыхъ «ad Dominos», т. е. къ Синьоріи.

Отмѣтимъ еще, что въ монастырѣ Св. Марка мы видѣли двѣ пергаментныхъ Библіи, на поляхъ которыхъ тоже есть много примѣчаній, писанныхъ чрезвычайно мелкимъ почеркомъ, и нѣсколько похожимъ на по-

черкъ Савонаролы. Несмотря, однако, на это сходство и на то, что здѣсь есть замѣтка: «utebatur Hieronymus Savonarola», эти примѣчанія, несомнѣнно, не принадлежатъ Савонаролѣ. Можно прибавить, что въ каталогѣ: «De operibus viri Dei, non impressis» вышецитированномъ, указаны только слѣдующія Библіи съ помѣтками: «Biblie tres glossate ab ipso. Prima, apud Ferrariam, in conventu Angelorum; secunda, Florentie, apud Fratrem Nicholaum de Biliottis; tertia, Florentie, apud Marcum Simonis de Nigro». Невѣроятно, чтобы авторъ этого католога, монахъ Св. Марка, съ такой тщательностью отмѣчавшій неизданные труды своего учителя, зналъ о Библіяхъ, которыя находились тогда въ частныхъ рукахъ, и не зналъ о тѣхъ, которыя были въ его монастырѣ. У древнихъ біографовъ также не сохранилось о нихъ никакого упоминанія.

Образецъ различныхъ толкованій Библіи, взятыхъ изъ собственноручныхъ помѣтокъ Савонаролы на поляхъ Библій.

Буквальное толкованіе.	Духовное толкованіе.	Аллегорическое толкованіе (въ примѣненіи къ ветхому завѣту).	Аллегорическое толкованіе (въ примѣненіи къ новому завѣту).	Нравственное толкованіе.	Мистическое толкованіе.
Первый день. Небо, земля, свѣтъ.	Душа, тѣло, умъ.	Адамъ, Ева, свѣтъ благодати.	Народъ еврейскій, народы языческіе, Іисусъ Христосъ.	Душа, тѣло (въ смыслѣ разума и инстинкта), свѣтъ благодати.	Ангелы, люди, созерцаніе Бога.
Второй день. Твердь.	Воля между противоположными влеченіями тѣла и души.	Ноевъ ковчегъ.	Апостолы и другіе святые.	Нравственная твердость.	Вѣчность блаженства и мученій.
Третій день. Отдѣленіе суши отъ воды. Сухія мѣста. Травы и растенія.	Движеніе страстей и ошибки, которыя затемняютъ умъ. Умъ, жаждущій знаній.	Язычники, отдѣленные отъ избраннаго народа. . . . . Множество избранныхъ.	Волненія, которыя многихъ отдѣляютъ отъ церкви. . . . . Доброе ученіе церкви.	Борьба страстей противъ долга. Разумъ.	Радость блаженныхъ, которые были освобождены отъ мученій. . . . . Ихъ благодарственныя пѣсни и добрыя дѣла.

Буквальное толкованіе.	Духовное толкованіе.	Аллегорическое толкованіе (въ примѣненіи къ ветхому завѣту).	Аллегорическое толкованіе (въ примѣненіи къ ветхому завѣту).	Нравственное толкованіе.	Мистическое толкованіе.
Четвертый день. Солнце, луна и звѣзды.	Метафизика и этика, науки естественныя и раціональныя.	Великій первосвященникъ, Царь, другіе священники.	Папа, Императоръ, ученые.	Законъ милосердія, древній и новый, идеи меньшаго значенія.	Христосъ, Пресвятая Дѣва и др. блаженные.
Пятый день. Птицы, рыбы.	Созерцаніе вещей высшаго и низшаго порядка.	Маккавеи, (которые всегда волновались).	Жизнь созерцательная, жизнь дѣятельная.	Созерцаніе вещей божественныхъ и человѣческихъ, съ цѣлью добыть оттуда что-нибудь для жизни дѣятельной и умозрительной.	Ангелы и люди, которые входятъ въ хоръ ангельскій.
Шестой день. Звѣри.	Необузданныя желанія.	. . . . .	Антихристъ со своими послѣдователями.	Дурные.	Бывшіе преслѣдователи.
Земноводныя животныя.	. . . . .	Еврейскій народъ, (предававшійся во времена Христа жадности).	Христіане, предававшіеся мірскимъ заботамъ.	Преслѣдователи.	. . . . .
Вьючныя животныя.	Чувство, какъ внутреннее, такъ и внѣшнее.	Добрые.	Избранные.	. . . . .	Проповѣдники.
Человѣкъ по образу Божію.	Человѣкъ, владѣющій страстями.	Христосъ (бывшій чаяніемъ ветхаго завѣта).	Совершенные, которыхъ будетъ много во времена Антихриста.	Прогрессирующій во времена смутъ.	. . . . .

Хотя второе и пятое толкованіе, т. е. духовное и моральное, кажутся иной разъ одинаковыми, они, однако, должны быть понимаемы въ разныхъ смыслахъ: въ одномъ случаѣ, разумъ, напримѣръ, означаетъ способность разумѣть истинное, въ другомъ—силу, которая господствуетъ надъ страстями. Впрочемъ, табличка эта не можетъ быть совершенной, потому-что составлена по простымъ замѣткамъ, часто граничащимъ съ едва уловимыми намеками.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Стр. 98, строка 3 сверху: «дѣятелей того времени».

Автографическій кодексъ, находящійся въ монастырѣ Св. Марка, о которомъ мы говорили выше, заключаетъ резюме этихъ великопостныхъ проповѣдей. Тамъ на 54 стр. читается: «Quidam exponunt cantica de amasiis etc. Quidam Scripturas dicunt esse artem poeticam etc. Quidam cantant versus Loysi Pulici etc. Quidam habent Biblias in vulgari errantes. Quidam volunt eas sorrigere ut grammatici» etc.

Стр. 98, строка 17 снизу: «въ 1491 году».

Въ подлинникѣ стоитъ 1490 г. Мы перемѣнили годъ, переведя его на обычный стиль.

Стр. 98, строка 7 снизу: «въ этотъ день».

Т. е. во второе воскресенье Великаго Поста, падающее на послѣдній день Февраля, какъ это слѣдуетъ изъ вышецитуемаго автографа.

Тамъ-же: «трепетать всю аудиторію».

Compendium Revelationum, изд. Quétif, стр. 277—278.

Стр. 100, строка 15 сверху: «вамъ дѣлать».

Въ музеѣ Св. Марка, или точнѣе въ кельѣ Савонаролы, находится драгоцѣнный автографическій кодексъ, цитируемый выше, подъ № E. 5. 10. 76, перешедшій сюда изъ Палатинской Библіотеки. Подробнѣе мы описываемъ его въ примѣчаніи II, въ концѣ этой главы. Пока замѣтимъ только, что здѣсь, среди массы другихъ проповѣдей, изложенныхъ конспективно, есть и проповѣди Великаго Поста 1491 года. На нихъ современная Савонаролѣ, но не его рука поставила дату 1489 г., что по обычному стилю падало-бы на 1490 годъ. Такимъ образомъ, проповѣдь на Благовѣщеніе Господне, т.-е. на 25 Марта, по автографу падаетъ на пятницу, а, вычисляя далѣе время Пасхи, мы устанавливаемъ, что въ этотъ годъ она должна была-бы быть 3 Апрѣля. Пасха-же на 3 Апрѣля падаетъ на года 1485, 1491 и 1496. Послѣдній долженъ быть исключенъ тотчасъ-же, какъ високосный, когда Благовѣщеніе приходилось не въ пятницу, а въ четвергъ. Въ 1485 году Савонарола проповѣдывалъ въ С. Джиминьано; остается признать, что великопостныя проповѣди на Евангеліе были произнесены въ 1491 году. Эти замѣчанія сообщены намъ Gherardi и кажутся совершенно справедливыми. Мы можемъ подтвердить ихъ и другимъ образомъ. Отыскивая проповѣдь второго воскресенья, мы нашли, что это и есть именно та самая, которую Савонарола подробно изложилъ въ своемъ Compendio di Rivelazioni, гдѣ онъ говоритъ, что она была произнесена въ 1490 году (или, по общепринятому стилю, въ 1491 г.). На поляхъ автографа онъ самъ замѣтилъ: Deinde dixi qualiter fui coactus hec predicare, quia nihil aliud per

totam noctem invigilem potuit mihi occurrere». Это— почти тѣ-же самыя выраженія, какія мы находимъ и въ Compendio. Сокращеніе этой проповѣди, весьма несовершенное, находится на 57 л. Кодекса. См. Приложенія, док. VII.

Стр. 100, строка 9 снизу: «Фра Бернардино».

Fra Bernardino da Montefeltro, францисканецъ, проповѣдывалъ во *Флоренціи противъ ростовщичества, рекомендуя учрежденіе ломбардовъ*, за что и былъ изгнанъ отсюда во времена Пьеро Медичи.

Стр. 100, строка 3 снизу: «достойныхъ удивленія».

Это письмо было опубликовано въ первый разъ P. Marchese въ старинномъ итальянскомъ переводѣ. Gherardi (Nuovi Documenti, стр. 178), издалъ его латинскій подлинникъ.

Стр. 101, строка 10 снизу: «честности во всѣхъ».

Сокращенное изложеніе ея, несовершенное въ равной степени съ другими проповѣдями, мы находимъ на 71 стр. вышецитуемаго кодекса. См. Приложенія, док. VIII. Pico, на стр. 23, говоритъ, что Савонарола, еще при жизни Лоренцо, возставалъ противъ тирановъ.

Стр. 102, строка 10 сверху: «своимъ посѣщеніемъ».

Burlamacchi, стр. 20 и слѣд. Biografia latina, л. 7. Pico стр. 23.

Стр. 103, строка 2 сверху: «ничего не подѣлаешь».

Burlamacchi, стр. 21. Biografia latina, л. 7 об., говоритъ, что Pietro da Bibbiena, которому поручено было отнести деньги, въ докладѣ Лоренцо объ употребленіи, сдѣланномъ изъ нихъ Савонаролою, прибавилъ: Vulpecula ista habet caudam depilatam.

Стр. 103, строка 4 сверху: «почетныхъ гражданъ».

То были: Domenico Bonsi, Guidantonio Vespucci, Paolo Antonio Soderini, Bernardo Rucellai и Francesco Valori. Замѣчательно, что почти всѣ они сдѣлались впослѣдствіи сторонниками Савонаролы, а послѣдній изъ нихъ былъ самымъ горячимъ его послѣдователемъ изъ мірянъ.

Стр. 103, строка 11 снизу: «близки къ смерти».

Факты эти разсказаны въ Biografa latina, л. 7; у Cinozzi, Epistola; у Burlamacchi, стр. 20 и слѣд.; у Pico, гл. VI; въ письмѣ G. Benivieni къ Клименту VII, которое опубликовано въ концѣ «Storia», Varchi, изд. Le Monnier, 1857—58 г. О нихъ говоритъ также Fra Benedetto въ Secunda parte delle Profezie dello inclito Martire del Signore, Hieronimo Savonarola, которая находится въ Національной Библіотекѣ во Флоренціи, код. Rinuccini: II. 8. 123. Этотъ кодексъ имѣетъ нѣсколько миніатюръ, между которыми есть и портретъ Савонаролы, вѣроятно, работы Fra Benedetto. Кажется,

что первая часть этого труда, которому общее заглавіе было: «Nuova Ierusalem», затеряна.

Стр. 104, строка 4 снизу: «по смыслу Писанія».

Проповѣдь эта почти цѣликомъ находится на 137 и слѣд. л. цитуемаго автографическаго кодекса въ монастырѣ Св. Марка. См. Приложенія, док. IX.

Стр. 106, строка 12 сверху: «открытымъ врагомъ».

Biografia latina, л. 8; Cinozzi, Epistola etc. Burlamacchi, стр. 23 и слѣд.

Стр. 109, строка 9 снизу: «высшее блаженство».

Sermoni sulla I Epistola di San Giovani. См. проповѣди I, IV, V, VI passim. Цитуемъ изданіе въ Prato 1846 года, потому-что его гораздо легче найти. Однако, предупреждаемъ, что оно, хоть и провѣрено съ автографомъ, находящимся у лорда Holland, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ все-же искажено. Поэтому, кто хочетъ соблюсти особенную тщательность, можетъ пользоваться имъ только при помощи другихъ изданій: Venezia 1547 г. (итальянское изданіе) и 1536 (латинское изд.).

Стр. 110, строка 15 сверху: «во входѣ твоемъ».

Проповѣдь X, стр. 93.

Стр. 111, строка 7 сверху: «не внимаетъ».

Проп. V, стр. 49—50.

Стр. 111, строка 17 сверху: «чувство любви».

Проп. VI, стр. 52.

Стр. 111, строка 11 снизу: «исполнителями его».

Проп. V, стр. 43—44.

Стр. 113, строка 9 снизу: «па ярость».

Проп. XVII стр. 164—169.

Стр. 114, строка 2 сверху: «подражательности».

Cerretani въ своей Storia di Firenze, хранящейся въ рукописи Національной Библіотеки (II, III, 74, л. 174 об.), разсуждаетъ о проповѣдяхъ Савонаролы такъ: «онъ ввелъ почти новый методъ проповѣдыванія Слова Божія, именно на манеръ апостольскій, не подраздѣляя проповѣдей на части не предлагая вопросовъ, избѣгая пѣнія и украшеній: цѣлью его было предложить вниманію слушателей что-нибудь изъ Ветхаго Завѣта и ввести въ церковь простоту жизни первыхъ вѣковъ». Guicciardini въ Storia fiorentina говоритъ, что, прочитавъ и хорошенько вдумавшись въ проповѣди Савонаролы, онъ находитъ ихъ краснорѣчивыми, и краснорѣчіе ихъ есте-

ственнымъ, а не искусственнымъ. Далѣе онъ прибавляетъ, что втеченіе уже нѣсколькихъ вѣковъ не было ни одного человѣка, кто былъ-бы такимъ знатокомъ Свящ. Писанія, и что въ то время, какъ никому не удавалось проповѣдывать во Флоренціи болѣе двухъ великихъ постовъ подрядъ безъ того, чтобы не надоѣсть всѣмъ, одинъ Савонарола могъ дѣлать это впродолженіе многихъ лѣтъ, снискивая все болѣе и болѣе вниманія къ себѣ со стороны народа. Какъ мы уже замѣтили выше, Guicciardini былъ однимъ изъ наиболѣе горячихъ почитателей Савонаролы и сдѣлалъ краткое изложеніе его проповѣдей; это изложеніе, написанное имъ собственноручно, въ наши дни было опубликовано его потомками и наслѣдниками. Сужденіе его имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что онъ постоянно держалъ сторону Медичи и не былъ человѣкомъ, настроеннымъ особенно религіозно, а тѣмъ менѣе—фанатикомъ.

Стр. 114, строка 14 сверху: «обаятельнымъ для слушателя».

См. примѣчаніе, которое слѣдуетъ далѣе.

ПРИМѢЧАНІЕ ПЕРВОЕ.

Относительно языка, на какомъ Савонарола произносилъ проповѣди.

Изъ того, что мы говорили въ текстѣ нашего труда, ясно слѣдуетъ, что Perrens и многіе другіе писатели рѣшительно ошибались, думая, что Савонарола очень часто проповѣдывалъ полатыни. Они впали въ эту ошибку потому, что видѣли множество его проповѣдей, въ частности проповѣди на I Посланіе Св. Іоанна, написанными въ подлинникѣ и напечатанными въ первомъ ихъ изданіи на латинскомъ языкѣ. Они думали, что для того, чтобы имѣть ихъ на итальянскомъ языкѣ, нужно было дѣлать ихъ переводъ. На самомъ-же дѣлѣ, это произошло только вслѣдствіе распространившагося въ тотъ вѣкъ обычая писать по-латыни. Но когда эти проповѣди записывались съ живого голоса, какъ это нѣсколько позднѣе сдѣлалъ Лоренцо Віоли, онѣ всегда печатались на итальянскомъ языкѣ. Савонарола-же составлялъ ихъ или дѣлалъ первые ихъ наброски почти всегда по-латыни, такъ-какъ этотъ языкъ былъ для него болѣе привычнымъ. А что въ письмѣ онъ всегда употреблялъ его предпочтительно предъ итальянскимъ, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія: всѣ замѣтки на поляхъ Библіи, всѣ первоначальные наброски его проповѣдей, которые сохраняются въ Національной Библіотекѣ во Флоренціи и въ кодексѣ монастыря Св. Марка, написаны именно по-латыни. Но даже и здѣсь часто можно замѣтить, что, когда Савонарола хотѣлъ дать мысли послѣднюю форму, записать цѣлый отрывокъ проповѣди въ томъ видѣ, въ какомъ предполагалъ произнести его съ кафедры, онъ употреблялъ языкъ итальянскій. Набрасывая-же первыя мысли начерно, чтобы послѣ вспомнить ихъ,

онъ употреблялъ всегда латинскій языкъ, хотя, впрочемъ, можетъ быть, и пользовался имъ иногда даже въ своихъ проповѣдяхъ, когда говорилъ, напримѣръ, только къ братіи монастыря. Многія изъ своихъ работъ онъ написалъ по латыни съ тѣмъ, чтобы потомъ самому-же и перевести ихъ на итальянскій языкъ и сдѣлать ихъ второе изданіе, «полезное всѣмъ вѣрующимъ», какъ постоянно повторяетъ онъ въ предисловіяхъ къ своимъ переводамъ. Эти его слова рѣшительно идутъ въ разрѣзъ съ мнѣніемъ тѣхъ, кто хотѣлъ-бы заставить насъ повѣрить, будто латинскій языкъ былъ понятенъ тогда и самому простому народу. Хотя, впрочемъ, и то нужно сказать, что это былъ языкъ, общій для всѣхъ ученыхъ Европы того времени. Имъ пользовались всегда въ богословскихъ или философскихъ работахъ, потому-что, если-бы кто-нибудь захотѣлъ писать работы подобнаго рода по-итальянски, ему нужно было-бы подыскивать новыя фразы, новые способы выраженія, создавать почти новый языкъ. Поэтому, гораздо удобнѣе было писать по-латыни, а затѣмъ уже переводить на итальянскій языкъ.

Чтобы много не распространяться по этому поводу, отмѣтимъ только, что проповѣди «о Ноевомъ Ковчегѣ», произнесенныя Савонаролою въ 1494 году, были записаны съ голоса по-итальянски, а затѣмъ, чтобы придать имъ болѣе «литературную форму» (какъ предупреждаетъ насъ самъ издатель ихъ), онѣ были переведены на испорченный латинскій языкъ и въ такомъ видѣ много разъ напечатаны въ Венеціи въ XVI вѣкѣ. Проповѣди на кн. Іова тоже записаны были по итальянски и переведены на латинскій языкъ, а потомъ снова переложены на языкъ народный, «какъ онѣ были составлены на самомъ дѣлѣ и произнесены», по замѣчанію издателя, пожелавшаго опубликовать ихъ по-итальянски (Venezia, Bascarini, 1545). Изъ всего этого мы должны заключить, что когда мы находимъ проповѣди Савонаролы на латинскомъ языкѣ, будетъ-ли то въ первомъ ихъ изданіи или даже въ рукописи, это еще не значитъ, что на томъ-же языкѣ онѣ были произнесены и съ каѳедры.

ПРИМѢЧАНІЕ ВТОРОЕ.

Относительно нѣкоторыхъ собственноручныхъ кодексовъ Савонаролы и двухъ копій, заключающихъ въ себѣ его работы, по большей части неизданныя.

Мы упомянули уже о двухъ Библіяхъ съ помѣтками на поляхъ, изъ которыхъ одна находится въ Національной Библіотекѣ, другая въ Biblioteca Riccardiana. Первая изъ нихъ, какъ мы замѣтили, имѣетъ особенно важное значеніе. Въ Національной Библіотекѣ хранится также Бревіарій съ

собственноручными помѣтками Савонаролы. Въ немъ есть и одно стихотвореніе, писанное его рукой, которое было уже издано.

Два кодекса, цѣликомъ писанные Савонаролой, находятся: одинъ въ Музеѣ Св. Марка (и объ этомъ мы имѣли случай говорить), другой—въ Національной Библіотекѣ, безъ №, среди рѣдкихъ рукописей, который извѣстенъ подъ именемъ «Memoriale di Savonarola». Первый, несомнѣнно, болѣе важный, въ 4°, 192 листа и еще одинъ листъ не нумерованный. Листъ, наклеенный на оборотѣ верхней обложки, содержитъ оглавленіе, писанное рукой, современной Савонаролѣ или немного позднѣйшей, и потомъ слѣдующія слова: «16 Іюля Джир. Бенивіени далъ мнѣ, Джироламо Гонди, эту книгу вмѣстѣ съ другой маленькой. Да воздастъ ему Богъ за это и святые. Кто возьметъ ее въ одолженіе, пусть не забудетъ возвратить ее мнѣ». Этотъ кодексъ заключаетъ въ себѣ подробное изложеніе на латинскомъ языкѣ содержанія 25 изданныхъ проповѣдей на псаломъ: «Сколь благъ» (1—51 л.), и замѣтки, наброски, или краткое содержаніе цѣлаго ряда проповѣдей, произнесенныхъ въ Великій Постъ на Евангелія (неизданы), о которыхъ, по изложеннымъ въ предшествующей главѣ основаніямъ, мы думаемъ, что онѣ относятся къ 1491 году (53—71 л.). Послѣдняя изъ этихъ проповѣдей была произнесена въ 4-й день Пасхи въ «Palatio» (Palazzo dei Signori). Ее мы даемъ въ Приложеніяхъ вмѣстѣ съ проповѣдью, произнесенною во второе воскресенье Великаго Поста, которую называли terrifica praedicatio. Наброски эти, дѣлаемые заранѣе, служили для Савонаролы руководствомъ при произнесеніи проповѣдей. На каѳедрѣ онъ, конечно, присоединялъ сюда множество другихъ мыслей, намеки на которыя онъ дѣлалъ иногда на поляхъ рукописи и понять которыя бываетъ иногда очень затруднительно. За нѣсколькими чистыми листами въ томъ-же самомъ кодексѣ слѣдуетъ болѣе подробное изложеніе части великопостныхъ проповѣдей на кн. Бытія (неизданы). Онѣ занимаютъ листы съ 83 по 92 и, вслѣдствіе неправильной брошюровки тетради, продолжаются на л. 123—124, гдѣ и обрываются. На 93 и слѣдующихъ листахъ находится изложеніе другихъ неизданныхъ проповѣдей тоже на книгу Бытія. Въ разныхъ частяхъ кодекса, въ перемежку съ пустыми листами, помѣщается краткое изложеніе другихъ проповѣдей, между которыми особенно замѣчательна та, которая начинается съ л. 137, подъ заглавіемъ: «In Domino confido», часть которой мы даемъ въ Приложеніяхъ. Тамъ-же имѣется краткое содержаніе проповѣди: «De sancto Dominico». Всѣ эти замѣтки писаны по-латыни, за исключеніемъ нѣсколькихъ словъ по-итальянски. Слѣдуетъ затѣмъ трактатъ: «De simplicitate xpiane vite» со многими поправками (л. 148—167) и, наконецъ: Risposta di Fra Hieronymo da Ferrara dell' Ordine dei Predicatori a certe obiectione facte circa lo experimento dello entrare nel foco, per la verità predicata da lui» (л. 168—169), давно уже извѣстная всѣмъ въ печати.

«Меморіалъ», который находится въ Національной Библіотекѣ, автографъ Савонаролы, представляетъ изъ себя тетрадь въ 87 листовъ. 15 изъ нихъ неисписаны. Онъ переплетенъ въ кожу и заключаетъ проповѣди на «Пѣснь Пѣсней» (л. 2—31) въ томъ-же несовершенномъ видѣ, въ какомъ онѣ напечатаны (Venezia 1556). Въ подлинникѣ, однако, недостаетъ 3-хъ послѣднихъ листовъ, находящихся въ печатномъ изданіи, и переставлены листы 9 и 10. Затѣмъ, слѣдуютъ краткія замѣтки на разныя проповѣди (32—33 л.)., въ которыхъ итальянскій языкъ перемѣшивается съ латинскимъ, что случается обыкновенно, когда Савонарола хочетъ дать послѣднюю форму какому-нибудь отрывку, который будетъ произнесенъ съ каѳедры цѣликомъ. Латинскій языкъ, однако, и здѣсь остается господствующимъ. Послѣ разнаго рода помѣтокъ, слѣдуетъ конспектъ 14 лекцій (л. 63—70 об.), которыя, вѣроятно, были читаны въ свое время новиціямъ Св. Марка. Затѣмъ (л. 77—81) слѣдуютъ наброски, которые можно былобы назвать сокращеннымъ руководствомъ для исповѣдующихъ, которое, на самомъ дѣлѣ, и было позднѣе написано Савонаролой.

На концѣ послѣдняго листа (81 об.) библіотекарь Библіотеки Magliabechi Винченцо Фоллини сдѣлалъ помѣтку, что этотъ кодексъ, принадлежавшій монастырю Св. Марка, былъ купленъ имъ для указанной библіотеки «у Алоизо Горіо, флорентійскаго антикварія, XIII март. кал. MDCCCXVIII».

Микроскопическій почеркъ Савонаролы съ постоянными и очень большими сокращеніями, по большей части, необычными для того времени, походитъ скорѣе на стенографію. Когда-же къ этому присоединяются, какъ, напримѣръ, въ кодексѣ монастыря Св. Марка и въ «Меморіалѣ», поспѣшность, вычеркиванія, поправки между строками, замѣтки на поляхъ, тогда чтеніе рукописей Савонаролы становится предпріятіемъ почти безнадежнымъ. Если-бы намъ не помогли рѣдкая опытность и громадное трудолюбіе знатока архивовъ cav. Gherardi и проф. Cesare Paoli, конечно, намъ никакъ не удалось-бы пользоваться ими успѣшно и издать ихъ въ нашихъ Приложеніяхъ.

Гораздо менѣе значенія имѣютъ остальные два кодекса произведеній Савонаролы, которые тоже находятся въ Національной Библіотекѣ, не автографы, а копіи начала XVI вѣка. Одинъ изъ нихъ, in 4° малаго формата, значится: Cl. VII, cod. 25, безъ нумераціи страницъ, и содержитъ копіи нѣкоторыхъ работъ Савонаролы, находящихся въ автографѣ монастыря Св. Марка. Въ началѣ приведено краткое содержаніе тѣхъ-же проповѣдей на книгу Бытія, которыя занимаютъ въ автографѣ страницы 83—92 и 123—124. За ними слѣдуетъ краткое содержаніе 44 его лекцій на Апокалипсисъ, которыхъ нѣтъ въ другихъ кодексахъ, но которыя такъ кратки и несовершенны, что въ нихъ часто нельзя добиться никакого

смысла. Затѣмъ идутъ опять конспекты другихъ проповѣдей, заключающихся въ автографѣ св. Марка.

Другой кодексъ, писанный той-же рукою и такого-же формата, безъ нумераціи страницъ, значится: CL. IX, cod. 28. Онъ содержитъ подробное изложеніе проповѣдей на псаломъ «Сколь благъ», которыя имѣются въ кодексѣ монастыря Св. Марка, и тѣхъ проповѣдей, которыя помѣщены тамъ на страницахъ 93—119 и предметомъ своимъ имѣютъ (за исключеніемъ двухъ послѣднихъ) книгу Бытія. Эти кодексы иногда помогаютъ чтенію автографа, находящагося въ монастырѣ Св. Марка. При этомъ, первый изъ нихъ есть единственный, который содержитъ лекціи Савонаролы на Апокалипсисъ: къ сожалѣнію, какъ мы сказали, эти послѣднія весьма несовершенны.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Стр. 115, строка 16 сверху: «горькими слезами».

Politiani, Epistolae. Iacopo Antiquario, XV Kalendas iunias 1492.

Стр. 117, строка 6 снизу: «1492».

См. примѣчаніе въ концѣ главы.

Стр. 118, строка 19 сверху: «множества враговъ».

Nardi, Storia di Firenze; Guicciardini, Storia d'Italia Storia fiorentina; Sismondi, Hist. des Rép. ital., etc.

Стр. 119, строка 13 сверху: «короля неаполитанскаго».

То были: Allessandro Acciaioli, Cosimo Ruccellai и Carlo Carnesecchi. Это предсказаніе, какъ мы уже говорили, упоминается многими писателями. (См. прим. къ стр. 103 строка 11 снизу). Самъ Савонарола намекалъ на него много разъ.

Стр. 119, строка 7 снизу: «докторъ-еврей бѣжалъ».

«Judeus quidem aufugit, et Papa sanatus non est»,—такъ заключаетъ Infessura. Однако, флорентійскій посолъ умалчиваетъ объ этомъ фактѣ, упоминаемомъ многими историками.

Стр. 120, строка 6 сверху: «Асканіо Сфорца».

Брата Людовико Моро.

Стр. 120, строка 11 сверху: «о вещахъ естественныхъ».

См. Infessurae Diarium; Burchardi, Diarium; Guicciardini, Storia d'Italia и почти всѣхъ историковъ Рима и папъ.

Стр. 121, строка 6 сверху: «отъ слезъ».

Guicciardini, Storia d'Italia, т. I стр. 9. Gregorovius и Reumont въ послѣднее время дали новую исторію Борджіа, выступающую въ новомъ

освѣщеніи также и изъ «Dispacci» A. Giustinian, нами опубликованныхъ Firenze, Successori Le Monnier, 1876 г. 3 т.

Стр. 122, строка 15 снизу: «о заблудшихъ душахъ».

Comp. Revelationum, стр. 231 и слѣд.

Стр. 122, строка 13 снизу: «его ученія».

Существуетъ много медалей, вычеканенныхъ въ честь Савонаролы. О нихъ подробно говорятъ лица, занимавшіяся итальянскими медалистами эпохи Возрожденія. Между ними укажемъ: Friedländer, Die Italienischen Schaumünzen des fünfzehnten Jahrhunderts (Berlin, 1880—1882) и A. Heiss, Les Médailleurs de la Rénaissance (Paris, Rotschild, 1881—1886). Всѣ эти разнообразныя медали могутъ свестись къ двумъ, которыя являются, какъ-бы прототипами для всѣхъ прочихъ и находятся въ галлереѣ Uffizi во Флоренціи.

Первая, по Heiss'у приписываемая нѣкоторыми одному изъ Robbia, представляетъ намъ на одной сторонѣ голову Савонаролы, закрытую капюшономъ, но такъ, что лобъ, довольно высокій, остается виднымъ. Надпись вокругъ гласитъ: Hieronymus Savonarola Ferrariensis vir doctissimus ordinis praedicatorum. На оборотной сторонѣ, наверху, рука съ кинжаломъ, внизу—городъ (Флоренція или Римъ) и вокругъ: Gladius Domini super terram cito et velociter. По образцу этой медали чеканились другія, между которыми одна, довольно новая уже, представляетъ Савонаролу въ бюстъ съ распятіемъ въ рукѣ. Оборотная сторона ея раздѣлена пополамъ вертикальной линіей: на одной половинѣ представлена рука съ мечомъ надъ городомъ, на другой—вверху Духъ Святой, внизу—земля. Вокругъ тѣ-же надписи съ небольшими измѣненіями.

Другой прототипъ изображаетъ намъ голову Савонаролы, въ капюшонѣ, спускающемся довольно низко на лобъ; голова эта очень похожа на выгравированную Giovanni delle Corniole. Надпись говоритъ только: F. Hieronimus Savonarola ordinis praedicatorum. На оборотной сторонѣ—небо; направо—рука съ мечомъ, налѣво—Духъ Святой, отъ Котораго нисходятъ пламенныя стрѣлы на землю. Здѣсь нужно было-бы имѣть обыкновенныя двѣ надписи: Gladius Domini etc. и Spiritus Domini super terram copiose et abundanter, но въ разсматриваемомъ нами экземплярѣ нѣтъ ни той, ни другой.

Стр. 122, строка 4 снизу: «поклониться ему».

Савонарола говоритъ въ Compendium Revelationum (стр. 244—45), что это видѣніе онъ имѣлъ въ Великую Пятницу, когда проповѣдывалъ въ церкви Санъ Лоренцо во время Великаго Поста 1492 года. Documenti del Signor Gherardi (стр. 12) подтверждаютъ, что Савонарола, дѣйствительно, проповѣдывалъ тамъ въ Великомъ Посту 1492 года, а Giornate del Viole

(см. Приложенія, док. XVI) прибавляютъ, что тогда именно Савонарола началъ свои проповѣди о «Носвомъ Ковчегѣ». Нельзя, по общепринятому стилю, относить эти проповѣди къ 1493 году, ибо мы знаемъ, что въ Великій Постъ этого года Савонарола проповѣдывалъ въ Болоньѣ. Пасха 1492 года падаетъ на 22 Апрѣля, а это и объясняетъ намъ, почему этотъ Великій Постъ могъ быть названъ постомъ 92 года, по флорентійскому и общепринятому стилю.

Стр. 123, строка 10 сверху: «былъ въ Венеціи».

Cappelli опубликовалъ (Fra Girolamo Savonarola etc. стр. 25—29) два письма Савонаролы, отправленныя имъ изъ Венеціи во Флоренцію съ помѣтками отъ 16 Мая 1492 года и отъ 2 Февраля того-же года. Онъ думаетъ, что первое изъ нихъ должно относиться къ 1493 году, потому-что Савонарола говоритъ въ немъ: «думаю, что вернемся къ концу Іюня (Палатинскій кодексъ № 1079, изъ котораго взято это письмо, говоритъ: chalar di giugno); письмо-же къ Codiponte, о которомъ будемъ говорить нѣсколько ниже, имѣетъ дату: Флоренція, 22 Мая 1492 года. Слѣдовательно, Савонарола въ Маѣ 1492 года уже находился во Флоренціи. Это совершенно справедливо, но 16 Мая онъ писалъ изъ Венеціи: д у м а ю, что вернемся». Онъ могъ даже на слѣдующій-же день получить приказаніе вернуться и, так. образомъ, быть во Флоренціи къ 22 Мая. Письмо отъ 2 Февраля 1492 года (здѣсь кодексъ дѣлаетъ ошибку: 1592 года) могло быть помѣчено по общепринятому стилю, какъ это онъ и дѣлывалъ, когда бывалъ внѣ Флоренціи, и потому было написано ранѣе перваго.

Стр. 123, строка 13 сверху: «Стефаномъ Кодипонте».

Это былъ молодой человѣкъ изъ Лигуріи, пришедшій изучать юриспруденцію въ Пизанскомъ Университетѣ. Наскучивъ мірскою жизнью, онъ захотѣлъ въ Апрѣлѣ 1491 года поступить въ монастырь, но потомъ, наскучивъ и жизнью монастырской, сталъ просить позволенія снять съ себя монашеское платье. Въ это время прибылъ въ Пизу Савонарола; проповѣди его такъ тронули Стефана, что онъ не только отказался отъ мысли оставить монастырь, но сталъ весьма ревностнымъ монахомъ и послѣдователемъ Савонаролы. 22 Мая 1492 года послѣдній и адресовалъ ему вышеупоминаемое письмо, которое, безъ всякаго сомнѣнія, было однимъ изъ наилучшихъ, какія онъ когда-либо писалъ. Оно было найдено мною въ Biblioteca Riccardiana (код. 2053) и я даю его въ Приложеніяхъ, док. X. Свѣдѣнія о Codiponte можно найти въ «Annali del Monastero di Santa Caterina di Pisa», опубликованныхъ въ Archivio Storico Italiano, т. VII, ч. II стр. 615.

Gherardi въ Nuovi Documenti, стр. 253 и слѣд., совершенно справедливо утверждаетъ вопреки Capelli, что дату письма отъ 16 Мая 1492 года измѣнять нельзя; напротивъ, онъ хотѣлъ-бы измѣнить ее въ письмѣ отъ

22 Мая, отнеся написаніе его къ 1491 году. На такое соображеніе навели его отчасти замѣчанія Capelli, отчасти то наблюденіе, что оно было адресовано Stefano Codiponte новицію. Annali di Santa Caterina, прибавляетъ онъ, говорятъ, что онъ принялъ монашескій санъ 1 Мая 1492 года; какъ же Савонарола могъ назвать его новиціемъ 22 числа того-же самаго мѣсяца? И могъ-ли Савонарола проповѣдывать въ Пизѣ въ Апрѣлѣ 1492 года (какъ это мы утверждали въ первомъ изданіи), если въ Великомъ Посту онъ проповѣдывалъ во Флоренціи, а Пасха въ этомъ году падаетъ на 22 Апрѣля? Не отрицаемъ серьезности всѣхъ этихъ замѣчаній. Но Савонарола могъ быть въ Пизѣ послѣ 22 Апрѣля, въ Венеціи 16 Мая, 22 могъ вернуться во Флоренцію (гдѣ съ нетерпѣніемъ ожидали его новиціи) и отсюда написать письмо къ Codiponte. Онъ могъ не знать тогда, что тотъ постригся уже перваго Мая, ибо только-что вернулся изъ Венеціи, и отвѣчалъ, какъ самъ онъ говоритъ, на письмо, написанное ему гораздо раньше. Монастырь пизанскій въ это время былъ къ тому-же совершенно независимымъ отъ монастыря Св. Марка. Кромѣ всего прочаго, Савонарола могъ проповѣдывать въ Пизѣ и въ другое время между Апрѣлемъ 1491 года и Маемъ 1492. Ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ даты писемъ не былибы измѣнены, и все шло-бы въ соотвѣтствіи съ Annali di Santa Caterina. Во всякомъ случаѣ, это не особенно важно, и мы соглашаемся съ Gherardi, что если ужъ необходимо мѣнять годъ, то лучше сдѣлать это въ письмѣ отъ 22 Мая, а не отъ 16.

Стр. 123, строка 15 снизу: «Дженнаццано».

Это слѣдуетъ изъ документовъ, напечатанныхъ Cappelli: Fra Girolamo Savonarola etc. стр. 28—30.

Стр. 123, строка 3 снизу: «на нѣкоторое время».

Письмо это, полное любви и чисто христіанскихъ наставленій, напечатано въ Addizioni Quétif'a къ біографіи Савонаролы, составленной Pico, т. II, стр. 99. Quetif тамъ пишетъ: quando praedicabat Bonomiae, anno millesimo quadringentesimo nonagesimo secundo». Но, по общепринятому стилю, это будетъ 1493 годъ, какъ это слѣдуетъ и изъ другого письма Савонаролы, напечатаннаго Cappelli (см. указанное сочиненіе, стр. 30). По обыкновенію, у біографовъ здѣсь есть нѣкоторая разница въ датахъ.

Стр. 124, строка 6 сверху: «проповѣдника для женщинъ».

Biografia latina, гл. X, л. 9; Burlamacchi, стр. 26; Padre Marchese, Scritti Varii (цитуемъ постоянно первое изданіе Le Monnier) стр. 136.

Стр. 125, строка 6 сверху: «въ Болоньѣ».

См. тѣхъ-же вышецитируемыхъ авторовъ.

Стр. 125, строка 16 снизу: «вновь увеличилось».

Padre Marchese, стр. 83. Обо всемъ этомъ Савонарола говорилъ много разъ; объ этомъ-же трактовали и «Десять» въ письмахъ, писанныхъ ими въ Римъ, какъ увидимъ ниже.

Стр. 125, строка 1 снизу: «ходатайство Савонаролы».

Во флорентійскомъ архивѣ хранится много писемъ, содержащихъ въ себѣ просьбы о возстановленіи тосканской конгрегаціи, и на первомъ планѣ—два письма «Десяти» отъ 10 Мая 1493 г.: одно къ послу Filippo Valori въ Римъ и другое—къ кардиналу Oliviero Caraffa. Письменная корреспонденція продолжалась, затѣмъ, членами Синьоріи довольно долгое время, потому-что, какъ мы увидимъ, оставалось еще множество частныхъ вопросовъ, которые, благодаря измѣнчивости папы, нужно было уладить даже послѣ того, какъ все дѣло было уже рѣшено.

Стр. 126, строка 5 сверху: «безпорядки во Флоренціи».

Подробный разсказъ объ этихъ безпорядкахъ находится у Parenti Storia di Firenze, т. I, л. 23 e passim Кодексъ II, 128. Копія въ Національной Библіотекѣ во Флоренціи.

Стр. 126, строка 15 сверху: «Доменико да Пешіа».

Авторъ «Annali di San Marco», Fra Roberto Ubaldini, говоритъ, что онъ отправился въ Римъ для сопровожденія стараго и больного Fra Allessandro; онъ не упоминаетъ о Fra Domenico, который, можетъ быть, отправился нѣсколько позднѣе. Annales Conventus S. Marci, л. 13 и 14. Burlamacchi, стр. 47, не говоритъ, наоборотъ, объ Ubaldini. Biografia latina (л. II, об.) говоритъ: Pro hac re Romam miserunt fratrem Alexandrum Rinuccinum senem, et fratrem Dominicum pisciensem». Письмо членовъ Синьоріи къ кардиналу неаполитанскому также говоритъ только о Rinucci и Fra Domenico. См. Приложенія, док. XIV.

Стр. 126, строка 2 снизу «планы правителей».

Biografia latina, гл. XIII; Burlamacchi стр. 47. Много новыхъ документовъ по этому вопросу опубликовано г. Gherardi, стр. 12 и слѣд.

Стр. 127, строка 6 сверху: «засвидѣтельствованной Синьоріей».

Gherardi, Nuovi Documenti, стр. 12 и слѣд.

Стр. 127, строка 16 сверху «приложилъ печать».

Копія этого Бреве, довольно неточная, есть въ Biblioteca Riccardiana во Флоренціи. Оно было потомъ напечатано совершенно точно въ Bullarium Ord. Praedicatorum. См. Приложенія, док. XII.

Стр. 127, строка 14 снизу: «уже сдѣлано».

Biografia latina и Burlamacchi, цитированныя мѣста; Annales Conventus S. Marci, л. 13 об.

Стр. 127, строка 7 снизу. «помочь имъ».

Ломбардскіе отцы, раньше, чѣмъ было подписано Бреве въ Римѣ, послали изъ Милана Савонаролѣ приказъ тотчасъ-же оставить Флоренцію. Къ счастію, приказъ этотъ былъ адресованъ на имя Пріора Фіезоле, который былъ въ отсутствіи, почему онъ и былъ доставленъ въ монастырь Св. Марка уже послѣ того, какъ во Флоренцію пришло папское Бреве. Опираясь на поддержку Пьеро Медичи, въ рукахъ котораго они надѣялись на нѣкоторое время задержать Бреве, они заставили Савонаролу согласиться на то, что Ломбардская Конгрегація сохранитъ свои права въ Тосканѣ до тѣхъ поръ, пока Бреве не будетъ оффиціально вручено монастырю Св. Марка. Но они ничего не достигли этимъ, да и не могли ничего достигнуть. Савонарола, предвидѣвшій безполезность этого условія, согласился на него, написавъ Пьеро Медичи письмо всего въ двѣ-три строки (единственное, насколько намъ извѣстно, письмо его къ Пьеро Медичи). Perrens, воспроизводя его, видитъ въ немъ доказательство (vol. I, стр. 51, прим. 2) того, что «le prieur sut fort bien, dans l'occasion, faire acte de soumission, si non à Laurent, du moins à son fils Pierre» (vol. I, стр. 51). Но это письмо, вмѣстѣ съ условіемъ, о которомъ мы говорили, и письмомъ Iacopo Salviati, находится въ архивѣ Медичи; изъ этихъ трехъ документовъ, которые мы даемъ въ Приложеніяхъ, XV, ясно слѣдуетъ, что подчиненіе было выказано имъ только для видимости.—См. также Biografia latina, гл. XIII.

Стр. 128, строка 2 сверху: «Санъ Марко».

Gherardi, стр. 24. Burlamacchi, стр. 48.

Стр. 128, строка 5 сверху: «начальника монастырей».

Письмо Turriano говорило: «Cum igitur continue multa possint accidere, quae mei officii requirant auctoritatem, ne vobis huc atque illuc post me sit cursitandum, etc». По этимъ причинамъ онъ и назначилъ его. Gherardi, стр. 23.

Стр. 128, строка 20 сверху: «предъ своими учениками».

Авторъ Biografia latina былъ такъ тронутъ, слушая Савонаролу, когда тотъ говорилъ съ энтузіазмомъ о жизни, какую предполагалось вести въ новомъ монастырѣ, что писалъ: et ego tunc in corde meo dixi: Illo in tempore efficiar religiosus, et non in rempore tepiditatis. Гл. XII, л. 1. Прибавляетъ, однако, что противъ строгости новыхъ порядковъ, предложенныхъ Савонаролою, возстали нѣкоторые изъ братіи, выражаясь: Hoc futurum macellum fratrum (ibidem, л. 2). Кажется, что Савонарола, готовясь вскорѣ привести свой проэктъ въ исполненіе, вырубилъ даже и лѣсокъ на одной изъ горъ, гдѣ онъ хотѣлъ построить свой скитъ. Burlamacchi, стр. 46 и слѣд.

Стр. 129, строка 9 сверху: «на стѣнахъ монастыря».

«Имѣйте любовь къ ближнему, сохраняйте смиреніе, соблюдайте добровольную нищету: проклятіе мое и Божіе пусть падетъ на того, кто позволитъ имѣть собственность кому-либо въ этомъ Орденѣ». Таковы были послѣднія слова Св. Доминика своимъ ученикамъ. Beato Angelico на внѣшней стѣнѣ общей спальни монастыря изобразилъ Св. Дѣву, окруженную святыми; между ними находится и Св. Доминикъ съ открытой книгой въ рукахъ, гдѣ и написаны эти слова. См. Lacordaire, Vita di San Domenico; P. Marchese, Storia del Convento di San Marco въ Scritti Vari стр. 80 и 139.

Стр. 129, строка 14 сверху: «основателя Ордена».

Annales Conventus S. Marci, л. 13 и слѣд.; Biografia latina, гл. XIII, л. 13.

Стр. 130, строка 7 сверху: «нечѣмъ будетъ жить».

Predicare veritatem ne timerent, dicendo: si dicimus veritatem omnibus, non dabunt elemosinas, nam veritas odium parit; et sic desistent a veritate, et sint canes muti». Biografia latina л. II.

Стр. 130, строка 15 сверху: «туркамъ».

Biografia latina, гл. XII и XIII; Burlamacchi, стр. 44 и слѣд.; P. Marchese, стр. 139 и слѣд. Савонарола часто говоритъ о разныхъ языкахъ, введенныхъ имъ въ монастырѣ, и объ употребленіи, какое, по его предположенію, будетъ изъ нихъ сдѣлано. Biografia latina, л. 12, говоритъ: perfectio trium (sic) linguarum, videlicet: Hebree, Grece, Latine, Caldee, Maure et Turche. Rio (Art chrétien) краснорѣчиво говорилъ о школахъ изящныхъ искусствъ Св. Марка, преувеличивая, однако, ихъ значеніе.

Стр. 131, строка 8 сверху: «готовы къ нимъ».

См. это замѣчательное письмо въ Приложеніяхъ, док. XV.

Стр. 131, строка 15 снизу: «въ разное время».

Biografia latina, л. 12 об. и слѣд.; Burlamacchi, стр. 49 и слѣд.; Annales Conventus S. Marci, л. 14 и 15; Gherardi, Nuovi Documenti, стр. 25 и слѣд.; P. Marchese, Storia di S. Marco въ Scritti varii, стр. 138 и слѣд.

Стр. 131, строка 9 снизу: «Бреве».

Biografia latina, л. 24; Burlamacchi, стр. 81, по обыкновенію переводитъ лишь свой латинскій оригиналъ, присоединяя къ нему: «io mi trovai a portare il contratto», но къ этимъ словамъ въ печати были прибавлены другія.

Стр. 131, строка 5 снизу: «раздиравшей эту страну».

Въ одномъ письмѣ къ папѣ, о которомъ мы будемъ имѣть случай говорить ниже, Савонарола указываетъ на эту рознь и на опасности, которымъ онъ подвергался.

Стр. 132, строка 2 сверху: «противъ Флоренціи».

См. Annali del Convento di Santa Caterina di Pisa, опубликованные въ Archivio Storico Italiano, т. VI, ч. II, стр. 609 и слѣд.

Стр. 132, строка 6 сверху: «во Флоренцію».

Biografia latina, гл. XIII, л. 12 об. Нѣкоторые новые документы относительно этого случая опубликовалъ V. Mattii въ приложеніи къ своему переводу: Apologetico ec. di Frate Girolamo Savonarola, Siena, Bargellini, 1864.

ПРИМѢЧАНІЕ.

О смерти Лоренцо Великолѣпнаго и о послѣднихъ словахъ, сказанныхъ ему Савонаролою.

Нѣкоторые историки и въ особенности тѣ, которые во что бы то ни стало хотятъ быть защитниками Медичи, не допускаютъ мысли, будто Савонарола на самомъ дѣлѣ сказалъ Лоренцо слова, нами приведенныя. Изъ всѣхъ доказательствъ, какія они приводятъ въ пользу своего мнѣнія, одно въ особенности заслуживаетъ вниманія.

Полиціанъ въ своемъ извѣстномъ письмѣ Якопо Антикваріо (Кн. IV, письмо II) подробно описываетъ болѣзнь и смерть Лоренцо, говоритъ о посѣщеніи Савонаролы, но словъ, цитируемыхъ нами выше, не приводитъ. Такъ-какъ, прибавляютъ эти историки, онъ былъ единственнымъ очевидцемъ событія и описывалъ его совершенно частнымъ образомъ одному изъ своихъ друзей, то ему не было никакой причины представлять его не такъ, какъ оно было на самомъ дѣлѣ. Его свидѣтельство, поэтому, заслуживаетъ гораздо большаго довѣрія, чѣмъ показанія біографовъ Савонаролы, которые, въ похвалу своему герою, дали, вѣроятно, фактамъ свою окраску.

Прежде всего, нѣтъ никакого доказательства, что Полиціанъ присутствовалъ при разговорѣ Лоренцо съ Савонаролой. Не говоря уже о томъ, что, какъ замѣчаютъ нѣкоторые біографы, когда вошелъ Савонарола, «всѣ другіе вышли изъ комнаты», самъ Полиціанъ разсказываетъ, что его нѣсколько разъ просили удалиться въ сосѣднюю комнату, и, по всей вѣроятности, это было именно тогда, когда начиналась исповѣдь. Если-бы даже онъ и оставался въ комнатѣ больного, все равно очень трудно было-бы допустить, чтобы Лоренцо сталъ при немъ громко говорить о своихъ грѣхахъ, а равно, чтобы и Полиціанъ, зная ихъ, сталъ о нихъ разсказывать. Что-же касается частнаго характера письма, то подобное доказательство можетъ приводить лишь тотъ, кто не знаетъ, что письма, которыми обмѣнивались ученые XV вѣка, были столь-же общественнымъ достояніемъ, какъ и ихъ работы, и что они очень часто были собираемы и публикуемы самими-же авторами ихъ.

Но кто-же были тѣ, которые разсказываютъ намъ о фактѣ такъ, какъ мы изложили его выше? Мы можемъ сказать, что почти всѣ біографы Савонаролы, древніе и новые, въ печатныхъ книгахъ и манускриптахъ, согласно повторяютъ одно и то-же. Исключеніе составляютъ лишь Perrens и Rastrelli. Послѣдній, какъ мы имѣли случай замѣтить въ другомъ мѣстѣ, написалъ анонимную работу о Савонаролѣ (Женева, 1781.), которая скорѣе можетъ быть названа пасквилемъ, чѣмъ біографіей. Мы ограничимся здѣсь указаніемъ лишь главныхъ, современныхъ Савонаролѣ, біографовъ, которыми всѣ другіе пользовались въ большей или меньшей степени. Таковы: Epistola, Placido Cinozzi; Vita etc. G. F. Pico della Mirandola; Biografia latina. Нѣтъ нужды отмѣчать, что разсказъ этотъ повторяется потомъ у Burlamacchi, Barsanti, Razzi, Fra Marco della Casa и во всѣхъ прочихъ жизнеописаніяхъ, составленныхъ по Burlamacchi. Cinozzi, приводя слова, сказанныя Савонаролой, нарочно замѣчаетъ, что все это произошло раньше исповѣди, которой такъ и не было, и заключаетъ: «эти слова я слышалъ отъ Фра Сильвестра, который умеръ вмѣстѣ съ отцемъ Фра Іеронимомъ. Мнѣ кажется, что я слышалъ ихъ также и отъ отца Фра Іеронима». Онъ опускаетъ первыя слова Лоренцо къ Савонаролѣ, какъ ихъ опускаетъ и Pico (гл. VI), который въ этомъ описаніи все время сходствуетъ съ Cinozzi. Напротивъ, Biografia latina (гл. XI, л. 50) воспроизводитъ весь діалогъ и прибавляетъ: «Haec verba retulit frater Silvester Maruffus, et dominus Dominicus Benivienus, canonicus Sancti Laurenti... De visitatione ista loquitur etiam Angelus Politianus»...

Первымъ, кто, опираясь именно на авторитетъ Полиціана, разногласящаго въ описаніи кончины Лоренцо съ другими, подвергъ подлинность діалога сомнѣнію, былъ Fabroni въ своей книгѣ «Жизнь Лоренцо Великолѣпнаго», а за нимъ Roscoe, часто копирующій его и, наконецъ, Perrens, который много разъ былъ вводимъ въ заблужденіе Roscoe. Говорить о Rastrelli нѣтъ нужды, ибо работа его представляетъ собою рядъ неточностей и ругательствъ по адресу Савонаролы, безъ всякихъ доказательствъ. Perrens'у отвѣтилъ Ermolao Rubieri въ очень доказательной статьѣ, напечатанной во Флоренціи въ 1854 году (журналъ «La Polimazia», годъ II, № 3 и 4). Въ ней онъ замѣчаетъ, что авторитетъ Полиціана ни въ коемъ случаѣ не можетъ имѣть того значенія, какое хотятъ придать ему. И въ самомъ дѣлѣ, вопросъ идетъ о томъ, кому можно болѣе довѣрять: Полиціану-ли, человѣку придворному, обязанному льстить Лоренцо, или Cinozzi и автору Biografia latina, людямъ честнымъ и искреннимъ, хотьи преданнымъ Савонаролѣ, и Pico, который былъ не только честенъ и искрененъ, но и образованъ, уменъ, независимъ и происходилъ изъ семьи, дружественно относившейся къ Медичи. Слѣдуетъ-ли вѣрить придворному, умалчивающему о фактѣ, разсказать который онъ не могъ, не подвергая себя непріятностямъ, или людямъ честнымъ, современникамъ Савонаролы и хо-

рошо съ нимъ знакомымъ, писавшимъ свои труды въ то время, когда память его подвергалась всевозможнымъ нареканіямъ, и утверждавшимъ фактъ, который, если-бы былъ выдуманъ и признанъ за неподлинный, тотчасъ-же вызвалъ-бы энергичное опроверженіе со стороны друзей Медичи.

Но и этого мало. Читая внимательно письмо Полиціана, можно замѣтить, что, не отрицая факта совершенно, онъ лишь нѣсколько измѣняетъ его, но въ самыхъ словахъ его легко можно найти подтвержденіе того, что онъ хотѣлъ скрыть: «Abierat vix dum Picus, cum Ferrariensis Hieronymus, insignis et doctrina et sanctimonia vir, coelestique doctrinae praedicator egregius, cubiculum ingreditur; «hortatur ut fidem teneat; ille vero tenere se ait inconcussam: ut quam emendatissime posthac vivere destinet; scilicet facturum obnixe respondit: ut mortem denique, si necesse sit, aequo animo toleret; nihil vero, inquit ille, jucundius, si quidem ita Deo decretum sit» Recedebat homo iam, cum Laurentius: Heus, inquit, benedictionem, Pater, priusquam a nobis proficisceris. Simul demisso capite vultuque, et in omnem piae religionis imaginem formatus, subinde ad verba illius et preces rite ac memoriter responsitabat, ne tantillum quidem familiarium luctu, aperto iam, neque se ulterius dessimulante, commotus. Diceres indictam coeteris, uno excepto Laurentio, mortem».

Кто теперь будетъ настолько опрометчивъ, чтобы подумать, будто Савонарола по собственному побужденію пришелъ къ умирающему Лоренцо и сказалъ ему: 1, имѣйте вѣру, 2, обѣщайтесь жить благочестиво, 3, будьте готовы къ смерти? Возможно-ли, чтобы, послѣ того, какъ Лоренцо утвердительно отвѣтилъ на всѣ эти предложенія, Савонарола ушелъ, не преподавъ ему даже благословенія? Нѣтъ никакого сомнѣнія, что если Савонарола приходилъ къ Лоренцо, то потому, что былъ позванъ къ нему: ни Савонарола не былъ человѣкомъ, способнымъ идти туда незваннымъ, ни придворные, въ данномъ случаѣ, не позволили-бы ему добраться до умирающаго. А за чѣмъ другимъ Лоренцо могъ позвать его въ этотъ моментъ, какъ не для исповѣди и не для религіознаго утѣшенія и прощенія грѣховъ? И о какихъ грѣхахъ онъ могъ говорить, какъ не о тѣхъ, которые всему міру были извѣстны, какъ наиболѣе ужасные изъ всѣхъ въ его жизни, именно тѣ, о которыхъ говорятъ Cinozzi, Burlamacchi и другіе? Наконецъ, если Савонарола собрался уходить, не преподавши благословенія, какъ это можно видѣть изъ письма Полиціана, то это значитъ, что грѣхи не были отпущены. Весь вопросъ сводится не къ тому, былъ-ли сдѣланъ визитъ или нѣтъ, были-ли отпущены грѣхи или нѣтъ, ибо прощенія, безъ всякаго сомнѣнія, Савонаролой не было дано, а къ словамъ Лоренцо, которыя для насъ менѣе важны, и, главнымъ образомъ, къ словамъ Савонаролы. Въ отношеніи этихъ послѣднихъ разсказъ Полиціана разнится отъ другихъ только въ концѣ. Онъ умалчиваетъ о томъ, что Савонарола сказалъ: «нужно возвратить флорентійскому народу свободу», и что Лоренцо на это

отвѣтилъ отказомъ. Но это-то и было именно тѣмъ, чего не могъ безопасно сказать Полиціанъ: очень естественно, поэтому, что онъ замѣнилъ подлинныя слова другими, очень общими по смыслу: приготовьтесь къ смерти.

Въ послѣднее время споръ вновь былъ поднятъ авторитетными писателями, и, по нашему мнѣнію, общій выводъ изъ него является новымъ подтвержденіемъ факта. Reumont, ученый почитатель Медичи, въ энтузіазмѣ немного уступающій Roscoe, въ первомъ изданіи своего сочиненія о Лоренцо Великолѣпномъ отрицалъ фактъ, который казался для него чистой выдумкой. Послѣ него выступилъ профессоръ Ranke (Historisch-biographische Studien, стр. 350), который обслѣдовалъ вопросъ болѣе подробно, не зная, однако, ни Cinozzi, ни Biografia latina, ни многихъ другихъ древнихъ манускриптовъ, говорящихъ объ этомъ діалогѣ. Онъ сравнилъ между собой только Pico и Burlamacchi, неправильно предполагая, какъ мы говорили уже, что второй компилировалъ свою работу по первому. Замѣтивъ, что Burlamacchi приводитъ слова Лоренцо, а у Pico они опущены, онъ заключаетъ отсюда, что чистую выдумку представляетъ, по крайней мѣрѣ, то, что читается у Burlamacchi: вѣрить-де послѣднему никакъ нельзя, ибо одинъ Савонарола могъ знать и разсказать, что произошло между нимъ и Лоренцо, а тогда онъ, значитъ, долженъ былъ-бы раскрыть тайну исповѣди. Ranke не зналъ, что эти-же слова находятся въ Biografia latina,—не замѣтилъ, что Савонарола не могъ также, ни съ того, ни съ сего, начать укорять Лоренцо, если-бы тотъ самъ не заговорилъ сперва, и не замѣтилъ даже, что Pico, какъ и Cinozzi, говорятъ, что настоящей, въ собственномъ смыслѣ, исповѣди не было, какъ о томъ свидѣтельствуетъ и Полиціанъ въ своемъ письмѣ и многіе другіе. Cinozzi пишетъ, что Лоренцо, поговоривши немного съ Савонаролою, выразилъ желаніе исповѣдаться у него, на что Савонарола сказалъ: «ранѣе исповѣди желаю сказать тебѣ три вещи». Pico: «Si antequam noxas contractas confiteretur, tria praestaret» (стр. 24). Biografia latina и Burlamacchi разсказываютъ, что Лоренцо, едва увидѣлъ Савонаролу, тотчасъ-же выразилъ желаніе исповѣдаться, но заявилъ, что три грѣха особенно его терзаютъ. И такъ, онъ поднялъ о нихъ разговоръ ранѣе исповѣди. Во всякомъ случаѣ, даже по Ranke эти слова находятся у Pico, а это весьма важно. Поэтому-то у него не хватаетъ смѣлости отвергать ихъ, хотя и остается еще нѣкоторое сомнѣніе. Въ заключеніе мы видимъ, что самъ профессоръ Ranke, столь глубокій историческій критикъ, не осмѣливается рѣшительно отрицать факта, не смотря на то, что онъ еще не зналъ о многихъ, болѣе древнихъ писателяхъ, которые приводятъ его. Если-бы онъ зналъ ихъ, тогда сомнѣнія его, по всей вѣроятности, окончательно разсѣялись-бы. Авторитетъ его нѣсколько поколебалъ даже Reumont, который во второмъ изданіи своей книги о Лоренцо (т. II стр. 443) является уже гораздо болѣе

податливымъ, замѣчая, что вопросъ этотъ до сихъ поръ не выясненъ окончательно. Ему все кажется страннымъ, что Савонарола заставлялъ умирающаго возвратить Флоренціи свободу. Какъ онъ могъ возвратить ее? Но Лоренцо, вѣдь, еще не умеръ: онъ могъ и выздоровѣть. Во всякомъ случаѣ, дѣло шло о намѣреніи. Напротивъ, остался-бы совершенно необъяснимымъ разсказъ Полиціана, если-бы мы захотѣли допустить, что онъ не освѣтилъ фактовъ на свой манеръ. Не могъ-же, онъ, въ самомъ дѣлѣ, не оскорбляя друзей и памяти своего покровителя, разсказывать о случившемся такъ-же откровенно, какъ то сдѣлали многіе изъ его современниковъ, болѣе его независимые!

Не излишне, быть можетъ, будетъ здѣсь вспомнить, что въ складахъ Галлереи Уффици есть картина, очень неумѣло и во многихъ мѣстахъ реставрированная, которая многими приписывается Сандро Боттичелли. Сюжетъ ея на первый взглядъ можетъ показаться поклоненіемъ волхвовъ, но всмотрѣвшись въ нее, мы замѣчаемъ, напротивъ, большую толпу, которая поклоняется Божіей Матери съ Младенцемъ. Вниманіе зрителя невольно привлекаетъ къ себѣ здѣсь одушевленная фигура доминиканскаго монаха, обращающагося къ одному изъ предстоящихъ, который кажется какъ-бы чѣмъ-то устрашеннымъ, и показывающаго ему энергично протянутой къ Іисусу-Младенцу рукой, какъ-бы говоря: кайся и молись! Несомнѣнно, монахъ похожъ на Савонаролу, а другой, къ которому обращена его рѣчь—на Лоренцо Медичи. Первымъ, кто замѣтилъ это и обратилъ вниманіе публики, былъ англичанинъ C. Heath Wilson, ученый знатокъ итальянской живописи и авторъ жизнеописанія Микель-Анджело Буанорроти.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Стр. 133, строка 16 сверху: «предъ Богомъ».

Prediche sul Salmo «Quam bonus»: Ptato, Guasti, 1846. См. проп. IV, стр. 237. Эти проповѣди не были записаны съ живого голоса. Савонарола, по просьбѣ своихъ почитателей, послѣ того, какъ произнесъ ихъ въ Соборѣ, изложилъ ихъ по-латыни въ нѣсколько болѣе сжатой формѣ, какъ это видно изъ автографа, хранящагося въ монастырѣ Св. Марка. Онѣ были потомъ переведены и лучше изданы въ XVI вѣкѣ. Всѣ изданія, какія мы только видѣли, говорятъ, что онѣ были произнесены въ Рождественскій постъ 1493 года; поэтому мы и говорили о нихъ здѣсь. Однако, нужно замѣтить, что въ Compendium'ѣ Revelationum, Савонарола говоритъ, что во всѣ Великіе и Рождественскіе посты 1491—1494 годовъ онъ постоянно проповѣдывалъ на кн. Бытія.

Стр. 133, строка 13 снизу: «выше законовъ природы стоящую».

Ibid.

Стр. 134, строка 17 сверху: «сказали выше».

Проп. VIII, стр. 299—302.

Стр. 135, строка 7 сверху: «тебѣ блага».

Проп. IX, стр. 323.

Стр. 135, строка 9 снизу: «соотечественниками».

Rudelbach (Savonarola und seine Zeit, гл. 3, ч. 3: Savonarola's dogmatischer Standpunct), безъ сомнѣнія, является наиболѣе рѣшительнымъ защитникомъ перваго мнѣнія; однако, онъ въ самой-же Германіи былъ окончательно опровергнутъ работами Meier'a, который, хоть и старался сдѣлать изъ Савонаролы протестанта-же, но все-же желалъ и сгладить, по крайней мѣрѣ, отчасти преувеличенія своего соотечественника. Rudelbach (стр. 359) въ потвержденіе своихъ идей беретъ именно проповѣди на псаломъ «Quam bonus»; но Meier вынужденъ былъ замѣтить ему, что его толкованія очень часто произвольны и фантастичны: «Die Folgerungen welche Rudelbach (S. 359) aus dieser Stelle zieht, sind den Vorstellungen Savonarola's fremd und beruhen lediglich, wie so Vieles in der genannten Schrift, auf willkürlich eingeschobenen Deutungen des ursprünglichen Textes». Meier, Girolamo Savonarola etc. 2 прим. на стр. 274. Изъ этого ясно видно, какъ неправильно поступилъ Perrens, приведя (послѣ того, какъ представилъ намъ Савонаролу католикомъ) цѣлую главу изъ Rudelbach'a, какъ точное изложеніе доктрины Савонаролы.

Стр. 135, строка 1 снизу: «въ немъ отказано».

Проп. IV, стр. 237—238.

Стр. 136, строка 2 сверху: «творить добрыя дѣла».

Проп. V, стр. 246.

Стр. 136, строка 6 сверху: «къ Господу».

Проп. XII, стр. 373.

Стр. 136, строка 7 сверху: «она—воля».

Проп. XIV, стр. 399.

Стр. 136, строка 13 сверху: «что-нибудь».

Проп. XVI. стр. 443.

Стр. 136, строка 15 сверху: «сколько дѣлаетъ».

«Tanto sa ciasuno, quanto opera». Это выраженіе, часто повторяемое имъ въ своихъ проповѣдяхъ, приводятъ всѣ біографы. См., напр., проп.. V Савонаролы на Іова.

Стр. 138, строка 6 сверху: «о пустыхъ тонкостяхъ».

Проп. II, стр. 208—210.

Стр. 138, строка 10 снизу: «свое лукавство».

Проп. VII, стр. 271—5.

Стр. 138, строка 4 снизу: «филактеріи».

Dilatant enim philacteria sua, et magnificant fimbrias». Мѳ. XXIII, 5. Филактеріи суть кожаныя полосы съ коробочкой, гдѣ вкладывается пергаментъ съ написанными на немъ стихами изъ Пятокнижія. Евреи носятъ ихъ, навертѣвъ ихъ вокругъ лѣвой руки и на лбу, когда читаютъ утреннія молитвы въ положенные дни недѣли.

Стр. 138, строка 2 снизу: «съ полуслова».

Проп. VIII, стр. 296.

Стр. 139, строка 16 сверху: «разрушить».

Проп. X, стр. 344—345.

Стр. 139, строка 3 снизу: «наказаны».

Проп. XIII, стр. 382—384.

Стр. 142, строка 18 сверху: «на людей».

Проп. XXIII, стр. 562—572.

Стр. 142, строка 13 снизу: «на землю»:

Проп. XXIII, стр. 578—579. Та же мысль повторяется много разъ въ этихъ проповѣдяхъ и составляетъ одну изъ главныхъ ихъ идей.

Стр. 143, строка 17 снизу: «на латинскомъ языкѣ».

Venetiis, in officina divi Bernardini, 1536. Изданіе заключаетъ въ себѣ 43 проповѣди Великаго поста и еще 13, которыя, какъ ошибочно утверждаютъ, были произнесены имъ въ Рождественскій постъ. И тѣ, и другія были изданы потомъ въ Венеціи въ томъ же году и отдѣльно. Чтобы понять, съ какими пропусками онѣ были записаны, нужно сперва прочитать ихъ, а потомъ послушать, что о нихъ говоритъ ихъ издатель, а также издатель «Prediche sopra Iob.».

Стр. 144. Переводъ стихотворенія и примѣчаніе къ нему.

«Скоро ты увидишь низверженными всѣхъ тирановъ и всю Италію потрясенной, къ ея стыду, сраму и вреду. Римъ, ты скоро будешь взятъ; я вижу нисходящій на тебя мечъ гнѣва; время близко, дни летятъ... Господь мой хочетъ обновить церковь, обратить къ Себѣ всѣ варварскіе народы, и будетъ тогда едино стадо и единъ пастырь. Но Италія испытаетъ сперва великія скорби: въ ней будетъ пролито столько крови, что рѣдки будутъ въ ней живущіе». Fra Benedetto, Cedrus Libani—небольшая поэма, изданная P. Marchese въ Archivio Storico Italiano, прилож. т. VII, стр. 59—95. См. гл. II: Sunto delle profezie, le quali udí predicare el com-

pilatore al profeta Ieronimo, esponendo l'arca di Noè, quando nullo sospetto era di tribolazione alcuna».

Стр. 145, строка 6 сверху: «закончить ее».

Венеціанскій издатель озаглавилъ эти 13 проповѣдей «Рождественскій Постъ» и поставилъ ихъ впереди 43 великопостныхъ, печатая и тѣ, и другія съ одинаковыми неточностями: Venetiis iu officina divi Bernardini, 1536. Но проповѣди Рождественскаго поста 1493 г. были на псаломъ «Quam bonus», а въ Рождественскомъ посту 1494 г. онъ проповѣдывалъ уже на пр. Аггея. 13 проповѣдей на Ноевъ Ковчегъ должны не предшествовать, а слѣдовать за великопостными (1492 г.), какъ это ясно видно изъ чтенія ихъ. Третья изъ нихъ, напр., толкуетъ слова: «се азъ наведу воды», а Савонарола самъ говоритъ въ Compendio di Rivelazioni (стр. 229), что это было 21 Сентября, въ праздникъ Св. Матѳея. Въ періодъ времени между постами Савонарола обыкновенно говорилъ проповѣди, называемыя имъ праздничными; таковы и должны быть эти 13 на «Ноевъ Ковчегъ». Perrens позволилъ ввести себя въ заблужденіе ихъ издателемъ; но, если-бы онъ читалъ ихъ, онъ самъ замѣтилъ-бы свою ошибку.

Стр. 145, строка 18 снизу: «своихъ слушателей».

«Савонарола закончилъ свои проповѣди на «Ноевъ Ковчегъ» въ ц. Св. Репараты незадолго до прихода въ Италію французскаго короля, при всеобщемъ ужасѣ, плачѣ и крикѣ. Послѣ этого онъ сказалъ и еще нѣсколько проповѣдей: впечатлѣніе отъ нихъ было таково, что всѣ, точно полуживые, молча и растерянные, бродили по улицамъ города». Cerretani, Storia, подлинный, цитованный уже нами, манускриптъ, л. 185. См. также Compendium Revelationum, указанное мѣсто.

Книга вторая.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Стр. 149, строка 9 сверху: «своей цѣли».

Macchiavelli, Legazioni; Francesco Guicciardini, Storia d'Italia; Sismondi, Hist. des Répub. ital.; Michelet, Renaissance. **Всѣ историки, всѣ итальянскіе послы повторяютъ это въ одинъ голосъ. См. также** De Cherrier, Hist. de Charles VIII. Paris, Dédier, 1868. **Два тома.**

Стр. 149, строка 2 снизу: «онъ приметъ».

Ledit seigneur Ludovic estoit homme trés—sage, mais fort craintif et bien souple quand il avoit peur (j'en parle comme de celuy que j'ay congnu et beaucoup de choses traicté avec luy), et homme sans foy, s'il voyoit son profit pour la rompre». Philippe de Comines, Mémôires etc, **кн. VII, гл. II, стр. 431.** Paris, Rollin, **1747. Мы будемъ писать** «Commines», **ибо таково было его настоящее имя.**

Стр. 150, строка 16 снизу: «Господиномъ Людовико».

Эти письма—депеши, написанныя по большей части Pontano, **очень важны. Мы нашли ихъ въ неаполитанскомъ архивѣ и пользуемся ими въ настоящемъ трудѣ; одно изъ нихъ, въ качествѣ образчика, мы даемъ въ Приложеніяхъ, док. XVII; всѣ они были потомъ изданы въ 4 томахъ Правленіемъ Архива въ** Codice Aragonese, Napoli 1866—74.

Стр. 151, строка 2 сверху: «не былъ нарушенъ».

Это подтверждается не только всѣми историками, но ясно слѣдуетъ также изъ изданныхъ и неизданныхъ писемъ Лоренцо.

Стр. 153, строка 11 сверху: «поля Италіи».

Guicciardini, Sismondi, Leo, etc. Michelet **въ своемъ** Rénaissance **трактуетъ объ этотъ вопросѣ весьма краснорѣчиво и оригинально. См. также** De Cherrier, **цит. произведеніе.**

Стр. 153, строка 13 снизу: «близкихъ людей».

Характеръ Карла VIII прекрасно очерченъ Guicciardini **въ** Storia d'Italia, **т. 1, стр. 87. См. также, что говорятъ объ этомъ** De Cherrier **въ своей** Hist. de Charles VIII, Nardi, Parenti **и** Cerretani **въ ихъ исторіяхъ Флоренціи. Самымъ-же интереснымъ трудомъ для характеристики этого періода являются уже цитованныя нами:** Mémoires de Philippe de Comines, ко-

торый былъ однимъ изъ наиболѣе проницательныхъ наблюдателей и пословъ XV в.

Стр. 153, строка 4 снизу: «къ королямъ Франціи».

Gibbon одно время думалъ было писать исторію похода Карла VIII въ Италію: en event, говоритъ онъ, which changed the face of Europe. Въ III томѣ его Miscellaneous Works (London, 1814) высказана идея этого труда, и тамъ же обслѣдована вся неосновательность претензій, какія питали короли Франціи на неаполитанское королевство.

Стр. 154, строка 9 снизу: «походъ на Италію».

Guicciardini, Storia d'Italia; Codice Aragonese, уже цитованный; De Cherrier, цит. произв.; Michelet, Rénaissance; Sismondi, Hist. des Français.

Стр. 155, строка 7 снизу: «sine Deo».

Ioh. Burchardi, Diarium, недавно опубликованный г. L. Thuasne въ 3-хъ томахъ: Paris, Leroux, 1883—85. См. томъ II, стр. 89. Это изданіе чрезвычайно полезно для ознакомленія со временемъ, о которомъ у насъ идетъ рѣчь.

Стр. 155, строка 3 снизу: «доходныя мѣста».

Кромѣ вышецитуемыхъ авторовъ, можно указать «Введеніе» къ нашей книгѣ о Макіавели, т. I, стр. 236 и слѣд.; Marin Sanuto: La spedizione di Carlo VIII in Italia. Эта очень важная работа, которая предшествуетъ знаменитымъ Diarii того же автора и служитъ имъ какъ бы введеніемъ, находится въ рукописи въ Нац. библ. въ Парижѣ. Узнавъ, что въ Венеціи нѣтъ ни одной даже копіи ея и что она многимъ неизвѣстна, намъ удалось, чрезъ посредство нашего Правительства, получить ее въ Италіи, гдѣ съ нея снята была копія въ Архивѣ Frari, находящаяся теперь въ библіотекѣ св. Марка. Проф. R. Fulin позднѣе напечалъ ее въ Archivio Veneto и потомъ отдѣльно: Venezia, 1883. Къ сожалѣнію, парижская рукопись полна ошибокъ, которыя вошли также и въ печатное ея изданіе.

Стр. 156, строка 15 сверху: «противъ Медичи».

Mémoires de Philippe de Comines, кн. VI, гл. VI, стр. 444. Авторъ говоритъ о двухъ посольствахъ, отправленныхъ Пьеро Медичи къ Карлу VIII, въ первомъ изъ которыхъ были епископъ Ареццо и Пьеро Содерини. «A la seconde fois envoya ledit Pierre (de'Medici) à Lion, un appelé Pierre Cappon, et autres, et disoit pour excuse, come ja avoit fait, que le roy Louys onziesme leur avoit commandé à Florence se mettre en ligue avec le roy Ferrand... En tous les deux ambassades y avoit toujours quelq'un ennemy dudit de Medicis, et par especial cette fois ledit Pierre Cappon, quî soubz main advertissoit ce qn'on devoit faire pour tourner la cité de Florence contre le-dit Pierre, et faisait sa charge plus aigre qu'elle n'estoit, et aussi

conseilloit qu'on bannist tous les Florentins du royaume, et ainsi fu fait. Ccey je dis pour mieux vous faire entendre ce qui advint apres; car le Roy demoura en grande inimitié contre ledit Pierre; et lesdits general et seneschal (Brissonet и Beaucaire) avoyent grande intelligence avec ses ennemis en ladite cîté, et par especial avec ce Cappon, et avec deux cousins germains dudit Pierre, et de son nom propre». **Изъ этого ясно слѣдуетъ, что по** Commines'y—**Каппони былъ противъ Пьеро Медичи, пославшаго его во Францію. Баронъ же** Kervyn de Lettenhove (Lettres etc. de Philippe de Comines, **т. II, стр. 98,** Bruxeles, 1868) **говоритъ, что такое обвиненіе еще не доказано, такъ какъ** Commines **не былъ другомъ** Capponi. **Это мнѣніе было поддержано и другими, тѣмъ болѣе, что письма** Capponi **къ Пьеро Медичи походятъ скорѣе на письма друга, чѣмъ врага. Посолъ** Francesco della Casa, **который былъ искреннимъ приверженцемъ Пьеро, однако, писалъ ему тогда изъ Ліона, чтобы онъ не довѣрялся ни** Capponi, **ни другимъ своимъ приближеннымъ.** (Desjardin, Négociations diplomatiques, **т. I, стр. 241). И въ самомъ дѣлѣ,** Capponi, **вернувшись во Флоренцію, сразу-же объявился между наиболѣе открытыми противниками Медичи. При большой смѣлости, онъ не обладалъ политической послѣдовательностью, и** Guicciardini **очень хорошо замѣчаетъ про него, что онъ иной разъ «былъ очень твердъ, а иногда и двоедушничалъ».** Storia Fiorentina, **стр. 140.**

Стр. 156, строка 3 снизу: «въ походъ».

Guicciardini, Storia d'Italia, **т. I, стр. 58.**

Стр. 157, строка 2 сверху: «дать еще».

Guicciardini. **стр. 83.** De Cherrier, **т. I, стр. 351.**

Стр. 158, строка 7 сверху: «растаптывали лошади».

Конечно, буквально понимать слова Макіавелли очень трудно, хоть онъ и нѣсколько разъ повторяетъ эту, несомнѣнно, преувеличенную мысль. Но, должно быть, во всякомъ случаѣ были грустны тѣ времена, о которыхъ можно было сказать это!

Стр. 158, строка 18 сверху: «мало вреда».

Porzio, Congiura dei Baroni, **кн. I § 2, описываетъ подробно и съ большимъ искусствомъ итальянское вооруженіе того времени. См. также** Guicciardini, Sismondi **и др.**

Стр. 158, строка 1 снизу: «дѣломъ необыкновеннымъ».

Sismondi, Hist. des Répub. ital, и Histoire des Français; Michelet, Rénaissanse; Guicciardini etc.

Стр. 159, строка 3 сверху: «нѣчто ужасное».

Письмо (отъ 8 Іюня 1494 г.) Веспуччи и Каппони у Desjardin, **т. I, стр. 400.**

Стр. 159, строка 6 сверху: «вооруженныхъ людей».

«Человѣкомъ подъ оружіемъ» обыкновенно назывались: всадникъ, два стрѣлка и 2 запасныхъ лошади; такъ-что всего было 3 всадника и 5 лошадей. Но это число очень часто мѣнялось, а еще болѣе мѣнялось число пажей, слугъ, рабочихъ и пр., которые шли вмѣстѣ съ арміей.

Стр. 159, строка 12 сверху: «60 т. человѣкъ».

Разногласіе древнихъ писателей въ данномъ случаѣ таково, что мы не будемъ и отмѣчать его: они судятъ всегда по слуху или на глазомѣръ. Мы слѣдуемъ исчисленію Nardi, которое принято также Sismondi, Michelet и др. новѣйшими писателями.

Стр. 162, строка 17 сверху: «униженіе и гибель».

Parenti (цит. рукоп. въ Національн. библ. II, IV, 169, л. 187) пишетъ, что Пьеро будто бы сказалъ при этомъ: «всякій пусть хлопочетъ за себя самого». Commines, Guicciardini, Nardi, Gerretani и др. почти согласны въ изложеніи этихъ фактовъ. См. также De Cherrier, т. I, гл. I. Cappelli, цит. работа стр. 34 и слѣд.

Стр. 162, строка 20 сверху: «ad immolandum».

Такъ вмѣсто trahor стоитъ въ подлинной рукописи во флорент. архивѣ. Пьеро хотѣлъ сказать: иду добровольно принести себя въ жертву.

Стр. 162, строка 22 сверху: «королю неаполитанскому».

Desjardin, т. I, стр. 587 и слѣд. См. также Guasti, Relazioni diplomatiche tra la Toscana e la Francia въ Archivio Storico Ital., Нов. Сер. т. XIV, часть II, стр. 54—55.

Стр. 162, строка 10 снизу: «не особенно тяжелыя».

Desjardin, т. I, стр. 594 и слѣд.

Стр. 163, строка 16 сверху: «Св. Марка».

Philippe de Comines, Mémoires, кн. VII, гл. IX, стр. 451. Онъ говоритъ, что французы не вѣрили самимъ себѣ и смѣялись надъ Пьеро Медичи, видя, съ какой легкостью онъ все уступаетъ: «comme si tost accorda si grande chose». Много разъ онъ потомъ повторяетъ: «Dieu monstroit conduire l'entreprise».

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Стр. 163, строка 6 снизу: «огромныхъ денегъ».

Крѣпость Pietrasanta стоила республикѣ 150.000 дукатовъ и двухъ мѣсяцевъ осады; Sarzana стоила 50.000 флориновъ. См. Rinucini, Ricordi storici, стр. CXLI. Дневникъ этотъ изданъ Aiazzi во Флоренціи въ 1840 г.,

и имъ съ пользой можно руководствоваться при изслѣдованіяхъ. См. также Cerretani, Storia di Firenze, цит. код. II, III, 74, л. 130.

Стр. 164, строка 12 сверху: «ди Ландо».

Jacopo Nardi, Istoria di Firenze, т. I. стр. 37 и слѣд.

Стр. 164, строка 12 снизу: «въ дружбѣ съ Медичи».

«Флоренція, ты знаешь, что въ продолженіе 60 лѣтъ ты имѣла у себя тирана вооруженнаго... Если онъ отнималъ у тебя имущество или женъ, ты должна была терпѣть... Гдѣ была твоя опора? Подъ какимъ управленіемъ ты была тогда? То было правительство, неизвѣстно, какъ образовавшееся. Скажи мнѣ, какіе совѣтники были на твоей сторонѣ? Съ нимъ были лучшіе совѣтники твои,—я говорю про тѣхъ, которые были его приверженцами». Проповѣдь, произнесенная Савонаролою въ третье воскресенье Великаго Поста 1496 г.

Стр. 165, строка 2 снизу: «быть твоимъ».

Проповѣди на пр. Аггея, произнесенныя въ Рождественскій постъ 1494 года, Venezia, 1544. Онѣ были записаны съ живого голоса монахомъ Stefano da Codiponte. См. первую проп. Аггей былъ пророкомъ, который проповѣдывалъ евреямъ, только-что вышедшимъ изъ Вавилонскаго плѣненія, побуждая ихъ къ возстановленію храма; легко отсюда понять, почему Савонарола выбралъ для изложенія въ то время именно этого пророка.

Стр. 166, строка 2 сверху: «почти больнымъ».

Calendis igitur Novembris, id est Sanctorum omnium solemnitate, et duobus proximis diebus, voci et lateri non peperci, et (ut omni populo notum est) tantum ex pulpito declamavi, quod infirmior corpore factus, paene langui». Compendium Revelationum, стр. 236.

Стр. 166, строка 15 сверху: «вліянію на народъ».

Всѣ историки согласно говорятъ, что Савонарола въ эти дни сдѣлался душой флорентійскаго народа. Если послѣдній былъ обязанъ ему за то, что онъ много потрудился для пробужденія его отъ вѣкового сна, то еще болѣе обязанъ былъ ему теперь за то, что тотъ съумѣлъ въ эти смутныя времена поддержать миръ и согласіе. Болѣе подробно мы покажемъ это въ слѣдующихъ главахъ; проповѣди же на пр. Аггея послужатъ тому самымъ очевиднымъ доказательствомъ. Guicciardini, одинъ изъ тѣхъ, кто понималъ Савонаролу и судилъ о немъ лучше другихъ, въ своемъ діалогѣ: Sul Reggimento di Firenze, стр. 28, влагаетъ въ уста Bernardo del Nero слѣдующія слова, направленныя противъ Capponi, который стоялъ за аристократическое правленіе: «Я думаю, что вы очень обязаны этому монаху за то, что, утишивъ мятежъ въ самомъ его началѣ, онъ предотвратилъ тѣ бѣдствія, какими сопровождаются обыкновенно подобные моменты;

образовавшееся въ то время правленіе, я въ томъ нисколько не сомнѣваюсь, принесло бы съ собой такія междоусобицы, что революція самая жестокая и самая безпощадная вспыхнула бы тогда непремѣнно». Какимъ образомъ Савонарола оказался единственнымъ, кто спасъ республику отъ безпорядковъ, Guicciardini подробно описываетъ въ своей Storia fiorentina.

Стр. 166, строка 1 снизу: «не окончивъ ея».

Cerretani, Storia di Firenze, цит. код. л. 181.

Стр. 167, строка 16 сверху: «правленія дѣтей».

Cerretani оставилъ намъ подробное описаніе этого засѣданія (ibid). Объ немъ говоритъ также и «Priorista» Gaddi, который послѣднія слова влагаетъ въ уста Nerli, тогда какъ они сказаны были Capponi: ему, какъ человѣку пожилому, они и въ самомъ дѣлѣ болѣе приличествовали, чѣмъ Nerli, еще очень молодому. См. Acciaioli, Vita di Piero Capponi въ Archivio Storico, т. IV, ч. II. Въ приложеніи къ этой біографіи опубликована и часть «Priorista» Gaddi.

Стр. 167, строка 5 снизу: «любовью народа».

Cerretani и Acciaioli, выше цит. Capponi питалъ большое уваженіе къ Савонаролѣ и къ монастырю Св. Марка, но не былъ постояненъ. Духовнымъ отцомъ его былъ Фра Сильвестро, а изъ писемъ, опубликованныхъ въ Archivio Storico, въ концѣ его жизнеописанія, сдѣланнаго Acciaioli, много разъ можно замѣчать, что онъ высоко цѣнилъ Савонаролу.

Стр. 168, строка 3 сверху: «Савонарола».

См. часть «Priorista» Gaddi, изданную въ Приложеніи къ цит. Vita Capponi, и Desjardin, т. I, стр. 598 и слѣд.

Стр. 168, строка 6 сверху: «пѣшкомъ».

Parenti, Storia л. 190, об.

Стр. 168, строка 18 сверху: «Его повелѣніи».

Prediche sopra Aggeo, проп. III.

Стр. 168, строка 12 снизу: «200 т. дукатовъ».

Patenti, Storia цит. код. л. 194. См. также «Priorista» Gaddi, стр. 41 и слѣд.

Стр. 168, строка 9 снизу: «8 Ноября».

Jacopo Nardi, т. I, стр. 42; Rinuccini, Ricordi, стр. CLII.

Стр. 169, строка 14 сверху: «Пропоста».

Пропостъ мѣнялся каждые 2—3 дня, а иногда и черезъ день.

Стр. 170, строка 13 сверху: «радостными кликами».

Jacopo Nardi, т. I, стр. 41 и слѣд. Rinuccini, Ricordi Storici, стр. CLII и слѣд.; Gaddi «Priorista», стр. 41 и слѣд.; Parenti, цит. Storia, л. 192 и слѣд.; Cerretani, Storia di Firenze, л. 192 и слѣд.; Landucci, Diario, стр. 73 и слѣд.

Стр. 171, строка 6 сверху: «приступомъ».

См. только-что цитованныхъ писателей.

Стр. 171, строка 10 сверху: «кардиналъ Джіованни».

Впослѣдствіи папа Левъ X.

Стр. 172, строка 9 снизу: «помощь уже близка».

Это есть мнѣніе не только Nardi и др. историковъ, но и самого Савонаролы, который, поэтому, приписывалъ изгнаніе Медичи божественной помощи. «Богъ взялъ отъ тебя этого тирана вооруженнаго; пусть никто не говоритъ тебѣ: это я сдѣлалъ; пусть никого не будетъ, кто хвалился-бы этимъ, ибо никто не имѣлъ такой силы, чтобы разрушить домъ, столь крупный по размѣрамъ, и изгнать столь сильнаго тирана... Богъ пришелъ, сильнѣйшій его. Онъ лишилъ его добычи его, одежды его, власти его надъ тобою». Проп. 3-го воскресенья Великаго поста 1496 г.

Стр. 172, строка 2 снизу: «присутствіе духа».

Guasti, Delle relazioni diplomatiche tra la Toscana e la Francia въ Arch. Stor. Ital. Нов. Сер. т. XIV, ч. II, стр. 57. 9 Ноября Синьорія извѣстила своихъ пословъ при иностранныхъ дворахъ, что Пьеро и кардиналъ Джіовани изгнаны изъ Флоренціи и направились по пути къ Болоньѣ.

Стр. 173, строка 13 сверху: «представить ихъ живыми».

Такъ говоритъ Giovanni Cambi, Storia, т. II, стр. 78. Landucci, стр. 75, говоритъ только, что было обѣщано 2.000 флор. за голову Пьеро и 1.000 флор. за голову кардинала, другіе говорятъ различно. Напротивъ, изъ документовъ (Deliberazioni della Signoria, ad annum, л. 95 и л. 95 об.) слѣдуетъ, что 20 Ноября было обѣщано вознагражденіе въ 2.000 флориновъ за голову Пьеро, о кардиналѣ-же не упоминается ни словомъ. Трудно сказать, какъ въ этой неурядицѣ шло дѣло. Было принято много рѣшеній, которыя не были зарегистрированы, а потомъ, по разнымъ причинамъ, были измѣнены. Были нарочно пущены въ народѣ слухи о рѣшеніяхъ, которыхъ не принималось. Весьма вѣроятно, что постановленія противъ кардинала не были зарегистрированы, въ уваженіе къ его положенію въ церковной іерархіи.

Стр. 173, строка 17 сверху: «надъ воротами Доганы».

Такъ говоритъ Nardi. Vasari, однако, говоритъ, что на Палаццо Подеста были нарисованы и портреты бунтовщиковъ 1478 г. Въ 1434 г. Козимо вернулся изъ ссылки; въ 1478 г. былъ заговоръ Pazzi.

Стр. 173, строка 4 снизу: «ненавидимы во Флоренціи».

Nardi, т. I, стр. 46.

Стр. 174, строка 6 сверху: «со вторымъ посольствомъ».

Въ эти дни посольства къ королю были постоянныя. 13 числа были посланы: Савонарола, Benedetto Nerli, Lorenzo Lenzi, Piero Vettori, и Bernardo Rucelai; 15 Ноября было послано еще 2 посольства и избрано третье. См. Guasti, op. cit. стр. 58.

Стр. 175, строка 6 сверху: «отъ имени Божія».

Эта рѣчь находится въ Compendium Revelationum, стр. 237 и слѣд. Въ изложеніи всѣхъ этихъ событій мы слѣдовали (кромѣ документовъ, опубликованныхъ Desjardin и Guasti) не только Nardi, который достаточно подробенъ, но и Cerretani, Parenti, Rinuccini, Gaddi, Landucci, Guicciardini etc. Всѣ они передаютъ сущность дѣла одинаково, хотя въ незначительныхъ подробностяхъ и разногласятъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Стр. 177, строка 8 сверху: «устроить все».

Nardi, т. I, стр. 47. См. также другихъ вышеуказанныхъ историковъ, въ особенности Cerretani, Parenti, Gaddi, Guicciardini.

Стр. 177, строка 10 снизу: «набатнаго колокола».

Guicciardini, Storia d'Italia, I, 117; Storia fiorentina, гл. XI и XII. См. также Nardi и другихъ историковъ, нами цитуемыхъ.

Стр. 178, строка 14 снизу «ничего страшнаго».

Nardi, Parenti, Cerretani, Rinuccini etc.

Стр. 178, строка 13 снизу: «дворецъ Медичи».

Тотъ который теперь называется «Palazzo Riccardi».

Стр. 179, строка 6 сверху: «прослѣдовалъ далѣе».

Gaddi, «Priorista» въ Arch. St. Ital. т. IV, ч. 2, стр. 42.

Стр. 180, строка 5 сверху: «людьми звѣроподобными».

Cerretani, Storia di Firenze,—л. 201; Parenti; Gaddi; Nardi; см. также Alberi, Relazioni degli Ambasciatori veneti, т. IV, стр. 16. При всемъ страхѣ, какой наводило это войско, не было недостатка, впрочемъ, и въ сатирическихъ замѣчаніяхъ, особенно со стороны венеціанцевъ, которые всегда отличались горделивостью. Marin Sanudo (La spedizione di Carlo VIII in Italia, стр. 134) говоритъ намъ объ оружіи французовъ, что оно «было болѣе пригодно рубить пороги, чѣмъ для веденія войны». А впереди всѣхъ солдатъ, продолжаетъ онъ, шелъ здоровеннѣйшій мужчина съ бле-

стящимъ оружіемъ, которое казалось вертеломъ для свиньи, — несли, затѣмъ, 4 барабана, въ кои били въ двѣ руки, съ аккомпаниментомъ 2 дудокъ, съ адскимъ шумомъ, точно собирались продавать что-нибудь».

Стр. 180, строка 15 сверху: «Гадди».

Gaddi, «Priorista» цит.

Стр. 180, строка 1 снизу: «объ условіяхъ мира».

Весь этотъ разсказъ заимствованъ нами главнымъ образомъ у Gaddi и Rinuccini, которые были очевидцами входа короля. Cerretani довольно подробно описываетъ французское войско; много извѣстій даютъ Nardi, Parenti, Guicciardini, Sanudo и Gommines. Среди новѣйшихъ писателей упомянемъ Sismondi, Hist. des Répub. Ital. и Histoire des Français; Michelet, Renaissance. Позднѣе появляется De Cherrier, но прибавляетъ мало новаго.

Стр. 182, строка 10 сверху: «слѣдовать за нимъ».

Этотъ фактъ, дѣлающій честь Capponi, въ то-же время показываетъ, въ какомъ жалкомъ состояніи находилось тогда военное искусство въ Италіи. Acciaiuoli. Vita di Piero Capponi въ Arch. Stor. Ital. т. IV, часть II.

Стр. 182, строка 4 снизу: «такъ бояться».

См. письма Capponi, опубликованныя въ приложеніи къ его «Vita», выше цитуемой, стр. 55. См. также, что писалъ о немъ маркизъ Gino Capponi въ своей прекрасной замѣткѣ въ 1 томѣ Arch. Stor. Ital., стр. 348 и слѣд.

Стр. 183, строка 5 сверху: «вмѣстѣ съ французами».

Parenti, Storia, цит. рукопись, л. 203 об.

Стр. 184, строка 12 сверху: «съ копьемъ при бедрѣ».

Это были слова короля и окружавшихъ его лицъ, которыми они похвалялись, что стали хозяевами города. Мѣломъ, какъ мы видѣли, французы пользовались для помѣтки домовъ при расквартированіи войскъ въ городѣ.

Стр. 184, строка 18 сверху: «приведена была въ ужасъ».

См. описаніе этого столкновенія у Cerretani и Parenti. Cerretani (цит. рукопись и мѣсто л. 211 об.) заключаетъ разсказъ о событіи слѣдующими словами: «защита была очень крѣпкой, и французами овладѣлъ немалый страхъ: собрались они хоть и вооруженные, но большинство изъ нихъ дрожало, какъ женщины».

Стр. 185, строка 11 сверху: «въ наши колокола».

Маркизъ Gino Capponi замѣчаетъ по этому поводу: «Судьба дала ему возможность воспользоваться однимъ изъ тѣхъ рѣдкихъ моментовъ, которые

стоятъ цѣлой жизни». Arch. Stor. Ital. т. I, стр. 361. См. также Cerretani, Parenti, Guicciardini, Nardi, Macchiavelli, цитуемую «Vita di P. Capponi».

Стр. 185, строка 15 сверху: «многихъ дней».

Извѣстны по этому случаю слѣдующіе стихи Макіавелли въ его Decennali:

Lo strepito dell' armi e de' cavalli
Non potè far che non fosse sentita
La voce d'un Cappon fra cento Galli;

т.-е.: «Шумъ отъ оружія и лошадей не могъ заглушить голоса одного Каплуна (Cappone—по-итальянски значитъ каплунъ) среди сотни пѣтуховъ (Gallo—пѣтухъ, а также французъ).

Стр. 185, строка 3 снизу: «была раньше».

Трактатъ между Карломъ VIII и республикой напечатанъ въ I томѣ Archivio Storico Italiano маркизомъ Gino Gapponi съ цѣнными примѣчаніями.

Стр. 186, строка 11 снизу: «приняты будутъ Господомъ».

Prediche sopra Aggeo, цитуемыя выше. Venezia, 1544. Здѣсь такъ-же, какъ и вообще въ венеціанскихъ изданіяхъ сочиненій Савонаролы, масса ошибокъ. Напр., проповѣдь 4-я выдается, какъ произнесенная послѣ изгнанія Медичи, 5-я—какъ произнесенная послѣ возвращенія Савонаролы изъ Пизы; а это заставило нѣкоторыхъ неправильно предположить, что Савонарола отправился изъ Флоренціи въ Пизу послѣ того, какъ Медичи были уже изгнаны. Читая, однако, ихъ внимательно и замѣчая, что 1, 2 и 3 проповѣди были произнесены 1, 2 и 6 Ноября, можно догадаться, что 4-я есть именно та, которая произнесена по возвращеніи его изъ Пизы, и что въ день изгнанія Медичи Савонаролы не было во Флоренціи; это же ясно открывается изъ хронистовъ и изъ даты дня, когда были избраны послы и когда они отправились въ путь,—все даты, которыя основаны на документахъ.

Стр. 187, строка 11 сверху: «гнѣвъ Божій».

Кромѣ біографовъ, самъ Савонарола много разъ говоритъ объ этихъ фактахъ. См. проповѣдь XXVI на пр. Михея, сказанную 28 Окт. 1496 года.

Стр. 187, строка 12 снизу: «ихъ жадность».

Commines, Mémoires, Кн. VIII, Гл. IX.

Стр. 187, строка 8 снизу: «для продажи».

Ibid. Sismondi, Histoire des Répub. Ital., Гл. XCIII.

Стр. 188, строка 15 сверху: «на человѣка».

Parenti, Storia fiorentina, цит. рукоп., л. 479.

Стр. 188, строка 19 сверху: «уже предвидѣлось».

«Порицаніе къ нему (Полиціано) являлось слѣдствіемъ не столько его пороковъ, сколько той ненависти, какая была къ Пьеро Медичи въ нашемъ городѣ». Parenti, цит. мѣсто.

Стр. 188, строка 11 снизу: «вступилъ во Флоренцію».

Вотъ надписи, которыя читаются въ церкви Св. Марка:

D. M. S.

Iohannes iacet hic Mirandula caetera norut
Et Tagus et Ganges forsan et antipodes
Ob. an. sal. MCCCCLXXXXIII vix. an XXXII.

Hieronimus Benivienius ne disiunctus post
Mortem locus ossa separet quor. animas
In vita coniunxit amor hac humo
Supposita poni curavit
Ob. an. MDXXXXII. Vix. an. LXXXIX mens. VI.

На камнѣ внизу подъ только-что описаннымъ находится надпись о Полиціанѣ:

Politianus
In hoc tumulo iacet
Angelus unum
Qui caput et linguas
Res nova tres habuit
Obiit an. MCCCCLXXXXIV.
Sep. XXIV. Aetatis
XL.

Стр. 188, строка 6 снизу: «32 года».

Слѣдствіе этого долгаго колебанія, Савонарола сомнѣвался въ спасеніи своего друга, потому-что тотъ какъ бы противился гласу Божію, его призывавшему. Но потомъ онъ имѣлъ видѣніе, въ которомъ ему было открыто, какъ ангелы несли Пико на небо; изъ этого онъ понялъ, что тотъ отправился въ чистилище; такъ это онъ и объявилъ съ церковной каѳедры народу. См. проп. на пр. Аггея, конецъ шестой проповѣди.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Стр. 189, строка 15 снизу: «Синьорія выходила къ народу на площадку».

Площадка эта находилась предъ фасадомъ Palazzo, гдѣ теперь Марцокко и внѣшнія лѣстницы.

Стр. 190, строка 7 сверху: «во главѣ съ гонфалоньерами».

Parenti, Storia di Firenze, (подлинный цит. кодексъ) л. 209 об. Вначалѣ весь народъ раздѣленъ былъ на 20 группъ; съ 1343 г. на 16. Каж-

дая группа (compagnia) имѣла свое знамя, своего Гонфалоньера, свою кассу, свое мѣсто при собраніяхъ и была въ свою очередь раздѣлена еще на 4 части (перев.)

Стр. 190, строка 13 сверху: «гонфалоньера юстиціи».

Этотъ законъ, говоря объ аккопіаторахъ, послѣ изложенія правилъ объ ихъ избраніи, прибавляетъ: «такъ избранные Двадцать мужей пусть именуются и пусть на самомъ дѣлѣ будутъ аккопіаторами на слѣдующій годъ. Въ продолженіе этого года они облекаются правомъ избранія по жребію Синьоріи, Гонфалоньера Юстиціи и ихъ нотаріуса. Такъ избраннымъ аккопіаторамъ пусть не оказываютъ сопротивленія и не вредятъ ни одно изъ учрежденій, ни магистраты, ни лица, облеченныя какимъ-либо высшимъ званіемъ. И отнынѣ въ числѣ пяти аккопіаторовъ, которые полагаются на городской отдѣлъ S. Maria Novella, долженъ считаться и пусть будетъ аккопіаторомъ и секретаремъ во всѣхъ избраніяхъ, какія представятся—о чемъ будетъ сказано ниже—теперешній великолѣпный Гонфалоньеръ Юстиціи уважаемый Francescho di Martino dello Scarfa. Аккопіаторамъ, только потому, что они имѣютъ это званіе, не воспрещается быть Гонфалоньерами Юстиціи; они могутъ также, когда имъ заблагоразсудится, избирать Гонфалоньеромъ Юстиціи, въ указанный срокъ, кого они заходятъ.» Archivio Fiorentino, Consigli Maggiori, Provvisioni, Registri, т. 186, л., 1 и слѣд.

Rinuccini въ своихъ Ricordi Storici, стр. CLV, говоритъ: «Члены Синьоріи сошли на площадку и прочитали петицію, гдѣ излагалось, между прочимъ, ихъ право избрать на этотъ разъ «Восьмерыхъ баліи» по ихъ собственному выбору, а равно право Двадцати Аккопіаторовъ избирать угодныхъ имъ лицъ въ теченіе этого года въ три главныя правительственныя учрежденія тоже по своему выбору; избрать «Десятерыхъ Мира и Свободы» на 6 мѣсяцевъ; отрѣшить отъ власти «Восемь Гвардіи и баліи», занимавшихъ тогда этотъ постъ». Nardi: «Двадцать гражданъ-реформаторовъ, по установленному Парламентомъ закону, были облечены такой-же полной властью и диктатурой, какія имѣлъ самъ флорентійскій народъ. По ихъ избранію и утвержденію въ продолженіе года должны быть образованы главные магистраты, т. е. Члены Синьоріи, Гонфалоньеры Компаній и «Двѣнадцать Добрыхъ Мужей» (Buoni Uomini); магистраты эти назывались, особенно простымъ народомъ, тремя главными правительственными учрежденіями, а когда собирались всѣ вмѣстѣ—Коллегіей. Аккопіаторы должны были избрать магистратъ «Десяти войны», названныхъ потомъ, въ знакъ добраго пожеланія, «Десятью Мира и Свободы», а равно—магистратъ «Восьми Гвардіи и баліи» (т. I, стр. 60).

Стр. 190, строка 1 снизу: «свободы республики».

Эти данныя см. у Giannotti, Della Repubblica fiorentina; у Guicciardini, Del Reggimeto di Firenze, во II томѣ его неизданныхъ сочиненій,

и въ нашихъ статьяхъ, написанныхъ по этому предмету въ Миланскомъ Politecnico (Мартъ 1866 и слѣд. нумера) и въ Nuova Antologia (Іюль 1869), а также въ оригинальныхъ «уставахъ и временныхъ постановленіяхъ», которые одни могутъ дать точное представленіе обо всѣхъ этихъ вопросахъ, еще мало разработанныхъ.

Стр. 191, строка 14 сверху: «господиномъ республики».

Маркизъ Gino Capponi опубликовалъ законъ, которымъ Лоренцо установилъ этотъ Совѣтъ, и указалъ все значеніе подобнаго тираническаго установленія. Arch. Stor. Ital. т. I.

Стр. 191, строка 10 снизу: «путемъ экстраординарнымъ».

Guicciardini въ своемъ Reggimento di Firenze (стр. 282 и слѣд.) прекрасно обслѣдовалъ данный вопросъ; дѣльныя замѣчанія дѣлаетъ и Giannotti въ своей книгѣ «Della Repubblica Fiorentina».

Стр. 191, строка 2 снизу: «господиномъ положенія».

См. указанные труды Guicciardini и Giannotti.

Стр. 192, строка 12 снизу: «по закону».

Nardi, Istorie di Firenze, т. I, стр. 82.

Стр. 196, строка 17 сверху: «ищетъ свободы».

Теорія эта подробно изложена у Giannotti и является основаніемъ, на которомъ зиждутся его политическіе трактаты; она же находится у Machiavelli и Guicciardini, которые, однако, придали ей новую и оригинальную форму; часто повторяется въ рѣчахъ и трактатахъ современниковъ Савонаролы, который и самъ потомъ подробно изложилъ ее въ своемъ Trattato circa il Reggimento e Governo della città di Firenze.

Стр. 198, строка 7 снизу: «виновника свободы».

Объ эти рѣчи Содерини и Веспуччи всѣмъ извѣстны и помѣщены въ Storia d'Italia, Guicciardini.

Стр. 199, строка 7 сверху: «возвращеніе Медичи».

Таково мнѣніе всѣхъ историковъ того времени и особенно Guicciardini въ Reggimento di Firenze и въ Storia Fiorentina.

Стр. 189, строка 9 сверху: «до поздней ночи».

«Происходили продолжительныя разсужденія между ними, длившіяся иногда до 10-го или даже 11-го часа ночи». Burlamacchi, стр. 67.

Стр. 200, строка 12 снизу: «пизанскому университету».

Университетъ, возстановленный Лоренцо Медичи, былъ тогда закрытъ по случаю революціи въ Пизѣ, и только нѣкоторыя каѳедры пере-

несены были въ Прато. Деньги, на него ассигнуемыя, слѣдовательно, могли быть истрачены на другой предметъ, и, конечно, нельзя было придумать лучшаго употребленія ихъ, какъ роздать бѣднымъ.

Стр. 200, строка 8 снизу: «шатается по улицамъ».

Проп. VII на пр. Аггея.

Стр. 201, строка 8 сверху: «обновить все».

Проп. VIII на пр. Аггея.

Стр. 201, строка 8 снизу: «выйти вонъ».

Проп. XIII на пр. Аггея.

Стр. 202, строка 3 сверху: «во всемъ единства».

Эти идеи подробно изложены въ трактатѣ De Regimine principum, приписываемомъ Св. Ѳомѣ Аквинскому, и были тогда еще весьма сильно распространены у флорентійскихъ политиковъ временъ Савонаролы. Ихъ примѣнялъ къ дѣлу Фичино; у Guicciardini также наблюдаются очень замѣтные ихъ слѣды (Reggimento di Firenze), и самъ Савонарола подробно излагаетъ ихъ въ Trattato circa il Reggimento e Governo della città di Firenze.

Стр. 203, строка 15 сверху: «не управляются молитвами».

Это было очень извѣстное выраженіе Козимо Старшаго который обыкновенно говаривалъ также: «Con due canne di panno rosato si fa un uomo dabbene» («довольно одѣть человѣка, какъ слѣдуетъ, чтобы сдѣлать изъ него уже порядочнаго гражданина).

Стр. 204, строка 9 сверху: «самому Богу».

См. всю XIII проповѣдь на пр. Аггея.

Стр. 204, строка 16 снизу: «новаго строя».

Ibid.

Стр. 204, строка 15 снизу: «въ предшествовавшихъ проповѣдяхъ».

Особенно въ VIII проповѣди.

Стр. 204, строка 6 снизу: «нѣсколько рѣчей».

Violi, цитуемый Barsanti (стр. 86), говоритъ въ своей XI Giornata (цит. код. л. 157 об.): «когда вопросъ шелъ о новыхъ формахъ правленіи, онъ (Савонарола) со многими другими монахами былъ призываемъ для разсужденій и оцѣнки того, какой видъ правленія былъ бы наилучшимъ и болѣе подходящимъ для города, чтобы сохранилась только-что пріобрѣтенная свобода. И было принято мнѣніе монаха Іеронима, что для поддержанія мира въ городѣ правленіе всѣхъ гражданъ будетъ лучше, чѣмъ немногихъ или одного: такъ и остановились на этомъ рѣшеніи, какъ наилучшемъ». Что Савонарола бывалъ въ Палаццо, на это много разъ указываютъ біографы. См. Vita latina, л. 18; Burlamacchi, стр. 69. Въ концѣ

примѣчаній къ Библіи, находящейся въ Національной библіотекѣ, равно какъ и въ другихъ работахъ, написанныхъ Савонаролою, мы находимъ наброски рѣчей, произнесенныхъ имъ въ Палаццо (in Palatio): ad Dominos.

Стр. 205, строка 6 сверху: «принадлежитъ государство».

Мы увидимъ, что число ихъ было не велико, а, напротивъ, скорѣе слишкомъ мало.

Стр. 205, строка 9 сверху: «флорентійскаго народа».

Объ этой проповѣди, которой нѣтъ въ печати, самъ Савонарола даетъ намъ подробныя свѣдѣнія въ XXIX проповѣди на кн. Іова. Подробно разсуждаетъ о ней также Nardi (I, стр. 58—59), который прибавляетъ затѣмъ слѣдующія слова: «думали тогда, что человѣкъ этотъ не былъ хорошо знакомъ съ жизнью дѣятельной, а что онъ разсуждалъ вообще, на основаніи морали, а еще болѣе—на основаніи истинной христіанской философіи. Если бы его слушались на самомъ дѣлѣ, то, безъ всякаго сомнѣнія, наши граждане склонились бы къ принятію формы хорошаго и святого правленія. Впрочемъ, всѣ эти его проекты, много разъ имъ развиваемые, въ большей части своей были приняты и утверждены послѣ преодолѣнія многихъ трудностей и возраженій». Ibid. стр. 60.

Стр. 205, строка 18 сверху: «къ новымъ переворотамъ».

«Въ Совѣтахъ, гдѣ принимало участіе не особенно большое число гражданъ, могло взять перевѣсъ то мнѣніе, которое предлагало форму правленія немногихъ лицъ, если бы въ рѣшеніе этого вопроса не вмѣшался авторитетъ божественный устами Джироламо Савонаролы, монаха изъ ордена проповѣдниковъ. Онъ въ это время, публично порицая форму правленія, одобренную парламентомъ, утверждалъ, что воля Божія состоитъ въ установленіи чисто народнаго правленія и, притомъ, такого, чтобы совершенно была исключена возможность угрозы безопасности и свободѣ всѣхъ со стороны немногихъ лицъ; въ результатѣ получилось то, что уваженіе къ нему вмѣстѣ съ желаніемъ многихъ одержали верхъ надъ мыслящими иначе». Guicciardini, Storia d'Italia, кн. II, стр. 164—165. Въ Storia fiorentina онъ писалъ, что Савонарола разсуждалъ тогда о политикѣ не въ общихъ только чертахъ, но пускался и въ частности: казалось, что онъ рожденъ и живетъ для управленія государствами». См. примѣчаніе въ концѣ слѣдующей главы и то, что говоритъ Nardi въ своемъ Discorso, воспроизводимомъ нами въ приложеніи, док. XVIII.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Стр. 207, строка 6 снизу: «на практикахъ».

Практикой назывался совѣтъ, состоящій изъ Синьоріи, коллегій, магистратовъ и нѣкоторыхъ, нарочито приглашаемыхъ на сей случай, гра-

жданъ (такъ они и назывались Richiesti, т.-е. приглашенные). Послѣ 94 года это слово стало обозначать засѣданія, которыя Синьорія устраивала просто только вмѣстѣ съ другими магистратами и Совѣтомъ восьмидесяти. Въ Libri di Pratiche того времени находится содержаніе рѣчей, произнесенныхъ въ такихъ засѣданіяхъ.

Стр. 208, строка 2 сверху: «цѣлаго народа».

Въ общемъ, это подтверждаютъ всѣ современные писатели. См. также «Discorso» Iacopo Nardi въ Приложеніяхъ, док. XVIII.

Стр. 209, строка 9 сверху: «Городского Управленія».

Въ первомъ собраніи онъ былъ одобренъ 229 черными бобами противъ 35 бѣлыхъ и во второмъ—195 противъ 16. Флорентійскій архивъ, Provvisioni, Registri, № 186, л. 1 и слѣд. (вторая нумерація.) Извѣстно, что во Флоренціи голоса противъ предложеній подавались бѣлыми бобами; поэтому, «обѣлить законъ» значило не утвердить его.

Стр. 209, строка 12 сверху: «Великій Совѣтъ».

Современные историки называли его Consiglio Grande или Generale; но документы называютъ его Consiglio Maggiore.

Стр. 209, строка 18 сверху: «бенефиціаты».

Вотъ какъ разсуждаетъ объ этомъ Pitti на 277 стр. своей Apoligia dei Cappucci (изд. въ Archivio Storico Ital. т. IV, части II.): «мы имѣемъ, какъ вы знаете, гражданъ трехъ разрядовъ: aggravezzati, statuali и benefiziati. Изъ нихъ только benefiziati допускаются въ Великій Совѣтъ. Statuali могли занимать всѣ мѣста въ магистратахъ, въ городѣ и внѣ его, смотря по жребію, который вынимался изъ урнъ; въ эти урны имена ихъ клались избирателями во время общихъ выборовъ, послѣ признанія за каждымъ изъ нихъ правоспособности къ управленію; и каждый разъ, какъ кто-нибудь достигалъ должности въ одномъ изъ трехъ правительственныхъ присутственныхъ мѣстъ, онъ уже получалъ benefizio и становился правоспособнымъ къ участію въ Великомъ Совѣтѣ. Aggravezzati (т.-е. тѣ, которые платятъ подати) не имѣютъ права занимать мѣста въ магистратахъ, но имѣютъ только привилегію носить оружіе, свободу отъ уплаты нѣкоторыхъ таможенныхъ податей и другія льготы, какъ истинные граждане. Остальные, затѣмъ, ремесленники и жители города составляютъ простой народъ и не имѣютъ никакихъ политическихъ правъ въ республикѣ».

Стр. 209, строка 19 сверху: «засѣдали или имѣлись въ виду».

Giannotti, Della Repubblica Fiorentina, кн. II, гл. VII, стр. 113—144, разсуждая о должности гонфалоньеровъ компаній, говоритъ: «репутація ихъ возросла съ теченіемъ времени, когда, вслѣдствіе того, что по случаю чумы никто не хотѣлъ оставаться въ городѣ и исправлять должности ма-

гистратовъ, былъ изданъ законъ, по которому отнималось право занимать мѣста магистратовъ у всѣхъ, чей дѣдъ не засѣдалъ или не былъ кандидатомъ въ одномъ изъ трехъ главныхъ правительственныхъ учрежденій». Указывая на вредъ, какой былъ принесенъ этимъ новымъ закономъ, и на власть, какую онъ далъ въ руки Медичи, онъ продолжаетъ: «и въ самомъ дѣлѣ, всякій гражданинъ сталъ тогда прибѣгать къ нимъ (Медичи), чтобы получить какую-нибудь должность (въ главныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ); и не только употреблялъ всѣ усилія, чтобы жребій его былъ положенъ въ урну и былъ вынутъ, но, если имѣлъ дѣтей, хотя бы даже младенческаго возраста, старался, чтобы былъ вынутъ и ихъ жребій, для того, чтобы они, если и не могли засѣдать (seduto) тамъ, имѣлись, по крайней мѣрѣ, въ виду (veduto). Отсюда понятно, что seduto былъ тотъ, кто на самомъ дѣлѣ занималъ должность, а veduto—кто занималъ ее только номинально. При жеребьевкѣ во время выборовъ на должность въ магистраты, часто одинъ жребій бросался для дѣйствительнаго занятія должности (seduto), другой—только для того, чтобы имѣть право на это званіе (veduto).

Стр. 209, строка 6 снизу: «90.000 человѣкъ».

Zuccagni Orlandini выводитъ эту цифру изъ количества рожденныхъ и зарегистрированныхъ въ Баптистеріо Санъ Джіованни; такую же цифру даютъ и другіе писатели. Marin Sanudo (La Spedizione di Carlo VIII, стр. 133) говоритъ, что «во Флоренціи до 128 тысячъ жителей и 15000 иностранцевъ». На какихъ данныхъ онъ, венеціанецъ, основывалъ свое утвержденіе, мы не знаемъ; извѣстно только, что въ то время всѣ были очень неточны въ цифровыхъ данныхъ. Pagnini въ своемъ трудѣ «Della Decima» (т. I, стр. 35) думаетъ, что и цифра 90000 больше дѣйствительной.

Тамъ же: «3.200».

Rinuccini, Ricordi Storici, стр. CLVI.

Стр. 209, строка 3 снизу: «изъ тысячи съ небольшимъ членовъ».

Противъ обвиненія новаго правительства въ излишней демократичности говоритъ Pitti въ своей Apologia dei Cappucci (стр. 277 и слѣд.); объ этомъ же подробно говорятъ Guicciardini въ своемъ Reggimento di Firenze, въ Stotia d'Italia, и Nardi въ Storia и въ Discorsi.

Стр. 210, строка 4 сверху: «24 лѣтъ».

Такимъ образомъ, число допускаемыхъ въ Совѣтъ постоянно возрастало. Въ древней рукописи, оставленной Passerini (Libro della riforma del governo, fatta dal Savonarola), находимъ, что въ 1510 году ихъ было 4501 человѣкъ.

Стр. 211, строка 4 сверху: «даже вредными».

«Это право говорить противъ предлагаемыхъ законовъ отнято было для того, чтобы Совѣты безусловно утверждали всякія предложенія, разумны

они были или нѣтъ, причемъ такихъ утвержденій добивались изморомъ присутствовавшихъ; они давали свое сужденіе, выслушавъ только одну сторону». Guicciardini, Opere inedite, т. II, стр. 296. Допускались всѣ способы, чтобы Синьорія одержала верхъ въ своемъ предложеніи: можно было предлагать законъ на утвержденіе по нѣсколько разъ въ день. Даже тотъ самый законъ, которымъ устанавливался Великій Совѣтъ, позволялъ Синьоріи предлагать свои мнѣнія на рѣшеніе до 18 разъ, по 6 разъ ежедневно.

Стр. 211, строка 18 сверху: «другой законъ».

Флорентійскій архивъ, Registro di Provvisioni, л. 5 и слѣд.

Стр. 211, строка 3 снизу: «запастись имъ».

Въ народномъ Совѣтѣ онъ имѣлъ 203 боба черныхъ противъ 2-хъ только бѣлыхъ; въ Совѣтѣ Коммуны—116 противъ 9. Цит. Registro di Provvisioni, л. 10.

Стр. 211, строка 1 снизу: «Великаго Совѣта».

Rinuccini, Ricordi, стр. CLVII и цит. Registro л. 46 и слѣд. Первый законъ былъ отъ 29 и 31 Января.

Стр. 212, строка 4 сверху: «реформа налоговъ».

См. проповѣди на пр. Аггея и особенно проповѣдь XIII.

Стр. 212, строка 17 сверху: «свое отечество».

Проповѣди на пр. Амоса и особенно произнесенная во вторникъ на Пасхѣ.

Стр. 213, строка 12 снизу: «кого угодно».

Machiavelli, Opere, Italia, 1813, т. I, стр. 221.

Стр. 214, строка 5 сверху: «присутственное мѣсто».

Этотъ вопросъ подробно былъ разработанъ Pagnini въ цитованномъ его трудѣ Della Decima, 4 т.: Lisbona e Lucca (Firenze) 1765—1766. Тамъ же изданы законы о новыхъ налогахъ. Управленіе Decima существовало до нашихъ дней, и Libri della Decima, которыя начинаются именно съ 1494 года, хранятся во флорентійскомъ архивѣ. Однако, нужно было время, чтобы новый законъ вошелъ въ силу; позволеніе-же обложить постоянными пошлинами и церковныя имущества удалось получить изъ Рима только въ 1516 году.

Стр. 214, строка 19 сверху: «тяжкія обвиненія».

Таково-же было мнѣніе и болѣе славныхъ политиковъ итальянскихъ, какъ это видно у Giannotti: Della Repubblica fiorentina и у Guicciardini: Del Reggimento di Firenze.

Стр. 215, строка 1 сверху: «проповѣдей на псалмы».

Prediche sui Salmi. Нужно замѣтить, что эти проповѣди были начаты Савонаролой 6 Янв. 1495 г. (по общепринятому стилю), и всего произне-

сено ихъ было 8; послѣ нихъ, въ наступившій Великій постъ, онъ проповѣдывалъ на книгу Іова. По окончаніи Великаго поста, съ 1 Мая онъ вновь сталъ говорить проповѣди на псалмы вплоть до 28 Іюля; въ Октябрѣ было сказано еще 3. Первыя 8 должны быть разсматриваемы, какъ продолженія проповѣдей Рождественскаго поста. См. Приложенія, док. XVI, выше цитованный.

Стр. 215, строка 5 сверху: «крови, крови».

Проповѣдь I на псалмы.

Стр. 215, строка 13 сверху: «честныхъ граждане».

Ibidem.

Стр. 215, строка 19 сверху: «апеллировать».

Проповѣдь II на псалмы.

Стр. 216, строка 1 сверху: «граждане».

Оно было представлено 6, 8, 9 и, наконецъ, 15 Марта.

Стр. 216, строка 14 снизу: «прежняго правленія».

Флорентійскій архивъ, Registro di Provvisioni, *л.* 82 об. и слѣд.

Стр. 216, строка 1 снизу: «оправдать его».

Цитуемый Registro, *л.* 83 об.

Стр. 218, строка 17 снизу: «этой практики».

Флорентійскій архивъ, Consulte e Pratiche, Registro 62. Эти Практики являются иной разъ драгоцѣнными документами для исторіи. Въ кучахъ бумагъ, хранящихся въ архивѣ, мы также нашли много отрывковъ Практикъ и др. важные документы, освѣщающіе темные и непонятные пункты въ исторіи.

Стр. 221, строка 1 сверху: «добиться истины».

Это было почти ироніей и порицаніемъ по адресу тѣхъ, кто, вопреки закону, позволилъ себѣ высказать мнѣніе, противное, отчасти, по крайней мѣрѣ, предложенію Синьоріи.

Стр. 221, строка 14 сверху: «найдется къ кому апеллировать».

Тогда не былъ еще созванъ Тридентскій Соборъ, а память о Констанцскомъ была еще очень жива: мысль, что на папу можно апеллировать къ Вселенскому Собору, еще не была осуждена римской церковью.

Стр. 221, строка 5 снизу: «столькихъ неурядицъ».

Всѣ эти рѣчи находятся въ Frammenti di Pratiche, цит. выше. Мы старались во всей точности передать смыслъ и даже самыя слова, переводя, однако, ихъ съ латинскаго языка, на которомъ онѣ были изложены нотаріусомъ, на итальянскій, какъ онѣ были произнесены ораторами.

Стр. 222, строка 3 сверху: «противъ 163».

Флорентійскій архивъ, Registro di Provvisioni (л. 84 об.), Въ Совѣтѣ Восьмидесяти принимали участіе Члены Синьоріи, Коллегіи и др. (какъ и въ Великомъ Совѣтѣ); поэтому, общее число членовъ превосходило 80.

Стр. 222, строка 12 сверху: «вышли побѣдителями».

Нужно, однако, отмѣтить здѣсь, что многіе современные писатели или совсѣмъ не высказываютъ означеннаго обвиненія противъ Савонаролы, или говорятъ о немъ, какъ о слухѣ, противорѣчащемъ фактамъ. Въ XVI вѣкѣ враги его поддерживали это обвиненіе и заставили повѣрить ему даже многихъ почитателей его памяти. Такъ, Guicciardini влагаетъ въ уста мессера Del Nero (Reggimento di Firenze, стр. 165), говорящаго о «Восьми Гвардіи и Баліи», слѣдующія слова: «къ этому я присоединилъ бы, что я понимаю предложеніе монаха, т. е., чтобы, на всякое осужденіе, какое будетъ произнесено надъ кѣмъ-нибудь изъ гражданъ за преступленіе государственное, но не за другое какое-нибудь, возможна была аппелляція, но только не къ Великому Совѣту, какъ предлагалъ онъ, а къ Сенату, (на поляхъ манускрипта авторъ добавляетъ: можетъ быть, эта апелляція была бы лучше къ «Совѣту Сорока»), куда долженъ прибыть и судившій его магистратъ для защиты своего постановленія». Такимъ образомъ, самъ не замѣчая того, Guicciardini поддерживаетъ именно мнѣніе Савонаролы, безъ всякаго сомнѣнія, вытекающее изъ его проповѣдей.— Machiavelli, который еще рѣшительнѣе утверждаетъ, что Савонарола былъ виновникомъ этого закона, говоритъ: «Флоренція, будучи послѣ 94 года реорганизована въ своемъ государственномъ устройствѣ при содѣйствіи монаха Іеронима Савонаролы, труды котораго свидѣтельствуютъ объ учености, мудрости и высотѣ его души, издала между прочими постановленіями, для обезпеченія гражданъ, законъ, по которому можно было апеллировать къ народу на рѣшенія, постановляемыя Синьоріей или «Восемью», въ случаѣ преступленій государственной важности. Этотъ законъ поддерживалъ и съ величайшимъ трудомъ провелъ Савонарола... (Discorsi, кн. I, гл. 45). Это мнѣніе Machiavelli и другихъ писателей того времени не можетъ поколебать очевидности фактовъ, вытекающей изъ подлинныхъ документовъ; и тѣмъ не менѣе, оно распространилось очень быстро, такъ какъ участіе, принимаемое Савонаролою въ устроеніи новаго управленія было такъ велико, что ему приписывались всѣ изданные тогда законы, даже и тѣ, которыхъ онъ не одобрялъ.

Стр. 223, строка 9 сверху: «общественнаго управленія».

См. Проповѣди на пр. Аггея и на Псалмы.

Стр. 223, строка 16 снизу: «кварталахъ города».

См. флорентійскіе статуты, опубликованные въ 1778 г.: Friburgo, vol. I—III.

Стр. 223, строка 14 снизу: «капитана народа».

Флорентійскій архивъ, Provvisioni, Registro, № 190, л. 5 об.

Стр. 224, строка 4 сверху: «для разсмотрѣнія апелляцій».

См. проповѣди на пр. Аггея и на Псалмы, а также проповѣди на кн. Руѳь и прор. Михея, произнесенныя въ праздники 1496 г., и особенно сказанную 3 Іюля.

Стр. 224, строка 6 сверху: «древніе законы».

Ibidem.

Стр. 224, строка 8 сверху: «нѣсколько лѣтъ спустя».

20 Апрѣля 1498 возстановили власть Капитана Народа и усилили значеніе Подеста. См. законы въ цит. Registro, 190 л. 5 об. Въ 1502 году совѣтъ Савонаролы былъ принятъ, и Ruota была учреждена.

Стр. 224, строка 14 сверху: «древними статутами».

Разумѣется статутъ, торжественно вновь пересмотрѣнный въ 1393 году.

Стр. 224, строка 8 снизу: «въ полную силу».

Флорентійскій архивъ, Provvisioni, Registro 187 л. 42.

Стр. 224, строка 5 снизу: «Статутъ 96 года».

Въ Національной библіотекѣ, кл. XXIX, код. 143., есть древнѣйшая копія новаго статута, а передъ ней вышеприведенное постановленіе.

Стр. 225, строка 5 сверху: «отъ своей должности».

Burlamacchi, стр. 67; Rinuccini, Ricordi, CLVII стр.

Стр. 225, строка 10 сверху: «облекъ Парламентъ».

Provvisioni, цит. Registro, л. 44 об. и слѣд.

Стр. 225, строка 12 сверху: «членовъ Синьоріи».

По этому закону Синьорія должна избираться слѣдующимъ образомъ: когда собирался Великій Совѣтъ, по жребію назначалось 96 избирателей, по 24 на каждый кварталъ города. Каждый изъ нихъ подавалъ голосъ за одного, кого хотѣлъ, изъ своего квартала. Избранные такимъ образомъ 96 человѣкъ считались кандидатами на Членовъ Синьоріи; получившіе болѣе половины всѣхъ голосовъ избирали изъ своей среды 8 человѣкъ (т.-е. по 2 на кварталъ), жребіи которыхъ клались въ общую урну, жребій-же старшаго изъ нихъ полагался въ особый мѣшечекъ (borsellino). Къ каждому изъ дѣйствительныхъ Членовъ Синьоріи избиралось по два почетныхъ или только имѣющихъ право присутствія (veduti) ассистента изъ числа кандидатовъ, которые имѣли послѣ нихъ наибольшее количество голосовъ, но опять-таки изъ получившихъ болѣе половины всего

количества вотирующихъ. Что касается borsellino, то, кажется, туда клался жребій старшаго изъ Членовъ потому, что ему приходилось начинать должность Пропоста, должность, исправляемую всѣми Членами по очереди иногда въ продолженіи одного дня, иногда двухъ-трехъ.

Для избранія Гонфалоньера назначались по жребію 20 человѣкъ: каждый изъ 10, жребіи которыхъ вышли первыми, избиралъ двоихъ — одного для дѣйствительнаго занятія должности Гонфалоньера (sedere) и другого—въ качествѣ почетнаго кандидата (veduto); каждый изъ другихъ 10 тоже избиралъ двоихъ—одного для занятія должности Гонфалоньера, и другого—на должность Нотаріуса. Такимъ образомъ, получалось 20 кандидатовъ на должность Гонфалоньера, но считался избраннымъ въ это званіе тотъ, кто получалъ наибольшее количество голосовъ; слѣдовавшіе за нимъ двое были почетными кандидатами (veduti). См. цит. Provvisioni.

Стр. 225, строка 1 снизу: «получали одобреніе».

Между прочими историками, вотъ какъ говоритъ о томъ Guicciardini въ своихъ Discorsi (Opere inedite, т. II, стр. 299): «чтобы твердо сохранить эту форму правленія, необходимо крѣпко держаться закона о несозываніи Парламента, который одинъ является удобнымъ средствомъ для нарушенія народнаго правленія... Силою и угрозами на немъ заставляютъ народъ соглашаться со всѣмъ, что предлагаютъ тамъ, а въ то же время увѣряютъ, что то, что сдѣлано, сдѣлано по желанію всѣхъ».

Стр. 227, строка 2 сверху: «безъ всякаго грѣха».

Пропов. на Псалмы, проп. XXVI, произнесенная 28 Іюля.

Стр. 227, строка 6 снизу: «3.000 флориновъ».

Registro di Provvisioni, л. 84 об. и слѣд. Вскорѣ послѣ того Савонарола настоялъ, чтобы въ залѣ Великаго Совѣта крупными буквами были написаны слѣдующія слова въ стихахъ, не особенно, впрочемъ, высокаго достоинства:

Se questo popolar consiglio, e certo
Governo, popol, della tua cittate
Conservi, che da Dio t'è stato offerto,
In pace starai sempre e'n libertate.
Tien, dunque, l'occhio della mente aperto,
Ché molte insidie ognor ti fien parate;
E sappi che chi vuol far parlamento
Vuol torti dalle mani il reggimento,

т.-е.: «если ты, о народъ, сохранишь этотъ народный совѣтъ и правительство, данные тебѣ Богомъ, ты всегда будешь жить въ мирѣ и свободѣ. И такъ, будь внимателенъ, ибо многія козни ежечасно строятся противъ

тебя, и знай, что кто хочетъ собрать Парламентъ, тотъ хочетъ вырвать изъ рукъ твоихъ управленіе». См. Varchi, Storia fiorentina (изд. Arbib) т. II, стр. 202.

Стр. 228, строка 2 сверху: «дукатами».

Проповѣди на пр. Амоса. Проповѣдь во вторникъ Пасхи.

Стр. 228, строка 11 сверху: «въ 49 милліоновъ съ лишнимъ».

Этотъ разсчетъ не преувеличенъ историками, но находится въ самомъ постановленіи объ учрежденіи Ломбарда.

Стр. 228, строка 9 снизу: «высланъ изъ Флоренціи».

Parenti (Storia di Firenze, цит. код. л. 141 и слѣд.), разсказывая объ этихъ фактахъ, прибавляетъ, что наиболѣе образованные люди пользовались расположеніемъ евреевъ, и что Пьеро Медичи велъ себя весьма неблагоразумно, покровительствуя миноритамъ и тѣмъ становясь въ разрѣзъ съ мнѣніями магистратовъ.

Стр. 228, строка 4 снизу: «рекомендовалъ терпимость».

Письмо Савонаролы отъ 18 Мая 1493 года, опубликованное г. Bongi въ Giornale Storico degli Archivi Toscani, Апр.—Іюнь 1859. Интересно, что въ этомъ письмѣ, говоря о лихоимствѣ, Савонарола замѣчаетъ, что и самъ папа не можетъ разрѣшить его, и тѣмъ самымъ уже тогда поддерживалъ мысль, что ни за кѣмъ не должна быть признаваема власть позволять дѣлать зло.

Стр. 229, строка 12 сверху: «выѣхать изъ Флоренціи».

Provvisioni, Registro cit., л. 167—168.

Стр. 229, строка 18 сверху: «не для игры».

Provvisioni, Registro 188, л. 5 об. и слѣд. См. также Passerini, Storia degli Stabilimenti di Beneficenza, Firenze, Le Monnier, 1853. Авторъ, однако, ошибается, когда начинаетъ утверждать, что Савонарола будто бы былъ противъ учрежденія Ломбарда, который особенно рекомендовали къ устройству миноритъ, его враги. Это мнѣніе противорѣчитъ не только единогласному свидѣтельству всѣхъ историковъ и біографовъ Савонаролы, но и всему, что тотъ говорилъ во всеуслышаніе съ церковной каѳедры. Несправедливо также и другое утвержденіе Passerini, будто были изгнаны всѣ евреи, потому что здѣсь говорится только объ евреяхъ ростовщикахъ; а вѣроятно, были и другіе евреи, хотя и не особенно многочисленные.

Стр. 229, строка 15 снизу: «безъ процентовъ».

Проповѣди на пр. Амоса, проп. XXI.

Стр. 230, строка 9 сверху: «отъ ссылки и т. д.».

Этотъ законъ былъ принятъ Синьоріей 3 Іюня, утвержденъ Совѣтомъ 80-ти 8 числа и Великимъ Совѣтомъ 10-го. Registro di Provvisioni

187, л. 49 об. и 50. Тамъ же находится и предыдущій законъ, одобренный Синьоріей 31 Декабря 1494 г. Эти документы были изданы потомъ проф. Del Lungo въ его книгѣ: Dell'Esilio di Dante, Firenze, succ. Le Monnier, 1881 г. стр. 180—181.

Стр. 230, строка 10 снизу: «1495 г.».

Эта статуя принадлежала сначала Медичи; послѣ ихъ изгнанія она была поставлена на площадку предъ Палаццо на то мѣсто, гдѣ до нашихъ дней стоялъ «Давидъ» Микель Анджело; позднѣе ее перенесли подъ Loggia dei Lanzi; она находится тамъ и теперь съ тою же республиканской надписью. Нѣкоторые толкуютъ, что поставленная здѣсь-же впослѣдствіи статуя Персея, отсѣкающаго голову Медузѣ, шедевръ Cellini, въ глазахъ Медичи символизировала возстановленную тиранніо, поражающую республику. Нѣкоторые ученые льстецы выводили родъ Медичи отъ Персея.

Стр. 231, строка 3 сверху: «устройство новаго правленія».

Вотъ какъ самъ Савонарола говорилъ 1 Апрѣля 1495 года о перемѣнѣ новаго правленія и о главныхъ законахъ, имъ предложенныхъ: «предвидя, что приближается перемѣна новаго управленія и соображая, что это не можетъ произойти безъ смутъ и великаго пролитія крови... я рѣшилъ, вдохновляемый Богомъ, проповѣдывать и убѣждать народъ къ покаянію, чтобы этимъ склонить Господа къ милосердію. И въ день Св. Ап. Матѳея, т.-е. 21 Сентября 1494 г., я началъ, сколько только далъ мнѣ Господь силъ, проповѣдывать и увѣщевать народъ къ покаянію, посту и молитвѣ. А такъ какъ все это было сдѣлано имъ съ совершенною готовностью, то Божественная благодать преложила правый судъ на милость: 11 Ноября государственное устройство и форма правленія перемѣнены были, какимъ-то чудомъ, безъ капли крови или какой-либо смуты въ вашемъ городѣ. Когда ты, флорентійскій народъ, принялъ новое правленіе, я пригласилъ тебя, за исключеніемъ женщинъ, въ великую церковь, гдѣ присутствовали также великолѣпные Члены Синьоріи и др. магистраты города; послѣ долгаго разсужденія относительно хорошаго управленія городомъ по ученію философовъ и святыхъ богослововъ, я показалъ тебѣ, какова должна быть самая подходящая форма правленія для флорентійскаго народа; потомъ, продолжая проповѣдь, я предложилъ тебѣ четыре вещи, которыя ты долженъ былъ сдѣлать: 1, бояться Бога; 2, любить общее благо города больше своего собственнаго; 3, примириться съ тѣми, кто правилъ тобою раньше, присоединивъ сюда 4, апелляцію на рѣшеніе «шести бобовъ». Проп. 29 на кн. Іова. Нужно замѣтить, что эта проповѣдь была произнесена, когда новый законъ объ апелляціи былъ уже вотированъ, и что Савонарола какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ, говоритъ, что онъ совѣтовалъ апелляцію на «шесть бобовъ», но никогда, однако,—что она должна быть къ Великому Совѣту.

Стр. 231, строка 7 сверху: «вмѣсто прежняго, латинскаго, постановленія пишутся на итальянскомъ языкѣ».

Постановленія, предшествующія 94 году, писаны по-латыни; послѣ изгнанія Медичи въ нихъ тотчасъ же водворился языкъ итальянскій. Во второй половинѣ 1495 г. даже краткія содержанія рѣчей, говорившихся въ Практикахъ, писаны по-итальянски; позднѣе—опять по-латыни.

Стр. 231, строка 16 снизу: «восхвалить ее».

См. примѣчаніе въ концѣ главы.

Стр. 232, строка 17 сверху: «политическій талантъ».

Когда позднѣе начались преслѣдованія Савонаролы, республика, отмѣняя законъ 13 Августа 1495 г. относительно способа избранія Членовъ Синьоріи, выражалась объ этомъ законѣ въ томъ смыслѣ, что онъ былъ плодомъ настояній монаха Іеронима Савонаролы. Gherardi, N. Documenti, стр. 214—315 справедливо замѣчаетъ, что это почти оффиціально подверждаетъ ту великую роль, какую игралъ Савонарола въ выработкѣ новой формы правленія.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Относительно мнѣній, какія высказываютъ наиболѣе выдающіеся флорентійскіе политическіе умы о Савонаролѣ и о правленіи, имъ установленномъ.

Какъ кажется, Макіавелли питалъ сначала мало симпатій къ Савонаролѣ, потому-что въ одномъ изъ писемъ онъ говоритъ о немъ, какъ о монахѣ хитромъ и лукавомъ. Но это лишь придаетъ еще больше значенія тому уваженію, съ какимъ онъ отзывается о немъ потомъ, въ зрѣломъ своемъ возрастѣ. Правда, онъ не удержался, чтобы не отмѣтить разныя политическія, какъ онъ думалъ, ошибки монаха и, между прочимъ, въ особенности, его законъ о «шести бобахъ», о которомъ мы только-что говорили и вернуться къ которому будемъ имѣть случай еще не разъ. Но зато гораздо чаще онъ говоритъ объ его «учености, мудрости, о душевныхъ его качествахъ» (Discorsi, кн. I, гл. XLV), называетъ его человѣкомъ «рѣшительно божественной добродѣтели» (Decennale primo) и утверждаетъ, что о такомъ человѣкѣ можно отзываться только съ уваженіемъ (Discorsi, кн. I, гл. XI). Когда, затѣмъ, онъ переходитъ къ разсужденію объ установленіяхъ, обязанныхъ ему своимъ возникновеніемъ, онъ вынужденъ признать всю ихъ важность, какъ это видно изъ его Рѣчи (Discorso) къ Льву X. Въ ней онъ заявляетъ, что нѣтъ другого способа обновить государственное устройство Флоренціи, кромѣ открытія Великаго Совѣта. «Безъ удовлетворенія желаній всѣхъ никогда не основывалась ни одна твердая республика. Флорентійскій народъ весь цѣликомъ никогда не удовлетворится, если не будетъ открыта зала (Великаго Совѣта). И пусть

знаетъ Ваше Святѣйшество, что всякій, кто только захочетъ спасти государство, прежде всего подумаетъ объ открытіи ея вновь». Если кто-нибудь захочетъ отмѣтить, что похвалы Макіавелли гораздо сильнѣе, когда дѣло идетъ о законахъ, проведенныхъ Савонаролою, или о вліяніи, какое тотъ съумѣлъ пріобрѣсти на народъ, чѣмъ когда онъ говоритъ о личномъ характерѣ монаха, то это будетъ совершенно справедливо и можетъ быть объяснено очень легко, если будетъ принято во вниманіе громадное различіе, почти противоположность, этихъ двухъ характеровъ: одинъ—воплощеніе вѣры и энтузіазма, другой—весь цѣликомъ анализъ, сомнѣніе, пытливость. То были, несомнѣнно, два великихъ человѣка, которые не могли понять другъ друга. Савонарола съ величайшей суровостью осудилъ-бы идеи флорентійскаго Секретаря; а этотъ послѣдній, при всемъ своемъ уваженіи къ основателю республики 1494 года, не могъ удержаться отъ сарказмовъ по адресу его, какъ монаха и пророка. Отсюда иронія, которая проглядываетъ иногда въ его похвалѣ, и порицаніе, которое всегда умѣряется почтеніемъ, обрисовываютъ намъ истинное чувство Макіавелли гораздо лучше, чѣмъ это могло-бы сдѣлать болѣе логичное и послѣдовательно выраженное сужденіе его.

Потомъ, Джіаннотти, знатный и благородный гражданинъ, имѣвшій несчастье два раза быть свидѣтелемъ паденія свободы своего отечества, два раза подвергавшійся изгнанію и, тѣмъ не менѣе, продолжавшій заботиться о средствахъ обновить правленіе Флоренціи, если-бы вернулась свобода, Джіаннотти, говоримъ, не можетъ вспомнить имени Савонаролы безъ того, чтобы сердце его, сердце этого браваго защитника народныхъ интересовъ, не начинало биться усиленнѣе. Его преклоненіе предъ учрежденіями, рекомендованными Савонаролою, выражается съ такой неподдѣльной искренностью, что трогаетъ почти до слезъ. «Кто создалъ Великій Совѣтъ, говоритъ онъ, тотъ былъ мудрѣе Джіано делла Белла, ибо этотъ послѣдній, обезпечивая народъ, старался унизить знатныхъ, между тѣмъ какъ Савонарола стремился обезпечить свободу всѣмъ (Della Republica fiorentina, кн. I, стр. 87 въ Opere т. I, Firenze, Le Monnier, 1850). Вся книга его полна выраженіями подобнаго удивленія. И когда онъ хотѣлъ выразить порицаніе монахамъ его времени, добивавшимся постоянно говорить проповѣди въ Палаццо по поводу дѣлъ государственныхъ, онъ прибавлялъ: «если Фра Джироламо проповѣдывалъ тамъ, то теперь нѣтъ уже болѣе подобнаго Фра Джироламо, украшеннаго такой ученостью, такой мудростью и благоразуміемъ. Они, поэтому, не должны быть такъ самонадѣяны, чтобы считать удобнымъ для себя дѣлать то, что дѣлалъ онъ, превосходившій ихъ во всемъ» (Della Republica fiorentina, кн. III, стр. 233).

Но кто дѣйствительно хочетъ знать мнѣніе, какое имѣли о Савонаролѣ великіе государственные люди, подробно ознакомиться съ формой управленія,

имъ созданнаго, съ великими услугами, оказанными имъ Флоренціи, тотъ пусть обратится къ «Неизданнымъ трудамъ» («Opere Inedite») Франческо Гвиччіардини. Въ «Исторіи Италіи» (Stotia d'Italia) онъ былъ очень остороженъ, такъ-какъ писалъ ее въ лѣта болѣе зрѣлыя и во времена для Савонаролы неблагопріятныя. Но въ тѣхъ работахъ, которыя написаны имъ секретно въ своемъ кабинетѣ и которыя онъ не предназначалъ къ опубликованію, мы находимъ его совсѣмъ другимъ человѣкомъ. Иной разъ кажется, что онъ какъ-бы хочетъ облегчить тяжесть, которая слишкомъ тяготитъ его совѣсть, и дать выходъ тѣмъ чувствамъ, которыя, вслѣдствіе личныхъ интересовъ, были насильственно и впродолженіе долгаго времени имъ подавляемы въ себѣ. Оффиціальная мантія испорченнаго дипломата, казалось, спадаетъ тогда съ плечъ и оставляетъ намъ его въ простой одеждѣ республиканца. Изъ души его льется тогда непринужденный краснорѣчивый гимнъ свободѣ, но, не имѣя смѣлости пѣть его во всеуслышаніе, онъ дѣлаетъ это про себя, въ стѣнахъ своей комнаты. Въ этихъ работахъ онъ не находитъ достаточно словъ, чтобы достойно восхвалить Савонаролу и Великій Совѣтъ, имъ вызванный къ существованію. Въ своихъ «Воспоминаніяхъ» (Ricordi) онъ говоритъ: «Флорентійцы вложили столько души въ эту свободу 1494 года, что Медичи не смогутъ заставить забыть ее никакими уловками, ни мягкостью, ни хитростью. Одно время это было легко сдѣлать, потому-что дѣло шло объ отнятіи свободы у немногихъ; послѣ-же Великаго Совѣта дѣло шло объ отнятіи ея у всѣхъ (Ricordi XXI, XXXVIII, CCCLXXVI). Въ «Государственномъ Устройствѣ Флоренціи» (Reggimento di Firenze) онъ повторяетъ много и много разъ: «Вы обязаны этому монаху весьма многимъ, потому-что онъ прекратилъ во-время смуту и безъ пролитія крови совершилъ то, что безъ него былобы сдѣлано съ кровью и съ очень большими безпорядками. Вы имѣли сперва правленіе очень немногихъ аристократовъ, а потомъ слишкомъ уже народное, изъ котораго могли-бы породиться безпорядки и кровопролитіе и которое, вѣроятно, кончилось-бы насильственнымъ возвращеніемъ Пьеро. Онъ одинъ съумѣлъ сначала позволить многое, а затѣмъ во время и обуздать (стр. 28 passim) Въ «Storia fiorentina», писанной имъ въ молодости, Гвиччіардини обрисовывается намъ почти какъ «Плакса». Онъ превозноситъ мудрость, практическій и политическій умъ Савонаролы, называетъ его спасителемъ отечества, и слова его такъ краснорѣчивы, что, не имѣя возможности привести ихъ здѣсь всѣ цѣликомъ, мы не желаемъ ихъ обезцвѣчивать простою передачею ихъ смысла.

Въ наше время, правда, нѣкоторые начали критиковать дѣятельность Савонаролы и отрицать его политическое значеніе. Когда нельзя было привести серьезныхъ данныхъ, его высмѣивали, относясь къ нему всегда невѣроятно поверхностно. Но и наиболѣе серьезные писатели новаго времени, изучающіе предметъ глубже, приходятъ къ тѣмъ-же заключеніямъ,

что и древніе. Несомнѣнно, если между новѣйшими писателями Тосканы есть кто-нибудь, кого можно было-бы спокойно цитировать послѣ великихъ итальянцевъ XVI вѣка, то такимъ, конечно, является Франческо Форти, которому только преждевременная смерть помѣшала занять въ ученомъ мірѣ достойное его мѣсто. Будучи въ области гражданскаго права и древнихъ узаконеній исключительнымъ знатокомъ, онъ разсуждаетъ о Савонаролѣ такъ: «Реформа Савонаролы дала Флоренціи, можетъ быть, единственно надежное управленіе, какое только она имѣла въ своемъ республиканскомъ періодѣ. И, въ самомъ дѣлѣ, сколько ни было достойныхъ всякаго уваженія людей, сторонниковъ во Флоренціи народнаго правленія до 1530 года, всѣ они съ благоговѣніемъ относились къ идеямъ Савонаролы. Немногихъ, кто былъ-бы выше его, можетъ вспомнить исторія Италіи XV вѣка и, вѣроятно, никого—политическая исторія флорентійской республики» (Forti, Istituzioni Civili).

Намъ кажется излишнимъ наполнять настоящую замѣтку другими ссылками на ученыхъ, когда факты говорятъ съ такою очевидностью. Прибавимъ только, что критика Савонаролы, какую сдѣлалъ уважаемый проф. Cipolla въ своей ученой статьѣ, напечатанной въ Archivio Veneto (Апрѣль — Октябрь 1874, Fra Girolamo Savonarola e la Costituzione Veneta), намъ кажется не имѣющею достаточныхъ основаній. Онъ цитируетъ и повторяетъ разныя критическія замѣчанія о республиканскомъ управленіи Флоренціи Джіаннотти, бывшаго большимъ почитателемъ Савонаролы. Онъ не видитъ того, что эти замѣчанія касаются не собственно реформъ Савонаролы, которыя Джіоннотти хвалитъ, но, устройства флорентійской комуны, и могутъ быть отнесены ко всѣмъ итальянскимъ комунамъ, вообще, гдѣ всегда недоставало точнаго распредѣленія власти, какой-либо узды на произволъ магистратовъ. Такую узду искали въ постоянной смѣнѣ ихъ, но смѣна эта сама по себѣ причиняла вредъ. Республика флорентійская страдала этими недостатками во все время своего существованія. Въ XVI вѣкѣ такіе политическіе писатели, какъ Гвиччіардини, Макіавелли и Джіаннотти замѣчали ихъ, но не видѣли средства для ихъ исправленія. Они исчезаютъ только вмѣстѣ съ исчезновеніемъ итальянскихъ комунъ и съ образованіемъ настоящаго государственнаго устройства. Тѣ-же критическія замѣчанія, какія ученый профессоръ Cipolla предъявляетъ роформѣ, проведенной Савонаролою, могли-бы быть предъявлены и къ реформѣ, предложенной Макіавелли Льву X. Хотя онъ и былъ первымъ, кто далъ въ своихъ трудахъ идею новѣйшаго государственнаго устройства, на практикѣ, однако, не смогъ самъ вполнѣ отрѣшиться отъ формы средневѣковой комуны.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Стр. 234, строка 10 сверху: «молюсь о тебѣ Господу».

Проповѣдь XXIII на пр. Аггея.

Стр. 236, строка 6 сверху: «продолжалъ проповѣдь далѣе».

Проповѣдь XIX на пр. Аггея.

Стр. 236, строка 11 снизу: «въ постели по цѣлымъ днямъ».

Онъ самъ говоритъ это въ Compendium Revelationum.

Стр. 237, строка 13 сверху: «дѣятелей того вѣка».

Commines, какъ мы выше замѣчали и какъ увидимъ далѣе, былъ убѣжденъ, что Савонарола былъ истиннымъ пророкомъ, и въ своихъ мемуарахъ, полныхъ непрестаннаго удивленія къ нему, часто повторяетъ: «онъ предсказалъ приходъ короля, когда о томъ еще никто не думалъ; онъ, потомъ, писалъ и говорилъ мнѣ лично вещи, которымъ никто не хотѣлъ вѣрить, и которыя, однако, всѣ оправдались. Никто не могъ сказать ему про нихъ, потому что никто ихъ не зналъ». Nardi и безконечное число другихъ его современниковъ съ убѣжденіемъ говорили о немъ, какъ о пророкѣ; самъ Макіавелли, хотя и не принадлежалъ къ числу лицъ, особенно хорошо понимавшихъ и цѣнившихъ Савонаролу, никогда, однако, не осмѣливался отрицать у него пророческаго дара. Онъ замѣчаетъ, что «о такомъ человѣкѣ нужно говорить съ уваженіемъ», и прибавляетъ, что масса вѣрила въ него, «потому что его жизнь, его ученіе, самые предметы его рѣчей были совершенно достаточны, чтобы заставить вѣрить въ него». (Discorsi sulla prima Deca, кн. I, гл. XI). Guicciardini, который судилъ о Савонаролѣ, можетъ быть, справедливѣе всѣхъ другихъ, который съ жаромъ превозносилъ его добродѣтель, его ученіе и умъ, говоритъ, что многія его пророчества оправдались; онъ колеблется лишь въ томъ, можно-ли признавать его, не смотря на отлученіе, святымъ и пророкомъ. «Во всякомъ случаѣ,—заключаетъ онъ,—мы видѣли въ немъ человѣка, по истинѣ необыкновеннаго, который принесъ нашему городу весьма много добра». Storia florentina, гл. XVII. Эти сужденія высказаны были уже послѣ смерти Савонаролы, когда и самая партія его перестала существовать.

Стр. 240, строка 4 сверху: «не вѣрю ему».

Этотъ фактъ съ очевидностью подтверждается вторымъ и третьимъ процессами Савонаролы, процессами Фра Сильвестро и Фра Доменико, нами отысканными въ библіотекахъ Флоренціи. Фра Сильвестро, подробно описывая свои видѣнія, откровенно признается, что доктора считали ихъ слѣдствіемъ его болѣзни, и прибавляетъ, что когда у него, по причинѣ другой болѣзни, выпущено было около 8 фунтовъ крови, видѣнія сразу же прекратились. Процессъ Фра Доменико подтверждаетъ то, что по этому

поводу говоритъ Фра Сильвестро и что повторяютъ также и многіе другіе обвиняемые. Обо всемъ этомъ будетъ рѣчь въ второмъ томѣ.

Стр. 240, строка 13 сверху: «вѣрилъ всему, что бы тотъ ни сказалъ».

Истинность того, что мы разсказываемъ, можетъ всецѣло подтвердить только чтеніе вышеуказанныхъ нами процессовъ. Фра Доменико признается, что онъ и Савонарола имѣли такую вѣру къ словамъ Маруффи, что одинъ или два раза они выдали его видѣнія за свои собственныя: ангелъ, будто бы, открылъ ихъ Маруффи съ тѣмъ, чтобы онъ разсказалъ ихъ своимъ двумъ друзьямъ, и чтобы тѣ, въ свою очередь, повторили ихъ народу, какъ видѣнныя ими самими. И предъ смертію онъ усиливается доказать, что это было позволено, даже необходимо было сдѣлать, разъ того желали ангелы. Все это видно изъ процесса Фра Доменико, писаннаго его рукой, документа чрезвычайно важнаго, открытаго нами въ первый разъ въ codex Riccardiano № 2053, а потомъ и въ другихъ кодексахъ. Этотъ процессъ самымъ яснымъ образомъ доказываетъ героическую твердость Фра Доменико, который, съ величайшей наивностью обнаруживая суевѣріе свое и Савонаролы, тѣмъ самымъ рѣшительно устраняетъ всякое подозрѣніе въ неискренности ихъ обоихъ.

Стр. 241, строка 5 сверху: «въ близости наказаній».

Pico въ V гл. своей Vita Fr. H. Savonarolae, озаглавленной: «De divinis citra velamen revelationibus, quarum particeps factus Hieronymus, futuras predixit clades», достаточно ясно показываетъ, какимъ образомъ Савонарола, разсуждая на основаніи данныхъ Библіи, пришелъ къ своимъ «Заключеніямъ». Савонарола постоянно говоритъ намъ въ своихъ трудахъ, что естественныя соображенія играютъ большую роль въ предвидѣніи будущаго, и часто пророчествованіе называетъ частью мудрости: «Inter alias partes prudentiae, tres principales ponuntur, videlicet: memoria praeteritorum, intelligentia praesentium, et previdentia futurorum». Expositio Abachuch prophetae», неизданный трудъ Савонаролы, который въ рукописи находится на листахъ, прибавленныхъ къ Библіи съ помѣтками на поляхъ, въ Національной библіотекѣ. Древняя копія съ этого труда есть въ библіотекѣ Св. Марка въ Венеціи.

Стр. 241, строка 18 сверху: «быть спасенъ».

См. Compendium Revelationum; Dialogo della verità profetica; Проповѣдь 27 Марта 1496 г. (между проповѣдями на пр. Амоса); проповѣди на кн. Іова.

Стр. 241, строка 6 снизу: «евангельской любви».

Проповѣди на пр. Амоса и Захарію, записанныя Violi, л. 40 e passim: Firenze, 1497.

Стр. 242, строка 2 сверху: «которое приближается».

Epistola a certe divote persone etc, у Quetif, т. II, стр. 181. Prediche sopra l'Esodo (Firenze, 1498) л. 12. Проповѣди на пр. Амоса и Захарію, л. 39.

Стр. 242, строка 10 сверху: «изучить ихъ поближе».

Здѣсь нужно отдать справедливость Rudelbach'у, который первый отмѣтилъ противоположность двухъ главныхъ идей Савонаролы относительно пророчествованія. Онъ основываетъ свое сужденіе на тщательномъ изученіи трудовъ автора, и, однако, по своему обыкновенію, выводитъ отсюда заключенія, рѣшительно произвольныя. См. въ его біографіи очень длинную главу подъ заглавіемъ: «Über die prophetische Gabe und die Prophezeihungen Savonarolas». Совершенно справедливо отмѣтивъ противоположность этихъ двухъ идей, онъ хочетъ ослабить первую и преувеличить вторую, чтобы представить Савонаролу пророкомъ евангелическимъ или реформаторскимъ. Онъ ставитъ его въ связь съ аббатомъ Іоакимомъ, со Св. Бригидой и Св. Екатериной, которые всѣ, по его мнѣнію, въ большей или меньшей степени, являются провозвѣстниками реформаціи.

Meier, хотя тоже хочетъ сдѣлать изъ Савонаролы протестанта, старается, однако, умѣрить преувеличенія своего соотечественника и соглашается, что тотъ слишкомъ уже слѣпо увлекается своей необузданной фантазіей. Онъ также отмѣчаетъ разность этихъ двухъ идей Савонаролы; но, потомъ, старается ослабить одну и не обращать вниманія на другую; онъ какъ бы хочетъ убѣдить себя, что Савонарола не былъ пророкомъ и самъ не вѣрилъ въ свое пророческое призваніе, а только стремился при посредствѣ Св. Писанія отгадывать будущее. Этотъ біографъ, кажется, самъ не имѣлъ достаточно яснаго представленія о томъ, что хотѣлъ доказать, и разсуждаетъ о предметѣ съ такой холодностью, съ такой нерѣшительностью, что не удовлетворяетъ и не убѣждаетъ никого, а только надоѣдаетъ. Однако, справедливость требуетъ отмѣтить, что эти два нѣмца первые стали изучать пророческіе труды Савонаролы, понявъ необходимость подробно говорить о нихъ въ біографіи монаха, а не оставлять ихъ безъ вниманія, какъ то дѣлали другіе.

Позднѣе, проф. Döllinger опубликовалъ въ Historisches Taschenbuch, Riehl (Leipzig, 1871) свою работу относительно пророчествованія въ христіанствѣ. Говоря о Савонаролѣ, онъ приходитъ къ тѣмъ же самымъ заключеніямъ, что и мы, весьма лестно отзываясь о насъ, за что мы ему весьма благодарны. «Aber mehr und mehr wird doch erkannt werden dass dieser ausserordentliche Mann, wie es der beste seiner Biographen, Villari, ausgesprochen, wirklich eine eigenthümliche Gabe der Divination besessen habe». См. ст. 354.

Стр. 242, строка 4 снизу: «управляетъ моею любовью».

De veritate prophetica, Dialogus in lib. VIII, безъ мѣста и года изданія. Другое изданіе съ датой—Флоренція 1497 г.—носитъ заглавіе: De veritate prophetica libri seu dialogi IX. Разница въ числѣ діалоговъ происходитъ оттого, что одинъ изъ двухъ издателей сосчиталъ и вступленіе, какъ діалогъ-же. Третье изданіе было на итальянскомъ языкѣ въ томъ же 1497 г., а перепечатка его была сдѣлана въ Венеціи въ 1548 году.

Стр. 243, стр. 12 снизу: «въ Августѣ 1495 г.».

Compendium Revelationum. Impressit Florentiae ser Franc. Bonaccorsius, 1495, V nonas mensis octobris; тотъ же издатель опубликовалъ его поитальянски 18 Авг. 1495 г.; чрезъ 12 дней онъ былъ перепечатанъ г. Lorenzo Morgianni. Въ 1496 г. онъ вновь былъ изданъ на латинскомъ языкѣ въ Парижѣ и во Флоренціи; въ 1537 г.—въ Венеціи и въ 1674 г. опять въ Парижѣ заботами Quétif'a.

Не одинъ Савонарола, но и бо́льшая часть его послѣдователей оставили трактаты относительно его пророчествъ. Главными изъ этихъ авторовъ были: Girolamo Benivieni въ «Lettera a Clemente VII», опубликованномъ г. Milanesi въ концѣ Storie г. Varchi (Firenze, Le Monnier, 1857—1858); Domenico Benivieni въ разныхъ Epistole и Trattati, въ которыхъ онъ излагаетъ ученіе своего учителя; Lorenzo Violi въ своихъ Giornate, которыя мы нашли въ кодексахъ bibliot. Magliabecchi; флорентинецъ Fra Benedetto, почти во всѣхъ своихъ трудахъ, о коихъ скажемъ въ другой разъ, а особенно въ Secunda parte delle profezie di Fra Girolamo; и наконецъ, чтобы не перечислять всѣхъ, упомянемъ G. F. Pico и другихъ древнихъ біографовъ, которые всѣ говорятъ объ этомъ подробно.

Однако, мы должны отмѣтить здѣсь, что Фра Бенедетто въ другой своей работѣ, подъ заглавіемъ Fons vitae (Манускриптъ bibliot. Magliab. кл. XXXV, 90), приводитъ длинный перечень откровеній или видѣній, какія онъ имѣлъ,—всего около 17. Между 15 и 16 изъ нихъ есть параграфъ, озаглавленный: Humilis excusatio Prophetae, гдѣ онъ говоритъ: «Haec autem scripsimus, non quod firmiter vera esse credamus et quod sompniis fidem aliquam adhibeamus, sed quia sompnia aliquando et non sunt spernenda; quoniam, sicut clare patet in Scripturis, multa sompnia revelationes fuerunt. Scripsimus etiam ut cognoscamus an sint a natura an a diabolo, an a Deo; ut facta naturae adiscamus, et illusiones demonum vitemus, et ut Divinam Bonitatem cognoscamus et annumeremur. Obsecro omnes legentes, ut (sicut et nos) fidem certam hiis minime praebeant, sicut solent aliquando quidam facere. Ego autem nullam fidem certam hiis do nec dare decrevi, et sic protestor ante Deum et homines, et sum sicut si ista non sompniassem. Solus Deus est, qui ab aeterno novit, qui futura praedicere possit. Et si aliqua ista enveneris significare, non mireris quia ego peccator sim; quoniam donum

prophetiae (teste Sancto Thoma) stat cum peccato mortali. Hac etiam ratione non me justum et bonum existimes, quoniam ego infelix peccator sum, et multorum sum mihi conscius peccatorum». Безъ сомнѣнія, весьма интересно то, что Fra Benedetto, самъ называвшій себя до сихъ поръ пророкомъ, совершенно наивно признается теперь, что онъ не знаетъ, были-ли его видѣнія простыми снами или откровеніями, дѣйствіями-ли природы или діавольскими навожденіями. Совершенно справедливо, какъ замѣчаетъ проф. Döllinger въ вышецитуемой книгѣ, (стр. 294), было бы ошибочно думать, будто, даже по ученію церкви, пророкъ никогда не можетъ ошибаться: можетъ случиться, что пророчество было вѣрно, но пророкъ не понялъ того, что ему открыто Богомъ; или еще (какъ замѣчаетъ Бенедиктъ XIV): онъ можетъ признать за откровеніе то, что не было таковымъ». Но остается фактомъ неоспоримымъ, что Савонаролѣ и въ особенности его послѣдователямъ такъ и не удалось выработать себѣ относительно видѣній какой-нибудь опредѣленной идеи, такъ какъ они постоянно были расположены принимать за откровенія свыше всѣ иллюзіи, всѣ сны, которые имѣли религіозный характеръ.

Стр. 243, строка 2 снизу: «изложенныя нами выше».

См. примѣчаніе 2 къ главѣ VIII кн. I этого тома.

Стр. 244, строка 16 снизу: «къ отсутствующему другу».

Quetif, т. II, стр. 209.

Стр. 245, строка 11 сверху: «на поляхъ Библіи».

И въ самомъ дѣлѣ, въ помѣткахъ на поляхъ Библіи, сдѣланныхъ имъ только для себя, въ письмахъ къ матери, братьямъ и друзьямъ онъ постоянно выражаетъ тѣ же самыя идеи о важности своихъ пророчествъ: тамъ встрѣчаются тѣ же принципы, тѣ же чувства и тѣ же противорѣчія.

Стр. 246, строка 7 снизу: «одного изъ нихъ».

Этотъ послѣдній фактъ приводится у De Thou. См. Libri, Histoire des sciences mathématiques; Cardani, De vita propria. Что касается Porta, то о немъ можно читать у Libri, а также см. собственную его работу «Magia». Можно еще указать: Die philosophische Weltanschauung der Reformationszeit, von Carriere: Stuttgart 1847; Ritter, Geschichte der Philosophie.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Стр. 249, строка 19 сверху: «Arrabiati».

Эти самыя партіи позднѣе, во время осады Флоренціи (1529—1530), держались совсѣмъ другого образа дѣйствій: «Плаксы» и «Озлобленные» были тогда друзьями народнаго правленія, а въ особенности вторые.

Стр. 249, строка 6 снизу: «ни прощенія, ни пощады».

«И кто любилъ народное правленіе, тотъ желалъ, чтобы оно было введено и покровительствуемо Савонаролою. Этому же весьма сильно сочувствовали друзья прошлаго правленія Медичи, чтобы быть въ безопасности отъ мстительности своихъ противниковъ; такой опасности они особенно подверглись бы подъ управленіемъ немногихъ аристократовъ, если бы, къ несчастію нашего города, таковое правленіе устроилось». Nardi, Istorie di Firenze, т. 1, стр. 66. См. также Violi, «Giornate» и Parenti, «Storie». Кто изъ этого факта захотѣлъ бы вывести заключеніе, что Савонарола и партія Медичи иногда бывали истинными друзьями, тотъ жестоко бы ошибся.

Стр. 250, строка 7 сверху: «всей его партіи».

«Такъ-что среди гражданъ родились неудовольствія и враждебное настроеніе однихъ противъ другихъ, а особенно у партіи аристократической противъ партіи народной, но причины такой враждебности съ той и другой стороны тщательно скрывались. Лишь гораздо откровеннѣе всѣ стали нападать на Савонаролу, ибо его пророчества возбуждали наибольшее различіе мнѣній. Поднимать споры относительно того, слѣдуетъ вѣрить имъ или нѣтъ, не было стыдно, но не любить, или даже только подать подозрѣніе, что они не любятъ новаго правленія больше, чѣмъ какое-либо другое, для нихъ было тогда стыдно». Nardi, т. 1, стр. 64. И въ другомъ мѣстѣ: «какъ-бы то ни было, но такъ какъ многіе знатные граждане не были довольны этой формой правленія, то они, скрывая, однако, истинную причину, (какъ мы сказали выше) изподтишка преслѣдовали Фра Джироламо, какъ главнаго ея виновника». Nardi, т. 1, стр. 88. См. также Violi.

Стр. 250, строка 12 сверху: «не любившаго Савонаролу».

Nardi, т. 1, стр. 82. Ammirato, Storia di Firenze, кн. XXVI.

Стр. 250, строка 14 сверху: «своихъ цѣлей».

Vita latina, л. 18; Burlamacchi, стр. 68 и слѣд.

Стр. 250, строка 19 сверху: «приверженцемъ Медичи».

Vita latina, л. 18 об., Burlamacchi, стр. 69 и слѣд. Вотъ какъ Фичино отзывался о Савонаролѣ и его предсказаніяхъ: Nonne, propter multa delicta, postremum huic urbi, hoc autumno (Сентябрь и Октябрь 94 г.), exitium imminebat, nullâ prorsus hominum virtute vitandum? Nonne divina clementia, Florentinis indulgentissima, integro ante hunc antumnum quadriennio, nobis istud pronuntiavit per virum sanctimonia sapientiaque praestantem, Hieronymum ex ordine praedicatorum, divinitus ad hoc electum? Nonne praesagiis monitisque divinis per hunc impletis, certissimum jam jam supra nostrum caput imminens exitium nulla prorsus virtute nostra, sed praeter spem opinionemque nostram mirabiliter vitavimus? A Domino factum est

istud, et est mirabile in oculis nostris. Reliquum est, optime mi Iohannes, ut deinceps salutaribus tanti viri consiliis obsequentes, non solum ego atque tu, sed omnes etiam Florentini Deo nobis clementissimo grati simus, et publica voce clamemus: Confirma opus hoc, Deus, quod operatus es in nobis». «Lettera» г-ну Giovanni Cavalcanti, отъ 12 Декабря 1494 г. См. «Opera» Marsilii Ficini, т. II, стр. 963, Basileae, 1576. Позднѣе, въ дни испытанія, Фичино низко измѣнилъ Савонаролѣ и сталъ на сторону его противниковъ.

Стр. 251, строка 15 снизу: «единственный въ своемъ родѣ диспутъ».

Vita latina, л. 19; Burlamacchi, стр. 69 и слѣд.

Стр. 251, строка, 7 снизу: «съ 7 днями творенія».

Проповѣдь XVIII на пр. Аггея.

Стр. 251, строка 5 снизу: «ангельской іерархіей».

Проповѣдь I на псалмы.

Стр. 252, строка 8 сверху: «надъ всѣмъ міромъ».

Проповѣдь XXII на пр. Аггея.

Стр. 252, строка 13 снизу: «на пророка Аггея».

Prediche del Rev. P. Frate Hieronimo, fatte sopra diversi Salmi e Scritture in S. M. del Fiore, cominciando il giorno della Epifania e seguitando gli altri giorni festivi, raccolte per ser Lorenzo Violi, Firenze, 1496. Какъ мы уже сказали, первыя семь изъ нихъ слѣдуютъ за проповѣдями на пр. Аггея, — восьмая обращена къ какимъ-то монахинямъ и трактуетъ о монашескихъ обѣтахъ; затѣмъ, слѣдуютъ еще 17, сказанныхъ послѣ Великаго поста на кн. Іова. Позднѣе Савонарола прибавилъ къ нимъ и другія проповѣди съ подобнымъ же содержаніемъ. Всѣ эти проповѣди довольно длинны и образуютъ большой томъ; въ концѣ находится нѣсколько проповѣдей Фра Доменико изъ Пеши, о которыхъ вкратцѣ упомянемъ ниже. Разныя позднѣйшія изданія сдѣланы съ выпусками, особенно же венеціанскія 1517 и 1543 годовъ.

Стр. 252, строка 5 снизу: «въ людяхъ свѣтскихъ».

Проповѣдь II на псалмы, произнесенная 11 Янв. 1495 года (по общепринятому стилю).

Стр. 253, строка 8 снизу: «около этого времени».

По аббату Gioacchino, обновленіе собственно должно было бы быть въ 1260 году. Но такъ какъ это предсказаніе не оправдалось, то его послѣдователи отнесли дату этого событія къ позднѣйшему времени.

Стр. 254, строка 3 сверху: «отъ невидимыхъ существъ».

Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ словъ: «Audite omnes habitatores terrae, haec dicit Dominus: Ego Dominus loquor in zelo sancto meo: ecce dies veniet et gladium meum evaginabo super vos. Convertimini egro ad me antequam compleatur furor meus. Tunc enim, angustia superveniente, requiretis pacem et non invenietis».

Стр. 255, строка 2 сверху: «просвѣтилъ тебя».

Проповѣдь объ обновленіи. Это—третья на псалмы. Она была напечатана и отдѣльно. Одинъ экземпляръ ея находится въ собранія Гвиччіардини, безъ даты и мѣста изданія.

Стр. 255, строка 15 сверху: «безъ послѣдствій».

Nardi, Pitti, Violi и многіе другіе постоянно разсказываютъ, что первыя приказанія изъ Рима были сдѣланы по настоянію «Озлобленныхъ» и Моро.

Стр. 255, строка 17 сверху: «данныхъ распоряженій».

Прося оставить Савонаролу во Флоренціи, Синьорія писала отъ 23 Декабря 1494 года: «Hoc nobis populoque nostro universo ita gratum erit, ut nihil gratius acceptiusque ac salutarius, etsi omnia gratissima expectemus, hoc tempore accidere possit» (См. Savonarola e i Lucchesi, nuovi documenti, Firenze, Cellini, 1862). Письмо «Десяти» послано было вмѣстѣ съ другимъ, написаннымъ ими къ тамошнему своему представителю отъ 8 Января 1495 года. «Представьте его,—писали они,—при первой возможности и постарайтесь добыть Breve на имя монаха Іеронима, которое бы разрѣшало ему проповѣдывать этотъ годъ здѣсь, какъ сказано». Его можно читать у Meier'a, стр. 80, прим. 2.

Стр. 255, строка 2 снизу: «съ верхней одежды».

Проповѣдь V на псалмы.

Стр. 255, строка 1 снизу: «въ двухъ проповѣдяхъ».

Проповѣдь VI (сказанная 20 Января); проповѣдь VII (сказанная 25 Января).

Стр. 256, строка 5 снизу: «во Флоренціи».

«Вслѣдствіе чего (т.-е. вслѣдствіе предположеннаго отъѣзда Савонаролы) въ бо́льшей части населенія началось сильное волненіе, потому что магистраты и люди понимающіе считали его проповѣди весьма полезными для исправленія нравовъ и необходимыми для умиротворенія враждующихъ душъ, нехорошо настроенныхъ при началѣ новаго управленія гражданъ. Вслѣдствіе этого, благодаря стараніямъ его приверженцевъ, въ особенности же «Десяти Свободы и Мира», было достигнуто, что папа взялъ назадъ свое вышеуказаное Breve, и это было достигнуто легко». Nardi, т. I стр. 65.

Стр. 256, строка 1 снизу: «новое направленіе».

Объ этомъ впечатлѣніи самъ Савонарола позднѣе говорилъ въ своихъ проповѣдяхъ.

Стр. 257, строка 17 сверху: «во Флоренціи».

Такъ онъ отвѣчалъ 18 Марта 1494 г. (по общепринятому стилю 1495) на письмо жителей Лукки. См. его въ цит. книжкѣ: Savonarola e i Lucchesi.

Стр. 258, строка 3 сверху: «нашей немощи».

Проповѣдь II на кн. Іова.

Стр. 258, строка 9 сверху: «на добродѣтель».

Проповѣдь III.

Стр. 258, строка 15 снизу: «истинной свободой».

Проповѣдь XIV.

Стр. 258, строка 3 снизу: «все добро».

Проповѣдь XIII.

Стр. 259, строка 4 сверху: «о пророческомъ свѣтѣ».

Проповѣдь XII.

Стр. 260, строка 14 сверху: «на милосердіи».

Проповѣдь XVI.

Стр. 261, строка 14 снизу: «въ другой».

Проповѣдь XLV.

Стр. 261, строка 11 снизу: «записывалъ ее».

«Таковы были скорбь и плачъ, одолѣвшіе меня, что я не могъ продолжать далѣе!» — замѣчаетъ въ концѣ послѣдней проповѣди и многихъ другихъ, сказанныхъ Савонаролою въ этомъ Великомъ постѣ, записывавшій ихъ.

Стр. 263, строка 1 сверху: «тысячъ флориновъ».

Кромѣ Vita latina, Burlamacchi, Pico, Barsanti, Fra Benedetto и другихъ біографовъ, можемъ порекомендовать читателю, въ качествѣ источника, и всѣхъ историковъ того времени: напр. Nardi, Guicciardini (Storia fiorentina), а равно и переписку «Десяти» съ римскимъ дворомъ, опубликованную Padre Marchese.

Стр. 263, строка 8 снизу: «во Флоренціи».

Vita latina, Burlamacchi и флорентійскіе историки.

Стр. 264, строка 9 сверху: «многіе другіе».

См. стр. 141 и слѣд. въ «Scritti» Parde Marchese, который пользовался древними анналами монастыря Св. Марка.

Стр. 264, строка 11 снизу: переводъ стихотворенія и примѣчаніе къ нему.

«Столько мускусу и духовъ употреблялъ я тогда, одѣвался съ такой роскошью, красотой и модой, что умомъ безъ перьевъ леталъ». Fra Benedetto, Cedrus Libani, небольшая стихотворная поэма, изданная Padre Marchese въ Arch. Stor. Ital., приложеніе VII.

Стр. 265, строка 16 снизу: «божественные голоса».

Объ этихъ видѣніяхъ онъ говоритъ въ III кн. Vulnera Diligentis; манускриптъ bibliot. Riccard., 2985. См. особенно гл. XX и XXII; послѣдняя описываетъ видѣніе, бывшее Микель Анджело въ Римѣ. Приложенія, док. XIX.

Стр. 266, строка 14 сверху: «принявъ имя Фра Бенедетто».

Всю исторію этого обращенія мы взяли изъ поэмы самаго Фра Бенедетто. Кто хочетъ другихъ извѣстій объ его жизни, можетъ читать предисловіе къ этой поэмѣ Padre Marchese, пересмотрѣвшаго ее и перепечатавшаго въ своихъ «Scritti varii».

Въ библіотекахъ Флоренціи хранится много трудовъ Фра Бенедетто, которые, за исключеніемъ вышеуказанной поэмы, всѣ остаются неизданными и почти всѣ говорятъ о Савонаролѣ. Код. XXXIV, 7 и XXXVII, 318 Національн. библ. (первый изъ нихъ представляетъ собою копію, пересмотрѣнную самимъ авторомъ) заключаютъ въ себѣ первыя двѣ книги Vulnera Diligentis, которыя, въ формѣ діалога, даютъ намъ драгоцѣнныя извѣстія о жизни Савонаролы. Книга III того же труда, нами открытая, заключаетъ въ себѣ массу свѣдѣній о смерти и судебныхъ процессахъ какъ Савонаролы, такъ и его товарищей по мученичеству, съ разсказами и толкованіями его видѣній и пророчествъ. Она находится, какъ мы сказали, въ код. bibliot. Riccard. № 2985. Кодексъ Rinuccini въ Національн. библ. (11, 8, 123) заключаетъ «вторую часть пророчествъ славнаго мученика Господня Іеронима Савонаролы». Первая заглавная буква его украшена миніатюрой съ портретомъ Савонаролы, о которой P. Marchese говоритъ, что это единственно извѣстная миніатюра Фра Бенедетто. Гл. XIII также начинается буквой, украшенной миніатюрой, въ которой представлено видѣніе руки, простирающей мечъ на Флоренцію. Эта миніатюра также должна быть приписана Фра Бенедетто. Кодексъ XXXV Національн. библ. представляетъ собою собраніе трудовъ того же Фра Бенедетто: 1, Fons vitae, оканчивающійся на 88 страницѣ, раздѣленъ на 3 книги, писанныхъ по-латыни. Первая книга есть діалогъ между человѣкоубійцею и Господомъ и заключаетъ извѣстія о жизни Фра Бенедетто. Вторая говоритъ о видѣніяхъ, третья содержитъ религіозныя размышленія, гимны и пѣснопѣнія. «Человѣкоубійца» 1-й книги есть самъ Фра Бенедетто, который, послѣ смерти Савонаролы, въ одной схваткѣ, защищая себя самого, какъ утверждаетъ P. Marchese, убилъ человѣка, въ чемъ онъ долго каялся и даже высидѣлъ потомъ много лѣтъ въ тюрьмѣ, гдѣ и написалъ большую часть своихъ трудовъ. Въ нихъ онъ

очень часто называлъ себя «Фра Бенедетто-человѣкоубійца», и съ этимъ прозвищемъ иногда указывается въ древнихъ каталогахъ, что, между прочимъ, и было причиной, почему его труды долгое время оставались неизвѣстными.—2., Fasciculus Mirrae, съ 95 по 224 листъ — собраніе сонетовъ, пѣснопѣній и духовныхъ гимновъ. 3, небольшая поэма Cedrus Libani, съ 231 до 257 л.— 4, вѣрнѣйшая копія всѣхъ лучшихъ поэтическихъ произведеній Савонаролы, писанная рукою Фра Бенедетто. Тамъ же есть нѣсколько молитвъ и другихъ произведеній меньшей важности. На 280 листѣ— псаломъ Савонаролы. Между гимнами въ Fasciculus Mirrae, на л. 214— гимны въ честь Савонаролы, пророка и мученика Господня. Замѣтимъ здѣсь, что хотя въ этихъ своихъ трудахъ Фра Бенедетто и защищаетъ съ жаромъ своего учителя и нападаетъ съ равной энергіей на клеветниковъ и преслѣдователей его, однако, онъ постоянно заявляетъ о своемъ подчиненіи католической церкви.

Книга третья.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Стр. 269, строка 10 снизу: «не исполняя ихъ».

См. Приложенія, док. XX.

Стр. 270, строка 9 сверху: «и успѣваетъ въ этомъ».

Nardi, Guicciardini, Sismondi, Commines, Leo etc.

Стр. 270, строка 19 сверху: «изгнаніе французовъ изъ Италіи».

Sismondi, Histoire des Répub. Ital. т. VI, гл. 13,—и авторы вышецитованные.

Стр. 271, строка 16 сверху: «ассамблеѣ».

Такъ Commines называетъ собраніе, составлявшее Лигу.

Стр. 272. строка 6 сверху: «къ неаполитанскому королевству».

Приводимъ нѣсколько отрывковъ, въ которыхъ Commines говоритъ о Савонаролѣ, ибо его авторитетъ, какъ иностранца, современника, человѣка чрезвычайно умнаго и лично знавшаго Савонаролу, долженъ имѣть большое значеніе: «J'ay dit en quelque endroit de cette matiere d'Italie, comme il y avoit un frère prescheur... renommé de fort saincte vie... appellé Frère Hieronyme, qui a dit beaucoup de choses avant qu'elles fussent advenues, comme j'ay desja dit cy—dessus, et tousjours avoit soustenu que le Roy passeroit les monts... et disoit que le Roy estoit esleu de Dieu pour reformer l'Eglise par force, et chastier les tyrans... Sa vie estoit la plus belle du monde ainsi qu'il se pouvoit voir, et ses sermons preschant contre les vices, et a reduit en icelle cité maintes gens à bien vivre, comme j'ay dit...» Говоря о возраженіяхъ противъ предсказаній Савонаролы, т.-е. противъ утвержденія нѣкоторыхъ, будто Савонарола выдавалъ за откровенія то, что узналъ по секрету отъ гражданъ, Commines продолжаетъ: «Je ne les veux (недруговъ Савонаролы) point accuser ny excuser... Mais il a dit maintes choses vrayes, que ceux de Florence n'eussent sceu luy avoir dites. Mais touchant le Roy et des maux qu'il dist luy devoir advenir, luy est advenu, ce que vous voyez; qui sceut premier, la mort de son filz; puis la sienne, et ay des lettres qu'il escrivoit audit Seigneur». Commines, Mémoires, цит. изд., кн. VIII, гл. XXVI, стр. 593 и 595. А вотъ и другой важный отрывокъ, гдѣ говорится о бесѣдѣ автора съ Савонаролой: «J'ay oublié de dire, que moy estant arrivé à Florence, allant au devant du Roy, allay visiter un frere prescheur, appellé frere Hieronyme, demeurant en un convent reformé, homme de saincte vie, comme on disoit, qui quinze ans avoit demeuré audit lieu; et estoit avec moy un Maistre d'hostel du Roy,

appellé Jehan François, sage homme. La cause de l'aller voir, fut parce qu'il avoit tousjours presché en grande faveur du Roy, et sa parole avoit gardé les Florentins de tourner contre nous; car jamais prescheur n'eut tant de credit en cité. Il avoit tousjours asseuré la venue du Roy (quelque chose qu'on dit ne qu'on escrivit au contraire); disant qu'il estoit envoyé de Dieu pour chastier les tyrans d'Italie, et que rien ne pouvoit resister, ne se deffendre contre luy. Avoit dit aussi qu'il viendroit à Pise et qu'il y entreroit, et que ce jour mourroit l'Estat de Florence: et ainsi advint, car Pierre de Medicis fut chassé ce jour. Et maintes autres choses avoit preschées avant qu'elles advinssent, comme la mort de Laurens de Medicis; et aussi disoit publiquement l'avoir par revelation, et preschoit que l'Estat de l'Eglise seroit reformé à l'espée. Cela n'est pas encore advenu; mais en fut bien pres, et encore le maintient. Plusieurs le blasmoient de ce qu'il disoit que Dieu luy avoit revelé, autres y ajousterent foy: de ma part je le repute bon homme. Aussi luy demanday si le Roy pourroit passer sans peril de sa personne, veu la grande assemblée que faisoient les Venitiens, de laquelle il sçavoit mieux parler que moy qui en venois. Il me respondit qu'il auroit affaire en chemin, mais que l'honneur luy en demeureroit, et n'eut il que cent hommes en sa compagnie; et que Dieu qui l'avoit conduit au venir, le conduiroit encores à son retour: mais pour ne s'estre bien acquitté de la reformation de l'Eglise, comme il devoit, et pour avoir souffert que ces gens pillassent et desrobassent ainsi le peuple, aussi bien ceux de son party, et qui lui ouvroient les portes sans contrainte, comme les ennemis, que Dieu avoit donné une sentence contre luy, et en bref, auroit un coup de foüet. Mais que je luy disse, que s'il vouloit avoir pitié du peuple, et deliberer en soy de garder ses gens de malfaire, et les punir quand ils le feroient, comme son office le requiert, que Dieu revoqueroit sa sentence ou la diminueroit; et qu'il ne pensast point estre excusé pour dire, ie ne fais nul mal. Et me dit que luy mesme iroit au devant du Roy, et luy diroit; et ainsi le fit, et parla de la restitution des places des Florentins. Il me cheut en pensée la mort de Monseigneur le Dauphin, quand il parla de ceste sentence de Dieu, car je ne veis autre chose que le Roy peust prendre à coeur; mais dis encores cecy afin que mieux on entende que tout cedit voyage tust vray mystere de Dieu». **Кн. VIII, гл. III, стр. 499—501.**

Стр. 273, строка 16 сверху: «трупъ брата».

Письма папы и султана можно читать въ «Diario» Burcardo; **они были изданы на французскомъ языкѣ** г. De Cherrier **т. I, стр. 416 и слѣд.; см. также у** Sanuto, La Spedizione di Carlo **VIII, стр. 45 и слѣд.** Cherrier **приводитъ письмо папы къ посланнику, а** Sanuto—**коротенькое его письмо къ султану; затѣмъ оба приводятъ длинное посланіе послѣдняго къ папѣ,**

гдѣ говорится: «было бы очень хорошо, если бы указанному нашему брату Джемме, который во всякомъ случаѣ смертенъ и можетъ подвергнуться опасности быть отнятымъ у васъ, была ускорена смерть, которая будетъ для него жизнію, Вашему Величеству удобство и покой, а намъ великое удовольствіе... Какъ только Ваше Величество сдѣлаете это и пошлете мнѣ тѣло его въ какой угодно портъ нашихъ морскихъ владѣній, я, вышеназванный султанъ, Баязетъ Ханъ, обѣщаюсь послать куда угодно будетъ Вашему Величеству 300.000 дукатовъ золотомъ, чтобы Ваше Величество могли на нихъ купить какое-нибудь владѣніе для своихъ сыновей...» У Sanuto (стр. 46) письмо приводится въ итальянскомъ переводѣ и немного разнится отъ латинскаго текста Burcardo.

Стр. 274, строка 3 сверху: «въ этой войнѣ».

Sismondi, Histoire de républ. Ital.; Michelet, Renaissance; Leo; Guicciardini, Storia d'Italia; Nardi etc. Французскіе историки не менѣе строго осуждаютъ поведеніе Карла VIII въ отношеніи къ флорентійской республикѣ.

Стр. 274, строка 14 снизу: «иностранный солдатъ».

«Городъ былъ насторожѣ, снабжалъ дома всякой всячиной и запасалъ оружіе». Такъ пишетъ Luca Landucci въ своемъ «Diario fiorentino», стр. 106; см. также Nardi и другихъ флорентійскихъ историковъ того времени.

Стр. 275, строка 8 сверху: «на сторонѣ благочестивыхъ».

Проповѣдь XVIII на псалмы.

Стр. 275, строка 10 сверху: «Карлу въ Сіену».

Послы были: Domenico Bonsi, Giuliano Salviati, Andrea dei Pazzi. Desjardins, Negociations etc т. I, стр. 613 и слѣд.

Стр. 276, строка 11 сверху: «возстанутъ противъ Васъ».

Это письмо отъ 26 Мая 1495 г.; оно напечатано со множествомъ ошибокъ и искаженій, такъ что самъ Савонарола жаловался на это въ проповѣди слѣдующаго 28 Іюля: «это письмо, которое я написалъ королю Франціи, напечатано непонятое издателями и со многими ошибками». Одинъ печатный экземпляръ его, безъ указанія мѣста и года изданія, есть въ коллекціи Гвиччардини, которая теперь въ Націон. библ. въ Флоренціи. Болѣе правильная копія его хранится въ Bibliot. Riccardiana код. № 2053. См. Приложенія, док. XXI. Чтобы яснѣе было видно, насколько была тогда распространена и находила себѣ вѣру идея, что нашествіе короля было предопредѣлено Богомъ, приводимъ нѣкоторые отрывки изъ обращенія, адресованнаго Марсиліо Фичино въ 1494 году къ королю Карлу: Veri namque simile est et Christianissimum Gallorum Regem a Christo mitti, et Carolum, prae caeteris insignem pietate Regem, christiana pietate duci; praesertim cum

iter opusque tantum ea mente sis agressus, ut sanctam Ierusalem saevissimis barbaris occupatam, summo humani generis Redemptori denique redimas... Benedictus qui venit in nomine Domini, Carolus charus nobis, excelsus, rex pacificus. Haec est dies quam fecit Dominus, exultemus et laetemur in ea»... **И далѣе Фичино превозноситъ его еще бо̀льшими похвалами, которыя въ устахъ всякаго человѣка заслуживали бы порицанія; въ устахъ же того, кто былъ креатурой Медичи, и кто впослѣдствіи обратился противъ Савонаролы, а теперь пока расточалъ предъ нимъ лесть, возбуждаютъ прямо таки негодованіе.** См. «Oratio Marsilii Ficini ad Carolum Magnum Gallorum Regem». Ficini «Operà», **цит. изд., т. I, стр. 960—961.**

Стр. 276, строка 6 снизу: «на мѣсто твое».

Объ этомъ посольствѣ говоритъ Nardi **и другіе историки; см. также** Vita latina, **л. 20;** Burlamacchi, **стр. 73 и слѣд. См. Приложенія, док. XXII.** De Cherrier **(II, 199) говоритъ, что Савонаролу сопровождали тогда 50 гражданъ, что оказывается неправдой, и цитуетъ Регистръ 471 (на самомъ дѣлѣ 47) класса или отдѣла 111 (на самомъ дѣлѣ III), гдѣ нѣтъ ни малѣйшаго намека на столь многочисленную свиту. О разныхъ посольствахъ говоритъ также** Commines, **который много разъ отмѣчаетъ тонъ писемъ и рѣчей Савонаролы къ королю. Да проститъ намъ читатель, если мы, въ виду большого авторитета автора, приведемъ здѣсь и еще небольшую выдержку изъ него:** «Il a tousjours presché publiquement que le Roy retourneroit de rechef en Italie, pour accomplir cette commission que Dieu luy avoit donnée, qui estoit de reformer l'Eglise par l'espée, et de chasser les tyrans d'Italie, et que au cas qu'il ne le fit, Dieu le puniroit cruellement; et tous ses sermons premiers et ceux de present, il les a fait imprimer, et se vendent. Cette menace qu'il faisoit au Roy... luy a plusieurs fois escrite ledit Hieronyme, peu de temps avant son trespas, et ainsi le me dit de bouche ledict Hieromyme, quand je parlay à luy (qui fut au retour d'Italie), en me disant que la sentence estoit donnée contre le Roy au ciel, au cas qu'il n'accomplit ce que Dieu luy avoi ordonné»... Commines, Mémoires, **цит. изд. кн. VIII, гл. XXVI, стр. 593—4.**

Стр. 277, строка 3 сверху: «народное правленіе».

Проповѣдь XXV на псалмы.

Стр. 278, строка 5 сверху: «жадностью и вѣроломствомъ».

Guicciardini, Nardi, Cerretani, Parenti, Commines, Sismondi, Leo, Michelet.

Стр. 278, строка 9 снизу: «крѣпость Ливорно».

См. выше цитуемыхъ авторовъ. Какъ чувствовали себя приверженцы народной партіи во Флоренціи въ виду этихъ обидъ, можно видѣть изъ «Ricordi storici» Rinuccini, **гл. CLIX: «2 Января 1495 года (флорентійскаго**

стиля) пришло во Флоренцію извѣстіе, какъ французскій комендантъ, занимавшій крѣпость отъ имени варварскаго предателя, убійцы, Карла VIII, недостойнаго короля Франціи, сдалъ и вручилъ ее пизанцамъ, которые тогда управлялись свободно, несмотря на то, что король много разъ, собственноручно имъ подписанными трактатами, въ исполненіи которыхъ онъ клялся надъ священнымъ камнемъ престола Санта Марія дель Фіоре, обѣщалъ сдать ее флорентійцамъ... Это было предательствомъ варварскаго вѣролома, бо̀льшимъ, чѣмъ Іуды, Ганеллоне ди Понтіери, потому-что мы были съ нимъ въ союзѣ и дружбѣ: ложными-же обѣщаніями сдать се намъ онъ и его убійцы—министры выманили у насъ болѣе 300 тыс. флориновъ, а мы довѣрялись его недобросовѣстности и вѣроломству, неслыханнымъ въ жизни народовъ, на подобіе того, какъ намъ разсказываютъ о Gano di Maganza, но тотъ не былъ, по крайней мѣрѣ, королемъ».

Стр. 279, строка 9 сверху: «въ свои сѣти».

См. Desjardins, т. I, стр. 657—8, письмо отъ 17 Мая и примѣчанія. De Cherrier, т. II, стр. 345.

Стр. 281, строка 7 сверху: «не вмѣшивайся».

Такъ говорилъ онъ въ третьей отъ конца проповѣди на псалмы, записанной Violi, который и поставилъ на ней дату 11 Октября. Она была напечатана отдѣльно съ датой 10 Октября.

Стр. 282, строка, 16 сверху: «флориновъ золотомъ».

Рѣшеніи Великаго Совѣта отъ 15 Окт. 1495 г. во флорентійскомъ архивѣ: Provvisioni, Registro 187, л. 120.

Стр. 282, строка, 17 сверху: «Джуліано Медичи».

Рѣшеніе отъ 26 Ноября 1495 г., тамъ же, л. 142.

Стр. 282, строка 19 сверху: «въ пользу республики».

Рѣшеніе отъ 19 Декабря 1495 г., тамъ же, л. 157.

Стр. 283, строка 9 сверху: «у своихъ друзей».

Кромѣ современныхъ историковъ, см. Varchi, I, стр. 94—95; Ammirato, кн. XXVI въ концѣ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Стр. 284, строка 5 сверху: «погубить монаха».

Pitti въ своей Storia di Firenze говоритъ: «устрашенные этимъ недруги его (Савонаролы) тѣснѣе, чѣмъ когда-либо, объединились подъ главнымъ руководительствомъ герцога миланскаго, который, желая съ ихъ помощью разрушить это народное правительство, по ихъ настояніямъ, еще съ конца 1495 г., добывалъ изъ Рима чрезъ своего брата кардинала различныя

Breve, запрещающія проповѣдь этому монаху». Arch. Stor. Ital. т. I, стр. 50. Nardi довольно часто разсуждаетъ о происках «Озлобленныхъ». На 88 стр. I т. онъ говоритъ: «такъ какъ этой новой формой правленія были недовольны многіе изъ наиболѣе вліятельныхъ гражданъ, то они хитростью, скрывая истинную причину, боролись противъ вышеупомянутаго монаха Джироламо, какъ виновника ея; въ то же время, благодаря хлопотамъ нѣкоторыхъ изъ гражданъ и разныхъ монаховъ, папа вновь вызывалъ его въ Римъ» и т. д. Приблизительно то же самое говоритъ Guicciardini въ Storia d'Italia и Storia di Firenze. Но одно письмо Савонаролы къ Моро, а также письма посланниковъ и шпіоновъ послѣдняго, какъ мы потомъ увидимъ, еще яснѣе доказываютъ намъ, что преслѣдованія Савонаролы были скорѣе по причинамъ политическаго, чѣмъ религіознаго характера.

Стр. 284, строка 14 сверху: «при болонскомъ дворѣ.

Въ первомъ изданіи мы цитировали много разъ письма Somenzi и Tranchedino, а нѣкоторыя изъ нихъ и напечатали. Позднѣе ихъ опубликовалъ проф. Del Lungo въ Arch. Stor. Ital., N. S. т. XVIII ч. I, стр. 2 и слѣд. Однако, множество ихъ остается еще неизданными; о нихъ мы будемъ имѣть случай говорить ниже, а нѣкоторыя и напечатаемъ.— 27 Янв. 1495 г. Somenzi писалъ, что «Монахъ упорствуетъ въ своемъ наивреднѣйшемъ настроеніи и образѣ дѣйствій. Поэтому, я кое-что дѣлаю, чтобы поссорить его съ этимъ народомъ». 8 Февр. онъ прибавляетъ: «дѣло противъ монаха идетъ теперь хорошо, и я надѣюсь, что оно будетъ приведено къ желаемому результату». Но 18 Марта онъ вынужденъ былъ писать: «можно думать, что флорентійцы кончатъ тѣмъ, что подерутся между собой; но если это случится, думаю, что верхъ одержитъ партія монаха, ибо на сторонѣ его до двухъ третей всего народа». Del Lungo, цит. мѣсто, док. I—III.

Стр. 285, строка 5 сверху: «орудіе въ Римѣ».

У Del Lungo, цит. трудъ (Док. VII), письмо Ascanio Sforza, съ датой отъ 15 Апр. 1496 года.

Стр. 285, строка 13 сверху: «орудіемъ діавола».

Ниже мы будемъ имѣть случай болѣе подробно говорить о происках Gennazzano.

Стр. 285, строка 14 снизу: «седьмой по счету».

Сама Civiltà Cattolica (15 Марта 1873 г.) вынуждена признать существованіе этого 6-го или 7-го сына (Іоанна), рожденнаго между 1494 и 1499 г.г.

Стр. 285, строка 3 снизу: «чрезвычайно довольны».

«Inter ceteros vineae Domini Sabaoth operarios, te plurimum laborare, multorum relatu percepimus. De quo valde laetamur» etc.

Стр. 286, строка 4 сверху: «волю Его».

«Ut quod placitum est Deo, melius per te cognoscentes, peragamus» etc.

Стр. 286, строка 6 сверху: «встрѣчу милостивую».

Это Бреве и отвѣтъ на него Савонаролы были напечатаны въ очень неточномъ видѣ. Мы приводимъ лучшій текстъ. См. Приложенія, док. XXIII и XXIV.

Стр. 286, строка 17 сверху: «въ казематахъ замка св. Ангела».

Какъ папа Климентъ VII позднѣе сдѣлалъ это съ Benedetto da Foiano, монахомъ Св. Марка, который во время осады Флоренціи (1529—1530), проповѣдуя ученіе Савонаролы, воодушевлялъ народъ къ защитѣ свободы. Когда онъ пришелъ въ Римъ, онъ былъ уморенъ голодомъ въ одномъ изъ подземныхъ казематовъ замка св. Ангела.

Стр. 286, строка 3 снизу: «былъ изнуренъ».

Проповѣди на псалмы. Проповѣди XXIII (сказанная 24 Іюня), XXIV (5 Іюля), и XXV (12 Іюля).

Стр. 288, строка 15 сверху: «злые пороки».

Здѣсь и въ другихъ мѣстахъ Савонарола намекаетъ на противоестественный грѣхъ, который тогда былъ очень распространенъ во Флоренціи, гдѣ философы и ученые говорили о немъ съ циническимъ смѣхомъ и указывали на примѣръ грековъ.

Стр. 290, строка 19 снизу: «къ этому городу».

Проповѣдь 28 Іюля на Псалмы.

Стр. 291, строка 5 сверху: «святые законы».

«Quum Civitatem a non mediocri sanguinis effusione et a multis aliis noxiis, mea opera, Dominus liberaverit, et ad concordiam legesque sanctas revocaverit, infesti facti sunt mihi, tam in Civitate quam extra, iniqui homines».

Стр. 291, строка 10 сверху: «безъ вооруженнаго конвоя».

Luca Landucci пишетъ въ своемъ «Diario» стр. 106: «24 Мая 1495 г. хотѣли убить Джироламо монаха, на улицѣ Cocomero, послѣ того, какъ онъ кончилъ проповѣдь».

Стр. 291, строка 17 сверху: «гибели города».

«Discessus meus maximae iacturae huic populo, et modicae isthic utilitatis foret».

Стр. 291, строка 14 снизу: «къ моему отъѣзду».

«Dum hoc coeptum perficiatur opus, cuius gratia haec impedimenta, ne proficiscar, nutu divino accidisse, equidem certus sum».

Стр. 291, строка 10 снизу: «выходитъ въ свѣтъ».

Намекаетъ на Compendium Revelationum.

Стр. 291, строка 1 снизу: «сдѣлаю это».

См. Приложенія, док. XXIV.

Стр. 292, строка 3 сверху: «принимаетъ его извиненія».

Въ проповѣди 18 Февр. 1498 г. Савонарола изложилъ исторію всѣхъ Бреве, приходившихъ изъ Рима. Тамъ, говоря объ этомъ своемъ отвѣтѣ, онъ замѣчаетъ: «Онъ (папа) принялъ извиненіе весьма благосклонно». См. л. 20—22, изд. Venezia, 1540.

Стр. 292, строка 8 сверху: «стилю и манерѣ».

Одна изъ его проповѣдей находится въ концѣ проповѣдей Савонаролы на псалмы и имѣетъ дату 29 Сентября.

Стр. 292, строка 15 сверху: «къ монахамъ Св. Марка».

«Потомъ, по прошествіи нѣсколькихъ дней, т.-е. около полутора мѣсяцевъ, потому-что предыдущее Бреве было отъ конца Іюля, пришло другое Бреве, около 8 Сент., полное брани, въ которомъ было болѣе 18 ошибокъ. Первая заключалась въ томъ, что оно адресовано было въ монастырь Св. Креста, такъ-что оно было и направлено туда, между тѣмъ какъ авторы его хотѣли, чтобы оно попало въ монастырь Св. Марка. Затѣмъ, въ этомъ Бреве говорилось: Quemdam Hieronymum Savonarolam», т.-е., нѣкоего Іеронима Савонаролу, какъ будто меня рѣшительно не знали тамъ, хотя лишь всего полтора мѣсяца тому назадъ мнѣ писали такъ любезно. Было и еще много всякихъ мелочныхъ придирокъ, о которыхъ изъ уваженія не буду говорить здѣсь; несомнѣнно, Первосвященникъ былъ введенъ въ заблужденіе, какъ ты можешь это видѣть изъ постоянной измѣнчивости его Бреве, писанныхъ на протяженіи столь краткаго времени». Проп. 18 Февр. 1498 г.

Стр. 293, строка 2 сверху: «latae sententiae».

Это Бреве было напечатано Quetif'омъ съ датой 16 Окт. 1497 года, которую мы сочли неправильной и думали, что она должна быть замѣнена 8 Сент. 1496 года. Gherardi, на основаніи новыхъ изысканій и новыхъ документовъ, доказалъ потомъ, что настоящая дата его—8 Сент. 1495 г., каковая и стоитъ въ cod. Riccard. № 2053, л. CIX об. См. N. Documenti etc., стр. 256 и слѣд.

Стр. 293, строка 11 снизу: «въ руки Борджіа».

«Папа захотѣлъ вновь объединить эту тосканскую конгрегацію съ обычной и общей ломбардской конгрегаціей, чтобы добыть такимъ образомъ изъ Флоренціи этого монаха и уничтожить конгрегацію его добро-

желателей и послѣдователей; обо всемъ этомъ хлопотали городскіе противники настоящаго правленія, и особенно тѣ, которые стремились, чтобы городъ сталъ на сторонѣ священной Лиги и дома Медичи». Nardi, т. I, стр. 124.

Стр. 294, строка 16 сверху: «совѣтамъ докторовъ».

Это письмо было напечатано г. Perrens'омъ, который получилъ его отъ аббата Bernardi, нашедшаго его въ код. библ. Св. Марка въ Венеціи (кл. IX, 41) съ датой отъ 15 Сент. 1496 г. Но г. Perrens измѣнилъ эту дату на 15 Сент. 1495 г., и догадка его заслуживаетъ вѣроятія, какъ это доказалъ и Gherardi. Письмо, правда, находится и въ древнемъ код. Bibliot. Riccard. во Флоренціи № 2053, л. CXVI об., съ датой 1496 г.; но тутъ же, на поляхъ, есть замѣтка, которая говоритъ, что его нужно было поставить тотчасъ послѣ Breve 8 Сентября 1495 г.; датировано оно было первоначально 1495 г., но, потомъ, по ошибкѣ годъ былъ поправленъ на 1496.

Стр. 294, строка 18 сверху: «пространный отвѣтъ».

Responsio Fratris Hieronymi Savonarolae ad Alexandrum Papam sextum. И здѣсь Quétif неправильно датируетъ это письмо 29 Октября 1497 г.; мы думали, что эта дата должна была быть измѣнена на 29 Сентября 1496 г., но Gherardi доказалъ въ цит. трудѣ, что истинная дата должна быть 29 Сентября 1495 г., каковая и находится въ одной довольно вѣрной копіи самого Breve. Въ другихъ кодексахъ есть другія даты, но вѣрна та, которой мы слѣдуемъ теперь.

Стр. 296, строка 4 сверху: «новое Breve».

И это Breve у Quétif'a стоитъ съ датой 16 Октября 1497 года, которую мы почитали за ошибочную. Gherardi (стр. 259) издалъ его по найденному имъ оригиналу, гдѣ стоитъ дата 16 Октября 1495 года.

Стр. 296, строка 4 снизу: «о душевномъ своемъ спасеніи».

«Потомъ прибыло другое Breve, говорящее, что я сѣялъ ученіе, способное возбудить раздоры во всякомъ миролюбивомъ народѣ, и заключающее много другой лжи, и однако-же запрещающее мнѣ проповѣдь». Проп. 18 Февраля 1498 г.

Стр. 296, строка 2 снизу: «Breve запоздало».

Это подтверждается письмами феррарскаго посла во Флоренціи (Cappelli, Fra Girolamo Savonarola, etc.), какъ то справедливо замѣтилъ проф. Cosci въ своей много разъ цитуемой нами работѣ, Archivio Stor. Ital. IV серія, томъ IV, стр. 306.

Стр. 298, строка 15 снизу: «весьма твердо».

См. помѣщенное въ Приложеніяхъ письмо монаху Antonio di Olanda, о которомъ будемъ имѣть еще случай говорить.

Стр. 299, строка 3 сверху: «папа Юлій II».

Padre Marchese, Storia di San Marco, стр. 225 и слѣд: «Iulianus Roboureus, Card. S. Petri ad Vincula, in Gallias aufugit, iram Alexandri veritus, cum celebrandum Concilium oecumenicum diceret, nimirum ad erigendam Ecclesiam a simoniacis conculcatam». Rainaldo ad an. 1492. Тотъ же кардиналъ, сдѣлавшись папой, издалъ 14 Января 1505 г. буллу, утвержденную, по его настоянію, на Латеранскомъ Соборѣ, въ которой онъ объявлялъ, что избраніе Александра должно считаться недѣйствительнымъ, и что оно не могло получить силы даже и послѣ того, какъ всѣ кардиналы позднѣе признали его. См. Padre Marchese, стр. 226, прим. 1. Тотъ же писатель говоритъ по этому поводу (стр. 231), что, послѣ долгаго и непрерывнаго признанія церковью Александра VI папой, мнѣніе Юлія II не можетъ быть принимаемо католиками. Но если оно, прибавляетъ P. Marchese, не закрыло кардиналу делла Ровере пути къ папскому престолу, зато оно открыло путь къ мученичеству Савонаролы.

Стр. 299, строка 9 сверху: «приведена въ исполненіе».

«Peschoit (Савонарола) que l'estat de l'Eglise seroit réformé è l'espée. Cela n'est pas encore advenu, mais en fut bien près, et encore le maintient». Commines, Memoires etc., кн. VIII, гл. II.

Стр. 299, строка 15 сверху: «собрать соборъ».

Marchese, стр. 227; Guicciardini, Storia d'Italia, кн. I, гл. IV. Rainaldo, ad. an. 1495 № 1.

Стр. 299, строка 10 снизу: «Пьеро in Vincoli».

Изъ процесса Савонаролы открывается, что кардиналъ иногда поощрялъ и одобрялъ его въ этой идеѣ.

Стр. 299, строка 5 снизу: «regni neapolitani».

Эти письма, которыя до сихъ поръ оставались неизвѣстными и на которыя мы намекали выше, не датированы. Мы ихъ нашли въ кодексѣ 2053 bibliot. Riccard. вмѣстѣ съ письмомъ отъ 26 Мая 1495 г. См. Приложенія, док. XXV.

Стр. 300, строка 12 сверху: «дофинъ Франціи».

Карлъ Орландъ, скончавшійся въ самомъ юномъ возрастѣ, въ началѣ 1496 года.

Стр. 300, строка 10 снизу: «радости и скорби».

См. среди писемъ, изданныхъ Padre Marchese, письмо Савонаролы къ брату его Альберто отъ 28 Октября 1495 года.

Стр. 301, строка 9 сверху: «приготовлены къ тому».

Это письмо было найдено нами въ библіотекѣ Magliabechiana и было сообщено Padre Marchese, который, издавая его въ Archivio Storico Ital.

Приложеніе VIII, говоритъ, что «если бы время и люди уничтожили всѣ письменные труды Фра Джироламо Савонаролы, то и его одного было-бы достаточно чтобы доказать намъ, какъ велика и искренняя была душевная его мягкость».

Стр. 303, строка 15 сверху: «стыдливымъ бѣднякамъ».

Біографы не упоминаютъ объ этой первой карнавальной процессіи, устроенной Савонаролою; но ее подробно описываетъ въ своемъ письмѣ къ Моро Paolo Somenzi, который говоритъ, что число дѣтей принимавшихъ въ ней участіе, доходило до 10.000 человѣкъ. Письмо это отъ 16 Февраля; его мы даемъ въ Приложеніяхъ, док. XXVI. Landucci въ своемъ «Diario», стр. 125, упоминая о процессіи, говоритъ, что мальчиковъ отъ 5—6 до 16 лѣтъ насчитывалось около 6000 и даже болѣе. На 128 стр. онъ разсказываетъ о другой процессіи, 27 Марта, въ Вербное Воскресеніе, въ которой участвовало 5000 мальчиковъ и множество дѣвочекъ.

Стр. 303, строка 17 снизу: «не удавалось во Флоренціи никому».

Объ этихъ играхъ и объ этой «реформѣ дѣтей» біографы говорятъ подробно. Nardi пишетъ: «среди многаго другого особенно заслуживаетъ вниманія то, что тогда была оставлена и добровольно прекращена безумная и дикая игра въ камни, происходившая обыкновенно во время карнавала и настолько, благодаря своей древности, укоренившаяся, что самыя строгія, самыя ужасающія мѣры магистратовъ не могли ея даже ослабить, а не только-что уничтожить». Istorie di Firenze т. I, стр. 96. Савонарола самъ считалъ достигнутый имъ въ продолженіе этого карнавала результатъ весьма важнымъ. «Ты самъ знаешь, что въ прошлое время никакая власть магистратовъ не могла ни изгнаніями, ни другими тяжелыми наказаніями прекратить этотъ скверный обычай бросаться камнями во время карнавала, причемъ ежегодно кого-нибудь убивали на смерть; а теперь недостойный монахъ, немногими словами и увѣщаніями, прекратилъ ее. Второе: ты знаешь, что во время карнавала творилось множество грѣховъ, а теперь на исповѣди были даже и дѣти, и карнавалъ превратился почти въ Великій постъ,—обстоятельство, которое можетъ быть только дѣломъ Божіимъ. Третье: ребята обыкновенно выпрашивали деньги, чтобы пить и ѣсть на нихъ, складывать и жечь костры; теперь они выпрашивали ихъ на бѣдныхъ: ты хотя и очень уменъ, а не съумѣлъ-бы найти столько денегъ для этой цѣли». Первая проповѣдь Великаго поста 1496 г.

Стр. 303, строка 11 снизу: «письма папѣ».

Приложенія, док. XXVII.

Стр. 303, строка 7 снизу: «епископу Пистойи».

Эти письма находятся въ Nuovi Documenti, Gherardi, стр. 63 и слѣд.

Стр. 303, строка 3 снизу: «оцѣнено по достоинству».

Письмо отъ 26 Января 1496 г. въ Documenti, изданныхъ Padre Marchese.

Стр. 304, строка 6 сверху: «будетъ умѣреннѣе».

Объ этомъ говорятъ Vita latina и Burlamacchi; это ясно слѣдуетъ также изъ одного письма Pandolfini къ «Десяти» (24 Марта 1496 г.), опубликованнаго P. Marchese, Documenti, стр. 149.

Стр. 304, строка 9 сверху: «Великій постъ».

Это постановленіе находится у Gherardi, Nuovi Documenti, стр. 65.

Стр. 304, строка 19 сверху: «побуждала Синьорія».

Вся эта исторія присоединенія монастыря Прато къ Св. Марку изложена Cesare Guasti въ Nuovi Documenti, Gherardi, стр. 29—61.

Стр. 304, строка 13 снизу: «въ этомъ преуспѣемъ».

См. Приложенія, док. XXVIII.

Стр. 305, строка 16 сверху: «отвѣтъ Риму».

Этотъ фактъ передается не только въ Vita latina, л. 28 об., и у Burlamacchi, стр. 85, но разсказанъ и у Bzovio (Annales, an. 1494), Fontana и Souveges; отмѣчаютъ его, какъ фактъ совершенно достовѣрный, Padre Marchese, Meier, Perrèns и др. Самъ Савонарола дѣлалъ неоднократные на него намеки въ своихъ проповѣдяхъ и письменыхъ работахъ. «Я не желаю ни шляпъ, ни митръ, ни малыхъ, ни большихъ; я не желаю ничего, кромѣ того, что Ты далъ Твоимъ Святымъ: смерти; красной шляпы, шляпы кровавой—вотъ чего я желаю». См. въ праздничныхъ 1496 г. проповѣдяхъ, проп. XIX. Много разъ онъ повторяетъ то же и въ другихъ проповѣдяхъ: «если бы я желалъ высокихъ положеній, ты знаешь, что теперь у меня не было бы этого раздраннаго рубища»; и въ діалогѣ «De veritate prophetica» гл. 5, онъ ясно подтверждаетъ, что его искушали не только угрозами, но и многими обѣщаніями. Такимъ образомъ, подлинность факта не подлежитъ никакому сомнѣнію и не оспаривается никѣмъ изъ біографовъ; неизвѣстной остается только дата его. Мы сочли нужнымъ сказать о немъ здѣсь потому, что въ проповѣдяхъ Великаго Поста, который непосредственно слѣдуетъ за описываемыми событіями, намъ кажется, мы находимъ косвенно посланный Савонаролою отвѣтъ на него въ Римъ; иначе мы не знали бы, въ какое же другое время случилось все это.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Стр. 308, строка 17 сверху: «подчиняюсь ей теперь».

Проповѣдь 17 Февраля. См. Prediche di frate Hieronymo da Ferrara. Impresso nella Ciptà di Firenze ad instantia di ser Lorenzo Vivuoli l'anno MCCCCLXXXXVI (1497) a dì otto di febbraio. Другія изданія ихъ были

въ Венеціи 1514, 1519, 1539 и 1543 г., но часто неполныя, какъ, напримѣръ, изданіе 1514 г.

Стр. 308, строка 12 снизу: «Церкви Римской»:

Эти два послѣднихъ отрывка, изъ которыхъ первый начинается словами: «я писалъ объ этомъ въ Римъ», а другой—«говорю и исповѣдую», находятся въ послѣдней проповѣди этого круга великопостныхъ проповѣдей, произнесенной въ Ѳомино Воскресенье. Мы поставили ихъ здѣсь, руководствуясь нашимъ методомъ собирать въ одно мѣсто всѣ одинаковыя идеи, разсѣянныя по разнымъ проповѣдямъ, чтобы не обращаться къ одному и тому же предмету много разъ. Въ первой и послѣдней изъ этихъ проповѣдей, на пр. Амоса и Захарію, Савонарола неоднократно повторялъ о своей покорности Риму и говорилъ объ этомъ почти въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ.

Стр. 309, строка 2 сверху: «ты заблуждаешься».

Подобныя идеи проводятся Савонаролой не только въ проповѣдяхъ отъ 17 Февраля и въ Ѳомино Воскресенье, но и во всемъ великопостномъ кругѣ ихъ, составляя какъ бы ихъ основу.

Стр. 309, строка 10 снизу: «для тебя выгодно».

Проповѣдь I на пр. Амоса и Захарію.

Стр. 311, строка 10 сверху: «обѣщанное Флоренціи благоденствіе».

Проповѣдь I на пр. Амоса и Захарію.

Стр. 312, строка 9 сверху: «римской куріей».

Она вырѣзана почти во всѣхъ сборникахъ великопостныхъ проповѣдей; однако, ее можно читать въ нѣкоторыхъ экземплярахъ Bibliot. Magliab. и въ одномъ, хранящемся въ Св. Маркѣ.

Стр. 313, строка 11 сверху: «религія угасла».

Проповѣдь второго воскресенья Великаго поста.

Стр. 313, строка 13 снизу: «столько жертвъ».

Проповѣдь въ Субботу послѣ второго воскресенья Великаго Поста.

Стр. 313, строка 6 снизу: «всѣхъ угнетенными».

Проповѣдь въ Ѳомино воскресенье.

Стр. 314, строка 10 снизу: «будутъ судимы».

Проповѣдь четвертаго воскресенья.

Стр. 315, строка 4 сверху: «останутся немногіе».

Проповѣдь во вторникъ послѣ третьяго воскресенья.

Стр. 315, строка 18 снизу: «обратитесь къ покаянію».

Проповѣдь въ среду послѣ пятаго воскресенья. Почти во всѣхъ отрывкахъ мы приводимъ подлинныя слова Савонаролы; мы избѣгали только излишнихъ его повтореній и очевидныхъ грамматическихъ ошибокъ.

Стр. 315, строка 10 снизу: «vobiscum sum».

Въ проповѣди въ среду послѣ третьяго воскресенья, во вторникъ на Пасхѣ и многихъ другихъ въ этомъ Великомъ постѣ.

Стр. 315, строка 3 снизу: «до самой моей смерти».

Въ проповѣди въ понедѣльникъ послѣ четвертаго воскресенья Великаго поста.

Стр. 316, строка 6 снизу: «новая Синьорія».

Rinuccini въ Ricordi Storici, стр. CLIX, говоритъ, что избирателей на лицо было 1723 человѣка, хотя нѣкоторые еще и отсутствовали. Но здѣсь должна быть ошибка. Немного раньше, на стр. CLVI, онъ самъ сказалъ, что правоспособныхъ засѣдать въ совѣтѣ было 3200, изъ которыхъ лишь одна треть, мѣняясь каждое полугодіе, дѣйствительно засѣдала тамъ. Правда, что здѣсь имѣли право присутствовать магистраты и допускались, какъ мы видѣли, нѣкоторые молодые люди, недостигшіе еще установленнаго законнаго возраста; но и при всемъ томъ, количество избирателей не могло достигнуть цифры 1723.

Стр. 316, строка 4 снизу: «посвятилъ политикѣ».

24 и 25 Февраля.

Стр. 317, строка 7 сверху: «его избрали».

Проповѣдь 25 Февраля.

Стр. 317, строка 12 сверху: «черный бобъ»

Во Флоренціи чернымъ бобомъ подавали благопріятный голосъ, а бѣлымъ—противный; оттуда, «обѣлить партію», значитъ то же, что «вотировать противъ, отклонять». Это выраженіе и до нынѣ употребляется еще въ Италіи.

Стр. 317, строка 19 сверху: «это и прежде».

Проповѣдь второго воскресенья Великаго поста.

Стр. 318, строка 6 снизу: «вѣчное осужденіе».

Проповѣдь 25 Февраля 1496 г.

Стр. 319, строка 5 сверху: «подъ надзоръ властей».

Осужденные на тюремное заключеніе, какъ зачинщики заговора, были: Filippo Corbizi (тотъ самый, который собиралъ въ Палаццо богословъ для осужденія Савонаролы), Giovanni Benizi и Giovanni da Tignano.

По Rinuccini, стр. CLX, Синьорія, выслушавъ Коллегіи, Совѣты «Восьми Баліи» и «Десяти Свободы», осудила ихъ на 10 лѣтъ заключенія съ лишеніемъ права на всю жизнь занимать какую-либо общественную должность. По Landucci, стр. 130, наоборотъ, эти три главныхъ виновника были осуждены на пожизненное заключеніе; другимъ 25 лицамъ было сдѣлано замѣчаніе.

Стр. 319, строка 13 сверху: «полезные совѣты».

Проповѣди въ субботу послѣ перваго воскресенья Великаго поста и въ понедѣльникъ послѣ третьяго воскресенья.

Стр. 319, строка 18 сверху: «отпраздноваао дѣтьмн».

«Слышу, что избрали чиновниковъ Ломбарда: я очень радъ, что предпріятіе это имѣетъ доброе начало. Эти дѣти пойдутъ въ процессіи и будетъ указано мѣсто, гдѣ будутъ собирать деньги». Проповѣдь въ среду передъ Вербнымъ Воскресеньемъ. То же онъ говорилъ и въ другихъ проповѣдяхъ этой недѣли; а въ продолженіе всего Великаго поста просилъ обратить особенное вниманіе на учреждаемый Ломбардъ.

Стр. 319, строка 6 снизу: «Царь нашъ».

См. проповѣдь, сказанную въ Вербное Воскресенье.

Стр. 320, строка 3 сверху: «о счастьѣ Флоренціи».

«Viva ne' nostri cor, viva, o Fiorenza»; «живи въ нашихъ сердцахъ, живи, о Флоренція». Напечатана въ сборникѣ поэтическихъ стихотвореній Савонаролы во флорент. изд. 1847 г., стр. 17—20. Она съ толкованіями помѣщена также въ Poesie, G. Benivieni, Firenze, 1500.

Стр. 320, строка 7 сверху: «дѣламъ милосердія».

Burlamacchi, стр. 110 и слѣд. Vita latina etc. См. проповѣдь въ среду предъ Вербнымъ Воскресеньемъ и проповѣдь въ это Воскресенье. О томъ же говорятъ хронисты и, между прочимъ, Landucci, стр. 128.

Стр. 322, строка 7 сверху: «закончилъ его».

Послѣдняя проповѣдь на пр. Амоса и Захарію.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Стр. 323, строка 8 сверху: «въ эти дни во Флоренціи».

Ихъ много хранится въ рукописныхъ сборникахъ въ Національ. библ. во Флоренціи. См., между прочимъ, Код. 288, отд. XXXVII.

Стр. 323, строка 12 сверху: «смѣется надъ отлученіемъ».

«Могу сказать тебѣ, что Фра Джироламо говоритъ о многихъ очень смѣлыхъ вещахъ. Между прочимъ, онъ отлученъ, но смѣется надъ этимъ;

какъ тебѣ уже извѣстно, онъ много разъ говорилъ объ этомъ». Письмо Roberto Giugni къ Lorenzo Strozzi alle Selve, отъ 18 Марта 1495 г. (флор. ст.) См. указанный выше сборникъ, л. 108.

Стр. 324, строка 5 сверху: «de novo saeculo».

Эта брошюрка посвящена молодому Пико делла Мирандола. Она была написана въ Сентябрѣ 1496 г. и опубликована ex archetypo ser Laurentius de Margianis, anno salutis 1497. Экземпляръ ея есть въ Національ. библ. во Флоренціи. Nesi написалъ много трактатовъ, рѣчей и духовныхъ разсужденій.

Стр. 324, строка 17 снизу: «ва испытаніе огнемъ».

Это былъ Fra Leonardo, августиніанецъ. «Извѣщаю тебя, что проповѣдникъ церкви Св. Духа сказалъ вчера утромъ, будто мы были введены въ заблужденіе монахомъ Савонаролою; и что если этотъ вызовется пробыть въ огнѣ 20 минутъ, то онъ пробудетъ тамъ полчаса. И еще сказалъ всѣмъ присутствовавшимъ, чтобы они молились и просили Бога: если правда то, что̀ говоритъ Савонарола, то пусть Господь пошлетъ на него чуму, чтобы онъ померъ». Другое письмо Giugni, писанное 12 Марта 1496 г. (флор. ст.). См. цитуемый сборникъ, л. 109.

Стр. 324, строка 12 снизу: «Паоло да Фучеккіо».

Эта брошюрка была перепечатана Quétif'омъ въ его прибавленіяхъ къ жизнеописанію Савонаролы. Она заключаетъ въ себѣ всѣ обвиненія проповѣдника, и на каждое изъ нихъ слѣдуетъ отвѣтъ маестро Paolo di Fucecchio; всему этому предпосылается письмо Cioni. Въ ней нѣтъ ничего особенно важнаго, за исключеніемъ развѣ того, что маестро Paolo, опираясь на Костанцскій Соборъ, поддерживаетъ мысль, что авторитетъ Соборовъ выше авторитета папы. Но онъ не останавливается подробно на обсужденіи этого вопроса.

Стр. 324, строка 8 снизу: «называетъ себя пророкомъ и т. д.».

Epistola responsiva a Frate Hieronimo da Ferrara dell' ordine dei frati predicatori de l'amico suo. Оно напечатано въ XV в. безъ обозначенія года и мѣста изданія. Экземпляръ его есть въ Нац. библіот.

Стр. 324, строка 3 снизу: «своего учителя».

Tractato in defensione et probatione della doctrina e prophetie predicate da Fra Girolamo: Firenze, 28 Мая 1496. Этотъ трактатъ раздѣленъ на 15 главъ; здѣсь изложена вся исторія проповѣдничества Савонаролы и нѣкоторыя изъ его видѣній и пророчествъ. Dialogo di M. Domenico Benivieni, canonico di San Lorenzo, della verità della dottrina di Fra Hieronymo, безъ обозначенія мѣста и года изд. Въ этомъ діалогѣ перечислены многія печатныя и рукописныя брошюрки, трактующія о Савонаролѣ, и между прочимъ: Contro i

vituperatori del nuovo governo, Bartolommeo Scala (**по-латыни; есть въ Національ. библ., напечат. 11 Кал. Октябр. 1496 г. во Флоренціи**); **подробный** Trattato, con lettere ai principi, Fra Paolo Nolano; **одно** Epistola invettiva a proposito della lettera a Carlo VIII etc. **Письмо, которымъ Бенивіени отвѣчалъ притворному другу, носитъ заглавіе:** Epistola di M. Domenico Benivieni a uno amico, responsiva a certe obiectioni et calunnie contro a Frate Hieronymo da Ferrara. **Бенивіени написалъ множество и другихъ писемъ, рѣчей, діалоговъ и религіозныхъ трактатовъ, между которыми назовемъ, ради его оригинальности:** Scala spirituale sopra il nome di Maria. **Пять буквъ, составляющихъ это имя, взяты за инціалы 5 изреченій, представляющихъ 5 ступеней этой лѣстницы. И такими пустяками занимался Бенивіени! Чтобы не увеличивать безъ конца каталога этихъ трудовъ, закончимъ наше примѣчаніе указаніемъ еще на одинъ изъ нихъ, принадлежащій молодому** Pico: Defensio Hiero: Savoranolae adversus Samuelem Cassinensem, per Jo. Franc. Picum Mirandulanum, ad Hieron. Tornielum. Anno 1615, in Metropoli qua Francia mixta Suevis. **Древнее изданіе, безъ указанія года и мѣста печати, этой брошюрки, отличной отъ Апологіи, написанной позднѣе тѣмъ же авторомъ, есть въ собраніи** Guicciardini.

Стр. 325, строка 17 снизу: «на новое служеніе».

Одно изъ писемъ, адресованное къ членамъ флорентійской Синьоріи, написано въ Іюнѣ 1496 г., другое — въ Январѣ 1497, въ отвѣтъ тѣмъ, которые говорили: «мало того, что насъ мучатъ монахи, вотъ появляются еще и анахореты»! Письмо къ Сенату и Дожу венеціанскому написано также въ Январѣ 1497 г. Большинство брошюрокъ, отмѣченныхъ въ этой главѣ, есть въ Національ. библ. и зарегистрованы въ послѣднемъ каталогѣ писателей XV в., составленномъ Molini. **Есть также въ собраніяхъ** Capponi **и** Guicciardini, **помѣщающихся въ той-же библіотекѣ.**

Стр. 325, строка 2 снизу: «осуждать... на смерть».

Lettera del Giugni, **вышецит. отъ 18 Марта.**

Стр. 326, строка 11 сверху: переводъ стихотворенія.

«О народъ неблагодарный, ты поддаешься какимъ-то выкрикиваньямъ и идешь въ слѣдъ руководителю, полному лицемѣрія».

Стр. 326, строка 18 сверху: переводъ стихотворенія.

«Дукаты и разные подарки обладаютъ такой силой, что предъ ними не устоитъ никакое правосудіе».

Стр. 326, строка 14 снизу: «60 флориновъ золотомъ».

Эта, называемая «Восемью» безчестной, пѣсенка (frottola inonesta) **не была напечатана; но авторъ далъ одному изъ своихъ друзей нѣсколько копій ея, написанныхъ имъ собственноручно, чтобы тотъ переслалъ одинъ**

экземпляръ Савонаролѣ, а другіе расклеилъ на воротахъ Собора, Палаццо Синьоріи и въ другихъ мѣстахъ. Вмѣстѣ съ приговоромъ, постановленнымъ «Восемью» 16 Января 1496 г. (флор. ст.), она находится во флорентійскомъ архивѣ. Напечатана въ Giornale storico degli Archivi Toscani, т. II, стр. 81.

Стр. 326, строка 10 снизу: «Франческо Альтовити».

Одно изданіе XV в., но безъ даты, есть въ Національ. библ.

Стр. 327, строка 9 снизу: переводъ стихотворенія и примѣчаніе къ нему.

«Вы смѣетесь и въ сонетахъ выражаете презрѣніе къ божественнымъ словамъ; подождите, дождетесь и вы, когда жилами бычачьими будутъ хлестать васъ; ну-же, мухи, мчитесь въ суматохѣ; эй вы, жуки, маршъ по вашимъ мѣстамъ; шершни, летающіе высоко, дайте-же свободу вашимъ порокамъ. Но знайте, что справедливость съ наказаніемъ никогда не замедлятъ своимъ приходомъ». Они напечатаны, и экземпляръ ихъ есть въ Національ. библ. См. Сборникъ Писателей XV в. Ящикъ G. № 14.

Стр. 328, строка 13 сверху: «о финансовомъ ея положеніи».

Эти трактаты не изданы и находятся въ Національ. библ., кл. XXIX, код. 207. Менѣе важенъ изъ нихъ первый, который говоритъ о размѣнѣ денегъ. Второй описываетъ устройство общественной кассы, которая была, какъ извѣстно, кассой займовъ, заключаемыхъ по добровольному согласію или по принужденію; республика прибѣгла къ нимъ во время войны или какихъ-нибудь другихъ государственныхъ нуждъ, съ обязательствомъ платить по нимъ. «Скоро, однако, говоритъ Fra Santi Rucellai, капиталъ перестали возвращать, а начали платить лишь проценты, по 5 за сто. Позднѣе, платили по 3%, а теперь тоже 3%, но иногда ихъ даютъ, иногда нѣтъ». Дѣла все ухудшались. Прежде, кто имѣлъ акціи кассы въ 100 флориновъ, могъ продать ихъ по 80; затѣмъ, цѣна ихъ спустилась до 66 и даже до 50; «въ мои дни онѣ стоили 30, потомъ 25, потомъ 20, а теперь, въ продолженіе этой войны, стоятъ не болѣе 10 флориновъ». Это кажется почти невѣроятнымъ, и, однако, таково было положеніе республики во время этой войны, о которой будемъ говорить въ слѣдующей главѣ.

Третій трактатъ говорилъ о кассѣ дѣвушекъ, установленіи очень остроумномъ и чрезвычайно близкомъ сердцу флорентійцевъ. Начало его таково. Когда республика увидала, что она не можетъ платить долговъ, сдѣланныхъ ею у гражданъ, она постаралась отыскать способъ согласить интересы частныхъ лицъ съ общественными и учредила кассу дѣвушекъ. Если кто имѣетъ акцію общественной кассы во 100 флориновъ, такъ разсуждали тогда, которую можно продать теперь лишь за 16, то, очевидно, капиталъ его не 100 флориновъ, а только 16. Теперь, кто отдастъ ее изъ кассы общественной въ кассу дѣвушекъ и оставитъ ее тамъ на 16 лѣтъ безъ процентовъ, тотъ получитъ въ исходѣ 16-го года 100 флор. Положивъ 10 акцій, можно

было составить приданое въ 1.000 фл. и т. д. Кто хотѣлъ имѣть приданое во 100 флор. черезъ 12 лѣтъ, тотъ долженъ былъ положить въ кассу вмѣсто 16 флор. акцій на 24 флор. Отъ города были назначены особые чиновники, которые устанавливали дѣйствительную стоимость акцій, потому что она каждый день колебалась. Узнавая, чрезъ сколько лѣтъ хотятъ имѣть приданое, они опредѣляли, какую сумму слѣдовало внести въ данный моментъ. Частные люди находили это очень выгоднымъ для себя, да и городъ не оставался безъ барыша, потому-что, если дѣвушка, на приданое которой вносились деньги, умирала, весь капиталъ оставался въ пользу кассы; если-же она принимала монашество, городъ обязывался возвратить ей лишь сумму, которая была внесена первоначально.

Акціи кассы дѣвушекъ считались всегда неприкосновенными, и городъ выплачивалъ по нимъ чрезвычайно аккуратно. Однако, во время послѣдней войны финансы республики были такъ расшатаны, что, при приближеніи срока выдачи приданаго, вручалась предъявителю акцій только $^1/_4$ часть обѣщаннаго капитала, остальная-же удерживалась съ уплатой владѣльцу 7% годовыхъ, причемъ изъ выдаваемыхъ денегъ еще вычитались издержки по заключенію контракта. Это обезцѣнило акціи кассы дѣвушекъ, такъ что онѣ теперь, въ первый разъ, продавались по 75 флор. вмѣсто 100. Постоянныя колебанія цѣнъ акцій общественной кассы породили страсть къ спекуляціямъ въ родѣ нынѣшней биржевой игры, и историки постоянно жалуются на ея гибельныя слѣдствія.

Стр. 329, строка 6 сверху: «его собраній».

Это отягощеніе Великаго Совѣта и Синьоріи маловажными дѣлами всегда отмѣчалось и осуждалось флорентійскими историками того времени. Мы находимъ, напр., что въ Мартѣ 1495 г. Великій Совѣтъ дважды собирался, чтобы одобрить голосованіемъ постановленіе, которымъ разрѣшалось двумъ гражданамъ перенести постоянное ихъ мѣстопребываніе изъ одного квартала въ другой. Флор. архив. Provvisioni, Registro 187 л. 10 и 11.

Стр. 329, строка 8 сверху: «осуждаетъ произволъ».

Какъ мы сказали, произвольнымъ налогомъ облагались, почти безъ всякихъ правилъ и точныхъ нормъ, предположительные доходы разныхъ профессій и разныя торговыя предпріятія, которымъ наносился этимъ большой вредъ. Отъ него были избавлены клирики.

Стр. 329, строка 10 сверху: «на церковныя имущества».

Савонарола, всегда преклонявшійся предъ справедливостью, благопріятствовалъ налогу на церковныя имущества. Постановленіемъ отъ 8 Декабря 1495 г., подъ заглавіемъ «Officialium Presbiterorum Ordinatio» установлялся налогъ по крайней мѣрѣ въ 50.000 флор. на всѣхъ тѣхъ, кто не платилъ обычныхъ податей, другими словами, на клиръ. См. также Landucci, Diario, стр. 119.

Стр. 329, строка 13 сверху: «дочерей замужъ».

Авторъ опредѣляетъ, каковъ долженъ былъ-бы быть maximum этихъ приданыхъ: «Кто считается знатнымъ, пусть не даетъ въ приданое больше 500 флор.; обладающіе мастерскими — 300; простые граждане — 50; кто изъятъ отъ податей — не больше 100 флор.».

Стр. 329, строка 10 снизу: «сердце Италіи».

Свѣдѣнія объ этой брошюрѣ, весьма рѣдкой и отсутствующей въ Національ. библ., мы имѣли отъ Seymour Kirkupp, англійскаго ученаго, обладавшаго драгоцѣннымъ собраніемъ итальянскихъ книгъ и манускриптовъ. Въ брошюрѣ всего 28 листовъ, на послѣднемъ изъ которыхъ сказано, что она окончена 24 Февраля 1496 г. (флор. ст.). Она была напечатана г-номъ Francesco di Dino и съ большой тщательностью исправлена Domenico di Ruberto di ser Mainardo Cecchi. Замѣчательно и заглавіе ея, вполнѣ типичное для «Плаксы»: «Іисусъ»... «Реформа святая и драгоцѣнная, произведенная Domenico di Ruberto di ser Mainardo Cecchi, для охраны Флоренціи и для блага общественнаго; это есть благой и истинный свѣтъ, сокровище всякаго частнаго человѣка и города; она оградитъ справедливость и доброе управленіе. Замѣтьте хорошенько все; она есть истинный и добрый путь къ достиженію великаго счастья для каждаго, а потомъ, въ самое короткое время и для всей Италіи и всего міра, которые научатся отъ нея-же» и т. д. Библіотека Kirkupp нѣсколько лѣтъ тому назадъ была распродана. Другой экземпляръ этой брошюрки есть у г. O. Tommasini въ Римѣ: ее онъ цитуетъ въ своей книгѣ о Макіавелли.

Стр. 329, строка 7 снизу: «флорентійскій портной».

Ее мы отыскали въ Національ. библ. и даемъ въ Приложеніяхъ, док. XXIX.

Стр. 330, строка 10 сверху: переводъ стихотворенія.

«О священникъ, о монахъ, о простой гражданинъ, кто бы ты ни былъ! Тебѣ не удастся зажать рта народу флорентійскому, гордому и независимому. Кто захочетъ наложить узду на народъ, того я увижу уничтоженнымъ въ одно мгновеніе».

Стр. 330, строка 10 снизу: переводъ стихотворенія и примѣчаніе къ нему.

«Однако, нужно, чтобы пизанецъ съ кандалами на ногахъ попалъ въ подземелье за то, что онъ былъ причиной столькихъ золъ. Славное же мое отечество флорентійское, какъ соколъ, летаетъ на крыльяхъ, и Лигѣ не господствовать надъ нимъ. Пусть никто изъ подвластныхъ (республикѣ) не думаетъ освобождаться изъ лапъ великаго льва. Кто обманетъ его, тотъ, къ стыду своему, скоро вновь попадетъ въ его когти, какъ это опредѣлилъ Христосъ небесный».

Въ концѣ восьмистишій прибавлено: «Конецъ. 18 Іюля 1496 г.»; въ концѣ трехстишій, которыя слѣдуютъ за ними: «Конецъ. 30 Ноября 1496 г.». Въ нихъ говорится о пизанской войнѣ, объ уходѣ Императора и пр.

Стр. 332, строка 8 снизу: «ни одного горячаго слова».

Отсюда можно было-бы исключить Fra Benedetto; но онъ оригиналенъ и краснорѣчивъ только тогда, когда разсказываетъ факты; когда-же берется за религіозныя разсужденія, то и онъ не избѣгаетъ присущей всѣмъ вульгарности.

Стр. 334, строка 14 снизу: «на турецкій языкъ».

Burlamacchi, стр. 71.

Стр. 334, строка 12 снизу: «чтеніе его рѣчей».

Самъ Савонарола много разъ говоритъ о томъ въ своихъ проповѣдяхъ. «Даже изъ Германіи мы получаемъ письма отъ тѣхъ, кто вѣритъ всему этому». См. проповѣди на кн. Исходъ, л. 39, Флоренція, 1498.

Стр. 334, строка 3 снизу: «свои произведенія».

Письма Савонаролы къ герцогу и письма герцога къ Савонаролѣ можно читать у Cappelli: Fra Girolamo Savonarola etc. и въ итальянскомъ изданіи настоящаго труда: Приложенія, док. XXX.

Стр. 336, строка 8 сверху: «власть тирана».

См. Приложенія, док. XXXI, письма Somenzi, Моро и Савонаролы.

Стр. 336, строка 16 сверху: «склонять къ покаянію всѣхъ».

Это письмо напечатано P. Marchese въ Arch. Stor. Ital, цит. мѣсто, письмо IV. Оно безъ даты.

Стр. 336, строка 5 снизу: «и оправдаться».

Это письмо тоже опубликовано P. Marchese. Письмо V.

Стр. 337, строка 3 сверху: «не предвидится конца».

Jo. Franc. Pici, Vita Hier. Savonarolae, гл. XXI.

Стр. 337, строка 6 снизу: «христіанскаго міра».

Gherardi, N. Documenti, стр. 67—68.

Стр. 337, строка 4 снизу: «разнымъ кардиналамъ».

Ibid., стр. 63—74.

Стр. 338, строка 15 снизу: «двойную игру».

Въ письмѣ отъ 24 Марта 1496 г., адресованномъ къ «Десяти», Pandolfini подробно описываетъ весь этотъ разговоръ. См. Documenti, опубликованные P. Marchese въ Arch. Stor. Ital, цит. мѣсто, стр. 149—151.

Стр. 338, строка 8 снизу: «Пьеро Медичи».

По крайней мѣрѣ, она является единственной у посла мессера Ricciardo Becchi, который подробно описываетъ это собраніе въ письмѣ отъ 5 Апр. 1496 г. Documenti, Padre Marchese, ibid. 152.

Стр. 338, строка 1 снизу: «сдѣлать не могъ».

См. тѣ же Documenti.

Стр. 339, строка 7 сверху: «превратилась въ церковь».

См. Biografia latina, л. 21 об., гдѣ говорится также о нѣкоторыхъ проповѣдяхъ, сказанныхъ въ Луккѣ.

Стр. 339, строка 18 сверху: «и кардиналомъ».

Объ этомъ путешествіи имѣется извѣстіе въ письмѣ «Десяти» къ послу Becchi, упоминаемомъ P. Marchese въ примѣчаніи къ его Documenti, стр. 172, гдѣ, однако, допущена имъ ошибка въ датѣ: 16 Апр. 1496 г., а не 1498. Они писали: «мы только-что узнали, что Савонарола пошелъ въ Прато и Пистойю. И мы не можемъ не смѣяться, слыша, что у васъ тамъ въ Римѣ говорятъ, будто весь нашъ городъ зависитъ отъ него: онъ никогда и не искалъ этого, и никто изъ нашихъ гражданъ не поручалъ ему никакой должности, даже самой незначительной». И въ другомъ письмѣ отъ 30 Марта 1496 г. говорили: «мы очень удивлены слухами, циркулирующими у васъ въ Римѣ по поводу монаха, о которыхъ вы намъ сообщаете: все это басни и выдумки тѣхъ, которые хотятъ обвинить насъ и сдѣлать намъ что нибудь дурное». См. Archivio fiorentino, cl. X, dist. 1, связка 96, л. 192. Второе письмо также упоминается у P. Marchese, цит. произв., стр. 105.

Мы не знаемъ, доходилъ-ли Савонарола до Пистойи; но въ Прато онъ былъ несомнѣнно. Объ этомъ говоритъ Burlamacchi (стр. 75), который заставляетъ его идти даже въ Пизу. Но послѣднее—явная ошибка, потому что, какъ было замѣчено Guasti въ N. Documenti, Gherardi (стр. 43), Пиза была тогда въ войнѣ съ Флоренціей. Ошибка у Burlamacchi вкралась оттого, что Biografia latina (л. 21), которой онъ всегда точно слѣдуетъ, говоритъ о проповѣди, произнесенной Савонаролою предъ Пизанскимъ Университетомъ, «qui tunc ibi (въ Прато) florebat pulcherrimum», и Burlamacchi, забывъ, что Пизанскій Университетъ, именно по причинѣ войны, былъ перенесенъ флорентійцами въ Прато, заставляетъ, напротивъ, Савонаролу идти въ Пизу и дѣлать тамъ то, что было въ Прато. Landucci въ «Diario», стр. 521, говоритъ объ этой проповѣди въ Прато и замѣчаетъ: «тамъ было такое множество народа изъ Флоренціи и окрестностей, что улицы кишѣли имъ».

Стр. 340, строка 5 сверху: «Джироламо Бенивіени».

Этотъ трактатъ былъ написанъ еще въ Январѣ 1496 г., потому что 10 числа этого мѣсяца онъ (Савонарола) посылалъ его «еще неотдѣланнымъ»

герцогу феррарскому, прося его держать пока въ тайнѣ, ибо онъ долженъ былъ быть пересмотрѣнъ и исправленъ, прежде чѣмъ выйти въ свѣтъ. Письмо, при которомъ былъ отправленъ этотъ трактатъ, имѣетъ дату 10 Января 1496 г. Почтенный графъ Carlo Gapponi, публикуя его (Alcune lettere di Fra Girolamo Savonarola etc.) высказалъ мнѣніе, что дата поставлена по старому флорентійскому стилю и, въ переводѣ на общепринятый стиль, должна быть отъ 1497 г. Но такое мнѣніе недопустимо, потому-что трактатъ «О простотѣ христіанской жизни» былъ дважды издаваемъ еще въ 1496 г., въ СентябрѢ и ОктябрѢ. Мы уже имѣли случай замѣтить, что, когда Савонарола адресовалъ свои письма въ мѣстности внѣ Тосканы, то онъ, будучи по происхожденію изъ Феррары, обыкновенно не слѣдовалъ флорентійскому стилю.

Стр. 341, строка 1 сверху: «выдержалъ много изданій».

Онъ былъ напечатанъ по-латыни во Флоренціи anno Domini 1496, quinto kalendas septembris, серомъ Piero Pacini. Тотъ же типографъ издалъ итальянскій его переводъ, «въ послѣдній день Октября 1496 г.». Есть и другая перепечатка его XV в., безъ даты и мѣста изданія; затѣмъ, много изданій XVI в. во Флоренціи, Венеціи, ПарижѢ, КельнѢ; одно въ ЛейдѢ 1633 г. и въ ГренобльѢ 1677 г. Padre Filippo Chant изъ ордена іезуитовъ перевелъ его на французскій языкъ и напечаталъ въ ПарижѢ въ 1672 году. Почти такого-же содержанія и два діалога Савонаролы подъ заглавіемъ: «Solatium itineris mei». Въ первомъ изъ нихъ онъ заставляетъ разговаривать между собою чувство и разсудокъ; но такъ-какъ трудъ этотъ оказался очень растянутымъ и слишкомъ уснащеннымъ цитатами, то онъ оставилъ его незаконченнымъ; впослѣдствіи онъ вновь взялся за него въ формѣ уже гораздо болѣе простой и болѣе подходящей къ народу, для котораго онъ предназначалъ его. Въ второй его компиляціи разсуждаютъ Душа и Духъ: вопросъ идетъ о будущей жизни и объ Іисусѣ ХристѢ, причемъ опровергается ученіе евреевъ и трактуется «о пути къ небесному отечеству». Отсюда—и заглавіе книги: Via alla patria celeste. Эти два труда изданы въ Венеціи послѣ смерти автора: въ 1535 г. по-итальянски и въ 1536 г. по-латыни. Имѣя въ виду главнымъ образомъ пользу народа, Савонарола излагалъ въ нихъ однѣ и тѢ же идеи на всевозможные лады, чтобы лучше запечатлѣть ихъ въ умахъ читателей и сдѣлать ихъ доступными пониманію всѣхъ слоевъ общества.

Стр. 341, строка 15 сверху: «истину Твою».

Expositio Fratris Hieronymi Savonarolae, psalmi LXXIX, Qui regis Israel etc. Florentiae anno salutis 1496, IV Kalendas maii. 8 Іюня 1496 г. было сдѣлано во Флоренціи два другихъ изданія по-итальянски, въ томъ же году одно въ МоденѢ, другое—во Флоренціи, безъ указанія года и мѣста изданія. Вновь напечатано во Флоренціи въ 1509 г., въ Лугано—1540; ТюбингенѢ—1621 и т. д.

Стр. 343, строка 14 сверху: «хвалимъ во вѣки».

Prediche sopra Rut e Michea, сказанныя по праздникамъ послѣ Великаго поста въ 1496 г.: Флоренція—1497; Венеція—1513. Проповѣдь I.

Стр. 344, строка 12 снизу: «раздѣленія и несогласія».

Проповѣдь 20 Авг. на кн. Руѳь и пр. Михея. Marin Sanudo въ своихъ Diarii, т. I, 284—5 (Венеція, 1879), тоже упоминаетъ объ этой проповѣди, сказанной въ залѣ Великаго Совѣта съ цѣлью, какъ говоритъ онъ, поддержать флорентійцевъ въ ихъ союзѣ съ французами.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Стр. 345, строка 14 снизу: «за акцію».

Какъ мы уже говорили, акція общественной кассы соотвѣтствовала какъ бы акціи теперешняго Государственнаго займа.

Стр. 345, строка 11 снизу: «и новыхъ налоговъ».

Хотя законъ 1495 г. и установлялъ, чтобы граждане ежегодно платили $^1/_{10}$ часть со всѣхъ своихъ доходовъ, однако, книги «Постановленій», во флор. архивѣ, свидѣтельствуютъ все о новыхъ и новыхъ налогахъ, установлявшихся Синьоріей и Совѣтами.

Стр. 345, строка 1 снизу: «большему числу несчастныхъ».

Nardi, т. 1, стр. 104.

Стр. 346, строка 4 сверху: «появилась чума».

Nardi, т. I, стр. 104 и слѣд. См. также Biografia latina и Burlamacchi. Landucci въ своемъ Diario стр. 127, говоритъ: «въ это время у насъ усиливалась смертность отъ чумы», и на стр. 132 и 134 разсуждаетъ о распространеніи, очень быстромъ въ этомъ году, болѣзни, которую называли «французскими нарывами» (bolle franciose). Постановленіемъ отъ 3 Марта 1496 г. уже принимались мѣры противъ смертности; Савонарола въ одномъ изъ своихъ писемъ къ брату Альберто (24 Іюля 1497 года), говоритъ: «умираютъ болѣе отъ чумныхъ лихорадокъ, чѣмъ отъ чумы въ собственномъ смыслѣ».

Стр. 346, строка 17 снизу: «въ ходъ пускать оружіе».

Nardi и Guicciardini.

Стр. 346, строка 12 снизу: «были въ долинѣ».

Soiana, Terriciuola, Cigoli, etc.

Стр. 346, строка 5 снизу: «запасы хлѣба».

Guicciardini, Nardi, Sismondi.

Стр. 347, строка 4 сверху: «ранила его».

См. Vita del Capponi, написанную Acciaioli и напечатанную въ Arch. Stor. Ital. т. IV, часть II.

Стр. 347, строка 8 сверху: «помолился о немъ».

Machiavelli, Frammenti Storici въ «Opere» (Italia, 1813) т. II стр. 308.

Стр. 347, строка 11 сверху: «оставили его осаду».

Acciaioli, Vita di P. Capponi.

Стр. 347, строка 10 снизу: «Джино Каппони».

Въ той же ц. Св. Духа. См. Acciaioli, Vita di P. Capponi, цит. мѣсто. Giovanni Cambi, въ его Cronica, подъ 25 Сент. 1496.

Стр. 348, строка 4 сверху: «перемѣны правленія».

«Отсюда возникло безпокойство и неудовольствіе въ простомъ народѣ, который, въ общемъ, не хотѣлъ отдѣляться отъ короля; въ особенности же у него было подозрѣніе, что нѣкоторые недобросовѣстные граждане могли замышлять, чрезъ посредство этой Лиги, измѣнить настоящее правленіе республики». Nardi, т. 1, стр. 90. То же слѣдуетъ изъ писемъ итальянскихъ пословъ во Флоренціи.

Стр. 348, строка 19 сверху: «съ императоромъ Максимиліаномъ».

Онъ былъ тогда только «Королемъ Римлянъ» (Re dei Romani), но въ Италіи называли его «Императоромъ».

Стр. 348, строка 2 снизу: «не безъ успѣха».

Sismondi, Histoire des Répub. Ital. т. VI, стр. 460. Guicciardini, Storia d'Italia, т. II, стр. 69, говоритъ, что императору было обѣщано 60.000 дукатовъ, да Моро вызвался дать 30.000. Недовѣріе флорентійцевъ къ Лигѣ было таково, что, по словамъ Nardi, «всѣ открыто говорили, будто владѣнія ихъ уже полюбовно раздѣлены и по жребію уже рѣшено, кому изъ членовъ Лиги и чѣмъ владѣть». Istorie, т. 1, стр. 97.

Стр. 349, строка 8 снизу: «съ этой стороны».

Nardi, Guicciardini, Sismondi.

Стр. 350, строка 11 сверху: «и въ этомъ отношеніи».

Nardi, т. 1, стр. 103 и слѣд. Guicciardini, St. d'Italia, т. II, стр. 81; Sismondi, т. VI, стр. 465.

Стр. 350, строка 10 снизу: «рѣшительныя мѣры».

Nardi, Sismondi и Guicciardini.

Стр. 352, строка 3 снизу: «сторожили его».

Sismondi, т. VI, стр. 467; Nardi, т. 1, стр. 105; Guicciardini, Storia d'Italia, т. II, стр. 78.

Стр. 353, строка 4 сверху: «Чума усиливалась».

Nardi, т. 1, стр. 104, 105 и 115. Въ код. Magliabechi кл. XXV, 23, находимъ слѣдующія цѣны во время голода 1497 г.: зерно 5 лиръ 10 сольди, мѣра; овесъ—2 л. 10 сольди; оливковое масло 24 л. боченокъ; вино 7 лиръ; пара куръ—3 лиры. Тогда 6 лиръ 14 сольди составляли флоринъ, соотвѣтствующій приблизительно теперешнему золотому въ 20 фр.; но золото, какъ извѣстно, стоило тогда гораздо дороже, чѣмъ въ настоящее время. См. Vettori, Il fiorino antico illustrato: Firenze, 1738.

Стр. 354, строка 17 снизу: «угрожали ему».

Карлъ VIII, который потерялъ тогда послѣдняго и единственнаго своего сына.

Стр. 354, строка 3 снизу: «6 Ноября».

Текстъ говоритъ: «въ девятый день отъ нынѣшняго». Проповѣдь была 28 Октября; изгнаніе Медичи произошло именно 6 Ноября 1494 года.

Стр. 355, строка 14 снизу: «надѣйтесь на Бога».

Predica del Reverendo Padre Frate Hieronymo da Ferrara, facta ildi di sancto Simone et Iuda. Adi 28 d'octobre 1496, per commissione della Sygnoria di Firenze, essendo la ciptà in timore grandissimo per la venuta dello Imperadore. Безъ даты и мѣста изд. Эта проповѣдь входитъ въ число произнесенныхъ Савонаролою на кн. Руѳь и пр. Михея по праздникамъ 1496 года.

Стр. 356, строка 9 снизу: «спасли насъ».

Nardi, т. 1, стр. 105. Landucci въ «Diario», стр. 139, тоже разсказываетъ объ этомъ фактѣ и въ заключеніе говоритъ: «это было дѣломъ милости Божіей за великое почитаніе наше Его Матери. Извѣстіе прибыло, когда Она пришла во Флоренцію».

Стр. 357, строка 14 снизу: «хорошо умирать».

Объ эти проповѣди находятся среди проповѣдей на кн. Руфь, Михея и Давида; вторая много разъ была перепечатываема отдѣльно. Audin и Catalogo Guicciardini цитуютъ,—первый три, второй четыре изданія XV в., которыя всѣ украшены великолѣпными гравюрами. Объ этихъ и другихъ гравюрахъ XV и XVI в., иллюстрирующихъ произведенія Савонаролы, см. трудъ A. Gruyer: Les illustrations des écrits des Jérome Savonarole, Paris, Firmin Didot, 1879. Gruyer утверждаетъ, что авторы этихъ гравюръ неизвѣстны, и не допускаетъ, чтобы между ними былъ Боттичелли, такъ какъ онъ не видитъ тамъ его манеры рисунка, вопреки мнѣнію другихъ критиковъ искусства. Вазари (Vasari) же говоритъ, что Боттичелли воспроизводилъ многіе изъ своихъ рисунковъ въ печати, но «плохо, потому что плоха была гравировка», и цитуетъ, какъ лучшій, тріумфъ вѣры Савонаролы. Онъ говоритъ, что Боттичелли сдѣлался такимъ горячимъ поклонни-

комъ Савонаролы, что изъ-за этого оставилъ даже живопись. Въ Giornate, Lorenzo Violi, часто повторяется, что въ студіи Боттичелли собиралось много бездѣльниковъ, между которыми были Doffo Spini и другіе «Озлобленные», ругавшіе Савонаролу. Тамъ же часто бывалъ Симонъ Боттичелли, братъ художника, который и записалъ эти разговоры въ своей Cronaca, которая всегда цитуется послѣдователями Савонаролы съ большей похвалой, но которая, къ сожалѣнію, до сихъ поръ остается неотысканной.

Стр. 358, строка 16 снизу: «чувства къ монаху».

A. Cappelli, Fra Girolamo Savonarola, стр. 73. док. C.

Стр. 358, строка 10 снизу: «въ христіанской жизни».

Ibid. стр. 75, док. CII.

Стр. 358, строка 7 снизу: «закидываютъ далеко».

Ibid. стр. 77, док. CV.

Стр. 359, строка 8 сверху: «другія мѣста».

См. цит. трудъ проф. Del Lungo (Archivio Storico Italiano, новая серія т. XVIII, ч. II), док. XI –XV. Landucci въ своемъ «Diario», стр. 137, намекаетъ на эти факты и въ заключеніе говоритъ: «бѣдный монахъ имѣлъ столькихъ враговъ!» См. Приложенія, док. XXII.

Стр. 359, строка 12 сверху: «7 Ноября».

Это Breve остается въ Bibliot. Riccard. неизданнымъ, код. 2053, л. CXVIII. Оно чрезвычайно важно въ томъ отношеніи, что, какъ въ немъ говорится, неповиновеніе ему Савонаролы было причиной или, по крайней мѣрѣ, главнымъ предлогомъ къ его отлученію. То же обстоятельство, что оно не было до сихъ поръ извѣстно, заставило ученыхъ перемѣшать хронологію всѣхъ другихъ Breve, а также и отвѣтовъ на нихъ Савонаролы. Мы даемъ его въ приложеніи, док. XXIII.

Стр. 359, строка 11 снизу: «новой конгрегаціи».

Gherardi, Nuovi Documenti, стр. 75 и слѣд.

Стр. 360, строка 3 сверху: «Римскую Область».

«Пришло, затѣмъ, другое Breve съ приказаніемъ, чтобы всѣ тосканскіе монастыри объединились и образовали Конгрегацію, въ которую долженъ былъ войти и монастырь Св. Марка со всѣми зависящими отъ него обителями. А раньше, въ предыдущемъ Breve, выражалъ папа желаніе, чтобы мы вошли въ Ломбардскую Конгрегацію, отъ которой сначала отдѣлилъ было насъ; теперь онъ хочетъ, чтобы мы вошли въ Тосканскую,— одинъ разъ туда, другой разъ сюда. Это мнѣ кажется похожимъ на игру въ шахматы, въ которой, при защитѣ короля, когда ему некуда дѣться,

переставляютъ его съ одного мѣста на другое: во всемъ этомъ ясно видны измышленія недобрыхъ людей». Проповѣдь 18 Февраля 1498 года.

Стр. 361, строка 15 снизу: «in faciem Petri».

Apologeticum Fratrum Congregationis S. Marci de Florentia. Эта апологетика была напечатана во Флоренціи въ 1497 г. и перепечатана въ 1674 г. Quétif'омъ въ Additiones къ біографіи, составленной G. F. Pico. Въ этомъ трудѣ подробно излагаются основанія въ пользу и противъ объединенія.

Стр. 362, строка 8 сверху: «невѣроятнымъ легкомысліемъ».

Nardi, Sismondi, Guicciardini.

Стр. 363, строка 9 сверху: «въ религіи и свободѣ».

Prediche sopra Ezechiele, Venezia, 1520. Первыя 8 проповѣдей были сказаны въ Рождественскій постъ 1496 г., остальныя—въ Великій постъ 1497 г. См. первую проповѣдь. Эти проповѣди, записанныя Violi, были, какъ и проповѣди на псалмы, изданы въ весьма несовершенномъ видѣ. Самъ Violi, въ своихъ Giornate, л. 19, объясняетъ намъ причину этого явленія. Проповѣди на псалмы были собраны имъ въ 1494 году, когда онъ еще не имѣлъ большой опытности въ записываніи съ голоса: тогда онъ записывалъ ихъ единственно для себя и не былъ еще горячимъ поклонникомъ Савонаролы. Съ бо́льшимъ вниманіемъ онъ сталъ собирать другія проповѣди послѣ того, какъ многіе ободрили его въ этомъ дѣлѣ. Въ 1496 г., занятый изданіемъ проповѣдей на пр. Амоса, онъ имѣлъ мало времени и записалъ, поэтому, проповѣди на пр. Іезекіиля весьма кратко; да и самъ Савонарола, какъ онъ замѣчаетъ въ 9-й изъ нихъ, былъ кратокъ болѣе обыкновеннаго. Ихъ, вмѣстѣ съ проповѣдями на псалмы, онъ передалъ Фра Лукѣ Беттини, желавшему имѣть ихъ во что бы то ни стало, а тотъ и напечаталъ ихъ безъ его позволенія, чѣмъ Violi былъ очень огорченъ. Самъ Беттини намекаетъ на это въ предисловіи къ нимъ.

Стр. 365, строка 17 сверху: «правосудіе».

Prediche soprà Ezechiele. См. проп. VI.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Стр. 367, строка 6 сверху: «для республики».

Iacopo Nardi, vol. I, стр. 119—120.

Стр. 367, строка 17 сверху: «въ наши дни».

La Decima scalata in Firenze nel 1497; da'manoscritti inediti di messer Francesco de'Guicciardini: Firenze, 1849. Это двѣ длинныхъ и прекрасно составленныхъ рѣчи, которыя авторъ влагаетъ въ уста защитника этого закона

и его противника и которыя будто-бы были произнесены ими въ засѣданіи Великаго Совѣта. Въ нихъ живо обрисовывается характеръ флорентійскаго простолюдина и его краснорѣчіе; онѣ не могли быть произнесены въ Совѣтѣ, гдѣ, какъ мы уже замѣтили, не позволялось свободно высказываться за и противъ закона, и слѣдовательно, представляютъ, какъ и многія другія рѣчи Guicciardini, его собственное измышленіе. Впрочемъ, онѣ могутъ быть разсматриваемы, какъ вполнѣ историческія, потому-что вѣрно отражаютъ мнѣнія обѣихъ партій. Онѣ были изданы въ «Opere inedite» Guicciardini.

Стр. 367, строка 14 снизу: «только роскоши».

Новый законъ предлагалъ, что если кто имѣетъ 5 флор. дохода, тотъ долженъ былъ платить только одну десятую; а съ каждыхъ дальнѣйшихъ 5 флор. дохода должна была браться, кромѣ обычной десятой, еще 1/4 десятой такъ, чтобы въ общемъ налогъ не превышалъ 3/10 дохода.

Стр. 368, строка 4 снизу: «письма къ дѣтямъ».

Burlamacchi, стр. 105, нарочно замѣчаетъ, что Савонарола своими проповѣдями сперва расположилъ дѣтей къ добру, а потомъ, «видя въ нихъ такую перемѣну, рѣшилъ, что хорошо бы было дать имъ какую-нибудь организацію, чтобы они еще лучше утвердились въ добрѣ; будучи самъ занятъ важными дѣлами, онъ поручилъ заботу объ этомъ Фра Доменико да Пешіа, который, часто собирая ихъ вмѣстѣ, поучалъ ихъ какой-нибудь духовной и благочестивой рѣчью, приноровленной къ ихъ пониманію». «Epistola di Frate Domenico mandata a'fanciulli fiorentini» съ датой: «Florentie in Sancto Marco, die III septembris MCCCCLXXXXVII; изданіе его имѣется безъ указанія года и мѣста выхода въ свѣтъ.

Стр. 368, строка 2 снизу: «въ прошломъ году».

25 Января 1496 г. (общаго стиля) Великимъ Совѣтомъ было издано постановленіе, которымъ опредѣлялись извѣстныя правила, какъ слѣдовало одѣвать дѣтей. Флорентійскій архивъ. Provvisioni, Registro, Cl. II, Dist. II, код. 187, л. 32 об.

Стр. 369, строка 7 снизу: «въ семь уступовъ».

Burlamacchi говоритъ о 15, а Benivieni о 7 ступеняхъ, по числу смертныхъ грѣховъ.

Стр. 369, строка 1 снизу: «религіозные гимны»

Одинъ изъ которыхъ принадлежалъ G. Benivieni: Da che tu ci hai, Signore.

Стр. 370, строка 6 сверху: «1497 года».

Vita latina, л. 32 и слѣд., и Burlamacchi, стр. 113, даютъ подробное описаніе этого сожженія, о которомъ говорятъ и всѣ современные біографы и историки.

Стр. 370, строка 10 сверху: «раздать бѣднымъ».

Nardi, т. I, стр. 114.

Стр. 370, строка 9 снизу: «уничтожено Савонаролой».

Это обыкновенно утверждалось объ изданіи Valdarfer, отъ котораго теперь извѣстны только 3 экземпляра; одинъ изъ нихъ 1812 г. былъ проданъ въ Парижѣ за 52000 франковъ. См. примѣчаніе къ Nardi, т. I, стр. 140, въ изданіи Arbib.

Стр. 371, строка 4 сверху: «самъ Бурламаки».

Безполезно говорить, что то же самое нужно было бы сказать и о Vita latina, которую Burlamacchi почти переводилъ. Замѣчу только, что въ латинскомъ оригиналѣ послѣ словъ: «libri poëtarum in utraque lingua», авторъ прибавляетъ на поляхъ, какъ бы раскаяваясь въ преувеличеніи: et omnia impudica ad legendum» (л. 40). Потомъ, думая, что говоритъ похвалы Савонаролѣ, продолжаетъ свое повѣствованіе въ еще болѣе преувеличенномъ тонѣ.

Стр. 371, строка 14 сверху: «установлены съ точностью».

Дѣйствительно, Vita latina и Burlamacchi называютъ нѣкоторые предметы, но выражаются о нихъ вообще: если то не были маски и одежда, то, кажется, портреты женщинъ, извѣстныхъ своимъ дурнымъ поведеніемъ, книги, украшенныя золотомъ и т. п.

Стр. 372, строка 14 снизу: «обо всемъ этомъ дѣлѣ».

Guicciardini говоритъ: «все, что имъ было сдѣлано для соблюденія добрыхъ обычаевъ, было свято и достойно удивленія; никогда во Флоренціи не замѣчалось такого благочестія и религіозности, какъ въ его время; это особенно ясно было замѣтно послѣ его смерти, когда всѣмъ стало очевидно, что все, что раньше дѣлалось хорошаго, было введено и поддерживаемо лишь имъ однимъ»; и немного ниже добавляетъ, что «дѣти во время карнавала собрали игральныя кости, карты, бѣлила, картины и книги соблазнительнаго содержанія, и сожгли ихъ публично на площади Синьоріи, предварительно устроивши въ этотъ день, обыкновенно бывавшій днемъ массы безобразій, процессію съ великой святостью и благоговѣніемъ». Storia fiorentina въ «Opere inedite», т. III, стр. 179. Развѣ Guicciardini былъ фанатичнымъ врагомъ наукъ и искусствъ?

Весьма замѣчательно, потомъ, то, что Іеронимъ Бенивіени, свидѣтель-очевидецъ, не указываетъ въ своемъ описаніи какого-бы то ни было манускрипта или печатной книги, сожженныхъ тогда. Онъ говоритъ вообще «о вещахъ соблазнительныхъ, суетныхъ и гнусныхъ... о разныхъ картинахъ и полотнахъ драгоцѣнной, но соблазнительной живописи,—о гипсовыхъ слѣпкахъ и скульптурѣ, довольно цѣнныхъ по своей красотѣ». Онъ

съ особеннымъ удовольствіемъ прибавляетъ, что эти статуи и картины цѣнились «тысячами дукатовъ», и что онъ самъ имѣлъ въ рукахъ «нарисованную головку», за которую предлагали 10 дукатовъ, и одну доску для шахматъ, стоившую, какъ говорятъ, 40 дукатовъ безъ фигуръ, о кодексахъ-же рѣшительно ничего не говоритъ. Въ заключеніе онъ замѣчаетъ, что если кому-нибудь это сожженіе покажется дѣломъ дѣтскимъ, «пусть тотъ сниметъ, если онъ христіанинъ, очки гордости сатанинской и надѣнетъ очки смиренія христіанскаго, а потомъ ужъ пусть и судитъ». Comento di Hierony. B. sopra a più sue canzone et sonetti dello Amore et della Bellezza Divina, *л.* CXV' и слѣд. Impresso in Firenze, a di VIII di septembre MCCCCC.

Проф. Del Lungo напечаталъ «Canzona d'un Piagnone pel bruciamento delle vanità, nel carnevale del 1498» (Пѣсня одного «Плаксы» по поводу сожженія «суеты» во время карнавала 1498 года. Флоренція, наслѣд. Grazzini, 1864), и въ предисловіи, намекая на то, что мы сказали выше, подтверждаетъ высказанное нами мнѣніе и указываетъ на эту «Пѣсню», какъ на доказательство того, что «Плаксы» «не желали уничтожать артистическихъ драгоцѣнностей, тѣмъ болѣе, что они сами и дѣлаютъ-то ихъ».

Стр. 373, строка 13 снизу: «прическу волосъ».

Въ женевскомъ архивѣ до сихъ поръ еще хранится актъ, которымъ одна женщина приговорилась къ тюремному заключенію, «parce-qu'elle n'avait pas les cheveux abattus».

Стр. 374, строка 1 снизу: «въ чужихъ рукахъ».

См. трудъ проф. Piccolomini, который цитуемъ ниже. Въ концѣ изданнаго тамъ инвентаря есть перечень кодексовъ «recuperati per fratres».

Стр. 375, строка 15 сверху: «Бернардо Нази».

Ubaldini въ своей Cronaca di San Marco (*л.* 18) говоритъ: «Fratres etiam nostri, considerantes quod ordo praedicatorum decore fulgeret si rimaneret in domibus nostris libri praedicti; videntes angustiam Dominorum, qui quaerebant unde pecuniam comparare sibi pro publicis necessitatibus Civitatis, et quomodo cogerentur illos tradere pro modica quantitate... cum fratribus tunc pecuniae deessent, decretum... est ut eas mutuarent et libros penes se retinerent».

Стр. 375, строка 11 снизу: «по своему богатству».

Въ другомъ мѣстѣ мы уже говорили о библіотекѣ Св. Марка; не излишне будетъ сказать о ней и еще нѣсколько словъ. Niccolò Niccoli оставилъ во всеобщее пользованіе свое знаменитое собраніе приблизительно изъ 600 древнихъ кодексовъ. Козимо Медичи, какъ мы уже сказали, заплатилъ лежавшіе на немъ долги, оставивъ за это у себя 200 кодексовъ, а остальное передавъ въ монастырь Св. Марка. Онъ и Лоренцо Велико-

лѣпный впослѣдствіи обогащали эту свою частную коллекцію новыми пріобрѣтеніями съ тою заботливостью, которая всѣмъ извѣстна и о которой нѣтъ нужды здѣсь распространяться. Монахи Св. Марка, съ своей стороны, дѣлали то-же самое: 10 Декабря 1445 г., какъ это видно изъ одного оффиціальнаго документа, копія съ котораго находилась среди манускриптовъ монастыря (теперь, по большей части, перенесенныхъ въ Лаврентіанскую библіотеку), они издержали 250 флор. на покупку новыхъ кодексовъ. Такъ они продолжали поступать вплоть до времени Савонаролы, когда они купили и медицейскую библіотеку.—Извѣстія о продажѣ библіотеки мы заимствовали изъ документовъ, находящихся во флорентійскомъ архивѣ, а равно изъ «Хроники монастыря Св. Марка» и показаній библіотекаря Roberto degli Ubaldini da Gagliano, сдѣланныхъ имъ во время процесса Савонаролы. Эти показанія мы издали вмѣстѣ съ другими документами, относящимися до покупки кодексовъ. См. Приложенія, док. XXIV.

Въ 1872 году вышелъ въ свѣтъ трудъ доктора N. Anziani, бывшаго тогда помощникомъ библіотекаря Лаврентіанской библіотеки (Della Biblioteca Mediceo-Laurenziana: Firenze, Tofani, 1872); въ немъ мы находимъ немало полезныхъ свѣдѣній. Наконецъ, проф. E. S. Piccolomini опубликовалъ сперва въ Arch. Stor. Ital. S. T. 1874—1875 г., а затѣмъ отдѣльно, трудъ, про который можно сказать, что онъ цѣликомъ исчерпываетъ вопросъ: Intorno alle condizioni ed alle vicende della libreria Medicea privata: Firenze, Cellini, 1875. Въ немъ онъ издалъ документы, данные уже нами въ приложеніи къ итальянскому изданію настоящей книги, а равно и всѣ тѣ, которые мы хотя и видѣли, но оставили ненапечатанными; сюда онъ присоединилъ и множество имъ самимъ открытыхъ, изъ которыхъ нѣкоторые высокой цѣнности, такъ-что теперь трудно будетъ сказать что-нибудь новаго по этому вопросу.

Не безполезно вспомнить здѣсь, что во время преслѣдованій, которымъ подвергся монастырь послѣ смерти Савонаролы, у него подъ различными пустяшными предлогами, были отобраны всѣ книги медицейской коллекціи. Въ Октябрѣ 1500 года онѣ снова были возвращены ему, но подъ новыми условіями; наконецъ, въ 1508 году, вслѣдствіе того, что монастырь очень задолжалъ, а Савонаролы, который такъ заботился объ этихъ книгахъ, не было уже въ живыхъ, онѣ были проданы Галеотто Франчотти (Galeotto Franciotti), купившему ихъ для кардинала Джіованни Медичи, впослѣдствіи папы Льва X. Такимъ образомъ, ихъ увезли было въ Римъ, но потомъ вновь возвратили во Флоренцію. Bandini, Lettera sopra i collettori di codici orientali, esistenti nella insigne Basilica Laurenziana; Annales conventus S. Marci (много разъ нами цитуемые подъ именемъ: Cronica di San Marco, или также Ubaldini), л. 18, 22, 23, 26, 28; P. Marchese, Storia del convento di San Marco, стр. 46 и слѣд. Piccolomini, цит. раб.

Стр. 376, строка 1 сверху: «всему міру».

Vasari пишетъ, что во время сожженія «суеты» Fra Bartolommeo бросилъ въ огонь нѣкоторые свои рисунки голыхъ тѣлъ. Если это правда, въ этомъ виноватъ, конечно, самъ Bartolommeo. Съ своей стороны, мы замѣтимъ, что Vasari жилъ цѣлый вѣкъ спустя послѣ Савонаролы и во всѣхъ своихъ трудахъ является его противникомъ, какъ равно никогда не выказываетъ особеннаго расположенія и къ памяти Fra Bartolommeo.

Стр. 376, строка 15 сверху: «мощнаго оратора».

См. также Harford, Life of Michel Angelo Buonarotti, о которой мы уже упоминали и въ которой подробно говорится объ отношеніяхъ Buonarroti къ Савонаролѣ.

Стр. 376, строка 9 снизу: «патуралистическому».

Rio, Art chrétien.—Эта вторая школа—по Rio—есть только подраздѣленіе искусства христіанскаго, единственно истиннаго. Предположивъ, далѣе, что обѣ эти школы въ XV в. процвѣтали одна рядомъ съ другой, онъ приписалъ весь прогрессъ школы натуралистической—Медичи, покровителямъ идей классическихъ и языческихъ, и все возрожденіе христіанскаго искусства—Савонаролѣ. Но при всей правильности мысли, что Савонарола распространялъ христіанскія идеи въ противоположность Медичи, дѣлавшимъ изъ классическаго образованія орудіе для прогресса интеллектуальнаго и для развращенія нравственнаго, несомнѣнно, однако, что теорія Rio является, при ближайшемъ ознакомленіи съ фактами, несостоятельной. Если мы обратимъ вниманіе на художниковъ, близко стоявшихъ къ монаху, мы увидимъ, что ни одинъ изъ нихъ не былъ послѣдователемъ исключительно только того искусства, которое Rio называетъ христіанскимъ. На первомъ планѣ стоитъ Fra Bartolommeo. Развѣ онъ не былъ между первыми, если даже не первымъ, кто положительно указалъ для живописи пути классицизма и началъ школу художниковъ XV в.? А Michel Angiolo Buonarroti развѣ не развилъ ее на этомъ пути до крайнихъ предѣловъ? Между почитателями Савонаролы мы находимъ, правда, Della Robbia; но Лука, безсмертный скульпторъ Мадоннъ, жилъ, вмѣстѣ съ Beato Angelico, во времена Козимо Медичи; при Савонаролѣ его уже не было въ живыхъ. Другимъ послѣдователемъ Савонаролы былъ Cronaca, одинъ изъ первыхъ возстановителей школы классической архитектуры, доказательствомъ чего является зала Великаго Совѣта. Lorenzo di Credi всѣмъ извѣстенъ, какъ ученикъ или даже подражатель Leonardo da Vinci; о Sandro Botticelli самъ Rio отзывается, какъ о художникѣ, «зараженномъ классицизмомъ». Гдѣ-же, слѣдовательно, основанная Савонаролой школа христіанскаго искусства, когда всѣ его приверженцы идутъ по другому пути искусства, называемому Rio «натурализмомъ», когда нѣтъ никакого

сомнѣнія въ томъ, что живопись, называемая имъ христіанской, гораздо болѣе процвѣтала во времена Козимо Медичи?

Прежде, чѣмъ закончить эту замѣтку, прибавимъ еще, что Rio былъ первымъ, кто отмѣтилъ моральную противоположность между Савонаролой и Медичи и изобразилъ ее не только горячо, но и краснорѣчиво. Многочисленные-же его промахи являются слѣдствіемъ поверхностнаго знанія исторіи и желанія весь прогрессъ въ искусствѣ приписать причинамъ исключительно религіознымъ: онъ написалъ книгу скорѣе полемическаго характера, чѣмъ историческую.

Стр. 377, строка 6 снизу: «Онъ—сама красота».

Проповѣди на пр. Амоса и Захарію. Проповѣдь въ пятницу послѣ третьяго воскресенья Великаго поста.

Стр. 378, строка 3 сверху: «изъ души».

Проповѣдь XXVIII на пр. Іезекіиля.

Стр. 378, строка 7 сверху: «внѣшними формами».

Проповѣдь III на пр. Аггея.

Стр. 378, строка 9 сверху: «людей плотскихъ».

Проповѣди на пр. Амоса и Захарію. Проповѣдь въ пятницу послѣ третьяго воскресенья Великаго поста.

Стр. 378, строка 10 снизу: «уподобляется ангельскому».

Проповѣдь XXVIII на пр. Іезекіиля.

Стр. 379, строка 6 сверху: «бѣдная женщина».

Проповѣди на пр. Амоса и Захарію. См. проповѣдь въ субботу послѣ второго воскресенья Великаго поста.

Стр. 379, строка 7 снизу: «языческими идеями».

Verino извѣстенъ, какъ авторъ поэмы въ 3 книгахъ: «De Illustratione Urbis Florentiae. Письмо и латинскіе стихи, о которыхъ мы говорили, были напечатаны Gherardi, Nuovi Documenti, стр. 184 и слѣд. Приведши примѣры и сославшись на авторитеты въ пользу истинной поэзіи, Verino говоритъ: «Ut ad Poeticem redeam, non opinor te a nostra sententia discrepare: egregios poetas gravibus plurimum prodesse sententiis, et elegantia et structura verborum valde delectare lectores; malos vero ac lascivos ut pestem esse vitandos, quod male abutantur tam clara dicendi facultate... O impudentiam singolarem! Jovem quam Christum, thyrsum quam Crucem, Iunonem et Bacchum quam Mariam et Iohannem malunt nominare... Da veniam temeritati: haec non ideo scripsi, ut Poeticae exhibeam patrocinium, sed illos pariter increparem qui ea male abutuntur, et tuae detrahunt sanctitati: posse etiam salva stili dignitate, diserte et ornate poema confingi de christiana

felicitate. Vale!» Это письмо ясно обнаруживаетъ, каковы были истинныя мнѣнія Савонаролы. По мнѣнію, Gherardi, оно написано въ 1491 г., такъ какъ авторъ говоритъ, что за три года предъ тѣмъ онъ присутствовалъ во Флоренціи на представленіи «Menechmi», Plauto; одно изъ такихъ представленій, несомнѣнно, было въ 1488 году. Мы не знаемъ въ точности, когда Савонарола отвѣтилъ своимъ трактатомъ, но думаемъ, что ранѣе 1494 г.

Стр. 379, строка 2 снизу: «апологія творчества».

Opus perutile de divisione ac utilitate omnium scientiarum: in poeticen apologeticus, Venetiis, 1542. Существуетъ изданіе его и XV в., безъ указанія мѣста и времени выхода въ свѣтъ.

Стр. 380, строка 3 сверху: «раздѣленіи наукъ».

См. кн. I, гл. VI.

Стр. 380, строка 10 сверху «злоупотребленіе ею».

«Nec ego aliquando artem poeticam damnandam putavi, sed quorumdam abusum». Epistola ad Verinum, въ началѣ трактата: Apotogeticus de ratione poeticae artis, стр. 4: Venetiis, 1542.

Стр. 380, строка 14 снизу: «въ грубую ошибку:

«Si quis credit artem poeticam solum docere dactylos et spondaeos, syllabas longas et breves, ornatumque verborum, magno profecto errore tenetur». Apologeticus etc., стр. 39.

Стр. 380, строка 3 снизу: «мысли и въ прозѣ».

«Potest enim poeta uti argumento suo, et per decentes similitudines discurrere sine versu». Apologeticus, стр. 38.

Стр. 381, строка 13 сверху: «весьма рѣдко».

Ibid., стр. 45—48.

Стр. 381, строка 16 снизу: «собственной религіи».

На стр. 84 мы буквально привели этотъ отрывокъ, почему здѣсь и повторяемъ его лишь вкратцѣ.

Стр. 381, строка 10 снизу: «осуждать его».

«Modus autem artis, quem nunc nostri poetae servant..., hoc est metrorum ac fabularum, laudumque Deorum, adolescentibus pestis est perniciosissima. Et certe ad hoc probandum laborarem, nisi sole clarius appareret. Experientia ipsa, rerum magistra, ita nostris oculis mala quae ex perverso usu poeticae artis eveniunt manifestat, ut non oporteat in probatione sudare». Apologeticus etc., стр. 53.

Стр. 382, строка 4 сверху: «къ добродѣтели».

Ibidem, стр. 54.

Стр. 382, строка 16 снизу: «осуждать ихъ».

«Verum quidam, non amatoria, non laudes idolorum, non turpia, sed virorum fortium gesta atque moralia versibus descripserunt, et bene usi sunt arte poetica et modo ejus: hos igitur damnare nec possum nec debeo». Apologeticus etc., стр. 55.

Стр. 382, строка 4 снизу: «имени Христова».

«Ego melius puto Christianos, moribus ornatos, minori fulgere eloquentia, quam propter eloquentiam Christi nomen perdere». Ibidem, стр. 55.

Стр. 383, строка 11 сверху: «мірской суеты».

Эта идея проводится не только въ вышеупомянутомъ трудѣ, но постоянно повторяется и въ проповѣдяхъ.

Стр. 385, строка 12 сверху: «любви ради Христовой».

См. Poesie di Girolamo Benivieni: Firenze, 1500. **«Всякъ да кричитъ, какъ я кричу: буій, буій, буій!»**

Стр. 385, строка 14 сверху: переводъ стихотворенія и примѣчаніе къ нему.

«Возьми, по крайней мѣрѣ, три унціи надежды, три—вѣры и шесть—любви, двѣ—плача и положи все вмѣстѣ на огонь страха. Оставь, затѣмъ, кипѣть три часа; въ концѣ выжимай и прибавляй столько смиренія и скорби, сколько нужно для того, чтобы получилось это юродство (Христа ради)». Poesie di G. Benivieni.

Стр. 385—386. Переводъ стихотворенія и примѣчаніе къ нему.

«Да живетъ, да живетъ въ нашемъ сердцѣ Христосъ, царь, вождь и Господь! Пустъ каждый очиститъ умъ, память и волю отъ земной и суетной привязанности; пусть всякій горитъ огнемъ милосердія, взирая на благость Іисуса, Царя Флоренціи; постомъ и молитвою пусть обновится всякій и совнѣ, и совнутри. Если вы желаете, чтобы Іисусъ царствовалъ благодатію своею въ сердцахъ вашихъ, измѣните ненависть и неправедный гнѣвъ вашъ въ сладкую любовь; отогнавъ отъ себя всякую зависть, пусть каждый воспріиметъ миръ: это угодно Іисусу и тамъ, на небѣ, и здѣсь, въ сердцѣ». Этотъ гимнъ помѣщенъ пятымъ по-порядку въ стихотвореніяхъ Савонаролы, изданныхъ Audin и озаглавленныхъ: Canzona ai Fiorentini.

Стр. 386, строка 13 сверху: «въ видѣ простыхъ набросковъ».

Въ первомъ изданіи этого труда мы въ первый разъ напечатали нѣкоторыя изъ этихъ стихотвореній, давъ ихъ въ формѣ непросмотрѣнныхъ набросковъ; они заимствованы нами изъ подлиннаго кодекса, который находится у графа Giberto Borromeo въ Генуѣ; теперь мы перепечатываемъ ихъ въ приложеніяхъ, док. XXXV; они-же переизданы, вмѣстѣ со

всѣми другими, г. Guasti и гр. C. Capponi. Poesie di Fra Girolamo Savonarola tratte dall'autografo: Firenze, Cecchi, 1862.

Стр. 386, строка 6 снизу: переводъ стихотворенія.

«Когда мое сладкое и вѣрное утѣшеніе (Христосъ), сжалившись надъ тяготой моей жизни, своей сладкозвучной цитрой извлекаетъ меня изъ волнъ (житейскаго моря) въ своей блаженный портъ, я чувствую, что въ сердцѣ моемъ начинаетъ господствовать мудрость».

Стр. 387, строка 1 сверху: «Маріи Магдалинѣ».

XIII-е среди стихотвореній, изданныхъ Audin; XII-е тоже посвящено этой святой, но оно несравненно ниже по достоинству.

Стр. 387, строка 3 сверху: переводъ стихотворенія.

«Все сердце ея горитъ, и она не можетъ владѣть собой въ любви къ Богу».

Стр. 387—388. Переводъ стихотворенія и примѣчаніе къ нему.

«I. Чистая душа, которая, уходя на небо, оставила святое тѣло свое на землѣ, чтобы заставить насъ вѣрить въ загробную жизнь; теперь, завершивъ долгую борьбу, въ которой ты никогда не теряла бодрости и ни на что не жаловалась, ты предстала предъ небеснымъ женихомъ, цѣломудренная сердцемъ и чистая умомъ, чтобы радоваться своей великой побѣдѣ за предѣлами этой суровой, тяжелой и слѣпотствующей жизни, въ вѣчной славѣ, тамъ, гдѣ со Христомъ ты теперь безопасна. II. Святое тѣло твое показываетъ намъ, какъ Господь прославилъ тебя тамъ на небѣ, а твоя добродѣтель, которую мы видимъ между нами, о блаженная, является примѣромъ для этого міра, исполненнаго зла,— небеснымъ огнемъ для охладѣвшей къ добру совѣсти человѣка и утѣшеніемъ для униженныхъ, о святое прибѣжище! Кто съ молитвою святой склоняется предъ тобою, Блаженная Дѣва, того оставляютъ тысячи тлѣнныхъ суетъ, ибо небо и міръ, гдѣ ты рождена, видятъ, какое дерзновеніе имѣешь ты у Христа. III. Со всѣхъ сторонъ, влекомые лишь славой имени твоего, стекаются разные народы, чтобы поклониться тѣлу твоему: хотя оно и мертво, но кажется, будто оно живетъ, и духъ твой какъ бы еще одушевляетъ его. Всѣ это видятъ и потому всѣ поклоняются ему и въ удивленіи чтутъ его. Какое грубое сердце не прольетъ слезъ умиленія при видѣ святыхъ дѣлъ твоихъ и смиреннаго лица твоего? И если для міра тѣло твое является столь драгоцѣннымъ сокровищемъ, которое можно сравнить съ раемъ, то что́ было-бы, если-бы онъ видѣлъ красоту духа твоего, блаженная душа, никогда не сходившая съ пути правды и всегда презиравшая все, къ чему міръ такъ сильно стремится». Канцона III. (въ изд. Audin), кажется, недокончена.

Стр. 389, строка 8 сверху: «дѣла милосердія».

См. Alcuni devotissimi trattati etc. Venezia, 1537.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Стр. 6, строка 13 сверху: «входитъ и смерть».

Проповѣди на пр. Іезекіиля, уже цитированныя. Нужно замѣтить, что въ этомъ сборникѣ проповѣди Великаго и Рождественскаго постовъ слѣдуютъ однѣ за другими, безъ всякаго перерыва, съ той-же нумераціей: Рождественскій постъ оканчивается восьмой, а Великій начинается девятой проповѣдью.

Стр. 6, строка 13 снизу: «будетъ уже не канонъ».

Проповѣдь XIII и XIV. Здѣсь онъ намекаетъ въ частности на тѣхъ, кто, имѣя бенефиціи въ семействахъ, старался пользоваться ими неправильно, продавая ихъ или заставляя идти въ монастырь тѣхъ, кто и не хотѣлъ этого.

Стр. 6, строка 5 снизу: «злыхъ людей».

Проповѣдь XIX.

Стр. 6, строка 1 снизу: «не поглотитъ васъ».

Проповѣдь XVII.

Стр. 7, строка 16 сверху: «присутствуетъ Христосъ».

Проповѣдь XXII, которая позднѣе попала въ индексъ запрещенныхъ книгъ. Однимъ изъ главныхъ обвиненій, какія Савонарола часто предъявлялъ къ клиру, было то, что клиръ не вѣритъ въ пресуществленіе: какъ далеко это обвиненіе отъ реформатскихъ идей, предтечей которыхъ нѣкоторые стараются сдѣлать его!

Стр. 7, строка 12 снизу: «а сыновьями».

Здѣсь заключается ясный намекъ на Александра VI, который безъ стыда писалъ и говорилъ о своихъ сыновьяхъ.

Стр. 8, строка 3 сверху: «кто ненавидитъ тебя».

Проповѣдь XXII, запрещенная.

Стр. 9, строка 4 сверху: «важныхъ господъ».

Здѣсь онъ намекаетъ на Фра Маріано да Дженнаццано, съ секретными кознями котораго мы скоро познакомимся. Но Савонарола былъ такъ далекъ отъ указаній на личности, что потомъ онъ даже извинился предъ народомъ за то, что въ этомъ, почти единственномъ случаѣ, онъ слишкомъ ясно намекнулъ на лицо, хоть все же и не назвалъ его по имени.

Стр. 9, строка 9 сверху: «угрожающей мнѣ опасности».

Кажется, что онъ здѣсь намекаетъ на предложеніе ему кардинальской шляпы.

Стр. 9, строка 15 сверху: «получимъ помощь».

Проповѣдь XXVIII, другая изъ попавшихъ въ кодексъ запрещенныхъ книгъ.

Стр. 9, строка 18 сверху: «изъ мѣстностей отдаленныхъ».

Посолъ Somenzi писалъ изъ Флоренціи къ Моро (отъ 5 Марта 1497 г.): «сюда вчера прибылъ мессеръ Эрколе, сынъ господина Сиджизмондо д'Эсте, всего только съ 6 лошадями при себѣ и переодѣтый... Онъ мнѣ сказалъ, что пришелъ сюда послушать проповѣди монаха Іеронима изъ Феррары». Это—одно изъ неизданныхъ проф. Del Lungo писемъ.

Стр. 11, строка 5 сверху: «что нужно».

Gherardi, N. Documenti, стр. 79—84.

Стр. 11, строка 15 сверху: «для него выгоднымъ».

Ibid., стр. 84—86.

Стр. 11, строка 6 снизу: «около дверей лавокъ».

Nardi, Storia di Firenze, т. I, стр. 115.

Стр. 12, строка 7 сверху: «у Ламберто Антелла».

Въ другомъ мѣстѣ мы подробнѣе будемъ говорить о Lamberto и сообщенныхъ имъ свѣдѣніяхъ; см. Приложенія, док. I.

Стр. 13, строка 14 сверху: «съ братомъ своимъ, кардиналомъ».

Джіованни Медичи, впослѣдствіи папа Левъ X.

Стр. 13, строка 12 снизу: «за каждый флоринъ».

Флоринъ золотомъ, отношеніе котораго къ лирѣ постоянно мѣнялось, стоилъ тогда около 5—6 лиръ.

Стр. 13, строка 2 снизу: «1434 г.».

Возвращеніе Козимо.

Стр. 13, строка 1 снизу: »1478 г.».

Заговоръ Пацци.

Стр. 14, строка 11 снизу: «кому-нибудь другому».

См. въ Приложеніяхъ вышеупомянутое показаніе делл'Антелла, документъ очень важный, изъ коего мы почерпаемъ все это описаніе жизни и привычекъ Пьеро.

Стр. 15, строка 5 сверху: «формы правленія».

Такъ говоритъ Guicciardini въ Storia Fiorentina, гл. XV, стр. 153; но въ Storia d'Italia, т. II, стр. 105, онъ называетъ его просто только приверженцемъ Медичи, какъ о томъ свидѣтельствуютъ также Nardi, т. I, стр. 118, и другіе. Въ день избранія, 26 Февраля, посолъ Somenzi писалъ къ Моро:

«Гонфалоньера, лучшаго для предположенныхъ друзьями цѣлей, и быть не можетъ; поэтому, можно думать, что дѣло придетъ къ желанному концу». См. Приложенія, док. II.

Стр. 15, строка 16 сверху: «герцогъ миланскій».

«Чѣмъ весьма ободренный (Пьеро), началъ просить помощи у Лиги, но ему не удалось добиться ея у герцога миланскаго». Guicciardini, Storia Fiorentina, гл. XV.

Стр. 16, строка 5 сверху: «Санъ-Пьеръ Гаттолини».

Теперь Porta Romana.

Стр. 16, строка 11 снизу: «на защиту городскихъ воротъ».

Разсказъ объ этомъ см. у Nardi, Guicciardini, Cerretani, Parenti, Pitti, которые почти всѣ согласны между собой.

Стр. 16, строка 3 снизу: «никакого результата».

См. вышецитованное письмо Benivieni къ Клименту VII.

Стр. 17, строка 6 сверху: «до 1.300 человѣкъ».

Nardi говоритъ, что у Пьеро было до 500 конныхъ и столько же или болѣе пѣшихъ солдатъ «въ прекрасномъ порядкѣ и народъ все здоровый». Guicciardini въ Storia d'Italia говоритъ о 600 всадникахъ и 400 пѣхоты; Parenti — о 120 латникахъ, 300 конныхъ солдатъ и 1500 пѣшихъ. Ammirato и Sismondi—о 800 всадникахъ и 3000 пѣхоты. Мы слѣдуемъ въ данномъ случаѣ показанію Antella, который долженъ былъ знать обстоятельства лучше, чѣмъ кто-либо другой.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Стр. 18, строка 15 снизу: «Пьеро Медичи».

Борджіа говорилъ, что «случай произошелъ безъ его согласія и даже безъ его вѣдома». См. Lettera a Lorenzo di Filippo Strozzi, написанное нѣкіимъ «Antonio servo tuo», отъ 20 Мая 1497 г. Библ. Magliab., код. II, II, 437. л. 111.

Стр. 18, строка 1 снизу: «еще похуже».

Violi въ цит. код., л. 53 об., подробно говоритъ о Doffo Spini.

Стр. 19, строка 4 сверху: «проповѣдь въ церквахъ».

См. опредѣленіе въ Приложеніяхъ, док. III.

Стр. 19, строка 14 сверху: «предстоящей проповѣди».

Ibid.

Стр. 19, строка 8 снизу: «своихъ плановъ».

Объ этомъ говорятъ хронисты и біографы. См. Nardi, Parenti, Vita latina, л. 31; Burlamacchi, стр. 95, Violi etc.

Стр. 20, строка 14 сверху: «чувства на лицѣ».

Эти факты подробно описаны Violi, Burlamacchi и др. біографами.

Стр. 22, строка 4 сверху: «богатаго купца Камби».

Такъ его отличали отъ многихъ другихъ лицъ той же фамиліи во Флоренціи.

Стр. 22, строка 2 снизу: «изъ сей жизни».

Въ разсказѣ объ этомъ происшествіи мы пользовались не только біографами (Vita latina, л. 31 и слѣд.. Burlamacchi, стр. 93 и слѣд.) и вышеуказанными историками, но и брошюркой G. Cinozzi, ниже упоминаемой, а также разными частными письмами, хранящимися въ рукописи въ Bibliot. Magliab. Одно изъ нихъ—Alessandro Giugni къ Lorenzo di Filippo Strozzi отъ 4 Мая 1497 г. (Magliab. cod. П. П. 437. л. 113); другое отъ того же числа и къ тому же лицу послано Jo. Borromeis (въ томъ же код. л. 106). См. Приложенія, док. VI.

Стр. 23, строка 4 сверху: «въ монастырѣ».

Это — брошюрка, выдержавшая тогда много изданій, безъ указанія мѣста и времени выхода въ свѣтъ. Она даетъ намъ подробный разсказъ о подлинныхъ событіяхъ, записанныхъ рукою очевидца. Она озаглавлена: Predica del venerando P. F. Hieronymo da Ferrara, facta la mattina dell'Ascensione 1497. Ей предпослано вступленіе, которое начинается: «Hieronymus Cinoctius Barnabe Rodiano suo salute». Это не тотъ Cinozzi, который написалъ Epistola или краткую «Жизнь» Савонаролы, находящуюся въ рукописи въ Bibliot. Riccardiana и нами часто цитуемую.

Стр. 23, строка 10 сверху: «вѣрнымъ христіанамъ».

«A tutti gli eletti di Dio e fedeli cristiani». Много разъ было перепечатано въ 1498 г. Есть у Quétif, т. II, стр. 170.

Стр. 24, строка 9 сверху: «они ни принадлежали».

Burlamacchi, стр. 96; Nardi; Parenti; Barsanti; Cinozzi; Violi. См. Приложенія, док. Ш, опредѣленія Синьоріи.

Стр. 24, строка 16 сверху: «опасную по своимъ послѣдствіямъ ненависть».

Объ этомъ фактѣ мы имѣемъ также нѣкоторыя свѣдѣнія въ только-что упомянутомъ «Lettera a messer Lorenzo di Filippo Strozzi», отъ 20 Мая 1497 г. «Здѣсь, какъ ты знаешь, произошли изъ-за монаха великія смуты; положеніе дѣлъ стало таково, что явилась необходимость поговорить о томъ открыто. Чтобы предотвратить безпорядки, сегодня утромъ была созвана Практика. Синьорія и другіе, по слухамъ, стараются примирить гражданъ и уничтожить въ народѣ партіи монаха и противниковъ его, которыя позорятъ и вредятъ всему обществу и каждому человѣку въ отдѣльности. Ходятъ слухи, что для возстановленія этого мира Савонарола будетъ изгнанъ».

Стр. 24, строка 3 снизу: «произвело свое дѣйствіе».

Письмо къ «Десяти» отъ 18 Мая 1497 г. у Gherardi, N. Documenti, стр. 91—92.

Стр. 25, строка 12 сверху: «упрекъ отъ него».

Савонарола много разъ намекаетъ на эту рѣзкость рѣчей Дженнаццано, которая, впрочемъ, была всѣмъ извѣстна.

Стр. 25, строка 14 снизу: «было написано».

Оно имѣло дату отъ 22 Мая 1497 г. и по ошибкѣ всѣми считалось отвѣтомъ на Breve съ отлученіемъ; но Breve, написанное 13 числа того же мѣсяца и задержанное въ пути, какъ это увидимъ, даже не прибыло еще во Флоренцію. Не всѣ современные историки точно указываютъ намъ день его прибытія; они говорятъ лишь, что оно пришло въ концѣ мѣсяца; и дѣйствительно, письма, нами обслѣдованныя, писанныя раньше этого времени, ничего не говорятъ объ отлученіи. Parenti (т. II рукописнаго подлинника, л. 11 об.) и Landucci (стр. 153) опредѣляютъ дату его обнародованія 18 Іюня. Если бы письмо Савонаролы, изложенное нами въ текстѣ, было написано въ отвѣтъ на отлученіе, оно не имѣло бы никакого смысла. Кажется, то же замѣчалъ и Meier; но онъ не зналъ, какъ исправить ошибку, предполагая вмѣстѣ со многими другими, что Breve отъ 13 числа должно было во всякомъ случаѣ прибыть во Флоренцію около 16—17 Мая.—Письмо Савонаролы напечатано у Quètif, т. II, стр. 125.

Стр. 25, строка 8 снизу: «Баліи и другимъ».

Т.-е. монахамъ Santa Croce, S.-Maria Novella и Santo Spirito. Landucci, Diario, стр. 153. См. также Приложенія, док. VI.

Стр. 25, строка 3 снизу: «приверженцами Савонаролы».

Онъ уже былъ раньше заключенъ въ тюрьму, какъ одинъ изъ наиболѣе безпокойныхъ враговъ Савонаролы; потомъ былъ изгнанъ, какъ бунтовщикъ, какъ это слѣдуетъ изъ письма «Десяти», изданнаго Gherardi, N. Documenti, и изъ письма самого Gianvittorio, тамъ же, стр. 96.

Стр. 26, строка 4 сверху: «требовался обычаемъ».

Burlamacchi, Pico, Barsanti, Marchese, Nardi, Parenti etc.

Стр. 26, строка 15 сверху: «образумитъ его».

Отсюда видна справедливость словъ Савонаролы, когда онъ говорилъ, что папа принялъ его извиненія въ отказѣ его идти въ Римъ.

Стр. 26, строка 18 сверху: «приказали ему».

Quod cum eo, in sua duritie persistente, secus eveniret, aliis nostris literis in forma Brevis, sub data septimi novembris, etc». Отсюда видно, что Римско-тосканское объединеніе было установлено, какъ наказаніе.

Стр. 26, строка 8 снизу: «1497 г.»

См. Приложенія, док. V. Padre Marchese, повидимому, сомнѣвается, чтобы это Бреве было настоящимъ отлученіемъ, потому-что здѣсь нѣтъ необходимой для этого формы. Изъ писемъ же и проповѣдей Савонаролы не видно, чтобы было когда-нибудь другое отлученіе; но мы еще вернемся къ этому вопросу. Проф. Del Lungo нашелъ самый оригиналъ копіи, отправленный изъ Рима монахамъ Бадіи и издалъ его въ Archivio Storico Italiano, N. Serie, т. XVIII, ч. 1, стр. 17. Онъ имѣетъ дату отъ 13 Мая, между тѣмъ какъ нѣкоторыя древнія копіи—12 число. Возможно, что, такъ какъ изъ Рима были отправлены разныя копіи разнымъ монастырямъ, онѣ не всѣ были писаны въ одинъ и тотъ же день.

Стр. 27, строка 13 снизу: «уже отправлено».

Bracci писалъ отъ 17 Іюня къ «Десяти», что онъ нашелъ папу очень расположеннымъ къ тому, чтобы взять Бреве обратно; но изъ Флоренціи пришли къ этому времени письма и сообщенія частныхъ лицъ съ просьбами въ противоположномъ смыслѣ. Папа сказалъ кардиналу перуджійскому, что такое опубликованіе, сдѣланное именно въ это время, ему не нравится и совершенно противно его планамъ (omnino preter mentem suam). Позднѣе рѣшительно все измѣнилось. См. Gherardi, N. Documenti, стр. 98.

Стр. 27, строка 5 снизу: «въ союзѣ съ Франціей».

Gherardi, N. Documenti, стр. 95 и слѣд. Все это ясно слѣдуетъ изъ писемъ Брачи, Бекки и «Десяти», тамъ изданныхъ.

Стр. 28, строка 3 сверху: «въ тишину и мракъ».

Vita latina, л. 30 об. и Burlamacchi, стр. 92, разсказываютъ о фактѣ иначе. Они заставляютъ монаховъ всѣхъ этихъ церквей собираться въ соборъ и тамъ выслушивать объявленіе объ отлученіи. Но Luca Landucci (Diario, 153 стр.), который присутствовалъ въ S. Spirito, и Parenti (т. II, подл. рукопись, л. 11 об.) разсказываютъ, какъ дѣло происходило въ дѣйствительности. Трудно, притомъ-же, повѣрить, чтобы отлученіе было прочитано въ соборѣ, куда Савонарола вскорѣ послѣ того возвратился съ проповѣдью.

Стр. 28, строка 8 снизу: «произведенные отлученіемъ».

Объ этомъ подробно говорятъ Vita latina, Burlamacchi, Nardi, Violi и др.

Стр. 29, строка 9 сверху: «всему міру».

Это письмо также есть у Quétif, т. II, стр. 185. Есть отдѣльное изданіе отъ XV в., безъ указанія мѣста и времени выхода его въ свѣтъ.

Стр. 30, строка 4 сверху: «будетъ оговорено».

Это письмо на латинскомъ языкѣ есть у Quétif, т. II, стр. 191. Изданіе XV в., безъ указанія мѣста и времени выхода въ свѣтъ.

Стр. 30, строка 13 сверху: «объ отмѣнѣ отлученія».

Эти письма можно читать въ Documenti, P. Marchese.

Стр. 30, строка 5 снизу: «легко достигнуть».

Флорентійскій архивъ. Consulte e Pratiche, Registro 65 л. 43. Среди новѣйшихъ писателей мы, кажется, являемся первыми и единственными, кто пользовался этими «Практиками», найденными нами во флорентійскомъ архивѣ. Позднѣе, г. Lupi издалъ «практику» отъ 5 Іюля и почти всѣ другія, которыя трактуютъ о Савонаролѣ, въ Arch. Stor. Ital., сер. III, т. I, ч. I.

Стр. 31, строка 18 сверху: «опасность душамъ».

См. это письмо по-латыни у Quétif, т. II, стр. 127, и у P. Marchese, Documenti etc. Archivio Storico Italiano, прилож., т. VIII, стр. 155.

Стр. 31, строка 15 снизу: «къ нему расположенъ».

Магистраты посылали много и другихъ писемъ. Одно изъ нихъ отъ 25 Іюля восхваляло сера Александра и мессера Ричардо за ихъ усилія расположить разныхъ кардиналовъ въ пользу Савонаролы; оно увѣщевало ихъ стараться въ этомъ смыслѣ еще болѣе и спрашивало, кто особенно возставалъ противъ него. Въ другомъ письмѣ, отъ 1 Августа, къ Брачи они благодарили его и высказывали радость, что «Его Святѣйшество показывается благожелательнымъ и добрымъ къ намъ»; послали также два благодарственныхъ письма къ кардиналамъ Капаччіо и Перуджіи, которые хлопотали въ пользу Савонаролы. 11 Августа они убѣждали употребить всѣ возможныя усилія, чтобы расположить и шестерыхъ кардиналовъ, которые были избраны для реформы церкви и отъ которыхъ, кажется, должно было зависѣть рѣшеніе по дѣлу Савонаролы. 26 Сентября писали кардиналу Караффа, прося его похлопотать передъ папой; 28 Сентября—къ Брачи, чтобы онъ подѣйствовалъ на этого кардинала; 13 Октября—просили о томъ же; 7 Ноября было послано еще 2 письма, о которыхъ мы будемъ говорить ниже. См. Documenti, P. Marchese, цит. мѣсто, стр. 157 и слѣд.

Стр. 31, строка 14 снизу: «достигалъ немногаго»

Онъ думалъ даже, какъ это видно изъ его писемъ, что Медичи благопріятствовали Савонаролѣ. Посольство Брачи оправдывалось, между прочимъ, и этимъ обстоятельствомъ.

Стр. 31, строка 3 снизу: «кардиналъ Сіены».

Впослѣдствіи папа Пій III.

Стр. 32, строка 7 сверху: «быть подъ нимъ».

Письмо къ Lodovico Pittorio, канцлеру герцога Ерколе I феррарскаго. См. его у P. Marchese, цит. мѣсто, стр. 129. Фактъ предложенія кардинала Сіены записанъ въ Vita latina, л. 31, и у Burlamacchi, стр. 92,

и былъ подтвержденъ P. Marchese въ примѣчаніи къ вышеупомянутому письму.

Стр. 32, строка 11 снизу: «терзавшихъ ее золъ».

См. Guicciardini, Storia d'Italia, а также современныхъ историковъ.

Стр. 33, строка 13 снизу: «въ Вашемъ горѣ».

Письмо это было опубликовано Perrens'омъ, нашедшимъ его въ библіотекѣ Св. Марка въ Венеціи, въ приложеніи къ I своему тому, стр. 476. Въ Венеціанскомъ код. и въ Cod. Riccard. № 2053 оно имѣетъ дату: VII Kal. Julii.

Стр. 33, строка 1 снизу: «надъ отцовскимъ горемъ».

Объ этомъ говоритъ посланникъ въ Римѣ въ своихъ письмахъ. См. у P. Marchese, док. XX, письмо Бонси къ «Десяти». Въ немъ сказано, что папа жаловался, между прочимъ, «будто Савонарола укорялъ его въ смерти сына».

Стр. 34, строка 15 сверху: «дѣятельность въ городѣ».

Въ приложеніяхъ, док. VII, мы даемъ эти два письма къ папѣ. Между именами, которыя находятся во второмъ изъ нихъ, есть имя Niccolo d'Alessandro Machiavelli, котораго Perrens принялъ ошибочно за флорентійскаго секретаря, тогда какъ этотъ послѣдній былъ сынъ Бернардо. 9 Іюля было засѣданіе «Практики» (флор. архивъ, цит. код., л. 46), чтобы обсудить вопросъ, что можно было бы сдѣлать по поводу этихъ подписей, но рѣшенія не послѣдовало никакого.

Стр. 34, строка 19 сверху: «весьма грознымъ».

Письмо Савонаролы къ своему брату Альберту отъ 21 Іюля. См. P. Marchese, Documenti etc., цит. мѣсто, стр. 128.

Стр. 34, строка 11 снизу: «какъ священнику».

Не замѣтивъ этого обстоятельства, Perrens впалъ въ грубую ошибку, утверждая, что Савонарола во время чумы показалъ себя робкимъ и равнодушнымъ.

Стр. 35, строка 7 сверху: «укрѣплялъ ихъ духъ».

Вѣроятно, это тѣ самые неполные и неотдѣланные наброски, которые заключаются въ небольшой книжечкѣ подъ заглавіемъ: Alcuni sermoni devoti di F. Jeronimo Savonarola, sopra il principio della Cantica e altri luoghi, Venezia, 1556. Проповѣдь на Пѣснь Пѣсней существуютъ только въ наброскахъ; но есть отрывки и итальянскіе, менѣе несовершенные. Автографъ находится въ монастырѣ Св. Марка, и мы уже говорили о немъ въ другомъ мѣстѣ.

Стр. 35, строка 16 снизу: «бесѣдовавшій со мной».

Оно отъ 18 Авг. 1497 г. и въ латинскомъ подлинникѣ хранится въ Bibliot. Riccard., № 2053. Въ довольно неисправномъ видѣ было опубликовано

въ Венеціи въ 1537 и 1547 г. на итал. языкѣ. Есть также въ Addizioni del Mansi къ Baluzio и среди писемъ, изданныхъ Quétif, но съ неправильной датой: отъ 8 Августа.

Стр. 35, строка 4 снизу: «мятущихся духомъ».

Въ Documenti, опубликованныхъ P. Marchese, письмо X.

Стр. 36, строка 4 сверху: «восхваляя Господа».

P. Marchese, Documenti, письмо XI.

Стр. 36, строка 13 сверху: «противъ чумы».

Датировано 15 Іюля 1497 г.; тогда оно было опубликовано, вмѣстѣ съ другимъ письмомъ и нѣкоторыми трактатами, во Флоренціи, безъ указанія мѣста изданія и года; позднѣе—въ Венеціи 1538 г. въ книжкѣ подъ заглавіемъ: Alcuni devotissimi trattati di F. Jeronimo Savonarola etc.

Стр. 36, строка 17 сверху: «вашими врагами».

Втеченіе этихъ мѣсяцевъ Савонарола написалъ много писемъ. Къ Maria Angiola Sforza, о добродѣтельной жизни: 24 Мая 1497.—Къ Francesco Pico, о томъ-же: 8 Мая 1497.—Въ другомъ письмѣ къ нему-же говоритъ, что отлученіе не препятствуетъ его занятіямъ, что братія у него весела и довольна: 2 Іюля 1497. —Двумъ молодымъ феррарскимъ женщинамъ, чтобы онѣ лучше подготовлялись къ принятію монашества: 24 Мая 1497 же года.—Мессеру Bertrando Ferrarese, апостолическому протонотарію, радуясь вмѣстѣ съ нимъ его вѣрѣ, которая, испытанная въ несчастіяхъ, даруется свыше: 12 Іюля 1497.—Герцогу феррарскому, укрѣпляя его въ вѣрѣ и внушая ему, что Богъ . дѣйствуетъ согласно своимъ предначертаніямъ, ни на іоту не отступая отъ нихъ: 1 Августа 1497.—Giovanna Caraffa, женѣ Gio. Francesco Pico: радуясь ея вѣрѣ и убѣждая ее не бояться несчастій: 13 Августа—Ей же: «не слѣдуетъ быть слишкомъ мнительной; милосердіе покрываетъ всѣ грѣхи; Богу болѣе угоденъ тотъ, кто радостно живетъ въ добрѣ, чѣмъ кто терзается постоянными угрызеніями совѣсти. Въ сомнѣніяхъ совѣтуйся съ добрыми и исполняй ихъ совѣты. Мужъ весьма много можетъ помочь ей въ этомъ, и обращеніе къ нему будетъ весьма пріятно Богу»: 6 Ноября 1497 г.—Ей же писалъ 3 Апрѣля и 14 Января 1497 года (98). Gherardi издалъ въ N. Documenti, стр. 176, письмо къ мессеру Lodovico Pittorio, канцлеру герцога д'Эсте: 23 Мая; въ немъ Савонарола ободрялъ его не бояться опасностей.—Такія же письма напечатаны въ трудѣ A. Cappelli: герцогу феррарскому: 7 Марта 1497; Pittorio: 3 Авг. 1497; Marcantonio Ficinense въ Венецію: 28 Авг. 1497 г.; убѣждалъ его не приходить во Флоренцію, какъ тотъ намѣревался, прослышавъ о Савонаролѣ, ибо чума не прекратилась. Предсказанія его оправдаются. Онъ молитъ только, чтобы люди обратились къ Господу. О прочемъ не безпокоится. Cappelli также

даетъ нѣсколько неизданныхъ писемъ герцога феррарскаго къ Савонаролѣ: 12 Марта, 28 Апрѣля, 8 Августа. Въ Приложеніяхъ, док. VIII, мы даемъ коротенькое письмо, безъ даты.

Стр. 36, строка 20 сверху: «почти прекратилась».

Всего она продолжалась только два съ половиною мѣсяца, но большой смертности въ этотъ разъ не было.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Стр. 37, строка 8 сверху: «первостепенной важности».

Nardi, Machiavelli и многіе историки говорятъ объ этомъ арестованіи делл'Антелла; объ этомъ-же часто говоритъ и миланскій посолъ во Флоренціи. См. Приложенія, док. I, письмо, которое имѣлъ при себѣ Антелла, и въ док. II письма, какія по этому поводу писалъ миланскій посолъ.

Стр. 38, строка 3 сверху: «у него письмомъ».

Эти данныя мы заимствовали изъ письма, бывшаго при Антелла, и изъ показаній, данныхъ имъ потомъ письменно. По свидѣтельству феррарскаго представителя (Cappelli, стр. 86, док. 119), арестъ былъ произведенъ 4 Августа. Въ одномъ письмѣ отъ 10 Августа, адресованномъ Синьоріей послу въ Римѣ, говорится объ этомъ фактѣ, какъ уже о случившемся. Archivio fiorentino, Signori, Corteggio, Missive, Minutari, 16, л. 400.

Стр. 38, строка 11 сверху: «уважаемыхъ гражданъ».

Вышеуказанное письмо Синьоріи говоритъ, что арестъ Антелла «раскрылъ участіе въ заговорѣ такого лица, преслѣдованіе котораго было бы невозможно»; но затѣмъ старается, насколько возможно, смягчить это выраженіе, прибавляя, что «его старанія оказались тщетны, ибо если была когда-нибудь республика, которая была бы способна уничтожить тиранію, то таковою, конечно, была флорентійская».

Стр. 38, строка 16 сверху: «на совѣтъ «Восьми».

Въ изложеніи всего процесса мы постоянно слѣдовали подлиннымъ документамъ; между историками мы отдавали преимущество Pitti «Istoria Fiorentina» въ Arch. Stor. Ital., т. I, стр. 42—50, который разсказываетъ объ этихъ событіяхъ съ чрезвычайной точностью и явно на основаніи документовъ.

Стр. 38, строка 14 снизу: «имѣлъ во Флоренціи».

Это то донесеніе, о которомъ мы много разъ говорили.

Стр. 38, строка 6 снизу: «управленіе городомъ».

Объ этомъ говоритъ Nardi въ своей Istoria di Firenze, I, стр. 133.

Стр. 39, строка 9 снизу: «имъ родственникомъ».

Бабушка Пьеро была изъ фамиліи Торнабуони.

Стр. 39, строка 5 снизу: «богатый торговецъ».

Это не историкъ Камби, державшій сторону народа, и не Камби «богатый» съ улицы Кокомеро, о которомъ мы упоминали выше: это былъ изъ тѣхъ, что жилъ въ кварталѣ S. Trinita.

Стр. 39, строка 4 снизу: «родственникъ Медичи».

Онъ приходился свекромъ одной изъ сестеръ Пьеро. Всѣ эти извѣстія см. у Nardi, Istoria di Firenze, 1, 130 стр.; Cerretani; Parenti; Guicciardini, Storia fiorentina, гл. XV; Pitti.

Стр. 40, строка 13 сверху: «главныхъ магистратовъ».

Pitti, Storia fiorentina, стр. 43 и слѣд.

Стр. 40, строка 13 снизу: «съ ихъ желаніями».

Чтобы состоялось постановленіе Синьоріи, состоявшей изъ 9 членовъ, требовалось 6 голосовъ въ пользу извѣстнаго мнѣнія; такое же число требовалось и въ совѣтѣ «Восьми», ибо законнымъ большинствомъ считались $^2/_3$ всѣхъ вотирующихъ; когда вотировалось по большинству голосовъ, говорилось: рѣшать по большинству бобовъ.

Стр. 40, строка 7 снизу: «въ этомъ смыслѣ письма».

См. Приложенія, док. II, письма Somenzi къ Моро.

Стр. 41, строка 17 снизу: «ихъ имущества».

Pitti, Istoria fiorentina, цит. мѣсто.

Стр. 41, строка 15 снизу: «что предпринять».

Pitti предполагаетъ, что нотаріусъ не отмѣтилъ голосовъ, противныхъ данному рѣшенію, ибо не можетъ предположить, чтобы не было ни одного такого.

Стр. 42, строка 5 сверху: «противъ двухъ».

Pitti, цит. мѣсто.

Стр. 43, строка 19 снизу: «Пьеро Медичи».

См. Pitti, который точно воспроизводитъ рѣчи, произнесенныя на этой «Практикѣ». См. также Cerretani и Parenti.

Стр. 43, строка 18 снизу: «члены коллегій».

Гонфалоньеры компаній и «Добрые мужи»; но здѣсь особенно подразумѣваются первые.

Стр. 44, строка 4 сверху: «на сторонѣ ея противниковъ».

Это подтверждается письмами миланскаго посла, которыя мы даемъ въ Приложеніяхъ, док. II. См. также док. IX.

Стр. 44, строка 10 сверху: «назначила докладчика».

Nardi, Pitti и другіе историки говорятъ о впечатлѣніи, произведенномъ прибытіемъ этихъ писемъ. Одинъ Frammento di Pratica, который намъ удалось найти въ Archivio delle Riformagioni, передавая вкратцѣ разсужденія, говоритъ: «наши великолѣпные и превосходительные члены Синьоріи, прочитавши разныя письма, пришедшія изъ Рима отъ сера Александра и изъ Милана отъ мессера Франческо Пепи, а также отъ другихъ гражданъ, имѣющихъ пребываніе въ Римѣ, безъ подписи... обратились за совѣтомъ» и т. д. Archivio fiorentino. Consulte e Pratiche, Registro 65, л. 81 и слѣд.

Стр. 44, строка 1 снизу: «отказъ въ апелляціи».

«Когда боялись смутъ, апелляція, по закону, обыкновенно не допускалась», такъ замѣчаетъ Guicciardini въ своей Storia fiorentina, стр. 160.

Стр. 45, строка 11 сверху: «члены Синьоріи».

Вся эта часть споровъ точно воспроизведена въ выше цитуемомъ Frammento di Pratica.

Стр. 46, строка 13 снизу: «для приведенія его въ исполненіе».

Какъ мы уже сказали, во всемъ этомъ разсказѣ и изложеніи рѣчей мы точнымъ образомъ слѣдовали Pitti, стр. 42—50, и цитуемому Frammento di Pratica.

Стр. 46, строка 8 снизу: «во дворецъ Барджелло».

Pitti, цит. мѣсто; Cerretani; Nardi. Pitti говоритъ, что пошли въ Палаццо Барджелло; Cerretani—что пошли въ Палаццо Капитана. Оба эти чиновника долгое время жили въ зданіи, стоявшемъ неподалеку отъ старой таможни и рядомъ съ Палаццо Синьоріи, съ которымъ оно соединялось корридорами. Втеченіе этого процесса былъ только Барджелло, званіе котораго, какъ мы увидимъ, было вскорѣ затѣмъ уничтожено, и на его мѣсто была возстановлена власть Капитана. Только уже гораздо позднѣе вновь появился Барджелло, который и сталъ жить въ Палаццо, получившемъ свое названіе отъ его имени, тогда-какъ до сихъ поръ оно называлось Палаццо Подеста.

Стр. 47, строка 9 снизу: «великую нужду».

Archivio fiorentino, Registro di Minute di Lettere ad ambasciatori, 1496—97. См. Приложенія, док. XI, письмо отъ 21 Августа.

Стр. 48, строка 4 сверху: «другія милости».

Постановленіе, освобождающее ихъ отъ изгнанія, какъ бунтовщиковъ, издано было, впрочемъ, гораздо позднѣе.

Стр. 48, строка 7 сверху: «грустную исторію».

Nardi, Cerretani, Pitti, Parenti, Guicciardini etc.

Стр. 48, строка 18 сверху: «подвергли изгнанію».

См. въ Приложеніяхъ «Процессъ», напечатанный уже въ XV в. Здѣсь напомнимъ читателю, что всѣ поддѣлки, сдѣланныя тогда въ текстѣ, были постоянно только во вредъ Савонаролѣ; поэтому, всему, что тамъ говорится въ его пользу, можно вѣрить безусловно.

Стр. 48, строка 16 снизу: «за Лоренцо Торнабуони».

См. «Процессъ», веденный комиссарами папы, въ Приложеніяхъ.

Стр. 48, строка 3 снизу: «съ небольшимъ количествомъ членовъ».

См. кн. 2, гл. V этого труда. Machiavelli и Guicciardini (Storia d'Italia) были одними изъ первыхъ, предъявившими къ Савонаролѣ такое обвиненіе, и ихъ авторитетъ увлекъ за собою и другихъ. Оба эти авторитетные историка, хотя въ юности своей и знавали Савонаролу, но писали гораздо позднѣе, когда имя его подвергалось уже массѣ несправедливыхъ обвиненій; благодаря этому, имъ не всегда удавалось избѣжать ложныхъ мнѣній, распространяемыхъ тогда съ цѣлью оклеветать монаха-республиканца. Но даже и авторитетъ Guicciardini и Machiavelli долженъ стушеваться предъ истиной, когда она со всей очевидностью слѣдуетъ изъ документовъ, историческое значеніе которыхъ невозможно оспаривать. Да и самъ Guicciardini въ своей Storia fiorentina, написанной во времена, ближайшія къ описываемымъ событіямъ, постоянно относится къ Савонаролѣ чрезвычайно благорасположенно и не впадаетъ въ подобныя ошибки.

Стр. 49, строка 10 сверху: «политическому сопернику».

Объ этой непріязни говоритъ Guicciardini въ своей «Sroria di Firenze», стр. 159.

Стр. 49, строка 18 сверху: «въ Практику».

Изъ писемъ Somenzi, которыя мы даемъ въ Приложеніяхъ, док. II, ясно слѣдуетъ, что когда обвиняемые были уже въ тюрьмѣ и подъ судомъ, Медичи питали большую надежду на сверженіе народнаго правленія съ помощью союзниковъ и весьма дѣятельно стремились къ этой цѣли.

Стр. 50, строка 14 сверху: «была отвергнута».

Pitti, Cerretani.

Стр. 50, строка 15 сверху: «этихъ гражданъ».

Guicciardini, Storia fiorentina, стр. 164, справедливо замѣчаетъ, что они не были-бы ни въ какомъ случаѣ оправданы, и, поэтому, желательно было-бы съ самаго начала имѣть твердость не выходить изъ установленныхъ закономъ формъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Стр. 50, строка 11 снизу: «забрали Плаксы».

Миланскій посолъ писалъ герцогу: «теперь можно сказать, мой свѣтлѣйшій господинъ, что партія монаха имѣетъ въ своихъ рукахъ все управленіе свободнымъ государствомъ». См. Приложенія, док. II.

Стр. 51, строка 10 сверху: «благопріятнаго результата».

Письмо Синьоріи отъ 7 Ноября 1497 г. См. P. Marchese, док. XVII, стр. 163.

Стр. 51, строка 15 снизу: «его времени».

«Lamentatio Sponsae Christi, et Exhortatio ad fideles. Anno Domini 1497. Это изданіе, безъ обозначенія мѣста и времени выхода въ свѣтъ, не носитъ даже имени Савонаролы. Брошюра состоитъ всего изъ двухъ листочковъ; съ половины третьей страницы, за трактатомъ, начинается стихотвореніе изъ 19 строфъ: «Вы трогаете ключикъ» и т. д. Намъ неизвѣстенъ авторъ его. Позднѣе брошюра была подвергнута Римомъ запрещенію.

Здѣсь мы должны отмѣтить другую брошюру, которая Meier'омъ и Audin de Rians'омъ была приписана тоже Савонаролѣ; но, по нашему мнѣнію, авторъ ея былъ кто-нибудь другой. Она носитъ заглавіе: «Loqui prohibeor et tacere non possum», безъ указанія года и мѣста изданія. Meier видѣлъ ее въ рукописи въ библіотекѣ Бутурлина; Audin цитируетъ изданіе ея XV в., одинъ экземпляръ котораго есть въ Риккард. библ., гдѣ и мы пользовались имъ. Эта брошюра въ шесть листиковъ, безъ имени автора и безъ даты. Заглавіе, форма и идеи ея весьма близки къ савонароловскимъ, хотя ея болѣе правильный латинскій языкъ съ самаго-же начала заставилъ насъ усумниться въ ея принадлежности Савонаролѣ. «Пастыри,—такъ она начинается,—оставляютъ овецъ заблуждаться, сколько имъ вздумается, сбиваютъ съ добраго пути тѣхъ, которыя еще стоятъ на немъ, угрожаютъ суровыми наказаніями ищущимъ источника чистой воды; вотъ почему и мнѣ воспрещено говорить (loqui prohibeor). Я вижу этихъ пастырей, не дающихъ овцамъ пастись на добромъ пастбищѣ; эти овцы, истощенныя и измученныя, служатъ пищей для дикихъ звѣрей; поэтому я не могу молчать (tacere non possum). Судьи и старцы, которымъ слѣдовало-бы творить судъ, возсѣдаютъ на сѣдалищѣ погибели и ниспровергаютъ всякій порядокъ. Произволъ царитъ вмѣсто закона и злоба заглушаетъ слабый голосъ справедливаго; вотъ почему мнѣ воспрещено говорить». Первая часть брошюры, написанная все въ томъ-же духѣ, заканчивается словами: «Ideo loqui cogor et exclamare compellor». Послѣ чего авторъ, преисполненный надежды, восклицаетъ: «вотъ уже всякій рабъ поетъ хвалу своему Господу. Уста мои, о Господи, полны любви къ Тебѣ, и я воспою славу Твою: ночь проходитъ и нарождается заря лучшаго дня; наше обновленіе близко».

Въ такомъ-же тонѣ написано и еще 6—7 страницъ до самаго конца. Вся она изъ 6 листиковъ.

Безъ сомнѣнія, всѣ эти идеи можно-бы приписать Савонаролѣ, если-бы въ двухъ или трехъ мѣстахъ не было слишкомъ яснаго намека на него, какъ уже на умершаго. Вотъ одинъ примѣръ: «Fratres et discipuli carissimi qui, ab ipso fonte uberrimo, praedulcissima eloquia. magno oblectamento, frequentius auserunt; qui tanquam exanimes et velut stupidi altiora doctrinae mirabantur; qui virum omni quavis scientia praeclarissimum magnaque sanctitate venerandum firmissime asserebant, instanter praedicabant, omnique demonstrationum genere id animis hominum inserere nitebantur. Nunc, ac si lethaei fluminis unda demersi, in silentio trahunt dies suos, et ad uniuscuiusque rei pavent occursum. Nonnulli ex eis, timore perterriti, digito labris imposito, silentium indicunt, si quos noverint ilari vultu loquentes magnalia Dei. Nec desunt qui asperiori obedientiae malleo simplicium dorsum incurvent, quin et oblïquïs oculis intuentur quos pristinae fidei quippiam servasse crediderint». И здѣсь мы находимъ въ экземплярѣ Bibl. Riccard. (среди изданій XV в. № 123) старинным почеркомъ приписку на поляхъ: «fede nel Frate»; точно такъ-же, какъ и въ другомъ мѣстѣ, гдѣ авторъ говоритъ: «Martyres Dei inclytos», той-же рукой помѣчено на поляхъ: «монахъ и его три товарища»; ясно, что брошюрка была тогда извѣстна, какъ написанная не Савонаролой, а кѣмъ-нибудь изъ его учениковъ послѣ его смерти. Въ Bibl. Riccard. она переплетена вмѣстѣ съ другими, принадлежащими Савонаролѣ и его послѣдователямъ, причемъ въ началѣ стоитъ письмо Giov. Franc. Pico della Mirandola «A li electi di Dio abitanti nella città di Firenre» съ датой: giorno della Resurrezione, 1498. Въ этомъ письмѣ Pico убѣждаетъ имѣть вѣру въ ученіе Савонаролы, предсказанія котораго, конечно, должны будутъ всѣ оправдаться. Возможно, что и вышеуказанная брошюрка была произведеніемъ молодого Pico.

Стр. 51, строка 13 снизу: «Св. Бонавентуры».

Trattato sopra i sette gradi della vita spirituale di San Buonaventura. Въ библіографіи, предпосланной Burlamacchi, цитуется изданіе 1496 года. Большая часть этихъ трудовъ Савонаролы была перепечатана въ разныхъ сборникахъ, изданныхъ въ Венеціи, три изъ которыхъ появились въ 1535, 1537 и 1538 гг. подъ заглавіемъ: Molti devotissimi trattati etc.

Стр. 51, строка 3 снизу: «творить молитву».

Напечатано во Флоренціи въ 1497 г. и въ Венеціи въ сборникѣ: Molti devotissimi trattati etc.

Стр. 52, строка 14 снизу: «слѣдовать ему въ дѣлахъ»,

Писано во Флоренціи, въ монастырѣ Св. Марка 17 Окт. 1497 г.; напечатано во Флоренціи безъ даты и безъ обозначенія мѣста.

Укажемъ здѣсь другія небольшія работы Савонаролы, написанныя имъ въ томъ-же году или ранѣе. Отмѣтимъ прежде всего «Esposizione dei dieci Comandamenti», адресованное къ настоятельницѣ delle Murate и напечатанное во Флоренціи около 1495 г. Эта работа представляетъ собой подробное и тщательно составленное руководство къ испытанію совѣсти. Въ 1495 же году было напечатано и затѣмъ много разъ переиздано «Epistola alla Contessa della Mirandola», которая рѣшила тогда поступить въ монастырь. Здѣсь говорится о цѣли, которая должна поставляться поступающему въ монастырь, и о способахъ къ ея достиженію; о совершеннѣйшемъ единеніи со Христомъ, какого долженъ искать поступающій: Христосъ долженъ обитать въ его душѣ.

«Le Dieci Regole da orare nel tempo delle grandi Tribolazioni» были напечатаны въ 1497 г. вмѣстѣ съ письмомъ къ монахинямъ Анналена. Meier указываетъ одно изъ первыхъ изданій этого трактата отъ 1495 г. Эти правила суть: 1) молить Бога, чтобы Онъ послалъ добрыхъ пастырей; 2) чтобы Онъ помогъ намъ отличать ложныхъ пророковъ отъ истинныхъ; 3) чтобы Онъ далъ намъ уразумѣть, что внѣшняя обрядность безъ внутренняго духа не имѣетъ никакого значенія; 4) чтобы Онъ далъ намъ любовь къ простотѣ и презрѣніе къ земному; 5) чтобы Онъ утвердилъ въ насъ это разумѣніе дарами Св. Духа. Это — правила для избѣжанія искушеній. Слѣдующія пять служатъ для укрѣпленія въ перенесеніи испытаній, уже посланныхъ намъ; они суть: 1) частое причащеніе; 2) усердная молитва; 3) молитва объ обузданіи противной силы; 4) молитва, чтобы эта сила была сокрушена вскорѣ; 5) молитва объ усовершенствованіи добрыхъ и обращеніи грѣшныхъ къ покаянію.

Trattato sul mistero della Croce. Это—изображеніе креста съ разными изреченіями и краткимъ объясненіемъ.

Trattato del Sacramento e mistero della messa: на двухъ страницахъ повторяется то, что было говорено имъ уже много разъ.

Regole a tutti i religiosi, composte da F. Ieronimo e date ai suoi frati: 1) нищета; 2) цѣломудріе; 3) послушаніе; 4) воздержаніе отъ какихъ-либо развлеченій; 5) избѣжаніе злорѣчія; 6) непрестанная молитва. Въ концѣ брошюрки изображена лѣстница, ступени которой носятъ надписи вышеуказанныхъ добродѣтелей.

Esposizione dell'Ave Maria, ad istanza di certe devote donne. Это—толкованіе текста молитвы.

Epistola ad una devota donna bolognese.—Даетъ правила къ причастію.

Frater Hieronymus dilectis fratribus suis.—Разсматриваетъ, отчего почти вся братія его страдаетъ головными болями: объясняетъ это усиленными упражненіями въ созерцаніи и рекомендуетъ имѣть мѣру въ этомъ.

Un capitolo fatto in San Marco il dì di santa Croce (Сентябрь 1496 г.). Рекомендуетъ постъ и воздержаніе.

Epistoletta a uno familiare.—Двѣ страницы текста, гдѣ жалуется, что Италія не захотѣла послушать его; оттого—столько бѣдъ.

Стр. 53, строка 10 снизу: «мы говорили выше».

Автографъ этого «Expositio» находится въ Націон. библ. на поляхъ Библіи и въ приложеніяхъ къ ней. Древняя копія его есть въ библіотекѣ Св. Марка въ Венеціи; код. XLI, кл. IX, среди латинскихъ манускриптовъ. Отмѣтимъ выраженіе, находящееся въ венеціанскомъ манускриптѣ, л. 50: «Non cogitant nisi praesentia, de futuris malis aut non habent fidem firmam, «aut, tanquam praesumptuosi, putant misericordiam Dei tam magnam, ut sine operibus salvet homines». Это—идея, совершенно противоположная той, которая составляетъ основной пунктъ ученія Лютера.—Что касается другихъ неизданныхъ манускриптовъ, находящихся въ указанной Библіи, то о нихъ см. кн. I, гл. VII и прим. къ кн. 1 гл. VII перваго тома этого труда.

Стр. 54, строка 1 сверху: «Боссюэта и Лейбница».

Мы разумѣемъ здѣсь методъ и цѣль, какими эти два писателя предполагали возстановить единство церкви, а не ихъ богословскія идеи, ибо одинъ изъ нихъ былъ католикомъ, другой протестантомъ.

Стр. 54, строка 17 снизу: «естественнымъ разумомъ».

Предисловіе.—Въ XV и слѣдующихъ вѣкахъ было множество изданій «Тріумфа Креста». Савонарола напечаталъ его по-латыни, но вскорѣ же сдѣлалъ его итальянскій переводъ или, вѣрнѣе, перифразъ, чтобы имъ могли пользоваться всѣ вообще вѣрующіе. Мы слѣдуемъ итальянскому изданію, потому-что форма его очень проста и безъ всякихъ риторическихъ украшеній: схоластическія формулы, которыя еще встрѣчаются иной разъ въ латинскомъ изданіи, здѣсь совершенно оставлены, чтобы лучше приспособить трактатъ къ народному пониманію. De veritate fidei in dominicae Crucis triumphum, безъ указанія года и мѣста изданія; Libro di Frate Hieronymo da Ferrara dello ordine dei Frati predicatori: della verità della Fede Christiana: sopra el Glorioso Triompho della Croce di Christo съ предисловіемъ Domenico Benivieni. Безъ указанія года и мѣста изданія.

Стр. 54, строка 1 снизу: «Іисуса Христа».

Кн. I, гл. I.

Стр. 56, строка 16 снизу: «всякія препятствія».

Кн. I, гл. II.

Стр. 56, строка 3 снизу: «къ вѣрѣ Христовой».

Кн. I, гл. III и IV.

Стр. 57, строка 16 снизу: «своего назначенія».

Кн. I, гл. V—XIV.

Стр. 57, строка 3 снизу: «и Христу».

Предисловіе ко II кн.; см. также I кн. V гл.

Стр. 58, строка 6 сверху: «это недопустимо».

Кн. II, гл. I.

Стр. 58, строка 11 сверху: «своему Творду».

Кн. II, гл. II.

Стр. 58, строка 14 снизу: «къ истинному блаженству».

Кн. II, гл. III—VII.

Стр. 58, строка 9 снизу: «маловѣрнаго человѣка».

Кн. II, гл. VIII.

Стр. 59, строка 4 сверху: «среди мученій».

Кн. II, гл. VIII—XII.

Стр. 59, строка 6 снизу: «достигнуть спасенія».

Кн. II, гл. XV.

Стр. 61, строка 7 сверху: «противорѣчитъ ему».

Кн. III, гл. III.

Стр. 61, строка 20 снизу: «отнеслись къ смерти».

Кн. III, гл. VII.

Стр. 61, строка 16 снизу: «въ немъ же потерянныхъ».

Кн. III, гл. IX.

Стр. 62, строка 14 сверху: «ради избранныхъ Его».

Кн. III, гл. XIII.

Стр. 62, строка 9 снизу: «гармоніи и красоты».

Книга III, гл. XIV—XVI. См. также кн. I, гл. X.

Стр. 63, строка 3 сверху: «въ состояніи выйти».

Книга IV, вступленіе и главы I—II.

Стр. 63, строка 8 сверху: «распространяется о магометанахъ».

Кн. IV, гл. IV—V.

Стр. 63, строка 11 снизу: «удаляется и отъ Христа».

Кн. IV, гл. VI; мы цитуемъ почти буквально слова автора, причемъ въ подлинникѣ они еще выразительнѣе, чѣмъ у насъ, ибо они приведены тамъ не такъ сжато.

Стр. 64, строка 5 сверху: «Пропаганды Вѣры».

Напечатано, безъ указанія года изданія, вмѣстѣ съ Meditazione sul Miserere. Одинъ экземпляръ есть въ коллекціи Guicciardini.

Стр. 64, строка 8 сверху: «оригинальный по изложенію».

Съ большой похвалой о немъ отзывается также P. Lacordaire.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Стр. 66, строка 9 снизу: «и съ папскими декретами».

Apologia R. P. F. Hieronymi Savonarolae per. I. F. Picum de Mirandula Comitem, ad Herculem Estensem I Ferrariae et Mutinae Ducem. Libri duo. Это—первое изъ приложеній (Additiones) Qnétif'a къ жизнеописанію Савонаролы, написанному тѣмъ же Pico: Парижъ 1674 г.

Въ предисловіи, адресованномъ Ерколе I, Pico говоритъ, что этотъ трудъ былъ написанъ вслѣдствіе разговора, какой онъ имѣлъ съ нимъ, и какъ-бы въ исполненіе даннаго тогда ему обѣщанія. Но герцогъ, казавшійся всегда такимъ горячимъ поклонникомъ Савонаролы, постоянно ободрявшій его, скоро испугался гнѣва папы и 26 Марта 1498 г. написалъ ему письмо, дѣлающее ему мало чести. Въ немъ онъ рѣшительно отрекся отъ бывшаго будто-бы у него разговора съ Pico и отъ высказанной будто-бы ему просьбы. Онъ старается показаться даже негодующимъ на того, обвиняетъ его во лжи (in hoc aut finxisse aut mentitum esse), подчеркивая теперь свое подчиненіе авторитету папы и утверждая, что у него и сомнѣнія никогда не закрадывалось въ душу по этому вопросу (о подчиненіи) (cum de Summi Pontificis auctoritate ac potestate nunquam dubitaverim). См. Cappelli, Girolamo Savonarola etc., док. 146, стр. 104 Такое поведеніе герцога сходствуетъ съ поведеніемъ и многихъ другихъ послѣдователей Савонаролы и лишь доказываетъ, что истинное религіозное движеніе въ Италіи было тогда невозможно, ибо ни въ комъ почти не было искренняго, горячаго религіознаго духа.

Стр. 66, строка 4 снизу: «ведущей ко спасенію».

«de fidei substantia et moribus ad salutem consequendam necessariis», стран. 8.

Стр. 67, строка 8 сверху: «ложными свѣдѣніями».

... «vel malitia propria vel falsis suggestionibus moti», стр. 22.

Стр. 67, строка 17 сверху: «оно недѣйствительно».

«Porro excommunicationis sententia vires ex iustitia sumit, qua destituta, languet et moritur», стр. 25.

Стр. 67, строка 5 снизу: «или ошибки»...

... «malo zelo et ignoratione caussae», стр. 31.

Стр. 67, строка 14 снизу: «ученіе Христово».

... «nihil docet praeter Christi verba», стр. 32.

Стр. 67, строка 2 снизу: «отъ сношеній съ нимъ».

... «nullam ei necessariam absolutionem fore, nec ab illius communione ullo pacto abstinendum esse», стр. 38.

Стр. 68, строка 3 сверху: «изданнымъ противъ него отлученіемъ».

«Hi profecto in propriae conscientiae luce viderunt, nullo eum spirituali laqueo irretitum, quod... ex ipsa etiam causa, ob quam excommunicatio est publicata, plane confirmatum est», стр. 40.

Проф. Ranke въ своемъ, нами вышеупомянутомъ, трудѣ о Савонаролѣ (стр. 289—91) подробно разбираетъ эту «Апологію», придавая ей большое значеніе, какъ точному отображенію тѣхъ отношеній, какія установились у Савонаролы и его послѣдователей къ папѣ. Новое выступленіе съ проповѣдью послѣ отлученія, говоритъ онъ, и то, что ему разрѣшили сдѣлать это, суть обстоятельства чрезвычайной важности. Это не было только неповиновеніемъ, но означало, что подвергали сомнѣнію и подрывали весь укладъ церковный. Различать Церковь Вселенскую отъ власти папской было дѣломъ необычнымъ для того времени и вело къ измѣненіямъ установленій самой Церкви. Таково было положеніе, говоритъ онъ, занятое Савонаролой, открывавшимъ тѣмъ самымъ путь для Реформаціи. «Der Excommunication zu wiederstehen war eine Anbahnung des allgemeine Reform mit der er umging» (стр. 291). Что Савонарола желалъ реформы Церкви, это такъ же не подлежитъ никакому сомнѣнію, какъ и то, что онъ постоянно становился въ оппозицію Александру VI и даже стремился къ его низложенію. Но не менѣе справедливо и то, что онъ никогда не оспаривалъ догматовъ вѣры и постоянно признавалъ авторитетъ папы, какъ необходимый для единства Церкви,—заявленія, о которыхъ говоритъ и Pico. Въ этомъ и заключается разница между реформой, за которую стоялъ Савонарола, и той, начало которой положилъ Лютеръ: характеръ послѣдняго, его дѣло и самъ Ranke, впрочемъ, признаетъ за совершенно несходные съ характеромъ и дѣломъ монаха Св. Марка. Кромѣ того, мы не думаемъ, чтобы идея о различеніи авторитета папъ отъ авторитета Церкви Вселенской была чѣмъ-то необычнымъ тогда, хотя папы и старались заглушить ее.

Стр. 68, строка 3 снизу: «какъ съ мятежникомъ».

Nardi, т. I, стр. 136, прямо говоритъ, что Синьорія приказала ему въ теченіе двухъ часовъ сложить съ себя званіе викарія; подтвержденіемъ этому служатъ два письма къ Моро: одно—отъ 13 Февр. 1498 г. изъ Флоренціи, другое отъ 21 Февраля 1498 же года изъ Рима. См. Приложенія, док. XII. Но я думаю, что это было просто только угрозой.

Стр. 69, строка 10 снизу: «необходимо для спасенія».

Замѣтьте, какъ поставленіе любви христіанской выше вѣры и законовъ существенно противоположно реформатскому положенію: «оправданіе достигается одной только вѣрой».

Стр. 70, строка 15 снизу: «все откроешь».

Здѣсь содержится намекъ на другую, уже цитованную нами, проповѣдь, въ которой Савонарола далъ понять, что если отлученіе придетъ, то онъ сдѣлалъ бы «поворотъ ключика», т.-е. открылъ-бы все. Но, какъ мы видѣли, настоящее бреве съ отлученіемъ никогда не приходило, равно и окружное посланіе къ монахамъ разныхъ Орденовъ во Флоренціи не высказывало въ точности никакого обвиненія противъ Савонаролы.

Стр. 70, строка 12 снизу: «потерялъ сына».

Убійство del Duca di Gandia, сына Александра VI.

Стр. 70, строка 11 снизу: «съ ихъ процессами».

Здѣсь, можетъ быть, содержится намекъ на смерть Bernardo del Nero и его соучастниковъ въ заговорѣ, которыхъ Савонарола считалъ, конечно, виновными, хотя и ничего не сдѣлалъ, чтобы способствовать ихъ осужденію.

Стр. 70, строка 8 снизу: «чудесъ не требуется».

Савонарола не думалъ творить чудесъ въ собственномъ смыслѣ слова, но вѣрилъ, что Господь, чрезъ его посредство, совершилъ бы что-нибудь сверхъестественное для спасенія Церкви, если бы то потребовалось; въ этомъ онъ, кажется, былъ твердо увѣренъ.

Стр. 70, строка 2 снизу: «и народа сего».

Pridiche XXII sopra l'Esodo e sopra alcuni Salmi, произнесенныя въ церкви Св. Маріи дель Фіоре, начиная съ недѣли блуднаго сына, 11 Февраля 1498 г. Записаны M. Lorenzo Violi: Firenze, 1498. См. проп. I.

Стр. 72, строка 3 сверху: «пошли мечъ Твой».

Sermone fatto a molti sacerdoti, religiosi e secolari in san Marco, a dì 15 febbraio 1497 г. (флор. ст.) Есть также ихъ изданіе вмѣстѣ съ Prediche sopra l'Esodo.

Стр. 72, строка 16 сверху: «и постановленіяхъ».

Слѣдуетъ замѣтить, что здѣсь онъ не говоритъ о догматахъ.

Стр. 73, строка 12 сверху: «чистѣйшая ересь».

Prediche sopra l'Esodo. См. проповѣдь, сказанную въ недѣлю мясопустную.

Стр. 74, строка 14 снизу: ««въ моментъ борьбы».

Несомнѣнно, что негодованіе Савонаролы противъ папы вызывалось, главнымъ образомъ, безнравственнымъ, всѣмъ бросавшимся въ глаза, поведеніемъ послѣдняго. 1 Февраля 1498 г. феррарскій посолъ писалъ герцогу, что по вопросу о томъ, проповѣдывать или нѣтъ, Савонарола сказалъ ему, что онъ не будетъ испрашивать разрѣшенія папы, «видя, что тотъ продолжаетъ жить по-прежнему». Cappelli, цит. трудъ, стр. 102, док. 142.

Стр. 74, строка 7 снизу: «извѣщайте всѣхъ».

Prediche sopra l'Esodo. См. проповѣдь воскресенія недѣли сыропустной.

Стр. 75, строка 1 снизу: «священные гимны».

Burlamacchi, стр. 115 и слѣд.; Nardi, I, 140. И здѣсь Nardi, переводчикъ Ливія, поклонникъ древности, говоритъ только, что «были сожжены вещи неприличныя, служащія для тщеславія, и гнусныя». И прибавляетъ, что, такимъ образомъ, дни, въ которые предаются обыкновенно мірскимъ удовольствіямъ, на этотъ разъ были посвящены славѣ и чести Христовой. Но что особенно заслуживаетъ вниманія, такъ это то, что Somenzi, чрезвычайно враждебно относившійся къ Савонаролѣ, въ письмѣ изъ Флоренціи къ Моро говоритъ: «въ этой пирамидѣ была масса вещей, которыя были признаны за неприличныя, напр., зеркала, парики для женщинъ, карты, шашки, игральныя кости, лютни, маски, картины, множество духовъ и друг. неприличныя вещи, стоившія, впрочемъ, большихъ денегъ». См. Приложенія. док. XII. Вѣроятно-ли, чтобы, если здѣсь дѣйствительно были предметы искусства, имѣвшіе большую цѣнность, ихъ не отмѣтилъ ни ученый Nardi, ни столь яростный противникъ Савонаролы, какъ Somenzi.

Стр. 76, строка 14 сверху: «наше ученіе».

Проповѣдь на недѣлю сыропустную.

Стр. 76, строка 16 снизу: «бояться этого».

Письмо Strozzi къ Piovano di Cascina. См. Perrens, док. XV.

Стр. 76, строка 10 снизу: «этотъ огонь».

Письма къ «Десяти» отъ 17 Февраля 1498 г. и слѣд. P. Marchese, Documenti etc., выше цит. трудъ, стр. 164 и слѣд.

Стр. 77, строка 1 снизу: «не обезкуражило его».

Обо всемъ этомъ подробно разсказано въ одномъ письмѣ, съ котораго сохранилась древняя копія безъ даты и подписи: «Copia d'una lettera venuta da Roma della predicha di M. Mariano da San Ghallo, chontro a Fra Girolamo». Cod. Magliabechiano, кл. XXXIV, 288. Gennazzano имѣлъ въ Санъ-Галло свой монастырь. См. Приложенія, док. XIII.

Стр. 78, строка 3 сверху: «и ея управленія».

Былъ напечатанъ при жизни автора, безъ обозначенія мѣста и года изданія. См. также изданіе его Audin de Rians: Флоренція, 1848. Послѣдній считалъ его написаннымъ въ 1493 г., потому что гонфалоньеръ Salviati, пригласившій Савонаролу къ составленію его, занималъ эту должность въ 1493 г.; эту-же должность онъ проходилъ въ Январѣ и Февралѣ 1498 г. Достаточно, однако, самаго поверхностнаго просмотра трактата, чтобы видѣть, что здѣсь постоянно идетъ рѣчь о событіяхъ, позднѣйшихъ 93 года. Слѣдовательно, онъ долженъ былъ быть написанъ въ началѣ 1498 г.

Стр. 78, строка 8 сверху: «спеціальнаго трактата».

Другіе трактаты, на которые здѣсь намекается, были главнымъ образомъ слѣдующіе: Trionfo della Croce; Della semplicità della vita cristiana; De veritate prophetica.

Стр. 79, строка 16 сверху: «всякое благочестіе».

Проповѣдь IV на кн. Исходъ, сказанная въ послѣдній день Февраля, въ первый день Великаго поста.

Стр. 79, строка 14 снизу: «благоразумныхъ кардиналовъ».

Nardi, т. I, стр. 138.

Стр. 80, строка 12 сверху: «масло въ огонь».

См. Gherardi, N. Documenti, письмо отъ 25 Февраля 1498 г., на стр. 106—108.

Стр. 81, строка 5 сверху: «болѣе дѣйствительнымъ».

Это бреве, неизвѣстное до сихъ поръ, мы нашли въ Cod. Riccardiano № 2053. Gherardi впослѣдствіи отыскалъ и подлинникъ его во флорент. архивѣ. См. Приложенія, док. XIV. Meier датируетъ 26 Февраля 1498 г. другое бреве, о которомъ рѣчь ниже.

Стр. 81, строка 8 сверху: «къ каноникамъ собора».

Объ этомъ второмъ бреве, котораго мы не имѣемъ, говоритъ также Бонси въ своемъ письмѣ отъ 27 Февраля. См. Gherardi, цит. мѣсто, стр. 108.

Стр. 81, строка 16 сверху: «быть умѣреннымъ».

Проповѣди на кн. Исходъ. См. проповѣдь, сказанную въ 3-й день Великаго поста.

Стр. 82, строка 8 сверху: «Десять мира и свободы».

Такъ назывались тогда, какъ мы знаемъ, «Десять войны» на основаніи закона, которому покровительствовалъ Савонарола при установленіи народнаго правленія.

Стр. 82, строка 1 снизу: «что-бы ни случилось».

Lupi, издавшій въ Arch. Stor. Ital. (сер. III, т. I, часть VIII). «Практики», въ которыхъ идетъ рѣчь о Савонаролѣ и которыми мы уже пользовались, опустилъ весь этотъ отрывокъ, вѣроятно, потому, что здѣсь нѣтъ рѣчи о Савонаролѣ.

Стр. 83, строка 18 снизу: «по вѣскимъ соображеніямъ».

Т.-е. по соображеніямъ всецѣло политическимъ, ибо существовало постоянное стремленіе перемѣнить форму правленія во Флоренціи.

Стр. 83, строка 15 снизу: «вреда Флоренціи».

Fra Bernardino da Monte Feltro былъ изгнанъ еще при Пьеро Медичи. См. Parenti, Storia di Firenze.

Стр. 83, строка 8 снизу: «Св. Марка».

См. вышецит. Pratiche; это третья изъ изданныхъ Lupi.

Стр. 83, строка 2 снизу: «письмо къ папѣ».

Оно носитъ дату 4 Марта, но было написано 3-го, какъ это слѣдуетъ изъ многихъ послѣдующихъ документовъ. См. также Gherardi, N. Documenti, стр. 111, прим. 4.

Стр. 84, строка 15 сверху: «нашей республики».

Возвращеніе Пизы и 10% налогъ на церковныя имущества.

Стр. 84, строка 19 сверху: «о выгодахъ другихъ».

P. Marchese, Documenti, цит. трудъ, стр. 165. Письмо написано по-латыни.

Стр. 84, строка 15 снизу: «въ энергичныхъ выраженіяхъ».

Perrens хочетъ вывести отсюда заключеніе, что Синьорія вовсе не была враждебна къ Савонаролѣ; мнѣнія, высказываемыя современниками, и послѣдующія событія устраняютъ, однако, въ этомъ случаѣ всякое сомнѣніе.

Стр. 84, строка 9 снизу: «своему герцогу».

Въ самомъ дѣлѣ, въ первыхъ числахъ Марта 1498 г. миланскій посолъ писалъ, что, послѣ бреве отъ 26 Февраля, Синьорія написала папѣ письмо въ защиту Савонаролы, имѣя цѣлью, чтобы папа, разсердившись, «пошелъ еще далѣе въ своихъ угрозахъ».

Стр. 85, строка 3 сверху: «субботу».

Burlamacchi, стр. 96.

Стр. 85, строка 9 сверху: «и папа ошибаются».

Prediche sopra l'Esodo; проп. VII. Объ этой и предыдущей проповѣдяхъ говоритъ Machiavelli въ письмѣ къ одному своему другу, писанномъ 8 Марта (общепринятаго стиля) 1498 г. Въ немъ онъ рѣшительно не выказываетъ расположенія къ Савонаролѣ; ибо, какъ мы говорили въ другомъ мѣстѣ, въ періодъ своей юности онъ скорѣе склонялся къ партіи «Озлобленныхъ», и только уже въ зрѣломъ возрастѣ измѣнилъ на него свой взглядъ. Вотъ какъ онъ разсуждаетъ въ этомъ письмѣ: «и такъ, если бы кто услыхалъ, съ какой смѣлостью онъ начиналъ свои проповѣди въ монастырѣ и съ какой продолжалъ ихъ, тотъ немало бы удивился, ибо начиналъ онъ ихъ съ угрозъ страшными несчастіями, съ соображеній, которыя для мало размышляющихъ людей кажутся очень вѣскими: онъ доказывалъ, что послѣдователи его суть лучшіе въ мірѣ люди, а противники—самые негодные; прибѣгалъ ко всевозможнымъ доказательствамъ, чтобы ослабить противную ему партію и возвеличить ему благопріятствующую; такъ-какъ я присутствовалъ на этихъ проповѣдяхъ, то нѣкоторыя изъ

высказанныхъ въ нихъ сужденій я тебѣ и воспроизведу». Изложивъ нѣкоторыя изъ нихъ подробно, Machiavelli продолжаетъ: «онъ началъ разбирать ваши, священники, книги и изображать васъ такими, что и псы не стали бы ѣсть васъ. Относительно того, что есть такой человѣкъ, который хочетъ стать тираномъ, онъ насказалъ столько, что на слѣдующій день открыто стали уже высказываться подозрѣнія противъ одного лица, которое на самомъ дѣлѣ столь же близко къ тому, чтобы стать тираномъ, какъ вы къ небу. Что касается папы, то онъ наговорилъ о немъ столько, сколько можно сказать только о самомъ негодномъ человѣкѣ, и въ этомъ, по моему, онъ слѣдовалъ лишь общему мнѣнію своего времени и раскрашивалъ свои выдумки». Эти послѣднія слова, хоть и преувеличенныя въ отношеніи Савонаролы, показываютъ намъ, какъ обща была у всѣхъ во Флоренціи оппозиція противъ папы.

Стр. 85, строка 13 сверху: «не какъ папа».

Проповѣдь XI.

Стр. 85, строка 18 снизу: «Самому Богу».

Проповѣдь XVIII.

Стр. 85, строка 11 снизу: «дѣлать дурное».

Проповѣдь VII.

Стр. 85, строка 7 снизу: «ни подъ какимъ видомъ»:

Проповѣдь XVI.

Стр. 85, строка 3 снизу: «овладѣла гордость».

Проповѣдь XII. Одной изъ темъ, къ которой Савонарола часто возвращался въ своихъ проповѣдяхъ, была неотъемлемость благодати священства. «Папа,—говорилъ онъ,—не можетъ отнять ея: она уносится даже въ адъ; отлученіе не дѣлаетъ совершенныя таинства недѣйствительными. Таково же было мнѣніе и св. Ѳомы». См. проповѣди XII и XIII.

Стр. 86, строка 2 снизу: «для борьбы съ нечестивыми».

Проповѣдь XIII.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Стр. 88, строка 4 снизу: «совѣту «Десяти».

См. Gherardi, N. Documenti, соображенія его на стр. 104 и въ примѣчаніи 1. См. также письма отъ 22 и 25 Февраля на стр. 104—105. Письмо отъ 7 Марта находится въ Documenti, изданныхъ P. Marchese (Док. XX) стр. 107.

Стр. 88, строка 3 снизу: «новое письмо».

Gherardi, стр. 116.

Стр. 89, строка 13 снизу: «оракула Аполлона».

«A vobis publico edicto vetari obtinuerit ne quis praeter eum evangelizaret populo vestro verbum Dei, volens unicus pro Apollineo quodam Florentinorum oraculo haberi satis».

Стр. 89, строка 10 снизу: «при вашемъ содѣйствіи».

«Ita turbamur, ut quieturi non simus, donec honori Sanctae huius Sedis, tot modis a tenui isto vermiculo, calore vestro, ulcerato, consuluerimus».

Та-же строка: «ваше положеніе».

«Et per interventum simplicis Fratris ne cadat ut aiunt musca in lac, quod inter nos et vos bonis rationibus sensim coagulat».

Стр. 89, строка 7 снизу: «вашей республики».

10% сборъ съ церковныхъ имуществъ и возвращеніе Пизы.

Стр. 89, строка 2 снизу: «гнусному идолу».

«Tamdiu duraturo, quamdiu vestro isti monstruoso idolo favorem praestabitis». Perrens (док. XI) опубликовалъ это бреве безъ даты, взявъ его изъ кодекса св. Марка въ Венеціи; онъ замѣтилъ, однако, при этомъ, что оно было отвѣтомъ на письмо Синьоріи отъ 4 Марта; Meier датируетъ его 26 Февраля, (стр. 145, прим. 2). Обоимъ этимъ авторамъ рѣшительно не было извѣстно подлинное бреве отъ 26 Февраля, цитированное въ предыдушей главѣ и найденное нами въ Bibliot. Riccardiana, кодексъ 2053. То же, о которомъ мы только что говорили и которое было найдено Perrens'омъ, должно имѣть дату, позднѣйшую 26 Февраля, и по содержанію своему вполнѣ соотвѣтствуетъ сказанному Бонси въ его письмахъ отъ 7 и 9 Марта; копію съ этого бреве мы нашли въ цитируемомъ Codex Riccardiano, но безъ даты.

Стр. 90, строка 10 сверху: «хвалитъ ихъ».

«Quaecumque enim de illius religione et fructibus in ista Civitate ex ipsius admonitionibus subsecutis literae vestrae attestantur, non improbavimus nec improbamus, immo huiusmodi opera quae vobis gratissima sunt magnopere commendamus».

Стр. 90, строка 15 снизу: «слова Божія».

«Quem benigne et libenter excipiemus, ut eum penitentem absolvamus et Ecclesiae restituamus, quem postea apostolico favore his vinculis liberatum et expeditum, ad vos remittemus, ubi verbum Dei evangelizando aminas lucrifacere possit».

Стр. 90, строка 13 снизу: «еще худшаго».

Это второе Бреве, отъ 9 Марта, было найденно и опубликовано Gherardi въ Nuovi Documenti, стр. 117. Онъ полагаетъ, (стр. 115), что первое, безъ даты, опубликованное Perrens'омъ, представляетъ собою черновой

набросокъ, который потомъ былъ переработанъ и изданъ въ болѣе умѣренномъ тонѣ, благодаря вмѣшательству нѣкоторыхъ кардиналовъ. Такимъ образомъ, по его мнѣнію, и получилось это breve 9 Марта, единственное, пересланное сперва Бонси, а потомъ и папою непосредственно Синьоріи. Но какимъ образомъ тогда первое breve, безъ даты, могло очутиться въ древнемъ венеціанскомъ и въ древнемъ же кодексѣ Riccardi? Нужно замѣтить, что послѣдній кодексъ былъ составленъ кѣмъ-то изъ современниковъ Савонаролы, а оба они представляютъ собою собраніе документовъ, постоянно до сихъ поръ признаваемыхъ за подлинные. Если набросокъ этого breve былъ уничтоженъ и не посланъ во Флоренцію, то какимъ же образомъ могла появиться масса древнихъ копій съ него и какимъ образомъ онъ могъ быть поставленъ въ число подлинныхъ документовъ собирателемъ кодекса, умѣвшихъ въ нихъ разбираться? Поэтому, мы полагаемъ, что было два breve, изъ которыхъ первое, болѣе конфиденціальнаго характера, было прислано вмѣстѣ съ письмомъ Бонси отъ 9 Марта. Оно должно было появиться ранѣе 9 Марта, иначе трудно допустить, чтобы посолъ могъ отправить его въ тотъ же день во Флоренцію. Обычныя канцелярскія формальности едва-ли бы дали возможность отправить его раньше 10—11 числа. Если фактъ существованія двойного breve не совсѣмъ обыченъ, то нужно помнить, что Александръ VI не придерживался тогда никакихъ правилъ.—Еще одно замѣчаніе: на «Практикѣ» 14 Марта 1498 г., о которой мы будемъ говорить ниже, мессеръ Guidantonio Vespucci, отвѣчая утверждавшимъ, что breve оскорбительно для Флоренціи, возразилъ: «то первое breve ему кажется гораздо болѣе гордымъ по тону, второе же значительно умѣреннѣе». Послы тоже говорятъ о двухъ Breve. Правда, можно предположить подъ «первымъ breve» изданное 26 Февраля, но оно не было «болѣе гордымъ по тону и для отвѣта на него была уже собираема «Практика» 3 Марта.

Стр. 92, строка 14 сверху: «даже къ перуджійцамъ».

Фраза эта была произнесена нѣсколько разъ, что показываетъ, что во Флоренціи тогда очень сердились на Перуджію.

Стр. 95, строка 14 снизу: «нашей свободѣ».

Эта «Практика», цитированная нами въ первомъ изданіи, опубликована г. Lupi въ указанномъ трудѣ.

Стр. 97, строка 1 сверху: «другую Практику».

Объ этой Практикѣ существуютъ свѣдѣнія самаго общаго характера въ цитуемыхъ Frammenti di Pratiche, Reg. 66, л. 25, причемъ изложенія рѣчей, произнесенныхъ на ней, мы не находимъ. См. Lupi, цит. мѣсто. Nardi, т. I, стр. 142.

Стр. 97, строка 15 сверху: «духоввой пищей».

Gherardi, Nuovi Documenti, стр. 124.

Стр. 97, строка 9 снизу: «какъ можно скорѣе».

Gherardi, N. Documenti, стр. 121.

Стр. 97, строка 4 снизу: «находящихся въ Римѣ».

Иной разъ онъ писалъ даже по два раза въ день. См. у Gherardi, цит. мѣсто, письма отъ 18, 19 и 20 чиселъ на стр. 124, 126 и 128.

Стр. 97, строка 3 снизу: «19 Марта Синьоріи».

Gherardi, стр. 127.

Стр. 98, строка 14 сверху: «къ его духовнымъ мѣрамъ».

Gherardi, цит. мѣсто, письмо Бонси къ Синьоріи отъ 23 Марта, стр. 130, и письмо его-же къ совѣту «Десяти» отъ того-же числа, на стр. 131.

Стр. 98, строка 9 снизу: «въ нашемъ городѣ».

Ibid. Письмо къ «Десяти», на стр. 133.

Стр. 99, строка 13 снизу: «а отъ діавола».

Здѣсь, можетъ быть, не безполезно будетъ воспроизвести нѣкоторыя идеи F. Benedetto относительно церкви, такъ какъ онъ былъ однимъ изъ наиболѣе вѣрныхъ послѣдователей Савонаролы. Въ Vulnera Diligentis (кн. 1, гл. 19, код. bibl. Magliabechi кл. XXXIV, 7, л. 31 об.) одинъ изъ совопросниковъ говоритъ, что «церковь есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ, sive unitas iustorum». Другой вопрошаетъ: «почему не говорится абсолютно: Ecclesia est papa?»—Потому-что папа не есть собственно первый глава церкви, а лишь викарій Высочайшаго Главы ея, т.-е. Іисуса Христа; Сей послѣдній, такъ-какъ не остался на землѣ, предоставилъ Своему викарію власть вязать и рѣшить, однако, при свѣтѣ справедливости, а не противъ нея». «Слѣдовательно, — вновь начинаетъ свою рѣчь первый совопросникъ, — Іисусъ Христосъ и Его избранные образуютъ въ собственномъ смыслѣ церковь; а не въ собственномъ,—можно сказать: церковь состоитъ изъ всѣхъ тѣхъ, кто вѣруетъ. Этимъ, впрочемъ, не исключается мысль, что папа въ нѣкоторомъ смыслѣ представляетъ собою церковь, но вмѣстѣ—что онъ можетъ и ошибаться. Papa quidem, canonice, ut oportet, decidendo rem ad fidem et christianos mores pertinentem, errare penitus non potest. Et ita faciens, dicitur tota Ecclesia, que errare non potest, virtualiter in ipso Papa fecisse. Et breviter, попросту можно сказать такъ: когда папа въ томъ, что онъ говоритъ сообразно канонамъ, не ошибается, значитъ, что и вся церковь не ошибается, т.-е. въ лицѣ папы. Точно также, церковь не можетъ погрѣшать въ своемъ истинномъ членѣ, т.-е. въ лицѣ всякаго истиннаго христіанина. Христіанинъ, поскольку онъ христіанинъ, и папа, поскольку онъ

папа, рѣшительно не могутъ ошибаться, и было бы богохульствомъ говорить иначе». «Но когда папа высказывается лично отъ себя, какъ, напримѣръ, Александръ VI, когда онъ осудилъ пророка (Савонаролу) за то, что тотъ обвинялъ его въ неправыхъ дѣяніяхъ, тогда не церковь высказываетъ свое сужденіе, а лично папа. И въ этихъ случаяхъ онъ можетъ ошибаться или по невѣдѣнію, или по своей собственной винѣ; тогда онъ является уже гнилымъ членомъ церкви». «Теперь, уподобляя церковь тѣлу человѣческому, я дѣлаю такое заключеніе: св. церковь не имѣетъ другого, въ собственномъ смыслѣ, Главы, кромѣ восшедшаго на небо, Который есть Сынъ Божій, Іисусъ Христосъ; на землѣ же есть только шея, зависящая отъ этого Главы, и это есть папа». Подобныя мысли, хоть и высказываемыя языкомъ довольно тяжеловатымъ и грубоватымъ, даютъ намъ представленіе о тѣхъ идеяхъ и понятіяхъ, какія многіе послѣдователи Савонаролы имѣли относительно авторитета папы и церкви.

Стр. 100, строка 3 снизу: «Твоихъ обѣщаній».

Послѣдняя проповѣдь на Кн. Исходъ.

Стр. 101. строка 14 сверху: «выгадать время».

См. P. Marchese, цит. трудъ. Док. XXII.

Стр. 102, строка 9 сверху: «къ своему спасенію».

Мы придерживаемся чтенія кодекса Riccardi № 2053, которому слѣдовалъ и Meier. Burlamacchi приводитъ перифразъ этого письма, называя его «исправительнымъ письмомъ къ папѣ»; другіе современники, какъ увидимъ далѣе, называютъ его «безпощаднымъ» (terribile) письмомъ. Rudelbach (Savonarola und seine Zeit, док. XII) публикуетъ итальянскій переводъ его, еще болѣе смѣлый по тону, чѣмъ нашъ, но не указываетъ, откуда онъ его заимствовалъ. Тамъ есть, между прочимъ, такія выраженія: «итакъ, я готовъ защищать эту истину, изъ-за которой мы подвергаемся отъ васъ столькимъ бѣдамъ; повторяю: готовъ доказать ее противъ васъ и противъ всѣхъ ея противниковъ средствами естественными и сверхестественными при помощи Божіей. Тогда все это будетъ такъ для всѣхъ очевидно» и проч. Ясно, что переводчикъ даетъ намъ перифразъ текста. См. также у Quitif, т. II, стр. 298.

Стр. 103, строка 7 сверху: «положительный отвѣтъ».

См. Raynald. ad ann. 1492, § 25; Bercastel, Storia del Cristianesimo, кн. LVI, § 42; P. Marchese, Storia del Convento di san Marco, въ Scritti varii, стр. 225 и слѣд.

Teodorico Brie, въ своей Storia del Concilio di Costanza пишетъ слѣдующее: Nam et beata Petri cathedra, ut nosti, plerumque pastore vacavit. Imo et ipsa eadem, quam et sponsam meam nomino, saepissime vacasti; nec

propter hoc quisquam autumet, te non mansisse sponsam meam. Sufficeret namque unus justus, etsi omnes caeteri essent haeeretici, ut et ego sponsus tuus semper et essem et remanerem». Rudelbach, цит. трудъ, стр. 32.

Стр. 103, строка 9 снизу: «его таковымъ».

См. P. Marchese, цит. трудъ, стр. 226, прим. 1. Въ этомъ трудѣ, однако, проводится мысль, что избраніе становится дѣйствительнымъ, если оно впослѣдствіи будетъ признано церковью.

Стр. 10., строка 6 сверху: «одно и то-же».

Нѣкоторые хотѣли подвергнуть сомнѣнію неоспоримую подлинность этихъ «Писемъ къ правителямъ», много разъ издаваемыхъ; но они находятся въ древнѣйшихъ кодексахъ подлинныхъ документовъ, какъ напр. въ Cod. Riccardiano № 2053 и во многихъ другихъ; объ нихъ упоминаютъ древніе біографы; объ нихъ говорятъ показанія обвиняемыхъ, о чемъ скажемъ въ другомъ мѣстѣ; подробно говорится въ процессѣ Савонаролы; о нихъ говоритъ Fra Benedetto въ Vulnera Diligentis и весьма многіе современные писатели.

Стр. 105, строка 7 сверху: «гнѣва Божія».

Смерть сына.

Стр. 105, строка 11 сверху: «подвергается теперь».

Baluzio опубликовалъ въ своей Miscellanea письма къ королю Испаніи и Императору, переведенныя на итальянскій языкъ монахомъ Игнатіемъ изъ Феррары. Meier опубликовалъ ихъ вмѣстѣ съ латинскимъ подлинникомъ письма къ королю Франціи. Затѣмъ, ихъ переиздалъ Perrens, воображая, что онъ первый даетъ послѣднее въ печати. Meir, не изслѣдовавъ достаточно внимательно показаній свидѣтелей и судебнаго процесса, ошибся въ опредѣленіи ихъ даты. Недостаетъ лишь писемъ къ королямъ Англіи и Венгріи, которыя, однако, не должны особенно разниться отъ первыхъ.

Стр. 105, строка 17 сверху: «и на религіи».

Это подтверждается Commines'омъ, который сообщаетъ намъ самыя подробныя свѣдѣнія о настроеніи короля Карла: «Si avoit son couer tousjours de faire et accomplir le retour en Italie, et confessoit bien y avoir fait des fautes largement et les contoit». Прибавляетъ затѣмъ, что король «avoit mis de nouveau son immagination de vouloir vivre selon le commandemens de Dieu, et mettre la justice en bon ordre et l'Eglise». Онъ всецѣло желалъ искоренить злоупотребленія въ ней, «mais il eûst eu bien à faire, à ranger les gens d'Eglise». Кн. VIII, гл. XXV. Письмо отъ 4 Іюня 1498 г., написанное Людовикомъ XII флорентійской республикѣ (Desjardins, Négociations, т. II, стр. 13) также ясно показываетъ, что во Франціи жива была идея реформы.

P. Marchese, какъ мы уже говорили, предполагаетъ, что кардиналъ «св. Петра in Vincoli», слѣдуя съ французскимъ войскомъ и проходя черезъ Флоренцію, видѣлся съ Савонаролой, чтобы тогда уже условиться съ нимъ на счетъ Собора. Но Савонарола, неоднократно спрашиваемый по этому поводу во время своего процесса, заявилъ, что онъ знаетъ о сочувствіи кардинала Собору, но что между ними никакого соглашенія по этому поводу не происходило: «кардиналъ «св. Петра in Vincoli» благопріятно относился къ этой идеѣ и я зналъ объ этомъ, ибо нѣкій серъ Христофано, бывшій ранѣе при дворѣ делла Мирандола, приходилъ ко мнѣ съ дружественнымъ письмомъ названнаго кардинала и сказалъ мнѣ, что не пройдетъ и двухъ дней, какъ во Флоренцію прибудетъ множество кардиналовъ, чтобы составить здѣсь Соборъ, но я ничего не отвѣтилъ ему опредѣленнаго, ибо считалъ его хитрымъ измѣнникомъ».

Стр. 106, строка 5 сверху: «копіи съ него».

См. въ Приложеніяхъ судебный процессъ Савонаролы и показанія Giovanni Cambi, Domenico Mazzinghi и Simone del Nero, изъ которыхъ послѣдній говоритъ, что въ письмѣ, набросокъ коего онъ имѣлъ, онъ прибавилъ отъ себя много похвалъ по адресу Савонаролы. См. также письма къ Niccolo del Nero и къ Giovacchino Guasconi, посламъ во Франціи. Приложенія, док. XV.

Стр. 106, строка 10 сверху: «не были отправлены».

Все это объясняетъ, почему письма были найдены только въ черновикахъ и безъ датъ. См. процессы и показанія другихъ обвиняемыхъ.

Стр. 106, строка 16 снизу: «къ послу при королѣ».

Gherardi, въ Nuovi Documenti (стр. 132), тоже, повидимому, нѣсколько сомнѣвается въ подлинности этихъ «Писемъ къ правителямъ», не находя никакихъ намековъ на нихъ въ депешахъ пословъ. Послѣдніе, однако, и не могли говорить о нихъ, ибо письма не были отправлены, а о нихъ было сообщено лишь частнымъ образомъ. Что о письмѣ къ королю Франціи Моро имѣлъ свѣдѣнія, объ этомъ намъ разсказываетъ авторъ Vita latina, л. 29, и Burlamacchi, стр. 86. Правда, они, не указывая въ точности времени, лишь утверждаютъ, что письмо, попавшее въ руки Моро, было отъ Савонаролы. Но изъ всего, сказаннаго нами выше, не подлежитъ сомнѣнію, что перехвачено было, напротивъ, письмо Mazzinghi къ Guascon. Молчаніе пословъ прекрасно объясняется еще и тѣмъ, что именно въ это время во Флоренціи произошли событія, которыя все измѣнили и отняли у писемъ Савонаролы и его друзей все ихъ значеніе; но во время процессовъ письма эти играли весьма и весьма важную роль.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Стр. 107, строка 9 сверху: «самой же Синьоріи».

Paolo Somenzi, какъ мы знаемъ, постоянно жилъ во Флоренціи, а Giovanni Tranchedino—въ Болоньѣ: они составляли центръ, около котораго группировались многочисленные агенты и благопріятели герцога. Въ Мартѣ и Апрѣлѣ Somenzi писалъ герцогу длиннѣйшія письма, въ которыхъ самымъ подробнымъ образомъ сообщалъ ему о многочисленныхъ козняхъ, строимыхъ партіей «Озлобленныхъ» противъ Савонаролы, и увѣрялъ его въ «добрыхъ намѣреніяхъ» Синьоріи, всецѣло враждебной монаху. Tranchedino, съ своей стороны, тоже извѣщалъ его о получаемыхъ имъ вѣстяхъ изъ Флоренціи, «что тамъ броженіе замѣчается даже въ тѣхъ, кто до сихъ поръ стоялъ во главѣ управленія, и что тамъ, въ самомъ непродолжительномъ времени, изъ-за монаха-ли, по другой-ли какой причинѣ, можетъ произойти бунтъ или вообще безпорядки, имѣющіе цѣлью измѣнить форму правленія республики». (Bologna, 20 Марта 1498 г.). См. Приложенія, док. XII.

Стр. 107, строка 10 снизу: «много разъ».

Мы уже говорили мимоходомъ раньше о другомъ подобномъ вызовѣ, сдѣланномъ однимъ проповѣдникомъ ц. Св. Духа.

Стр. 108, строка 3 сверху: «требуетъ начальство».

Vita latina, л. 47; Burlamacchi, стр. 118.

Стр. 108, строка 9 сверху: «болѣе важныхъ».

Burlamacchi (стр. 119) и Vita latina (л. 47 об.) полагаютъ, что вызовъ произошелъ 6 Марта, но это—явная ошибка, ибо онъ долженъ былъ имѣть мѣсто гораздо позднѣе.

Стр. 108, строка 18 сверху: «никакого дѣла».

Нѣкоторые высказывали мысль, что вызовъ былъ сдѣланъ самимъ Савонаролой, но это рѣшительно невѣрно. Разсказъ объ этомъ испытаніи былъ искаженъ всѣми новѣйшими писателями и большей частью древнихъ. Намъ кажется, что мы правильно изложили его, руководясь въ данномъ случаѣ не только Vita latina, Burlamacchi, Pico, Nardi, Cambi и проч., но и главнымъ образомъ второй книгой Vulnera Diligentis, Fra Benedetto, и кн. III и IV Giornate, Lorenzo Violi; послѣдніе двое были очевидцами всего происходившаго, а потому имѣютъ въ данномъ случаѣ большій авторитетъ. Ихъ труды, вмѣстѣ съ подлинными документами, дали намъ возможность выяснить, какъ слѣдуетъ, этотъ, до сихъ поръ довольно запутанный, вопросъ въ біографіи Савонаролы. См. Приложенія, док. XVI и XVII.

Стр. 108, строка 17 снизу: «за его неумѣстную ревность».

Въ печатномъ процессѣ Савонарола прямо говоритъ, что онъ дѣлалъ все возможное, чтобы сдержать Фра Доменико, и прибавляетъ, что если бы онъ могъ проповѣдывать, онъ показалъ бы, что эти Положенія можно подтвердить и инымъ образомъ.

Стр. 108, строка 3 снизу: «убить его».

Объ этомъ говорятъ Burlamacchi и Cerretani, изъ которыхъ послѣдній подробно описываетъ эти вечернія собранія «Компаньяччи».

Стр. 109, строка 1 сверху· «постыдной интриги».

Что Синьорія желала испытанія огнемъ и устроила его вмѣстѣ съ «Компаньяччи», это самымъ категорическимъ образомъ доказывается словами Violi и Fra Benedetto. Послѣдній говоритъ даже: «этимъ они хотѣли дать врагамъ Савонаролы возможность погубить его раньше, чѣмъ закончится диспутъ, или раньше, чѣмъ свершится чудо, и показаться чрезъ то, что они какъ бы ничего не знаютъ и ни въ чемъ неповинны». (Vulnera Diligentis, кн. II, гл. 9). Violi, затѣмъ, нарочито замѣчаетъ, что «Компаньяччи уговорились съ «монахами delli Zoccoli», которые изъ зависти сдѣлались врагами Савонаролы, чтобы одинъ изъ нихъ, Fra Francesco di Puglia, проповѣдывалъ въ ц. Санта Кроче противное тому, что говорилъ монахъ св. Марка» и т. д. (Giornata III). См. Приложенія, док. XVI и XVII.

Стр. 109, строка 2 сверху: «переписать Положенія».

Положенія, много разъ появлявшіяся въ печати, сводились къ слѣдующему:

«Ecclesia Dei indiget renovatione; flagellabitur, renovabitur».

«Florentia, quoque, post flagella renovabitur et prosperabitur».

«Infideles convertentur ad Christum».

«Haec autem omnia erunt temporibus nostris».

«Excommunicatio nuper lata contra Rev. Patrem nostrum, fratrem Hieronymum, nulla est».

«Non observantes eam, non peccant». См. Padre Marchese, Documenti, док. XXIV.

Стр. 109, строка 11 сверху: «его предложеніе».

См. P. Marchese, док. XXIV; Lupi, док. VI.

Стр. 109, строка 16 снизу: «въ Палаццо не заявлялся».

См. Приложенія, док. XVIII.

Стр. 109, строка 10 снизу: «свести исторію на нѣтъ».

Burlamacchi говоритъ объ этихъ, данныхъ миноритамъ, увѣреніяхъ на стр. 133: «въ самомъ дѣлѣ, ихъ увѣрили, что они ни въ коемъ случаѣ

не войдутъ въ огонь. Ибо, за нѣсколько дней предъ этимъ, былъ устроенъ обѣдъ въ Палаццо Питти, на который собрались самые главные враги Савонаролы: здѣсь было рѣшено, что братья-миноріты не войдутъ въ огонь, что довольно будетъ и того, чтобы братія св. Марка появились на площади и чтобы въ огонь вошелъ одинъ Фра Доменико, котораго они называли Fattoraccio». То же говоритъ и Vita latina (л. 52) съ нѣкоторыми лишь подробностями. Violi (Giornata III) пишетъ: «они обратили свои взоры на флорентійскаго жителя Фра Джіуліано Рондинелли, скорѣе простоватаго, чѣмъ разумнаго монаха, которымъ наши злобные флорентійцы могли располагать гораздо свободнѣе, чѣмъ вышеупомянутымъ пульезцемъ... Компаньяччи» и ихъ главарь Доффо Спини обѣщали ему, что испытаніе огнемъ не состоится, ибо для нихъ вовсе не важно было, чтобы оно на самомъ дѣлѣ имѣло мѣсто: для нихъ достаточно будетъ, если онъ на словахъ только согласится на это испытаніе, а не то, чтобы онъ выполнилъ его на самомъ дѣлѣ». См. Приложенія, док. XVI и XVII.

Стр. 109, строка 4 снизу: «Членовъ Синьоріи».

«Ad instantiam et requisitionem Dominorum Florentinorum». Такъ значится въ самомъ документѣ, написанномъ въ присутствіи Синьоріи; онъ былъ опубликованъ Meier'омъ, извлекшимъ его изъ Archivio delle Riformagioni; впрочемъ, изданіе его существовало еще и раньше, около времени Савонаролы. См. также P. Marchese, док. XXIV.

Что касается убѣжденій, какія потребовались для того, чтобы склонить францисканца на испытаніе огнемъ, то о нихъ много разъ упоминаютъ Fra Benedetto и Violi. Послѣдній разсказываетъ, что Доффо Спини вмѣстѣ съ другими бездѣльниками обыкновенно проводилъ время въ мастерской Симона Боттичели, и здѣсь, «разсуждая о смерти Савонаролы, часто говаривалъ, что они никогда не имѣли въ виду заставить францисканца войти въ огонь и что они давали ему въ томъ самыя положительныя увѣренія; съ нихъ достаточно было, чтобы тотъ игралъ эту роль до тѣхъ поръ, пока они не успѣютъ отдѣлаться отъ монаха, какъ того имъ хотѣлось». Violi читалъ это въ упомянутой хроникѣ Симона Боттичели, не сохранившейся до нашихъ дней. См. Приложенія, док. XVI. Pico думаетъ, что первоначальныя науськиванья въ этомъ смыслѣ исходили изъ Рима: Pontificis pollicitationibus, ut creditum est (гл. XV). Несомнѣнно, что сношенія «Озлобленныхъ» съ Римомъ происходили тогда постоянно.

Стр. 111, строка 16 сверху: «несчастія для города».

Мы имѣемъ чрезвычайно неполныя свѣдѣнія объ этой «Практикѣ». Первыя рѣчи мы воспроизвели по-возможности точнѣе, слова же Canacci привели почти буквально, какъ они записаны въ документахъ. (Archivio fiorentino, кл. II, отд. 5, связка 131; Consulte e Pratiche, код. 66, стр. 161). Все это впослѣдствіи было издано сполна г. Lupi. Слова Canacci у Nerli

(Commentarii, кн. IV) приведены такъ: «достаточно было бы и того, чтобы оба монаха, во избѣжаніе опасности сжечь ихъ, были окунуты въ бочку съ водой; послѣдняя должна быть даже тепловатой, чтобы не сдѣлать имъ непріятнаго; если они выйдутъ оттуда сухими, то получится поистинѣ сверхъестественное чудо». Но Canacci былъ расположенъ скорѣе плакать, чѣмъ смѣяться; то былъ, напротивъ, Giugni, кто смѣялся. Nerli соединилъ обѣ рѣчи въ одну.

Стр. 111, строка 3 снизу: «наказаны будутъ обѣ».

См. Приложенія, док. XVIII. Постановленіе угрожало изгнаніемъ: Савонаролѣ или Фра Доменико, Фра Франческо или Фра Лоренцо Корси, такъ какъ еще не было извѣстно, кто изъ нихъ явится на испытаніе.

Стр. 112, строка 7 сверху: «можетъ кончиться».

Довольно слабые протесты папы еще ничего не доказываютъ. Не могъ же вѣдь онъ оффиціально высказаться за испытаніе огнемъ, которое устраивалось только для того, чтобы доказать, имѣетъ-ли силу его отлученіе и должна-ли церковь быть реформирована. Съ другой стороны, если бы францисканецъ или оба монаха сгорѣли, то какія послѣдствія могли быть отъ этого? Если бы Александръ VI и въ самомъ дѣлѣ не желалъ испытанія, онъ тотчасъ же могъ бы воспрепятствовать ему, приказавъ францисканцамъ устраниться отъ него. Bonsi даже хлопоталъ, чтобы папа снялъ съ Савонаролы отлученіе, какъ онъ раньше обѣщалъ, потому что въ такомъ случаѣ испытаніе не состоялось бы. Но папа и слышать объ этомъ не хотѣлъ. (Gherardi, N. Documenti, стр. 134 и слѣд.). Изъ процесса, напротивъ, открывается, что однимъ изъ горячихъ защитниковъ и подстрекателей къ испытанію былъ викарій архіепископа; и папа, когда это испытаніе кончилось, былъ очень доволенъ всѣмъ происшедшимъ и осыпалъ флорентійцевъ всевозможными похвалами и милостями (Gherardi, цит. мѣсто, и G. F. Pico, Vita etc., глава XV). Burlamacchi (стр. 123) говоритъ, что папа высказался противъ, потому что боялся, въ случаѣ благопріятнаго исхода, «потерять митру», но что письмо его прибыло во Флоренцію слишкомъ поздно. См. также Vita latina, л. 48 об. Мы не знаемъ, однако, приходило-ли такое письмо когда-нибудь во Флоренцію, и не думаемъ даже, чтобы оно и посылалось.

Стр. 112, строка 8 снизу: «правильность новаго ученія».

См. рѣчь Савонаролы, о которой будетъ рѣчь далѣе.

Стр. 112, строка 6 снизу: «сверхъестественными знаменіями».

То же онъ говорилъ и въ своихъ письмахъ къ Правителямъ.

Стр. 113, строка 2 сверху: «о предстоящемъ событіи».

См. во флорентійскомъ архивѣ (архивъ Медичи), связка 69, разныя письма Leonardo Strozzi къ Piovano di Cascina, отрывки изъ которыхъ

были уже напечатаны Perens'омъ (т. 1, прилож. стр. 492). Въ одномъ изъ нихъ, отъ 5 Апрѣля 1498 г. (л. 18) читается: «знаю, что здѣсь предстоитъ много новостей и что вы хотите знать правду; говорю о событіяхъ, касающихся Савонаролы, ибо здѣсь мало кто говоритъ о другомъ».

Стр. 113, строка 8 сверху: «невредимымъ изъ огня».

Фактъ этотъ подтверждается процессами Савонаролы и Фра Доменико.

Стр. 113, строка 17 сверху: «пойти въ огонь».

Burlamacchi, стр. 124; Vita latina, л. 49.

Стр. 113, строка 16 снизу: «огненной пыткой».

См. письмо отъ 3 Апрѣля въ N. Documenti, Gherardi, стр. 137. Монахи говорятъ, что не только они, pene trecenti, но и множество изъ народа, numerosa populi caterva utriusque sexus, были готовы на это.

Стр. 113, строка 10 снизу: «выйдутъ изъ него съ честью».

См. Vita latina, Burlamacchi и брошюрку, цитуемую сейчасъ ниже.

Стр. 114, строка 12 снизу: «обрушится на насъ».

Risposta di Frate Hieronimo... a certe obiectioni facte circa lo experimento dello entrare nel fuoco per la verità da lui predicata. Этотъ отвѣтъ былъ напечатанъ еще при жизни Савонаролы, безъ даты и мѣста изданія, вмѣстѣ съ условіями и подписями тѣхъ, кто предлагалъ себя на испытаніе огнемъ; эта брошюра носитъ общее заглавіе: Conclusiones rationibus ac signis supernaturalibus probande, безъ указанія мѣста и года изданія. Собственноручный черновой набросокъ отвѣта Савонаролы находится въ код. св. Марка, л. 168. См. его процессъ въ Приложеніяхъ.

Стр. 114, строка 11 снизу: «энтузіазмъ Фра Доменико».

См. его процессъ.

Стр. 115, строка 2 сверху: «напечатаны оффиціально».

Въ одномъ изъ цитованныхъ писемъ Leonardo Strozzi къ Piovano di Cascina (ошибочно датированномъ 5 Марта, вмѣсто 5 Апрѣля) читается: «сегодня вышли только-что вновь отпечатанныя тѣ же «Положенія (sic) съ приложеніемъ подписей монаховъ» etc., цит. связка, л. 19.

Стр. 115, строка 7 сверху: «относился неодобрительно».

См. письмо «Десяти» у P. Marchese, цит. трудъ, док. XXIV.

Стр. 115, строка 17 сверху: «запретить испытаніе».

Другое письмо Strozzi къ Piovano di Cascina отъ 6 Апрѣля 1498 г. говоритъ: «думаю, что это случилось потому, что ожидали прибытія изъ Рима бреве или, вообще, чего-нибудь, что воспрепятствовало бы испытанію:

со стороны той шайки было и есть все готово (т.-е. со стороны монаховъ св. Марка); и если оно будетъ имѣть мѣсто,—а я думаю, что нѣтъ,—все равно, видѣть эти приготовленія будетъ не менѣе интересно, чѣмъ самое чудо. Фра Іеронимъ проповѣдывалъ сегодня утромъ въ св. Маркѣ и вновь съ увѣренностью говорилъ, что чудо совершится непремѣнно, и, отвѣчая на многія замѣчанія, какія дѣлаются, или какія только могутъ дѣлаться, въ особенности вооружался противъ тѣхъ, кто желалъ бы приписать это чудо діавольской силѣ или искусству волшебства. Все, что онъ говорилъ, было очень интересно: если испытаніе не будетъ имѣть мѣста теперь (къ чему они вполнѣ готовы), все равно оно будетъ, и скоро; онъ не преминетъ въ самомъ ближайшемъ времени «повернуть ключикъ». Все это будетъ скоро и скоро-же услышатъ великія и удивительныя вещи». См. это письмо (изд. Perrens'омъ, т. I, прил. стр. 493) въ цит. связкѣ медицейскаго архива, л. 20. То же говоритъ Vita latina, л. 48. Burlamacchi, стр. 123.

Стр. 115, строка 10 снизу: «флорентійскую территорію».

Arhivio fiorentino, Deliberazioni dei Signori e Collegi, Reg. 100, л. 33 об. Постановленіе озаглавлено: Contra fratrem Hieronymum. См. Приложенія, док. XVIII.

Стр. 115, строка 1 снизу: «Бреве все не приходило».

Мы уже сказали, что, по свидѣтельству Vita latina (л. 49 об.) и Burlamacchi (стр. 123), это бреве было послано уже по окончаніи испытанія, но мы его не нашли и не вѣримъ, чтобы оно было когда-нибудь посылаемо: все это было чистымъ притворствомъ.

Стр. 116, строка 13 сверху: «о своей безопасности».

Burlamacchi, стр. 130: «ибо всѣмъ хорошо было извѣстно, что единственной цѣлью противной партіи было убить отца Іеронима на площади!» Fra Benedetto (въ Vulnera Diligentis, кн. II, гл. 9) говоритъ, что они желали «породить въ народѣ какое нибудь сильное несогласіе, вслѣдствіе чего могла бы произойти смута: ею-то и хотѣла воспользоваться противная партія, чтобы убить Фра Іеронима вмѣстѣ съ нѣкоторыми его приверженцами».

Стр. 116, строка 13 снизу: «Совѣта Десяти».

Письмо Somenzi (7 Апрѣля 1498 г.) у Del Lungo, цит. трудъ, док. XXXIX.

Стр. 116, строка 9 снизу: «за братьями-миноритами».

Fra Benedetto, Vulnera Diligentis. См. Приложенія, док. XVII.

Стр. 117, строка 1 сверху: «положить огонь и отсюда».

См. въ процессѣ показанія Francesco Davanzati.

Стр. 117, строка 3 сверху: «его послѣдователей».

Самъ Савонарола въ проповѣди, о которой сказано ниже, заявилъ: «тѣ хотѣли все дѣло устроить въ 3 ч. дня; но я воспротивился этому, ибо идти туда слѣдовало натощакъ».

Стр. 117, строка 17 снизу: «служить Богу».

Esortazione fatta al popolo in San Marco il dì 7 aprile 1498. См. ее въ концѣ проповѣдей на кн. Исходъ.

Стр. 117, строка 10 снизу: «двинулись въ путь».

Esortazione etc.; Burlamacchi, стр. 129.

Стр. 117, строка 1 снизу: «врази Его».

Vita latina, л. 50 об. и слѣд.; Burlamacchi, стр. 129 и слѣд.; см. также въ Приложеніяхъ (док. XVI и XVII), что говоритъ Violi, находившійся тогда близъ Савонаролы, и Fra Benedetto, который, въ гл. 6—10, кн. II, Vulnera Diligentis, подробно говоритъ объ этомъ испытаніи.

Стр. 118, строка 1 сверху: «около 4 часовъ».

Nardi говоритъ—въ 12 ч. дня; мы слѣдуемъ Violi, который былъ очевидцемъ событій.

Стр. 118, строка 5 сверху: «сотрясалась земля».

Burlamacchi, стр. 130.

Стр. 118, строка 12 сверху: «Портикъ Синьоріи».

Называемый теперь Loggia dei Lanzi или Orgagna.

Стр. 118, строка 15 сверху: «размѣстились доминиканцы».

Burlamacchi, стр. 130; Violi и Fra Benedetto, въ Приложеніяхъ, док. XVI и XVII.

Стр. 118, строка 11 снизу: «у проходовъ въ улицы».

Burlamacchi, Violi, Fra Benedetto.

Стр. 118, строка 5 снизу: «отъ Марцокко».

Разумѣется мраморный левъ, находившійся на внѣшней площадкѣ Палаццо; теперь онъ замѣненъ бронзовымъ, вылитымъ по древней модели, убранной отсюда въ другое мѣсто.

То-же мѣсто: «Тетто деи Пизани».

Tetto dei Pisani былъ противъ Палаццо; теперь—частный домъ.

Стр. 119, строка 1 сверху «1/2 аршина шириной».

Burlamacchi, Violi, Fra Benedetto.

Стр. 119, строка 11 снизу: «волновать народъ».

См. вышеупомянутыхъ историковъ и процессъ Фра Доменико.

Стр. 120, строка 7 сверху: «Александра Строцци».

Burlamacchi и Violi разсказываютъ, что когда Strozzi былъ позванъ въ Палаццо, онъ думалъ, что долженъ будетъ войти въ огонь: онъ былъ очень доволенъ этимъ и началъ было просить уже благословенія Савонаролы.

Стр. 120, строка 11 сверху: «монаховъ-миноритовъ».

Fra Benedetto, Burlamacchi, Violi.

Стр. 120, строка 16 сверху: «еще не показывался».

Fra Benedetto, цит. трудъ.

Стр. 120, строка 10 снизу: «монахамъ Св. Марка».

Fra Benedetto и Violi подробно передаютъ всѣ эти частности, о которыхъ въ болѣе общихъ чертахъ сообщаетъ и Burlamacchi, стр. 133 и слѣд.

Стр. 121, строка 9 сверху: «выступить впередъ».

Burlamacchi и Fra Benedetto.

Стр. 121, строка 12 сверху: «отступить назадъ».

Замѣчательны, между прочимъ, слѣдующія слова Fra Benedetto, въ его много разъ цитируемомъ трудѣ: «пусть будетъ тебѣ извѣстенъ тотъ великій секретъ, что многіе, спустя нѣсколько дней послѣ этого событія, приходили къ духовному владыкѣ Флоренціи за прощеніемъ, ибо они хотѣли было собственноручно убить пророка въ самый день испытанія. А если ты хочешь еще болѣе удостовѣриться въ этомъ, то обратись къ Bartolommeo Redditi, который еще живъ, и которому говорилъ объ этомъ вышеназванный владыка: онъ постоянно утверждалъ и до сихъ поръ продолжаетъ утверждать это». См. Приложенія, док. XVII.

Стр. 121, строка 18 сверху: «все и кончится».

Ibidem.

Стр. 121, строка 4 снизу: учителей церкви».

Barlamacchi, Violi, Fra Benedetto. Въ своемъ процессѣ Фра Доменико говоритъ, что онъ не хотѣлъ уступить на этомъ пунктѣ, такъ какъ Фра Сильвестро видѣлъ ангеловъ, которые приказали ему передать Фра Доменико, чтобы онъ вошелъ въ огонь со Святыми Дарами.

Стр. 122, строка 2 сверху: «отмѣняющій испытаніе».

Nardi утверждаетъ, что воспрепятствовалъ испытанію дождь; это же потомъ повторяли и многіе другіе; но Burlamacchi, Violi, Fra Benedetto положительно говорятъ, что состоялось нарочитое постановленіе Синьоріи, воспрещающее его. Проф. A. Conti (Arch. Stor. Ital. сер. III, т. XIII,

стр. 366—375) опубликовалъ разсказъ о спорѣ съ монахами-миноритами и объ испытаніи огнемъ, написанный P. Dionisio Pulinari, который заимствовалъ его изъ «Cronache» Fra Mariano da Firenze, очевидца событій.

Стр. 122, строка 15 сверху: «приготовленный костеръ».

«Они нахально заявляли вездѣ, что одержали верхъ, и въ этомъ смыслѣ писали въ разныя мѣста письма». Fra Benedetto. (Приложенія, док. XVII). См. также Violi (Приложенія, док. XVI), Vita latina, Burlamacchi.

Стр. 122, строка 14 снизу: «Компаньяччи».

Fra Benedetto, Burlamacchi и Vita latina.

Стр. 122, строка 10 снизу: «происшедшее на площади».

Ibidem.

Стр. 122, строка 1 снизу: «плату за предательство».

Этотъ фактъ разсказанъ Burlamacchi, а также приводится во многихъ древнихъ рукописяхъ, гдѣ излагается и самое постановленіе Синьоріи, опубликованное впослѣдствіи Perrens'омъ, т. I, стр. 513, док. XX.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Стр. 123, строка 3 снизу: «на улицахъ Флоренціи».

Nardi, I стр. 149; Vita latina; Burlamacchi, стр. 136; Fra Benedetto, Cedrus Libani.

Стр. 124, строка 14 снизу: «послѣдняя проповѣдь».

Nardi, I, стр. 150. По этому поводу авторъ замѣчаетъ: «этотъ человѣкъ оставался постоянно такъ вѣренъ самому себѣ, что никогда не казался смущеннымъ ни въ какихъ бѣдахъ и опасностяхъ». Это сужденіе онъ высказываетъ до начала процесса; что онъ будетъ говорить о немъ тамъ, мы увидимъ.

Стр. 125, строка 6 сверху: «въ городѣ смятеніе».

Burlamacchi, стр. 135 и слѣд.; Giovanni Cambi, Storie, въ Delizie degli Eruditi Toscani, т. XXI, стр. 119. См. также въ Приложеніяхъ показанія обвиняемыхъ.

Стр. 125, строка 16 сверху: «дельи Инноченти».

Воспитательный домъ находится рядомъ съ церковью Благовѣщенія.

Стр. 125, строка 18 снизу: «возбужденную толпу».

Burlamacchi, стр. 136.

Стр. 125, строка 9 снизу: «Св. Марка».

Vita latina; Burlamacchi; Fra Benedetto, Cedrus Libani. Въ этой небольшой поэмѣ нападеніе на монастырь и церковь св. Марка описаны довольно подробно. Можно пользоваться по данному вопросу и показаніями обвиняемыхъ.

Стр. 125, строка 8 снизу: «около 30 человѣкъ».

Все это очень подробно описано Burlamacchi и Fra Benedetto, но они сильно преувеличиваютъ цифры, за которыми нужно обращаться къ показаніямъ обвиняемыхъ и къ процессу Фра Доменико.

Стр. 126, строка 1 сверху: «складъ оружія».

См. въ Приложеніяхъ допросъ Francesco Davanzati, Luca della Robbia, Bartolommeo Mei, Francesco Medici. См. также процессъ трехъ монаховъ.

Стр. 126, строка 3 сверху: «свинцовыхъ пуль».

Fra Domenico въ своемъ всегда правдивомъ показаніи говоритъ, что онъ не зналъ, есть-ли тамъ еще какіе-нибудь запасы оружія, кромѣ того небольшого количества, съ какимъ обыкновенно друзья сопровождали Савонаролу, даже и не думалъ о томъ: «это оружіе, какъ заявляетъ онъ, было принесено въ монастырь—въ этомъ я увѣренъ — безъ вѣдома или приказанія Фра Іеронима, а равно и не съ моего согласія, такъ какъ я постоянно смѣялся надъ такими вещами». То же подтверждается показаніями и другихъ обвиняемыхъ.

Стр. 126, строка 4 сверху: «двѣ мортиры».

Въ допросахъ Lionello Boni и Bartolommeo Mei есть намекъ на эти двѣ небольшія мортиры: первый говоритъ, что онъ что-то слышалъ о нихъ, второму кажется, что онъ видѣлъ ихъ. Нѣкоторые новѣйшіе писатели, встрѣчаясь часто со словомъ «артиллерія» въ разсказахъ древнихъ авторовъ объ этомъ событіи, думали, что въ св. Маркѣ были даже пушки. Но это, какъ увидимъ, было однимъ изъ тѣхъ преувеличеній, какія возникли около этого событія. Артиллеріей тогда называлось всякое огнестрѣльное оружіе: и въ монастырѣ св. Марка было въ дѣлѣ 4 или 5 ружей; мортиры-же, если только таковыя были тамъ, въ ходъ не пускались.

Стр. 126, строка 10 сверху: «необходимыя распоряженія».

Допросъ Niccolò Calzaiuoli въ Приложеніяхъ.

Стр. 126, строка 11 сверху: «16 человѣкъ».

Этого нельзя точно опредѣлить ни изъ показаній самихъ монаховъ, ни изъ показаній обвиняемыхъ.

Стр. 126, строка 12 сверху: «делла Роббіа».

См. допросъ его, въ Приложеніяхъ.

Стр. 126, строка 13 сверху: «Фра Бенедетто».

Fra Benedetto, Cedrus Libani.

Стр. 126, строка 15 снизу: «своего настоятеля».

См. процессъ Fra Domenico въ Приложеніяхъ.

Стр. 126, строка 8 снизу: «въ руки враговъ».

Burlamacchi, стр. 136. См. въ Приложеніяхъ также допросъ Alessandro Pucci и процессъ Fra Silvestro: всѣмъ показаніямъ этого монаха въ пользу Савонаролы нужно придавать большое значеніе, потому что онъ, для своего оправданія, старался тогда очернить его память.

Стр. 126, строка 4 снизу: «дѣлать безъ васъ».

Burlamacchi и процессъ Fra Silvestro.

Стр. 127, строка 6 сверху: «пункты монастыря».

Допросъ обвиняемыхъ; процессъ трехъ монаховъ; Fra Benedetto, Cedrus Libani и Burlamacchi.

Стр. 127, строка 14 сверху: «флорентійскую территорію».

См. это постановленіе объ изгнаніи въ Приложеніяхъ, док. XIX.

Стр. 127, строка 15 сверху: «за уловку враговъ».

Fra Domenico говоритъ въ своемъ процессѣ, что онъ до самаго конца никакъ не хотѣлъ повѣрить, чтобы Синьорія держала сторону враговъ св. Марка.

Стр. 128, строка 17 снизу: «виновниковъ преступленія».

См. Vita latina; Burlamacchi, стр. 137; Nardi, т. I, стр. 151. Luca Landucci, Diario, стр. 171, и другихъ хронистовъ того времени. См. также Nuovi Documenti su G. Savonarola, опубликованные Portioli въ Archivio Stor. Lomb., годъ I, вып. III.

Стр. 128, строка 13 снизу: «ликторовъ Синьоріи».

См. авторовъ, цитируемыхъ выше, и письма къ герцогу миланскому въ Приложеніяхъ, док. XX.

Стр. 128, строка 9 снизу: «съ улицы Сапіенца».

Теперь Via La Marmora, раньше называвшаяся via del Maglio.

Стр. 129, строка 1 сверху: «бросились бѣжать».

Объ этомъ фактѣ говорятъ Burlamacchi и другіе біографы, а равно и допросы обвиняемыхъ. Fra Benedetto въ своемъ Cedrus Libani, гл. VIII, такъ описываетъ его: «сыны пророческіе, распѣвая предъ Св. Дарами литаніи, съ минуты на минуту ожидали мученической смерти. И я, который былъ при этомъ ужасѣ, желалъ скорѣе умереть самъ, чѣмъ допустить до этого пророка. Мы были вынуждены напасть на враговъ, между тѣмъ какъ насъ было всего нѣсколько болѣе двадцати человѣкъ, и огнемъ зажженныхъ канделябровъ мы отвѣчали на ихъ огонь. Лица враговъ были обожжены, и мы такъ били ихъ по головамъ, что нѣкоторые изъ нихъ пали на мѣстѣ, другіе были взяты въ плѣнъ. И то было дѣломъ по истинѣ

божескимъ, а не человѣческимъ, что такая горсточка людей успѣла прогнать цѣлую толпу».

Стр. 129, строка 16 снизу: «Salvum fac. Domine».

Fra Benedetto въ своемъ Cedrus Libani, цит. мѣсто, говоритъ: «я вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими бросалъ черепицу съ кровли такъ, что враги вынуждены были бѣжать; ихъ оружіе и щиты мы въ ярости разбивали; камни летѣли, казалось, съ неба; такъ мы удерживали наступленіе». Объ этихъ фактахъ говорятъ также Burlamacchi и многіе обвиняемые въ своихъ показаніяхъ.

Стр. 129, строка 12 снизу: «не оставитъ монастыря».

См. опредѣленіе объ изгнаніи въ Приложеніяхъ, док. XIX.

Стр. 129, строка 10 снизу: «отрядъ защитниковъ».

Немного спустя новое постановленіе (Приложеніе, док. XIX) объявляло бунтовщиками всѣхъ, кто шелъ къ св. Марку: это, однако, не препятствовало тому, чтобы стража Синьоріи продолжала оказывать помощь осаждающимъ.

Стр. 130, строка 5 сверху: «fratres in unum».

Vita latina; Burlamacchi, стр. 139; показанія обвиняемыхъ.

Стр. 130, строка 17 снизу: «стрѣлять безостановочно».

Burlamacchi; показанія Fra Luca della Robbia, Girolamo Gini и другихъ въ Приложеніяхъ.

Стр. 130, строка 4 снизу: «проливать кровь».

Fra Benedetto (Cedrus Libani, гл. VIII), разсказавши о событіи, говоритъ въ заключеніе: «тогда перестали сопротивляться, оставили защиту, чтобы не огорчать святого».

Стр. 131, строка 15 снизу: «путь ко спасенію».

Fra Benedetto, Cedrus Libani, гл. IX.

Стр. 131, строка 4 снизу: «изъ рукъ Фра Доменико».

Burlamacchi; Fra Benedetto, Cedrus Libani; Violi, Giornata IV; показанія обвиняемыхъ и письма къ герцогу миланскому въ Приложеніяхъ, док. XX

Стр. 131, строка 1 снизу: «было довольно трудно».

Burlamacchi и другіе не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Фра Сильвестро куда-то спрятался. Но намъ никакъ не удалось найти кого-нибудь изъ авторитетныхъ свидѣтелей-современниковъ, которые подтвердили-бы такой-же фактъ, разсказанный въ первый разъ Vasari и повторяемый за нимъ и другими, относительно знаменитаго художника Баччіо делла Порта (Baccio della Porta), извѣстнаго позднѣе подъ именемъ Фра Бартоломео, будто и онъ былъ въ то же время въ монастырѣ и тоже, по

малодушію своему, спрятался. Это намъ кажется весьма мало вѣроятнымъ: защита была вовсе не такъ упорна, какъ о ней говорили, ибо большинство монаховъ и мірянъ, повинуясь приказанію Савонаролы, оставались безоружными и спокойными зрителями всего происходившаго; Баччіо могъ сдѣлать то-же самое. Фра Сильвестро скрылся, чтобы не быть захваченнымъ, а Баччіо никто даже и не искалъ. Чтобы быть безпристрастными, мы должны, однако, прибавить, что одинъ изъ мірянъ тоже скрылся въ это время, какъ это слѣдуетъ изъ показаній обвиняемыхъ; слѣдовательно, это же могло случиться и съ Баччіо делла Порта (поступившимъ въ монастырь въ 1500 г. и постригшимся окончательно въ 1501). Однако, во всѣхъ процессахъ и показаніяхъ мы не находимъ ни малѣйшаго намека на него. Vasari, жившій позднѣе и никогда не считавшійся въ рядахъ друзей Савонаролы и монастыря св. Марка, является въ данномъ случаѣ мало надежнымъ руководителемъ. Мы думаемъ, поэтому, что его утвержденіе не имѣетъ основанія.

Стр. 132. строка 13 сверху: «было исполнено».

См. въ Приложеніяхъ его показаніе, которое гласитъ, что это рѣшеніе его вовсе не было внезапнымъ, ибо онъ давно уже оставилъ все мірское и готовился поступить въ монахи.

Стр. 132, строка 10 снизу: «вернувшихся изъ Палаццо».

Burlamacchi; Violi, Giornata IV; Fra Benedetto въ Cedrus Libani говоритъ: «праведную кровь, о жестокій, ты не долженъ былъ предавать людямъ погибели: ты видѣлъ, что онъ скорѣе былъ похожъ на мертвеца. Поступокъ твой достоинъ Іуды-Предателя».

Стр. 132, строка 7 снизу: «ускоритъ его».

Burlamacchi, стр. 143.

Стр. 133, строка 6 сверху: «убивали Савонаролу».

Burlamacchi, стр. 143; Fra-Benedetto, Cedrus Libani, гл. X.

Стр. 133, строка 15 снизу: «вотъ гдѣ пророчества».

Burlamacchi, стр. 144 и Vita latina. Fra Benedetto, цит. мѣсто, въ подробностяхъ описавъ все происшествіе, говоритъ: «было около 3000 человѣкъ этихъ каналій, которые, какъ агнца, уводили нашего пастыря, но не силой они достигли этого, а проигравши даже битву»; и немного далѣе: «не знаю, существуютъ-ли даже въ аду крики, подобные тѣмъ, что слышались въ эту ночь, когда уводили его предъ лицо флорентійской Синьоріи, которой и передали его».

Стр. 133, строка 1 снизу: «на монастырскихъ столахъ».

Burlamacchi, стр. 144. Разсказъ его о событіяхъ этого дня сопоставленъ нами съ извѣстіями, даваемыми намъ Vita latina, съ произведеніями

Burlamacchi и Pico; въ особенности съ Cedrus Libani, Fra Benedetto; съ допросами обвиняемыхъ; съ процессами трехъ монаховъ; съ постановленіями Синьоріи; съ документами, опубликованными P. Marchese, и проч. Обиліе матеріала, вмѣсто того, чтобы облегчить изложеніе, лишь затруднило его. Всѣ разсказываютъ однѣ и тѣ-же подробности событія, но каждый дѣлаетъ это по-своему, сообразно съ тѣмъ, какъ онъ его видѣлъ или какъ помнитъ, или какъ ему было удобнѣе сказать объ этомъ, ибо обвиняемымъ часто было выгодно представить въ другомъ свѣтѣ или нѣсколько стушевать то участіе, какое онъ принималъ въ дѣлѣ. Только тщательное, подробнѣйшее и утомительное изученіе документовъ позволило намъ дать, надѣемся, правдивое изложеніе событій, ибо оно основано на сопоставленіи показаній очевидцевъ. По Somenzi, который старался уменьшить значеніе безпорядковъ, всего было убито 12 человѣкъ и ранено 25. Письмо его опубликовано проф. Del Lungo, цит. произв., док. XL. См. также Приложенія, док. XX.

Стр. 134, строка 8 сверху: «къ Савонаролѣ».

9 Апрѣля они писали: «никому не сообщайте этого письма: пусть оно будетъ извѣстно только вамъ». P. Marchese, цит. произв., документъ XXVIII.

Стр. 134, строка 4 снизу: «и успокоиться».

См. бреве отъ 12 Апрѣля у Gherardi, N. Documenti, док. VI на стр. 145 и слѣд.; тамъ-же разныя письма Бонси изъ Рима и Пепи изъ Милана. См. также Nardi, I, 154; Burlamacchi, Vita latina; P. Marchese, док. XXV и XXX. Изъ письма Пепи, повидимому, слѣдуетъ, что Моро не совсѣмъ былъ доволенъ случившимся: онъ боялся, что флорентійцы теперь окончательно подпадутъ подъ вліяніе Александра VI. Но еще болѣе былъ недоволенъ самъ Пепи, потому-что, будучи послѣдователемъ Савонаролы, онъ не зналъ теперь, какъ себя вести. Напротивъ, Александръ VI былъ очень доволенъ и 11 Апрѣля послалъ два другія бреве, въ которыхъ высказывалась похвала Франческо ди Пулья и францисканцамъ за все, что они сдѣлали противъ Савонаролы. См. ихъ у Quétif, Additiones, стр. 462—463.

Стр. 135, строка 8 сверху: «ужасныхъ нечистотъ».

См. Commines, Mémoires кн. VIII, гл. XXV: «Estoit le plus deshonneste lieu de leans, car tout le monde y pissoit, et estoit rompue à l'entrée».

Стр. 135, строка 16 сверху: «о реформѣ церкви».

Commines, Mémoires, кн. VIII, гл. XXV. См. его слова, цитуемыя въ примѣчаніи къ стр. 105, строка 17 сверху: «и на религіи». Guasconi, тоже очень близкій къ Савонаролѣ человѣкъ, извѣщая Mazzinghi о смерти Карла, говоритъ: «и теперь, когда онъ выказалъ нѣкоторое желаніе предпринять что-нибудь, онъ скончался». См. его письмо въ допросѣ Mazzinghi, который мы даемъ въ Приложеніяхъ, док. XXIX, п. 12.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Стр. 135, строка 3 снизу: «распоряжавшихся въ городѣ».

Landucci, стр. 171, въ своемъ Diario пишетъ: «9 Апрѣля 1498 г. ничего болѣе не было сдѣлано; оружіе, правда, положили, но дали волю языкамъ; казалось, настало царство ада; безъ устали только и повторяли: «предатель, мошенникъ». Говорить въ пользу Савонаролы не было никакой возможности, ибо его впередъ уже осудили на смерть».

Стр. 136, строка 9 сверху: «партіи «Плаксъ».

См. ихъ допросы въ Приложеніяхъ, док. XXIX.

Стр. 136, строка 16 сверху: «предались молитвѣ».

Burlamacchi, стр. 144.

Стр. 136, строка 16 снизу: «къ флорентійскому народу».

Burlamacchi, стр. 145.

Стр. 137, строка 1 сверху: «просить объ этомъ».

См. «Практику» вышецитуемаго регистра, л. 189 и слѣд., равно въ перепечаткѣ у проф. Lupi, докум. VIII.

Стр. 137, строка 7 снизу: «скоро кончится».

Срокъ полномочій совѣта «Восьми» кончался въ этомъ же самомъ Апрѣлѣ; для «Десяти» же слѣдовало ожидать еще цѣлыхъ 2 мѣсяца.

Стр. 138, строка 5 сверху: «бумагъ Помпея».

См. цитуемый краткій отчетъ объ этой «Практикѣ» 9 Апрѣля 1498 года.

Стр. 138, строка 13 сверху: «изъ 17 человѣкъ».

См. въ Приложеніяхъ, док. XXIII, постановленіе отъ 11 Апрѣля 1498 г., которое находится въ цит. регистрѣ № 100 флорентійскаго архива, л. 35. Писатели разно указываютъ число слѣдователей: Nardi говоритъ, что ихъ было 12 человѣкъ; Pico — 15; Burlamacchi — 16; мы слѣдовали *неоспоримому авторитету опредѣленія Синьоріи.*

Стр. 139, строка 9 сверху: «въ человѣкоубійствѣ».

Burlamacchi, разсказывая этотъ фактъ, говоритъ, что это былъ Francesco degli Albizzi; но онъ здѣсь ошибся, ибо имя его мы находимъ въ началѣ опубликованнаго въ печати процесса. Въ комиссіи, образованной 11 Апрѣля, мы видимъ имя Bartolo Zati, а въ процессѣ этого имени нѣтъ; такимъ образомъ, вмѣсто 17 человѣкъ, слѣдователей осталось всего 16.

Стр. 139, строка 15 снизу: «въ залѣ Барджелло».

Палаццо Барджелло, какъ мы замѣтили уже, былъ рядомъ съ Dogana и чрезъ нее соединялся съ Палаццо Синьоріи.

Стр. 140, строка 14 сверху: «теряли осмысленность».

«Inventum est item in posterioribus confessionum libellis obtestatum, se vi tormentorum multa dixisse, et abalienari animo cum torqueretur». Pico, стр. 83. Въ самомъ процессѣ тому есть множество доказательствъ.

Стр. 140, строка 17 сверху: «animam meam».

Burlamacchi, стр. 145—146, Pico, стр. 77.

Стр. 140, строка 13 снизу: «искушаете Господа».

Vita latina, Burlamacchi и Pico. См. также разсказъ Violi и Fra Benedetto, въ Приложеніяхъ, док. XXI и XXII.

Стр. 140, строка 4 снизу: «показаніемъ Савонаролы».

Слѣдовательно, существованіе его подлиннаго показанія является только предположеніемъ. О томъ немногомъ, что было написано имъ собственноручно и что было потомъ уничтожено, подробно говорятъ, разсказывая его біографію, Violi въ Giornate, и Fra Benedetto въ Vulnera Diligentis. См. Приложенія, док. XXI и XXII.

Стр. 141, строка 3 сверху: «что творятъ».

Burlamacchi и Pico.

Стр. 141, строка 10 сверху: «въ томъ надобность».

См. у Gherardi (стр. 154—155) бреве отъ 17 Апрѣля 1498 г. и письма Синьоріи и посла. См. также P. Marchese, док. XXX.

Стр. 141, строка 17 сверху: «въ благопріятномъ смыслѣ».

«Практика» 13 Апрѣля въ цит. регистрѣ, опубликованная потомъ г. Lupi, док. IX.

Стр. 141, строка 15 снизу: «на все 10 число».

Это видно изъ двухъ бывшихъ тогда изданій процесса, хотя многіе кодексы и говорятъ, что допросъ обвиняемаго продолжался и 10 числа. Рукописные процессы имѣютъ много произвольныхъ сокращеній. См. Приложенія, док. XXI и XXII.

Стр. 141, строка 1 снизу: «какъ это сдѣлать».

Burlamacchi, стр. 147. Объ этомъ серъ Чекконе много говорятъ не только древніе и новые біографы, но также и Violi въ Giornate и Fra Benedetto въ Vulnera Diligentis, кн. II, 20 гл. По документамъ флорентійскаго архива очевидно, что онъ былъ въ канцеляріи «Восьми Практики» вплоть до изгнанія Медичи въ 1494 г. Его участіе въ составленіи бумагъ вновь обнаруживается только въ апрѣльскихъ процессахъ 1498 г.

Стр. 142, строка 10 сверху: «происходившемъ во Флоренціи».

См. авторовъ, цитуемыхъ выше. Возможно, что онъ и былъ тѣмъ «тайнымъ другомъ», о которомъ часто говоритъ Somenzi въ своихъ письмахъ къ Моро.

Стр. 142, строка 15 снизу: «никакого значенія».

Violi и Fra Benedetto съ негодованіемъ говорятъ о такомъ нарушеніи требованій закона.

Стр. 143, строка 2 сверху: «отъ полу до блока».

Lorenzo Violi, Giornata VI. См. Приложенія, док. XXI и XXII.

Стр. 143, строка 6 снизу: «что говоритъ».

См. Burlamacchi, стр. 145 и слѣд., Pico, 33—84; Violi и Fra Benedetto—во многихъ мѣстахъ изъ цитуемыхъ нами трудовъ.

Стр. 144, строка 10 снизу: «съ безусловнымъ довѣріемъ».

Нѣкоторые изъ нихъ написали по этому поводу цѣлые тома. См. Pico, гл. XVII; Fra Benedetto, Vulnera Diligentis, книга II, гл. 21 и др. мѣста, въ особенности кн. III, которая ни о чемъ другомъ и не говоритъ; всю шестую Giornata, Lorenzo Violi. См. Приложенія, док. XXI и XXII.

Стр. 146, строка 9 сверху: «это я сдѣлалъ ради славы».

Вотъ что говоритъ по этому поводу Nardi, Storia di Firenze, I, 170: «и я, чтобы быть чистымъ предъ своей совѣстью отъ обвиненія, будто я замолчалъ правду, долженъ сказать, что одинъ знатный гражданинъ, который былъ избранъ въ число слѣдователей по дѣлу указанныхъ монаховъ какъ ожесточенный ихъ недругъ, будучи, потомъ, по возвращеніи Медичи, подвергнутъ изгнанію вмѣстѣ со многими другими гражданами, будучи спрошенъ мною у него на виллѣ, о правдивости процесса, наивно отвѣтилъ мнѣ въ присутствіи своей жены: «то правда, что въ процессѣ Савонаролы для достиженія предположенной доброй цѣли кое-что было выброшено и кое-что было прибавлено». Таковы были подлинныя его слова, о которыхъ я не могу сказать, справедливы-ли они; несомнѣнно только то, что я привожу ихъ буквально». См. Burlamacchi, Violi, Pico и др. Мы и вообще разсказываемъ, основываясь на свидѣтельствахъ современныхъ писателей и на подлинныхъ документахъ, а въ этой главѣ болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, точны, и увѣряемъ читателя, что почти всякая наша фраза покоится на свидѣтельствѣ или подлиннаго документа или автора—современника.

Стр. 146, строка 13 сверху: «изъ этихъ искаженій».

См. Приложенія, док. XXI и XXII.

Стр. 147, строка 5 сверху: «духъ пророческій».

Ниже мы увидимъ, какъ и когда онъ повторилъ эти слова.

Стр. 147, строка 14 сверху: «судить убѣжденія другого».

Это цѣликомъ пропущено въ процессѣ, но было въ первоначальной записи, которая была въ рукахъ у Violi. См. Giornata VI, которую мы воспроизводимъ въ Приложеніяхъ, док. XXI.

Стр. 148, строка 4 сверху: «выше всякаго папы».

См. первый процессъ Савонаролы въ Приложеніяхъ, док. XXVI.

Стр. 149, строка 16 сверху: «тайники его души».

«Nobis fuit res cum homine patientissimi corporis et sagacis animi, qui contra tormenta animum obdurasset, et veritatem multis tenebris continue involveret; quique videretur ad hoc eo consilio accessisse, ut aut simulata sanctitate aeternum sibi nomen apud homines pareret, aut in carcerem et in mortem iret: multaque et assidua quaestione, multis diebus, per vim, vix pauca extorsimus; quae nunc celare animus erat, donec omnia nobis paterent sui animi involucra». P. Marchese, док. XXXIV, цит. трудъ, стр. 185. Синьорія совершенно сознательно лгала, когда говорила, что Савонарола былъ физически чрезвычайно выносливъ; странно, что P. Marchese сердится на автора этого письма, называя послѣднее почти оскорбительнымъ для Савонаролы, между тѣмъ какъ оно является однимъ изъ лучшихъ памятниковъ, увѣковѣчивающихъ его имя. Необходимо здѣсь отмѣтить и то, что нѣкоторые поклонники Савонаролы, по нерадѣнію или по излишней ревности, говорили о немъ неправды гораздо болѣе, чѣмъ даже враги его. Nardi, напр., хотя самъ часто заявляетъ, что не знаетъ процесса во всѣхъ подробностяхъ, и хотя писалъ много лѣтъ спустя послѣ излагаемыхъ событій, считаетъ себя, однако, въ правѣ утверждать, что пытки были довольно легкія; основываясь на его авторитетѣ, множество писателей повторяетъ за нимъ его слова, не обращая вниманія на то, что всѣ біографы, хронисты и современные авторы и даже сама Синьорія говорятъ совершенно наоборотъ.

Стр. 150, строка 12 сверху: «мѣрами гуманности».

Процессъ, начало.

Стр. 150, строка 15 сверху: «одно слѣдственное дѣло».

По смыслу процесса выходитъ такъ, какъ будто Савонарола самъ читалъ его; но изъ показаній біографовъ и изъ подписей свидѣтелей явствуетъ совершенно обратное. Первый свидѣтель, т.-е., каноникъ Adimari, викарій архіепископа Орсини, говоритъ въ подписи: «Interfuimus confessioni suprascripti Fratris Hieronymi Savonarolae, qui lectis (sic) sibi» etc. Изъ этого ясно, что процессъ былъ прочитанъ ему, а не читанъ имъ самимъ, и, слѣд., отрицается то, что говорится въ началѣ его, т.-е., что Савонарола, «вновь прочитавъ его», подписалъ.

Стр. 150, строка 13 снизу: «въ большей ихъ части».

См. разсказы Violi и Fra Benedetto въ Приложеніяхъ, док. XXI и XXII.

Стр. 151, строка 14 сверху: «что они говорятъ».

См. Vulnera Diligentis, кн. II, гл. 16 и слѣд., а также и 3-ю часть или книгу этого труда, которая почти цѣликомъ трактуетъ о данномъ вопросѣ.

Стр. 151, строка 5 снизу: «въ это послѣднее время».

Vita latina, л. 58 об; Burlamacchi, стр. 150; Pico, стр. 79.

Стр. 152, строка 1 сверху: «въ камеру своего заключенія».

Burlamacchi и Pico.

Стр. 152, строка 6 сверху: «не было мѣста».

Это, какъ мы увидимъ, подтверждается тѣмъ, что было написано имъ во время заключенія.

Стр. 152, строка 15 сверху: «второе его изданіе».

Въ самомъ дѣлѣ, мы имѣемъ два изданія этого процесса отъ XV вѣка, экземпляры которыхъ, довольно рѣдкіе, можно видѣть въ библіотекахъ Флоренціи. Одно изъ этихъ изданій, по нашему мнѣнію, именно то, которое было сдѣлано Синьоріей второпяхъ и затѣмъ изъято изъ обращенія, начинается такъ: «вотъ допросъ и процессъ монаха Іеронима Савонаролы изъ Феррары, веденные уважаемыми и опытными людьми, коммиссарами и слѣдователями изъ флорентійскихъ гражданъ, торжественно избранными и уполномоченными «по порученію св. Апостолическаго Престола». Другое изданіе, два экземпляра котораго есть въ Національной библіотекѣ, говоритъ, напротивъ: «уважаемыми и опытными людьми, комиссарами и слѣдователями отъ лица сіятельныхъ флорентійскихъ Членовъ Синьоріи, ими, сіятельными Членами, на то торжественно избранными и уполномоченными». Повидимому, Синьорія желала незначительнымъ измѣненіемъ текста избѣжать непріятностей, взваливая на папу всю тяжесть и отвѣтственность за процессъ и осужденіе. Дѣйствительно, позднѣе мы находимъ, что она въ своемъ письмѣ къ королю Франціи нарочито подчеркивала то обстоятельство, что Romolino и Turriano произнесли обвинительный приговоръ на основаніи полномочій отъ папы, легатами котораго они были, и что, слѣдовательно, Синьорія ни за что не отвѣтственна: Quo fit, ut nec mortis ejus nos auctores fuerimus» etc. См. P. Marchese, док. XLI, стр. 193. Совѣтъ «Восьми» въ своемъ приговорѣ тоже ссылается на мнѣніе папскихъ комиссаровъ. Изъ всего этого понятно, почему въ протоколахъ процесса, опубликованнаго Синьоріей, находится фраза: «по порученію св. Апостольскаго Престола», фраза, которой нѣтъ въ другомъ изданіи. По тѣмъ же соображеніямъ, какъ мы думаемъ, въ концѣ процесса напечатано письмо папы къ Francesco di Puglia и другое—къ францискан-

цамъ. Кто выпустилъ второе изданіе, въ которомъ тоже помѣщены оба эти письма, трудно догадаться. У Burlamacchi, стр. 148, читаемъ: «процессъ этотъ, тѣмъ не менѣе, былъ весьма необстоятеленъ, и въ протоколахъ не заключалось никакихъ важныхъ данныхъ для осужденія; вотъ почему сначала и не старались публиковать его, а собирались составить другой, которому хотѣли придать хоть нѣкоторую видимость серьезности. Несмотря на это, Богу угодно было, чтобы процессъ этотъ былъ напечатанъ, ибо серъ Ceccone послалъ копію рукописи его одному изъ своихъ друзей, который увѣрилъ его, что никому ея не покажетъ; но потомъ другъ обманулъ его, напечатавъ процессъ, чтобы предать его гласности». Эти слова объясняютъ намъ причину, почему Синьоріей былъ составленъ второй процессъ; но нескромность, на которую здѣсь намекается, или какая-нибудь другая въ томъ же родѣ причина, по моему мнѣнію, должна относиться къ печатному процессу: это-то, вѣроятно, и было причиной появленія второго изданія, когда Синьорія хотѣла изъять изъ обращенія первое.

Стр. 152, строка 14 снизу: «о полной его невиновности».

Въ подтвержденіе всего сказаннаго нами выше, мы приводимъ свидѣтельство Sesta Giornata, Violi, и Vulnera Diligentis, кн. II, гл. 17, которыя мы даемъ въ Приложеніяхъ, док. XXI и XXII, а также 18 главу II кн. этого второго труда, озаглавленную: Delle contradizini et falsità che sono nel processo stato stampato. Изъ словъ Fra Benedetto и Violi слѣдуетъ, что первоначальный набросокъ, въ которомъ отвѣты Савонаролы все же были уже искажены, заключалъ въ себѣ много отличій отъ копіи его, положенной на храненіе въ Палаццо. Эта вторая копія, въ свою очередь, разнилась отъ печатнаго процесса; Fra Benedetto приводитъ и нѣкоторыя изъ замѣченныхъ имъ разностей, какъ, напр., слѣдующій отрывокъ, котораго вовсе нѣтъ во второй копіи манускрипта: «граждане мои, когда вы замѣтите, что мои недруги не вѣрятъ тому, что я говорилъ, или что они впадаютъ въ какую-нибудь ошибку, строго накажите ихъ, какъ недруговъ вѣры Христовой». Онъ отмѣтилъ еще, что подписи Савонаролы и свидѣтелей были искажены, но не говоритъ, какъ это было сдѣлано и гдѣ; однако, онъ много разъ повторяетъ, что подлинная подпись Савонаролы только послужила бы къ его чести. Онъ не говоритъ также, подлинны-ли были видѣнная имъ подпись и оговорки Савонаролы; и этого мы не можемъ провѣрить теперь, такъ какъ хранившійся въ Палаццо рукописный экземпляръ процесса, какъ оскорбительный для памяти Савонаролы, былъ сожженъ во время осады Флоренціи. См. также Varchi, Storia di Firenze, изд. Arbib, т. II, стр. 365.

Стр. 152, строка 12 снизу: «требуя указаній».

См. цитуемый выше томъ «Практикъ» во флорентійскомъ архивѣ и труды проф. Lupi.

Стр. 152, строка 2 снизу: «доброму имени Синьоріи».

Этотъ второй процессъ былъ открытъ впервые нами. См. его въ Приложеніяхъ, док. XXVI.

Стр. 153, строка 6 сверху: «быть побитымъ камнями».

Nardi, I, стр. 158—159, говоритъ, что были прочитаны всѣ процессы, включая сюда и составленный позднѣе папскими комиссарами. Въ послѣднемъ вопросъ шелъ спеціально о христіанскомъ вѣроученіи и церковной дисциплинѣ, и, слѣдовательно, онъ не могъ быть предлагаемъ на обсужденіе Великаго Совѣта. Но, какъ мы уже говорили, Nardi, писавшій спустя много лѣтъ послѣ событій, о которыхъ идетъ рѣчь, часто въ подробностяхъ допускаетъ большія неточности. Повидимому, онъ думаетъ, что изъ всѣхъ трехъ процессовъ впослѣдствіи былъ скомпилированъ одинъ, а это—неправда.—Somenzi 19 Апрѣля писалъ Моро, что въ этотъ день Синьорія приказала прочитать въ присутствіи всего Великаго Совѣта только часть процесса, т.-е. «то, что не имѣло особенной важности». И это было сдѣлано для того, чтобы заставить замолчать приверженцевъ Савонаролы, которые утверждали, будто Синьорія не могла доказать его виновности, пустивъ въ ходъ даже пытки. 25 Апрѣля онъ писалъ, что была прочитана другая часть процесса, которая заключала въ себѣ «только интриги и неблаговидныя уловки, къ какимъ прибѣгали его приверженцы». См. письма эти въ Приложеніяхъ, док. XX.

Изъ всего этого ясно видно, что сама Синьорія была убѣждена, что, не смотря на произволъ и множество искаженій, она не достигла своей цѣли.

Стр. 153, строка 10 сверху: «выдала ему только 30».

Такъ говорятъ Burlamacchi и Landucci въ своемъ Diario; Fra Benedetto утверждаетъ, что Чекконе получилъ 33 дуката.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Стр. 153, строка 11 снизу: «чѣмъ сама стангетта».

Это говоритъ Violi въ своихъ Giornate. «Il Sacro Arsenale overo Ptattica dell'Offitio della Santa Inquisitione, G. Pasqualoni» (Roma и Bologna 1716), разсуждая о стангеттѣ, вспоминаетъ (стр. 248) одного испытуемаго, который «dicto tormento suppositus, in terra prostratus, talo pedis dexteri denudato inter duos ferreos taxillos concavos posito, et Ministro eos stanghetta comprimente, clamare coepit».

Стр. 153, строка 4 снизу: «по дѣлу Савонаролы».

Fra Benedetto, Vulnera Diligentis.

Стр. 154, строка 15 снизу: «имени Божія».

Всякій, кто будетъ читать объ копіи этого процесса, легко можетъ отличить подлинную изъ нихъ отъ передѣланной. Но если бы потребовалось свидѣтельство авторитета, современнаго имъ, то у насъ есть таковое въ лицѣ Fra Benedetto, который въ III кн. «Vulnera Diligentis» постоянно толкуетъ о подлинномъ процессѣ Фра Доменико: чтобы отличить его отъ всякаго другого, онъ цитуетъ первыя и послѣднія слова его и, кромѣ того, приводитъ изъ него длиннѣйшую выдержку, которой почти совсѣмъ нѣтъ въ исправленной копіи. См. Fra Benedetto, Vulnera Diligentis, кн. III, гл. 3 и 9 въ bibl. Riccardiana, код. 2985. См. тоже въ Приложеніяхъ, док. XXVII, два процесса.

Стр. 155, строка 3 сверху: «придаю имъ».

См. процессъ, который въ этой первой части не датированъ.

Стр. 155, строка 8 сверху: «отказался отъ своихъ убѣжденій».

Это слѣдуетъ изъ того же процесса Фра Доменико.

Стр. 156, строка 13 снизу: «obtuli universa».

См. процессъ Фра Доменико, въ Приложеніяхъ, док. XXVII.

Стр. 157, строка 5 сверху: «въ постоянной перепискѣ».

Процессы трехъ монаховъ и другихъ обвиняемыхъ; Burlamacchi; Vita latina. Machiavelli въ Frammenti Storici также намекаетъ на отношенія Piero Capponi къ Fra Silvestro.

Стр. 157, строка 13 сверху: «и изъ его показаній».

Fra Benedetto говоритъ о нѣкоторыхъ искаженіяхъ въ процессѣ Fra Silvestro. См. Vulnera Diligentis, кн. II и III въ главахъ, гдѣ авторъ изслѣдуетъ процессы.

Стр. 157, строка 2 снизу: «вводилъ насъ въ заблужденіе».

См. этотъ процессъ въ Приложеніяхъ, док. XXVIII.

Стр. 158, строка 9 сверху: «во время мятежа».

См. процессы или показанія другихъ обвиняемыхъ въ Приложеніяхъ, док. XXIX.

Тамъ-же: «подвергли пыткамъ».

«27 Апрѣля подвергли пыткамъ всѣхъ гражданъ, взятыхъ по данному дѣлу; такъ что съ 10 часовъ утра до самаго вечера были слышны непрерывные крики въ Палаццо Барджелло». Landucci, Diario, стр. 174.

Стр. 158, строка 15 снизу: «постоянно находился».

Andrea Cambini говоритъ въ своемъ показаніи, что даже самъ Валори не осмѣлился бы войти въ келью Савонаролы, когда тотъ занимался. Приложенія, док. XXIX, п. 18.

Стр. 159, строка 10 сверху: «открыли мнѣ глаза».

Его показанія въ Приложеніяхъ, док. XXIX, п. 11.

Стр. 159, строка 12 снизу: «ушелъ въ Витербо».

Fra Benedetto, Cedrus Libani, гл. X.

Стр. 159, строка 7 снизу: «до конца жизни».

Ibid. См. также свѣдѣнія о жизни Fra Benedetto у P. Marchese въ его Scritti varii. 19 Апрѣля Luca Landucci находился въ залѣ Великаго Совѣта во время чтенія поддѣльнаго процесса, причемъ распорядители засѣданія выдали его не только за подлинный, но и за автографъ: Landucci такъ былъ пораженъ этимъ, что писалъ въ своемъ Diario (стр. 173): «...поэтому, я удивился, былъ въ недоумѣніи и не зналъ, что думать. Скорбью исполнилась душа моя при видѣ паденія сего зданія изъ-за того, что фундаментомъ его была ложь. Я ожидалъ видѣть Флоренцію новымъ Іерусалимомъ, откуда изыдутъ законы, слава, примѣръ доброй жизни, обновленіе церкви, обращеніе невѣрныхъ, утѣшеніе добрыхъ, а я увидалъ противное и успокоился лишь мыслію: In voluntate tua, Domine, omnia sunt posita».

Стр. 160, строка 7 снизу: «къ истинному пастырю».

Perrens, док. XVIII.

Стр. 160, строка 5 снизу: «отправились въ Римъ».

P. Marchese, Док. XXXV.

Стр. 160, строка 1 снизу: «о самостоятельности конгрегаціи».

Perrens, Док. XVIII.

Стр. 161, строка 6 сверху: «вплоть до человѣкоубійства».

Nardi, т. I, стр. 154—155. Landucci, Diario, стр. 173.

Стр. 161, строка 14 снизу: «претерпѣть мученичество».

Все это подтверждается «Практиками» и документами, опубликованными P. Marchese и Gherardi. Многія другія предложенія Савонаролы были приняты послѣ его смерти или даже въ то самое время, какъ его пытали. Мы уже говорили о 10% налогѣ и отдѣльной Конгрегаціи св. Марка; напомнимъ еще, что его-же мыслью было, какъ мы сказали раньше, и избраніе пожизненнаго Гонфалоньера. Равнымъ образомъ, онъ же рекомендовалъ для разсмотрѣнія апелляцій судью-чужестранца, чтобы, затѣмъ, вручить ту же власть судьямъ, избраннымъ изъ среды людей обезпеченныхъ, которые, во избѣжаніе подкуповъ, должны были получать еще и жалованье. И вотъ 20 Апрѣля, т.-е. за день до начала второго процесса, одно изъ постановленій «Практики» упраздняло Баржелло и возстановляло власть Капитана народа, переставшую существовать еще съ 1477 г.

Этотъ послѣдній долженъ былъ разсматривать апелляціи въ первой инстанціи, Подеста-же—во второй. Капитану площади или Баржелло прибавили еще 30 *служителей* къ тѣмъ, какихъ онъ уже имѣлъ. Ими онъ долженъ былъ пользоваться до тѣхъ поръ, пока Капитанъ народа не приметъ власти и не утвердится въ томъ-же самомъ Палаццо, рядомъ съ таможней, въ которомъ теперь жилъ Баржелло. Мы не знаемъ настоящей цѣли этой реформы, которая, хотя и не была такой, какую совѣтовалъ Савонарола, однако, въ сущности установляла для апелляцій именно судью-иностранца. Можетъ быть, члены Синьоріи хотѣли показаться приверженцами народныхъ законовъ, сдѣлать видъ, что производятъ реформу, полезную для будущаго, а между тѣмъ пока усиливаютъ власть Баржелло, въ которомъ нуждались для приведенія въ исполненіе предположеннаго наказанія. Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что позднѣе, по мысли Савонаролы, былъ установленъ судъ изъ горожанъ вмѣсто Подеста и Капитана, которые обыкновенно бывали чужестранцами.

Стр. 161, строка 12 снизу: «почти ежедневно».

Изъ регистра «Практикъ» № 66 во флорентійскомъ архивѣ слѣдуетъ, что она была собираема 13, 14, 20, 26, 27 и 28 Апрѣля; но это были еще не всѣ собранія въ томъ мѣсяцѣ.

Стр. 161, строка 3 снизу: «теперешней Синьоріи».

См. цит. регистръ «Практикъ», л. 72 и слѣд.

Стр. 162, строка 2 сверху: «отрѣшенію отъ должностей».

См. въ флорент. архивѣ постановленіе отъ 30 Апрѣля 1498 г.; цит. регистръ № 39 об. и слѣд.

Стр. 162, строка 5 сверху: «судебному преслѣдованію».

Nardi, т. I, стр. 152.

Стр. 162, строка 8 сверху: «заговоръ Пьеро».

Постановленіе отъ 23 Апрѣля 1498 г. Въ совѣтѣ 80-ти было получено 60 бобовъ черныхъ и 23 бѣлыхъ; въ Великомъ Совѣтѣ—706 черныхъ и 305 бѣлыхъ. Бѣлые, какъ извѣстно, выражали неодобреніе. См. Archivio fiorentino. Consigli Maggiori, Provvisioni, Регистры кл. II, связка II, 190, л. 16.

Стр. 162, строка 13 снизу: «приверженцы народной партіи».

Nardi, т. I, стр. 156, говоритъ о 200, но это намъ кажется преувеличеннымъ.

Стр. 162, строка 11 снизу: «носимаго имъ имени».

Было 4 гражданина съ тѣмъ же именемъ, и одинъ изъ нихъ былъ даже послѣдователемъ Савонаролы. Далѣе показано будетъ, что былъ за человѣкъ, о которомъ мы только что упомянули.

Стр. 163, строка 8 сверху: «веденіемъ всего процесса».

Мы видѣли, что новый Совѣтъ «Десяти» былъ избранъ при самомъ началѣ процесса. Пополески, слѣд., заставилъ выбрать себя сюда, когда былъ еще Гонфалоньеромъ. Новыя и все болѣе тяжкія нарушенія закона.

Стр. 163, строка 18 сверху: «въ томъ-же смыслѣ».

См. эту Практику въ цит. Регистрѣ, л. 86 об. Она тоже была опубликована проф. Lupi.

Стр. 163, строка 5 снизу: «своихъ комиссаровъ».

P. Marchese, Док. XXXVI и XXXVII. Второе письмо (отъ 6 Мая) начинается: «Cum torqueremus adhuc Hieronymum Savonarolam proximis diebus» etc. Эти слова являются, если нужно, новымъ доказательствомъ, что Савонарола былъ пытаемъ не только 19 Апр., какъ о томъ говоритъ процессъ: есть множество и другихъ данныхъ, которыя опровергаютъ это положеніе.

Стр. 164, строка 4 сверху: «какъ можно будетъ устроить».

См. письмо Bonsi у Gherardi, N. Documenti, стр. 168—169.

Стр. 164, строка 5 сверху: «епископу деи Паганотти».

Perrens, Док. XIX, т. I, стр. 512.

Стр. 164, строка 6 сверху: «12 Мая».

Gherardi, N. Documenti, стр. 172.

Стр. 164, строка 18 сверху: «равно тридцати».

Landucci, Diario, стр. 175. Согласіе на 10% налогъ прибыло 13 Мая 1498 года.

Стр. 164, строка 14 снизу: «Гвидантоніо Веспуччи».

См. письма отъ 21 и 23 Апр. къ Pepi у Gherardi, N. Documenti, стр. 161 и 162.

Стр. 165, строка 2 сверху: «съ своего поста».

Gherardi, N. Documenti, стр. 157—160. Новый посланникъ, на котораго намекаетъ «Guasconi, былъ флорентіецъ Niccolò Alamanni. Кажется, онъ и въ самомъ дѣлѣ ѣхалъ съ порученіемъ, хоть и не особенно сильно, но все же настаивать на рѣшеніи дѣла въ пользу Савонаролы. Онъ прибылъ еще во-время, но нашелъ дѣло уже въ такомъ положеніи, что тотчасъ же понялъ всю безполезность какихъ-либо хлопотъ. Члены Синьоріи, напротивъ, притворились, что они ничего не понимаютъ и послали къ нему съ просьбой возвратить разные драгоцѣнные кодексы, одолженные ему Пьеро Медичи: они приставали къ нему съ такой безцеремонностью, что онъ, разсерженный, скоро долженъ былъ уѣхать.

Стр. 166, строка 17 снизу: «вѣренъ самому себѣ».

См. Esposizione sul Miserere. L'Audin de Rians въ своемъ перечнѣ изданій Савонаролы, сдѣланныхъ въ XV в., указываетъ 8 латинскихъ и

5 итальянскихъ изданій этого труда. Еще о большемъ числѣ ихъ говоритъ Catalogo Guicciardini. Оригиналъ на латинскомъ языкѣ.

Стр. 166, строка 10 снизу: «на Тя, Господи, уповахъ».

L'Audin de Rians насчитываетъ 5 изданій этого Esposizione на итальянскомъ языкѣ и одно на латинскомъ. Подлинникъ его тоже латинскій.

Стр. 169, строка 18 снизу: «не былъ-бы Имъ проценъ».

Если нѣтъ ни одного грѣшника, который, въ своемъ обращеніи къ Богу, не былъ бы Имъ принятъ, это значитъ, что свобода, по крайней мѣрѣ, отчасти, можетъ послужить къ началу спасенія. Этого положенія не было допущено ни Лютеромъ въ его Servo Arbitrio, ни тѣмъ болѣе Кальвиномъ.

Стр. 169, строка 13 снизу: «не воспомяну неправдъ его».

Протестанты тоже цитируютъ и постоянно повторяютъ это мѣсто Библіи, ибо они такъ же, какъ и католики, вѣрятъ въ безконечное милосердіе Божіе; но Савонарола цитируетъ его въ доказательство необходимости хотѣнія человѣка спастись, прибавляя, что если онъ хочетъ, то Богъ, безъ сомнѣнія, поможетъ ему.

Стр. 170, строка 9 сверху: «мученикъ Реформаціи».

Meditatio pia et erudita Hieronymi Savonarolae a Papa exusti, super Psalmos «Miserere mei» et «In te Domini speravi»: Argentorati, an MDXXIIII.

Стр. 170, строка 16 снизу: «свободенъ отъ него».

Схоластическаго.

Стр. 171, строка 12 сверху: «Правила къ доброму житію».

Regola del ben vivere cristiano, composta mentre era in carcere etc Firenze, 1498, 1529. Venezia 1547.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ,

Стр. 172, строка 16 снизу: «Іоаннъ Креститель».

Vita latina, л. 60; Burlamacchi, стр. 154.

Стр. 172, строка 12 снизу: «приговоръ уже написанъ».

Ibidem.

Стр. 173, строка 1 сверху: «отвѣтовъ обвиняемыхъ».

«Эта небольшая часть подлиннаго дознанія, сдѣланнаго подъ руководствомъ Ромолино, была написана тоже Чекконе и другими, которыхъ для краткости я не упоминаю здѣсь и которые присутствовали при допросѣ». Violi, Giornata VI. Въ актахъ процесса иногда нарочито замѣчается, что ихъ писалъ также и секретарь Ромолино. Фра Бенедетто, вос-

производя одинъ отрывокъ процесса, выражается такъ: «потрудись, прошу тебя, прочитать немного изъ правильно записаннаго мессеромъ Lodovico Menchi». Vulnera Diligentis, ч. I. гл. III. л. 6 об. См. также 3-й процессъ въ Приложеніяхъ, док. XXVI.

Стр. 173, строка 5 сверху: «жесточайшей пыткѣ».

На страницахъ процесса много разъ сдѣланы помѣтки: «пытка», «подвергнутъ пыткѣ».

Стр. 173, строка 2 снизу: «твердымъ голосомъ».

Вотъ какъ записаны эти слова въ III ч. Vulnera Diligentis (цит. код. л. 7) Fra Benedetto, который увѣряетъ, что онъ взялъ ихъ изъ собственноручной записи сера Чекконе, тоже искаженной, по обыкновенію, но все же во многихъ мѣстахъ разнящейся отъ другого, еще болѣе впослѣдствіи измѣненнаго списка, который мы даемъ въ Приложеніяхъ. «Его раздѣваютъ. Выслушайте же меня. Господи, Ты меня уловилъ! Становится на колѣна. Каюсь, что я отрекся отъ Христа. Я сказалъ ложь. Господа флорентійцы, я отрицался отъ Него изъ боязни мученій. Будьте мнѣ свидѣтелями. Если я долженъ страдать, то хочу страдать, по крайней мѣрѣ, за правду. Все, что я говорилъ, я имѣлъ отъ Бога. Боже, Ты наказываешь меня за то, что я отрекся отъ Тебя. Я заслуживаю этого. Я отрекся отъ Тебя, я отрекся отъ Тебя, я отрекся отъ Тебя, изъ боязни мукъ, изъ боязни мукъ. Колѣнопреклоненный онъ показываетъ свою лѣвую руку, почти разбитую.—Іисусе, помоги мнѣ. На этотъ разъ Ты уловилъ меня». Все это, какъ ясно видно, относится къ пророческому вдохновенію, бывшему тѣмъ пунктомъ, на которомъ Савонарола уступилъ было.

Стр. 174, строка 9 сверху: «не боялся отлученій».

Здѣсь, какъ и въ другихъ процессахъ, можно считать за неискаженное и за подлинное все, что говорится въ пользу обвиняемаго, такъ какъ ни слѣдователи, ни нотаріусъ не могли же выдумать отъ себя подобныхъ заявленій Савонаролы.

Стр. 174, строка 8 снизу: «смѣялся надъ нимъ».

Violi и Fra Benedetto, какъ мы сказали, могли сохранить намъ нѣкоторые вопросы и отвѣты, какихъ нѣтъ въ имѣющемся у насъ процессѣ, ибо они, чрезъ жену сера Чекконе, имѣли у себя въ рукахъ первоначальный текстъ процесса, писанный рукою самого нотаріуса. Но и этотъ текстъ не былъ вполнѣ точной записью, такъ какъ первыя искаженія дѣлались въ самый моментъ записи отвѣтовъ; затѣмъ, все это вновь переписывалось и копировалось много разъ и постоянно все съ новыми измѣненіями. Fra Benedetto читалъ въ первоначальномъ наброскѣ, что Савонаролу спрашивали: «не творилъ-ли онъ содомскаго грѣха»?, о чемъ

нѣтъ никакого намека въ имѣющейся теперь у насъ копіи. По этому поводу Fra Benedetto замѣчаетъ: «то, что я пишу, совершеннѣйшая правда, такъ какъ я взялъ это изъ подлинной копіи: я имѣлъ подъ руками самый оригиналъ, т. е. первоначальный набросокъ, сдѣланный серомъ Чекконе, когда онъ записывалъ то, что говорилъ Фра Іеронимъ». Ниже онъ прибавляетъ, что подлинный набросокъ онъ имѣлъ чрезъ жену Чекконе. Fra Benedetto, Vulnera Diligentis, кн. II, гл. 16, 17, 18; Violi, Giornate. См. Приложенія, док. XXI и XXII.

Стр. 175, строка 4 снизу: «для самозащиты».

См. третій процессъ въ Приложеніяхъ, док. XXVI.

Стр. 176, строка 3 сверху: «осталось безъ подписей»,

Какъ мы сказали, Савонарола былъ допрашиваемъ 20, 21 и 22 Мая, и въ этотъ послѣдній день 2 раза: въ 9 ч. утра и въ 8 вечера. Первый протоколъ не имѣетъ никакой подписи: ни Савонаролы, ни свидѣтелей, ни нотаріуса. Во второмъ же, напротивъ, послѣ перваго отвѣта Савонаролы, записано: «послѣ этихъ словъ Фра Іеронимъ подписалъ все, что имъ было показано вчера и что было записано секретаремъ мессера Francesco Romolino: я, Фра Іеронимъ изъ Феррары». Затѣмъ, слѣдуетъ второй протоколъ допросовъ, который тоже не имѣетъ никакой подписи. Въ концѣ перваго допроснаго пункта третьяго дня читается: «онъ вновь подписалъ протоколъ, составленный секретаремъ Francesco, гдѣ изложено все вышеписанное». Но самыхъ подписей не имѣется. Послѣдній протоколъ остался незаконченнымъ. Въ такомъ видѣ процессъ и былъ пущенъ въ обращеніе.

Стр. 176, строка 6 сверху: «правителямъ Италіи».

Въ Миланѣ мы нашли копію его, посланную тамошнему герцогу.

Стр. 176, строка 18 снизу: «приговаривайте къ смерти и его».

Burlamacchi, стр. 154; Vita latina, л. 60.

Стр. 177, строка 1 сверху: «война кончена».

Burlamacchi, стр. 151—152; Vita latina, л. 60. Въ архивѣ мы не нашли протоколовъ этой практики.

Стр. 178, строка 8 сверху: «простые послушники».

Письмо это можно читать у Burlamacchi, стр. 155, и въ переводѣ—въ Vita latina, л. 61 об. Другая итальянская копія его есть въ концѣ того кодекса документовъ (Bibl. Riccard. № 2053), который является какъ бы приложеніемъ къ Vita latina. Мы слѣдуемъ чтенію Burlamacchi, наиболѣе правильному, за исключеніемъ одного—двухъ мѣстъ, гдѣ мы сочли за необходимое отдать предпочтеніе Cod. Riccardiano.

Стр. 178, строка 4 снизу: «двое другихъ монаховъ».

Burlamacchi, стр. 155.

Стр. 180, строка 8 сверху: «какъ слѣдуетъ».

Burlamacchi, стр. 156—157; Vita latina, л. 60; Violi; Fra Benedetto etc.

Стр. 180, строка 12 снизу: «древніе біографы».

Burlamacchi, стр. 157 и 193, Benivieni и многіе другіе, перечисляя пророчества Савонаролы, подробно говорятъ и объ этомъ послѣднемъ, прибавляя, что оно было показано гонфалоньеру Soderini предъ осадой города; чтобы придать еще болѣе вѣроятія своему разсказу, они сообщаютъ и нѣкоторыя подробности. См. объ этомъ у P. Marchese, Док. XLII, цит. трудъ, стр. 194. Что Савонарола тысячу разъ предрекалъ бѣдствія Флоренціи въ такой формѣ, что онъ казался настоящимъ пророкомъ, это внѣ всякаго сомнѣнія. Но что касается указанія имени папы, при которомъ это должно было случиться, вѣрить этому довольно затруднительно. Если не хотятъ предположить, что имя было вставлено позднѣе, нужно допустить просто случайное совпаденіе.

Стр. 181, строка 2 сверху: «могъ и не замѣтить».

Эта молитва читается у Burlamacchi, стр. 158, и была также напечатана вмѣстѣ съ изложеніемъ 50 псалма.

Стр. 181, строка 7 сверху: «для епископа Вазона».

Ubaldini въ своей Cronica называетъ его «Frater Benedictus Christophori de Opera, vulgo dictus de Pagagnoctis ex parte matris, episcopus Vasionensis». И прибавляетъ: «Fuit suffraganeus archiepiscopi florentini pluribus annis». Это былъ доминиканецъ, избранный въ епископы г. Везона (Vaison во Франціи, Департаментъ Валькіуса) въ 1482 г. Архіепископомъ Флоренціи былъ Rinaldo Orsini, который почти постоянно проживалъ въ Римѣ.

Стр. 181, строка 15 снизу: «былъ совсѣмъ иной».

Одна древняя картина, но не современная событіямъ, довольно посредственнаго достоинства и неизвѣстнаго автора, съ которой во Флоренціи существуетъ много копій, изображаетъ на площади очень мало народа; хронисты говорятъ намъ совсѣмъ иное: площадь была полна, какъ это весьма легко и вообразить себѣ. См. Burlamacchi, стр. 162.

Стр. 192, строка 18 снизу: «отнимаютъ у меня».

Burlamacchi, стр. 158, и Pico. Fra Benedetto въ III ч. Vulnera Diligentis приводитъ тѣ же слова. О всѣхъ этихъ послѣднихъ событіяхъ см. разсказъ въ Vita latina; у Fra Benedetto, Cedrus Libani, у Nardi стр. 158 и слѣд., у Violi въ Giornate.

Стр. 182, строка 1 снизу: «не въ твоей власти».

Burlamacchi, стр. 159; Vita latina, л. 62; Picus, Vita, стр. 91; Vulnera Diligentis, ч. III. Nardi, I, 161.

Стр. 183, строка 17 сверху: «несправедливаго приговора».

Самое постановленіе начинается словами: «Presentes spectabiles domini Octo viri Reipublicae Florentinae, in sufficienti numero congregati, servatis servandis, et obtendo partito, absente tamen Francisco Cini eorum collega».

Стр. 183, строка 10 снизу: «разлучены съ ихъ тѣлами».

См. приговоръ въ Приложеніяхъ, док. XXX.

Стр. 184, строка 13 сверху: «ничего не прибавилъ».

Burlamacchi, стр. 159—160; Pico; Fra Benedetto.

Стр. 184, строка 16 сверху: «чѣмъ на смерть».

Leopardi.

Стр. 180, строка 13 снизу: «умираемъ невинно».

Burlamacchi, Barsanti etc.

Стр. 185, строка 9 снизу: «45 лѣтъ».

Vita latina, Burlamacchi, Pico, Barsanti, Fra Benedetto, Landucci, Nardi и почти всѣ современные флорентійскіе историки.

Стр. 185, строка 4 снизу: «сжегъ-бы меня самого».

Эти подробности сообщаетъ намъ Nardi, который присутствовалъ при казни; I. 160.

Стр. 186, строка 6 сверху: «сжигалъ его».

Burlamacchi, стр. 162.

Стр. 186, строка 16 снизу: «вопли у другихъ».

Fra Benedetto, Cedrus Libani, гл. XI.

Стр. 186, строка 4 снизу: «въ драгоцѣнныхъ сосудахъ».

Они обыкновенно представляли собой нѣчто въ родѣ большихъ цилиндрическихъ табакерокъ съ рельефомъ или портретомъ Савонаролы внутри. Они имѣли два дна, между которыми и помѣщались останки.

Стр. 187, строка 4 сверху: «въ изгнаніи злыхъ духовъ».

Pico, Vita etc, гл. XIX. Объ этихъ реликвіяхъ говорятъ и всѣ другіе біографы.

Стр. 187, строка 9 сверху: «несдерживаемой ярости».

Nardi, Storia di Firenze, I, 162 и слѣд.; Giovanni Cambi, II, 113 и слѣд. (въ Delizie degli Eruditi Toscani, т. XXI) и др. біографы.

Стр. 187, строка 12 сверху: «зловредныхъ ихъ соблазновъ».

P. Marchese, док. XXXIX.

Стр. 187, строка 16 снизу: «подлую тварь».

Omnipedum nequissimum.

Стр. 187, строка 9 снизу: «оправдались во всѣхъ частяхъ».

Это письмо отъ 23 Мая было издано Meier'омъ въ его документахъ; оно найдено было въ библіотекѣ графа Бутурлина во Флоренціи.

Стр. 187, строка 3 снизу: «въ слѣдующемъ письмѣ».

P. Marchese, Документы, Док. XL, цит. трудъ, стр. 192; Desjardins, Négoc. Diplomat. II. 13.

Стр. 188, строка 7 сверху: «3.000 флориновъ».

См. цитируемыхъ біографовъ и док. XXXIV въ Приложеніяхъ къ I т. настоящаго труда. См. также цѣнный, нами уже упоминавшійся, трудъ проф. Piccolomini o Libreria Medicea privata.

Стр. 188, строка 8 сверху: «правъ и привиллегій».

Какъ, напр., совершеніе мессы въ Палаццо Синьоріи, привиллегія, которая теперь была дарована монахамъ С. Миньято. У св. Марка было также отнято всякое участіе въ управленіи «Добрыхъ Мужей св. Мартина».

Стр. 188, строка 10 сверху: «девять постановленій».

Въ Archivio delle Riformagioni есть много писемъ и постановленій по данному вопросу. Нѣкоторыя изъ нихъ мы даемъ въ Приложеніяхъ, док. XXXII.

Стр. 188, строка 13 сверху: «хлесталъ его кнутомъ».

P. Marchese, Storia di San Marco, въ Scritti varii, стр. 272; Gherardi, стр. 205 и слѣд.

Стр. 188, строка 15 сверху: «исторія съ колоколомъ».

См. многіе документы, изданные по данному вопросу Gherardi, стр. 206 и слѣд.

Стр. 188, строка 14 снизу: «въ знакъ чести ему оказываемой».

См. въ Приложеніяхъ, док. XXXI, постановленія Синьоріи отъ 27 Мая по 8 Іюня, а равно отъ 29 и 30 Іюня. См. также P. Marchese, Storia di San Marco, стр. 257 и слѣд.

Стр. 188, строка 11 снизу: «занимаемыхъ ими должностей».

Cambi, II, стр. 182.

Стр. 188, строка 6 снизу: «подарковъ изъ серебра».

Nardi, I, 163. Вслѣдствіе постановленія отъ 28 Мая 1498 года, Синьорія заплатила за серебро, поднесенное Ромолино, 111½ флориновъ золотомъ, и еще 25 флориновъ чтецу судебнаго опредѣленія «contra Fratrem Ieronimum Savonarolam et quosdam alios». Gherardi, N. Documenti, стр. 174.

Стр. 189, строка 2 сверху: «нападать на него».

Горячая «Apologia» Фичино, адресованная коллегіи кардиналовъ, напечатана въ Giornale Storico degli Archivi Toscani, т. III, стр. 115; «Invet-

tiva» Верино есть у Gherardi, стр. 197, при чемъ предъ ней помѣщены два произведенія, полныя величайшихъ похвалъ по адресу Савонаролы, написанныя тѣмъ же авторомъ. «Invettiva» была написана, когда Савонарола находился еще въ заключеніи; она достойна всякаго вниманія, ибо вкратцѣ излагаетъ намъ всю жизнь монаха и показываетъ, что вся вина его въ глазахъ Верино, послужившая истинной причиной перемѣны отношеній послѣдняго къ Савонаролѣ, заключалась въ томъ, что Верино не убѣдился въ пророческомъ дарованіи Савонаролы и въ его способностяхъ творить чудеса. Верино былъ тотъ самый, которому Савонарола посвятилъ свой трактатъ о «Поэзіи»: теперь же онъ называетъ своего учителя, предъ которымъ такъ недавно еще благоговѣлъ, лицемѣромъ и даже еще хуже.

Стр. 189, строка 5 сверху: «забили ее на порогѣ церкви».

Cambi, Storia di Ferenze, т. II, стр. 135.

Стр. 189, строка 8 сверху: «боготворили его память».

Существуетъ множество стихотвореній, напнсанныхъ тогда и нѣсколько позднѣе въ честь Савонаролы и двухъ его сотоварищей по казни. Укажемъ одно изъ нихъ, находящееся теперь въ Національной Библіотекѣ и изданное сначала въ Пистоѣ въ 1847 г., а затѣмъ P. Marchese въ Scritti varii, стр. 259—260. Оно начинается: «Угасло милосердіе; нѣтъ болѣе любви божественной; всякій теперь становится равнодушнымъ; нѣтъ болѣе живой вѣры... О, какой святой умеръ! О, Господи, Ты отнялъ у насъ пророка, котораго взялъ къ Себѣ». Другое мы даемъ въ Приложеніяхъ, док. XXXIV.

Стр. 189, строка 11 сверху: «не произносить его имени».

Gherardi, N. Documenti, стр. 218 и слѣд.

Стр. 189, строка 14 сверху: «гдѣ сожжены были три мученика».

Landucci, Diaro, стр. 178 и слѣд.

Стр. 189, строка 17 сверху: «обычай этотъ сохранялся до 1703 года».

См. Gherardi, N. Documenti, стр. 243—244. Объ этомъ обычаѣ говорятъ также многіе историки.

Обычай этотъ существуетъ и въ настоящее время: утромъ 23 Мая въ послѣдніе годы всегда можно было видѣть много цвѣтовъ на Piazza della Signoria. Въ 1901 г., въ память исполнившаго 400-лѣтія со дня смерти Савонаролы, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ былъ сожженъ, Городскимъ Управленіемъ Флоренціи въ мостовую площади вдѣлана бронзовая доска съ рельефнымъ изображеніемъ монаха и съ надписью: Qui, dove con i suoi confratelli Fra Domenico Buonvicini e Fra Silvestro Maruffi i XXIII Maggio del MCCCCXCVIII per iniqua senteza impiccato ed arso Fra Girolamo Savonarola dopo quattro secoli fu collocata questa memoria (т. е. здѣсь, гдѣ вмѣстѣ со своими собратіями Фра Доменико Буонвичини и Фра Сель-

вестро Маруффи 23 Мая 1498 г. вслѣдствіе гнуснаго приговора былъ удавленъ и сожженъ Фра Іеронимъ Савонарола, послѣ четырехъ столѣтій поставлено это на память объ немъ). (Перев.).

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Стр. 190, строка 12 снизу: «двѣнадцать кардинальскихъ мѣстъ».

Guicciardini, Storia d'Italia, изд. Rosini, т. III, стр. 15.

Стр. 190, строка 5 снизу: «подчиненіе Тосканы».

Machiavelli, Principe, гл. VIII.

Стр. 192, строка 6 снизу: «съ флорентійской свободой».

Съ теченіемъ времени не только не ослабѣвало, а, напротивъ, даже возрастало то суевѣрное почтеніе, какое монахи разныхъ тосканскихъ монастырей питали къ Савонаролѣ: они поклонялись его одеждамъ; молились ему; хранили его останки; переписывали и передѣлывали его біографіи, прибавляя къ нимъ все новыя и новыя чудеса; совершали нарочито составленныя ему службы, въ которыхъ они величали его святымъ, мученикомъ и пророкомъ. Таковыхъ, говоря по правдѣ, мы не хотѣли-бы называть его учениками; но все-же укажемъ на нѣкоторыя изъ ихъ произведеній. «Officio proprio per Girolamo Savonarola e i suoi compagni» было два раза напечатано графомъ Carlo Capponi съ предисловіемъ Guasti въ Прато 1860 и 1863 гг. Другое «Officio» было найдено P. Bayonne и издано Gherardi въ N. Documenti, стр. 236—41 (Officium B. B. Hieronymi, Dominici et Sylvestri martyrum etc). Оба они былъ составлены въ послѣднія десятилѣтія XVI в.

Преслѣдованія не прекратились окончательно даже въ XVI в.: герцогъ Козимо I отъ души ненавидѣлъ монаховъ св. Марка въ особенности за то, что они не переставали питать благоговѣніе къ Савонаролѣ и къ его ученію. Правда, впрочемъ, и то, что, изгнавши ихъ въ 1545 году изъ монастыря, онъ долженъ былъ тотчасъ же позволить имъ и возвратиться, въ виду протестовъ Рима. См. Документы, изданные Gherardi, стр. 225 и слѣд.

Стр. 193, строка 3 сверху: «Антоніо Бручіоли».

Varchi, Storia di Firenze, изд. Arbib, т. I, стр. 580.

Стр. 193, строка 10 снизу: «къ свободному чтенію».

См. Discorso по этому случаю Paolino Bernardini di Lucca, изд. Quétif'омъ въ прибавленіи къ «Vita», Pico т. II, стр. 559 и слѣд. См. также письмо Fra Vincenzo Ercolani, перуджійца, которое напачатано г. Aquarone между документами при его біографіи Савонаролы, въ приложеніяхъ, стр. XXII и слѣд.

Стр. 193, строка 6 снизу: «признаннымъ за такового».

De Servorum Dei beatificazione. т. VIII.

Стр. 193, строка 4 снизу: «въ качествѣ учебниковъ».

«Trionfo della Croce» вновь былъ изданъ Пропагандой; «Semplicità della Vita Cristiana» была переведена на французскій языкъ однимъ іезуитомъ и напечатана въ Парижѣ въ 1672 г.; «Confessionale», съ небольшими измѣненіямн, былъ много разъ перепечатываемъ и употреблялся духовниками въ качествѣ руководства.

Стр. 194, строка 2 сверху: «укрѣпить его какъ можно сильнѣе».

Даже въ наши дни на памятникѣ Мартину Лютеру, открытому въ Вормсѣ въ 1868 г., Савонаролу поставили между предтечами Реформаціи. Французъ P. M. Rouard de Card, доминиканецъ, протестовалъ и письменно защищалъ католицизмъ Савонаролы. Этотъ трудъ переведенъ и напечатанъ C. Guasti въ Rivista Universale, Annali Cattolici, т. VI, Генуя и Флоренція, 1867.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ИТАЛЬЯНСКОМУ ИЗДАНІЮ.

Томъ I.

I. Дипломъ маркиза Lionello d'Este, данный Микеле Савонаролѣ. 30 Іюня 1450.

II. Письмо Савонаролы отцу; текстъ исправленъ.

III. Del dispregio del mondo. Первый трудъ Савонаролы въ прозѣ.

IV. Письмо Савонаролы своимъ родителямъ.

V. Разныя замѣтки или краткія, весьма не полныя, изложенія неизданныхъ лекцій и рѣчей Савонаролы.

VI. Каталогъ произведеній Савонаролы, извлеченный изъ древняго манускрипта.

VII. Краткое, весьма неполное, изложеніе проповѣди, которую Савонарола называлъ «terrifica predicazione» и которая произнесена во второе воскресенье Великаго поста 1491 года.

VIII. Краткое изложеніе проповѣди, произнесенной въ Палаццо въ среду на Пасхѣ 1491 года.

IX. Отрывокъ изъ неизданной проповѣди, сказанной въ монастырѣ Св. Марка братіи.

X. Письмо Савонаролы къ Stefano da Codiponte.

XI. Три письма «Десяти» въ пользу отдѣленія монастыря Св. Марка отъ Ломбардской Конгрегаціи.

XII. Бреве Александра VI, коимъ монастырь Св. Марка отдѣляется отъ Ломбардской Конгрегаціи.

XIII. Письма Якопо Сальвіати и Джироламо Савонаролы къ Пьеро Медичи, касающіяся отношеній монаховъ Св. Марка къ ломбардскимъ монахамъ послѣ полученія Бреве изъ Рима.

XIV. Другія письма Синьоріи въ пользу отдѣленія монастыря Св. Марка отъ Ломбардской Конгрегаціи. (Изъ семи печатаемыхъ нами писемъ въ первомъ изданіи настоящаго труда были помѣщены только три послѣднія).

XV. Письмо Савонаролы къ одной феррарской настоятельницѣ монастыря: въ немъ идетъ рѣчь объ отдѣленіи монастыря Св. Марка отъ Ломбардской Конгрегаціи.

XVI. Предисловіе къ Giornate di ser Lorenzo Violi, въ которомъ идетъ рѣчь о проповѣдяхъ Савонаролы; отрывокъ изъ той-же рукописи по тому-же вопросу; подлинный контрактъ Lorenzo Violi на изданіе проповѣдей Савонаролы.

XVII. Письмо короля неаполитанскаго Фердинанда къ Луиджи де Паладинисъ, послу при папѣ Александрѣ VI. Въ немъ идетъ рѣчь о нашествіи французовъ на Италію.

XVIII. Краткая рѣчь Якопо Нарди въ Венеціи послѣ смерти Климента VII въ 1534 г., произнесенная по просьбѣ именитыхъ венеціанцевъ, относительно событій, имѣвшихъ мѣсто во Флоренціи между 1494 и 1534 гг.

XIX. Двѣ главы третьей части Vulnera Diligentis, Fra Benedetto.

XX. Письмо Синьоріи къ Карлу VIII относительно денегъ, которыя тотъ постоянно просилъ у республики.

XXI. Письмо Савонаролы къ Карлу VIII отъ 26 Мая 1495 г., въ исправленномъ видѣ.

XXII. Второе посольство Савонаролы къ Карлу VIII.

XXIII. Бреве папы Александра VI Савонаролѣ, 21 Іюля 1495 г.

XXIV. Отвѣтъ Савонаролы.

XXV. Три неизданныхъ письма Савонаролы къ Карлу VIII безъ датъ.

XXVI. Письмо Paolo Somenzi, посла герцога миланскаго во Флоренціи, къ своему государю.

XXVII. Письмо Синьоріи къ папѣ въ защиту Савонаролы и съ просьбой разрѣшить ему проповѣдь.

XXVIII. Письмо Савонаролы къ одному изъ своей братіи.

XXIX. Стихотворенія Джіованни, флорентійскаго портного.

XXX. Три письма Савонаролы къ герцогу феррарскому.

XXXI. Письма Савонаролы, герцога миланскаго и Соменци.

XXXII. Два отрывка изъ писемъ Antonio Costabili, посланника д'Эсте въ Миланѣ, къ герцогу феррарскому.

XXXIII. Браве папы Александра VI, коимъ приказывается образовать новую Тоскано-Романскую Конгрегацію.

XXXIV. Постановленіе Синьоріи относительно библіотеки Медичи.

XXXV. Нѣкоторыя стихотворенія Савонаролы, взятыя изъ подлинной рукописи, не просмотрѣнной и не исправленной для печати.

XXXVI. Три письма герцога феррарскаго къ своему посланнику во Флоренціи и два письма Савонаролы къ герцогу.

Томъ II.

I. Процессъ Ламберто д'Антелла.

II. Письма посланника Paolo Somenzi къ герцогу миланскому, въ которыхъ описываются событія, имѣвшія мѣсто во Флоренціи въ Февралѣ—Августѣ 1497 г.

III. Постановленіе Синьоріи относительно проповѣди въ день Вознесенія.

IV. Письмо, въ которомъ описывается смятеніе, бывшее въ соборѣ въ день Вознесенія.

V. Бреве, отлучающее Савонаролу отъ церкви.

VI. Письмо Antonio Costabili, посланника д'Эсте въ МиланѢ, герцогу феррарскому.

VII. Два письма и петиціи монаховъ Св. Марка и гражданъ, отправленныя папѢ, въ защиту Савонаролы.

VIII. Письмо Савонаролы.

IX. Письмо венеціанской республики къ послу въ РимѢ по дѢламъ Пьеро Медичи.

X. Осужденіе пяти гражданъ, участвовавшихъ въ заговорѢ въ пользу возвращенія Пьеро Медичи во Флоренцію.

XI. Два письма Синьоріи къ послу въ РимѢ.

XII. Письма Somenzi, Tranchedino, епископа Stefano Taverna и кардинала Ascanio Sforza къ герцогу миланскому относительно событій во Флоренціи и касательно Савонаролы до воспрещенія проповѢди. (Изъ этихъ писемъ только 9 и 12 были помѢщены въ I изданіи).

XIII. Письмо анонима изъ Рима относительно проповѢдей, произносимыхъ тамъ Фра Маріано да Дженнаццано.

XIV. Бреве Александра VI флорентійской республикѢ, которымъ приказывается заключить Савонаролу въ тюрьму или же выслать его въ Римъ.

XV. Два письма, въ которыхъ говорится о письмахъ Савонаролы къ правителямъ.

XVI. Два отрывка изъ Apologia, Lorenzo Violi, т. е. конецъ третьей и начало четвертой Giornata, въ которыхъ идетъ рѢчь объ испытаніи огнемъ и взятіи подъ стражу Савонаролы.

XVII. Отрывокъ (кн. II, гл. II) изъ Vulnera Diligentis, Fra Benedetto, въ которомъ говорится объ испытаніи огнемъ.

XVIII. Заявленіе монаховъ-миноритовъ и опредѢленіе Синьоріи относительно испытанія огнемъ.

XIX. Постановленія, проведенныя въ день смятенія и во время осады монастыря Св. Марка.

XX. Восемь писемъ Somenzi и одно Tranchedino къ герцогу миланскому, въ которыхъ описывается осада монастыря Св. Марка, взятіе подъ стражу и судебное слѢдствіе по дѢлу Савонаролы и его товарищей.

XXI. Шестая Giornata, Violi, въ которой идетъ рѢчь о разныхъ судебныхъ слѢдственныхъ дѢлахъ Савонаролы.

XXII. Отрывки изъ Vulnera Diligentis, Fra Benedetto, въ которыхъ идетъ рѢчь о судебныхъ процессахъ.

XXIII. Постановленіе, коимъ устанавливается комиссія для разслѢдованія дѢла Савонаролы и его товарищей.

XXIV. Постановленіе относительно тѢхъ, кто посѢщаетъ монастырь Св. Марка.

XXV. Опредѣленіе относительно трехъ монаховъ, заключенныхъ въ тюрьму.

XXVI. Три апокрифическихъ судебныхъ слѣдствія Савонаролы.

XXVII. Судебныя слѣдствія Fra Domenico.

XXVIII. Судебное слѣдствіе Fra Silvestro, въ разныхъ мѣстахъ искаженное Синьоріей.

XXIX. Допросъ или судебныя слѣдствія другихъ обвиняемыхъ.

XXX. Осужденіе трехъ монаховъ.

XXXI. Другія опредѣленія и осужденія.

XXXII. Опредѣленіе противъ колокола монастыря Св. Марка.

XXXIII. Одно изъ многихъ опредѣленій, направленное противъ монастыря Св. Марка и «Плаксъ».

XXXIV. Хвала блаженному Іерониму феррарскому, пророку и мученику Христову.